1957

От ст.-секр. Куломзина.

232

ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ

ОТЧЕТЪ

СТАТСЪ-СЕКРЕТАРЯ КУЛОМЗИНА

ПО ПОѢЗДКѢ ВЪ СИБИРЬ ДЛЯ ОЗНАКОМЛЕНІЯ
СЪ ПОЛОЖЕНІЕМЪ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАГО ДѢЛА.

ПРОВЕРЕНО
1948 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1896.

3091. 7/III 1897.

3341(Рг8)

48108

ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ

ОТЧЕТЪ

СТАТСЪ-СЕКРЕТАРЯ КУЛОМЗИНА

ПО ПОѢЗДКѢ ВЪ СИБИРЬ ДЛЯ ОЗНАКОМЛЕНІЯ
СЪ ПОЛОЖЕНІЕМЪ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАГО ДѢЛА.

48108

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1896.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ.

Отправляясь, съ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества соизволенія, въ переселенческій раіонъ вдоль Сибирской желѣзной дороги, я поставилъ себѣ задачею вникнуть въ причины, вызывающія уходъ переселенцевъ съ родины, и условія, которыми онъ обставленъ, выяснить нужды этихъ выходцевъ въ пути слѣдованія, ознакомиться съ многообразными сторонами первоначальнаго устройства и жизни ихъ на новой родинѣ, съ характеромъ земель, на которыхъ въ настоящее время новоселамъ приходится созидать свое хозяйство, а равно и съ мѣстностями, могущими служить будущимъ колонизаціоннымъ фондомъ.

Сдѣлавъ съ этою цѣлью въ предѣлахъ Сибири, не считая желѣзной дороги, 2.200 верстъ водными путями и 5.000 верстъ по грунтовымъ дорогамъ, я посѣтилъ главнѣйшіе врачебно-продовольственные пункты—этотъ первый пріютъ переселенцевъ, былъ въ 135 поселкахъ лично и въ 64 поселковъ посылалъ состоявшихъ при мнѣ чиновниковъ, ѣздилъ въ урманъ и тайгу и на мѣста работъ гидротехническихъ партій. Вездѣ знакомился съ дѣятельностью и дѣлопроизводствомъ по переселенческимъ дѣламъ губернскихъ и областныхъ учрежденій, казенныхъ палатъ, переселенческихъ и крестьянскихъ чиновниковъ, уѣздныхъ начальниковъ, чиновъ межевыхъ партій по образованію переселенческихъ участковъ, изслѣдователей тайги и степныхъ областей, гидротех-

никовъ и другихъ. Повсюду опрашивалъ переселенцевъ и не упускалъ случая бесѣдовать съ мѣстными знатоками края и переселенческаго дѣла.

Впечатлѣнія, вынесенныя мною изъ моей поѣздки, а равно и возникшія у меня соображенія я имѣю счастье всеподданнѣйше повергнуть въ настоящемъ моемъ отчетѣ на Всемилостивѣйшее благовоззрѣніе Вашего Императорскаго Величества.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Выходъ переселенцевъ съ родины и путь ихъ слѣдованія къ мѣстамъ водворенія.

Страницы.

Причина переселеній 1

Составъ переселенцевъ 2

Экономическое положеніе переселенцевъ на родинѣ 6

Размѣры переселенія 10

Способы полученія крестьянами свѣдѣній о Сибири: а) Личное ознакомленіе. б) Письма ранѣе переселившихся. в) Слухи. г) Правительственныя распоряженія. д) Литературныя извѣстія . . . . . 11—17

Необходимость распространенія правильныхъ свѣдѣній о переселеніи. Переселенческое движеніе 1896 года . . . . . 18—24

Ходачество. Семейные ходоки. . . . . 24—28

Приготовленіе къ уходу съ родины. Ходатайства о проходныхъ свидѣтельствахъ. Выдача паспортовъ самовольнымъ переселенцамъ. Ликвидація имущества. Время, удобное для переселенія. Выдача неправильныхъ проходныхъ свидѣтельствъ. . . . . 28—35

Главные пути слѣдованія переселенцевъ въ Сибирь. Задержка переселенческаго багажа на желѣзныхъ дорогахъ.. . . . . 35—37

Организація врачебно-питательныхъ пунктовъ. Пункты въ Нижнемъ-Новгородѣ, Казани и Перми. Челябинскій и другіе пункты за Ураломъ. Движеніе черезъ Челябинскъ въ текущемъ году. Значеніе пунктовъ. Будущность пунктовъ. Необходимость дѣйствія пунктовъ въ теченіе круглаго года. Дѣятельность переселенческихъ чиновниковъ и врачебнаго персонала . . . . . 37—48

II. Устройство переселенцевъ въ Сибири.

Страницы.

Выборъ участка. Водвореніе . . . . . 49—52

Приселеніе къ старожильческимъ деревнямъ. Желательность установленія льготъ для приселяющихся . . . . . 52—55

Перечисленіе 55

Ирбинская горнозаводская дача 57

Необходимость введенія крестьянскихъ учрежденій въ Акмолинской области и Енисейской губерніи 60

Выдача ссудъ. Стремленіе къ ссудамъ переселенцевъ. Размѣръ ссуды на домообзаводство. Порядокъ выдачи ссудъ. Выдача ссудъ приселяющимся къ обществамъ старожиловъ. Своевременность выдачи ссудъ. Порядокъ возврата ссудъ . 62—73

Мелiоративныя ссуды 73

Продовольственное дѣло 76

Ссуда предметами. Сельскохозяйственные склады. Склады Калачева, Мореншильда и Казаринова. Показательное поле Казаринова. Курганскій складъ. Омскій складъ. Недостаточность средствъ складовъ. Дѣятельность крестьянскихъ чиновниковъ Тобольской губерніи по выдачѣ предметныхъ ссудъ. Дѣятельность Оноре и «Тарское волостное товарищество». Складъ Михайлова. Опытъ Низовца. Опытъ Величковскаго. Желательность развитія предметныхъ ссудъ. Торговые склады . . . . . 77—89

Лѣсные склады. Польза заготовки строительныхъ матеріаловъ. Заготовка лѣса для переселенцевъ Акмолинской области. . . . . 89—93

Сбереженіе лѣсовъ. Общественные лѣсоохранительные приговоры. Хищническое хозяйство у казаковъ . . . . 93—95

Мѣры къ обезпеченію переселенцевъ отъ послѣдствій пожарныхъ случаевъ 95

Врачебная помощь 96

Необходимость благотворенія въ исключительныхъ случаяхъ. 98

Условія хозяйственной дѣятельности переселенцевъ. Взаимныя отношенія послѣднихъ и старожиловъ. Непріязненныя столкновенія между старожилами и переселенцами. Условія первоначальнаго домообзаводства новоселовъ. Постороннія лица въ сельскихъ обществахъ. Условія кредитованія населенія. Условія веденія въ Сибири сельскаго хозяйства и цѣлесообразность размѣра переселенческаго надѣла. Положеніе скотоводческаго хозяйства въ Сибири. 99—116

Значеніе переселенцевъ для сельскаго хозяйства въ Сибири. Спеціальныя культуры. Садоводство. Пчеловодство. Постройки . . . . . 116—120

Развитіе почтовыхъ операцій 120

Удовлетвореніе духовныхъ потребностей 121

III. Колонизаціонная площадь въ Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерніяхъ и Акмолинской области.

Страницы.

Тобольская губернія. Казенныя пустопорожнія пространства. Характеръ Шишскаго и Туйскаго урмановъ. Сочетаніе интересовъ колонизаціонныхъ и лѣсохозяйственныхъ. Пригодность Шишскаго и Туйскаго урмановъ для хлѣбопашества. Необходимость осторожности въ примѣненіи правилъ о заселеніи тайги. Мѣры къ обезпеченію успѣшнаго заселенія урманныхъ и таежныхъ участковъ. Слободчиковская дача и другіе урманы Тобольской губерніи. . . . . 133—141

Томская губернія. Образованіе участковъ въ тронутыхъ культурою мѣстностяхъ. Мѣры къ успѣшному заселенію Барабинской степи. Томско-Чулымская тайга. Населеніе тайги и мѣстное пчеловодство. Заимка-огородъ Ефимова. Развѣдки горной партіи въ Ишимской волости. Маріинско-Чулымская тайга. Поваренковская и другія заимки. Условія и способы веденія хозяйства на Поваренковской заимкѣ. Условія хозяйства въ селеніяхъ, прилегающихъ къ тайгѣ. Вліяніе атмосферическихъ явленій. Возможность земледѣльческой культуры и наличность пригодныхъ для того мѣстъ въ Маріинско-Чулымской тайгѣ. Южная Маріинская тайга и другіе золотопріисковые раіоны . . . . . 141—156

Енисейская губернія. Ачинская округа. Вѣроятность новыхъ отрѣзокъ отъ старожильческихъ угодій при будущемъ поземельномъ устройствѣ. Пустопорожнія пространства. Минусинская округа. Возможность образованія участковъ въ пустопорожней подтаежной полосѣ. Красноярская округа. Характеръ образованныхъ участковъ. Пустопорожнія пространства. Исполненныя и намѣченныя работы по образованію участковъ въ Канской округѣ . . . . . 156—160

Иркутская губернія. Результаты работъ по образованію участковъ въ Нижнеудинской округѣ. Предстоящія въ 1897 г. работы по образованію участковъ. Пустопорожнія земли. Нижнеудинская тайга. Таежная инородческая заимка. Расчистка пашни. Заимочное хозяйство . . . . 160—164

Акмолинская область. Историческій очеркъ колонизаціи области. Соображенія о возможности дальнѣйшаго заселенія. Необходимость строгаго соблюденія интересовъ кореннаго кочеваго населенія. Хозяйственно-статистическое и естественно-историческое изслѣдованіе Степнаго края. Желательная организація работъ межевыхъ партій въ степномъ раіонѣ. Результаты работъ межевыхъ партій по

Страницы.

обслѣдованію Петропавловскаго и Акмолинскаго уѣздовъ. Переселеніе въ Кокчетавскомъ уѣздѣ. Необходимость временнаго закрытія Кокчетавскаго уѣзда для переселеній. Земледѣліе у киргизовъ. Необходимость предшествующаго заселенію обводненія участковъ. Организація оросительныхъ работъ и результаты послѣднихъ. Колодцы. Качество воды. Подлежащая удовлетворенію потребность въ новыхъ колодцахъ. Озера и ихъ усыханіе. Гидротехническія работы по устраненію усыханія озерныхъ водъ . 164—177

Общіе выводы. Опредѣлившійся колонизаціонный фондъ на ближайшіе годы. Мѣры къ упорядоченію переселенческаго движенія. Постепенность въ дѣлѣ заполненія колонизируемыхъ земель. Распредѣленіе переселенцевъ по заселяемымъ мѣстностямъ соотвѣтственно ихъ склонностямъ и хозяйственнымъ привычкамъ. Направленіе въ Сибирь болѣе самостоятельнаго и самодѣятельнаго переселенческаго элемента. Сокращеніе самовольнаго движенія. Способы и основанія устройства самовольныхъ переселенцевъ въ Сибири . . . . . 177—187

I.

Выходъ переселенцевъ съ родины и путь ихъ слѣдованія къ мѣстамъ водворенія.

Переселенческое движеніе текущаго года въ Сибирь, выразившееся за семь мѣсяцевъ въ цифрѣ до 180,000 чел. обоего пола,—цифрѣ, еще не наблюдавшейся и повышенной въ извѣстной степени противъ послѣднихъ лѣтъ, подтверждаетъ тотъ фактъ, который изъ года въ годъ приходится отмѣчать лицамъ, ведущимъ переселенческую регистрацію за Ураломъ, что главная причина переселеній—малоземеліе. Опросъ какъ лицъ, завѣдывающихъ переселенческимъ дѣломъ въ Сибири, такъ и сотенъ самихъ переселенцевъ привелъ меня къ глубокому убѣжденію, что не можетъ быть двухъ мнѣній о причинахъ, которыя заставляютъ нашего крестьянина бросать насиженное, родное мѣсто и идти искать «счастья» и новой осѣдлости за тысячи верстъ отъ дому. Идетъ онъ оттого, что, по его убѣжденію, «домъ хлѣбомъ не накормитъ; жить въ немъ весело, да ѣсть въ немъ нечего», какъ объяснилъ мнѣ одинъ изъ выходцевъ. Причина переселеній.

На вопросъ, настойчиво задаваемый мною переселенцамъ о причинѣ, двинувшей ихъ на оставленіе родины, отвѣты варьировались: «отъ безземелья», «жить не при чемъ», «мало земли было», «землею наголодались», «тѣсно стало», «земли добиваться шли», «на землю захотѣлось», «подъ деревнями больше мѣста было, чѣмъ подъ пашнями»,

«кола вырубить негдѣ», «утѣсненіе скотинѣ» и т. п., но во всѣхъ этихъ отвѣтахъ, въ сущности, заключался одинъ, а именно: неимѣніе или недостатокъ земли вообще или какихъ-либо отдѣльныхъ угодій. Иногда, въ рѣдкихъ случаяхъ, указывалось на недоброкачественность земли или на какую-либо случайную причину, въ родѣ перехода сосѣдняго имѣнія, гдѣ крестьяне привыкли арендовать угодья, въ руки такого владѣльца, который прекратилъ «аренды».

Здѣсь слѣдуетъ, однако, замѣтить, что понятіе о недостаткѣ земли у переселенцевъ—чисто субъективное, и на эту причину одновременно ссылаются какъ лица, имѣвшія на родинѣ почти одни усадебныя мѣста, такъ и крестьяне съ 4 или даже 8-десятинными полевыми надѣлами на ревизскую душу; тѣмъ не менѣе нѣтъ сомнѣнія, что большинство переселенцевъ состоитъ изъ лицъ малоземельныхъ и значительная часть—изъ безземельныхъ и даже бездомовныхъ.

Составъ переселенцевъ.

Необходимо также сказать, что, по свидѣтельству самихъ переселенцевъ, выселяются большею частью люди среднесостоятельные: «богатымъ не зачѣмъ идти, бѣднымъ—не на что», «бѣдные, но только кто въ силахъ пройти»; впрочемъ, это среднее состояніе—понятіе опять весьма условное, такъ какъ у большинства силъ хватаетъ на прибытіе къ мѣсту новаго водворенія и первое, до нѣкоторой степени прочное домообзаводство въ Сибири,—только при условіи извѣстной правительственной помощи. Хотя этой помощью иногда умѣютъ воспользоваться, впредь до ближайшаго знакомства съ новоселами мѣстной переселенческой администраціи, люди даже прямо состоятельные, принесшіе тысячи рублей, и хотя вообще всѣ переселенцы, въ желаніи получить что-либо отъ казны, склонны утаивать, при отобраніи показаній, свои достатки, но въ общей переселенческой массѣ зажиточные люди все-таки являются отдѣльными единицами. Шаткость экономическаго состоянія большинства новоселовъ подтверждаютъ безъ исключенія всѣ лица, завѣдывающія переселенческимъ дѣломъ на

мѣстахъ и имѣющія возможность слѣдить за постепеннымъ превращеніемъ этихъ безкровыхъ скитальцевъ въ домовитыхъ хозяевъ. Но что же въ такомъ случаѣ означаетъ указаніе на «среднее состояніе» переселенцевъ? Нѣтъ никакого сомнѣнія, что, по понятію послѣднихъ, они дѣйствительно представляются самимъ себѣ среднесостоятельными, и указаніе это имѣетъ то значеніе, что на родинѣ переселенцевъ остаются, на ряду съ зажиточными, и люди, уже крайне бѣдные, безъ всякихъ средствъ, которымъ «не съ чѣмъ въ дорогу подняться», люди, которые, чтобы прокормиться, «живутъ не себѣ, а другимъ», т. е. большую часть своего труда затрачиваютъ на отработки за арендованную землю, если только еще ведутъ самостоятельное хозяйство.

Но при такомъ положеніи дѣла невольно возникаетъ вопросъ: тотъ ли элементъ переселяется, которому это дѣйствительно необходимо, и не слѣдуетъ ли принять какія-либо мѣры, чтобы на средства, ежегодно затрачиваемыя Правительствомъ на переселенческое дѣло, устраивалось благосостояніе тѣхъ лицъ, которыя сами уже не могутъ подняться на переселеніе, вслѣдствіе своего разстроеннаго экономическаго положенія? На вопросъ этотъ я позволяю себѣ отвѣтить рѣшительно, что переселяющійся нынѣ элементъ, т. е. ядро его,—именно тотъ, которому и слѣдуетъ въ интересахъ колонизаціи переселяться и о прочномъ водвореніи котораго на новыхъ мѣстахъ надлежитъ заботиться.

Только этимъ обстоятельствомъ и можно объяснить то явленіе, что повсюду мнѣ удалось видѣть отлично обстроившіеся, дышащіе довольствомъ и нерѣдко обладающіе весьма значительными хлѣбными запасами поселки, основанные въ 80-тыхъ годахъ, когда о выдачѣ казенныхъ пособій на домообзаводство не было и рѣчи. Въ этихъ поселкахъ не стоитъ спрашивать о томъ, сколько изъ переселенцевъ погибло дорогой и сколько—по прибытіи на мѣста: о первыхъ можно наслушаться немало разсказовъ, о послѣднихъ свидѣтельствуютъ всегда обильныя крестами кладбища поселковъ. За то тѣ, которые вынесли всѣ невзгоды, сопряженныя съ много-

*

мѣсячнымъ переѣздомъ на подводѣ изъ Курска, Харькова или Полтавы въ Сибирь, которые остались живы послѣ перенесенныхъ на мѣстѣ водворенія бѣдствій, свидѣтельствуютъ о мощи колонизаціонныхъ силъ Россіи. Въ Ишимской округѣ подобные поселки не могутъ до сихъ поръ оправиться отъ невзгодъ, посѣтившихъ ихъ въ 1892 г.; но въ восточной части Тобольской губерніи, гдѣ неурожая не было, въ губерніи Томской, а также въ Акмолинскомъ, Атбасарскомъ и Кокчетавскомъ уѣздахъ Акмолинской области, благосостояніе поселковъ, можно сказать, изумительное. Глубокое впечатлѣніе производятъ, напр., показанія лицъ, почти ничего не вывезшихъ съ родины и, 5—6 лѣтъ спустя, имѣющихъ дома, пашни десятинъ по 5 и достаточно скота; другіе, переселившіеся лѣтъ 15 тому назадъ ни съ чѣмъ, владѣютъ 10—15 головами крупнаго скота; отрадно среди киргизскихъ степей видѣть коренныхъ русскихъ крестьянъ, владѣющихъ стадами въ 80 головъ, и деревни, выписывающія изъ Астрахани крупныхъ племенныхъ быковъ, отъ которыхъ пойдетъ племя,—не чета чахлому мелкому киргизскому скоту. Нельзя не порадоваться крестьянамъ селенія Владимірскаго Кокчетавскаго уѣзда, въ 300 мужскихъ душъ, заявившимъ, что у нихъ не мало накоплено запасовъ пшеницы—до 500,000 пудовъ, и села Балкашина, показавшимъ 200,000 пудовъ запаса.

Не слѣдуетъ забывать, что вопросъ переселенческій тѣсно связанъ съ вопросомъ колонизаціоннымъ, благопріятное разрѣшеніе котораго зависитъ преимущественно отъ качествъ колонизатора. Мнѣ воочію приходилось не разъ убѣждаться, что люди, непривыкшіе вести въ Европейской Россіи самостоятельное хозяйство, или ведшіе его въ крайне малыхъ размѣрахъ, каковы—большинство выходцевъ изъ Пензенской губерніи, въ Сибири на полномъ просторѣ теряются, опускаютъ руки передъ той массой труда, которая требуется здѣсь отъ новосела на первыхъ порахъ, и послѣ неудачныхъ опытовъ или совсѣмъ отказываются отъ

мысли завести свое хозяйство и возвращаются назадъ на родину, или, если и достигаютъ той домовитости, которой не знали дома, то лишь черезъ многіе годы, тогда какъ рядомъ болѣе состоятельные на родинѣ выходцы въ два - три года, при правительственномъ содѣйствіи, превращаются уже въ зажиточныхъ хозяевъ, несмотря на то, что, прибывая къ мѣсту водворенія, они, быть можетъ, также не принесли съ собою никакихъ средствъ на домообзаводство.

Къ сожалѣнію, нельзя не сказать, что за послѣдніе годы контингентъ переселенцевъ нѣсколько видоизмѣнился; подъ вліяніемъ преувеличенныхъ слуховъ о размѣрахъ правительственныхъ пособій, на переселеніе пошелъ по паспортамъ, въ хвостѣ, такъ сказать, законныхъ переселенцевъ, болѣе бѣдный и невѣжественный людъ: «народъ пошелъ: ну, и мы пошли». Нерѣдко болѣе состоятельные крестьяне увлекаютъ за собою людей, имъ обязанныхъ, или расчитывающихъ на ихъ средства при переселеніи. Сколько разъ случалось наблюдать, что подобный «богатѣй», разочаровавшійся въ Сибири, увлекаетъ обратно и обязанныхъ ему сосѣдей.

Но вообще, по моему глубокому убѣжденію, вынесенному изъ ближайшаго знакомства съ нашимъ сибирскимъ переселенцемъ, эти идущіе нынѣ «средне состоятельные» крестьяне, сознающіе въ себѣ извѣстный запасъ душевной энергіи и физическихъ силъ, не имѣющихъ выхода на родинѣ, и ищущіе, по собственному почину, возможности приложить этотъ запасъ къ созданію экономическихъ цѣнностей въ далекомъ краѣ, несутъ въ себѣ надежнѣйшій залогъ будущаго преуспѣянія колонизируемаго раіона и даютъ наибольшую увѣренность, что затрачиваемыя на нихъ Правительствомъ средства не пропадутъ безвозмездно, но будутъ возвращены со временемъ Государству съ лихвою дѣйствительнымъ подъемомъ производительности Сибирскаго края. Это сознаніе собственныхъ силъ, эта рѣшимость претерпѣть извѣстныя лишенія, чтобы только превратиться изъ малоимущихъ, являющихся часто бременемъ

для Государства людей въ самостоятельныя экономическія единицы, — свойства, особенно дорогія въ лицахъ, нынѣ направляющихся за Уралъ. Правительству надлежитъ, повидимому, направить свои мѣры только къ очищенію переселенческаго движенія отъ элементовъ, случайно въ него попадающихъ и увлекаемыхъ имъ въ полусознаніи. Переселяющійся нынѣ элементъ, т. е. ядро его, представляется мнѣ состоящимъ изъ прямыхъ потомковъ по духу тѣхъ русскихъ людей, которые въ XVI и XVII вѣкахъ шли на окраины Московскаго Государства, въ степи, на Донъ, на Яикъ, въ Сибирь, осѣдали тамъ, создавали изъ себя наше казачество, укрѣпляли повсюду русское владычество и насаждали русскую культуру. Конечно, въ современномъ переселенцѣ нѣтъ ничего воинственнаго; наоборотъ, это — люди миролюбивые, всѣ душевныя силы которыхъ направлены исключительно на удовлетвореніе чувства домовитости, неуспѣвшаго заглохнуть среди недостаточной обстановки на родинѣ, но въ то же время это—люди, съ одной стороны, энергичные, предпріимчивые, умѣющіе постоять за себя и бороться съ разными невзгодами, а съ другой—безпокойные, недовольные существующими порядками, не умѣющіе и не желающіе примириться съ извѣстнымъ правомѣрнымъ строемъ и постепенно усиливающеюся въ Европейской Россіи законностью, словомъ, такіе же, какъ и тѣ древніе завоеватели, благодаря которымъ росла, расширяясь, Русская земля. Вмѣстѣ съ тѣмъ это—люди назойливые, нерѣдко предъявляющіе въ Сибири требованія, въ виду того, что, будто бы, идутъ они «по приглашенію самого Царя-Батюшки, который повелѣлъ отводить имъ лучшую землю и надѣлить разнымъ имуществомъ».

Экономическое положеніе переселенцевъ на родинѣ.

Однако, если приведенное, невольно приходящее на мысль сравненіе и положительныя качества переселенцевъ обѣщаютъ успѣшное выполненіе возлагаемой на нихъ культурной миссіи, то отрицательныя свойства характера этихъ людей, какъ-то: безпокойство и недовольство духа, въ свою очередь, вызываютъ извѣстныя сомнѣнія въ правильности ихъ

взгляда на положеніе вещей и требуютъ крайне осторожнаго отношенія къ ихъ показаніямъ вообще и, въ особенности,—касающимся ихъ жизненной обстановки на родинѣ. Поэтому, указывая основною причиною переселенческаго движенія малоземеліе, я не считаю возможнымъ полагаться на одни показанія переселенцевъ и нахожу необходимымъ припомнить исторію возникновенія у насъ этого движенія.

Оставляя въ сторонѣ отдаленную эпоху Московскаго Государства, необходимо замѣтить, что до крестьянской реформы 1861 года переселенческаго движенія, какъ явленія народной жизни, у насъ не существовало; были переселенія—по вызову самого Правительства, случался, и даже нерѣдко, уходъ отдѣльныхъ лицъ, подъ вліяніемъ исключительныхъ обстоятельствъ, въ мѣстности малонаселенныя, но сравнивать такіе случайные уходы съ современнымъ движеніемъ не представляется возможнымъ.

Постоянное, непрерывающееся передвиженіе извѣстной части населенія и при томъ изъ болѣе или менѣе опредѣленныхъ мѣстностей, кругъ которыхъ постепенно расширяется, началось у насъ не ранѣе конца 60-хъ годовъ. Въ первое время движеніе это наблюдалось въ губерніи Самарскую, Уфимскую и Оренбургскую, а затѣмъ и въ Западную Сибирь, преимущественно въ Алтайскій горный округъ. Изъ года въ годъ это движеніе увеличивалось въ своихъ размѣрахъ, привлекало къ себѣ вниманіе Правительства и вызвало, наконецъ, изданіе переселенческаго закона 13 іюля 1889 г., которымъ оно было признано народною потребностью, долженствующей быть удовлетворенною. Такимъ образомъ временемъ нарожденія у насъ этой потребности необходимо считать годы, непосредственно слѣдующіе за крестьянскою реформою. Естественно возникаетъ вопросъ, какія же причины создали это новое явленіе народной жизни? Сущность крестьянской реформы, кромѣ предоставленія личной свободы помѣщичьимъ крестьянамъ, заключалась, какъ извѣстно, въ надѣленіи сельскихъ обывателей землею и въ разрывѣ той связи, которая существовала между крестьян-

скимъ населеніемъ, съ одной стороны, и помѣщиками и казною, какъ частнымъ собственникомъ, съ другой. Нѣкоторые, обдѣленные землею при общемъ надѣленіи, особые разряды сельскихъ обывателей были вознаграждены тѣмъ, что за ними было признано право на переселеніе на свободныя казенныя земли (*); главной же массѣ крестьянскаго населенія было предоставлено заботиться въ отношеніи своего дальнѣйшаго земельнаго обезпеченія самой, или путемъ покупки и аренды новыхъ земель у частныхъ лицъ и казны, или путемъ болѣе равномѣрнаго разселенія на своихъ надѣльныхъ земляхъ, при посредствѣ перехода отдѣльныхъ членовъ малоземельныхъ обществъ въ другія, многоземельныя. Однако, съ одной стороны, естественный приростъ народонаселенія, съ другой,—постепенно возрастающее, благодаря экстенсивности крестьянскаго хозяйства, истощеніе надѣльныхъ угодій и отсутствіе выгодныхъ посторонних заработковъ побуждали крестьянъ къ исканію новыхъ земель; «народу стало много, а земли мало», какъ объясняли мнѣ причину переселенія нѣкоторые выходцы въ Сибирь.

Тому же способствовало во многихъ мѣстностяхъ, судя по показаніямъ переселенцевъ, извращеніе духа общиннаго пользованія землею, вслѣдствіе чего нерѣдко семейство, насчитывающее въ своемъ составѣ 7—8 и болѣе взрослыхъ, вполнѣ способныхъ работниковъ, принуждено довольствоваться надѣломъ на одну *ревизскую* душу, которою числится доживающій послѣдніе годы старикъ-дѣдъ; въ этихъ

(*) Послѣ реформы 19 февраля 1861 года право на переселеніе было признано за крестьянами мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, горнозаводскими мастеровыми, однодворцами западныхъ губерній и нѣкоторыми другими разрядами сельскихъ обывателей, общимъ признакомъ которыхъ являлось обдѣленіе землею при состоявшейся реформѣ. Затѣмъ, вплоть до изданія общаго переселенческаго закона 13 іюля 1889 года, кругъ лицъ, имѣющихъ право на переселеніе на свободныя казенныя земли постепенно расширялся введеніемъ въ него «безземельныхъ, не воспользовавшихся надѣломъ крестьянъ», «дарственниковъ», «лицъ, экономическое положеніе коихъ къ тому вынуждаетъ» и др.

случаяхъ малоземеліе уже искусственно создавалось самими сельскими обществами, не пользовавшимися предоставленнымъ имъ, по закону, правомъ періодическихъ передѣловъ.

Покупка и аренда угодій, при постоянномъ возрастаніи цѣнъ на землю, оказывались въ большинствѣ случаевъ не подъ силу нашему среднему крестьянину, не имѣющему для того достаточныхъ денежныхъ средствъ, а равномѣрное размѣщеніе сельскихъ обывателей по площади ихъ надѣльныхъ земель представлялось затруднительнымъ вообще безъ содѣйствія Правительства и прежде всего уже потому, что выходъ изъ общества обставленъ, по закону, такими условіями, выполнить которыя также доступно только вполнѣ исправному хозяину.

Въ то же время переходъ къ болѣе интенсивному хозяйству, позволяющему собирать съ одной десятины столько же хлѣба, сколько прежде его получали съ 2—3 десятинъ, является до сихъ поръ для нашихъ сельскихъ обывателей положительно невозможнымъ, такъ какъ они, въ виду своего низкаго культурнаго уровня, были бы не въ силахъ, при всемъ желаніи, даже серіозно отнестись къ мысли о возможности осуществленія подобнаго благополучія.

Несомнѣнно, что значительная часть крестьянскаго населенія находитъ такъ или иначе возможность приспособляться къ существующимъ условіямъ; болѣе выгодные отхожіе или кустарные промыслы, работы на фабрикахъ, заводахъ и въ рудникахъ доставляютъ ему дополнительныя къ хлѣбопашеству средства существованія. Но въ извѣстной части чисто земледѣльческаго населенія, среди лицъ, уже привыкшихъ къ дальнимъ, но мало вознаграждающимъ трудъ, отхожимъ земледѣльческимъ заработкамъ, естественно, должно было возникнуть стремленіе къ выселенію съ родины на новыя земли, особливо въ виду изобилія послѣднихъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ нашего обширнаго отечества, и такимъ образомъ создалось переселенческое движеніе, ставшее вскорѣ чисто бытовымъ явленіемъ.

Недостатки экономическаго строя жизни нѣкоторой части

нашего сельскаго населенія, побуждающіе крестьянъ къ переселенію, вполнѣ наглядно доказываются имѣющимися статистическими изслѣдованіями отдѣльныхъ мѣстностей; чтобы, однако, не вдаваться въ излишнія подробности, я, въ доказательство вынесеннаго мною изъ Сибири впечатлѣнія, что главною причиною переселеній является малоземеліе, приведу лишь одинъ фактъ, а именно: наиболѣе значительное число переселенцевъ, судя по даннымъ сибирской регистраціи, даютъ губерніи Курская, Орловская, Тамбовская, Пензенская, Рязанская, Полтавская, Воронежская и Черниговская, т. е. мѣстности того раіона, гдѣ, по свѣдѣніямъ Центральнаго Статистическаго Комитета, уже въ 1877—78 гг. насчитывалось свыше 500.000 крестьянъ, съ надѣломъ въ одну десятину и меньше на ревизскую душу, и гдѣ избытокъ рабочихъ рукъ противъ потребностей мѣстной земледѣльческой промышленности исчисляется приблизительно въ 1.500.000 человѣкъ.

Размѣры переселенія.

Говоря о значеніи переселенія для народной жизни, нельзя не указать, что размѣры современнаго переселенческаго движенія, а въ томъ числѣ и переселенія текущаго года (хотя я долженъ оговориться, что, по моему мнѣнію, движеніе этого года превышаетъ дѣйствительную потребность въ переселеніи, такъ какъ увеличенные размѣры его были вызваны, кажется, случайными причинами, о которыхъ будетъ сказано ниже) представляются, по сравненію съ ежегоднымъ естественнымъ приростомъ населенія, настолько незначительными, что не могутъ вызывать никакихъ опасеній, въ смыслѣ вреднаго вліянія на экономическую жизнь оставляемыхъ переселенцами мѣстностей. Эту незначительность размѣровъ выселенія можно прослѣдить статистическимъ путемъ только по отношенію ко всей Европейской Россіи и отдѣльнымъ губерніямъ ея; что же касается болѣе мелкихъ административныхъ дѣленій, то для опредѣленія значенія выселенія для нихъ, къ сожалѣнію, не имѣется данныхъ. Стремясь выяснить, какое можетъ оказать вліяніе на сельское хозяйство той или иной мѣстности выходъ извѣст-

ной части населенія, я опрашивалъ крестьянъ о числѣ вышедшихъ изъ отдѣльныхъ селеній переселенцевъ и о числѣ оставшихся на мѣстахъ домохозяевъ. Оказалось, что въ значительномъ большинствѣ случаевъ изъ отдѣльныхъ селеній выселяется отъ 1 до 5% домохозяевъ, что гораздо рѣже число переселенцевъ доходитъ до 10% и лишь при условіяхъ полнаго безземелья, когда у цѣлаго селенія имѣется на родинѣ одна лишь усадебная осѣдлость, или когда надѣлъ состоитъ изъ никуда негодной песчаной земли,— до 50%. Эти послѣдніе случаи однако единичные.

Способы полученія крестьянами свѣдѣній о Сибири:

Обращаясь къ выясненію тѣхъ обстоятельствъ, благодаря которымъ возникаетъ въ сельскихъ обывателяхъ мысль улучшить свое благосостояніе именно посредствомъ перехода на другія мѣста, необходимо прежде всего имѣть въ виду, что переселеніе въ Сибирь не есть что-либо новое: въ Сибири много поселеній, возникшихъ еще въ 40-хъ годахъ путемъ вызова государственныхъ крестьянъ изъ разныхъ мѣстностей; мнѣ приходилось видѣть нѣсколько этихъ большихъ, прекрасно устроенныхъ селеній, насажденныхъ по иниціативѣ графа Киселева.

а) Личное ознакомленіе.

Не менѣе важно другое явленіе. При объѣздѣ таежныхъ мѣстностей меня поразило, что большинство заимщиковъ, т. е. лицъ, живущихъ въ лѣсахъ одиноко или маленькими, въ 2, много 3 дома, поселками,—или стародавніе, 60-хъ годовъ, переселенцы изъ Европейской Россіи, десятки лѣтъ возобновляющіе ежегодно свои паспорты, или же выходцы изъ внутреннихъ губерній, приписавшіеся для одного только счета въ мѣщане сибирскихъ городовъ и, въ качествѣ таковыхъ, поселившіеся въ сосѣднихъ къ этимъ городамъ привольныхъ лѣсныхъ мѣстахъ. Затѣмъ всѣ почти работающіе въ Сибири ремесленники, какъ-то: плотники, каменщики, штукатуры, маляры, — выходцы изъ Европейской Россіи, и многіе изъ нихъ въ концѣ концовъ осѣдаютъ въ Сибири. Напр., каменщики и плотники, производившіе въ теченіе послѣдняго десятилѣтія обширныя строительныя работы въ Томскѣ (универси-

тетъ, клиники, соборъ, торговые ряды и множество частныхъ зданій), были наняты подрядчиками въ Вяткѣ, куда и не могли возвращаться чаще одного раза въ три года. И вотъ часть ихъ, чтобы, какъ передавали мнѣ переселенцы, «бабы были поближе», образовала въ Томской тайгѣ, въ 40 верстахъ отъ Томска, деревню Некрасовку, надѣленную нынѣшнимъ лѣтомъ землею, и рядъ цвѣтущихъ поселковъ около самого Томска. Тѣмъ же способомъ создалась цѣлая цѣпь поселковъ нижегородскихъ плотниковъ въ Минусинской округѣ Енисейской губерніи изъ лицъ, ходившихъ для заработковъ на золотые промыслы.

До какой степени осмотрительны бываютъ иногда переселенцы, видно изъ неоднократно попадавшихся мнѣ примѣровъ, что переселенецъ съ осени пріѣзжаетъ выбирать участокъ, заготовляетъ лѣсъ и весною строится; затѣмъ нанимаетъ готовый паръ въ сосѣдней старожильческой деревнѣ и засѣваетъ его, а тѣмъ временемъ жена его собираетъ урожай на родинѣ и ликвидируетъ тамъ имущество. Когда же изба готова, мужъ или самъ ѣдетъ за семействомъ, или вызываетъ его въ Сибирь. Не могу не припомнить одинъ интересный случай. Желая переселиться въ Сибирь, но наслышавшись о лютой въ ней зимѣ, херсонецъ ѣдетъ зимовать сюда съ термометромъ, приказываетъ дома поденно записывать число градусовъ мороза и аккуратно дѣлаетъ это самъ въ Сибири. Удостовѣрившись, что здѣсь морозы были сильнѣе, чѣмъ на родинѣ, всего на 2—3 градуса, онъ уже смѣло переводитъ въ Сибирь свое семейство.

б) Письма ранѣе переселившихся.

Такимъ образомъ наше крестьянское населеніе давно, не по однимъ лишь слухамъ, знакомо съ Сибирью, тѣмъ болѣе, что освоившіеся здѣсь переселенцы не прерываютъ окончательно связи съ родиной, но поддерживаютъ ее путемъ писемъ къ роднымъ и знакомымъ, при чемъ, конечно, старательно описываютъ то благосостояніе, котораго они успѣли достигнуть на новыхъ мѣстахъ. А такъ какъ въ Сибири, не смотря на первоначальныя лишенія, въ концѣ концовъ благополучно устроиваются всѣ тѣ, кто

умѣетъ трудиться и кого не покидаетъ энергія за первые тяжелые годы, то понятно, отчего всѣ слухи объ этомъ краѣ должны быть благопріятны для крестьянъ, и отчего мысль о возможности улучшенія своего благосостоянія путемъ переселенія сюда не только не пропадаетъ, но пріобрѣтаетъ все бо́льшее и бо́льшее распространеніе.

в) Слухи.

Однако, если извѣстная часть переселенцевъ идетъ въ Сибирь сознательно, зная тѣмъ или инымъ путемъ, на что идетъ, то еще бо́льшее число выходцевъ идетъ по слухамъ и, повидимому, не отдаетъ себѣ хорошо отчета въ томъ, что оно найдетъ въ Сибири.

Нелѣпость возникшихъ подъ вліяніемъ слуховъ предвзятыхъ идей о неудобствахъ однѣхъ мѣстностей Сибири, или же о преимуществахъ другихъ не имѣетъ иногда предѣловъ. Такъ напр., переселенцы почти всегда считаютъ мѣстности сѣвернѣе Омска холодными, хотя здѣсь, вплоть до Тары и даже сѣвернѣе, получаются хорошіе урожаи пшеницы. Иные считаютъ Сибирь вообще страною теплою и удивляются присутствію холодовъ. Такія понятія о Сибири переселенцы высказываютъ всегда съ полною увѣренностью въ ихъ справедливости. На вопросъ, почему переселенцы упорно добиваются отправленія въ Енисейскую губернію, мнѣ неоднократно приходилось слышать отвѣтъ: «тамъ теплая сторона». Подобныхъ переселенцевъ, пока они не достигаютъ желаемыхъ мѣстъ, нѣтъ никакой возможности разубѣдить въ ошибочности ихъ представленій.

Виною неудачныхъ переселеній иногда бываютъ недобросовѣстныя письма ранѣе удалившихся въ Сибирь, вызывающихъ къ себѣ земляковъ ложными описаніями своего благополучія, котораго въ дѣйствительности далеко нѣтъ. Подобныя письма имѣютъ нерѣдко подкладкою чисто эгоистическія цѣли вызывающихъ, а именно расчетъ, что вновь прибывшіе наймутъ оставшуюся пустою, за устройствомъ деревяннаго дома, землянку, въ которой ранѣе помѣщался водворившійся на участкѣ новоселъ. Нерѣдко

старые переселенцы вызываютъ новыхъ въ расчетѣ на дешевый трудъ новоприбывшихъ, иногда же, при неудачномъ устройствѣ, просто потому, что «на людяхъ и смерть красна». Но чаще всего ведетъ на невѣдомое переселеніе та чисто дѣтская довѣрчивость всѣмъ, даже самымъ нелѣпымъ, слухамъ о привольи Сибири и правительственныхъ мѣрахъ по ея успѣшному заселенію, которая въ значительной степени объясняется низкимъ образовательнымъ уровнемъ нашихъ сельскихъ обывателей. Бороться противъ подобныхъ слуховъ предстоитъ Правительству, чтобы очистить переселенческое движеніе отъ лицъ, легкомысленно въ него попадающихъ. Нельзя, однако, не признать, что задача эта—не легкая и едва ли скоро осуществимая.

О выдачѣ въ Сибири ссудъ переселенцамъ, повидимому, знаютъ всюду, откуда только существуетъ переселенческое движеніе, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ черезъ администрацію; на вопросъ мой: «знали ли о ссудахъ?» большинство отвѣчало: «знали, наши (т. е. ранѣе переселившіеся) писали», а если и случались отрицательные отвѣты, то, по большей части, на повѣрку оказывалось, что не могли не знать, такъ какъ посылали ранѣе переселенія ходоковъ. Очевидно, отрицательные отвѣты давались только изъ опасенія, какъ бы не сказать чего-нибудь лишняго, во вредъ себѣ. Изъ-за того же опасенія на мой вопросъ: «расчитывали ли на ссуды при переселеніи?» только немногіе отвѣчали чистосердечно: «расчитывали», а большинство отрицало всякій расчетъ, хотя безъ сомнѣнія его не могло не быть, особливо въ виду преувеличенныхъ слуховъ о правительственной помощи: «сто рублей на семью даютъ, да двѣ лошади, да корову, да 200 деревъ лѣсу на постройку». Слухи ходятъ о приготовленныхъ для переселенцевъ казною домахъ, о сдѣланныхъ для нихъ посѣвахъ всякаго хлѣба, безплатномъ продовольствіи, отсутствіи въ Сибири податей и т. п.

Кромѣ писемъ изъ Сибири, возможность осуществленія переселенія сюда, повидимому, поддерживается среди крестьянъ ложнымъ истолкованіемъ «объявленій», которыя вывѣшиваются на стѣнахъ въ волостныхъ правленіяхъ и читаются на сельскихъ сходахъ мѣстною крестьянскою администраціею. Эти объявленія, понимаемыя крестьянами, какъ приглашеніе на переселеніе, въ дѣйствительности—ничто иное, какъ циркулярныя распоряженія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ разъясненіе закона 13 іюля 1889 г. Первое изъ нихъ относится по времени къ 1892 г., когда, вслѣдствіе недостатка заготовленныхъ въ Сибири для водворенія переселенцевъ земель, пришлось пріостановиться выдачею разрѣшеній на переселеніе, о чемъ Министерство и разъясняло циркуляромъ, который, однако, крестьяне во многихъ мѣстахъ сумѣли истолковать въ желаемую сторону и при томъ прямо противоположно его настоящему смыслу. Такимъ образомъ былъ перетолкованъ и второй циркуляръ, изданный въ 1894 г. въ отмѣну перваго и возстановлявшій выдачу разрѣшеній; онъ указывалъ только порядокъ ходатайства о переселеніи, рекомендовалъ время, наиболѣе удобное для ликвидаціи имущества и выхода изъ мѣстъ приписки, и угрожалъ карою закона за самовольное переселеніе. Само собою разумѣется, что въ огражденіе различныхъ предписаній Правительства отъ произвольныхъ толкованій не можетъ быть принимаемо никакихъ мѣръ, и они, конечно, будутъ имѣть мѣсто до тѣхъ поръ, пока наши сельскіе обыватели не научатся понимать читаемое.

г) Правительственныя распоряженія.

Есть еще одинъ источникъ, изъ котораго крестьяне, какъ мнѣ пришлось слышать отъ нѣкоторыхъ переселенцевъ, черпаютъ мысль о возможности переселенія въ Сибирь, это—литература. Въ нѣкоторыхъ волостныхъ правленіяхъ получаются газеты и журналы, гдѣ иногда помѣщаются статьи и замѣтки по переселенческому вопросу, благодаря которымъ крестьяне, въ поискахъ за способами улучшенія своего благосостоянія, могутъ быть наведены

и д) Литературныя извѣстія.

на мысль о переселеніи. Но наши періодическія изданія, какъ извѣстно, статей, увлекающихъ къ переселенію, не печатаютъ; наоборотъ, встрѣчающіяся въ нихъ замѣтки, повидимому, направляются исключительно на указаніе недостатковъ переселенческаго дѣла и описываютъ преимущественно различныя бѣдствія переселенцевъ, такъ что надо имѣть упорное желаніе выселиться, чтобы, по прочтеніи подобной статьи, рѣшиться пытать счастье въ этомъ способѣ улучшенія своего быта. Къ тому же надо замѣтить, что газеты, а тѣмъ болѣе журналы, среди крестьянъ читаютъ немногіе и уже, конечно, болѣе развитые, болѣе понимающіе то, что читаютъ. Совершенно иное представляютъ собою «книжки», вращающіяся въ народѣ и читаемыя всѣми, даже малограмотными, а между тѣмъ эти «книжки» особенно яркими красками описываютъ приволье Сибири и благосостояніе переселившихся сюда лицъ. На этотъ источникъ, какъ натолкнувшій ихъ на переселеніе, указывали мнѣ многіе выходцы изъ Европейской Россіи, и мнѣ удалось получить отъ одного изъ нихъ подобную «книжку», хотя, быть можетъ, и болѣе скромную изъ имѣющихся въ обращеніи. Чтобы дать понятіе объ этой литературѣ и о томъ вліяніи, которое она несомнѣнно должна имѣть на народъ, желающій и умѣющій извлекать въ подкрѣпленіе возникшей идеи о переселеніи только благопріятное изъ всего, даже прямо противоположнаго, я позволю себѣ привести нѣсколько выдержекъ изъ полученной мною книжки: «Сибирь и переселенцы. Н. К. Истоминой. Изданіе Харьковскаго общества распространенія въ народѣ грамотности. 1892 г.». Книжка имѣетъ форматъ обыкновенной «листовки» и предназначена для ознакомленія «крестьянъ съ той страной, куда наиболѣе направляются наши переселенцы», «чтобы уберечь ихъ отъ всѣхъ возможныхъ невзгодъ и напастей какъ въ пути, такъ и на новыхъ мѣстахъ».

Самый способъ предостереженія заключается въ сообщеніи слѣдующихъ свѣдѣній о Сибири и устройствѣ здѣсь переселенцевъ: «въ Сибири есть еще столько хорошей

земли, удобной для крестьянскаго хозяйства, что на ней можно было бы поселить, какъ говорятъ, 60 милліоновъ человѣкъ такъ, чтобы всѣмъ было просторно на этой землѣ и всѣмъ съ избыткомъ хватало съ нея хлѣба и на прокормленіе себя съ семьей, и на уплату податей, да еще и про запасъ можно было бы оставлять на случай неурожая или какой бѣды . . . Вотъ, какъ тамъ просторно; селись, значитъ, кто хочетъ и гдѣ хочетъ . . . Одинъ переселенецъ писалъ о Томскомъ округѣ, что рожь даетъ тамъ на десятину 25—30 копенъ, отъ 6 до 10 пудовъ изъ копны; . . овесъ 20—25 копенъ, отъ 8 до 12 пудовъ изъ копны; ленъ родится аршина въ 2 вышины; конопля «какъ лѣсъ»; картофель родится безъ перепашки . . . Не одною только землею, удобною для хлѣбопашества, богата Сибирь; есть въ ней глубокія рѣки и озера, богатыя всякою рыбою, есть лѣса, изобилующіе всякими пушными и дикими звѣрями, охота на которыхъ можетъ прокормить человѣка и помимо земли, есть тамъ горы, богатыя золотомъ и серебромъ и всякими металлами, работа надъ которыми можетъ дать крестьянину при случаѣ хорошій заработокъ . . . 143 руб. достаточно, чтобы сразу же основать въ Сибири самостоятельное хозяйство . . . но вообще, какъ говорятъ, и при деньгахъ въ 75, даже 50 рублей, переселенецъ можетъ хорошо устроиться на новомъ хозяйствѣ, хотя и не сразу . . . въ Сибири всѣ предметы первой необходимости (хлѣбъ, мясо, рыба, дрова и т. п.) очень дешевы . . . Если партія семей въ 20—30 пожелаетъ занять свободныя земли, то ей отводятся весьма значительные участки, отъ 15 до 50 десятинъ на душу». Въ книжкѣ нѣтъ совершенно указаній на требованія закона о переселеніи, но за то эпизодически разсказывается, что «обыкновенно переселенцы идутъ со своей родины по годовымъ паспортамъ», «что сюда являются чаще всего такіе бѣдняки, которые ничего или почти ничего не несутъ съ собою», но «уже въ два—три года достигли такого достатка, какой врядъ ли могли имѣть на родинѣ».

Y8183

Необходимость распространенія правильныхъ свѣдѣній о переселеніи.

Приведенныя выдержки тѣмъ характерны, что очень близко передаютъ слухи, которые, судя по объясненіямъ переселенцевъ, ходятъ въ народѣ о Сибири. Такимъ образомъ «книжка», собственно говоря, ничего новаго народу не даетъ, но она мнѣ представляется крайне вредною потому, что подтверждаетъ ходячіе слухи и при томъ печатнымъ словомъ, которому въ деревнѣ особенно вѣрятъ. Въ высшей степени интереснымъ является то обстоятельство, что какъ въ цитируемой книжкѣ, такъ, по всей вѣроятности, и въ письмахъ переселившихся ранѣе въ Сибирь земляковъ имѣются указанія на затрудненія, которыя приходится испытывать переселенцу; но задумавшій переселиться не обращаетъ на это вниманія и запоминаетъ однѣ только похвалы Сибири, словомъ, вѣритъ лишь тому, чему хочется вѣрить. На этомъ именно основаніи строится и отношеніе будущихъ переселенцевъ къ взгляду на переселеніе мѣстныхъ властей, т. е., главнымъ образомъ, земскихъ начальниковъ. Если земскій начальникъ противъ переселенія ничего не имѣетъ, собранныхъ о Сибири свѣдѣній не оспариваетъ и даже высказываетъ предположеніе, что, быть можетъ, переселенцевъ устроятъ тамъ и по паспортамъ, такъ что разрѣшенія на переселеніе можно было бы и не ждать, то ему вѣрятъ охотно, выправляютъ паспорты, распродаютъ имущество и идутъ за Уралъ въ полномъ убѣжденіи, что ихъ здѣсь должны устроить. Наоборотъ, если земскій начальникъ, видимо,—противъ переселенія, отговариваетъ отъ него описаніемъ лишеній, которыя предстоятъ переселенцамъ, и рекомендуетъ дождаться разрѣшенія, а не ходить по паспортамъ, чтобы не подвергнуться опасности быть принудительно возвращенными, то ему не вѣрятъ, добываютъ потихоньку паспорты, продаютъ имущество и также уходятъ въ Сибирь, хотя, быть можетъ, и съ меньшей увѣренностью въ легкость устройства тамъ, чѣмъ въ первомъ случаѣ. Недовѣріе это весьма понятно, такъ какъ задумавшій переселиться обыкновенно, по письмамъ земляковъ, знаетъ, что въ Сибири устраиваютъ и приходящихъ безъ разрѣшенія; при

этомъ предостереженія мѣстной администраціи истолковываются всегда крестьянами въ томъ смыслѣ, какъ будто несочувствующій ихъ переселенію земскій начальникъ «держалъ руку» сосѣдей-землевладѣльцевъ, которые боялись повышенія съ уходомъ переселенцевъ заработной платы.

Указанное различіе во взглядахъ на переселеніе отдѣльныхъ земскихъ начальниковъ въ значительной степени объясняется тѣмъ, что послѣдніе, очевидно, часто не понимаютъ, какъ имъ слѣдуетъ относиться къ переселенію, не зная воззрѣнія на него въ данный моментъ центральнаго управленія. Весьма возможно, что первый изъ вышеупомянутыхъ земскихъ начальниковъ ранѣе держался тѣхъ же взглядовъ на переселеніе, какъ и второй, но, когда онъ на рѣшительный (что случалось, повидимому, довольно часто) отказъ выслать сибирскимъ властямъ увольнительные приговоры самовольнымъ переселенцамъ получилъ изъ Сибири списокъ съ Высочайшаго повелѣнія о водвореніи всѣхъ подобныхъ лицъ на свободныхъ казенныхъ земляхъ, то, конечно, онъ оказался въ полномъ невѣдѣніи, какъ ему надо относиться впредь къ переселенію по паспортамъ, и дѣйствительно ли необходимо ходатайство о проходномъ свидѣтельствѣ, или возможно обходиться и безъ него.

Слѣдуетъ замѣтить, что, по закону, признаны неудобными для всеобщаго распубликованія всего двѣ стороны переселенческаго дѣла, а именно организація правительственнаго содѣйствія переселенцамъ путемъ выдачи ссудъ, а также водвореніе въ Сибири самовольныхъ переселенцевъ на ряду съ законными. Между тѣмъ, какъ мнѣ пришлось убѣдиться во время моей поѣздки, и о ссудахъ, и объ устройствѣ самовольныхъ выходцевъ крестьянское населеніе Европейской Россіи прекрасно знаетъ какъ по слухамъ, такъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже изъ разъясненій своей администраціи. Такимъ образомъ, въ дѣйствительности, въ сферѣ правительственныхъ мѣропріятій ничего неизвѣстнаго для большинства желающихъ переселиться уже не существуетъ, и отсутствіе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ разъясненій на

счетъ указанныхъ вопросовъ со стороны мѣстной администраціи лишь поселяетъ среди сельскихъ обывателей подозрѣніе, не скрывается ли за нежеланіемъ давать разъясненія что-либо другое, еще неизвѣстное имъ и особенно пріятное, напр., вродѣ Царскаго вызова въ Сибирь съ обѣщаніемъ особыхъ льготъ. Это подозрѣніе вызываетъ недовѣріе къ законнымъ требованіямъ мѣстныхъ властей, заставляетъ вѣрить всякимъ, даже прямо нелѣпымъ слухамъ и порождаетъ нежелательное самовольное движеніе. При такихъ обстоятельствахъ мнѣ представляется своевременнымъ, въ цѣляхъ пріобрѣтенія Правительствомъ бо̀льшаго вліянія на переселенческое движеніе и для урегулированія послѣдняго, согласно видамъ государственнымъ, озаботиться принятіемъ мѣръ, чтобы, въ случаѣ обращенія желающихъ переселиться за разъясненіями къ мѣстнымъ властямъ, послѣднія давали всѣ свѣдѣнія, касающіяся переселенія. По моему глубокому убѣжденію, отъ такой мѣры не только не можетъ произойти опасности для увеличенія размѣровъ переселенческаго движенія, но они непремѣнно должны уменьшиться, разъ останется мало мѣста для развитія фантастическихъ слуховъ.

Обнародованіе обычнымъ путемъ необъявленныхъ нынѣ во всеобщее свѣдѣніе мѣропріятій, конечно, въ виду указаннаго свойства нашего крестьянина, можетъ быть понято какъ нѣчто новое, или какъ приглашеніе къ переселенію и возбудить, пожалуй, стремленіе къ послѣднему въ тѣхъ немногихъ мѣстностяхъ Европейской Россіи, гдѣ такого стремленія пока еще не замѣчалось. Но сообщеніе мѣстною администраціею болѣе подробныхъ свѣдѣній объ этихъ мѣропріятіяхъ лицамъ, которыя обращаются за разъясненіями и, стало быть, о сущности мѣропріятій уже знаютъ и даже, что часто бываетъ, въ преувеличенномъ, или превратномъ смыслѣ, должно только благотворно отозваться на населеніи мѣстностей, уже затронутыхъ переселенческимъ движеніемъ.

Только путемъ такой опредѣленности въ разъясненіяхъ и возможно, повидимому, уменьшить самовольное движеніе. По

закону 15 апрѣля 1896 года, самовольные выходцы водворяются на участкахъ лишь *по возможности* и при этомъ теряютъ извѣстныя льготы; сообщеніе объ этомъ, безъ сомнѣнія, должно удержать хотя нѣкоторыхъ лицъ отъ самовольныхъ уходовъ, заставивъ ихъ предпочесть законный путь ходатайства о разрѣшеніи на переселеніе. Если же на ряду съ этимъ принять во вниманіе, что въ ближайшее время заготовленные участки *врядъ ли будутъ оставаться свободными отъ водворенія лицъ, получающихъ разрѣшеніе на переселеніе*, то освѣдомленіе объ этомъ лицъ заинтересованныхъ представляется уже прямо необходимымъ, дабы уходящіе на свой страхъ крестьяне не были поставлены, въ случаѣ наплыва въ Сибирь, въ безвыходное положеніе, граничащее съ полнымъ обнищаніемъ.

Въ то же время сообщеніе о настоящихъ размѣрахъ выдаваемыхъ переселенцамъ ссудъ и о порядкѣ ихъ выдачи далеко не всѣмъ, а только болѣе *нуждающимся*, быть можетъ, удержитъ отъ переселенія лицъ, подумывающихъ о немъ, главнымъ образомъ, въ чаяніи тѣхъ благъ, которыми по слухамъ надѣляются въ Сибири переселенцы.

На ряду съ организаціею предполагаемыхъ разъясненій, мнѣ казалось бы полезнымъ сдѣлать еще болѣе доступными населенію различныя свѣдѣнія о Сибири, т. е. объ условіяхъ мѣстной природы, климата, почвы и экономической жизни, для чего слѣдовало бы предпринять оффиціальное изданіе особой «книжки», предназначаемой для распространенія между крестьянами.

Само собою разумѣется, что благотворное вліяніе предполагаемыхъ мѣръ можетъ оказаться не сразу, такъ какъ необходимо извѣстное время, чтобы доставляемыя мѣстною администраціею свѣдѣнія объ условіяхъ переселенія пріобрѣли довѣріе, которымъ они въ настоящее время, по понятнымъ въ виду всего сказаннаго причинамъ, не пользуются; однако нѣтъ сомнѣнія, что съ теченіемъ времени это довѣріе будетъ пріобрѣтено, особливо если Правительство будетъ твердо выполнять все то, что обѣщаетъ,

какъ напр., отнюдь не будетъ разрѣшать водворенія переселенцевъ, прибывшихъ въ мѣстности, которыя ранѣе были объявлены закрытыми для переселенія, что до сихъ поръ настолько нарушалось, что этимъ запрещеніямъ не вѣрили не только переселенцы, но даже сама мѣстная администрація, нерѣдко, вопреки указаніямъ, выдававшая проходныя свидѣтельства въ такія мѣстности.

Переселенческое движеніе 1896 года.

Я уже говорилъ выше, что, по моему мнѣнію, переселенческое движеніе текущаго года превысило дѣйствительную потребность въ немъ, и мнѣ кажется, что примѣненіе упомянутыхъ мѣръ должно увеличить шансы въ сторону того, чтобы переселенческое движеніе приняло болѣе нормальное теченіе. На исключительность движенія текущаго года, по моему мнѣнію, указываетъ значительное присутствіе среди этого движенія переселенцевъ особенно бѣдныхъ, тогда какъ при нормальномъ движеніи, какъ я уже говорилъ, переселяются преимущественно «среднесостоятельные».

Причины, вызвавшія сильное повышеніе переселенческаго движенія въ текущемъ году, повидимому, были слѣдующія: 1) преувеличенные слухи не только среди сельскихъ обывателей, но и *среди мѣстной администраціи* о тѣхъ мѣрахъ воспособленія переселенцамъ, которыя въ связи съ сооруженіемъ Сибирской желѣзной дороги принимаются Комитетомъ этой дороги, во главѣ съ Августѣйшимъ Предсѣдателемъ его,—слухи, вылившіеся въ народѣ въ понятіе: «Царь-Батюшка вызываетъ»; 2) представленіе въ Министерство мѣстною администраціею ходатайствъ о переселеніи безъ достаточной провѣрки дѣйствительной необходимости въ послѣднемъ, что объясняется близостью времени снятія запрещенія, лежавшаго на выдачѣ разрѣшеній, и подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что цифра выданныхъ разрѣшеній превышаетъ число лицъ, ими воспользовавшихся, и, наконецъ, 3) пониженіе общаго пассажирскаго желѣзнодорожнаго тарифа, благодаря чему зна-

чительно сократились путевые расходы лицъ, переселяющихся безъ проходныхъ свидѣтельствъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что когда народъ, а равно и общество привыкнутъ смотрѣть на мѣры воспособленія переселенцамъ, не какъ на нѣчто исключительное, то сами по себѣ эти мѣры никого увлекать на переселеніе не будутъ, разъ въ немъ нѣтъ особенной необходимости. Пониженіе желѣзнодорожнаго тарифа также можетъ вліять возбуждающимъ къ переселенію образомъ только первое время, пока еще не изгладилось изъ памяти сравненіе съ большими расходами, которые такъ недавно приходилось дѣлать при проѣздѣ по желѣзнымъ дорогамъ. Наконецъ, что касается представленій мѣстною администраціею недостаточно провѣренныхъ ходатайствъ о выдачѣ разрѣшеній на переселеніе, на которые, однако, Министерство не можетъ отвѣчать отказомъ, если съ формальной стороны эти представленія являются подлежащими удовлетворенію, то, согласно имѣющему быть введеннымъ въ дѣйствіе въ непродолжительномъ времени закону 15 апрѣля 1896 г., выдача разрѣшеній на переселеніе поручается губернскимъ крестьянскимъ учрежденіямъ, которыя, можно думать, въ сознаніи своей собственной отвѣтственности въ удачномъ исходѣ переселеній, будутъ скорѣе придерживаться, быть можетъ, даже иногда чрезмѣрной въ этомъ отношеніи осторожности.

Такимъ образомъ, по моему мнѣнію, исключительные размѣры переселенческаго движенія текущаго года, несомнѣнно, должны въ ближайшемъ же времени понизиться, если только будутъ приняты мѣры къ распространенію среди крестьянскаго населенія свѣдѣній, разъясняющихъ дѣйствительныя условія и сущность переселеній. Къ тому же нельзя не замѣтить, что предлагаемые мною способы разъясненія лицамъ, желающимъ переселяться, что̀ ихъ ожидаетъ, устраняя, съ одной стороны, призрачныя мечтанія и несбыточныя надежды переселенцевъ, возникающія подъ вліяніемъ слуховъ, съ другой,—несомнѣнно внесутъ

объединяющія начала въ образъ дѣйствій мѣстной администраціи.

Ходачество. Говоря о средствахъ, которыми возможно было бы бороться противъ вліянія слуховъ и возбудить среди намѣревающихся переселиться болѣе сознательное отношеніе къ переселенію, нельзя не указать на мѣру ближайшаго ознакомленія этихъ лицъ съ новымъ мѣстомъ поселенія, мѣру, которою и нынѣ пользуются благоразумнѣйшіе изъ переселенцевъ, составляющіе, къ сожалѣнію, всего около 8% общей массы послѣднихъ. Мѣра эта—ходачество. До послѣдняго времени оно не было предусмотрѣно закономъ, и ходоки признавались администраціею элементомъ весьма опаснымъ, мутящимъ населеніе. Однако, постепенно ходачество, развивающееся подъ вліяніемъ вполнѣ понятной потребности провѣрять на мѣстѣ выгоды переселенія, завоевывало себѣ право гражданства, и въ 1894 году Министерство Внутреннихъ Дѣлъ циркулярно разъяснило, что посылка ходоковъ, правильно избранныхъ и утвержденныхъ земскими начальниками, со стороны лицъ, получившихъ уже разрѣшеніе переселиться,—желательна и заслуживаетъ поощренія; въ этихъ видахъ ходокамъ были предоставлены льготы по передвиженію, установленныя для переселенцевъ, и право зачисленія на два года за собою и своими довѣрителями осмотрѣнныхъ участковъ. Наконецъ, послѣднимъ, еще не введеннымъ въ дѣйствіе, закономъ 15 апрѣля 1896 года развитіе ходачества на указанныхъ основаніяхъ признано полезнымъ и въ законодательномъ порядкѣ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что предварительное ознакомленіе съ мѣстностью, намѣченною для переселенія, можетъ въ значительной степени повліять благопріятно на стремленіе сельскихъ обывателей къ переселенію и, удерживая отъ послѣдняго лицъ, помышляющихъ о немъ лишь въ виду преувеличенныхъ слуховъ о сибирскомъ привольи, способствовать ограниченію переселенческаго движенія исключительно людьми, пришедшими сознательно къ убѣжденію, что ихъ разстроенное экономическое положеніе дѣйствительно ско-

рѣе всего можетъ быть поправлено переселеніемъ въ опредѣленную мѣстность. Дальнѣйшее развитіе ходачества представляется крайне желательнымъ для предупрежденія увеличенія размѣровъ обратнаго переселенія, которое, если не принимать мѣръ къ доставленію желающимъ переселиться возможно подробныхъ свѣдѣній объ условіяхъ устройства на новыхъ мѣстахъ, должно возростать, такъ какъ, въ виду сокращенія въ Сибири «мятыхъ» земель и необходимости распашки цѣлинъ и расчистки залоговъ, среди будущихъ переселенцевъ, неосвѣдомленныхъ объ этомъ, окажется, безъ сомнѣнія, особенно много недовольныхъ и разочарованныхъ.

Нынѣ лица, завѣдывающія переселенческимъ дѣломъ въ Сибири, не рѣшаются отказывать въ зачисленіи участковъ за ходоками, такъ сказать, самовольными, т. е. являющимися представителями сельскихъ обывателей, еще не получившихъ разрѣшенія на переселеніе, такъ какъ видятъ и въ этихъ ходокахъ обезпеченіе бо́льшей сознательности будущихъ новоселовъ. Таковая точка зрѣнія представляется вполнѣ правильною, но зачисленіе участковъ за ходоками лично, а не за опредѣленными переселенцами, вызываетъ нерѣдко злоупотребленія, которыя, повидимому, могутъ быть искоренены только положительнымъ воспрещеніемъ представительства за лицъ, переселяющихся самовольно. Для характеристики случающихся злоупотребленій ходоковъ я позволю себѣ упомянуть объ одномъ такомъ лицѣ, къ тому же пришедшемъ въ Акмолинскую область по проходному свидѣтельству, выданному губернскимъ присутствіемъ, но заключавшему въ себѣ не перечень переселенцевъ, отъ которыхъ оно являлось ходокомъ, но только число ихъ. За ходокомъ этимъ, собравшимъ, кстати сказать, съ своихъ однообщественниковъ на предварительную поѣздку отъ 10 до 30 р. съ семьи, смотря по состоянію, конечно, было записано потребное число душевыхъ долей, и на слѣдующій годъ онъ вмѣстѣ съ своими довѣрителями высадился на ст. Пѣтухово, какъ ближайшемъ пунктѣ желѣзнодорожнаго пути къ зачисленному за ними участку. Здѣсь

онъ, по отходѣ поѣзда, объявилъ, что поведетъ переселенцевъ на участокъ только въ томъ случаѣ, если они заплатятъ ему по 2 р. съ семьи, что, конечно, и было сдѣлано. По прибытіи на участокъ ходокъ снова потребовалъ платы отъ 10 до 15 р. съ семьи, подъ угрозою заявленія въ противномъ случаѣ, что онъ былъ ходокомъ не отъ этихъ семействъ, и съ поясненіемъ, что, по закону, онъ, будто бы, остается хозяиномъ зачисленныхъ за нимъ душевыхъ надѣловъ два года и, конечно, всегда отыщетъ желающихъ поселиться на его землѣ, даже по высшей цѣнѣ. Видя, что поборамъ ходока не будетъ конца, крестьяне отказались отъ его земли и водворились на другомъ участкѣ, а ходокъ началъ продавать записанныя за нимъ доли, восхваляя повсюду удобства своего участка, но былъ на этой торговлѣ въ 1895 г. случайно пойманъ, при чемъ у него было отобрано проходное свидѣтельство. Тѣмъ не менѣе, онъ снова явился въ Кокчетавскомъ уѣздѣ съ паспортомъ и продолжалъ безпрепятственно свою дѣятельность по обиранію переселенцевъ, пока не былъ арестованъ во время моего проѣзда черезъ этотъ уѣздъ, по распоряженію Акмолинскаго губернатора, для отправленія этапнымъ порядкомъ на родину, въ Рязанскую губернію.

Семейные ходоки.

Во избѣжаніе подобныхъ случаевъ я предполагалъ бы вовсе не зачислять земель за ходоками самовольными, т. е. не утвержденными въ этомъ званіи мѣстною администраціею, и въ то же время при отправленіи законныхъ ходоковъ вручать имъ поименный, конечно, надлежаще засвидѣтельствованный списокъ ихъ довѣрителей. Затѣмъ, въ виду того, что, по закону 15 апрѣля 1896 года, ходоками признаются лишь представители лицъ, уже получившихъ разрѣшеніе на переселеніе, т. е. такихъ людей, которые обыкновенно уже не имѣютъ достаточно терпѣнія, истощившагося въ ожиданіи разрѣшенія, чтобы откладывать свое переселеніе еще на неопредѣленное время до собранія подробныхъ свѣдѣній ходокомъ, я находилъ бы въ высшей степени желательнымъ дополнить этотъ законъ постановленіемъ о правѣ каждой

желающей переселиться семьи посылать изъ своего состава ходока для осмотра заготовленныхъ въ Сибири участковъ и зачисленія въ избранномъ мѣстѣ потребнаго для этой семьи числа душевыхъ долей. Ходокъ этотъ, конечно, долженъ пользоваться льготами по передвиженію въ оба конца пути и по зачисленію за нимъ земли, для чего ему и необходимо безпрепятственно выдавать особое проходное свидѣтельство съ обозначеніемъ состава его семьи. Само собою разумѣется, что посылка семейнаго ходока, въ дѣйствительности, еще не означаетъ, что семья, пославшая его, непремѣнно переселится, и лучше всего подтверждаетъ это наблюдаемое нынѣ обратное движеніе на родину.

Проектируемое мною постановленіе, въ случаѣ осуществленія его, по указаннымъ уже выше причинамъ, не можетъ быть, по моему мнѣнію, обнародовано обычнымъ порядкомъ, какъ и вообще всѣ будущія мѣропріятія по переселенческому дѣлу, но мѣстная администрація должна разъяснять лицамъ, обращающимся къ ней за свѣдѣніями, что ходоки, не имѣющіе проходныхъ свидѣтельствъ, никакими правами не пользуются, и предлагать отдѣльнымъ семьямъ, предварительно ходатайствованія о разрѣшеніи на переселеніе, посылать отъ себя ходоковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ я признавалъ бы полезнымъ семьямъ, уже посылавшимъ ходоковъ и запасшимся, стало быть, опредѣленными земельными надѣлами въ Сибири, выдавать разрѣшеніе на переселеніе безъ задержки, т. е. просто замѣнять ходаческое свидѣтельство, по представленіи его, новымъ свидѣтельствомъ на переселеніе посылавшей ходока семьи. Изложенная мѣра представляется мнѣ вполнѣ цѣлесообразною, какъ предупреждающая самовольное переселеніе и могущая многихъ удержать отъ необдуманнаго шага. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что семейство, уже обезпеченное землею въ новомъ мѣстѣ, не рѣшится потерять право на нее самовольнымъ уходомъ и, если, послѣ посылки своего ходока, не оставляетъ стремленія переселиться, то, значитъ,—увѣрено въ возможности устроиться въ Сибири на лучшихъ основаніяхъ, чѣмъ

оно живетъ на родинѣ. Стало быть, въ этихъ семьяхъ Государство пріобрѣтетъ надежнѣйшій колонизаціонный элементъ. Конечно, посылка отъ семьи отдѣльнаго ходока требуетъ извѣстной состоятельности, но за успѣшность этой мѣры говоритъ уже то обстоятельство, что среди приходящихъ за Уралъ ходоковъ годъ отъ году наблюдается все бо́льшее число представителей исключительно своихъ семей. Это обстоятельство вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ на запавшее въ населеніе подозрѣніе къ ходокамъ - по профессіи и на извѣстную осторожность въ дѣлѣ переселенія. Въ этомъ же я вижу ручательство, что посылка ходоковъ семьями, еще не получившими разрѣшенія на самое переселеніе, не только не вызоветъ чрезмѣрнаго переселенческаго движенія, но даже будетъ, слѣдуетъ надѣяться, способствовать уменьшенію современныхъ размѣровъ послѣдняго, объясняющихся присутствіемъ въ этомъ движеніи лицъ, недостаточно хорошо обдумавшихъ свое рѣшеніе и потому весьма часто возвращающихся обратно на родину, или бродящихъ долгое время съ женами и дѣтьми по Сибири, въ поискахъ пригодныхъ для привычнаго хозяйства земель. Мнѣ думается, что членъ извѣстной семьи, побывавъ въ Сибири и на мѣстѣ увидавъ всѣ трудности устройства здѣсь новаго хозяйства, не поведетъ сюда своихъ родныхъ, не взвѣсивъ всѣхъ условій переселенія; если же эта семья не двинется съ родины, то этимъ самымъ она удержитъ отъ ухода въ Сибирь и многихъ другихъ своихъ однообщественниковъ. Между тѣмъ, принимая во вниманіе качества земель, которыя предлагаются теперь переселенцамъ, можно думать, что соблазнъ стремленія въ Сибирь, порождаемый фантастическими слухами, при встрѣчѣ съ голою дѣйствительностью долженъ пропасть у многихъ семейныхъ ходоковъ, заинтересованныхъ близко въ судьбахъ своей родной семьи.

Приготовленіе къ уходу съ родины.

Переходя къ разсмотрѣнію существовавшаго до настоящаго времени порядка приготовленія къ переселенію и ухода съ родины, я считаю необходимымъ замѣтить, что этотъ порядокъ, очевидно, само собою, подъ вліяніемъ имѣющаго быть

введеннымъ въ дѣйствіе закона 15 апрѣля 1896 года, долженъ претерпѣть существенныя измѣненія.

Ходатайства о проходныхъ свидѣтельствахъ.

Я уже указывалъ на разнообразіе взглядовъ земскихъ начальниковъ на переселеніе; нѣтъ сомнѣнія, что различныя воззрѣнія создаютъ и различныя отношенія этихъ лицъ къ обывателямъ, намѣревающимся переселиться. Одни земскіе начальники, по словамъ переселенцевъ, всѣми зависящими отъ нихъ мѣрами стараются задержать переселеніе, что и служитъ нерѣдко главною причиною самовольныхъ уходовъ, другіе, наоборотъ, покровительствуютъ переселенческому движенію, указывая на переселеніе, какъ на способъ улучшенія благосостоянія какъ уходящихъ, такъ и остающихся, при чемъ не останавливаются иногда даже передъ рекомендаціею ухода по паспортамъ, не ожидая разрѣшенія заявленнаго ходатайства о переселеніи. Ходатайства эти, по свидѣтельству переселенцевъ, разрѣшаются вообще медленно, и значительная часть выходцевъ указываетъ, что «ждали разрѣшенія два-три года и многіе не дождались». Мотивовъ отказа въ переселеніи ходатайствовавшимъ не сообщается, и переселенцы совершенно не даютъ себѣ отчета въ томъ, отчего одному изъ ихъ односельчанъ было разрѣшено переселеніе, а другому отказано въ немъ; для отказа въ переселеніи или разрѣшенія его, какъ мнѣ пришлось убѣдиться, въ глазахъ самихъ переселенцевъ имущественный цензъ не представляется достаточнымъ мѣриломъ, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, въ каждой отдѣльной мѣстности ходатайствуютъ о переселеніи обыкновенно люди, приблизительно съ одинаковыми средствами, а именно, какъ я уже говорилъ, «среднесостоятельные». Впрочемъ, мнѣ удалось прослѣдить, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ о значеніи для переселенія имущественнаго ценза знаютъ и прибѣгаютъ даже къ хитростямъ, чтобы увеличить его въ глазахъ администраціи; такъ, одинъ переселенецъ разсказывалъ мнѣ, что при опросѣ его односельчанъ, ходатайствовавшихъ вмѣстѣ съ нимъ о переселеніи, о денежныхъ средствахъ,—случившіеся у него 70 рублей семь

или восемь разъ переходили изъ рукъ въ руки, отъ одного домохозяина къ другому, и предъявлялись администраціи каждымъ изъ нихъ, какъ собственные. Возможность этого случая, а равно и другихъ продѣлокъ въ томъ же родѣ и для той же цѣли, о которыхъ мнѣ приходилось слышать въ Сибири, приводитъ меня къ заключенію, что опросы, дѣлаемые администраціею для выясненія средствъ переселяющихся, производятся часто только для формы, такъ какъ, очевидно, на мѣстахъ всегда легко провѣрить показанія заинтересованныхъ лицъ, путемъ привлеченія къ опросу сосѣдей. Однако, въ большинствѣ мѣстностей даже и такихъ опросовъ не производится, а заключеніе администраціи объ имущественномъ положеніи просящихъ о переселеніи дѣлается, очевидно, на основаніи какихъ-либо другихъ данныхъ, имѣющихся въ распоряженіи мѣстныхъ властей. Въ общемъ же не подлежитъ, повидимому, сомнѣнію, что нынѣ практикуемый порядокъ оцѣнки *права на переселеніе* страдаетъ отсутствіемъ надлежащаго мѣрила и потому подлежитъ въ будущемъ измѣненію, которое, по всей вѣроятности, и послѣдуетъ, по ближайшимъ указаніямъ опыта, при осуществленіи намѣченной послѣднимъ переселенческимъ закономъ выдачи разрѣшеній на переселеніе мѣстными губернскими органами крестьянскаго управленія.

При моихъ опросахъ переселенцевъ выяснилось, что есть мѣстности, преимущественно въ губерніяхъ, ближайшихъ къ Сибири, какъ напр., Вятской и Пермской, гдѣ ходатайства о разрѣшеніи на переселеніе совершенно не практиковались, при чемъ все переселенческое движеніе отсюда происходило исключительно самовольно; объясняется это явленіе тѣмъ обстоятельствомъ, что переселяющіеся изъ этихъ мѣстностей обыкновенно уже знакомы достаточно съ Сибирью, благодаря первоначальнымъ уходамъ сюда на временные заработки, и хорошо знаютъ, что до сихъ поръ можно было водворяться здѣсь по паспортамъ, зачисливъ къ тому же предварительно за собою выбранные участки. Слѣдуетъ ожидать, что при введеніи въ дѣйствіе

новаго закона, по которому самовольные переселенцы рискуютъ быть не водворенными и, кромѣ того, уже безусловно лишаются извѣстныхъ льготъ, переселенческое движеніе и изъ этихъ мѣстностей будетъ постепенно обращено на законный путь. Особенно на это можно надѣяться въ томъ случаѣ, если будетъ организовано на указанныхъ выше основаніяхъ семейное ходачество. Благодаря ему, лица, идущія въ Сибирь на временные заработки, очевидно, будутъ стараться запасаться не паспортами, а ходаческими проходными свидѣтельствами. Выгоды такой замѣны въ мѣстностяхъ, откуда происходило усиленное самовольное переселеніе, слѣдовало бы, по моему мнѣнію, объяснять всѣмъ уходящимъ отсюда въ Сибирь.

Выдача паспортовъ самовольнымъ переселенцамъ.

Коснувшись самовольнаго переселенія, я не могу не припомнить жалобъ нѣкоторыхъ лицъ, пришедшихъ въ Сибирь по паспортамъ, на затрудненія, которыя имъ приходилось преодолѣвать при выправленіи послѣднихъ. Запрещеніе выдачи паспортовъ волостными правленіями лицамъ, которыя, повидимому, намѣреваются переселиться, предпринятое въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, съ цѣлію удержанія самовольнаго переселенческаго движенія, повлекло за собою совершенно незаконные со стороны волостныхъ старшинъ поборы съ подозрѣваемыхъ въ стремленіи къ переселенію лицъ. Можно даже предполагать, что эти поборы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ практиковались не только въ отношеніи подозрѣваемыхъ въ желаніи переселиться, но и вообще по отношенію всѣхъ выправляющихъ паспорты для какой бы то ни было цѣли. Прекращенію подобныхъ злоупотребленій, несомнѣнно, будетъ содѣйствовать изданный 14 іюня 1896 г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ циркуляръ за № 14, обратившій вниманіе сельскихъ властей на отвѣтственность, которой онѣ подвергаются въ случаѣ допущенія какихъ-либо неправильностей въ порядкѣ выдачи паспортовъ.

Ликвидація имущества.

Такъ какъ въ переселеніяхъ обыкновенно видятъ средство къ улучшенію экономическаго положенія не только самихъ

переселяющихся, но и ихъ остающихся дома земляковъ, то мнѣ представлялось весьма интереснымъ выяснить, насколько оправдывается это значеніе переселенія по отношенію послѣднихъ лицъ въ самый моментъ ликвидаціи переселяющимися ихъ имущественныхъ отношеній. Судя по показаніямъ большинства переселенцевъ, при ликвидаціи имущество обыкновенно распродается не скупщикамъ, а рядовымъ крестьянамъ, преимущественно односельчанамъ и даже родственникамъ. Общинные надѣлы обыкновенно сдаются обществамъ безвозмездно, но бываютъ, хотя и рѣдко, исключенія: иногда общество само выплачиваетъ за нихъ небольшія, конечно, деньги, иногда разрѣшаетъ сдать въ долгосрочную, обыкновенно до 12 лѣтъ, аренду, подъ условіемъ несенія арендаторами всѣхъ лежащихъ на землѣ повинностей и съ приплатою извѣстной суммы въ пользу переселяющихся. Такимъ образомъ ликвидація переселенческаго имущества является безусловно выгодной, если не для всего общества, то для нѣкоторыхъ его членовъ, расширяющихъ за счетъ уходящихъ свой земельный фондъ. Что же касается самихъ переселенцевъ, то нѣтъ сомнѣнія, что они при распродажѣ своего имущества, производимой обыкновенно поспѣшно, никогда почти не выручаютъ за него настоящей его стоимости; кромѣ того, въ большинствѣ случаевъ они получаютъ наличными деньгами только небольшую часть опредѣлившейся стоимости, подъ остальную же берутъ отъ покупателей росписки. Такія росписки,—иногда на большія сравнительно суммы, до 1000 и свыше рублей, имѣютъ многіе новоселы, и полученіе денегъ по нимъ представляетъ всегда не мало затрудненій, такъ какъ приходится прибѣгать къ помощи сибирской администраціи; послѣдняя сносится въ этомъ случаѣ съ земскими начальниками, которые уже и получаютъ эти долги черезъ волостные суды. Часто однако послѣдніе принимаютъ ближе къ сердцу интересы мѣстныхъ обывателей и отказываютъ во взысканіи переселенческихъ долговъ по вполнѣ достовѣрнымъ роспискамъ. Надлежитъ замѣтить, что спѣшность ликвидаціи во многихъ случаяхъ, по сло-

вамъ переселенцевъ, усугубляется, вслѣдствіе нерѣдкихъ требованій со стороны мѣстной администраціи, чтобы получившій проходное свидѣтельство какъ можно скорѣе оставлялъ родину, для чего, будто бы, иногда назначается положительно невозможный для порядочнаго ликвидированія дѣлъ срокъ, напр., въ 9 дней. Впрочемъ, далеко не всѣ земскіе начальники выдаютъ проходныя свидѣтельства немедленно по ихъ высылкѣ изъ губернскихъ присутствій; многіе, наоборотъ, какъ указываютъ переселенцы, такъ долго задерживаютъ эту выдачу, что иногда послѣдніе уже теряютъ всякую надежду на полученіе проходнаго свидѣтельства и предпочитаютъ уходить, выправивъ потихоньку паспортъ. Какими соображеніями вызывается эта задержка проходныхъ свидѣтельствъ, переселенцы объяснить мнѣ не могли, но нѣтъ сомнѣнія, что она неблагопріятно вліяетъ на переселенческое движеніе, вызывая иногда, какъ уже указано, самовольные уходы, или побуждая предпринимать переселеніе въ неблагопріятное время года, а именно осенью, когда переселившемуся въ Сибирь уже нѣтъ никакой возможности устроиться къ зимѣ на участкѣ, вслѣдствіе чего и приходится поселяться у старожиловъ, непроизводительно проживая за зиму принесенныя съ собою небольшія средства, или даже выданную казною ссуду.

Время, удобное для переселенія.

Самымъ удобнымъ для переселенія временемъ являются февраль, мартъ и апрѣль, такъ какъ лица, пришедшія на мѣста водворенія въ эти мѣсяцы, имѣютъ возможность къ лѣту не только устроиться на участкѣ, но даже сдѣлать яровые посѣвы и запастись на зиму сѣномъ.

Уже одна возможность накосить достаточно сѣна обезпечиваетъ рано прибывшему переселенцу лучшее питаніе семьи, прибавляя къ ея неприхотливому столу молоко отъ купленной коровы. Рано прибывшій переселенецъ также получаетъ возможность своевременно заготовить себѣ на зиму и соленой капусты, и огурцовъ, и свеклы. Прибывшіе позднею осенью обыкновенно не успѣваютъ запастись ни-

чѣмъ и питаются зимой почти исключительно печенымъ хлѣбомъ, да пьютъ кирпичный чай; для такихъ семействъ бываетъ чуть не праздникомъ, когда мать заработаетъ у старожиловъ крынку молока или чашку капусты, которой въ деревнѣ за деньги не достанешь, а только за работу (пряжу).

Въ виду этого, въ будущемъ было бы желательно принять мѣры къ направленію переселенческаго движенія преимущественно раннею весною, но, конечно, съ соблюденіемъ надлежащей осторожности, чтобы не вызвать искусственно скопленія переселенцевъ на пунктахъ вдоль пути ихъ слѣдованія. Въ данномъ случаѣ, можетъ быть, придется прибѣгнуть къ выдачѣ проходныхъ свидѣтельствъ только въ опредѣленное время года, но при условіи, чтобы мѣра эта не вліяла неблагопріятно на ликвидацію имущества.

Выдача неправильныхъ проходныхъ свидѣтельствъ.

Говоря о проходныхъ свидѣтельствахъ, нельзя не указать, что въ настоящее время они довольно часто выдаются неправильно. Выше я уже говорилъ, что нерѣдко эти свидѣтельства мѣстомъ будущаго водворенія называютъ такія мѣстности Сибири, которыя въ дѣйствительности закрыты для переселенія, благодаря чему, во избѣжаніе многихъ непріятныхъ послѣдствій, приходится дѣлать уступки лицамъ, направленнымъ сюда администраціею, и такимъ образомъ, водворяя переселенцевъ на мѣстахъ, для этого непредназначенныхъ, поселять среди земляковъ этихъ лицъ надежду, что и въ будущемъ возможно поселеніе въ мѣстностяхъ, завѣдомо закрытыхъ для него.

Затѣмъ, нерѣдко проходныя свидѣтельства выдаются по одному на нѣсколько, хотя и родственныхъ, но раздѣльно живущихъ семей. Такъ какъ въ Сибири ссуды отъ казны распредѣляются между отдѣльными домохозяйствами, признакомъ которыхъ служатъ особыя проходныя свидѣтельства, то, понятно, что въ случаѣ записи нѣсколькихъ семей въ одно свидѣтельство возникаетъ сложный вопросъ, на сколько же семей должна быть выдана ссуда и не слѣдуетъ ли считать всѣхъ записанныхъ въ свидѣтельствѣ лицъ за одну семью. Хотя въ большинствѣ случаевъ этотъ вопросъ

разрѣшается вполнѣ удовлетворительно путемъ провѣрки раздѣльности семей опросомъ однообщественниковъ и сосѣдей, но подобная провѣрка можетъ оказаться не всегда исполнимою, и тогда получится чисто внѣшнее соединеніе разныхъ семей въ одну, что, конечно, не можетъ не отразиться вредно на хозяйственномъ преуспѣяніи ихъ на новомъ мѣстѣ жительства.

Наконецъ, нерѣдко въ проходныхъ свидѣтельствахъ совершенно неправильно отмѣчаются переселенческіе маршруты, въ родѣ направленія изъ Таврической губерніи въ Акмолинскую область черезъ Тюмень. Говорить о безусловномъ вредѣ подобной отправки переселенцевъ какъ для имущественнаго положенія послѣднихъ, такъ и для ихъ физическаго и нравственнаго состоянія, повидимому, представляется излишнимъ, особливо если вспомнить, что и безъ того переселенцамъ приходится испытывать въ дорогѣ массу лишеній и нравственныхъ мукъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ дальнѣйшемъ необходимо принять всѣ зависящія мѣры къ выдачѣ вполнѣ правильныхъ проходныхъ свидѣтельствъ; что же касается вопроса собственно о путяхъ направленія переселенцевъ, то, повидимому, онъ настолько важенъ, что требуетъ подробной разработки заинтересованными вѣдомствами нормальныхъ маршрутовъ для всѣхъ мѣстностей Европейской Россіи, тѣмъ болѣе, что только надлежащее разрѣшеніе его будетъ способствовать предупрежденію нерѣдкаго нынѣ одновременнаго наплыва переселенцевъ съ разныхъ сторонъ въ какой-либо одинъ пунктъ, что, конечно, вызываетъ задержки въ дальнѣйшемъ слѣдованіи, порождаетъ усиленіе заболѣваемости и вообще дѣйствуетъ на переселенческое движеніе деморализующимъ образомъ.

Главные пути слѣдованія переселенцевъ въ Сибирь.

Переходя къ описанію условій самого передвиженія переселенцевъ съ родины къ мѣстамъ новой осѣдлости въ Сибири, необходимо прежде всего замѣтить, что съ открытіемъ движенія по Западно-Сибирской желѣзной дорогѣ путь слѣдованія выходцевъ за Уралъ измѣнилъ свое перво-

начальное направленіе. Прежде бо́льшая часть ихъ шла въ Нижній-Новгородъ, откуда на баржахъ, буксируемыхъ пароходами, доставлялась въ Пермь и затѣмъ по желѣзной дорогѣ перевозилась въ Тюмень; дальнѣйшій же путь находился въ зависимости отъ мѣста окончательнаго водворенія. Такъ, если переселенцы имѣли намѣреніе осѣсть въ Тобольской губерніи или Акмолинской области, то, получивъ надлежащія указанія отъ переселенческаго чиновника, отправлялись изъ Тюмени на подводахъ (въ Ишимскую округу), или на пароходахъ (въ Тарскую округу, или Акмолинскую область). Слѣдующіе же въ Томскую и Енисейскую губерніи доставлялись на баржахъ, буксируемыхъ пароходомъ, въ г. Томскъ. Въ настоящее время этотъ путь утратилъ свое значеніе, и большинство переселенцевъ направляется по Самаро-Златоустовской желѣзной дорогѣ на Челябинскъ, откуда перевозится по Западно-Сибирской линіи.

Пользуясь при такомъ передвиженіи почти все время услугами желѣзныхъ дорогъ, переселенцы сохраняютъ въ значительной степени время, силы и энергію и являются на новыя мѣста болѣе бодрыми и потому болѣе способными сразу же приняться за тяжелую работу по устройству новаго хозяйства.

Задержка переселенческаго багажа на желѣзныхъ дорогахъ.

Преимущество пути слѣдованія на Челябинскъ, кромѣ указаннаго сокращенія времени, заключается еще въ сравнительной дешевизнѣ. Такъ, благодаря установленію особаго переселенческаго тарифа для передвиженія по желѣзнымъ дорогамъ, путевыя издержки переселенцевъ сокращены до минимума. Крестьяне прекрасно сознаютъ всѣ эти выгоды и преимущества желѣзнодорожнаго передвиженія, почему большинство изъ нихъ и пользуется именно этимъ путемъ.

Единственныя сѣтованія, которыя мнѣ пришлось слышать отъ переселенцевъ, это —жалобы на несвоевременную доставку желѣзными дорогами багажа, благодаря чему они иногда задерживаются въ пути на болѣе или менѣе продолжительный срокъ. Во время проѣзда черезъ Челябинскъ, Курганъ и другіе врачебно-питательные пункты

мнѣ случалось видѣть много семей, ожидающихъ по 2 и по 3 недѣли своего багажа. Не говоря уже о томъ, что столь продолжительная задержка въ пути и вполнѣ понятное опасеніе потери багажа, составляющаго въ большинствѣ случаевъ единственное и послѣднее достояніе, весьма неблагопріятно отражаются на нравственномъ состояніи переселенцевъ, обстоятельство это не можетъ не остаться безъ послѣдствій и на дальнѣйшемъ устройствѣ ихъ судьбы, такъ какъ весьма важнымъ условіемъ основанія новаго хозяйства является своевременное прибытіе переселенцевъ на участокъ, дающее возможность вò-время и произвести посѣвъ, и надлежащимъ образомъ обстроиться.

Причиною несвоевременной доставки багажа является то обстоятельство, что послѣдній въ предѣлахъ Европейской Россіи отправляется обыкновенно не въ одномъ поѣздѣ съ переселенцами. Для устраненія неблагопріятныхъ послѣдствій, проистекающихъ отъ такого порядка, казалось бы наиболѣе удобнымъ отправлять багажъ переселенцевъ въ одномъ съ ними поѣздѣ. При такихъ условіяхъ переселенецъ, прибывая въ конечный пунктъ своего передвиженія по желѣзной дорогѣ, могъ бы немедленно получить свой багажъ и тотчасъ же идти къ мѣсту своего назначенія, чѣмъ предупреждались бы какъ описанныя неблагопріятныя послѣдствія задержки въ пути и чрезмѣрное скопленіе на продовольственныхъ пунктахъ, которое замѣчалось нынѣшнею весною, такъ и излишнія траты переселенцевъ на путевое довольствіе.

Организація врачебно-питательныхъ пунктовъ.

Для облегченія самого процесса передвиженія переселенцевъ, а равно и для оказанія имъ медицинской и продовольственной помощи по путямъ слѣдованія, какъ извѣстно, по Высокому почину Вашего Императорскаго Величества, еще въ 1893 г. изъ суммъ бывшаго Особаго Комитета были отпущены средства на устройство врачебно-питательныхъ пунктовъ. Несомнѣнная польза, оказываемая этимъ мѣропріятіемъ дѣлу передвиженія переселенцевъ, побудила Комитетъ Сибирской желѣзной дороги уже въ слѣдующемъ 1894 году

пойти по намѣченному Вашимъ Величествомъ пути, въ смыслѣ дальнѣйшаго развитія организаціи этихъ пунктовъ какъ въ Западной Сибири, такъ и въ Иркутскомъ генералъ-губернаторствѣ. На врачебно-питательныхъ пунктахъ имѣются особыя помѣщенія для временнаго пріюта и отдыха переселяющихся семей, которымъ производится здѣсь подробная регистрація и медицинскій осмотръ, при чемъ снабженіе медикаментами и врачебная помощь оказываются всѣмъ безплатно. Для этой цѣли на каждомъ пунктѣ находится извѣстный врачебный персоналъ и аптека, а на главныхъ устроены особыя больничныя помѣщенія. Продовольственная помощь выражается въ продажѣ переселенцамъ, по заготовительнымъ цѣнамъ, съѣстныхъ припасовъ и горячей пищи, а, въ случаѣ крайней нужды, въ выдачѣ ихъ безплатно. Наконецъ, въ видахъ доставленія переселенцамъ возможности безостановочнаго передвиженія къ мѣстамъ водворенія, на пунктахъ заготовляются перевозочныя средства, для снабженія ими новоселовъ, отправляющихся съ желѣзной дороги сухимъ путемъ. Своевременная заготовка этихъ предметовъ, конечно, должна имѣть видное мѣсто въ общей организаціи воспособленія переселенцамъ въ пути, такъ какъ, благодаря ей, сохраняются у послѣднихъ сравнительно большія деньги, обыкновенно переплачиваемыя за телѣги, сбрую и лошадей, въ виду того, что цѣна на нихъ, вслѣдствіе наплыва переселенцевъ, повышается, нерѣдко даже и вдвое. Опытъ заготовки указанныхъ предметовъ въ прошломъ году принесъ благотворные результаты, такъ какъ удался вполнѣ, чего, къ сожалѣнію, нельзя сказать о настоящемъ годѣ. Заготовленныя въ Омскѣ телѣги оказались сравнительно дорогими для мѣстныхъ переселенцевъ; вслѣдствіе этого почти весь запасъ телѣгъ пришлось передвинуть въ Ачинскъ, гдѣ, по сравненію съ мѣстными цѣнами, заготовительная стоимость ихъ являлась удовлетворительною. Только благодаря этому передвиженію, и удалось распродать сдѣланный неудачно запасъ.

Пункты въ Нижнемъ-Новгородѣ, Казани и Перми.

Подобные пункты, какъ сказано, устроены по всему пути слѣдованія переселенцевъ, но главное значеніе имѣютъ лишь тѣ изъ нихъ, которые расположены по ту сторону Урала. Пункты же въ Нижнемъ-Новгородѣ, Казани и Перми въ настоящее время функціонируютъ въ малыхъ размѣрахъ, такъ какъ на ихъ долю приходится оказаніе помощи лишь незначительному сравнительно числу семей, направляющихся нынѣ на Тюмень. Къ тому же пункты эти далеко не такъ оборудованы и не снабжены такими средствами, какъ устроенные за Ураломъ, почему и помощь ихъ заключается лишь въ предоставленіи переселенцамъ помѣщеній для отдыха, въ ожиданіи дальнѣйшей отправки на пароходѣ, и въ выдачѣ имъ незначительныхъ путевыхъ пособій.

Для этой цѣли въ Нижнемъ-Новгородѣ приспособлена особая крытая баржа, могущая служить пріютомъ для 600 человѣкъ. На баржѣ этой устроена больница на 2 кровати, при которой состоитъ особый фельдшеръ. Хотя подобная обстановка пункта и представляется сравнительно слабою, но, въ виду того, что въ настоящее время черезъ Нижній-Новгородъ проходитъ незначительное число переселенцевъ, указанное помѣщеніе является, по моему мнѣнію, вполнѣ достаточнымъ для удовлетворенія современныхъ потребностей.

Казань обставлена нѣсколько лучше. Она имѣетъ 5 бараковъ, изъ которыхъ 4 (на 250 человѣкъ каждый) выстроены на счетъ Правительства, а одинъ—на средства частной благотворительности. Кромѣ этихъ бараковъ имѣются отдѣльныя постройки: для кухни и больницы на 5 кроватей. Всѣ зданія расположены вблизи волжской пристани, но недостатокъ ихъ заключается въ томъ, что мѣстность, гдѣ они находятся, крайне низменна и весною, т. е. во время главнаго движенія переселенцевъ, затопляется водою.

Пермь въ дѣлѣ переселенческаго движенія имѣетъ болѣе значенія, нежели Нижній-Новгородъ и Казань: она является конечнымъ пунктомъ слѣдованія переселенцевъ воднымъ путемъ. До сихъ поръ, благодаря достаточной

провозоспособности Уральской желѣзной дороги, промедленій здѣсь почти не происходило: прибывающія въ Пермь партіи отправлялись далѣе безъ особыхъ задержекъ. Для помѣщенія переселенцевъ въ Перми устроены бараки въ 2-хъ мѣстахъ: одинъ у пристаней, недалеко отъ желѣзнодорожнаго вокзала, и три на р. Камѣ ниже города. Всѣ они могутъ вмѣстить около 10 тысячъ человѣкъ.

Дальнѣйшій путь переселенцевъ изъ Перми лежитъ на Тюмень. Въ настоящее время изъ всей массы переселенцевъ на этотъ пунктъ, главнымъ образомъ, идутъ лишь тѣ семьи, которыя направляются или въ сѣверныя части округъ Ишимской и Тарской Тобольской губерніи, Томскую округу Томской губерніи, или же въ Енисейскую губернію и на Амуръ. Изъ Тюмени первые отправляются къ мѣсту своего назначенія или на подводахъ, или на пароходахъ по рр. Турѣ, Тоболу и Иртышу; послѣдніе же перевозятся въ Томскъ, гдѣ на продовольственномъ пунктѣ получаютъ дальнѣйшія указанія относительно своего слѣдованія.

Челябинскій и другіе пункты за Ураломъ.

Главное теченіе переселенцевъ, какъ было уже указано, происходитъ черезъ Челябинскъ, для дальнѣйшаго отправленія по Сибирской дорогѣ, поэтому весь этотъ путь обставленъ значительнымъ числомъ продовольственныхъ пунктовъ. Большинство послѣднихъ начало устраиваться лишь съ весны настоящаго года, но, несмотря на это, всѣ они лѣтомъ уже вполнѣ исправно функціонировали. Главнѣйшіе изъ нихъ находятся въ Челябинскѣ, Курганѣ, при ст. Пѣтухово, въ Петропавловскѣ, Омскѣ, при ст. ст. Татарской, Каинскѣ, Каргатѣ и Кривощековѣ, при чемъ наибольшее значеніе выпадаетъ на долю Челябинскаго пункта. Имъ пользуются безусловно всѣ переселенцы: каждый неминуемо на немъ останавливается, такъ какъ онъ является первымъ зауральскимъ пунктомъ, и здѣсь переселенцы впервые могутъ получить отъ переселенческаго чиновника точныя и подробныя свѣдѣнія объ интересующихъ ихъ сибирскихъ земляхъ; наконецъ, здѣсь происходитъ пересадка въ сибирскіе вагоны. На прочихъ пунктахъ останавливаются лишь тѣ семьи,

для которыхъ они являются мѣстомъ окончанія путешествія, т. е. которыя съ нихъ отправляются уже прямо на участки. Ѣдущіе же далѣе пользуются этими пунктами лишь во время стоянки, пріобрѣтая приготовляемую къ приходу поѣздовъ дешевую горячую пищу, и лишь въ случаѣ крайней необходимости остаются здѣсь для полученія медицинской помощи.

Движеніе черезъ Челябинскъ въ текущемъ году.

Не имѣя до послѣдняго времени особаго значенія въ дѣлѣ переселенческаго движенія, Челябинскій пунктъ былъ обставленъ незначительнымъ числомъ необходимыхъ помѣщеній. Поэтому, когда весною настоящаго года началось переселенческое движеніе, и въ серединѣ мая здѣсь сосредоточилось около 15 тысячъ переселенцевъ, пунктъ оказался далеко недостаточно оборудованнымъ для того, чтобы дать пріютъ всѣмъ находившимся семьямъ, скопившимся въ ожиданіи дальнѣйшей отправки по Сибирской желѣзной дорогѣ.

Только немедленное распоряженіе Министра Путей Сообщенія о производствѣ усиленной перевозки переселенцевъ, для чего былъ предоставленъ почти весь подвижной составъ Западно-Сибирской желѣзной дороги и, кромѣ того, въ помощь ему были отправлены вагоны съ другихъ линій, сдѣлало то, что всѣ ожидающіе переселенцы, безъ особой задержки, были доставляемы къ мѣстамъ своего назначенія. Благодаря энергичнымъ мѣрамъ, принятымъ завѣдующимъ пунктомъ переселенческимъ чиновникомъ и управленіемъ по сооруженію Западно-Сибирской желѣзной дороги, всѣ сосредоточившіяся на пунктѣ семьи нашли себѣ кровъ и пищу. Такъ, немедленно были раскинуты юрты, устроены громадныхъ размѣровъ котлы для варки горячей пищи и печи для приготовленія хлѣба и, наконецъ, желѣзнодорожнымъ управленіемъ были спѣшно выстроены досчатые сараи, въ которыхъ нашли убѣжище нѣсколько тысячъ человѣкъ. Такимъ образомъ, лишь благодаря всѣмъ этимъ, быстро принятымъ мѣрамъ, удалось предотвратить грозившія произойти печальныя послѣдствія столь большаго и внезапнаго скопленія переселенцевъ въ необорудованномъ достаточно пунктѣ.

При посѣщеніи Челябинска въ началѣ іюня я засталъ здѣсь около 4½ тыс. переселенцевъ, которые всѣ имѣли пріютъ или въ только что выстроенныхъ помѣщеніяхъ, или въ существовавшихъ ранѣе 2-хъ теплыхъ баракахъ. Больные всѣ были размѣщены: требующіе абсолютнаго изолированія—въ юртахъ, а прочіе—въ особыхъ больничныхъ зданіяхъ. Всѣмъ переселенцамъ выдавалась горячая пища и продавался ржаной хлѣбъ по 1 к. за фунтъ. Всюду виднѣлись спѣшныя работы по постройкѣ новыхъ зданій и расширенію существующихъ. При обратномъ проѣздѣ моемъ въ сентябрѣ Челябинскій пунктъ представлялся неузнаваемымъ: въ теченіе 3-хъ лѣтнихъ мѣсяцевъ почти всѣ начатыя постройки уже были доведены до конца, и въ настоящее время устроены прекрасныя бревенчатыя зданія для помѣщенія больныхъ, отдѣльные бараки для заразныхъ, нѣсколько бараковъ для переселенцевъ, отдѣльная кухня, столовая, баня и другія зданія для служебнаго персонала.

Медицинская помощь въ Челябинскѣ оказывается находящимся на пунктѣ врачемъ, въ распоряженіи котораго состоитъ нѣсколько студентовъ и фельдшеровъ, а регистрація проходящихъ черезъ пунктъ производится особыми, приглашенными для этой цѣли лицами, которыя не только ведутъ подробную запись всѣхъ переселенцевъ, но и опрашиваютъ каждую партію о причинахъ переселенія и собираютъ другія данныя, представляющія весьма интересный для освѣщенія переселенческаго вопроса статистическій матеріалъ.

Не вдаваясь въ описаніе прочихъ упомянутыхъ продовольственныхъ пунктовъ, схожихъ по своей организаціи съ Челябинскимъ и отличающихся отъ него лишь числомъ и размѣрами возведенныхъ построекъ и количествомъ врачебнаго персонала, замѣчу, что всѣ они устроены хорошо и вполнѣ соотвѣтствуютъ своему назначенію: всѣ зданія возведены капитально, такъ что могутъ функціонировать и въ зимнее время; при этомъ всѣ пункты расположены такимъ образомъ, что безъ особыхъ затрудненій могутъ быть увеличены, въ случаѣ усиленія черезъ нихъ переселенческаго движенія.

Помощь, оказываемая переселенцамъ, не ограничивается только пунктами, устроенными по Западно-Сибирской желѣзнодорожной линіи: для семей, направляющихся далѣе на востокъ имѣются пункты въ г. Ачинскѣ, Канскѣ, селеніи Уяръ и др. и, кромѣ того, существуетъ цѣлый рядъ пунктовъ, расположенныхъ по сухопутнымъ трактамъ въ предѣлахъ губерній Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской.

Значеніе пунктовъ.

Польза, приносимая врачебно-питательными пунктами, настолько очевидна, что представляется излишнимъ говорить о ней подробно. Въ настоящемъ году за Уралъ перешло черезъ Челябинскъ (къ 1 сентября) 167.756 чел., между тѣмъ, число умершихъ на десяти пунктахъ не превысило 1.100 чел., что составляетъ лишь 0,65% общаго числа прошедшихъ. Такой незначительный процентъ смертности, несомнѣнно, долженъ объясняться тѣми благопріятными санитарными условіями, которыми было обставлено переселенческое движеніе настоящаго года, отличавшееся небывалыми до сихъ поръ размѣрами. Главное назначеніе врачебно-питательныхъ пунктовъ — поддержаніе физическихъ силъ переселяющихся семей, и эту свою задачу они выполняли въ высшей степени успѣшно какъ путемъ оказанія медицинской помощи, такъ и выдачею съѣстныхъ припасовъ и преимущественно горячей пищи. Послѣдняя особенно необходима для переселенцевъ. Дѣйствительно, совершивъ въ вагонѣ переѣздъ въ нѣсколько тысячъ верстъ, при неблагопріятныхъ гигіеническихъ условіяхъ, и питаясь все это время лишь сухою пищею, такъ какъ переселенцы не имѣютъ средствъ для пріобрѣтенія себѣ дорогаго продовольствія на станціяхъ, а довольствуются лишь хлѣбомъ или сухарями, взятыми ими съ родины, они являлись на пунктъ, въ особенности женщины и дѣти, крайне изнуренными, т. е. въ такомъ видѣ, когда человѣкъ вслѣдствіе плохаго питанія особенно склоненъ къ различнымъ заболѣваніямъ. Поэтому полученіе на пунктахъ горячей пищи имѣетъ весьма важное значеніе, такъ какъ она, по единогласному свидѣтельству врачей,—лучшее профилактическое средство, предупреждаю-

щее желудочно-кишечныя заболѣванія, которыя особенно замѣтны среди переселенцевъ. Въ виду такого значенія горячей пищи, мнѣ казалось бы полезнымъ озаботиться на будущее время выдачею ея на всѣхъ существующихъ продовольственныхъ пунктахъ. Выдача эта нынѣ производится съ такою осмотрительностью и въ столь незначительныхъ размѣрахъ, что можно смѣло считать ее лишь простою замѣною лекарствъ. О вредномъ вліяніи на переселенцевъ этой незначительной подачки, въ смыслѣ развращающемъ, конечно, не можетъ быть и рѣчи.

Будущность пунктовъ.

Всѣ врачебно-питательные пункты, устроенные по линіи Сибирской желѣзной дороги, расположены такимъ образомъ, что каждый изъ нихъ имѣетъ особое значеніе для извѣстнаго пространства, подлежащаго заселенію. Поэтому всѣ они, не говоря уже о Челябинскомъ, должны быть сохранены и на будущее время. Такъ, Курганскій пунктъ необходимъ для переселенцевъ, направляющихся въ сѣверо-западную часть Петропавловскаго уѣзда, т. е. волости Прѣсновскую и Прѣсногорьковскую и затѣмъ Среднюю и Кушмурунскую. Пѣтуховскій сохранитъ свое значеніе для заселенія оставшихся свободныхъ земель въ Ишимской округѣ и сѣверной части Петропавловскаго уѣзда. Петропавловскимъ пунктомъ могутъ пользоваться переселенцы, идущіе въ Кокчетавскій и Атбасарскій уѣзды, Омскій же долженъ служить для цѣлей колонизаціи Омскаго и Акмолинскаго уѣздовъ, а равно Тарской и Тюкалинской округъ; равнымъ образомъ, и пункты при ст. ст. Татарской, Каинскѣ и Каргатѣ будутъ необходимы для переселенцевъ, водворяющихся въ Каинской округѣ. Наконецъ, Кривощековскій пунктъ, расположенный на правомъ берегу Оби при концѣ Западно-Сибирской желѣзной дороги, играетъ нынѣ весьма важную роль въ дѣлѣ переселенческаго движенія, такъ какъ средствами пункта производится переправа ѣдущихъ черезъ Обь. Съ окончаніемъ желѣзнодорожнаго моста и съ открытіемъ сплошнаго движенія и по Средне-Сибирской линіи онъ, повидимому, долженъ нѣсколько утратить свое значеніе.

Тѣмъ не менѣе сохраненіе его представляется необходимымъ, такъ какъ, во первыхъ, имъ будутъ пользоваться ѣдущіе далѣе на востокъ, а во вторыхъ, и это представляется главнымъ, онъ будетъ оказывать помощь переселенцамъ, направляющимся въ Томскую округу, или на Алтай. Что же касается дальнѣйшихъ на востокъ пунктовъ, то сохраненіе таковыхъ представляется совершенно необходимымъ, такъ какъ въ будущемъ Енисейская и Иркутская губерніи должны дать главную часть пригодныхъ для заселенія земель.

Нынѣ предполагается открыть движеніе по Средне-Сибирской желѣзной дорогѣ, благодаря чему значительно облегчатся условія слѣдованія въ означенныя губерніи; очевидно, что туда направится главная масса переселенцевъ. Въ виду этого, на устройство здѣсь надлежащихъ пунктовъ должно быть обращено особое вниманіе, и прежде всего необходимо организовать такой пунктъ въ конечной станціи, до которой будетъ производиться перевозка по желѣзной дорогѣ, а именно при ст. Уяръ. Наиболѣе подходящимъ мѣстомъ для этого является, по моему мнѣнію, расположенный близъ станціи поселокъ Ольгинскій, куда можно было бы перенести постройку съ существующаго тамъ нынѣ пункта въ селеніи Уяръ, который слѣдовало бы уничтожить, какъ утратившій значеніе.

Затѣмъ Ачинскій пунктъ, несомнѣнно, сохранитъ свое значеніе для направляющихся въ Ачинскую и Минусинскую округи.

Наконецъ, города Тюмень и Томскъ, какъ было уже говорено, вслѣдствіе измѣнившагося направленія переселенческаго движенія, утратили нынѣ свое первоначальное значеніе. Тѣмъ не менѣе сохраненіе устроенныхъ тамъ пунктовъ вызывается необходимостью оказанія помощи той части переселенцевъ, которая будетъ направляться этимъ путемъ въ Ишимскую, Тарскую и Томскую округи, или въ Енисейскую губернію и далѣе на Амуръ. Кромѣ того, эти пункты представляются полезными и съ точки зрѣнія распредѣленія переселенческаго движенія между двумя существующими нынѣ главными путями въ Сибирь.

Что касается врачебно-питательныхъ пунктовъ, устроенныхъ по сухопутнымъ трактамъ, то, въ виду слѣдованія переселенцевъ по желѣзной дорогѣ, они въ настоящее время не играютъ никакой роли и потому, казалось бы, могли бы быть упразднены безъ всякаго ущерба для переселенческаго дѣла съ передачею зданій въ распоряженіе мѣстныхъ губернскихъ властей. Исключеніе должно быть сдѣлано лишь для пунктовъ въ предѣлахъ Иркутской губерніи, въ Минусинской округѣ Енисейской губерніи, въ г.г. Барнаулѣ и Павлодарѣ, а равно для водныхъ пунктовъ, находящихся въ г. Тарѣ и селѣ Карташевѣ (по р. Иртышу). Послѣдніе необходимы для переселенцевъ, водворяющихся въ предѣлахъ Тарской округи, и потому сохраненіе ихъ представляется желательнымъ, при чемъ одинъ изъ нихъ можетъ быть, въ случаѣ надобности, перенесенъ въ сел. Екатерининское.

Необходимость дѣйствія пунктовъ въ теченіе круглаго года.

При учрежденіи врачебно-питательныхъ пунктовъ имѣлось въ виду, что они будутъ функціонировать лишь лѣтомъ и прекращать свою дѣятельность зимою. Между тѣмъ, оказываемая ими медицинская помощь на столько важна и необходима и не только для переселенцевъ, идущихъ нынѣ въ Сибирь безпрерывно, но и для старожильческаго населенія, что продолженіе ихъ дѣятельности на круглый годъ представляется въ высшей степени желательнымъ. При объѣздѣ поселковъ по губерніямъ Тобольской, Томской и Енисейской и Акмолинской области, я могъ лично убѣдиться, насколько незначительна врачебная помощь, оказываемая имѣющимся въ губерніяхъ медицинскимъ персоналомъ. Послѣдняго и прежде было недостаточно даже для старожильческаго населенія; теперь же, съ увеличеніемъ населенія вслѣдствіе прибытія переселенцевъ, дѣло оказанія медицинской помощи стало еще затруднительнѣе. Между тѣмъ переселенцы являются на новыя мѣста большею частью изнуренные продолжительнымъ переѣздомъ и, попадая въ непривычныя для нихъ климатическія условія, весьма естественно, легко подвергаются различнымъ заболѣваніямъ, а потому болѣе, чѣмъ кто-либо, нуждаются во врачебной помощи. Требовать отъ наличнаго врачебнаго персонала частаго

объѣзда поселковъ, при существующихъ громадныхъ разстояніяхъ, бываетъ иногда прямо невозможно. Въ случаяхъ острыхъ эпидемическихъ заболѣваній въ ближайшихъ къ пунктамъ мѣстностяхъ, при полномъ отсутствіи какой бы то ни было врачебной помощи, единственнымъ исходомъ обыкновенно служитъ командированіе съ пункта студента или фельдшерицы, которые, несмотря на то, что подобная дѣятельность не входитъ въ кругъ ихъ обязанностей, всегда отправляются съ полною готовностью, не взирая на дальность разстоянія. Затѣмъ, въ случаяхъ необходимости продолжительнаго больничнаго леченія единственнымъ мѣстомъ, опять таки, являются врачебно-продовольственные пункты, имѣющіе прекрасно обставленныя больницы. Наконецъ, старожильческое населеніе также постоянно обращается за амбулаторною помощью на близъ лежащіе пункты, которые никогда не отказываютъ въ пріемѣ амбулаторныхъ больныхъ и даже, въ случаѣ наличности свободныхъ мѣстъ, помѣщаютъ старожиловъ въ больницы. При данныхъ условіяхъ, закрытіе на зиму пунктовъ было бы равносильно лишенію переселенцевъ и старожиловъ возможности удовлетворять одной изъ наисущественнѣйшихъ потребностей и могло бы имѣть весьма пагубныя послѣдствія.

Дѣятельность переселенческихъ чиновниковъ и врачебнаго персонала.

Ознакомленіе съ постановкою врачебно-продовольственной помощи переселенцамъ привело меня къ убѣжденію, что размѣры пользы, приносимой этимъ мѣропріятіемъ, въ значительной степени зависятъ отъ личныхъ качествъ участвующаго въ оказаніи этой помощи персонала, и я считаю долгомъ засвидѣтельствовать, что дѣло это обставлено въ Сибири въ указанномъ отношеніи прекрасно: всѣ врачи, студенты-медики и фельдшерицы всецѣло отдаются исполненію возлагаемыхъ на нихъ обязанностей и отличаются энергіею и безусловно сердечнымъ отношеніемъ къ поручаемымъ ихъ вниманію переселенцамъ; подборъ же лицъ, руководящихъ ихъ дѣятельностью, представляется прямо блестящимъ.

Завѣдываніе всѣми продовольственными пунктами поручено особымъ переселенческимъ чиновникамъ, на кото-

рыхъ, кромѣ того, возложена обязанность выдавать нуждающимся переселенцамъ путевыя пособія и направлять ихъ на свободные участки. Выдача пособій производится переселенческими чиновниками, по ихъ усмотрѣнію, въ размѣрѣ до 50 р., и такъ какъ необходимыя суммы отпускаются прямо въ ихъ распоряженіе, то никакихъ замедленій въ выдачѣ не происходитъ. Что же касается направленія переселенцевъ на участки, то для исполненія этой обязанности переселенческимъ чиновникамъ доставляются подробныя свѣдѣнія отъ каждаго крестьянскаго чиновника о количествѣ находящихся въ его раіонѣ свободныхъ участковъ и о числѣ могущихъ быть водворенными на каждомъ изъ нихъ.

Задача переселенческихъ чиновниковъ заключается въ направленіи партій на такіе участки, которые являлись бы наиболѣе подходящими и соотвѣтствующими требованіямъ и условіямъ прежней жизни переселенцевъ. Для этого послѣдніе обыкновенно подробно разспрашиваются, и уже затѣмъ имъ предлагается участокъ, при чемъ точно описывается, какъ его найти, объясняется кратчайшій путь слѣдованія и указывается тотъ крестьянскій чиновникъ, къ которому слѣдуетъ обратиться съ просьбою о водвореніи.

Подобныя обязанности далеко не легки и для своего исполненія требуютъ не только много времени и труда, но и знанія самихъ мѣстностей, гдѣ образуются участки, и условій тамошней жизни. Тѣмъ не менѣе, несмотря на всю трудность и многосложность порученной имъ задачи, переселенческіе чиновники Архиповъ, Дуровъ и Станкевичъ, съ ихъ помощниками, по мѣрѣ силъ, справляются съ нею и своимъ терпѣливымъ и отзывчивымъ отношеніемъ къ нуждамъ и просьбамъ обращающихся къ нимъ переселенцевъ, иногда до-нельзя назойливыхъ, по праву пользуются любовью и уваженіемъ, съ которыми говорятъ о нихъ всѣ новоселы.

II.

Устройство переселенцевъ въ Сибири.

Дѣло колонизаціи Сибири можетъ быть рѣзко раздѣлено на два періода: 1) на переселеніе крестьянъ на свободныя сибирскія земли до начала сооруженія Сибирской желѣзной дороги, и 2) на переселеніе, связанное съ проведеніемъ Сибирскаго пути, когда, съ учрежденіемъ Комитета Сибирской желѣзной дороги, на это дѣло было обращено серіозное вниманіе. Выборъ участка.

Въ первый періодъ переселенческое движеніе носило случайный характеръ. Перевалившіе за Уралъ сельскіе обыватели иногда подолгу бродили по сибирскимъ землямъ, отыскивая себѣ подходящій участокъ безъ всякаго руководства. Найдя такой, они селились, устраивались и уже затѣмъ подавали въ казенную палату прошеніе о нарѣзкѣ земли. Послѣдняя посылала на мѣсто землемѣра, который и образовывалъ участокъ, а потомъ, по соблюденіи надлежащихъ формальностей, переселенцы перечислялись. При такомъ порядкѣ нерѣдко случалось, что появившіеся вновь переселенческіе поселки были находкою даже для самой администраціи.

Подобный способъ образованія участковъ господствовалъ повсюду, но особенно яркіе слѣды оставилъ онъ въ Минусинской округѣ Енисейской губерніи, такъ какъ въ ней работы межевыхъ партій по образованію переселенческихъ участковъ организованы лишь въ настоящемъ году. Благодаря этому, тамъ большинство поселковъ возникло самовольно и, такъ какъ весьма часто новоселы подолгу проживали до обмеже-

ванія и нарѣзки занятой ими земли и въ это время принимали къ себѣ вновь пришедшихъ, то при образованіи участка нерѣдко выяснялось, что захваченной земли недостаточно для надлежащаго надѣленія всѣхъ поселившихся.

При указанныхъ обстоятельствахъ образованному въ 1885 г. Западно-Сибирскому переселенческому отряду приходилось заниматься исключительно отграниченіемъ земель для пользованія самовольно возникшихъ поселковъ, и лишь съ учрежденіемъ Комитета Сибирской желѣзной дороги и увеличеніемъ числа межевыхъ и поземельно-устроительныхъ партій нарѣзка переселенческихъ участковъ стала производиться по правильно выработанному плану.

Конечно, и въ настоящее время происходятъ иногда продолжительныя шатанія крестьянъ прежде ихъ окончательнаго осѣданія, но это зависитъ уже отъ другихъ причинъ. Сельскіе обыватели, рѣшившись покинуть насиженныя мѣста, дѣлаются обыкновенно крайне разборчивыми и требовательными къ новымъ; они долго и иногда безплодно ходятъ, выбирая себѣ участокъ, и лишь послѣ подробнаго осмотра многихъ участковъ рѣшаются обратиться съ просьбою о водвореніи. Такое хожденіе заставляетъ ихъ тратить много времени, что, несомнѣнно, не можетъ не отразиться на дальнѣйшей ихъ судьбѣ, отдаляя срокъ устройства самостоятельнаго хозяйства. Но, съ другой стороны, неосмотрительный выборъ можетъ также имѣть неблагопріятныя послѣдствія. Нельзя не согласиться, что прочно осѣвшимъ будетъ только тотъ, кто выбралъ для себя такое мѣсто, которое ему нравится, подходитъ къ его привычкамъ и, наконецъ, напоминаетъ ему прежнія условія жизни. Занявшій же участокъ безъ достаточнаго ознакомленія съ его свойствами и особенностями весьма легко можетъ раскаяться въ своемъ выборѣ и въ такомъ случаѣ будетъ стремиться всѣми силами къ переходу на другія, лучшія съ его точки зрѣнія, мѣста.

Такія явленія мнѣ не разъ случалось видѣть, и изъ расспросовъ крестьянъ весьма опредѣленно выясняется, что причиною этому—недостаточно осмотрительный выборъ. Такъ,

въ нѣкоторыхъ случаяхъ новоселы желали перейти на другое мѣсто въ виду того, что избранныя ими земли не подходили для веденія привычнаго имъ хозяйства; напр., выходцы изъ степныхъ мѣстностей не могли освоиться съ лѣсистыми участками, обиліе лѣса ихъ угнетало. Въ иныхъ же мѣстахъ сельскіе обыватели не могли ужиться съ прежде поселившимися тамъ выходцами изъ другихъ губерній.

Правда, что въ общей массѣ переселенческаго движенія подобные примѣры представляютъ собою единичныя явленія, а большинство селится правильно, тѣмъ не менѣе и они являются нежелательными.

Для избѣжанія такихъ случаевъ, а равно для предупрежденія излишней потери времени, расходуемаго нынѣ переселяющимися семьями для выбора участковъ, было бы желательно облегчить условія отправки ходоковъ отъ отдѣльныхъ семей, о чемъ подробно говорилось выше.

Водвореніе.

Облюбовавъ участокъ, переселенцы обращаются къ крестьянскимъ чиновникамъ съ просьбою о водвореніи и передаютъ имъ свои документы. Водвореніе играетъ не малую роль въ новой жизни переселенцевъ: съ этого момента они пріобрѣтаютъ право на полученіе пособій на домообзаводство и продовольствіе, и съ этого же момента на нихъ распространяются правила о льготахъ по отправленію различныхъ повинностей.

Самое водвореніе производится крестьянскими чиновниками различно. Нѣкоторые изъ нихъ, въ случаѣ поселенія прибывшихъ крестьянъ на незаселенномъ участкѣ, сами вмѣстѣ съ ними отправляются на избранное мѣсто, приглашая священника, который служитъ здѣсь молебенъ. Затѣмъ читается актъ объ отводѣ переселенцамъ земли, указываются мѣста для усадебъ и границы всего участка.

Большинство же крестьянскихъ чиновниковъ сами не выѣзжаютъ на участокъ; они лишь дѣлаютъ разрѣшительныя надписи на представленныхъ имъ переселенцами документахъ и отправляютъ новоселовъ на мѣсто однихъ, а затѣмъ водвореніе совершается уже волостнымъ начальствомъ. При

этомъ одни изъ чиновниковъ оставляютъ документы переселенцевъ у себя, а въ волость посылаютъ лишь предписаніе о водвореніи; другіе же направляютъ въ волостныя правленія самые документы, которые получаются обратно лишь по водвореніи, съ соотвѣтственными надписями о времени совершенія послѣдняго.

Весьма важное значеніе имѣютъ указаніе новоселамъ мѣстъ, отведенныхъ для усадебъ, и объясненія, какъ должны быть распланированы послѣднія, а также какія условія должны соблюдаться при возведеніи построекъ съ цѣлью предупрежденія пожаровъ. Все это должно быть сдѣлано немедленно же по прибытіи переселенцевъ на участокъ. Между тѣмъ при совершеніи водворенія волостнымъ начальствомъ послѣднее ограничивается лишь исполненіемъ необходимыхъ формальностей и не обращаетъ никакого вниманія на указанную важную сторону дѣла. Вслѣдствіе этого весьма часто происходитъ, что селеніе на участкѣ располагается вовсе не на отведенномъ для него мѣстѣ, а самыя постройки устраиваются не по плану и безъ соблюденія необходимыхъ въ пожарномъ отношеніи условій.

Для предупрежденія подобныхъ неблагопріятныхъ явленій было бы весьма желательно, чтобы крестьянскіе чиновники сами совершали водвореніе новоселовъ и при этомъ подробно разъясняли имъ, гдѣ и какимъ образомъ должны быть устроены усадьбы, а затѣмъ слѣдили бы, чтобы постройки производились правильно и съ соблюденіемъ требованій строительнаго устава. Надо замѣтить, что для строгаго примѣненія этой мѣры, быть можетъ, придется болѣе равномѣрно распредѣлить участки крестьянскихъ чиновниковъ, сообразуясь съ числомъ переселенческихъ дѣлъ, такъ какъ нынѣ въ мѣстахъ усиленнаго водворенія переселенцевъ эти чиновники, обремененные къ тому же обязанностями по отношенію старожильческаго населенія, часто, дѣйствительно, не имѣютъ времени для личнаго посѣщенія поселковъ.

Приселеніе къ старожильче-

Иногда случается, что новоселы предпочитаютъ водвориться не на приготовленныхъ для нихъ участкахъ, а въ

старожильческихъ деревняхъ. Въ большинствѣ случаевъ старожилы охотно принимаютъ къ себѣ переселенцевъ, но за право приписаться къ нимъ требуютъ особую плату, достигающую иногда довольно значительныхъ размѣровъ. Вслѣдствіе этого, въ концѣ концовъ, этимъ способомъ, какъ требующимъ крупнаго расхода, пользуется сравнительно малая часть новоселовъ, и потому случаи приселенія къ старымъ деревнямъ въ западной Сибири, за исключеніемъ Алтая, — рѣдки. Иначе обстоитъ это дѣло въ Енисейской губерніи. Тамъ, въ Минусинской округѣ, водвореніе переселенцевъ путемъ приселенія къ старожильческимъ деревнямъ крайне развито. Но, такъ какъ старожилы въ большинствѣ случаевъ не имѣли вѣрныхъ данныхъ о количествѣ находящейся въ ихъ владѣніи земли и, считая, что ея у нихъ въ изобиліи, принимали къ себѣ новоселовъ въ большомъ количествѣ, то въ результатѣ оказалось чрезмѣрное приселеніе. При объѣздѣ Минусинской округи мнѣ пришлось проѣзжать черезъ нѣсколько такихъ деревень, гдѣ на наличную душу мужскаго пола приходилось лишь 10 и даже менѣе десятинъ. Въ настоящее время прирѣзка къ нимъ недостающей земли представляется невозможною за неимѣніемъ вблизи пустопорожнихъ казенныхъ пространствъ, и урегулированіе ихъ землепользованія, поневолѣ, должно быть отложено до производства общаго землеустройства сибирскихъ крестьянъ. Что касается экономическаго положенія подобныхъ новоселовъ, то, какъ мнѣ пришлось убѣдиться, оно находится въ зависимости отъ численнаго состава ихъ по отношенію къ старожиламъ. Въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ переселенцы составляютъ, если не большинство, то, по крайней мѣрѣ, значительную часть общаго населенія, они въ сравнительно короткій срокъ устроились вполнѣ хорошо, и даже въ иныхъ случаяхъ хозяйство ихъ превосходитъ хозяйство старожиловъ, при чемъ, судя по ихъ разсказамъ, они съ послѣдними живутъ въ согласіи и не только не терпятъ никакихъ притѣсненій, но даже сами подчиняютъ ихъ своему вліянію. Но въ тѣхъ

скимъ деревнямъ.

деревняхъ, гдѣ новоселы представляютъ собою отдѣльныя единицы, они устраиваются очень плохо и жалуются на эксплоатацію ихъ положенія старожилами. Послѣдніе, по словамъ переселенцевъ, внѣ очереди выбираютъ ихъ на разныя сельскія должности (низшія), назначаютъ ихъ произвольно къ отбыванію различныхъ натуральныхъ повинностей, какъ-то: на починку мостовъ, исправленіе дорогъ и т. п., и, наконецъ, предоставляютъ въ ихъ пользованіе земли, совсѣмъ необработывавшіяся и находящіяся на далекомъ разстояніи отъ усадебъ.

Что касается жалобы новоселовъ на надѣленіе ихъ худшей землей, то нельзя и требовать отъ старожиловъ, чтобы они предоставляли вновь прибывшимъ лучшія земли, которыя они сами обработывали долгое время въ потѣ лица, и которыя лишь путемъ большихъ трудовъ приведены ими въ культурное состояніе. Но назначеніе переселенцевъ внѣ очереди къ отправленію натуральныхъ повинностей является уже злоупотребленіемъ со стороны старожиловъ, устраненіе котораго всецѣло лежитъ на обязанности мѣстной администраціи.

Желательность установленія льготъ для приселяющихся.

Вообще, мнѣ кажется, возложеніе на приселенныхъ къ старымъ деревнямъ новоселовъ обязанности нести сельскія натуральныя повинности едва ли представляется справедливымъ, и вотъ по какимъ соображеніямъ. Являясь на новыя мѣста и попадая въ непривычныя условія, переселенецъ долженъ затратить много труда, силъ и энергіи для того, чтобы завести себѣ прочное хозяйство. Поэтому для облегченія ему возможности скорѣе устроиться и стать вѣрнымъ плательщикомъ Государству, его на первыхъ же шагахъ необходимо поставить въ возможно льготныя условія. Желательно было бы, съ одной стороны, оказать помощь приселяющимся предоставленіемъ имъ льготъ, установленныхъ для водворяющихся на свободныхъ казенныхъ земляхъ по отбыванію воинской повинности и уплатѣ государственныхъ сборовъ. Съ другой стороны, было бы также справедливо, чтобы и сельское общество не заставляло

своихъ новыхъ членовъ, находящихся въ несравненно худшемъ положеніи, чѣмъ старожилы, нести тягости натуральныхъ повинностей.

Во время проѣзда моего по Енисейской губерніи, совмѣстно съ Иркутскимъ генералъ-губернаторомъ, послѣднимъ было предположено сдѣлать распоряженіе объ освобожденіи приселенныхъ къ старожильческимъ деревнямъ новоселовъ на первые три года отъ отправленія сельскихъ натуральныхъ повинностей; желательно, чтобы подобная мѣра получила распространеніе и въ прочихъ сибирскихъ губерніяхъ.

Однимъ приходомъ на новыя мѣста и водвореніемъ на нихъ не прекращается связь сельскихъ обывателей съ покинутою ими родиною: они все таки продолжаютъ числиться крестьянами тѣхъ губерній, откуда вышли, обязаны уплачивать подати наравнѣ съ ихъ оставленными односельчанами и, наконецъ, въ случаѣ неуплаты таковыхъ на нихъ начисляются недоимки. Перечисленіе.

Окончательное отдѣленіе новоселовъ отъ прежнихъ обществъ происходитъ лишь съ момента ихъ перечисленія въ число крестьянъ той губерніи, гдѣ они водворились. Отсюда ясно, какое важное значеніе имѣетъ актъ перечисленія въ переселенческомъ дѣлѣ, и потому возможно скорое совершеніе его весьма существенно какъ для Правительства, такъ и для самихъ переселенцевъ.

Для перваго оно важно потому, что ограничиваетъ возможность возвращенія на родину и переходъ съ одного участка на другой. Дѣйствительно, то обстоятельство, что переселенецъ, хотя и устроился въ Сибири, но формальной связи съ прежнимъ обществомъ не утратилъ, служитъ для многихъ не маловажнымъ побужденіемъ къ возвращенію на родину. Между тѣмъ водворенные на казенной землѣ новоселы, получившіе уже въ большинствѣ случаевъ пособіе, не могутъ считаться имѣющими право возвратиться въ тѣ мѣста, отъ которыхъ они добровольно отказались. Правительство дѣлаетъ извѣстныя затраты, которыя съ обрат-

нымъ ихъ уходомъ въ прежнія мѣста становятся безполезными, и цѣль, оправдывающая эти расходы, не осуществляется.

Конечно, случаи ухода изъ поселка всегда возможны и послѣ перечисленія, и подобные примѣры встрѣчаются. Они или совершаются легальнымъ путемъ, т. е. посредствомъ полученія пріемныхъ и увольнительныхъ приговоровъ, или являются прямымъ нарушеніемъ закона. Во время объѣзда поселковъ мнѣ не разъ приходилось наталкиваться на случаи безвѣстной и иногда продолжительной отлучки перечисленныхъ уже новоселовъ. Такъ напр., въ поселкѣ «Городище» Омскаго уѣзда Акмолинской области 59 семей Пензенской губерніи, подъ предлогомъ недостатка въ водѣ, обратились къ мѣстной администраціи съ ходатайствомъ о разрѣшеніи переселиться въ Кокчетавскій уѣздъ. Когда имъ было въ этомъ отказано, такъ какъ жалобы ихъ оказались неосновательными, въ чемъ я могъ лично убѣдиться при посѣщеніи поселка, то они не стали производить посѣва, а, спустя нѣкоторое время, 53 семейства, самовольно, безъ всякихъ письменныхъ видовъ, ушли въ Кокчетавскій уѣздъ, оставивъ на произволъ судьбы свои вполнѣ устроенныя деревянныя избы. Не говоря о томъ, что подобное явленіе противозаконно, оно, несомнѣнно, неблагопріятно отражается на положеніи остальнаго населенія поселка, которое отвѣчаетъ круговой порукой за правильное поступленіе податей и потому обязано будетъ уплачивать за своихъ ушедшихъ односельчанъ. Между тѣмъ въ большинствѣ случаевъ находится много лицъ, желающихъ занять оставленную новоселами землю. Удовлетворить ихъ желаніе въ настоящее время представляется невозможнымъ, такъ какъ, по закону, оставленныя земельныя угодія все таки принадлежатъ безвѣстно отлучившимся, такъ какъ послѣдніе продолжаютъ формально числиться въ покинутой ими мѣстности. При такихъ условіяхъ было бы весьма желательно установить какія либо мѣры для устраненія подобныхъ неблагопріятныхъ явленій.

Что касается новоселовъ, то для нихъ возможно скорое

перечисленіе имѣетъ то существенное значеніе, что порываетъ уже всякую формальную связь съ родиною и заставляетъ ихъ смотрѣть на себя, какъ на лицъ, вся дальнѣйшая судьба которыхъ зависитъ исключительно отъ умѣнія устроиться въ избранномъ мѣстѣ. По отношенію же къ части переселенцевъ, самовольно пришедшихъ въ Сибирь, значеніе переселенія еще важнѣе, такъ какъ съ момента послѣдняго они освобождаются отъ дальнѣйшаго теченія податей по оставленнымъ обществамъ. Поэтому для нихъ промедленіе въ совершеніи этого акта имѣетъ послѣдствіемъ накопленіе недоимокъ по прежнимъ мѣстамъ жительства, уплата которыхъ для нихъ обязательна и, конечно, ложится тяжелымъ гнетомъ на ихъ неокрѣпшее хозяйство.

Въ будущемъ, благодаря закону 15 апрѣля 1896 г., значительно облегчившему условія совершенія этого важнаго акта, перечисленіе несомнѣнно будетъ производиться скорѣе. Въ настоящее же время число неперечисленныхъ достигаетъ значительныхъ размѣровъ лишь въ Томской губерніи.

Ирбинская горнозаводская дача.

Коснувшись вопроса о значеніи перечисленія и о положеніи неперечисленныхъ новоселовъ, я не считаю себя въ правѣ обойти молчаніемъ то въ высшей степени ненормальное и неопредѣленное положеніе, въ которомъ находятся переселенцы, поселившіеся въ Ирбинской горнозаводской дачѣ. Вопросъ объ ихъ дальнѣйшей судьбѣ, какъ я могъ убѣдиться при личномъ посѣщеніи этой дачи, настолько важенъ, что я считаю необходимымъ остановиться на разсмотрѣніи его нѣсколько подробнѣе.

Ирбинская горнозаводская дача, обнимающая собою площадь приблизительно въ 127,000 дес., расположена въ Минусинской округѣ Енисейской губерніи въ системѣ правыхъ притоковъ р.р. Тубы и Кизирки. Еще въ началѣ XVII столѣтія въ ней были найдены богатыя мѣсторожденія желѣзной руды, для эксплоатаціи которыхъ и былъ выстроенъ заводъ на р. Ирби. Заводъ этотъ первое время находился въ рукахъ казны, но затѣмъ въ 1813 г. былъ проданъ съ аукціоннаго торга купцамъ Патюкову и Кузнецову. Въ началѣ же

20-хъ годовъ настоящаго столѣтія къ нему была прирѣзана лѣсная дача, пространствомъ около 127.000 дес., вслѣдствіе чего онъ былъ поставленъ въ разрядъ поссессіонныхъ, на владѣльцевъ же была возложена обязанность ежегодной выплавки отъ 40.000 до 50.000 пуд. чугуна. Въ 1841 г. Ирбинская дача пріобрѣтается женою дѣйствительнаго статскаго совѣтника Безкаравайной за 1.000 р., при чемъ на нее, конечно, перешли всѣ обязательства, связанныя съ владѣніемъ дачею, и, прежде всего, обязанность возстановить дѣйствіе завода.

Но г-жа Безкаравайная имѣла въ виду извлеченіе выгодъ изъ другихъ богатствъ дачи, а не съ завода, и потому главное вниманіе обратила на разработку открытыхъ ею золотыхъ розсыпей. Кромѣ того, она начала эксплоатировать дачу, отличающуюся плодородіемъ почвы, какъ сельскохозяйственное имѣніе, при чемъ земля отдана была въ аренду окрестнымъ жителямъ, а лѣсъ, заключающій въ себѣ наиболѣе цѣнныя лѣсныя породы сосны и кедра, продавался. Въ концѣ семидесятыхъ и началѣ восьмидесятыхъ годовъ ею было разрѣшено селиться въ предѣлахъ дачи арендаторамъ какъ изъ крестьянъ сосѣднихъ деревень, такъ и изъ переселенцевъ, послѣ чего истребленіе лѣса пошло еще быстрѣе. Наконецъ, въ виду неисполненія Безкаравайной условій владѣнія, Министерство Государственныхъ Имуществъ предъявило къ ней искъ объ отобраніи дачи, который и выиграло, такъ что въ 1889 г. Ирбинская дача снова перешла во владѣніе казны.

Въ результатѣ описанныхъ дѣйствій Безкаравайной оказалось, что Ирбинская дача начала заселяться, и въ настоящее время въ ней образовано 8 поселковъ, съ населеніемъ въ 1.683 души мужскаго пола; права ихъ на землю, которою они пользуются и которая имъ не выдѣлена, чрезвычайно шатки. Поселившіеся здѣсь крестьяне до сихъ поръ не перечислены, не платятъ никакихъ казенныхъ податей, не несутъ никакихъ мірскихъ повинностей (кромѣ подводной) и не имѣютъ сельскаго старосты. Между тѣмъ они вполнѣ устроились на занятыхъ ими земляхъ, всѣ имѣютъ

хорошія избы, достаточное количество скота и значительную запашку. Благодаря тому, что земли Ирбинской дачи, отличающіяся, какъ выше упомянуто, значительнымъ плодородіемъ, даютъ почти ежегодно обильные урожаи, положеніе поселившихся здѣсь, вообще говоря, болѣе чѣмъ удовлетворительно. Кромѣ жителей упомянутыхъ 8 поселковъ, земли Ирбинской дачи, въ количествѣ около 3.400 дес., эксплоатируются еще старожильческимъ населеніемъ сосѣднихъ деревень Брагиной и Казанской, которое вмѣстѣ съ тѣмъ занимается самовольной рубкой лѣса. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ сюда же пришла изъ Тамбовской губерніи партія переселенцевъ, которая, поселившись въ окрестныхъ деревняхъ, добивается водворенія на земляхъ Ирбинской дачи. Несмотря на указанія мѣстной администраціи, что заселеніе означенной дачи не допускается, переселенцы эти, сбиваемые разными эксплоатирующими ихъ лицами, продолжаютъ настаивать на своемъ, надѣясь, что въ концѣ концовъ добьются разрѣшенія водвориться.

До послѣдняго времени количество земли, находящейся въ пользованіи упомянутыхъ 8 поселковъ и сосѣднихъ 2 деревень, не было вполнѣ извѣстно, такъ какъ занятая ими часть Ирбинской дачи не была обмежевана и снята на планъ. Въ 1895 г. планъ былъ составленъ, и въ настоящее время оказывается, что занятая часть Ирбинской дачи заключаетъ въ себѣ 30.220 дес. удобной и неудобной земли, въ числѣ которыхъ 12.438 дес. находятся подъ пашней.

Оказывается, что въ настоящее время безъ всякихъ законныхъ правъ эксплоатируется одна изъ лучшихъ по плодородію частей Минусинской округи, принадлежащая казнѣ. Въ продолженіе болѣе чѣмъ 25 лѣтъ поселившееся здѣсь населеніе не платитъ никакихъ податей и не отправляетъ повинностей. Такое положеніе вещей не можетъ не оказывать деморализующаго вліянія на проживающихъ крестьянъ, а особенно на молодое поколѣніе, которое успѣло вырости и достигнуть зрѣлаго возраста при такихъ ненормальныхъ условіяхъ окружающей его обстановки. Въ настоящее время

Иркутскимъ генералъ-губернаторомъ, посѣтившимъ Ирбинскую дачу вмѣстѣ со мною, сдѣлано уже распоряженіе, чтобы во всѣ эти самовольно возникшіе поселки были назначены сельскіе старосты мѣстною полицейскою администраціею. Казалось бы, желательно немедленно признать за поселившимися здѣсь крестьянами право на обработываемую ими землю и заставить ихъ нести повинности. Такой исходъ представляется, по моему мнѣнію, единственнымъ рѣшеніемъ дѣла и при томъ нисколько не противорѣчащимъ интересамъ казны, такъ какъ имъ вовсе не предрѣшается вопросъ о пригодности этой дачи для горнаго дѣла,—вопросъ, для разрѣшенія котораго не скоро еще окажется основательныхъ данныхъ, такъ какъ границы лѣсной дачи, расположенной на склонахъ высокаго кряжа, въ натурѣ не проведены и лѣса не устроены, т. е. не приведены въ извѣстность ни ихъ возрастъ, ни густота, ни качество насажденій, ни даже породы, ихъ составляющія. Если же не надѣлить поселившихся здѣсь крестьянъ, съ отграниченіемъ имъ надѣла, то трудно будетъ воспрепятствовать дальнѣйшему захвату казенныхъ земель.

Необходимость введенія крестьянскихъ учрежденій въ Акмолинской области и Енисейской губерніи.

Говоря объ устройствѣ переселенцевъ, я не могу не замѣтить, что въ наименѣе благопріятныхъ условіяхъ оно находится въ Акмолинской области. Тамъ до сихъ поръ не введены еще крестьянскіе чиновники, и дѣломъ водворенія новоселовъ вѣдаютъ уѣздные начальники и ихъ помощники. Но при обширности уѣздовъ и многосложности возложенныхъ на этихъ чиновъ обязанностей, у послѣднихъ, при всемъ желаніи, не хватаетъ ни силъ, ни времени съ должнымъ вниманіемъ относиться къ нуждамъ переселенцевъ. До послѣдняго времени, когда теченіе переселенцевъ въ Акмолинскую область было незначительно, они еще могли справляться съ этимъ дѣломъ, и особеннаго ущерба не происходило. Но теперь, когда приливъ новоселовъ достигъ большихъ размѣровъ, отсутствіе лицъ, спеціально назначенныхъ для завѣдыванія крестьянскимъ дѣломъ, заставляетъ себя чувствовать. Благодаря этому, устройство новоселовъ сильно

замедляется. Они иногда подолгу ждутъ водворенія на избранныхъ участкахъ и полученія необходимаго пособія. При опредѣленіи нормы послѣдняго уѣздные начальники, заваленные и безъ того непосильною работою, не имѣютъ возможности относиться съ достаточнымъ вниманіемъ къ изученію матеріальнаго положенія вновь пришедшихъ, отчего и случаи выдачи пособія въ размѣрахъ, не соотвѣтствующихъ дѣйствительнымъ нуждамъ новоселовъ, представляютъ здѣсь заурядное явленіе. За отсутствіемъ надлежащаго надзора, постройки совершаются безъ соблюденія всякихъ правилъ строительнаго устава, а мѣста для кладбищъ нерѣдко отводятся на неузаконенномъ разстояніи отъ селеній, благодаря чему, при увеличеніи поселка, кладбища оказываются среди самыхъ усадебъ. Такое положеніе дѣла, несомнѣнно, указываетъ, что вопросъ о введеніи въ Акмолинской области крестьянскихъ чиновниковъ вполнѣ назрѣлъ, и въ настоящее время скорѣйшее разрѣшеніе его въ утвердительномъ смыслѣ составляетъ насущную потребность края.

Хотя въ Енисейской губерніи и учреждены въ 1893 году особыя должности переселенческихъ чиновниковъ, по одному на округу, на которыхъ и возложены обязанности по устройству новоселовъ, но на нихъ лежитъ также завѣдываніе продовольственными пунктами, направленіе переселенцевъ на участки и другія функціи, — собственно переселенческихъ чиновниковъ. При такихъ условіяхъ имъ весьма трудно относиться съ должною тщательностью къ отправленію всѣхъ своихъ обязанностей, и, если въ настоящее время не замѣчается никакихъ упущеній, то это зависитъ исключительно отъ прекраснаго состава большинства мѣстныхъ переселенческихъ чиновниковъ, вполнѣ преданныхъ своему дѣлу. Затѣмъ ненормальнымъ представляется и раздѣленіе между двумя различными органами заботъ о новоселахъ и старожилахъ. До послѣднихъ переселенческіе чиновники не имѣютъ никакого отношенія: они всецѣло находятся въ распоряженіи полицей-

ской администраціи. Между тѣмъ интересы тѣхъ и другихъ иногда весьма близко соприкасаются, и потому такая двойственность въ подчиненіи ихъ представляетъ большія неудобства. Поэтому мнѣ кажется, что введеніе крестьянскихъ учрежденій и въ этой губерніи было бы весьма желательно, тѣмъ болѣе, что приливъ сюда новоселовъ, особенно въ Ачинскую и Минусинскую округи, достигъ уже значительныхъ размѣровъ.

Выдача ссудъ.

Для устройства самостоятельнаго хозяйства большинство переселенцевъ, какъ я уже говорилъ, нуждается въ правительственной помощи. Помощь эта оказывается выдачею ссудъ на обсѣмененіе, продовольствіе и домообзаводство. Что касается первыхъ двухъ видовъ ссудъ, то таковые разрѣшаются не всегда, а въ Тобольской губерніи ссуды на продовольствіе большею частью вовсе не назначаются. Тамъ между двумя послѣдними видами пособій не дѣлается различій, и выдается одна только ссуда на домообзаводство, которая потому и является въ нѣсколько большемъ размѣрѣ, чѣмъ въ прочихъ губерніяхъ.

Главное значеніе для новоселовъ имѣетъ ссуда на домообзаводство. Поэтому первою заботою крестьянскихъ чиновниковъ по водвореніи переселенцевъ на участкахъ является исходатайствованіе имъ ея. Съ этой цѣлью тотчасъ же дѣлаются въ губернское управленіе представленія, въ которыхъ указывается размѣръ необходимой для новосела ссуды.

Стремленіе къ ссудамъ переселенцевъ.

Въ большинствѣ случаевъ каждый вновь пришедшій желаетъ получить правительственную помощь, но въ дѣйствительности далеко не всѣ въ ней нуждаются. Поэтому задача крестьянскаго чиновника заключается въ выясненіи экономическаго положенія каждой водворившейся семьи. Задача эта нелегкая, и исполненіе ея затрудняется тѣмъ, что подобное выясненіе должно быть произведено немедленно по прибытіи новоселовъ на участокъ, когда никто изъ нихъ не успѣлъ еще проявить какимъ-либо внѣшнимъ признакомъ

своего матеріальнаго благосостоянія. Къ тому же сами переселенцы не только не говорятъ о принесенныхъ ими съ родины деньгахъ, но, напротивъ, иногда умышленно стараются выставить себя болѣе нуждающимися для того, чтобы получить большее пособіе (*).

При такихъ условіяхъ наиболѣе правильнымъ является поѣздка самого крестьянскаго чиновника на участокъ. Тамъ путемъ личнаго опроса прибывшихъ вмѣстѣ партій онъ можетъ выяснить степень нужды отдѣльныхъ лицъ, такъ какъ выходцы изъ одного и того же села всегда знаютъ экономическое положеніе своихъ товарищей, и изъ сопоставленія отдѣльныхъ отвѣтовъ вывести болѣе или менѣе вѣрное заключеніе. Но, къ сожалѣнію, къ такому способу прибѣгаютъ лишь немногіе крестьянскіе чиновники. Большинство ихъ, какъ мнѣ пришлось убѣдиться, довольствуется донесеніями волостныхъ старшинъ, которые конечно относятся къ дѣлу совершенно формально и опредѣляютъ размѣръ пособія согласно заявленію ходатайствующаго, не вникая въ степень его дѣйствительной нужды. Благодаря этому, нерѣдко ссуда выдается въ большемъ, противъ дѣйствительной надобности, размѣрѣ, а иногда такимъ лицамъ, которыя вовсе въ ней и не нуждаются.

Стремленіе лицъ ненуждающихся получить ссуду во многихъ случаяхъ должно объясняться ложнымъ представленіемъ, распространеннымъ среди переселенцевъ, что въ уплатѣ пособій они отвѣчаютъ круговой порукой. При такомъ предположеніи каждый старается получить ссуду для того, чтобы не уплачивать впослѣдствіи напрасно. Для устраненія этого ложнаго понятія большинство крестьянскихъ чиновниковъ при выдачѣ ссуды (что, по моему мнѣнію, во избѣжаніе какихъ-либо недоразумѣній, они должны всегда

(*) Въ нѣкоторыхъ поселкахъ существуетъ, по словамъ крестьянскаго чиновника Тюкалинской округи Тобольской губерніи Мореншильда, для этой цѣли даже особая «общественная одежда», до-нельзя изношенная, которую и надѣваютъ новоселы, отправляясь съ просьбою о пособіи къ крестьянскому чиновнику.

производить лично) подробно разъясняютъ какъ условія, на которыхъ она выдается, такъ и правила ея возврата.

Подобныя разъясненія весьма желательны, такъ какъ, несомнѣнно, они должны имѣть послѣдствіемъ болѣе правильное отношеніе новоселовъ къ испрашиванію пособій. Къ сожалѣнію, нѣкоторые чиновники сами невѣрно усвоили порядокъ возврата ссуды, вслѣдствіе чего разъясненія ихъ иногда лишь поддерживаютъ въ новоселахъ ложное представленіе о круговой отвѣтственности.

Размѣръ ссуды на домообзаводство.

При разрѣшеніи принципіальнаго вопроса о выдачѣ новоселамъ пособія, Правительство имѣло цѣлью облегчить имъ по возможности скорѣйшее устройство хозяйства и этимъ путемъ лицъ малоземельныхъ, или вовсе безземельныхъ, жившихъ на родинѣ въ большинствѣ случаевъ наемнымъ трудомъ, обратить въ самостоятельныхъ хозяевъ, могущихъ стать вѣрными плательщиками Государству. Но при этомъ отнюдь не имѣлось въ виду, чтобы ссуда служила единственнымъ источникомъ, на которомъ новоселъ долженъ основывать свое благосостояніе. Напротивъ, предполагалось, что переселенецъ долженъ надѣяться главнымъ образомъ на свои собственныя силы и средства, а не на правительственную помощь. Соотвѣтственно этому, размѣръ пособія и расчитанъ лишь на удовлетвореніе самыхъ необходимыхъ потребностей. Такой взглядъ представляется совершенно правильнымъ, и объ увеличеніи ссудъ не можетъ быть и рѣчи, тѣмъ болѣе, что выдача таковыхъ въ размѣрахъ, достаточныхъ для полнаго устройства самостоятельнаго хозяйства, потребовала бы такихъ расходовъ со стороны Правительства, которые могли бы неблагопріятнымъ образомъ отразиться на рессурсахъ Государственнаго Казначейства. Между тѣмъ у большинства переселенцевъ установился превратный взглядъ на пособіе: они считаютъ, что ссуда должна выдаваться въ размѣрахъ, вполнѣ достаточныхъ для полнаго заведенія хозяйства. Благодаря этому, въ послѣднее время особенно замѣтенъ приливъ въ Сибирь такихъ сельскихъ обывателей, которые, покидая родину, почти ни-

чего не взяли съ собою въ дорогу. Конечно, такія лица и устраиваются на новыхъ мѣстахъ плохо. Для устраненія на будущее время такихъ нежелательныхъ явленій необходимо принять мѣры, чтобы, путемъ разъясненій, вселить въ сельскихъ обывателей убѣжденіе, что Правительство, разрѣшая переселеніе, отнюдь не имѣетъ въ виду устраивать казенныя поселенія. Переселеніе, по закону, должно совершаться на счетъ самихъ крестьянъ, и правительственная помощь является лишь незначительной поддержкой имъ, которой одной далеко недостаточно для полнаго обзаведенія. Желающимъ переселиться слѣдуетъ разъяснять, что въ настоящее время для поселенія остаются свободными лишь весьма трудныя для обработки земли (цѣлина) и таежныя пространства, приведеніе которыхъ въ культурное состояніе потребуетъ гораздо болѣе затратъ и времени, и средствъ на пріобрѣтеніе живаго и мертваго инвентаря. Цѣны же на послѣдній значительно возростаютъ по мѣрѣ удаленія на востокъ. Такъ, въ Тобольской губерніи цѣна на лошадей не превышаетъ 19—20 р. и на коровъ—10—12 р., въ Томской она доходитъ до 25 и 30 р. для первыхъ и до 15—20 р. для вторыхъ, а въ Енисейской за лошадь платится уже 35 р. Равнымъ образомъ увеличивается и стоимость жизненныхъ припасовъ: такъ, пудъ пшеницы стоитъ въ Тобольскѣ 20 к., въ Омскѣ 30—35 к., въ Томскѣ—40—45 к., въ Каинскѣ—60 к., въ Ачинскѣ—80 к., а въ Канскѣ—уже до 1 р.

Такимъ образомъ, если и въ настоящее время новоселу приходится затрачивать (не считая расходовъ на продовольствіе) на первоначальное устройство самостоятельнаго хозяйства не менѣе 160 р. (изба 40 р., 2 лошади съ телѣгою 80 р., корова 15 р., плугъ 5 р. и разные мелкіе предметы, какъ-то: сани, сбруя и др., 20 р.), то въ будущемъ вслѣдствіе приведенныхъ выше условій его расходы должны значительно возрости.

Въ настоящее время ссуда выдается, въ среднемъ, въ размѣрѣ 60—70 р. на семью. Такой размѣръ служитъ для новосела весьма важнымъ подспорьемъ и потому вполнѣ

достигаетъ той цѣли, которую намѣтило Правительство. Но иногда ссуда выдается въ весьма маломъ количествѣ; въ такомъ случаѣ она и расходуется крайне непроизводительно. Мнѣ не разъ случалось встрѣчать переселенцевъ, получившихъ ссуду по 5 р. и менѣе, и на мой вопросъ, на что она была израсходована, они не могли дать опредѣленнаго отвѣта. Она ушла у нихъ незамѣтно на разныя мелочи и именно вслѣдствіе своего ничтожнаго размѣра. Это совершенно понятно: полученныхъ денегъ имъ не хватало ни для постройки избы, ни для покупки лошади, и они постепенно, быть можетъ и противъ желанія, незамѣтно для себя истрачивали ссуду. Между тѣмъ, если бы она была выдана въ бо́льшихъ размѣрахъ, то и была бы употреблена съ пользою.

Порядокъ выдачи ссудъ.

Поэтому подобная выдача мелкихъ пособій, по моему мнѣнію, не должна имѣть мѣста. Но вмѣстѣ съ тѣмъ мнѣ кажется, что было бы полезно производить выдачу пособія не сразу, а въ нѣсколько пріемовъ, но, конечно, подъ тѣмъ же условіемъ, чтобы новоселъ получалъ въ каждый пріемъ, напр. рублей 30, т. е. такую сумму, на которую могъ бы пріобрѣсти нужные ему предметы живаго или мертваго инвентаря. Такой способъ далъ бы возможность крестьянскимъ чиновникамъ съ бо́льшею осмотрительностью относиться къ опредѣленію степени нужды новоселовъ и потому служилъ бы бо́льшей гарантіей производительнаго расходованія казенныхъ денегъ.

Дѣйствительно, для того, чтобы опредѣлить матеріальное положеніе переселенца необходимо извѣстное время; надо, чтобы онъ успѣлъ приступить къ созданію новаго хозяйства и вообще проявилъ какимъ-либо признакомъ свой относительный достатокъ. Но, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ огромная часть переселенцевъ принадлежитъ къ бѣднякамъ, на которыхъ всякое промедленіе въ полученіи ссуды отражается неблагопріятнымъ образомъ, то крестьянскимъ чиновникамъ, по неволѣ, приходится, не теряя времени на подробное изученіе, обращаться съ ходатай-

ствомъ объ ассигнованіи пособія и, благодаря поспѣшности, впадать въ ошибки. При выдачѣ же ссуды частями дѣло приметъ другой оборотъ. Получившіе 30 р. вполнѣ могутъ завести себѣ на эти деньги нѣкоторые предметы первой необходимости и затѣмъ ждать выдачи дальнѣйшаго пособія: ихъ насущнѣйшія потребности будутъ удовлетворены. Между тѣмъ въ этотъ промежутокъ времени вполнѣ можетъ выясниться состоятельность новоселовъ, такъ какъ трудно предположить, чтобы люди достаточные, изъ желанія получить незначительную для нихъ сумму, затягивали устройство своего хозяйства и тѣмъ заставляли бы свою семью переносить различныя лишенія. Такимъ образомъ, если окажется, что получившіе часть ссуды успѣли надлежащимъ образомъ устроиться, то имъ будетъ отказано въ дальнѣйшемъ пособіи, чѣмъ и будетъ предупреждено непроизводительное расходованіе казенныхъ денегъ. Если же, наоборотъ, новоселы не успѣютъ завести самостоятельное хозяйство, и крестьянскій чиновникъ удостовѣрится, что это произошло не отъ нерадѣнія ихъ или легкомысленной растраты полученной ссуды, а отъ недостатка необходимыхъ средствъ, то въ такомъ случаѣ всегда будетъ возможно выдать имъ остальную часть пособія. Наконецъ, можетъ случиться, что получившіе правительственную помощь новоселы вовсе и не думаютъ приступать къ домоустройству, а проживаютъ въ сосѣднихъ деревняхъ, не заботясь о заведеніи собственнаго хозяйства. Подобное обстоятельство будетъ служить несомнѣннымъ признакомъ, что такіе новоселы едва ли способны сдѣлаться самостоятельными хозяевами, а потому и не заслуживаютъ дальнѣйшей поддержки со стороны Государства. Конечно, и при такомъ способѣ выдачи ссудъ возможны случаи неправильнаго оказанія помощи, но они будутъ рѣдкими исключеніями, и причина ихъ будетъ зависѣть, главнымъ образомъ, отъ недостаточно внимательнаго отношенія къ дѣлу крестьянскихъ чиновниковъ. Поэтому, если и теперь желательно, чтобы послѣдніе сами выѣзжали въ поселокъ для выясненія степени нужды переселенцевъ, то тѣмъ болѣе

это представится необходимымъ, когда, благодаря выдачѣ пособія частями, имъ представится полная возможность надлежащимъ образомъ выяснять матеріальное положеніе переселенцевъ. Вслѣдствіе этого возложеніе этихъ обязанностей на волостныхъ старшинъ на будущее время отнюдь уже не должно имѣть мѣста.

Затѣмъ для установленія бо́льшаго соотвѣтствія пособія дѣйствительнымъ нуждамъ новоселовъ представлялось бы полезнымъ разрѣшить крестьянскимъ чиновникамъ при выдачѣ ссуды измѣнять, въ предѣлахъ возможности, назначаемый губернскимъ управленіемъ размѣръ ихъ. Иногда при производствѣ самой выдачи пособія, которая всегда происходитъ по истеченіи извѣстнаго, болѣе или менѣе продолжительнаго промежутка времени со дня возбужденія самого ходатайства, могутъ выясниться новыя обстоятельства, не имѣвшіяся прежде въ виду, которыя наглядным образомъ измѣнятъ составившееся первоначально понятіе о степени благосостоянія отдѣльныхъ домохозяевъ. Такъ, одни могутъ оказаться менѣе нуждающимися, другіе же — наоборотъ. Въ такомъ случаѣ выдача имъ пособія въ томъ размѣрѣ, какъ предполагалось ранѣе, была бы несправедлива. Поэтому было бы вполнѣ правильно предоставить крестьянскому чиновнику право, въ случаѣ надобности, собственною властью уменьшать ссуду однимъ и увеличивать ее другимъ, не выходя, конечно, при этомъ изъ предѣловъ суммы, ему отпущенной. Подобный порядокъ, какъ мнѣ пришлось наблюдать, практикуется въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Томской губерніи и Акмолинской области, и, несомнѣнно, приноситъ пользу. Но въ настоящее время онъ является незаконнымъ, такъ какъ увеличивать размѣръ назначенной губернскимъ управленіемъ ссуды чиновники по крестьянскимъ дѣламъ, или лица, ихъ замѣняющія, собственною властью не имѣютъ права. Поэтому, во избѣжаніе могущихъ произойти начетовъ со стороны Государственнаго Контроля, Акмолинскій военный губернаторъ и вынужденъ былъ его отмѣнить.

Выдача ссудъ приселяющимся къ обществамъ старожиловъ.

Правомъ на полученіе пособія пользуются, по закону, лишь тѣ новоселы, которые водворились на вновь образованныхъ участкахъ; тѣ же семьи, которыя приселились къ старожильческимъ деревнямъ, лишаются правительственной поддержки. Конечно, во многихъ случаяхъ самый фактъ подобнаго приселенія уже указываетъ на нѣкоторую зажиточность переселенцевъ, такъ какъ обыкновенно имъ приходится уплачивать старожиламъ довольно значительную сумму за пріемный приговоръ; въ такомъ случаѣ о необходимости оказанія имъ помощи не можетъ быть и рѣчи. Но, съ другой стороны, не рѣдки и такіе случаи, когда пріемные приговоры выдаются безплатно, и приселяются къ старожильческимъ деревнямъ переселенцы, ничего не принесшіе съ собою. При такихъ условіяхъ нѣтъ никакого основанія дѣлать различіе между послѣдними и поселившимися на переселенческихъ участкахъ, ибо условія жизни тѣхъ и другихъ ничѣмъ не различаются. Мнѣ не разъ случалось видѣть подобныхъ приселенныхъ новоселовъ; они въ дѣйствительности терпятъ большую нужду и обыкновенно живутъ у старожиловъ, не приступая къ самостоятельному обзаведенію. Поэтому мнѣ кажется, что распространеніе правилъ о выдачѣ пособій и на приселяющихся къ старожиламъ, будь это даже самовольные переселенцы, было бы весьма желательно. Но, такъ какъ въ случаяхъ требованія платы за пріемные приговоры выдаваемое пособіе шло бы старожиламъ, которые могли бы на этотъ счетъ даже спекулировать, то, по моему мнѣнію, предоставленіе приселяющимся ссудъ слѣдовало бы обусловить удостовѣреніемъ мѣстнаго крестьянскаго чиновника, что переселенецъ принимается въ общество безъ всякой платы за пріемъ и, кромѣ того, имѣетъ твердое намѣреніе жить не на квартирѣ, а построить себѣ въ селеніи избу.

Своевременность выдачи ссудъ.

Весьма важнымъ условіемъ достиженія ссудой своей цѣли является своевременное полученіе ея новоселами. Лишь при этомъ условіи они могутъ сразу взяться за устройство новаго хозяйства; въ противномъ случаѣ они принуждены или жить въ батракахъ или же запутываться въ

долгахъ, на уплату которыхъ идетъ почти цѣликомъ запоздалое пособіе. Въ настоящее время новоселы получаютъ пособіе въ среднемъ не ранѣе, какъ по прошествіи 4—6 недѣль со дня ихъ водворенія на участкѣ. Такой срокъ для исходатайствованія ссуды необходимъ при нормальномъ теченіи дѣла, т. е. если въ распоряженіи губернскаго управленія, разрѣшающаго пособіе, имѣется надлежащій кредитъ. Но весьма часто его нѣтъ налицо; и тогда выдача пособій задерживается, и иногда на очень продолжительный срокъ. Такъ, въ Тобольской губерніи 2.989 семей, пришедшихъ въ 1895 г., получили ссуду лишь лѣтомъ 1896 г. Въ Томской же губерніи задержка въ выдачѣ достигаетъ еще бо́льшихъ размѣровъ: ссуда тамъ получается по истеченіи полугода, года и болѣе. Во время моего проѣзда черезъ Томскъ, въ іюлѣ, на рукахъ мѣстнаго губернскаго управленія находилось 423 нерѣшенныхъ дѣла о выдачѣ пособія 4.927 семьямъ, изъ которыхъ значительная часть водворилась еще въ 1895 году.

Такое громадное накопленіе дѣлъ зависѣло какъ отъ недостатка кредитовъ, такъ и отъ установившагося въ мѣстномъ губернскомъ управленіи порядка разсмотрѣнія представленій о выдачѣ пособій. А именно, послѣднее приступало къ ихъ разрѣшенію не по мѣрѣ ихъ поступленія, а лишь въ то время, когда получало кредиты. Отъ этого и происходило, что губернское управленіе никогда не знало, сколько въ данную минуту ему необходимо средствъ для удовлетворенія пособіемъ всѣхъ новоселовъ, а потому и не имѣло возможности во́-время испрашивать надлежащія суммы. Результатомъ такого отношенія къ дѣлу и являлось весьма продолжительное замедленіе въ полученіи пособій, которое успѣло оставить печальные слѣды въ жизни новоселовъ. Въ этомъ мнѣ пришлось убѣдиться при объѣздѣ поселковъ по Каинской округѣ.

Еще нѣкоторое время по водвореніи новоселы могутъ обходиться, въ ожиданіи пособія; имъ представляется воз-

можность пріобрѣсти необходимые предметы у старожиловъ, которые охотно даютъ имъ въ долгъ (конечно при условіи извѣстной приплаты къ дѣйствительной цѣнѣ ссуживаемаго предмета), въ особенности если крестьянскій чиновникъ ручается за исправную уплату при полученіи правительственной помощи. Такимъ образомъ переселенцы обзаводятся лошадью, коровою, сѣменами для посѣва и другимъ. Но по прошествіи извѣстнаго времени старожилы, не получая слѣдуемыхъ денегъ, дѣлаются требовательными; они не только отказываютъ въ выдачѣ какихъ-либо новыхъ предметовъ, но и отбираютъ проданное раньше, и положеніе новоселовъ дѣлается въ высшей степени печальнымъ. Въ такомъ именно состояніи я засталъ цѣлый рядъ поселковъ въ Юдинской волости Каинской округи. Хотя переселенцы и пришли еще въ прошломъ году, но, не получая пособія, большинство изъ нихъ обзавелось весьма недостаточно; все же, что у нихъ имѣлось, было взято въ долгъ у старожиловъ, при чемъ задолженность была настолько велика, что послѣдніе уже отказывали въ кредитѣ, такъ что новоселы не имѣли даже жизненныхъ припасовъ. Благодаря этому, среди нихъ развились различныя болѣзни, особенно у дѣтей, и увеличилась смертность. Многіе жаловались, что долги ихъ достигли такихъ размѣровъ, что ожидаемое пособіе должно все уйти на удовлетвореніе кредиторовъ, и ничего не останется для устройства хозяйства.

Описанная картина служитъ наглядымъ доказательствомъ, насколько важна своевременность выдачи пособія. Мѣстная администрація должна, повидимому, неуклонно стремиться къ тому, чтобы требованіе закона о разсмотрѣніи дѣлъ по выдачѣ пособій *внѣ очереди* исполнялось въ точности, и озаботиться своевременнымъ опредѣленіемъ и правильнымъ обоснованіемъ размѣра необходимыхъ для удовлетворенія новоселовъ кредитовъ, которые слѣдуетъ испрашивать заранѣе, дабы всегда имѣть въ своемъ распоряженіи средства для немедленной выдачи пособій.

Но, даже если въ распоряженіи губернскаго управленія и будутъ всегда находиться необходимые кредиты, и никакой задержки въ ассигнованіи ссудъ происходить не будетъ, то все же до выдачи пособія наруки переселенцамъ будетъ протекать нѣкоторое время, что вызывается самымъ ходомъ дѣла, и въ этотъ промежутокъ времени переселенцы опять таки должны будутъ обращаться за помощью къ тѣмъ же старожиламъ.

При такихъ условіяхъ представляется весьма желательнымъ скорѣйшее осуществленіе уже одобренной Вашимъ Императорскимъ Величествомъ въ отчетѣ Степнаго генералъ-губернатора за 1895 г. мѣры, заключающейся въ предоставленіи крестьянскимъ чиновникамъ или лицамъ, ихъ замѣняющимъ, небольшихъ авансовъ, изъ которыхъ они могли бы выдавать, по своему усмотрѣнію, небольшія ссуды наиболѣе нуждающимся новоселамъ.

Подобный порядокъ былъ предусмотрѣнъ, и Высочайше утвержденнымъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ 15 марта этого года положеніемъ Комитета Сибирской желѣзной дороги уже предоставлено Министру Внутреннихъ Дѣлъ отпускать крестьянскимъ чиновникамъ авансы по 3 тысячи рублей, для немедленной выдачи переселенцамъ разрѣшенныхъ имъ ссудъ. Но порядокъ этотъ касается только тѣхъ новоселовъ, которымъ уже разрѣшена ссуда, и за недавнимъ установленіемъ не былъ еще примѣняемъ. Между тѣмъ имъ приносилась бы значительная польза, если бы онъ былъ распространенъ и на тѣхъ переселенцевъ, которымъ ссуда не разрѣшена еще губернскимъ управленіемъ.

Наконецъ, не могу не замѣтить, что весьма полезною мѣрою противъ непроизводительнаго расходованія переселенцами какъ полученныхъ ссудъ, такъ и небольшихъ собственныхъ средствъ, необходимыхъ на домообзаводство, является, повидимому, воспрещеніе какъ самимъ переселенческимъ обществамъ, такъ и, въ особенности, постороннимъ лицамъ открывать въ возникающихъ поселкахъ питейныя заведенія.

Что касается самого порядка возврата ссудъ, то льготный трехлѣтній срокъ, по истеченіи котораго, по правиламъ, начинается возмѣщеніе пособій, мнѣ представляется короткимъ, такъ какъ въ это время, повидимому, только меньшая часть переселенцевъ будетъ въ состояніи легко уплачивать десятую долю своего займа (т. е., въ среднемъ, 6—7 р.). Необходимо замѣтить, что къ этому времени переселенцы уже облагаются казенными сборами въ половинномъ размѣрѣ и несутъ, кромѣ того, еще волостныя и сельскія повинности, что составитъ, примѣнительно къ платежамъ старожиловъ, около 13 — 18 руб. на семью. Между тѣмъ переселенцы, прибывающіе лѣтомъ, получаютъ урожай собственнаго хлѣба лишь осенью слѣдующаго за водвореніемъ года, т. е. черезъ 14—16 мѣсяцевъ по прибытіи, и то, при томъ лишь условіи, если имъ удалось посѣяться въ первый же годъ. Въ восточной Сибири переселенцамъ, прибывшимъ осенью, приходится ждать своего озимаго хлѣба около 2 лѣтъ. Несомнѣнно, что при взысканіяхъ ссуды черезъ три года, безъ продажи, конечно, имущества, какъ необходимаго основнаго фонда хозяйства, будутъ накапливаться на переселенцахъ недоимки, и потребуются отсрочки. Казалось бы цѣлесообразнымъ выяснить вопросъ, не слѣдуетъ ли нѣсколько удлинить льготный для возмѣщенія ссудъ срокъ, увеличивъ также и періодъ ихъ погашенія. Порядокъ возврата ссудъ.

Говоря о полезности выдачи денежныхъ ссудъ для прочнаго домообзаводства переселенцевъ, я не считаю возможнымъ не коснуться одного вида правительственной денежной помощи, къ сожалѣнію правилами о ссудахъ не предусмотрѣннаго, но, повидимому, крайне желательнаго. Правила имѣютъ въ виду обезпеченіе продовольствія переселенцевъ и устанавливаютъ выдачу съ этою цѣлію особыхъ ссудъ отдѣльнымъ семьямъ. Однако въ Сибири бываютъ случаи, что въ продовольствіи нуждаются цѣлыя селенія и, что казалось бы уже совсѣмъ страннымъ, не вслѣдствіе недорода хлѣбовъ въ извѣстной мѣстности, но часто при хорошемъ Меліоративныя ссуды.

урожаѣ и съ вполнѣ достаточными запасами хлѣба на рукахъ. Дѣло заключается въ томъ, что количество имѣющихся въ краѣ мельницъ, преимущественно вѣтряныхъ, разсчитано лишь на потребности кореннаго населенія.

Вся мука, продаваемая на мѣстныхъ базарахъ, получается, главнымъ образомъ, съ крестьянскихъ мельницъ. Неимѣющими своихъ мельницъ помолъ оплачивается обыкновенно по 3—4 к. съ пуда во время вѣтровъ, а въ періоды безвѣтрія— отъ 5 до 10 к. и болѣе. При продолжительномъ безвѣтріи цѣна на муку дѣлается въ 1½—2 раза выше стоимости зерна; иногда за помолъ пуда ржи приходится отдавать пудъ же зерна. Нерѣдко крестьяне, владѣющіе запасами послѣдняго, вынуждены бываютъ ѣздить за мукой за 50—100 верстъ на крупные рынки. Бываетъ время, что муки ни за какія деньги достать нельзя. Хотя такіе случаи въ Сибири и повсемѣстны, но особенно часто они наблюдаются тамъ, гдѣ водворяются переселенцы и гдѣ поэтому даже при благопріятныхъ условіяхъ для дѣйствія мельницъ послѣднія не въ состояніи удовлетворить всѣмъ, нерѣдко значительно возросшимъ вслѣдствіе переселенія, потребностямъ. Въ этихъ мѣстностяхъ цѣны на муку, сильно повышаясь, конечно, неблагопріятно отражаются на денежныхъ средствахъ населенія, но больше всего отъ непомѣрно высокихъ цѣнъ теряютъ, безъ сомнѣнія, новоселы, такъ какъ мельницы въ поселкахъ — явленіе чрезвычайно рѣдкое и исключительное. Прошлой зимой при цѣнѣ ржи 12 к. нѣкоторые переселенцы въ Тюкалинской округѣ вынуждены были ѣсть пареную рожь вмѣсто хлѣба. При описанныхъ обстоятельствахъ желательно было бы придти на помощь къ нуждающимся въ мукѣ новоселамъ, давъ имъ возможность дѣлать хлѣбъ изъ лежащихъ безъ употребленія запасовъ зерна, иначе сказать, давъ имъ средства на устройство мельницъ. Такъ какъ мельница является коммерческимъ предпріятіемъ, приносящимъ извѣстный доходъ и при томъ почти безъ всякаго риска, то казалось бы возможнымъ, безъ боязни за трудность возмѣщенія затраченныхъ средствъ,

организовать особаго рода ссуды обществамъ новоселовъ на устройство общественныхъ мельницъ. Возвращаться такія ссуды могли бы исключительно изъ получаемыхъ доходовъ, при чемъ въ то же время можно было бы установить таксу за помолъ ниже цѣнъ окружнаго раіона, чѣмъ, съ одной стороны, обезпечивался бы доходъ, а съ другой,—сохранялись бы извѣстные достатки въ рукахъ неокрѣпшихъ новоселовъ.

Подобныя мельницы, конечно, слѣдовало бы допускать лишь въ такихъ мѣстахъ, гдѣ дѣйствительно не находится частныхъ предпринимателей-мельниковъ. Ссуды на устройство мельницъ, какъ предназначаемыя для удовлетворенія общественныхъ потребностей, могли бы, повидимому, выдаваться сельскимъ обществамъ, въ случаѣ ихъ ходатайства объ этомъ, съ круговою порукою всѣхъ членовъ и съ тѣмъ, чтобы надзоръ за устройствомъ мельницъ, а затѣмъ и за дѣятельностью ихъ до полной уплаты ссуды былъ поручаемъ особому вниманію крестьянскихъ чиновниковъ. Я глубоко убѣжденъ въ успѣхѣ предлагаемаго мѣропріятія, такъ какъ, по моему мнѣнію, въ Сибири имѣется, вообще говоря, благодарная почва для развитія различныхъ учрежденій на началахъ взаимопомощи. Съ одной стороны, большинство крестьянскихъ чиновниковъ твердо вѣритъ въ пользу послѣдней и проводитъ это начало всюду, гдѣ только возможно, а съ другой,—и населеніе вполнѣ привыкло къ общественнымъ: больницамъ, питейнымъ лавкамъ, мельницамъ и т. п.

Такія же ссуды, кажется, могли бы быть выдаваемы обществамъ переселенцевъ въ маловодныхъ мѣстностяхъ, гдѣ нынѣ приходится затрачивать правительственныя средства на устройство колодцевъ, для рытья дополнительнаго количества послѣднихъ, а равно для возведенія плотинъ, запрудъ и разныхъ общественныхъ зданій. Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что ссуды на эти предметы будутъ имѣть нѣсколько иной характеръ, такъ какъ онѣ уже не обезпечиваются никакимъ денежнымъ прибыткомъ и, стало быть, должны быть

погашаемы изъ общихъ платежныхъ средствъ населенія. Въ то же время, что касается собственно колодцевъ (*), то тамъ, гдѣ водоносный слой лежитъ не особенно глубоко, болѣе зажиточные новоселы роютъ колодцы сами, и Правительству приходится устраивать ихъ только для болѣе бѣдныхъ, т. е. уже не для цѣлыхъ сельскихъ обществъ. Тамъ же, гдѣ, какъ въ Ишимской степи, нужны глубокіе колодцы, и ихъ не подъ силу рыть самимъ крестьянамъ, Правительству необходимо спѣшить съ удовлетвореніемъ потребности въ водѣ, такъ какъ иначе дѣло можетъ окончиться выселеніемъ новоселовъ съ маловоднаго участка. Вслѣдствіе этихъ причинъ, я, признавая полезнымъ установленіе выдачи ссудъ сельскимъ обществамъ новоселовъ на ихъ общественныя надобности, стою, собственно говоря, исключительно за ссуды на устройство мельницъ.

Продовольственное дѣло.

По поводу обезпеченія новоселовъ мукою я не могу не замѣтить, что на случай возможнаго недорода хлѣбовъ, послѣдствія котораго для неокрѣпшихъ еще новоселовъ должны быть ужасны, надлежало бы озаботиться принятіемъ мѣръ къ возможно быстрому устройству въ переселенческихъ поселкахъ общественныхъ продовольственныхъ запасовъ. Хотя продовольственное дѣло въ Сибири въ настоящее время поставлено, вообще говоря, прочно, такъ что не рѣдки хлѣбозапасные магазины, гдѣ хранится зерна свыше потребной нормы, но для переселенцевъ желательно имѣть обезпеченіе въ собственныхъ запасахъ, которые и слѣдуетъ составлять возможно быстрѣе,—конечно, сообразуясь съ силами новоселовъ.

Вопросъ о скорѣйшемъ устройствѣ магазиновъ у переселенцевъ, организованныхъ въ отдѣльныя, самостоятельныя общества, представляется дѣломъ неотложнымъ и весьма серіознымъ, въ особенности, если принять во вниманіе то обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ волостяхъ число пересе-

(*) Списокъ селеній, гдѣ въ ближайшемъ времени требуется помочь новоселамъ въ устройствѣ колодцевъ, помѣщенъ въ приложеніяхъ.

ленцевъ составляетъ до 50% всего населенія, и что хлѣбозапасные магазины въ старожильческихъ обществахъ, откуда въ крайности могъ бы быть отпущенъ хлѣбъ для новоселовъ, не были бы въ состояніи удовлетворить все населеніе волости. Въ виду, въ особенности, тяжелаго положенія новоселовъ въ первое время по водвореніи ихъ на новыхъ мѣстахъ, запасный зерновой фондъ могъ бы быть образованъ путемъ устройства у переселенцевъ общественныхъ запашекъ, которыя отчасти уже заводятся въ Акмолинской области, по иниціативѣ мѣстнаго губернатора, и о пользѣ которыхъ слѣдовало бы, быть можетъ, разъяснять новоселамъ. Независимо отъ этого, для поселковъ, особенно нуждающихся, гдѣ будетъ признано безусловно полезнымъ учрежденіе магазиновъ, можно было бы, повидимому, отпускать нѣкоторыя средства для возведенія магазинныхъ зданій, при чемъ, если бы оказалось невозможнымъ предоставлять эти средства безвозмездно, они могли бы выдаваться въ ссуду, подъ круговую поруку общества, съ разсрочкою уплаты на извѣстное число лѣтъ.

Ссуда предметами. Сельскохозяйственные склады.

Комитетомъ Сибирской желѣзной дороги признано полезнымъ для достиженія возможно полныхъ результатовъ въ дѣлѣ вспомоществованія переселенцамъ не ограничиваться только денежными ссудами, но развить практиковавшееся въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Сибири воспособленіе новоселамъ натурою, т. е. путемъ снабженія ихъ необходимыми предметами хозяйственнаго обихода, какъ-то: лошадьми, земледѣльческими орудіями, телѣгами, сбруею, строительными матеріалами и т. п. Съ этою цѣлью были отпущены особыя средства въ распоряженіе Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ на устройство складовъ лѣсныхъ матеріаловъ, земледѣльческихъ орудій и сѣмянъ и въ распоряженіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ для организаціи въ вѣдѣніи крестьянскихъ чиновниковъ филіальныхъ отдѣленій этихъ складовъ. Къ сожалѣнію, мѣры эти, за исключеніемъ заготовки лѣса въ Тобольской губерніи, не могли по недостатку времени быть еще примѣнены въ истекшее лѣто,

такъ что почти все, что мнѣ пришлось увидѣть въ этомъ отношеніи въ Сибири, въ дѣйствительности, не являлось результатомъ опредѣленной системы, а носило характеръ разрозненныхъ опытовъ, производившихся по большей части за свой страхъ мѣстною администраціею, желавшею принести свою лепту на пользу переселенческаго дѣла.

Склады Калачева, Мореншильда и Казаринова.

Исключеніе составляютъ два участка Тюкалинской округи крестьянскихъ чиновниковъ Калачева и Мореншильда и одинъ участокъ Тарской округи крестьянскаго чиновника Казаринова, гдѣ выдача ссудъ организована до извѣстной степени прочно, такъ какъ имѣется нѣсколько небольшихъ складовъ. Необходимо замѣтить, что въ участкѣ перваго изъ названныхъ чиновниковъ былъ устроенъ складъ въ поселкѣ Еланскомъ еще въ 1894 г., доказавшій своими операціями безусловную пользу подобныхъ складовъ: уже къ 1896 году изъ него было продано переселенцамъ однихъ плуговъ 452 штуки, на сумму свыше 7.000 р., тогда какъ самый складъ былъ основанъ всего на 500 р., пожертвованные С.-Петербургскимъ обществомъ вспомоществованія нуждающимся переселенцамъ. Въ участкѣ Калачева переселенцамъ доставляются плуги, сѣмена, лошади и телѣги, отпускаемые въ кредитъ, подъ ручательство самого чиновника или волостныхъ старшинъ, съ условіемъ уплаты долга при полученіи пособія. Выдача плуговъ, сохъ, боронъ и косъ у Мореншильда производится троякимъ способомъ: 1) на наличныя деньги, 2) въ долгъ, съ уплатою по полученіи ссуды и 3) въ долгъ, съ разсрочкою на три года, подъ поручительную росписку въ исправности платежа двухъ однообщественниковъ должника.

Къ пріобрѣтенію означенныхъ предметовъ изъ складовъ прибѣгало около половины всѣхъ переселенцевъ, водворившихся въ предѣлахъ участковъ названныхъ чиновниковъ.

Въ участкѣ Казаринова переселенцамъ продаются лошади, коровы, сбруя и сохи, если только онѣ имѣются въ складѣ, устроенномъ въ селѣ Муромцевѣ отчасти на

собственныя средства Казаринова и отчасти на волостныя суммы. Переселенецъ кредитуется не свыше 50 р., подъ условіемъ уплаты долга изъ полученной ссуды по слѣдующему расчету: корова — 11 р., лошадь—20 р., телѣга — 8 р., сабанъ — 4 р. 75 к. и сбруя — 6 р. 25 к. Улучшенныя сѣмена продаются или выдаются въ ссуду съ устроеннаго въ 1895 г. Казариновымъ показательнаго поля.

Показательное поле Казаринова.

По идеѣ Казаринова, поле это должно служить для старожиловъ доказательствомъ, что при лучшей обработкѣ земли съ помощью болѣе усовершенствованныхъ орудій и при употребленіи доброкачественныхъ отсортированныхъ сѣмянъ можно получить болѣе высокій урожай, чѣмъ имѣютъ обыкновенно мѣстные крестьяне. Съ перваго же года поле обратило на себя, по словамъ его организатора, вниманіе хозяевъ, которые и покупали на разводъ сѣмена, снятыя съ него, по двойной противъ рыночной цѣнѣ.

Непосредственное руководство полемъ лежитъ на помощникѣ мѣстнаго волостнаго писаря, получившемъ низшее сельско-хозяйственное образованіе; при полѣ имѣется одинъ постоянный работникъ, въ помощь которому нанимаются на время полевыхъ работъ поденщики. Работы производятся на лошадяхъ, частью спеціально пріобрѣтенныхъ для поля, частью «пригульныхъ», которыхъ обыкновенно бываетъ достаточно при мѣстномъ волостномъ правленіи, такъ какъ, благодаря обширному сибирскому скотоводству и, въ общемъ, плохому надзору за скотомъ, лошади часто убѣгаютъ за 100 и болѣе верстъ, гдѣ хозяинъ не скоро ихъ находитъ, не смотря на ведущіеся при всѣхъ волостныхъ правленіяхъ списки такихъ лошадей. Обрабатывается поле имѣющимися при немъ орудіями, при чемъ стоимость инвентаря поля достигаетъ 652 р. Въ 1895 г. съ 5 дес. поля было снято яроваго посѣва 500 пуд., изъ которыхъ 70 пуд. высѣяно въ 1896 г., 50 пуд. продано старожиламъ и 380 пуд. выдано въ ссуду переселенцамъ. Всѣ поломки машинъ чинятся на мѣстѣ

инструментами, которые были пріобрѣтены на 200 р., доставленные С.-Петербургскимъ обществомъ вспомоществованія нуждающимся переселенцамъ.

Этими же инструментами на первыхъ порахъ сдѣланы 30 плуговъ, изъ которыхъ 22 куплены преимущественно переселенцами; четырьмя изъ оставшихся плуговъ пользуются безвозмездно переселенцы же изъ наиболѣе бѣдныхъ.

Въ текущемъ году эксплоатируемая площадь поля достигла 22¾ дес., засѣянныхъ овсомъ, горохомъ, пшеницею, просомъ и картофелемъ.

Возвращаясь къ вопросу о выдачѣ ссудъ предметами, я долженъ сказать, что помянутые склады Калачева, Морешильда и Казаринова представляются мнѣ типичными филіальными отдѣленіями, которыя, согласно указанію Комитета Сибирской желѣзной дороги, имѣютъ быть открываемы въ вѣдѣніи крестьянскихъ чиновниковъ. Совершенно другой характеръ, а именно — большаго центральнаго склада имѣютъ склады земледѣльческихъ орудій въ Курганѣ и въ Омскѣ.

Курганскій складъ.

Курганскій складъ организованъ въ октябрѣ 1895 г. Первоначальное существованіе склада было обезпечено 2.000 р., отпущенными Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, и 1.500 р., пожертвованными частными лицами. Въ первую зиму своего существованія складомъ было получено на коммисію для продажи: 102 сабана, 5.300 косъ, 6 молотилокъ, 46 вѣялокъ, 420 дюж. серповъ, 2 плуга и другіе предметы, необходимые въ крестьянскомъ хозяйствѣ, всего на сумму 7.957 р. 86 коп. Изъ этихъ предметовъ имъ продано машинъ и орудій на 5.709 р. Кромѣ того, изъ склада отпускались улучшенные сорта сѣмянъ, съ условіемъ возврата ихъ изъ урожая пудъ за пудъ. Для начала такіе обороты склада представляются весьма значительными и, несомнѣнно, указываютъ на существующую среди окрестныхъ крестьянъ потребность въ сельскохозяйственныхъ орудіяхъ, почему дальнѣйшее и болѣе широкое

развитіе дѣятельности склада представляется весьма желательнымъ.

Омскій складъ.

Въ первые годы Омскій складъ, основанный при мѣстномъ Управленіи Государственными Имуществами еще въ 1888 г., оперировалъ туго, а именно по 1891 г. имъ было продано орудій всего на 378 р. 76 к. Въ 1895 г. продано на 9.246 р. 98 к., а въ настоящемъ (по 1 августа) — на 6.614 р. 2 к., не считая орудій, сданныхъ на коммисію и отправленныхъ въ Павлодаръ и Кокчетавъ. Складъ торгуетъ исключительно плугами и косами, которыхъ въ наличности имѣется на 6.600 р. Успѣхъ склада объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что для обработки тяжелыхъ земель въ Степныхъ областяхъ простыми самодѣльными плугами требуется иногда отъ 5 до 7 паръ воловъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Омскій складъ имѣетъ всѣ данныя для развитія путемъ открытія филіальныхъ отдѣленій въ Акмолинскомъ и Атбасарскомъ уѣздахъ Акмолинской области, а равно въ Семипалатинской и Семирѣченской областяхъ, но для этого складу необходимо составить оборотный капиталъ, по крайней мѣрѣ, въ 2.000 р.—спеціально на расходы по перевозкѣ орудій. Въ интересахъ насажденія кустарной промышленности въ Степномъ краѣ, гдѣ мѣстами попадаются хорошіе кузнецы изъ переселенцевъ, было бы полезно, повидимому, выдавать изъ склада въ ссуду такимъ лицамъ желѣзо, чугунъ, а также и инструменты для самостоятельной выдѣлки земледѣльческихъ орудій по извѣстнымъ образцамъ.

Недостаточность средствъ складовъ.

Если развитіе дѣятельности такого большаго склада, какъ Омскій, тормозится до нѣкоторой степени недостаткомъ средствъ, то это же слѣдуетъ сказать и о малыхъ складахъ: такъ напр., достаточно было новоселамъ двухъ поселковъ пожелать пріобрѣсти плуги изъ склада, существующаго при Томскихъ переселенческихъ баракахъ, чтобы въ немъ уже не осталось ни одного пахотнаго орудія. Впрочемъ, я, съ своей стороны, не стою вовсе за открытіе складовъ въ большихъ размѣрахъ. Успѣхъ ихъ настолько зависитъ отъ вос-

пріимчивости населенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ отъ личныхъ качествъ завѣдывающихъ ими, что жизнеспособность каждаго отдѣльнаго склада должна быть еще доказана. По той же причинѣ я усомнился бы открывать сразу значительное число складовъ въ Томской губерніи, гдѣ до сихъ поръ выдачи ссудъ предметами не производилось, и гдѣ нѣкоторые изъ крестьянскихъ чиновниковъ выражали мнѣ сомнѣніе въ полезности организаціи подобныхъ ссудъ. Мнѣ представляется, что это сомнѣніе въ благотворности результатовъ своей дѣятельности по веденію складовъ можетъ до нѣкоторой степени тормозить развитіе операцій послѣднихъ, вслѣдствіе чего и необходимо ранѣе произвести опыты въ небольшихъ размѣрахъ, въ родѣ заведенія одного или двухъ складовъ въ вѣдѣніи лица, наиболѣе къ нимъ расположеннаго.

Дѣятельность крестьянскихъ чиновниковъ Тобольской губерніи по выдачѣ предметныхъ ссудъ.

Совершенно иначе дѣло обстоитъ въ Тобольской губерніи; здѣсь, по моему мнѣнію, въ лицѣ крестьянскихъ чиновниковъ имѣется благодарная почва для постановки дѣла организаціи складовъ. Большинство мѣстныхъ чиновниковъ, воодушевленныхъ бывшимъ губернаторомъ Богдановичемъ, уже производило опыты выдачи предметныхъ ссудъ, по собственному почину, пріобрѣтая предметы за свой страхъ на мірскія, собственныя, или взятыя въ кредитъ средства, и пришло къ убѣжденію, что организація складовъ была бы безусловно полезна. Были здѣсь случаи даже самостоятельной организаціи складовъ.

Дѣятельность Оноре и «Тарское волостное товарищество».

Такъ, чиновникъ 2-го участка Тарской округи Оноре учредилъ въ январѣ 1896 года на складочныя средства волостей своего участка «Тарское волостное товарищество», которое начало свою дѣятельность открытіемъ склада земледѣльческихъ орудій и другихъ необходимыхъ въ крестьянскомъ быту предметовъ съ капиталомъ въ 233 р. 58 к. (*) Складъ выдавалъ въ ссуду и продавалъ предметы

(*) Уставъ «Товарищества» и склада помѣщенъ въ приложеніяхъ.

старожиламъ и переселенцамъ по удешевленной цѣнѣ. Имъ продано 284 сабана, 300 косъ, 8 пожарныхъ трубъ и разнаго желѣза до 300 пудовъ. Послѣ полугодичнаго существованія склада, сдѣлавшаго оборотъ до 3.500 р., дѣла «Товарищества» оказались столь успѣшными, что въ настоящее время предполагается открыть кустарныя мастерскія для изготовленія на мѣстѣ сабановъ, вѣялокъ и молотилокъ при помощи мастеровъ-переселенцевъ, а равно особую контору для посредническихъ, подъ руководствомъ крестьянскаго чиновника, сношеній между мѣстнымъ, преимущественно переселенческимъ населеніемъ и Тобольскимъ отдѣленіемъ Государственнаго Банка для организаціи мелкаго промышленнаго и меліоративнаго кредита. Въ настоящее время «Товариществомъ» уже выдана первая ссуда артели переселенцевъ на выкурку 2.000 пудовъ смолы. Къ веснѣ будущаго года предполагается заготовить до 20.000 пудовъ сѣмянъ для раздачи въ ссуду переселенцамъ. Во вниманіе къ такой дѣятельности «Товарищества» было бы желательно, повидимому, выдать ему правительственную субсидію на случай весьма вѣроятнаго усиленія въ будущемъ году въ окружный раіонъ переселенческаго движенія.

Складъ Михайлова.

Крестьянскій чиновникъ 5 участка Ишимской округи Михайловъ, желая доставить возможность переселенцамъ своевременно посѣяться, сдѣлалъ въ текущемъ году путемъ своего личнаго кредита запасъ сѣмянъ и сохъ; воспользовавшись затѣмъ требованіями отдѣльныхъ лицъ и нѣкоторыхъ крестьянскихъ обществъ на молотилки, плуги, желѣзо, издѣлія изъ него и проч., онъ выписалъ эти предметы на коммисію. Такимъ образомъ былъ организованъ особый складъ, который выдалъ въ ссуду или продалъ сѣмянъ и различныхъ земледѣльческихъ орудій по 1 августа на сумму 5.100 р. 80 к., безъ всякаго оборотнаго капитала. Плуги продавались по цѣнамъ, ниже заводскихъ, въ виду уступки въ 15—20%, дѣлаемой заводами складу; пріобрѣтенные косы и серпы продавались по цѣнѣ, въ два раза дешевле, чѣмъ у мѣстныхъ торговцевъ, и оказались, по

качеству, болѣе высокими. Сѣмена, благодаря своевременной заготовкѣ, были отпущены переселенцамъ передъ посѣвомъ на 5—7 коп. дешевле рыночныхъ цѣнъ. Благодаря всему этому, складъ сразу заслужилъ довѣріе мѣстнаго населенія, требованія со дня на день возростаютъ, и, по приговорамъ сходовъ, отдѣльныя общества начинаютъ выдавать складу изъ своихъ капиталовъ извѣстныя суммы на пріобрѣтеніе разныхъ орудій. Нынѣ складъ, считая выручку и стоимость имѣющихся орудій, за вычетомъ долговъ по пріобрѣтенію и перевозкѣ предметовъ, уже имѣетъ около 250 р. свободнаго остатка, который единственно и является основнымъ и оборотнымъ капиталомъ склада. Нѣтъ, повидимому, никакого сомнѣнія, что помощь Правительства этому складу, созданному и развившемуся, можно смѣло сказать, изъ ничего, представляется крайне желательною, тѣмъ болѣе, что здѣсь всякая затрата будетъ производительна и вернется даже съ лихвою.

Опытъ Низовца.

Крестьянскій чиновникъ 1 участка Тюкалинской округи Низовецъ производилъ опыты заготовки сохъ, боронныхъ зубьевъ, серповъ, косъ и сѣмянъ для яроваго посѣва. Заготовка сѣмянъ первоначально была сдѣлана, благодаря частному лицу, уступившему изъ закупленнаго имъ на продажу хлѣба 5.000 пудовъ для раздачи, въ счетъ пособія, переселенцамъ Драгунской волости по зимней базарной цѣнѣ; затѣмъ, по примѣру этой заготовки, было куплено уже на волостныя средства около 3.400 пудовъ хлѣба для переселенцевъ Лузинской и Большепесчанской волостей. Вся операція дала удачные результаты: сѣмена оказались всхожими, цѣною дешевле, чѣмъ если бы ихъ пришлось покупать самимъ переселенцамъ передъ самимъ посѣвомъ и въ долгъ, и новоселы могли своевременно посѣяться, обезпечивъ себя на будущую зиму собственнымъ уже хлѣбомъ. Заготовка сохъ, косъ и серповъ оказалась не такъ удачна, благодаря несвоевременности полученія ихъ изъ складовъ и нѣкоторымъ другимъ случайностямъ. Орудія были выписаны въ кредитъ изъ Ялуторовскаго и Курганскаго скла-

довъ, которые сами нуждаются въ средствахъ и требуютъ уплаты долга, а между тѣмъ платить не изъ чего, такъ какъ орудія далеко еще не всѣ проданы. При данныхъ обстоятельствахъ полезному, такъ счастливо начатому, мѣропріятію Низовца грозитъ, благодаря случайности и отсутствію оборотныхъ средствъ, печальный конецъ, и потому казалось бы въ высшей степени цѣлесообразнымъ оказать Низовцу правительственную поддержку отпускомъ въ его распоряженіе нѣкоторыхъ средствъ.

Опытъ Величковскаго.

Крестьянскій чиновникъ 2 участка Тюкалинской округи Величковскій, по просьбамъ старожиловъ, приносившихъ деньги, и переселенцевъ, оставлявшихъ у него часть разрѣшенныхъ къ выдачѣ пособій, закупалъ нѣсколько разъ цѣлыя партіи лошадей изъ прогоняемыхъ черезъ его участокъ изъ Томской губерніи табуновъ, платя по 20—21 руб. за голову. Этотъ же чиновникъ, заарендовавъ лично землю и посѣявъ лучшаго качества яровую пшеницу, выдавалъ снятыя сѣмена переселенцамъ по 9 четвериковъ на каждую десятину ихъ пашни, съ возвратомъ осенью взятаго количества; такимъ способомъ предполагалось образовать постоянный сѣмянной складъ, но надеждамъ Величковскаго не суждено было сбыться, такъ какъ переселенцы, видя въ сѣменахъ личную его собственность, пользуются его щекотливымъ, какъ начальника ихъ, положеніемъ и сѣмянъ не возвращаютъ. Безъ сомнѣнія, будь сѣмена казенныя, Величковскій сумѣлъ бы ихъ вернуть обратно, и складъ былъ бы основанъ. Такимъ образомъ и въ данномъ случаѣ дѣло не развивается за отсутствіемъ надлежащихъ средствъ, при которыхъ Величковскій могъ бы организовать вмѣстѣ съ тѣмъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ и уже оказавшуюся успѣшною закупку лошадей.

Желательность развитія предметныхъ ссудъ.

Приведенные факты, безъ всякаго сомнѣнія, указываютъ на полную возможность организаціи въ Тобольской губерніи цѣлаго ряда сельскохозяйственныхъ складовъ и даютъ увѣренность въ достиженіи благотворныхъ результатовъ, въ особенности, если крестьянскимъ чиновникамъ будетъ раз-

рѣшено употреблять на пріобрѣтеніе предметовъ крестьянскаго обихода нѣкоторую часть изъ аванса, который имъ будетъ отпущенъ, согласно Высочайше утвержденному Вашимъ Императорскимъ Величествомъ 15 марта 1896 г. положенію Комитета Сибирской желѣзной дороги.

Развитіе выдачи ссудъ предметами представляется мнѣ крайне желательнымъ не только потому, что въ этомъ случаѣ является бо́льшая увѣренность въ цѣлесообразномъ употребленіи отпускаемыхъ Правительствомъ на воспособленіе переселенцевъ средствъ, но и по той причинѣ, что при этомъ порядкѣ въ рукахъ переселенцевъ сохраняется та часть денегъ, которую они должны бы переплатить при покупкѣ необходимыхъ предметовъ у старожиловъ въ розницу и, по обыкновенію, въ долгъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ организація закупки сѣмянъ крестьянскими чиновниками представляется прямо необходимою, такъ какъ старожилы часто не продаютъ ихъ переселенцамъ, въ виду существующаго повѣрія, что если продавать хлѣбъ на сѣмена, то онъ будетъ плохо родиться у продавца. Въ пользѣ открытія складовъ земледѣльческихъ орудій меня убѣждаетъ еще одно обстоятельство. Производство сибирскихъ сохъ не развито въ особое ремесло, такъ что каждый старожилъ, покупая у торговцевъ сошники, дѣлаетъ себѣ соху уже самъ. Если въ мѣстности нѣтъ склада, то неумѣющій сдѣлать мѣстное орудіе переселенецъ принужденъ покупать его у старожиловъ, которые, конечно, продаютъ преимущественно или негодныя старыя орудія, или почему-либо неудобныя. Можно себѣ представить, сколько горя и физическихъ мукъ долженъ пережить переселенецъ, пока приспособится пахать несовершеннымъ сибирскимъ орудіемъ. Весьма возможно, что неурожаи, на которые ссылаются многіе обратные переселенцы, часто происходятъ просто отъ дурной и неумѣлой вспашки поля плохой сохой. При указанныхъ обстоятельствахъ понятны успѣхъ опытовъ по заготовкѣ орудій и та охота, съ которой разбираютъ ихъ переселенцы. Если и были гдѣ неудачи, то онѣ исключительно зависѣли отъ нѣкоторой дороговизны выпи-

санныхъ предметовъ для только что устраивающихся новоселовъ и отъ ошибки въ типѣ заготовленныхъ орудій, непривычномъ для данныхъ лицъ. Съ цѣлью удешевленія стоимости орудій желательно было бы распространить на провозъ ихъ желѣзнодорожный тарифъ, установленный для грузовъ, принадлежащихъ переселенческой организаціи. Что устройство складовъ пахотныхъ орудій полезно повсюду, удостовѣряетъ опытъ, произведенный въ Ачинскѣ переселенческимъ чиновникомъ Козловымъ, выписавшимъ въ маѣ этого года 200 плуговъ и успѣвшимъ, несмотря на ихъ запозданіе къ посѣву яровыхъ хлѣбовъ, продать къ настоящему времени около $^4/_5$ всего заготовленнаго количества.

Торговые склады.

Признавая пользу складовъ земледѣльческихъ орудій и другихъ предметовъ крестьянскаго хозяйства, я въ то же время не считаю возможнымъ умолчать о моихъ сомнѣніяхъ по поводу проектируемаго въ Омскѣ устройства складовъ особаго рода, которые можно назвать скорѣе торговыми складами. Въ Акмолинской области на средства (8.000 р.), переведенныя сюда Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ изъ кредита въ 30.000 р., предназначеннаго по положенію Комитета Сибирской желѣзной дороги на учрежденіе складовъ различныхъ предметовъ домообзаводства, которые выдавались бы преимущественно взамѣнъ денежныхъ ссудъ, проектируется устроить закупку въ городахъ товаровъ, какъ-то: керосина, лампъ, гвоздей, стеколъ, дверныхъ скобокъ, ситца и т. п. Распредѣлять эти товары между населеніемъ предполагается слѣдующимъ образомъ: сельскій староста собираетъ сходъ, на которомъ выясняется, что именно какому крестьянину надо изъ помянутыхъ товаровъ, затѣмъ отправляется въ городъ и привозитъ заказанные предметы, или уплачивая за нихъ наличныя собранныя деньги, или ручаясь уплатить по полученіи переселенцами ссудъ. Такая организація складовъ является, по моему мнѣнію, и непрактичною, и неудобною по многимъ причинамъ. Мнѣ ясно представляются всѣ неудовольствія, которыми, несомнѣнно, будетъ сопровождаться подобная опе-

рація, такъ какъ, очевидно, нѣтъ никакой возможности удовлетворить вкусы всѣхъ заказчиковъ такими мелочными товарами, при пріобрѣтеніи которыхъ вкусъ играетъ главную роль. Закупка этихъ товаровъ тоже требуетъ большаго навыка и знанія истинныхъ потребностей населенія. Нѣтъ сомнѣнія, что среди администраціи весьма затруднительно будетъ отыскать лицъ, на которыхъ возможно было бы возложить эту закупку, и, стало быть, непремѣнно придется прибѣгнуть къ найму приказчиковъ.

Между тѣмъ отчетность по покупкѣ и отпуску мелочныхъ товаровъ, цѣны на которые зависятъ, кромѣ трудно уловимыхъ для неопытнаго глаза оттѣнковъ качества, отъ многихъ, чисто случайныхъ причинъ, въ родѣ мѣста или времени закупки, представляется весьма сложною и открываетъ большое поле для различныхъ злоупотребленій. Вмѣстѣ съ тѣмъ эти товарные склады, подрывая, съ одной стороны, частную торговую предпріимчивость, и безъ этого не особенно развитую въ Сибири, съ другой стороны, сами должны будутъ выдерживать конкурренцію съ торговцами. Я боюсь, что безъ большихъ затратъ и при отсутствіи въ необходимыхъ размѣрахъ риска, трудно допустимаго въ казенномъ предпріятіи, склады эти не будутъ въ состояніи долго конкуррировать и останутся безъ покупателей, а если послѣдніе и найдутся, то исключительно принуждаемые къ закупкамъ администраціею и потому всегда недовольные. Въ концѣ концовъ, по моему мнѣнію, складамъ безусловно грозитъ закрытіе, такъ какъ я не вижу почвы, сколько-нибудь пригодной для ихъ развитія. Я знаю примѣръ открытія въ с. Баженовскомъ Тюкалинской округи, по иниціативѣ крестьянскаго чиновника Мореншильда, общественной лавки, дѣла которой идутъ въ настоящее время прекрасно. Но что эта лавка не закроется съ уходомъ Мореншильда, душою отдающагося своему дѣтищу,—этого утверждать нельзя. А между тѣмъ въ развитіи операцій лавки заинтересованы сами крестьяне, чего не будетъ въ казенныхъ складахъ. Въ виду этихъ соображеній,

я и позволяю себѣ рѣшительно высказаться противъ организаціи подобныхъ торговыхъ складовъ.

Лѣсные склады.

Совершенно иное дѣло—лѣсные склады, устройство которыхъ уже одобрено Комитетомъ Сибирской желѣзной дороги. Въ настоящее лѣто открыто два такихъ склада: на ст. Пѣтухово и въ г. Омскѣ. Въ Пѣтуховскомъ складѣ было заготовлено 5.804 дерева, отъ 12 арш. длины и 4 верш. толщины до 18 арш. длины и 6 верш. толщины, при стоимости заготовки въ 63 к. на дерево. При моемъ проѣздѣ доставка лѣса въ складъ была еще не окончена, и стоимость ея не опредѣлилась, но все же предполагалось отпускать лѣсъ по цѣнѣ отъ 1 р. до 3 р. за дерево, въ зависимости отъ его качества, вмѣсто 2 р. 50 к. и 5 р.,—рыночныхъ цѣнъ на такой же лѣсъ въ Ишимской округѣ. Вся партія лѣса заготовлена въ Курганской округѣ и предназначается исключительно для нуждъ переселенцевъ и на постройку церквей и школъ въ раіонѣ вліянія склада.

Омскій складъ, основанный для переселенческихъ надобностей Тюкалинской округи, повидимому, блестяще выполнилъ намѣченную для него на истекшее лѣто операцію. Осенью прошлаго года, когда было задумано устройство склада, но не имѣлось еще отпущеннаго кредита, пришлось сдать заготовку лѣса изъ дачъ Томской губерніи, со сплавомъ по рр. Тартасу и Оми, подрядчикамъ по цѣнѣ 65 к. за дерево въ 9 арш. длины и 4 верш. толщины. Всего подрядчикамъ было сдано заготовить 25.900 бревенъ, при чемъ, по договорнымъ цѣнамъ, лѣсъ въ Омскѣ долженъ былъ обойтись на 50% дешевле противъ мѣстныхъ рыночныхъ цѣнъ. Съ полученіемъ необходимаго кредита въ февралѣ было немедленно приступлено къ дальнѣйшей заготовкѣ уже хозяйственнымъ способомъ, и къ апрѣлю было заготовлено 14.000 дер. Разница въ цѣнахъ хозяйственной заготовки, сравнительно съ цѣнами подрядчиковъ, оказалась столь значительною, что представилось возможнымъ, за покрытіемъ всѣхъ накладныхъ расходовъ и полнымъ расчетомъ съ подрядчиками, продавать лѣсъ, заготовленный подрядчикомъ

способомъ, по 40 к. вмѣсто заготовительной цѣны въ 65 к., и, несмотря на это, отъ всей операціи получился остатокъ денегъ, въ размѣрѣ до 1.500 р., такъ какъ бревна хозяйственной заготовки продавались съ повышеніемъ на 50% противъ ихъ дѣйствительной стоимости. Рыночная стоимость всего заготовленнаго въ складѣ лѣса (39,900 брев.) опредѣлялась въ 59.200 р. Между тѣмъ этотъ лѣсъ былъ распредѣленъ между переселенцами Сыропятской и Куликовской волостей Тюкалинской округи, за наличныя деньги или въ ссуду, по такимъ цѣнамъ, что стоимость его для переселенцевъ выразилась въ суммѣ 20.600 р. Такимъ образомъ, благодаря операціямъ склада, получилась экономія переселенческихъ и (если считать, что новоселамъ потребовалось бы выдать денежную ссуду на пріобрѣтеніе лѣса по рыночнымъ цѣнамъ) правительственныхъ средствъ въ 38.600 р. Экономія эта была бы больше, если бы вся заготовка велась хозяйственнымъ способомъ. Если принять во вниманіе, что въ оборотъ было ассигновано всего 10.000 р., то слѣдуетъ признать, что дѣятельность лѣснаго склада въ нынѣшнемъ году была чрезвычайно удачна. Къ сожалѣнію, незначительность ассигнованія отняла возможность произвести болѣе крупную операцію, благодаря чему еще далеко не всѣ переселенцы окружнаго раіона удовлетворены строительнымъ матеріаломъ, а надѣленные имъ получили не вполнѣ достаточное на домообзаводство количество. По сдѣланному на мѣстѣ расчету, для полнаго снабженія лѣсомъ всѣхъ нуждающихся переселенцевъ необходимо доставить еще около 160,000 бревенъ, но для осуществленія этой операціи оборотныя средства склада, несомнѣнно, далеко недостаточны.

Польза заготовки строительныхъ матеріаловъ.

Успѣхъ предпріятія текущаго года служитъ, повидимому, ручательствомъ, что при умѣломъ веденіи дѣла лѣсные склады безусловно должны приносить большую пользу для своевременнаго и болѣе прочнаго домообзаводства переселенцевъ. Условія водворенія послѣднихъ въ Сибири въ отношеніи большей или меньшей доступности лѣса весьма разнообразны: въ то время, какъ въ однѣхъ мѣстностяхъ

переселенецъ встрѣчаетъ большое количество строеваго матеріала на отведенномъ ему участкѣ, въ другихъ онъ нерѣдко не находитъ на послѣднемъ не только строеваго, но даже и дровянаго лѣса. Если заготовка строительныхъ матеріаловъ является безусловно полезною даже въ лѣсномъ раіонѣ, давая возможность прибывшему переселенцу строить избу изъ сухаго лѣса, а не изъ сыросѣка, то учрежденіе лѣсныхъ складовъ въ степныхъ мѣстностяхъ пріобрѣтаетъ особенно цѣнное значеніе для быстраго домоустройства и благополучія водворяющихся здѣсь переселенцевъ. Въ степныхъ раіонахъ, если и найдется возможность переселенцу купить лѣсу на свою избу, то за неимовѣрно высокую плату; здѣсь онъ часто не имѣетъ силъ воспользоваться предоставленнымъ ему правомъ самостоятельной рубки и возки лѣса изъ указанныхъ ему казенныхъ дачъ, такъ какъ послѣднія нерѣдко отстоятъ отъ мѣста его водворенія на 100 и болѣе верстъ, т. е. на такое разстояніе, которое переселенцу трудно преодолѣть по плохому колесному пути съ тяжелымъ бревномъ на слабосильной лошади. Поэтому даже болѣе состоятельные изъ переселенцевъ степныхъ мѣстностей обращаются къ покупкѣ и перевозкѣ на участки изъ деревень старожиловъ старыхъ избъ, амбаровъ и бань, переплачивая за нихъ вслѣдствіе усиленнаго спроса почти двойную цѣну и сооружая часто свои избы и постройки для скота изъ завѣдомаго гнилья. Что же касается переселенцевъ менѣе состоятельныхъ, то они принуждены первое время жить въ шалашахъ (изъ коры, или листьевъ, а иногда и соломы), перемѣщаясь на зиму въ старожильческія деревни, сильно повышая при этомъ квартирную плату и непроизводительно расходуя какъ личные достатки, такъ и полученныя ссуды, а затѣмъ и окончательно устраиваться въ землянкахъ. Такъ, въ Каинской округѣ Томской губерніи изъ числа водворившихся до 1896 года переселенцевъ 439 семей, около 2.600 душъ, живутъ въ землянкахъ; кромѣ того, въ землянкахъ же, очевидно, живетъ и долго будетъ жить большинство изъ водворившихся здѣсь 3,777 семей переселенцевъ текущаго года (до 15 іюля). Можно себѣ представить, какъ

должна развиваться среди переселенцевъ склонность къ различнаго рода заболѣваніямъ, подъ вліяніемъ продолжительнаго житья въ землянкахъ при ненормальной гигіенической обстановкѣ. Правда, многіе изъ переселенцевъ за недостаткомъ строеваго лѣса устраиваются въ мазанкахъ, но и для послѣднихъ нуженъ хотя бы плохой лѣсъ, да къ тому же далеко не всѣ переселенцы умѣютъ и могутъ ихъ строить.

Заготовка лѣса для переселенцевъ Акмолинской области.

Въ виду указанныхъ обстоятельствъ, было бы крайне желательно расширить опыты казенной заготовки строительныхъ матеріаловъ, избирая для устройства лѣсныхъ складовъ преимущественно пункты въ предѣлахъ мѣстностей степнаго характера. Въ этомъ отношеніи обращаетъ на себя особое вниманіе Акмолинская область, гдѣ во многихъ мѣстахъ, за полнымъ отсутствіемъ старожильческаго населенія, переселенцы лишены возможности устраиваться хотя бы и въ гнилыхъ избахъ.

Въ виду малой пригодности мѣстнаго березоваго лѣса для домостроительныхъ цѣлей, а также ограниченности запаса строевыхъ матеріаловъ въ дачахъ Петропавловскаго и Омскаго уѣздовъ, мѣстное Управленіе Государственными Имуществами проектировало произвести хозяйственную заготовку сосноваго лѣса для надобностей переселенцевъ Акмолинской области въ Семипалатинскомъ лѣсничествѣ, откуда лѣсъ могъ бы быть сплавленъ по Иртышу въ Омскъ, а затѣмъ перевезенъ по желѣзной дорогѣ въ Петропавловскъ. Заготовка лѣса въ предѣлахъ Семипалатинской области представляется наилучшимъ и потому крайне желательнымъ исходомъ для организаціи лѣсныхъ складовъ въ Акмолинской области. Такъ какъ, по точному смыслу Высочайше утвержденнаго 15 марта 1896 г. положенія Сибирскаго Комитета, лѣсъ для складовъ можетъ быть заготовляемъ лишь въ дачахъ Тобольской и Томской губерній и Акмолинской области, то Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, на которое возложено устройство складовъ, предстоитъ озаботиться испрошеніемъ Высочайшаго соизволенія Вашего Императорскаго Вели-

чества на заготовку лѣса для потребностей переселенцевъ Акмолинской области въ дачахъ—Семипалатинской. Равнымъ образомъ надлежитъ, повидимому, принять мѣры по заготовкѣ лѣса въ предѣлахъ Енисейской губерніи, такъ какъ переселенцы степныхъ мѣстностей этого раіона, какъ напр., волостей Назаровской, Тюльковской и Ужурской, Ачинской округи, также крайне нуждаются въ обезпеченіи строительными матеріалами.

Сбереженіе лѣсовъ.

Говоря объ обезпеченіи лѣсомъ переселенцевъ степныхъ раіоновъ, я не могу не коснуться вопроса о принятіи мѣръ къ сбереженію имѣющихся у крестьянъ лѣсовъ, такъ какъ при существующихъ нынѣ въ Сибири порядкахъ лѣсоистребленія даже богатымъ лѣснымъ раіонамъ грозитъ въ будущемъ обезлѣсеніе.

Видъ посѣщенныхъ мною поселковъ и старожильческихъ деревень въ малолѣсныхъ волостяхъ, въ особенности же южной части Юдинской волости, гдѣ площадь лѣсныхъ насажденій сократилась до 4% общаго пространства, и гдѣ населеніе начинаетъ переходить отъ деревянной стройки къ земляной,—убѣждаетъ въ необходимости принять скорыя и энергичныя мѣры къ охраненію отъ истребленія крестьянскихъ лѣсовъ, по крайней мѣрѣ, въ переселенческихъ поселкахъ. О незаботливомъ отношеніи переселенцевъ къ имѣющимся на ихъ участкахъ лѣснымъ насажденіямъ свидѣтельствуютъ часто видѣнные мною примѣры, что лица, прибывшія первыми на отведенныя земли, сводили весь находившійся на нихъ лѣсъ, употребляя даже на заборы деревья, вполнѣ пригодныя для холостыхъ построекъ.

Почти повсемѣстно въ Сибири продолжаетъ существовать вольное пользованіе лѣсомъ, при которомъ каждый въ общественномъ лѣсу рубитъ сколько и когда хочетъ. Плоды такого порядка очевидны. Еще въ 1799 году въ сенатскомъ указѣ отъ 30 декабря говорилось о лѣсахъ Тобольской губерніи, какъ о неистребимыхъ въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ. Не прошло и ста лѣтъ, а весь югъ губерніи стоитъ оголеннымъ, да и на сѣверѣ во многихъ

мѣстахъ не найдешь строеваго дерева. Лѣса сведены безпорядочною рубкою и пожарами. Пища для этихъ послѣднихъ въ значительной степени подготовляется самими хозяевами лѣсовъ, оставляющими при лѣсныхъ работахъ множество напрасно срубленныхъ, зачастую прекрасныхъ строевыхъ деревьевъ, валежника и хвороста.

Общественные лѣсоохранительные приговоры.

Въ послѣднее время, подъ вліяніемъ весьма сильно сказавшейся въ нѣкоторыхъ раіонахъ нужды въ топливѣ и строительныхъ матеріалахъ, крестьяне нѣкоторыхъ мѣстностей, сознавъ весь вредъ вольнаго неограниченнаго пользованія лѣсами, начинаютъ переходить къ душевому, имѣющему въ основаніи своемъ принципъ оставленія каждаго общественника на старомъ своемъ мѣстѣ. Но и заводимый душевой порядокъ, несравненно болѣе совершенный, чѣмъ вольный, имѣетъ ту слабую сторону, что, охраняя выгоды бережливыхъ и наказывая за неразуміе расточительныхъ хозяевъ, онъ *только побуждаетъ къ сохраненію лѣсовъ, но не вводитъ правильнаго лѣснаго хозяйства.*

Болѣе соотвѣтствующимъ требованіямъ раціональнаго лѣсоводства я считалъ бы пользованіе, ограниченное надлежащими лѣсоохранительными приговорами.

Могутъ возразить, что эти приговоры не будутъ исполняться и такимъ образомъ не дадутъ никакихъ полезныхъ результатовъ. На это я отвѣчу, что въ народѣ слѣдуетъ воспитать сознаніе въ необходимости сбереженія лѣсныхъ богатствъ, и могущественнымъ къ тому средствомъ являются соотвѣтствующіе, послѣдовательно проводимые общественные приговоры. Для дѣйствительности ихъ, конечно, главнымъ образомъ, необходимо, чтобы составлены они были жизненно, сообразно съ мѣстными условіями и нуждами, и отнюдь не проводили того начала, что лѣсъ существуетъ для лѣса; въ этомъ отношеніи въ лѣсныхъ мѣстностяхъ, съ малымъ количествомъ пашенныхъ и сѣнокосныхъ угодій, надлежащее вниманіе должно быть удѣлено вопросу о допущеніи промышленной эксплоатаціи лѣса. Наконецъ, въ особенности на первое время необходимъ фактическій над-

зоръ за исполненіемъ крестьянами наложенныхъ на себя для общей пользы обязательствъ.

Первыя извѣстныя мнѣ послѣдовательныя попытки въ этомъ направленіи сдѣланы въ Тарской округѣ чиновникомъ по крестьянскимъ дѣламъ Оноре: во ввѣренномъ ему участкѣ, по всѣмъ четыремъ волостямъ, состоялись приговоры о сбереженіи лѣсовъ, съ общимъ указаніемъ какъ порядка пользованія послѣдними, такъ и оборота рубки и взысканій за нарушеніе установленныхъ правилъ (*).

Хищническое хозяйство у казаковъ.

Не могу здѣсь не коснуться одного бросающагося въ глаза проѣзжающему по Западно-Сибирской желѣзной дорогѣ обстоятельства. Это—масса заготовленныхъ по такъ называемой Горькой линіи березовыхъ дровъ, частью уже выставленныхъ на желѣзнодорожныхъ станціяхъ, частью вывезенныхъ на самую линію въ промежуткахъ между станціями. По наведеннымъ справкамъ, оказалось, что дрова эти ставятся изъ сплошь вырубаемыхъ лѣсовъ какъ казачьихъ станицъ, такъ и офицерскихъ участковъ. Такимъ образомъ мѣстности этой, и безъ того склонной къ высыханію, грозитъ быстрое обращеніе въ пустыню. Казалось бы, не слѣдуетъ допускать подобнаго хищническаго лѣснаго хозяйства въ мѣстности, гдѣ лѣсъ составляетъ нужнѣйшую защиту для человѣка, и вполнѣ своевременнымъ представляется, не теряя времени, ввести здѣсь въ дѣйствіе лѣсоохранительный законъ въ полномъ его объемѣ.

Мѣры къ обезпеченію переселенцевъ отъ послѣдствій пожарныхъ случаевъ.

Обезпечивая переселенцевъ лѣсными матеріалами для возведенія ихъ построекъ, казалось бы, не слѣдуетъ допускать, чтобы благосостояніе обстроившихся, на домообзаводство которыхъ казна отпускаетъ значительныя суммы, находилось въ зависимости отъ случайныхъ бѣдствій, а именно пожаровъ.

Кромѣ губерній Тобольской, Томской и Енисейской, гдѣ введено губернское взаимное страхованіе сельскихъ

(*) Одинъ изъ такихъ приговоровъ помѣщенъ въ приложеніяхъ.

строеній, въ остальной Сибири по настоящее время взимается 4-хъ-копѣечный сборъ съ души на пожарные случаи, и изъ образующихся такимъ образомъ капиталовъ выдается владѣльцамъ погорѣвшихъ строеній денежное вознагражденіе по распоряженію мѣстной администраціи. Этотъ упрощенный способъ обезпеченія населенія отъ послѣдствій пожаровъ являлся, быть можетъ, умѣстнымъ въ то время, когда населеніе Сибири было крайне рѣдкое, а въ Степномъ краѣ, напр., крестьянскихъ поселеній и вовсе не существовало, когда ввести здѣсь ту или другую форму страхованія представлялось затруднительнымъ при отсутствіи достаточнаго числа страхователей. Въ настоящее время условія эти измѣнились, сибирское населеніе вообще пріумножилось, въ степныхъ областяхъ уже имѣются цѣлыя группы селеній, и населенію, возрастающему быстро вслѣдствіе прилива новоселовъ, грозитъ каждый мигъ опасность отъ пожаровъ, при чемъ ему можетъ быть возмѣщена далеко не настоящая стоимость сгорѣвшихъ строеній. Поэтому казалось бы желательнымъ ввести обязательное страхованіе и въ Акмолинской области. Что же касается собственно переселенцевъ, то слѣдовало бы привлекать ихъ возможно скорѣе по возведеніи ими построекъ къ обязательному страхованію въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ оно существуетъ, и къ пожарному сбору —тамъ, гдѣ страхованія нѣтъ.

Въ то же время надлежало бы внимательно слѣдить за правильностью застройки переселенческихъ поселковъ, на что я указывалъ уже выше, такъ какъ это предохранило бы ихъ, въ случаѣ пожара, отъ быстраго и широкаго распространенія огня.

Врачебная помощь.

Благополучіе новоселовъ на мѣстахъ водворенія зависитъ не отъ одного только матеріальнаго ихъ благосостоянія. Благодаря тяжелымъ условіямъ передвиженія переселенцевъ къ мѣстамъ новаго поселенія, ненормальной гигіенической обстановкѣ въ первое время по водвореніи и, наконецъ, перемѣнѣ климата, новоселы, въ особенности дѣти, подвержены частымъ различнаго рода заболѣваніямъ, бороться съ

которыми истощенному долгимъ путемъ организму, при упадкѣ въ то же время душевной энергіи, является не подъ силу, почему и развивается между новоселами въ большихъ размѣрахъ смертность.

Я не буду развертывать печальной картины, которая рисуется передъ моимъ умственнымъ взоромъ, когда я вспомню все то, что я видѣлъ при объѣздѣ поселковъ; достаточно, повидимому, сказать, что въ поселкѣ Лапшихинскомъ Ачинской округи Енисейской губерніи къ 10 сентября насчитывалось 72 свѣжихъ могилы, и это—на 127 семей переселенцевъ, прибывшихъ въ концѣ іюня.

Между тѣмъ въ Сибири врачебная помощь не только для переселенцевъ, но и для старожиловъ далеко недостаточна. Въ Тобольской и Томской губерніяхъ есть участки крестьянскихъ чиновниковъ, гдѣ нѣтъ ни врача, ни фельдшера, ни пріемнаго покоя. Въ Енисейской губерніи на каждую округу, съ кореннымъ населеніемъ въ десятки тысячъ душъ, имѣется всего по одному врачу и по три фельдшера. Въ Акмолинской области также приходится по одному врачу на цѣлый уѣздъ.

При такомъ положеніи врачебнаго дѣла весьма понятно, что населеніе даже при острыхъ эпидемическихъ заболѣваніяхъ нерѣдко остается безъ всякой медицинской помощи, а отсутствіе локализаціонныхъ мѣръ вызываетъ широкое и свирѣпое распространеніе инфекціонныхъ болѣзней.

Все это, казалось бы, въ достаточной степени убѣждаетъ въ крайней необходимости скорѣйшей организаціи врачебной помощи въ Сибири въ соотвѣтствующихъ дѣйствительнымъ потребностямъ размѣрахъ. Въ Тобольской губерніи улучшеніе сельской врачебной части обезпечено внесеннымъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ Государственный Совѣтъ и уже разрѣшеннымъ представленіемъ объ устройствѣ ея на новыхъ основаніяхъ съ 1 января 1897 года. Подобные проекты разработаны въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ и для другихъ мѣстностей Сибири, и несомнѣнно,

что Степной край и губерніи Томская и Енисейская будутъ обезпечены въ упомянутомъ отношеніи къ предстоящему лѣту, т. е. ко времени особеннаго наплыва новыхъ переселенцевъ.

Необходимость благотворенія въ исключительныхъ случаяхъ.

Я упоминалъ неоднократно о разнообразныхъ предпріятіяхъ на пользу переселенческаго дѣла, которыя осуществлены, благодаря денежному пособію С.-Петербургскаго общества вспомоществованія нуждающимся переселенцамъ. Не слѣдуетъ также забывать, что мѣстное сибирское общество, въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей, не остается безучастнымъ къ судьбѣ переселенцевъ, оказывая имъ посильное содѣйствіе какъ непосредственной дѣятельностью въ этомъ направленіи, такъ и путемъ образованія благотворительныхъ обществъ. При этомъ считаю долгомъ отмѣтить среди лицъ, душой отдавшихся служенію переселенческому дѣлу, женщинъ: супругу чиновника по переселенческимъ дѣламъ А. Н. Архипову и жену Енисейскаго врачебнаго инспектора Е. А. Рачковскую, посвящающихъ всѣ свои досуги святому дѣлу безкорыстной помощи ближнему, въ лицѣ переселенцевъ.

Что касается благотворительныхъ учрежденій, съ почтенною дѣятельностью которыхъ мнѣ удалось ознакомиться, то нельзя не упомянуть о Красноярскомъ переселенческомъ комитетѣ и Омскомъ пріютѣ для сиротъ-дѣтей переселенцевъ. Красноярскій комитетъ съ 1892 года—времени своего образованія—собралъ до 18.000 рублей, оказывалъ переселенцамъ помощь ссудами, безвозвратными пособіями деньгами, вещами и леченіемъ. Наличныя средства комитета—ничтожны: менѣе 2.000 рублей.

Омскій пріютъ, существующій 6-й годъ, даетъ кровъ 54 человѣкамъ; изъ нихъ 20 переселенческихъ дѣтей-сиротъ. Средства этого учрежденія, составляющіяся изъ добровольныхъ взносовъ служащихъ въ военныхъ и гражданскихъ учрежденіяхъ г. Омска и другихъ немногихъ денежныхъ пожертвованій,—весьма ограничены. Пріютъ можетъ продолжать свою полезную дѣятельность, лишь благодаря

довольно значительнымъ пожертвованіямъ и неустанной заботливости своей попечительницы супруги Акмолинскаго военнаго губернатора Е. А. Санниковой. *Пріюту недостаетъ обученія ремесламъ, что могло бы обезпечить питомцамъ честный и вѣрный кусокъ хлѣба.*

Много горя, страданій и всяческихъ лишеній выпадаетъ на долю переселенцамъ. Умретъ ли кормилецъ семьи, тяжко ли заболѣетъ, лишится ли лошади, имущества,—нужна помощь. Не представляется на мой взглядъ никакой возможности пособлять въ подобныхъ несчастныхъ случаяхъ путемъ казенныхъ ссудъ и пособій, выдаваемыхъ непремѣнно съ соблюденіемъ извѣстныхъ условій и формъ. Такіе случаи—поле для благотворительной помощи, и надо лишь озаботиться устроеніемъ ея на болѣе прочныхъ и широкихъ основаніяхъ. Мнѣ представляется, что было бы полезно образовать при Канцеляріи Комитета Министровъ, на подобіе церковнаго фонда, особый благотворительный фондъ. Изъ него могли бы производиться выдачи, для оказанія пособій въ несчастныхъ случаяхъ, мѣстнымъ благотворительнымъ обществамъ и отдѣльнымъ заслуживающимъ довѣрія лицамъ, напр., чиновникамъ по крестьянскимъ дѣламъ. Въ рукахъ этихъ послѣднихъ непремѣнно должна на всякій случай находиться извѣстная благотворительная сумма для подачи неповинно впавшимъ въ бѣду переселенцамъ немедленной помощи.

Условія хозяйственной дѣятельности переселенцевъ. Взаимныя отношенія послѣднихъ и старожиловъ.

Въ Сибири переселенцы сталкиваются не только съ одной природою, но и съ человѣкомъ, который издавна привыкъ считать себя хозяиномъ этой природы и которому теперь приходится дѣлиться дарами ея съ новоприбывшими. До послѣдняго времени здѣсь чувствовалось слишкомъ много простора, что и отражалось въ отсутствіи опредѣленныхъ формъ пользованія землею. Во многихъ мѣстностяхъ, благодаря массѣ свободныхъ земель, каждый могъ выбирать себѣ наиболѣе приглядное мѣсто, селиться на немъ, строиться, распахивать и косить, никого не спрашивая и ничьихъ правъ не нарушая. Впрочемъ, нѣкоторыя общины

уже начинали вести подсчетъ всѣмъ угодьямъ своихъ отдѣльныхъ членовъ и предъявлять въ случаѣ нужды свои права на нихъ, урѣзывая и даже вовсе отнимая раздѣланные участки, съ цѣлью уравненія всѣхъ однообщественниковъ; но и здѣсь, въ сущности говоря, признавалось право каждаго общинника распахивать землю въ любомъ мѣстѣ. Наконецъ, даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ общины, повидимому, являлись уже полновластными хозяевами всѣхъ угодій, лежащихъ въ предѣлахъ ихъ территорій, въ дѣйствительности не было ни одного общества, которое передѣляло бы всѣ свои пашни цѣликомъ.

Съ организаціею заготовленія переселенческихъ участковъ въ раіонѣ Сибирской желѣзной дороги въ широкихъ размѣрахъ, безграничному земельному простору въ этомъ раіонѣ былъ положенъ конецъ. Несмотря на то, что въ пользованіи старожиловъ оставлялись обширныя площади, по расчету 15 дес. на наличную душу, отрѣзка извѣстныхъ земель и стѣсненіе свободы, къ которой привыкло населеніе, несомнѣнно, должно было отразиться на способахъ пользованія землею и оно, какъ выяснилось изъ произведенныхъ мною опросовъ, отразилось въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ на развитіи скотоводческаго хозяйства. Дѣйствительно, размѣры пастбищъ должны были уменьшиться въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ общины, привыкшія къ подъему залоговъ, съ установленіемъ граней ихъ пользованія, должны были обратиться къ распашкѣ своихъ пастбищъ. Само собою разумѣется, что уменьшеніе послѣднихъ вызвало и пониженіе количества содержимаго скота, но нѣтъ сомнѣнія, что явленіе это лишь временное, такъ какъ впослѣдствіи населеніе должно примѣниться къ новымъ условіямъ веденія хозяйства. Во многихъ случаяхъ старожильческому населенію пришлось поступиться въ пользу прибывающихъ переселенцевъ угодьями, къ которымъ оно издавна прилагало свой трудъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приходъ переселенцевъ долженъ былъ вызвать уходъ коренныхъ жителей въ глубь страны, хотя слѣдуетъ оговориться, что подобные случаи до сихъ

поръ единичны; такъ, въ этомъ отношеніи мнѣ сдѣлано было всего лишь одно указаніе, а именно: многіе проживающіе заимками въ тайгѣ, въ предѣлахъ Томской губерніи, раскольники вслѣдствіе заселенія таежныхъ участковъ переселенцами ушли въ глубь лѣсовъ.

Всѣ указанныя обстоятельства, казалось бы, не должны были способствовать хорошему пріему переселенцевъ со стороны кореннаго населенія, и возможно было бы ожидать, что случаи столкновенія старожиловъ съ новоселами будутъ нерѣдки. Между тѣмъ подобныя столкновенія представляются безусловно исключеніемъ. Съ одной стороны, отсутствіе непріязненныхъ отношеній къ переселенцамъ объясняется миролюбивымъ характеромъ старожила, безропотно покоряющагося новому порядку вещей, а съ другой, — внимательнымъ отношеніемъ къ дѣлу поземельно-устроительныхъ и межевыхъ партій, вполнѣ проникнувшихся предуказаніемъ Сибирскаго Комитета—отдѣлять, за оставленіемъ нормальнаго 15-десятиннаго надѣла, подъ переселенческіе участки изъ пользованія кореннаго населенія по возможности тѣ земли, которыя укажутъ сами старожилы, признавъ отрѣзку ихъ наиболѣе для себя удобной.

Непріязненныя столкновенія между старожилами и переселенцами.

Если гдѣ и существуютъ непріязненныя отношенія между старожилами и новоселами, то главная вина всегда лежитъ на переселенцахъ. Они весьма придирчивы въ охраненіи своихъ правъ на землю и ея неприкосновенности. Зашла ли скотина на ихъ участокъ, срубилъ ли кто колъ, или метелку въ ихъ лѣсу, они сейчасъ же поднимаютъ шумъ, загоняютъ скотину, идутъ съ жалобами. Кромѣ того, среди переселенцевъ, къ сожалѣнію, очевидно, много людей, понятія которыхъ о собственности не отличаются безукоризненностью: мелкія кражи изъ пашенныхъ избушекъ, увозъ чужаго хлѣба, соломы, сѣна или нарубленнаго старожилами лѣса; все это—явленія, коренному сибирскому населенію непривычныя, и,—что всего обиднѣе для русскаго сознанія,—наименѣе эти отрицательныя черты сказываются у крестьянъ не великороссійской народности.

Чаще всего, конечно, столкновенія происходятъ при самомъ водвореніи переселенцевъ, но и здѣсь—по винѣ послѣднихъ и обыкновенно въ случаяхъ совмѣстнаго поселенія значительнаго числа выходцевъ изъ одной и той же мѣстности, т. е. когда новоселы считаютъ себя болѣе сильными. Для характеристики подобныхъ столкновеній я позволю себѣ привести случай, бывшій при водвореніи большой партіи, около 3,500 душъ, пензенскихъ и черниговскихъ переселенцевъ въ волостяхъ Лузинской и Драгунской Тюкалинской округи. До образованія здѣсь переселенческихъ участковъ всѣ земли этихъ волостей состояли въ общемъ, нераздѣльномъ пользованіи крестьянъ и при довольно распространенномъ въ этихъ мѣстностяхъ заимочномъ хозяйствѣ въ предѣлы отведенныхъ участковъ отошло много заимокъ съ засѣянными полями, заготовленными парами и пр. На основаніи правилъ объ отводѣ переселенческихъ участковъ, пахотныя земли и засѣянныя поля должны были оставаться въ пользованіи старыхъ хозяевъ еще въ продолженіе двухъ лѣтъ. Между тѣмъ явившіяся партіи переселенцевъ прямо принялись жать старожильческую пшеницу, отзываясь, что все находящееся на участкѣ принадлежитъ имъ. Въ одномъ изъ поселковъ переселенцы въ дождь выѣхали въ овсяное поле одного изъ старожиловъ на телѣгахъ и буквально вбили весь овесъ въ грязь, заявляя при этомъ, что «если начальство не даетъ намъ брать и пользоваться въ своемъ участкѣ, то не доставайся ни намъ, ни вамъ». Конечно, старожиламъ не удалось уже вернуть погибшее, и удовлетвореніе они получили лишь по рѣшенію волостнаго суда.

Необходимо замѣтить, что нѣкоторые крестьянскіе чиновники принимаютъ мѣры, чтобы въ волостные судьи выбирались также и новоселы, которые и принимали бы непремѣнное участіе при рѣшеніи переселенческихъ дѣлъ, такъ какъ этотъ составъ волостнаго суда даетъ полную гарантію безпристрастности рѣшеній. Къ сожалѣнію, такой смѣшанный составъ волостнаго суда имѣется далеко не повсюду. Между тѣмъ польза, приносимая имъ при рѣ-

шеніи споровъ, возникающихъ между новоселами и старожилами, настолько очевидна, что представляется крайне желательнымъ установить такой порядокъ повсемѣстно.

Условія первоначальнаго домообзаводства новоселовъ.

По водвореніи на участкахъ новоселы обыкновенно немедленно принимаются за сооруженіе жилищъ. На первое время они довольствуются шалашами, а затѣмъ строятъ или дерновыя землянки, или деревянныя избы, или, наконецъ, саманныя. Впрочемъ, саманныя постройки встрѣчаются у нихъ относительно рѣдко, такъ какъ большинство переселенцевъ относится къ нимъ съ недовѣріемъ и не умѣетъ взяться за приготовленіе саманнаго кирпича. Подобныя сооруженія имѣютъ однако за собою много преимуществъ: они прочны, теплы и, что главное, представляютъ болѣе безопасности въ пожарномъ отношеніи, почему возможно большее распространеніе ихъ среди новоселовъ было бы полезно. Не имѣя достаточно времени, а иногда и необходимаго лѣснаго матеріала, новоселы покупаютъ старыя избы у старожиловъ, которые охотно продаютъ имъ свои ненужныя постройки, и такая сдѣлка совершается обыкновенно не на наличныя деньги, а въ долгъ до полученія новоселами пособія. Выгода подобнаго пріобрѣтенія заключается въ томъ, что даетъ возможность переселенцамъ немедленно же помѣститься въ теплыхъ жилищахъ, но мнѣ не разъ случалось слышать сѣтованія новоселовъ на то, что старожилы продали имъ за дорогую цѣну никуда негодныя гнилушки. Предупредить подобнаго рода сдѣлки, конечно, очень трудно и подчасъ невозможно, но все таки мѣры къ огражденію новоселовъ отъ эксплоатаціи старожиловъ должны быть по возможности принимаемы. Въ этомъ отношеніи нельзя не привѣтствовать образа дѣйствій крестьянскаго чиновника 2 участка Тюкалинской округи Тобольской губерніи Величковскаго.

Послѣдній объявляетъ на сельскихъ сходахъ, что ручается въ аккуратной уплатѣ новоселами денегъ за купленные ими въ долгъ до выдачи пособія необходимые предметы. Вслѣдствіе этого старожилы, увѣренные въ полученіи ими долга,

спокойно совершаютъ продажу, получая при участіи сельскаго старосты надлежащія росписки. Затѣмъ при раздачѣ пособія крестьянскій чиновникъ обыкновенно присутствуетъ лично и здѣсь при немъ немедленно же происходитъ расплата съ являющимися къ этому времени въ новый поселокъ старожилами. Если цѣна, указанная въ роспискѣ, соотвѣтствуетъ стоимости и качеству купленной вещи, то деньги уплачиваются безъ разговоровъ и росписка уничтожается публично. Если же, наоборотъ, обнаруживается обманъ въ совершенной сдѣлкѣ, то дѣло кончается тѣмъ, что уличенный въ своей плутнѣ продавецъ или тутъ же добровольно сбавляетъ цѣну и получаетъ слѣдуемыя деньги, или беретъ свою вещь обратно и возвращаетъ выданную росписку. Когда же старожилъ упорствуетъ въ своемъ требованіи, что въ общемъ случается рѣдко, то крестьянскій чиновникъ объявляетъ сдѣлку недобросовѣстною и заявляетъ, что хотя росписка и выдана за его ручательствомъ, но онъ предоставляетъ кредитору право вѣдаться съ новоселомъ волостнымъ судомъ. Такого заявленія обыкновенно бываетъ вполнѣ достаточно, чтобы подобные споры оканчивались миролюбиво, такъ какъ старожилъ прекрасно сознаетъ, что, въ виду очевидности обмана и обнаруженія его передъ массою свидѣтелей, волостной судъ, какъ руководящійся обычнымъ правомъ, всегда рѣшитъ дѣло въ пользу потерпѣвшаго новосела.

Описанный способъ постановки дѣла весьма простъ и потому, казалось бы, примѣненіе его и прочими крестьянскими чиновниками едва ли встрѣтило бы какія-либо затрудненія, а между тѣмъ пользу онъ приноситъ не малую, такъ какъ избавляетъ новоселовъ, и безъ того находящихся въ далеко незавидномъ положеніи, отъ совершенно излишней переплаты денегъ.

Хотя переселенцы и заботятся прежде всего объ устройствѣ себѣ на зиму жилищъ, тѣмъ не менѣе не всѣ въ этомъ успѣваютъ, особенно же пришедшіе въ осеннее время. Въ такомъ случаѣ они обыкновенно зимуютъ

по деревнямъ. Старожилы охотно пускаютъ къ себѣ на квартиры новоселовъ, такъ какъ это приноситъ имъ немалую выгоду: во первыхъ, они взимаютъ за это плату отъ 1 р. до 1 р. 50 к. въ мѣсяцъ, затѣмъ пользуются, въ большинствѣ случаевъ, почти даровыми услугами поселившихся у нихъ и, наконецъ, нерѣдко продаютъ имъ по дорогой цѣнѣ съѣстные припасы.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ существуетъ обычай позволять переселенцамъ дѣлать такъ называемыя присѣвки, т. е. сѣять старожильческій хлѣбъ на отведенномъ изъ старожильческой же земли небольшомъ участкѣ, съ правомъ пользоваться урожаемъ, подъ условіемъ исполненія въ пользу старожиловъ различныхъ домашнихъ работъ. Во многихъ случаяхъ эти присѣвки служатъ первымъ камнемъ, на которомъ строится впослѣдствіи новое хозяйство переселенца. Но, къ сожалѣнію, подобный порядокъ существуетъ далеко не повсемѣстно.

Для новосела въ первое время по прибытіи особенно важна возможность получить какую-либо работу, ибо заработокъ, несомнѣнно, служитъ большимъ подспорьемъ при устройствѣ новаго хозяйства. Если даже предположить, что новоселъ и принесетъ какую-либо деньгу съ родины и получитъ казенное пособіе, то все таки ему почти невозможно сразу стать на ноги самостоятельно; для этого ему понадобится гораздо болѣе средствъ, чѣмъ у него обыкновенно имѣется на рукахъ. Поэтому онъ поневолѣ долженъ обратиться къ пріобрѣтенію ихъ на сторонѣ. Между тѣмъ города въ Сибири—рѣдки и отстоятъ они другъ отъ друга на далекомъ разстояніи, кустарные промыслы находятся въ зачаточномъ состояніи и, наконецъ, благодаря приливу переселенцевъ, предложеніе рабочихъ рукъ превышаетъ спросъ. При такихъ условіяхъ возникаетъ вопросъ, не слѣдуетъ ли урегулировать движеніе переселенцевъ, т. е. установить извѣстное процентное отношеніе новоселовъ къ старожильческому населенію. Если уже и теперь замѣтно возвышеніе цѣнъ на съѣстные припасы и предметы первой необхо-

димости, то что же произойдетъ, когда число вновь пришедшихъ сразу же превыситъ количество мѣстнаго населенія? Подобное явленіе весьма возможно въ восточной Сибири. Такъ, въ Канской округѣ Енисейской губерніи и въ Иркутской губерніи старожильческое населеніе—немногочисленно, а между тѣмъ земель, пригодныхъ для заселенія, много. Поэтому, если эти мѣста сразу же будутъ заселены, то могутъ произойти весьма печальныя послѣдствія: явившіеся новоселы не только не будутъ въ состояніи найти какіе-либо заработки, но даже для прокормленія ихъ можетъ оказаться недостаточно имѣющихся на лицо съѣстныхъ припасовъ, не говоря уже о томъ, что цѣны на послѣдніе дойдутъ, очевидно, до небывалыхъ размѣровъ. Все это и приводитъ меня къ убѣжденію, что въ будущемъ необходимо допускать заселеніе лишь постепенно, подъ тѣмъ условіемъ, чтобы число прибывающихъ ежегодно не превышало извѣстнаго процентнаго отношенія къ мѣстному населенію.

Посторонніе лица въ сельскихъ обществахъ.

Миролюбивое отношеніе старожиловъ къ переселенцамъ объясняется въ извѣстной степени привычкою сибиряковъ видѣть въ своей средѣ лицъ, постороннихъ обществу, т. е. ни къ нему, ни къ волости не приписанныхъ. Посторонними лицами являются обыкновенно торговцы, скупщики различныхъ продуктовъ крестьянскаго хозяйства, ремесленники, ссыльно-поселенцы, никогда почти не живущіе въ мѣстахъ своей приписки, и, наконецъ, крестьяне изъ другихъ мѣстностей. Необходимо замѣтить, что вообще отсутствіе изъ мѣстъ приписки имѣетъ большое значеніе въ Сибири. Не говоря уже о ссыльно-поселенцахъ, многіе старожилы уходятъ на заработки, не заботясь о выправкѣ вида, и отсутствуютъ иногда 10 и болѣе лѣтъ. При бывшемъ въ 1892 г. недородѣ хлѣбовъ въ юго-западной части Тобольской губерніи многіе мѣстные крестьяне ушли на заработки и до настоящаго времени находятся въ безвѣстной отлучкѣ, при чемъ на нихъ, конечно, копятся недоимки. Это явленіе настолько жизненно, что вызвало со стороны одного изъ изслѣдовате-

лей Сибири остроумное замѣчаніе, будто бы, наиболѣе осѣдлыми, въ смыслѣ безотлучнаго проживанія въ мѣстахъ своей приписки, оказываются кочевые инородцы. Новоселы, заражаясь сибирскими привычками, также довольно часто уходятъ изъ своихъ селеній. Перемѣщаются обыкновенно на востокъ, такъ какъ въ этомъ направленіи поступательно дорожаютъ цѣны на рабочія руки, при чемъ часть отлучающихся пополняется пришедшими въ свою очередь съ запада. Видное мѣсто среди постороннихъ обществамъ лицъ занимаютъ также выходцы изъ Европейской Россіи, почему-либо неосѣвшіе на заготовленныхъ для переселенцевъ участкахъ.

Посторонніе часто имѣютъ въ селеніяхъ прочное домообзаводство и пользуются пахотными угодьями.

Условія кредитованія населенія.

Коренное населеніе кредитуется главнымъ образомъ у проживающихъ въ сибирскихъ селеніяхъ скупщиковъ и купцовъ, которые хорошо знаютъ кредитоспособность каждаго своего должника. Время крестьянской нужды въ деньгахъ—это лѣтняя страдная пора, когда крестьяне готовы за безцѣнокъ отдать сѣно, хлѣбъ, масло и проч. Условія кредита у скупщиковъ и купцовъ крайне тяжелы: приходится уплачивать отъ 50 до 100%, или отдавать по дешевой цѣнѣ продукты своего производства. Обыкновенно деньги даются или подъ будущій хлѣбъ, масло и проч., или подъ работу. При такихъ условіяхъ кредита въ Сибири очень трудно бываетъ начинать какое-либо дѣло мелкимъ предпринимателямъ, и потому представлялось бы крайне желательнымъ, въ интересахъ экономическаго развитія края, облегчить населенію доступъ къ мелкому кредиту, при содѣйствіи мѣстныхъ отдѣленій Государственнаго Банка, для промышленныхъ и меліоративныхъ цѣлей. Въ виду всего сказаннаго, нельзя не привѣтствовать первую попытку въ этомъ отношеніи крестьянскаго чиновника Тарской округи Оноре къ открытію кредита крестьянскимъ предпринимательскимъ артелямъ, при посредствѣ основаннаго, по его же иниціативѣ, «Тарскаго волостнаго товарищества».

*

Среди самого сельскаго населенія берутъ взаймы деньги съ условіемъ возврата деньгами же, повидимому, рѣдко; если когда это и бываетъ, то большею частью между хорошо знакомыми и болѣе или менѣе исправными домохозяевами. Безусловно довѣряя должнику, коренное населеніе Сибири въ своей средѣ вовсе не практиковало росписокъ въ долгѣ; завели ихъ здѣсь сами переселенцы и, между прочимъ, подъ вліяніемъ крестьянскихъ чиновниковъ, желающихъ имѣть письменное удостовѣреніе переселенческихъ долговъ. Бѣдные и малозажиточные, въ случаѣ нужды, берутъ деньги почти всегда подъ работу. Заработная плата въ этихъ случаяхъ бываетъ, конечно, обыкновенно очень невысока, иногда даже вдвое ниже нормальной.

Наиболѣе сильно переселенцы кредитуются у старожиловъ въ первую зиму по водвореніи, особенно если къ этому времени имъ не выдадутъ пособія. Но обыкновенно на слѣдующее же лѣто въ покосъ и жниву переселенцы успѣваютъ раздѣлаться со своими кредиторами. Закабаленія переселенцевъ нигдѣ не существуетъ, да, повидимому, и не можетъ существовать, такъ какъ лѣтомъ въ страду каждый сибирякъ, ведущій хозяйство, нуждается въ рабочихъ, и послѣдніе, будь то переселенцы, или нѣтъ, не дадутъ себя въ обиду, зная, что въ нихъ нуждаются.

Въ Сибири, повидимому, не встрѣчается кулаковъ того типа, которые въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Европейской Россіи завладѣли всѣми пружинами крестьянской жизни и удѣляютъ своимъ кабальнымъ изъ продуктовъ ихъ труда столько лишь, чтобы тѣ не умирали и могли дальше работать на своего господина. Здѣсь, кажется, нѣтъ вовсе почвы для такого прочнаго закабаленія. Въ кабалу гонитъ крайняя нужда, когда хлѣба своего или совсѣмъ нѣтъ, или хватаетъ лишь до зимы, когда нѣтъ денегъ на уплату податей. Сибирякъ не пойдетъ въ кабалу къ богатому, такъ какъ на своей землѣ онъ всегда добудетъ хлѣба не только для себя, но даже и на продажу; гдѣ угодно онъ можетъ съ той же цѣлью накосить сотни копенъ сѣна, продать всегда

съ легкимъ сердцемъ корову или теленка потому, что дешевизна прокорма позволяетъ самому плохому хозяину держать 2—3 головы.

Сводя все сказанное о различныхъ точкахъ соприкосновенія переселенцевъ съ кореннымъ населеніемъ воедино, повидимому, слѣдуетъ придти къ заключенію, что, съ экономической точки зрѣнія, встрѣча въ Сибири новоселовъ съ старожилами даетъ первымъ значительныя выгоды. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что колонизація края не могла бы идти такъ успѣшно, какъ она идетъ теперь, если бы переселенцы находили въ Сибири одни пустующія пространства.

Условія веденія въ Сибири сельскаго хозяйства и цѣлесообразность размѣра переселенческаго надѣла.

Интересно теперь выяснить, что даютъ переселенцу сибирская природа и условія мѣстной экономической жизни, при которыхъ ему приходится основывать свое хозяйство.

При видѣ обширныхъ отведенныхъ переселенцамъ площадей, которыхъ они еще долгіе годы не будутъ въ силахъ распахать, у поверхностнаго наблюдателя невольно должно возникнуть сомнѣніе въ цѣлесообразности размѣра переселенческаго надѣла въ 15 дес. на наличную душу. Невольно напрашивается мысль, какъ легко было бы удвоить и даже утроить емкость каждаго переселенческаго участка назначеніемъ, казалось бы, вполнѣ достаточнаго для крестьянина внутреннихъ губерній надѣла въ 7, или даже 5 дес. на наличную душу: и безъ того переходъ отъ 1 или 1½ дес. былъ бы весьма разителенъ. Подобное мнѣніе мнѣ неоднократно приходилось слышать отъ лицъ, не ознакомившихся близко съ экономическими условіями Сибири. Между тѣмъ чѣмъ ближе и непосредственнѣе приглядываешься къ нимъ, тѣмъ сильнѣе проникаешься правильностью рѣшенія о размѣрѣ переселенческаго надѣла.

Въ Сибири земледѣліе, по измѣнчивости своихъ выгодъ, долго еще, повидимому, не будетъ играть преобладающей роли въ производительныхъ силахъ страны. Хлѣбопашество можетъ дать сибирскому крестьянину прочную основу для

его *питанія*, но оборотнаго денежнаго прибытка оно не доставитъ. Главною причиною тому являются рѣзкія колебанія урожаевъ и, въ зависимости отъ нихъ, измѣнчивость въ цѣнахъ на хлѣбъ. По слышанному мною замѣчанію одного старожила, «въ Сибири когда хлѣбъ есть, его некуда дѣвать, а когда его нѣтъ, его негдѣ взять». Дѣйствительно, еще весьма недавно цѣна пшеницы въ Атбасарскомъ уѣздѣ Акмолинской области равнялась 8 к. за пудъ. Прошлою зимою по Ишимской округѣ Тобольской губерніи пшеница стоила 20 к., а овесъ 15 к. пудъ; теперь цѣна пшеницы поднялась до 35—40 к., а всего три года тому назадъ она доходила до 2 р. Въ 1894 г. въ Канской округѣ Енисейской губерніи уборка пшеницы стоила 25 р. съ десятины, и потому много ея осталось въ поляхъ неубранной. Это обезкуражило населеніе, которое въ 1895 г. сразу уменьшило свои посѣвы. И вотъ, когда наступила горячая пора постройки въ зиму 1895 – 1896 гг. Средне-Сибирской дороги, цѣна муки дошла до 1 р. 20 к. пудъ, а овса до 1 р. 50 к.; во время же моего проѣзда по Канской округѣ цѣна овса стояла 2 р. за пудъ на постоялыхъ дворахъ. И это—въ то время, когда въ каждомъ изъ трактовыхъ селеній лежатъ десятки тысячъ пудовъ хлѣба въ ожиданіи еще высшихъ цѣнъ.

Частое повышеніе хлѣбныхъ цѣнъ до неимовѣрныхъ предѣловъ пріучило сибирскаго крестьянина считать хлѣбъ своею сберегательною кассою. Во всѣхъ селеніяхъ и еще болѣе на всѣхъ удаленныхъ отъ селеній пашняхъ можно видѣть цѣлыя вереницы немолоченныхъ скирдъ, охранять которыя считается здѣсь излишнимъ, такъ какъ воровство съ полей хлѣба и сѣна въ Сибири неизвѣстно. Этотъ хлѣбъ копится на случай нерѣдко представляющагося чрезвычайно выгоднаго сбыта, или на случай неурожая, когда подвезти хлѣбъ по дальности разстоянія дѣйствительно бываетъ или прямо невозможно, или до крайности затруднительно.

Все благосостояніе Сибирскаго края зиждится почти единственно на скотоводствѣ, на погулѣ скота лѣтомъ по безбрежнымъ выгонамъ и на продажѣ его осенью на убой.

Этотъ взглядъ на скотъ, какъ на главный источникъ денежныхъ средствъ для уплаты податей и для обезпеченія своего обихода, сибирскій старожилъ перенялъ отъ разныхъ окружающихъ его кочевыхъ или полукочевыхъ инородцевъ, и взглядъ этотъ поддерживается силою вещей, благодаря тому, что главными предметами мѣстной торговли являются: лошади, рогатый скотъ, овцы и вообще продукты скотоводства. Хлѣбъ не всегда можно сбыть, за него нерѣдко даютъ самую ничтожную цѣну; а скотъ, кожу, сало, щетину, волосъ и шерсть можно всегда продать: цѣны на эти предметы хотя и мѣняются, но не такъ ощутительно. За хлѣбомъ и хлопотъ много; нелегко дается хорошій урожай, такъ какъ сибирская почва слишкомъ трудна для раздѣлки. Въ Ишимской округѣ немыслимо поднимать даже и старую пашню иначе, какъ на двухъ лошадяхъ, а подъемъ новой дѣлается на 3 или 4. Въ Акмолинской области я лично былъ свидѣтелемъ, какъ подъемъ пахоты производился на 4—5 парахъ воловъ; въ Минусинской округѣ, при гористомъ ея характерѣ, закладка отъ 3 до 4 лошадей подъ плугъ—обычна. Переселенцу съ непривычки часто бываетъ не подъ силу поднять подобныя земли и онъ, нанимая старыя пашни, разработываетъ свои залоги лишь исподволь. Рядомъ съ этимъ сибирскія пастбища повсемѣстно роскошны. Старожилъ, усиленно занятый своимъ обширнымъ хлѣбопашествомъ, едва успѣваетъ заготовить сѣна на зиму, не смотря на то, что коситъ лишь самую хорошую траву, ростомъ не менѣе аршина. Въ иныхъ мѣстахъ, напр., въ предѣлахъ Абаканской управы Минусинской округи и отчасти въ Ачинской округѣ, старожилы (вѣрнѣе старые, 30—50 лѣтъ тому назадъ пришедшіе переселенцы), по примѣру сосѣднихъ инородцевъ ведутъ свое скотоводческое хозяйство при зимней пастьбѣ скота. Послѣдствіемъ подобныхъ явленій бываетъ возвышенная цѣна на сѣно на городскихъ базарахъ; такъ, прошлой зимой въ Красноярскѣ и Канскѣ оно стоило отъ 3 до 10 р. за возъ. И вотъ въ такія условія попадаютъ новоселы, не избалованные на родинѣ

хорошими травами. Къ чести переселенцевъ нужно сказать, что они обыкновенно буквально набрасываются на сѣнокошеніе; несмотря на насмѣшки старожиловъ, они подбираютъ не только богатыя травы, но и посредственныя, а иногда не брезгаютъ и плохими.

Въ первые годы они бываютъ всегда богаче скотомъ, чѣмъ хлѣбомъ. Если городъ близко, они еще являются съ сѣномъ на городскіе базары; въ противномъ же случаѣ у нихъ, подъ вліяніемъ желанія воспользоваться травянымъ богатствомъ, естественно возникаетъ стремленіе развести побольше собственнаго скота.

Въ этомъ стремленіи переселенцевъ нельзя не видѣть залога будущаго развитія въ Сибири скотоводческаго хозяйства.

Прибывающіе переселенцы употребляютъ привезенныя ими деньги и значительную часть выдаваемыхъ имъ пособій прежде всего на пріобрѣтеніе лошади и коровы. И вотъ, корова, стоившая еще весьма недавно въ Ишимской округѣ 5—8 р., поднялась въ цѣнѣ до 15—20 р. Цѣна киргизскимъ лошадямъ не далѣе нѣсколькихъ лѣтъ тому назадъ была 8—15 р., рѣдко—20 р., въ настоящее время доходитъ до 20—30 р. и нерѣдко до 50 р. То же явленіе наблюдается въ Томской и въ Енисейской губерніяхъ. Конечно, главными продавцами скота переселенцамъ являются до сихъ поръ старожилы и инородцы (киргизы въ Акмолинской области и кизилы въ Ачинской и Минусинской округахъ), но не мало нажили на этомъ и болѣе ранніе переселенцы 70—80-хъ годовъ. *По приблизительному подсчету, 16.592 семейства, осѣвшихъ въ 1895—1896 г. въ осмотрѣнномъ мною раіонѣ, пріобрѣли 18.918 коровъ и 16.985 лошадей, приблизительно на сумму 672.900 рублей.* Нынѣшнимъ переселенцамъ предстоитъ такая же нажива въ будущемъ, такъ какъ колонизаціонный раіонъ долго еще будетъ продолжать расширяться въ непосредственномъ ихъ сосѣдствѣ. Переселенцы отлично это понимаютъ, о чемъ свидѣтельствуетъ быстрое возростаніе количества у нихъ скота послѣ первыхъ же годовъ.

Не будь у нихъ нынѣшнихъ 15-десятинныхъ широкихъ надѣловъ, подобный естественный ходъ развитія ихъ благополучія былъ бы невозможенъ, и домообзаводство ихъ не имѣло бы прочнаго, согласованнаго съ мѣстными условіями, основанія.

Положеніе скотоводческаго хозяйства въ Сибири.

Въ настоящее время скотоводство въ Сибири находится, несмотря на свои размѣры, можно смѣло сказать, въ первобытномъ состояніи. Скотъ содержится въ продолженіе всей суровой и длинной сибирской зимы въ плетневыхъ пригонахъ; скотныхъ дворовъ и въ поминѣ нѣтъ даже у самыхъ богатыхъ крестьянъ и крупныхъ хозяевъ изъ купцовъ. Зимою рогатый скотъ получаетъ самую скудную пищу: худое сѣно, котораго не ѣдятъ лошади, и солому. Сибиряки стараются только кое-какъ прокормить скотину зимою, до свѣжей травы, вслѣдствіе чего скотъ даетъ очень мало молока.

Всѣ лошади и весь рогатый скотъ какъ у старожиловъ, такъ и у переселенцевъ, мѣстной породы—инородческой, впрочемъ уже нѣсколько улучшенной въ рукахъ старожиловъ. Киргизская лошадь, какъ извѣстно, что было и лично мною наблюдаемо, чрезвычайно выносliва при верховой ѣздѣ, но слабосильна при закладкѣ и въ работѣ; лишь становясь у старожиловъ на овесъ, она крѣпнетъ и улучшается. Корова, рѣдко попадая на концентрированные корма, въ общемъ мало улучшается въ своемъ костякѣ, оставаясь приземистой и мелкой. Это объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что производителями оставляются въ здѣшнихъ стадахъ самые мелкіе экземпляры быковъ (крупные идутъ на убой и продажу), и сибиряка трудно увѣрить, что этимъ онъ самъ ухудшаетъ породу и много теряетъ на своемъ скотоводческомъ хозяйствѣ. Болѣе предпріимчивыя крестьянскія общества изъ переселенцевъ поняли всю настоятельность для нихъ улучшенія породы рогатаго скота и пытаются доставать общественныхъ племенныхъ быковъ изъ Европейской Россіи. Но подобныя предпріятія подъ силу лишь богатымъ общинамъ. Крайне было бы желательно, чтобы Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ неотлагательно пришло на по-

мощь мѣстному населенію посылкою на мѣста подходящихъ племенныхъ быковъ и жеребцовъ рабочаго сорта. Организовать это дѣло въ Тобольской губерніи при помощи мѣстныхъ крестьянскихъ чиновниковъ не представило бы, казалось, никакихъ затрудненій, а, по примѣру Тобольской губерніи, мѣры эти могли бы получить и дальнѣйшее развитіе. Особенно успѣшно, повидимому, должно пойти улучшеніе лошадей, такъ какъ сибирякъ въ общемъ, по натурѣ своей, большой любитель послѣднихъ, и богатые крестьяне уже нынѣ нерѣдко покупаютъ довольно плохихъ производителей, платя за нихъ по 100 и болѣе рублей.

Еще въ худшихъ условіяхъ, чѣмъ коневодство и скотоводство, находится въ Сибири овцеводство, для развитія котораго однако имѣются самыя благопріятныя условія. Сибирь изобилуетъ мѣстами, гдѣ, кромѣ овецъ, трудно прокормить другія породы скота. Кромѣ того при экстенсивности сибирской пастьбы, благодаря которой крупный скотъ, привыкшій къ приволью, часто переводится съ одного пастбища на другое, далеко не использовавъ перваго, мѣстъ для прокорма овецъ повсюду болѣе, чѣмъ нужно. Овца является необходимѣйшимъ подспорьемъ въ хозяйствѣ и всегда безъ особаго труда сама находитъ себѣ обильное питаніе. Между тѣмъ сибирская овца разводится исключительно на мясо, давая мало шерсти и то весьма грубой. Если вспомнить, какое значительное количество именно грубой шерсти мы выписываемъ изъ Австраліи, то казалось бы вполнѣ цѣлесообразнымъ и своевременнымъ ближе изучить потребности сибирскаго овцеводства и тѣ мѣры, которыми оно могло бы быть направлено къ болѣе продуктивному развитію.

Вотъ каковы естественныя условія окружающей переселенца въ Сибири среды. Повидимому, все толкаетъ его на заведеніе преимущественно скотоводческаго хозяйства. Между тѣмъ на этомъ пути онъ встрѣчаетъ всевозможныя опасности. Съ одной стороны, грозитъ ему конокрадство, этотъ общій бичъ Сибири, ежегодно усиливаемый ссылкой сюда конокрадовъ со всѣхъ концовъ Европейской Россіи.

Зло это поддерживается безпечностью, съ которою старожилъ, владѣющій болѣе или менѣе значительнымъ количествомъ скота, относится къ охранѣ своего стада и табуна; ограда кругомъ многоверстной поскотины кажется ему достаточною защитою, и наемъ пастуховъ является въ Сибири новшествомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ старожилы до извѣстной степени приспособились къ обстоятельствамъ и платятъ мѣстнымъ конокрадамъ-киргизамъ страховую премію въ видѣ найма пастуха изъ ихъ числа. Переселенецъ склоненъ скорѣе перенимать безпечность у старожила, чѣмъ другіе пріемы и въ первое же время часто бываетъ до тла ограбленъ.

Не менѣе опасными врагами скотоводства являются въ подтаежныхъ мѣстностяхъ медвѣди и волки. Старожилы однако не особенно заботятся объ истребленіи ихъ и объ удаленіи обычнаго для нихъ горя—погрома стадъ звѣрями.

Наконецъ, сибирская язва и чума на рогатый скотъ ежегодно уносятъ не мало жертвъ; такъ, въ одной Томской губерніи въ десятилѣтіе 1882—1892 гг. ежегодно погибало, среднимъ числомъ, около 50.000 головъ скота, стоимость которыхъ была не менѣе полумилліона рублей. Главнымъ источникомъ сибирской язвы являются болота Барабинской степи, а чума постоянно гнѣздится въ Семипалатинской области, гдѣ ветеринарный надзоръ, въ составѣ 9 врачей и 30 фельдшеровъ, на пространство въ 759.000 кв. вер., очевидно слишкомъ ничтоженъ. Въ этомъ отношеніи мнѣ пришлось убѣдиться, что работы генералъ - лейтенанта Жилинскаго по осушенію Барабинской степи являются не только полезными, но, можно сказать, составляютъ насущную потребность, безъ которой Сибирская желѣзная дорога не могла бы оказать сколько-нибудь оживляющее на эту мѣстность вліяніе.

Рѣдкое населеніе этой мѣстности почти исключительно жило трактовымъ заработкомъ, который помогалъ ему переносить болѣзни, въ родѣ постоянныхъ лихорадокъ и никогда

не исчезающаго тифа, и бороться съ сибирской язвой, почти ежегодно вырывающей массу скота и извѣстное число человѣческихъ жертвъ. Съ исчезновеніемъ заработка населеніе неминуемо стало бы искать возможности къ переселенію и извѣстной части Барабы грозило бы обратиться въ пустыню.

На ряду однако съ развитіемъ осушительныхъ работъ, требующихъ, во всякомъ случаѣ, извѣстнаго времени для ихъ исполненія, нельзя не обратить вниманія на возможность въ ближайшемъ будущемъ помочь сибирскому населенію въ борьбѣ его съ эпизоотіями устройствомъ бактеріологическихъ станцій для культуры прививокъ сибирской язвы, столь удачно практикуемыхъ въ настоящее время на югѣ Европейской Россіи. Одна такая станція, весьма однако скромныхъ и, можно даже сказать, недостаточныхъ размѣровъ предположена въ Омскѣ. Казалось бы, къ этому дѣлу слѣдовало привлечь Томскій университетъ, распространяя подобныя станціи культуры прививокъ и на болѣе дальній востокъ.

Значеніе переселенцевъ для сельскаго хозяйства въ Сибири.

Переходя къ разсмотрѣнію условій земледѣльческаго хозяйства переселенцевъ, я долженъ прежде всего сказать, что обиліе земель, предоставляемыхъ въ пользованіе переселенцевъ, въ связи съ незначительностью силы, которую могутъ приложить къ этой землѣ новоприбывшіе, наталкиваютъ ихъ на веденіе въ первое время по водвореніи сибирской переложной системы хозяйства. Распахиваются обыкновенно прежде всего лучшія гривы, возвышенности съ мощнымъ пластомъ тучнаго чернозема, гдѣ можно и гдѣ всего легче это сдѣлать. Жесткость почвы заставляетъ часто новосела бросать привезенные имъ съ родины 2-хъ-рольничныя сохи и браться за сибирскій сабанъ, если нѣтъ въ мѣстности склада, предлагающаго болѣе усовершенствованныя пахотныя орудія.

Но съ теченіемъ времени, съ окрѣпленіемъ на новыхъ мѣстахъ, иногда даже на 2-й или 3-й годъ по водвореніи, новоселы уже начинаютъ заводить свои привычные порядки и

прежде всего устанавливаютъ передѣлъ пахотныхъ и сѣнокосныхъ угодій.

Тѣ переселенцы, которые привыкли въ Европейской Россіи пахать плугами, преимущественно хохлы, или привозятъ ихъ съ родины, или обращаются къ администраціи съ просьбою помочь имъ въ выпискѣ плуговъ изъ складовъ. Хотя въ общемъ старожилы относятся съ пренебреженіемъ къ плугамъ, но все же наблюдаются случаи, когда они перенимаютъ ихъ у сосѣдей-малороссовъ.

Въ отношеніи улучшенныхъ способовъ обработки почвы и переработки зерна, необходимо обратить вниманіе на то обстоятельство, что между переселенцами есть хорошіе мастера: кузнецы, плотники, столяры и мельники, люди, хорошо работающіе вѣялки и молотилки, привычные къ мукомольному дѣлу и опытные въ постройкѣ водяныхъ и вѣтряныхъ мельницъ; слѣдовательно, и съ этой стороны, особливо при надлежащемъ содѣйствіи Правительства, ихъ поселки могутъ служить разсадниками и распространителями среди окрестнаго населенія многихъ полезныхъ новшествъ для мѣстнаго хозяйства.

Сибиряки были, а многіе и теперь убѣждены, что здѣшнія земли «не примаютъ назему»; переселенцы же, въ опроверженіе этого мнѣнія, стали сѣять на удобренныхъ земляхъ и не только въ огородахъ, но и въ поляхъ, коноплю, которая дѣйствительно выросла, «какъ стѣна»; имъ начинаютъ уже подражать и между прочимъ даже киргизы. Кое-гдѣ появляется, подъ вліяніемъ переселенцевъ, и табакъ, но, къ сожалѣнію, лишь кое-гдѣ.

Специальныя культуры.

Лицъ, проѣзжающихъ по Сибири, поражаетъ безобразное явленіе во всѣхъ старожильческихъ селеніяхъ; это—громадныя кучи навоза, вывозимаго за предѣлы села на дальнія разстоянія и иногда сожигаемаго для удовольствія начальства, стремящагося къ введенію чистоты; не менѣе поражаютъ кучи навоза и на дворахъ, иногда возвышающіяся буквально выше сосѣднихъ домовъ. Между тѣмъ мало кому и въ Сибири извѣстно, что мѣщане гор. Ишима, подъ 56°

сѣверной широты, нашли весьма полезное примѣненіе вывозимымъ изъ города нечистотамъ, а именно: свалочныя мѣста распредѣляются здѣсь погодно въ разныхъ концахъ города, и когда навозъ достаточно перегніетъ, все мѣсто обращаютъ въ табачныя плантаціи, дающія занимающимся ими лицамъ весьма изрядный доходъ. Сибирское, жгучее лѣтомъ солнце вполнѣ допускаетъ созрѣваніе грубыхъ сортовъ табака, но, къ сожалѣнію, остается неизвѣстнымъ, не могутъ ли созрѣвать и лучшіе, болѣе дорогіе сорта, преимущественно изъ раннихъ. Это въ особенности интересно выяснить для Кокчетавскаго уѣзда Акмолинской области и для Ачинской и Минусинской округъ Енисейской губерніи, гдѣ поливное хозяйство, благодаря обилію рѣчекъ и быстрому ихъ паденію, могло бы получить обширное развитіе. Не опасаясь подвергнуться, быть можетъ, и нѣкоторому осужденію, позволю себѣ высказать одно соображеніе, а именно: благодаря высотѣ средней лѣтней температуры, мнѣ кажется полезнымъ производство опытовъ виноградной культуры въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Ачинской и Минусинской округъ, при условіи, конечно, закапыванія лозъ на зиму. Не настаивая на послѣднемъ, я не могу въ то же время не видѣть, съ одной стороны, въ развитіи нѣкоторыхъ спеціальныхъ культуръ средства къ упроченію быта переселенцевъ, а съ другой,—въ подобной помощи новоселамъ вѣрный способъ для распространенія этихъ культуръ въ Сибири. Поэтому мнѣ кажется, что посылка сюда лучшихъ сортовъ конопли и табаку, а равно спеціалиста для изслѣдованія возможности развитія культуры послѣдняго и для преподанія населенію извѣстныхъ указаній была бы мѣрою въ высшей степени желательною.

Я имѣлъ много случаевъ удостовѣриться, что переселенцы повсюду являются носителями высшей, по сравненію съ сибиряками, культуры. Гречу и просо первые стали сѣять переселенцы, и теперь эти хлѣба получили уже извѣстное распространеніе въ Тобольской губерніи и Акмолинской области. Полтавцы, черниговцы, херсонцы повсюду пробуютъ

свои любимыя бахчи, при чемъ въ Акмолинской области онѣ даютъ немалый доходъ. Культуру бобовыхъ растеній я видѣлъ въ довольно большомъ размѣрѣ въ одномъ изъ поселковъ Ишимской округи. Подсолнухъ разводится переселенцами въ Акмолинской области и Минусинской округѣ не грядами, а уже въ полѣ, десятинами.

Между тѣмъ, насколько слабо развито въ Сибири огородничество, видно изъ того, что въ Томскѣ, напр., обыкновенный лукъ бываетъ дороже, чѣмъ въ Петербургѣ виноградъ, доходя до 1 р. 50 к. за сотню.

Садоводство.

Въ области садоводства переселенцы также оказались впереди старожиловъ. Такъ напр., посадка плодовыхъ деревьевъ крестьянами въ селеніяхъ Томской губерніи вовсе не практикуется, и отдѣльныя, почти всегда неудачныя попытки городскихъ жителей привели сибиряковъ къ убѣжденію въ невозможности разведенія этихъ деревьевъ даже въ южныхъ округахъ губерніи; однако, переселенцы въ нѣсколькихъ поселкахъ съ успѣхомъ выращиваютъ яблони и груши изъ привезенныхъ съ родины сѣмянъ. Такъ, изъ жителей поселка Миргородскаго Каинской округи полтавскіе и харьковскіе хохлы успѣшно выростили ихъ, а въ огородахъ, кромѣ овощей, разводятъ даже цвѣтники.

Въ степяхъ Тобольской и Томской губерній можно видѣть массу дикихъ вишенъ; малороссы, поселившіеся въ Тарской округѣ, говорятъ, что если бы привить яблони къ рябинѣ и боярышнику, то можно бы достигнуть хорошихъ результатовъ. При Томскомъ университетѣ имѣется акклиматизаціонный садъ, въ которомъ я видѣлъ шелковицу, уже разросшуюся кустами. Невольно приходитъ мысль о возможности развитія шелководства въ южныхъ частяхъ западной Сибири. При университетѣ же предположены опыты культуры карликовыхъ плодовыхъ деревьевъ, съ надеждою на удачу ихъ разведенія.

Пчеловодство.

Не слѣдуетъ, конечно, забывать, что пчеловодство, ставшее одною изъ важныхъ отраслей крестьянскаго хозяй-

ства въ Томской губерніи, обязано своимъ появленіемъ и развитіемъ именно малороссійскому переселенческому элементу, насаждающему его понемногу и въ восточной Сибири. Но пчеловодство это ведется хищническимъ способомъ, и усовершенствованные улья неизвѣстны; новоселы страстно желаютъ ихъ получить.

Постройки. Въ мѣстностяхъ степныхъ при недостаткѣ лѣса сибиряки замѣняютъ деревянныя постройки дерновыми шалашами, очень непрочными и боящимися вѣтровъ; переселенцы же, херсонцы и другіе южане, устраиваютъ здѣсь, какъ я уже говорилъ, цѣлые поселки изъ саманныхъ построекъ, очень прочныхъ и теплыхъ. Научаясь здѣсь, начинаютъ ихъ строить выходцы и изъ внутреннихъ губерній Европейской Россіи. Все это свидѣтельствуетъ, какъ было бы полезно отправить на мѣста мастеровъ «указчиковъ».

Развитіе почтовыхъ операцій. Развитіе экономической жизни колонизируемаго раіона въ Сибири было бы въ значительной степени затруднено отсутствіемъ правильныхъ и удобныхъ почтовыхъ сношеній съ Европейскою Россіею. Въ то же время организація почтовыхъ операцій въ мѣстахъ водворенія переселенцевъ не можетъ не способствовать упорядоченію самого переселенческаго движенія, дѣлая его болѣе сознательнымъ, а также помогаетъ новоселамъ болѣе покойно устраиваться на новыхъ мѣстахъ, не порывая сразу всѣхъ связей съ родиною.

Впервые почтовыя операціи, съ пріемомъ всякаго рода корреспонденціи, въ раіонѣ Сибирской желѣзной дороги были открыты 1 іюля 1895 года на 7 станціяхъ Западно-Сибирской линіи и въ 22 волостныхъ правленіяхъ Тобольской губерніи. Къ настоящему времени означенныя операціи производятся уже на 28 станціяхъ желѣзнодорожной линіи и въ 76 волостныхъ правленіяхъ названной губерніи. Съ будущаго же года предполагается присоединить 4 волостныхъ правленія Томской губерніи.

Дѣйствовавшими до сихъ поръ станціями и волостными правленіями за все операціонное время по 1 іюля 1896 года

было отправлено и получено: 122.634 пакета простой и 26.182—заказной корреспонденціи; 24.923 пакета денежныхъ, цѣнностью въ 299.643 руб. и 1.048 штукъ посылокъ; изъ этихъ послѣднихъ 495 посылокъ безъ цѣны; остальныя 553—цѣнныя, общей стоимостью въ 4.388 руб. Полученный за то же время почтовый доходъ выразился въ суммѣ 6.658 рублей.

Отнимая у начальниковъ станцій много времени, почтовыя операціи лишаютъ ихъ часовъ отдыха и сравнительно съ количествомъ работы, повидимому, недостаточно вознаграждаютъ матеріально. Особенно тяжелыми становятся обязанности желѣзнодорожныхъ служащихъ по производству почтовыхъ операцій во время усиленнаго переселенческаго движенія.

Наиболѣе работающія станціи—Лебяжья и Пѣтухово; за полугодіе 1896 года оборотъ ихъ по пріему и выдачѣ одной только заказной и денежной корреспонденціи, не считая простой, увеличился въ Лебяжьей на 35% и въ Пѣтуховѣ—на 135%. Управленіе дороги ходатайствуетъ въ настоящее время объ увеличеніи содержанія станціоннымъ агентамъ и о введеніи, гдѣ признано будетъ нужнымъ, должностей конторщиковъ.

Что касается волостныхъ старшинъ и писарей, то, можно сказать, они легко справляются съ своими обязанностями по производству почтовыхъ операцій, что объясняется введеніемъ здѣсь значительно упрощенной отчетности.

Годовой опытъ организаціи почтовыхъ операцій въ Сибири на особыхъ упрощенныхъ основаніяхъ вполнѣ доказалъ, по моему мнѣнію, всю цѣлесообразность этой постановки почтоваго дѣла, а самые размѣры операцій—дѣйствительную потребность въ установленіи живаго почтоваго обмѣна.

Удовлетвореніе духовныхъ потребностей.

На ряду съ заботами по хозяйственному благоустройству переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ и по оказанію имъ врачебной помощи, столь же важное значеніе имѣетъ вопросъ объ удовлетвореніи наиболѣе настоятельныхъ духовныхъ потребностей новоселовъ, или, иначе сказать, вопросъ объ

устройствѣ во вновь возникающихъ въ Сибири поселкахъ церквей и начальныхъ школъ. Чтобы понять настоящее значеніе этого вопроса, необходимо только, хотя бы бѣгло, взглянуть на положеніе церковнаго и школьнаго дѣла въ Сибири.

Здѣсь церкви—крайне рѣдки.

Въ Сибири не найти роднаго ландшафта, столь глубоко захватывающаго русское сердце—когда, въѣхавъ на возвышенность, вдругъ увидишь на широкомъ горизонтѣ до десятка или двухъ бѣлѣющихъ въ синевѣ каменныхъ церквей съ высокими колокольнями. Здѣсь церкви почти исключительно—деревянныя, низкія, крайне тѣсныя и большею частью ветхія. Онѣ такъ удалены отъ большинства даже своихъ приходскихъ поселковъ, что посѣщеніе ихъ далеко недоступно вѣчно занятому мѣстному крестьянскому люду: развѣ только въ Рождество и на Пасху, да еще въ престольные праздники, съ которыми соединены обыкновенно ярмарки, пріѣзжаетъ онъ въ церковь.

Коренной сибирякъ, потомокъ не всегда добровольныхъ выходцевъ изъ Европейской Россіи, окруженный полудикими инородцами и съ дѣтства вращающійся среди нихъ, издавна привыкъ къ упорной борьбѣ съ суровою, окружающею его природою. Онъ одинъ на одинъ выходитъ на дикаго звѣря; изъ поколѣнія въ поколѣніе онъ раздѣлываетъ все дальше и дальше своими руками сибирскую тайгу и сибирскую березовую степь (*). Нелегко ему дается хорошій урожай. Сибирская растительность такъ пышна, такъ могуча, что мѣстами необходимо не менѣе двухъ, а иногда даже и трехъ разъ за годъ впередъ парить землю; чуть полѣнится хлѣбопашецъ сдѣлать это, какъ высокій, больше аршина, и твердый, какъ тростникъ, бурьянъ совсѣмъ заглушитъ въ слѣдующемъ году посѣянную пшеницу. Едва начало всходить зерно, какъ

(*) Это послѣднее названіе можно присвоить широко раскинутымъ по Тобольской и Томской губерніямъ зеленымъ черноземнымъ цѣлинамъ, перемежающимся съ роскошными березовыми куртинами.

уже надо его пропалывать, да и не одинъ, а нѣсколько разъ въ лѣто. Проѣзжая по безконечнымъ сибирскимъ равнинамъ, я могъ изо-дня въ день свободно наблюдать всѣ фазы полевыхъ работъ сибиряка и не разъ невольно удивлялся слышаннымъ мною обвиненіямъ его въ лѣни. Правда, сибирякъ не считаетъ себя добропорядочнымъ хозяиномъ, если не имѣетъ работника; правда, что онъ за богатствомъ природы не успѣваетъ использовать всѣ ея дары, но лѣнивымъ его назвать нельзя. Эта жизнь, проходящая въ вѣчной, можно сказать, борьбѣ съ природой, крѣпко привязала сибиряка къ землѣ, и, сосредоточивъ въ ней всѣ его интересы, лишила его духа, парящаго въ высь и стремящагося въ созерцаніи духовнаго идеала забыть всѣ тягости земнаго существованія.

Вся совокупность мѣстныхъ и этнографическихъ особенностей объясняетъ, почему сибирскій старожилъ мало заботится о церкви, мало къ ней радѣетъ, почему она не составляетъ для него насущной потребности. Посѣщая въ Сибири церкви, я даже и въ большіе праздники, какъ напр., въ день Преображенія Господня, почти не находилъ здѣсь коренныхъ сибиряковъ.

Не таковы—приходящіе въ Сибирь переселенцы.

Не таковы—малороссы, составляющіе надежнѣйшій и лучшій контингентъ переселенческаго люда, всю глубокую поэзію своей натуры сосредоточившіе въ церковномъ идеалѣ. Не таковъ выходецъ и изъ нашихъ внутреннихъ губерній. При всей неприхотливости своихъ потребностей и происходящей отсюда бѣдности, при первобытности своей небогатой культуры, при подчасъ неказистыхъ проявленіяхъ своего грубаго еще быта, русскій крестьянинъ въ тайникѣ богато одареннаго духа своего несетъ, однако, драгоцѣнный кладъ,—можно сказать, чисто дѣтскую вѣру и любовь къ храму Божьему. На родинѣ церковь у него подъ рукою; онъ часто гораздо менѣе думаетъ объ украшеніи собственнаго жилища, чѣмъ о благолѣпіи своей приходской церкви; онъ привыкъ къ непремѣнному исполненію всѣхъ духовныхъ требъ, предписываемыхъ церковнымъ уставомъ.

*

Не говоря уже о посѣщеніи богослуженія по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, онъ считаетъ смерть безъ покаянія и причащенія страшнымъ несчастіемъ. Онъ не понимаетъ похоронъ безъ отпѣванія въ церкви; онъ не представляетъ себѣ, какъ можно недѣлями и мѣсяцами оставлять дѣтей некрещеными. Но, вотъ, переселившись въ Сибирь, онъ вынужденъ привыкать къ этимъ повседневнымъ явленіямъ мѣстной жизни.

Отсюда понятно, почему ни въ одномъ почти поселкѣ меня не выпускали безъ просьбы объ устройствѣ въ немъ церкви. И какъ подчасъ трогательны были эти просьбы!

Школъ въ Сибири также поразительно мало: въ волостяхъ съ десятками селеній, разбросанныхъ на многіе десятки верстъ, въ большинствѣ случаевъ всего по одной школѣ, а есть цѣлыя большія волости (какъ напр., Колмаковская Тюкалинской округи), гдѣ совсѣмъ нѣтъ школъ. Крестьяне, желающіе учить дѣтей, вынуждены пользоваться услугами ссыльныхъ. Сообразно съ невысокимъ уровнемъ мѣстной грамотности, примѣненіе ея ограничивается воспроизведеніемъ своей подписи въ потребныхъ случаяхъ; орудіемъ умственнаго развитія она не служитъ; полученная внѣ школы или въ плохой школѣ, она не знакома съ потребностью чтенія: книги среди сельскаго населенія распространены очень мало; даже лубочныя изданія, которыя расходятся въ Европейской Россіи въ милліонахъ, здѣсь находятъ весьма плохой сбытъ. Что касается существующихъ школъ, то постановка въ нихъ дѣла нуждается въ серіозномъ улучшеніи какъ со стороны учебной, такъ и со стороны хозяйственнаго благоустройства. Въ школахъ замѣчается отсутствіе самыхъ необходимыхъ учебныхъ пособій: глобусовъ, картъ, счетовъ, картинъ и т. п. и недостатокъ, а иногда и отсутствіе на долгое время бумаги, чернилъ, учебниковъ. Библіотеки до крайности бѣдны или безсодержательны: для учителей почти совсѣмъ нѣтъ никакого чтенія; учебныя книги, а, стало быть, и методы преподаванія—до крайности разнообразны и случайны.

Съ 1893 г. завѣдываніе школами въ Тобольской губерніи было поручено крестьянскимъ чиновникамъ, которыми и было обращено вниманіе на замѣну никуда негодныхъ школьныхъ помѣщеній новыми, на увеличеніе числа школъ, устройство читаленъ, чтеній и т. п.

Въ этой области нѣкоторыми чиновниками сдѣлано очень многое, но ожидать отъ нихъ улучшеній собственно въ учебной части, конечно, нельзя.

Изъ всего сказаннаго видно, что населеніе громадной, удаленной отъ центровъ Россіи страны, достигшее нѣкотораго матеріальнаго довольства, учится и развивается безъ церквей и школъ, въ присутствіи или подъ прямымъ руководствомъ громадной массы преступниковъ, поставленныхъ въ самое близкое отношеніе къ нему. Что сибирякъ по своему очень развитъ—это всѣ, кто его видѣлъ, скажутъ; что отсутствіе руководства со стороны церкви и школы и вліяніе ссыльныхъ придало развитію сибиряка особый, не предвѣщающій ничего хорошаго, отпечатокъ—это тоже фактъ.

При такихъ обстоятельствахъ *слѣдуетъ опасаться, какъ бы переселенцы, попавъ въ Сибирь, не сдѣлали подъ вліяніемъ мѣстной обстановки шага назадъ въ своемъ развитіи,* а потому и необходимо признать удовлетвореніе наиважнѣйшей ихъ духовной потребности дѣломъ первостепенной важности. Невозможно лишать ихъ единственнаго, имѣющагося у нихъ нравственнаго утѣшенія въ посѣщеніи церкви. Невозможно людей, привыкшихъ на родинѣ лелѣять мысль, что дѣти ихъ, ужъ конечно, обучатся грамотѣ въ сосѣдней земской или церковной школѣ, заставить отказаться отъ этой мысли. Потому и надлежитъ напречь всѣ усилія къ неослабному развитію церковнаго строительства и школьнаго обученія въ Сибири.

Первостепенное значеніе въ отношеніи созданія потребнаго числа церквей и при нихъ школъ имѣетъ сама Сибирская дорога: желѣзнодорожныя станціи отстоятъ отъ существующихъ храмовъ въ довольно значительномъ разстояніи,

между тѣмъ около нихъ въ большинствѣ случаевъ созидаются уже новые поселки. Кромѣ того на станціяхъ съ оборотными депо группируется довольно значительное число желѣзнодорожныхъ служащихъ. Наконецъ, многія станціи сдѣлались и надолго останутся крупными центрами переселенческаго движенія: на однѣхъ вслѣдствіе пересадки въ другіе поѣзда переселенцы вынуждены ожидать извѣстное время дальнѣйшаго отправленія, другія являются пунктами остановки, откуда переселенцы уже отправляются прямо на участки для осмотра ихъ и окончательнаго водворенія. Такимъ образомъ сама жизнь съ перваго раза выдвинула необходимость сооруженія церквей на желѣзнодорожной линіи. Первый починъ въ удовлетвореніи этой потребности положили чины управленія Средне-Сибирской желѣзной дороги съ строителемъ дороги д. с. с. Межениновымъ во главѣ, составившіе для селенія Ново-Никольскаго (Кривощекова) проектъ храма Св. Александра Невскаго, въ память въ Бозѣ почившаго Родителя Вашего Величества. Ваше Императорское Величество соизволили пожертвовать на сооруженіе этого прелестнаго, судя по проекту, зданія 5.000 р. Камень для фундамента уже изготовленъ, и однимъ изъ усердныхъ радѣтелей церковнаго строительства въ Сибири купцомъ Баевымъ и его супругою обезпечена треть стоимости храма. Церковь эта, возвышаясь на правомъ берегу р. Оби, прямо противъ желѣзнодорожнаго моста, будетъ каждаго изъ путешественниковъ по Сибирской дорогѣ призывать къ молитвѣ за упокой души Основателя этого пути.

Въ настоящее время частными жертвователями обезпечено сооруженіе церквей на двѣнадцати слѣдующихъ станціяхъ: Челябинскъ, Макушино (Курганской округи), Иссыль-Куль (Петропавловскаго уѣзда), Омскъ, Татарка (Каинской округи), Каинскъ, Ново-Никольское, Таежная (Томской округи), Уяръ (Канской округи; у станціи поселокъ Ольгинскій, названный такъ въ честь Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны), Петрушково

(Канской же округи), Половинка (Иркутской округи) и, наконецъ, Хилонъ (Забайкальской области).

Такимъ образомъ, не считая церкви-вагона во имя Св. Ольги, дорога въ ближайшемъ времени будетъ снабжена цѣлымъ рядомъ церквей, созидаемыхъ исключительно на частныя пожертвованія. Быстрое ихъ сооруженіе и оборудованіе возможно лишь благодаря тому исключительному усердію, съ которымъ относятся къ этому святому дѣлу строители Средне-Сибирской дороги д. с. с. Межениновъ, Западно - Сибирской дороги д. с. с. Михайловскій и вновь назначенный начальникъ эксплоатаціи послѣдней линіи кол. сов. Павловскій, вмѣстѣ съ подчиненными имъ служащими. Несмотря на такой успѣшный ходъ церковнаго строительства при желѣзнодорожныхъ станціяхъ, потребность на линіи въ церквахъ далеко еще не можетъ считаться удовлетворенною. Поселки только еще основываются, и въ ближайшемъ будущемъ потребность эта должна выразиться въ гораздо бо́льшихъ размѣрахъ.

Изъ 12, строящихся въ предѣлахъ Тобольской губерніи на средства Сибирскаго Комитета и частныхъ благотворителей церквей мнѣ удалось лично посѣтить 10 церквей и, кромѣ того, 10 школъ. Церковно-строительное дѣло, по почину бывшаго Тобольскаго губернатора д. с. с. Богдановича, находится здѣсь въ надежныхъ рукахъ всею душою преданныхъ ему крестьянскихъ чиновниковъ: Іонникова, Величковскаго, Низовца (и помощника его Носова), Мореншильда, Оноре, Казаринова и Калачева. Постройки идутъ подъ личнымъ, непосредственнымъ ихъ надзоромъ, подвигаются впередъ, можно сказать, съ изумительною быстротою и производятся со всевозможною экономіею.

Труда при пріисканіи матеріаловъ, какъ-то: кирпича, лѣса, извести, было не мало. Пришлось созидать кирпичные заводы, издалека сплавлять и возить лѣсъ, пользоваться всѣми возможными обстоятельствами для удешевленія построекъ.

Быстрое однако исполненіе этихъ построекъ не было бы осуществимо, если бы крестьяне сами не принимали на себя

выдающагося участія въ строительныхъ работахъ: лѣсной матеріалъ на церкви вывозили не только новоселы, но и старожилы. До чего доходило усердіе переселенцевъ, можно заключить изъ того, что въ одномъ изъ селеній (Ново-Рождественскомъ), они съ такимъ рвеніемъ возили матеріалы для церкви,что упустили время для вывозки назначеннаго имъ для ихъ собственныхъ построекъ лѣса. Крестьяне поселка Демьяновскаго все нынѣшнее лѣто отрывались отъ полевыхъ работъ, чтобы довозить необходимый для ихъ церкви лѣсъ.

Радостныя лица новоселовъ, убѣдительно просившихъ меня повергнуть къ стопамъ Вашего Величества ихъ вѣрноподданнѣйшую признательность за помощь,оказанную имъ въ постройкѣ церквей, всегда выражали глубокое душевное волненіе; при осмотрѣ же строящихся церквей въ поселкахъ Ново-Архангельскомъ и Демьяновскомъ составившіеся изъ новоселовъ хоры внезапно огласили своды еще неосвященныхъ зданій церковнымъ пѣснопѣніемъ.

Въ настоящее время во всѣ 12 церквей Тобольской губерніи разосланы назначенныя Вашимъ Императорскимъ Величествомъ облаченія; направляются туда же изготовленные на Тюменскомъ заводѣ звоны изъ Высочайше пожертвованной мѣди и разосланы купленные на пожертвованныя суммы священные сосуды. Въ сентябрѣ состоялось уже освященіе одной изъ этихъ церквей, а именно въ с. Чебакахъ Курганской округи, принадлежащей къ Тобольской епархіи; нѣкоторыя другія церкви, находящіяся въ вѣдѣніи Омской епархіи также уже готовы и ожидаютъ вскорѣ своего освященія. Постепенно происходитъ и окончательное образованіе новыхъ приходовъ и назначеніе причтовъ, которымъ Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено усиленное содержаніе.

Изъ числа посѣщенныхъ мною школъ Тобольской губерніи выдающееся значеніе имѣютъ саманныя постройки 4 школъ (*), предпринятыхъ крестьянскими чиновниками

(*) Въ томъ числѣ 3 на средства протоіерея о. Іоанна Кронштадтскаго.

Тюкалинской округи Низовцемъ и Калачевымъ. При недостаткѣ въ окружающей поселки мѣстности лѣсовъ крайне важно было ознакомить населеніе съ разнообразными способами саманныхъ построекъ.

Выдающееся значеніе имѣетъ церковное строительство и созданіе школъ въ Акмолинской области. Здѣсь русское населеніе осѣло пока лишь въ видѣ рѣдкихъ оазисовъ среди страны, занимаемой магометанскимъ кочевымъ населеніемъ. Самые поселки отстоятъ другъ отъ друга въ разстояніи около 30 верстъ, а церквей въ краѣ почти вовсе нѣтъ: отъ иныхъ поселковъ ѣзды до нихъ 100—200 верстъ. Въ нѣкоторыхъ поселкахъ водворились здѣсь старовѣры, штундисты и разныхъ толковъ раскольники, которымъ необходимо противодѣйствовать. За дѣло созданія здѣсь цѣлой сѣти церквей и школъ взялся опытный въ строительномъ искусствѣ мѣстный губернаторъ ген.-лейт. Санниковъ. На 47.000 р., отпущенныхъ ему Комитетомъ Сибирской желѣзной дороги и Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и изъ частныхъ пожертвованій, онъ приступилъ къ одновременной постройкѣ 25 церквей и при каждой изъ нихъ по школѣ. Мнѣ удалось лично видѣть изъ этого числа 12 церквей. Здѣсь также, какъ въ Тобольской губерніи, храмы, подъ руководствомъ распорядительныхъ уѣздныхъ начальниковъ, созидаются благодаря живому участію самихъ переселенцевъ. Едва осѣвшіе новоселы, далеко еще не устроившіе собственнаго хозяйства, съ самозабвеніемъ возятъ необходимый лѣсъ за 80—150 и болѣе верстъ, доставляютъ камень для фундаментовъ церквей и производятъ другія работы. Самыя зданія находятся въ разныхъ стадіяхъ готовности, а нѣкоторыя изъ нихъ будутъ освящены уже предстоящею весною. Такъ какъ бѣдные переселенцы едва ли будутъ въ состояніи содержать причты на свой счетъ, то придется ходатайствовать передъ Святѣйшимъ Синодомъ о назначеніи содержанія необходимымъ для нихъ причтамъ.

Въ предѣлахъ Томской губерніи на средства Комитета Сибирской желѣзной дороги почти окончена церковь въ селѣ

Ново - Рождественскомъ Томской округи и приступается къ постройкѣ еще 3 церквей въ поселкахъ Михайловскомъ Томской округи, Константиновскомъ Каинской округи и Бѣлгородскомъ—Маріинской. Затѣмъ сооружена церковь въ поселкѣ Обоянь Маріинской округи на средства покойнаго Предсѣдателя Комитета Министровъ д. т. с. Бунге, и чиновъ Канцеляріи Комитета Министровъ, въ память въ Бозѣ почившаго Императора Александра III, и созидается церковь въ с. Бѣловодскомъ Маріинской же округи на средства нижегородскаго купца Рукавишникова.

Для назначенія въ эти церкви причтовъ также необходимо предварительно исходатайствовать имъ содержаніе отъ Св. Правительствующаго Синода.

Самыя церкви сооружены при неусыпномъ попеченіи мѣстныхъ крестьянскихъ чиновниковъ Томашинскаго и Райскаго и благодаря усердію переселенцевъ.

Въ предѣлахъ Енисейской губерніи пока оказана была помощь постройкѣ лишь одной церкви въ селеніи Ново-Березовскомъ Минусинской округи. Здѣсь недавно возникшій поселокъ, состоящій почти исключительно изъ нижегородцевъ, самостоятельно принялся за сооруженіе храма, стоимостью не менѣе, какъ въ 10.000 рублей. Для окончанія церкви отпущено изъ частныхъ пожертвованій 3.000 р. и предполагается оказать еще нѣкоторое пособіе. Крестьяне до того увлеклись этимъ благимъ дѣломъ, что, при бывшемъ у нихъ неурожаѣ, въ заботахъ о церкви забывали о своемъ хозяйствѣ и даже нѣсколько поколебали свое благосостояніе.

Вообще же въ предѣлахъ четырехъ сибирскихъ губерній и Акмолинской области сооружается на средства Сибирскаго Комитета и на добровольныя пожертвованія 56 церквей и 36 школъ; изъ нихъ 2 церкви и 8 школъ строятся на средства протоіерея о. Іоанна Сергіева. При этомъ въ числѣ условій, способствовавшихъ успѣшному ходу и дешевизнѣ сооруженій, нельзя не отмѣтить безвозмезднаго и дѣятельнаго участія чиновъ мѣстныхъ строитель-

ныхъ отдѣленій, разработывавшихъ планы зданій и присматривавшихъ за возведеніемъ послѣднихъ.

Потребность въ церквахъ и школахъ въ Сибири, можно смѣло сказать,—безгранична.

Для выясненія числа церквей и школъ, сооруженіе которыхъ должно быть поставлено на первую очередь, я обратился съ запросомъ ко всѣмъ крестьянскимъ и переселенческимъ чиновникамъ раіона моей поѣздки. Изъ помѣщеннаго въ приложеніяхъ къ отчету списка нуждающихся селеній, можно получить понятіе, какъ велика эта потребность.

Что касается вопроса, въ какомъ порядкѣ удовлетворять этой потребности, то произведенныя на мѣстѣ наблюденія приводятъ къ заключенію, что въ этомъ отношеніи основнымъ началомъ для оказанія предпочтенія тому или другому поселку въ скорѣйшемъ сооруженіи въ немъ церкви должно служить усердіе самихъ переселенцевъ къ этому святому дѣлу. До приступа къ избранію поселка необходимо убѣждаться въ горячемъ желаніи переселенцевъ приступить къ сооруженію церкви, въ рѣшимости ихъ помочь дѣлу своимъ личнымъ трудомъ и, быть можетъ, извѣстными денежными средствами. Въ сердцѣ крестьянъ церковь не можетъ пустить глубокихъ корней, если она въ значительной степени не будетъ обязана своимъ существованіемъ ихъ личнымъ хлопотамъ, трудамъ и пожертвованіямъ.

Относительно необходимыхъ на это денежныхъ средствъ, опытъ истекшаго короткаго времени доказалъ воочію, что, независимо отъ нѣкоторыхъ пособій, оказанныхъ этому дѣлу Комитетомъ Сибирской желѣзной дороги, сердца русскихъ благотворителей продолжаютъ съ воодушевленіемъ отзываться на обращенный къ нимъ призывъ. Прошло лишь $2^1/_2$ года, какъ Вашему Императорскому Величеству благоугодно было положить начало образованію фонда на сооруженіе церквей и школъ въ Сибири, которому по кончинѣ Августѣйшаго Родителя Вашего Величества было присвоено названіе «Фонда имени въ Бозѣ почившаго

Императора Александра III». Въ апрѣлѣ 1894 года поступило первое въ этотъ фондъ пожертвованіе въ 200 р. отъ протоіерея Кронштадтскаго Андреевскаго Собора отца Іоанна Сергіева, а уже нынѣ фондъ этотъ превышаетъ 180.000 руб. Самыя же церковныя и школьныя зданія возникаютъ одно за другимъ, служа свѣточами Православія и русскаго образованія вдоль создаваемаго Вашимъ Величествомъ на славу и благоденствіе родины великаго проводника мирнаго просвѣтительнаго шествія русскаго народа на востокъ.

Этотъ народъ, покидая родныя мѣста, какъ лучшее достояніе, несетъ вдаль безграничную преданность Россійскому Престолу. Вступивъ въ Сибирь, онъ видитъ новыя Царскія заботы о себѣ и здѣсь, на далекой чужбинѣ, сознаетъ себя нелишеннымъ Монаршаго попеченія,—благодарностью и горячею любовью преисполняется сердце его. Святыя чувства эти здѣсь никогда не заглохнутъ: та же глубокая преданность и безпредѣльная вѣрноподданническая любовь къ Особѣ Вашего Императорскаго Величества, то же почитаніе памяти возлюбленнаго, безвременно почившаго Императора Александра III отличаютъ и кореннаго сибиряка. Въ этомъ я убѣждался на каждомъ шагу. Формы внѣшняго проявленія этихъ чувствъ многообразны; одною изъ нихъ, самою примѣтною, служитъ распространеніе въ народѣ Высочайшихъ изображеній. Эти изображенія я встрѣчалъ вездѣ, въ самыхъ захолустныхъ углахъ Сибири, въ самыхъ скромныхъ избахъ.

Въ лицѣ Вашего Императорскаго Величества и въ Бозѣ почившаго Императора Александра III сибиряки чтутъ Монарховъ, вызвавшихъ Сибирь изъ застоя, и Державныхъ Вождей, направившихъ ее къ новой жизни.

III.

Колонизаціонная площадь въ Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерніяхъ и Акмолинской области.

Въ виду неоднократно возбуждавшагося въ засѣданіяхъ Комитета Сибирской желѣзной дороги и Подготовительной при немъ Коммисіи вопроса о быстромъ истощеніи въ Сибири земель, непосредственно пригодныхъ для заселенія, я счелъ своимъ долгомъ приложить всѣ старанія къ выясненію того обстоятельства, имѣются ли и гдѣ именно земли, которыя могли бы быть обращены подъ водвореніе переселенцевъ.

Съ этою цѣлью я приглашалъ для переговоровъ производителей работъ по образованію переселенческихъ и запасныхъ участковъ, чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ и мѣстныхъ чиновъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, бесѣдовалъ съ знатоками края, объѣздилъ Ишимскую, Тюкалинскую и Тарскую округи Тобольской губерніи, Каинскую и Томскую округи Томской губерніи, Ачинскую, Минусинскую и Канскую округи Енисейской губерніи и всѣ 5 уѣздовъ Акмолинской области, дважды самъ лично ѣздилъ въ урманныя и таежныя пространства и командировалъ въ Маріинско-Чулымскую и Иркутскую тайги состоявшаго при мнѣ чиновника Канцеляріи Комитета Министровъ.

Тобольская губернія.

Въ *Тобольской* губерніи работы по образованію участковъ производились въ Ишимской, Тюкалинской и Тарской округахъ. Здѣсь по нѣкоторымъ, правда, очень немногимъ волостямъ, по свидѣтельству мѣстныхъ крестьянскихъ чиновниковъ, въ пользованіи крестьянъ-старожиловъ оставлено менѣе 15 дес. удобной земли на душу;

наоборотъ, по нѣкоторымъ другимъ имѣются излишки сверхъ 15-ти-десятинной нормы, но они, безъ опасности причиненія ущерба коренному населенію, могутъ быть изъяты подъ водвореніе переселенцевъ лишь при окончательномъ поземельномъ устройствѣ послѣ подробной съемки и тщательной таксаціи старожильческихъ угодій.

Казенныя пустопорожнія пространства.

Такимъ образомъ главный интересъ въ колонизаціонномъ отношеніи въ Тобольской губерніи должны представлять земли внѣ волостныхъ дачъ, такъ называемыя обыкновенно «казенныя пустопорожнія пространства». Въ предѣлахъ одной только Тарской округи, предназначенной, согласно правилъ 13 іюня 1893 года, для образованія въ ней переселенческихъ и запасныхъ участковъ, находится по Иртышу и его притокамъ Шишу, Тую, Тевризу, Тавѣ и др. болѣе *четырехъ съ половиною милліоновъ десятинъ* земли, никѣмъ не занятой, не снятой на планъ, до настоящаго времени не изслѣдованной и считавшейся непригодною для земледѣлія.

Чтобы составить себѣ представленіе объ одномъ изъ этихъ пространствъ, которыя, подъ именемъ «казенныхъ пустопорожнихъ урманныхъ» или «казенныхъ пустопорожнихъ лѣсисто-болотистыхъ пространствъ», занимаютъ на картѣ Сибири такія необъятныя площади, я рѣшилъ предпринять поѣздку въ *Туйскій и Шишскій урманы*. Спустившись на пароходѣ до устья р. Шиша, находящагося по Иртышу на 495 верстъ ниже пересѣченія его линіею Сибирской желѣзной дороги, я на маленькомъ катерѣ поднимался на 50 верстъ вверхъ по Шишу и столько же по Тую, при чемъ не разъ выходилъ на берегъ и сдѣлалъ поѣздку въ сторону отъ Шиша.

Характеръ Шишскаго и Туйскаго урмановъ.

Обѣ эти рѣки принадлежатъ къ сплавнымъ. Начинаясь близъ сѣверо-восточной границы Тарской округи, на возвышенности, раздѣляющей системы рѣкъ Оби и Иртыша, Шишъ течетъ въ направленіи отъ востока къ западу верстъ на 120, все время находясь между 57 и 58 параллелями сѣверной широты и между 42° и 44° восточной долготы (отъ Пулкова).

До деревни Ново-Ягодной, лежащей верстъ на 25 отъ устья вверхъ по рѣкѣ, прибрежные его увалы возвышены, находятся на нѣкоторомъ разстояніи отъ рѣки, окаймлены поемными лугами, поросшими мѣстами мѣшаннымъ лѣсомъ.

Правобережный увалъ, какъ нынѣ выяснено, сравнительно весьма широкъ и въ нижнемъ теченіи рѣки соединяется съ лѣвобережнымъ уваломъ р. Туя. Близъ деревни Ново-Ягодной начинаютъ попадаться хвойныя насажденія, не имѣющія, однако, никакой будущности по отсутствію молодняка; выше Ново-Ягодной лѣсъ такого же характера.

Нынѣ чинами Тобольской межевой временной партіи выяснено, что лѣсная площадь по отношенію къ общему пространству разсматриваемой мѣстности очень невелика и является скуднымъ остаткомъ когда-то красовавшагося здѣсь величественнаго лѣса. Господствующія лѣсныя породы—береза и осина—не старше 15—20 лѣтъ; сплошными насажденіями, въ возрастѣ 40—50 лѣтъ, онѣ встрѣчаются лишь въ верховьяхъ Шиша. Породы хвойныя—сосна, кедръ, лиственница, пихта и ель попадаются лишь изрѣдка въ видѣ островковъ среди лиственныхъ деревьевъ. Лѣсъ держится преимущественно по низкимъ мѣстамъ; увальныя, возвышенныя пространства большею частью очищены пожарами отъ лѣсныхъ насажденій и представляютъ изъ себя «гари» или «чисти».

Такимъ образомъ въ данномъ раіонѣ, повидимому, едва ли придется выдѣлять лѣсныя дачи, но возможность въ другихъ мѣстностяхъ смежнаго расположенія цѣнныхъ лѣсныхъ насажденій и пространствъ, пригодныхъ для земледѣльческой культуры, наводитъ на мысль о необходимости согласить интересы лѣснаго хозяйства и дѣла колонизаціи въ случаяхъ неизбѣжнаго столкновенія ихъ на прирѣчныхъ участкахъ изъ за обладанія береговою полосою.

Сочетаніе интересовъ колонизаціонныхъ и лѣсохозяйственныхъ.

Интересы лѣсохозяйственные вмѣстѣ съ колонизаціонными, по моему убѣжденію, были бы вполнѣ обезпечены, если бы: 1) на образуемыхъ по берегамъ сплавныхъ рѣкъ участкахъ были оставляемы для вывозки лѣса широкіе выходы къ водѣ и 2) если бы за казною въ такихъ случаяхъ

признано было право, съ соблюденіемъ извѣстныхъ условій, выставлять лѣсъ на переселенческой землѣ. Такое разрѣшеніе вопроса, несомнѣнно, имѣло бы своимъ послѣдствіемъ весьма желательное расширеніе колонизаціонной площади.

Пригодность Шишскаго и Туйскаго урмановъ для хлѣбопашества.

Вся мѣстность по Шишу перерѣзывается множествомъ впадающихъ въ него рѣкъ и рѣчекъ; берега покрыты роскошною растительностью; всюду замѣчаемые папоротникъ, грановитникъ, шиповникъ, кипрей свидѣтельствуютъ, повидимому, о хорошихъ качествахъ почвы, состоящей изъ дѣвственныхъ суглино-супесчаниковъ и супесчано-суглинковъ съ обильнымъ содержаніемъ продуктовъ горѣнія лѣснаго и травянаго покрова урмана.

Тѣ же виды лѣсныхъ и иныхъ угодій я встрѣтилъ и при посѣщеніи мною другого притока р. Иртыша—Туя, текущаго на 60 верстъ сѣвернѣе Шиша, въ одномъ съ нимъ направленіи отъ востока къ западу. И здѣсь мѣста, годныя для хлѣбопашества, встрѣчаются повсюду. По предположенію производителя работъ Тобольской межевой партіи, осматривавшаго раіонъ Шиша и Туя съ ихъ притоками, по этимъ рѣкамъ пространствъ, удобныхъ для раздѣлки подъ пашню, найдется на первое время по меньшей мѣрѣ до 300 тысячъ десятинъ.

Находящіяся при устьяхъ: рѣки Шиша—деревня Шишъ-Тамакская и рѣки Туя—деревни Туй и Изюкъ, расположенная въ верховьяхъ первой изъ названныхъ рѣкъ, нигдѣ на картахъ непоказываемая деревня Атирка и посѣщенныя мною селенія: средняго теченія Шиша—старожильческая деревня Ново-Ягодная и Туя—недавно возникшій поселокъ Бичелинскій въ значительной степени питаются отъ земли. Пахотныя угодья находятся какъ вблизи деревень, такъ и въ значительномъ отъ нихъ удаленіи. Одну изъ этихъ дальнихъ пашенъ мнѣ совершенно случайно пришлось посѣтить. Проѣзжая по Тую, среди глухой, повидимому, мѣстности, я, вопреки совѣтамъ управлявшаго катеромъ, въ качествѣ лоцмана, старосты дер. Бичелей, высадился на берегъ и, въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ отъ рѣки, за деревьями нашелъ совершенно открытое пространство десятинъ въ 50,

на которомъ, между прочимъ, высѣяна была пшеница крестьянами дер. Бичелей.

Этотъ наиболѣе нѣжный изъ хлѣбныхъ злаковъ сѣется во всѣхъ переименованныхъ деревняхъ, не исключая отдаленной глухой Атирки. Въ общемъ, пригодность описываемаго раіона для сельско-хозяйственной культуры доказывается примѣромъ сосѣдней Сѣдельниковской волости, по свидѣтельству мѣстныхъ старожиловъ, не такъ давно ничѣмъ не отличавшейся отъ Шишскаго и Туйскаго урмановъ, а между тѣмъ сдѣлавшейся второю родиною переселившихся сюда въ прежніе годы и въ послѣднее время самарцевъ и харьковцевъ.

Въ посѣщенной мною мѣстности съ іюня этого года, по распоряженію Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, производятся работы по обслѣдованію тайги. Рекогносцировкою, веденною по базисной линіи, на которую я выходилъ при поѣздкѣ по Шишу, а также по вспомогательнымъ визирамъ, чинами Тобольской межевой партіи выяснена возможность образованія здѣсь переселенческихъ участковъ. Возможность эта признана нынѣ и Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, а также директоромъ департамента государственныхъ земельныхъ имуществъ, пріѣзжавшимъ въ Сибирь въ концѣ лѣта; въ виду этого къ іюню будущаго года, по предварительному расчету завѣдывающаго Тобольскою партіею, можетъ быть образовано, отграничено и снято на планъ до 50 участковъ, вмѣстимостью въ 8—10 тысячъ душъ.

Необходимость осторожности въ примѣненіи правилъ о заселеніи тайги.

Такое рѣшеніе вопроса, на мой взглядъ, представляется чрезвычайно благопріятнымъ для колонизаціоннаго дѣла какъ съ чисто мѣстной, такъ и съ общей точки зрѣнія. Прежде всего примѣненіе къ той или другой мѣстности правилъ 27 апрѣля 1896 г. о заселеніи таежныхъ пространствъ должно, по глубокому моему убѣжденію, совершаться съ особою осмотрительностью,—только тамъ, гдѣ по мѣстнымъ естественнымъ и географическимъ условіямъ не представляется никакой возможности отводить участки.

Этотъ взглядъ вызывается, во 1-хъ, самымъ существомъ

упомянутаго закона, устанавливающаго особо льготныя для переселенцевъ правила во вниманіе къ ихъ особымъ трудамъ по расчисткѣ дѣвственной тайги, и во 2-хъ, соображеніями о сравнительной невыгодности заселенія вольнымъ путемъ—въ отношеніи использованія земельныхъ богатствъ. Емкость того или другаго раіона, смѣло можно сказать, вдвое больше при образованіи участковъ, чѣмъ при допущеніи вольной колонизаціи. Въ самомъ дѣлѣ, образованіе участковъ предполагаетъ достаточное, но не чрезмѣрное занятіе прибрежныхъ полосъ, тогда какъ свободная колонизація, безъ сомнѣнія, широко захватитъ берега рѣкъ. Насколько же важно значеніе рѣкъ, въ качествѣ фактора, обусловливающаго заселеніе данной мѣстности, видно изъ слѣдующаго, на мой взглядъ, крайне нагляднаго примѣра, взятаго на мѣстѣ, въ Тарской округѣ. Въ 1875 году при отводѣ угодій крестьянамъ Рыбинской волости послѣдніе оставили за надѣломъ въ казнѣ отличнаго качества подворныя пахотныя угодія и захватили всѣ водныя пространства по р. Большóй Аёвъ и системѣ его притоковъ—съ единственною цѣлью обезцѣнить излишнія удобныя земли (до 108.000 дес.) и сдѣлать невозможнымъ водвореніе на нихъ переселенцевъ.

Мѣры къ обезпеченію успѣшнаго заселенія урманныхъ и таежныхъ участковъ.

Однако, чтобы обезпечить участкамъ, образуемымъ въ сѣверной части Тарской округи, а равно во всѣхъ прочихъ по Сибири урманныхъ и таежныхъ мѣстностяхъ, успѣшное заселеніе, необходимо: во 1-хъ, проводить на участки по крайней мѣрѣ временныя проѣздныя дороги и, во 2-хъ, допустить совмѣстное съ выходцами изъ Европейской Россіи поселеніе на нихъ примѣрно 10% стремящихся въ тайгу старожиловъ. Безъ первой мѣры переселенецъ не будетъ знать, какъ пройти ему на участокъ и, во всякомъ случаѣ, не будетъ имѣть возможности перевезти на него свой обыкновенно громоздкій багажъ. Вторая мѣра, несомнѣнно, должна оказать благопріятное вліяніе на устройство «россійскихъ» переселенцевъ на новомъ мѣстѣ. Живя вмѣстѣ со старожилами, которые, какъ односельчане, связанные съ ними многими общими интересами, будутъ давать необходимые указанія и совѣты, пере-

селенцы быстрѣе освоятся съ таежными условіями земледѣльческаго хозяйства; вмѣстѣ со старожилами и подъ ихъ руководствомъ пойдутъ они въ урманъ и тайгу за звѣремъ, птицею, кедровымъ орѣхомъ и такимъ образомъ получатъ доступъ къ лѣснымъ промысламъ, которые вездѣ на сѣверѣ Сибири имѣютъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ важное подсобное значеніе.

При такихъ условіяхъ, думаю я, человѣкъ на Шишѣ и Туѣ столь же быстро и успѣшно покоритъ себѣ природу, какъ и въ бывшемъ Уйскомъ урманѣ, гдѣ нынѣ раскинута цѣлая волость съ населеніемъ почти въ 10 тысячъ душъ.

Слободчиковская дача и другіе урманы Тобольской губерніи.

Кромѣ посѣщенной мною мѣстности по Шишу и Тую, на правомъ берегу Иртыша, по произведеннымъ чинами Тобольской партіи разслѣдованіямъ, имѣются еще пространства, годныя для заселенія, въ такъ называемой «Слободчиковской казенной пустопорожней дачѣ» и затѣмъ, по показанію мѣстныхъ крестьянъ, на всемъ 200-верстномъ протяженіи Иртыша отъ западной границы округи. Такія же удобныя для сельско-хозяйственныхъ цѣлей мѣста, общею площадью, по предварительному исчисленію, въ 50 тысячъ десятинъ, встрѣчаются на противоположномъ, болѣе низкомъ и болотистомъ берегу Иртыша по системамъ лѣвыхъ его притоковъ: Большой и Малой Тавы, Большаго и Малаго Тевриза и другихъ. Здѣсь, по окраинамъ пустопорожняго пространства, а частью и посреди его, живутъ въ большинствѣ случаевъ вполнѣ исправными хозяйствами, хотя и съ небольшими запашками, самовольные поселки, образованные въ 80-хъ годахъ и въ послѣднее 5-ти-лѣтіе переселенцами какъ изъ другихъ мѣстъ Сибири, такъ и изъ губерній Европейской Россіи,—Вятской, Курской, Казанской.

Наконецъ, болѣе чѣмъ вѣроятное значеніе для колонизаціи Тарской округи имѣетъ и Васюганское болото, начинающееся въ сѣверо-восточной ея части и протянувшееся на громадныя разстоянія далеко за предѣлы Тобольской губерніи. Послѣ результатовъ, достигнутыхъ осушительными работами въ Полѣсьи и въ эти два года въ Барабинской степи, весьма вѣроятнымъ представляется предположеніе, что

Васюганская тундра, состоящая изъ растительныхъ остатковъ, это болото, покрытое, какъ передаютъ очевидцы, кочками сухаго бурьяна и засохшими стволами растеній, не встрѣчающихся, слѣдуетъ замѣтить, на тундрѣ въ свѣжемъ состояніи,—можетъ въ не столь далекомъ будущемъ быть обращено въ культурное состояніе.

Изъ остальныхъ округъ Тобольской губерніи обращаютъ на себя вниманіе изобилующія незанятыми пространствами округи Тобольская, Туринская и Тюменская, а также сѣверная часть Ишимской. По свидѣтельству управляющаго государственными имуществами Тобольской губерніи, здѣсь, въ особенности въ трехъ послѣднихъ округахъ, несомнѣнно, въ случаѣ производства изслѣдованій будетъ открыто немало чистыхъ мѣстъ, пригодныхъ для сельско-хозяйственной культуры, такъ какъ къ дѣйствительнымъ, не только по имени, урманамъ надлежитъ по Тобольской губерніи отнести лишь слѣдующія мѣстности: по р. Урнѣ, лѣвобережному притоку Демьянки, по р.р. Тартасу, Лаймѣ и Носкѣ, впадающимъ въ Иртышъ, и по притоку Тобола—Тавдѣ.

Сѣверное положеніе вышеназванныхъ округъ, по моему мнѣнію, не должно служить помѣхою къ производству въ этомъ направленіи соотвѣтствующихъ изысканій, такъ какъ, во 1-хъ, мѣстными изслѣдованіями дознано, что, напримѣръ, въ Туринской округѣ, главнымъ образомъ въ сѣверной ея половинѣ, хозяйство на удобренныхъ пашняхъ, зачастую разработанныхъ изъ подъ моховыхъ болотъ, гдѣ раньше собиралась клюква, во много разъ покрываетъ всѣ издержки по производству (*), и во 2-хъ, при оцѣнкѣ мнѣній объ убыточности сѣвернаго хозяйства и о невозможности подвинуть далѣе на сѣверъ культуру хлѣбовъ, никогда не слѣдуетъ упускать изъ вида того обстоятельства, что, если жители

(*) На сѣверѣ Тобольской губ., при двухпольномъ и трехпольномъ хозяйствѣ съ удобреніемъ, озимая рожь даетъ, въ среднемъ, съ десятины 70—80 пуд., овесъ и ячмень 90—100 пуд. При этомъ урожаи бываютъ постояннѣе (десятина на худой конецъ даетъ 30—40 пуд. ржанаго хлѣба), главнымъ образомъ потому, что удобренная пашня менѣе воспріимчива къ внѣшнимъ атмосферическимъ, неблагопріятнымъ для хлѣбовъ явленіямъ.

сѣверныхъ окраинъ культурной полосы не занимаются хлѣбопашествомъ, то въ значительной степени потому, что они имѣютъ обыкновенно болѣе выгодное и несравненно болѣе легкое занятіе—скотоводство и промыслы: звѣриный, рыбный, орѣшный и лѣсной. Словомъ, отказаться отъ заселенія сѣверныхъ частей Сибири путемъ образованія въ удобныхъ къ тому мѣстахъ переселенческихъ участковъ, по крайнему моему разумѣнію, надо будетъ только тогда, когда твердо будетъ установлено, что въ томъ или другомъ раіонѣ земледѣльцу жить нельзя.

Томская губернія.

Томская губернія половиною общаго своего пространства входитъ въ составъ Алтайскаго горнаго округа; въ завѣдываніи Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ находится сѣверная ея часть—округи Каинская, Томская (кромѣ 5 волостей) и Маріинская.

Образованіе участковъ въ тронутыхъ культурою мѣстностяхъ.

Населеніе группируется полосою вдоль большаго Сибирскаго тракта. Здѣсь, по общему признанію, нельзя надѣяться на возможность сколько-нибудь значительныхъ отрѣзокъ изъ земель, эксплоатируемыхъ старожилами, и ближайшихъ казенныхъ свободныхъ пространствъ; исключеніе составляютъ лишь Иткульская волость и мѣстность по верховьямъ р. Тартаса (въ Каинской округѣ), гдѣ въ будущемъ году могло бы быть выдѣлено для водворенія переселенцевъ до 60.000 десятинъ, а такжезападная лѣсистая часть Томской округи, гдѣ, по смежности съ землями Елгайской, Богородской и Николаевской волостей, возможно было бы отвести подъ участки до 70.000 десятинъ по р.р. Шегаркѣ и Баксѣ. Въ настоящее время по этимъ рѣкамъ разбросано множество заимокъ. Состояніе заимочныхъ хозяйствъ вполнѣ доказываетъ возможность занятія здѣсь земледѣліемъ; единственное препятствіе къ образованію участковъ въ разсматриваемой мѣстности можетъ встрѣтиться въ томъ, что она входитъ въ составъ лѣсной дачи общаго владѣнія казны и инородцевъ. Между тѣмъ кочующихъ инородцевъ, нуждающихся въ большомъ количествѣ земли, въ Томской и другихъ округахъ губерніи почти не

имѣется, и громадныя пространства, числящіяся лѣсными дачами, а на самомъ дѣлѣ являющіяся во многихъ случаяхъ мѣстами, удобными для заселенія, пропадаютъ большею частью безъ всякой пользы.

Остаются такимъ образомъ совершенно свободными пустующія пространства по обѣ стороны Сибирской желѣзной дороги и почтоваго тракта, занимаемыя Барабинскою степью, Васюганскимъ болотомъ, Томско-Чулымскою и Маріинскою тайгами (не считая Нарымскаго края).

Мѣры къ успѣшному заселенію Барабинской степи.

Барабинская степь протянулась отъ Оби до Иртыша по юго-восточной окраинѣ Тобольской губерніи и юго-западной—Томской. Желѣзная дорога прошла по серединѣ ея, по приподнятому гребню, составляющему водораздѣлъ между бассейнами рѣки Оми, съ одной стороны, и озера Чаны—съ другой.

Для заселенія этого малолюднаго, а мѣстами и необитаемаго пространства, покрытаго болотами, здѣсь, по предуказанію Комитета Сибирской желѣзной дороги, второй годъ производятся осушительныя работы. Я былъ на этихъ работахъ, видѣлъ ихъ и убѣдился въ несомнѣнной ихъ полезности. Считаю своимъ долгомъ отмѣтить, что успѣху экспедиціи генералъ-лейтенанта Жилинскаго дѣятельно помогаетъ мѣстный крестьянскій чиновникъ Бекерскій своимъ вліяніемъ на крестьянъ.

Пространство въ 4.000 десятинъ, извѣстное подъ именемъ «Кошкобы», еще годъ тому назадъ усѣянное цѣлымъ рядомъ типичныхъ тростниковыхъ, торфяныхъ и моховыхъ болотъ, въ минувшемъ августѣ, послѣ проведенія осушительныхъ каналовъ общимъ протяженіемъ въ 14½ верстъ, покрыто было травяною растительностью, годною въ кормъ скоту; тамъ же съ успѣхомъ вызрѣли овесъ и ленъ, посѣянные въ видѣ опыта весною сего года.

Съ Чартоганскаго болота, площадью въ 2.000 десятинъ, вода нынѣ была спущена помощью 10-ти-верстной канализаціонной сѣти въ р. Каргатъ. При осмотрѣ болото найдено совершенно сухимъ, съ растительнымъ покровомъ изъ степ-

наго высокаго камыша, который будущею весною будетъ выжженъ и пропадетъ. Земляной покровъ болота—торфъ на 2 вершка въ верхнемъ слоѣ, подъ нимъ пластъ чернозема, толщиною до 6 вершковъ, ниже—синяя иловатая глина.

Карапузское болото, въ 12.000 десятинъ, представляющее изъ себя море камыша, вытянувшагося почти вдвое выше роста человѣческаго, осушается каналомъ въ 28 верстъ. Ко времени моего осмотра вырыто было только $4^1/_2$ версты, но всѣ работы предполагалось кончить настоящею осенью. Затѣмъ на двухъ посѣщенныхъ мною участкахъ (Мало-Россіяновскомъ и Поляковскомъ) проводились двѣ, уже начавшія свое полезное дѣйствіе канавы, и кромѣ того для водоснабженія послѣдняго поселка вырытъ былъ бассейнъ, вмѣстимостью въ 16,5 куб. саж. Слѣдствіемъ произведенныхъ въ Убинской волости (Каинской округи) работъ явилась возможность спроектированія въ южной ея части 8 переселенческихъ и запасныхъ участковъ на 2.066 душъ (31.000 десятинъ).

Кромѣ перечисленныхъ, посѣщенныхъ мною мѣстъ, въ бассейнѣ р.р. Кожурлы и Каргата въ текущемъ году частью уже осушено, а частью будетъ осушено 8.000 десятинъ, входящихъ въ составъ 8 переселенческихъ участковъ; здѣсь же проложены 4 гати, общею длиною въ 167 саж., и вырытъ одинъ бассейнъ.

По моему убѣжденію, въ виду достигнутыхъ результатовъ, не можетъ быть сомнѣнія въ необходимости продолжать въ Барабѣ гидротехническія работы. Мѣстность, съ ея плоскимъ рельефомъ, вполнѣ тому благопріятствуетъ, раіонъ осушительнаго дѣйствія каналовъ, по свидѣтельству организатора и руководителя работъ генералъ-лейтенанта Жилинскаго, въ Барабинской степи шире, чѣмъ въ Полѣсьи. Словомъ, все говоритъ за то, что прилегающія къ линіи желѣзной дороги *4 милліона десятинъ* Барабинской степи, этого очага болотныхъ лихорадокъ и сибирской язвы, могутъ сдѣлаться полезною человѣку культурною землею.

Возникаетъ вопросъ, какимъ образомъ будутъ, въ случаѣ надобности, очищаться и поддерживаться проводимые

нынѣ каналы и канавы. Я бы думалъ, что въ посильныхъ предѣлахъ это можно было бы возложить на настоящихъ и будущихъ барабинскихъ жителей, подобно тому, какъ въ той же Сибири, въ Туринской округѣ Тобольской губерніи, крестьянскія общества роютъ и поддерживаютъ свои осушительные каналы всѣмъ міромъ или по душевой на рабочія души раскладкѣ. Рѣшеніе этого вопроса не слѣдуетъ откладывать на дальній срокъ.

Независимо отъ канализаціонныхъ работъ по удаленію болотныхъ водъ, гидротехническая партія приступила минувшимъ лѣтомъ къ расчисткѣ р. Каргата, отъ истока его въ Каинскомъ полѣсьи, до станціи того же имени. Работа эта, согласно положенію Комитета Сибирской желѣзной дороги 6 марта этого года, предпринята для сплава лѣса какъ на нужды желѣзной дороги, такъ и для скорѣйшаго снабженія строительными матеріалами переселенческихъ поселковъ, возникающихъ въ безлѣсныхъ мѣстностяхъ степей Барабинской и Ишимской. Развитіе осушительныхъ работъ въ раіонѣ этой рѣки и ея притоковъ дастъ возможность въ ближайшемъ будущемъ начать на этомъ пространствѣ работы по отводу участковъ, въ которые войдутъ многочисленныя, раскинутыя здѣсь и мало кому извѣстныя заимки старовѣровъ.

Томско-Чулымская тайга.

Для ознакомленія съ *Томско-Чулымскою тайгою* мною изъ гор. Томска была предпринята поѣздка въ 100 верстъ, изъ коихъ 40 верстъ по заимочнымъ дорожкамъ и частью вовсе безъ дороги. Какъ и на Шишѣ и Туѣ, повсюду на пути здѣсь попадаются, наравнѣ съ таежками, засѣвшими на низинахъ, рѣдкіе березняки и открытыя, такъ называемыя «еланныя» пространства, чистыя гари изъ подъ давно сгорѣвшей глухой кедровой тайги.

Я доѣзжалъ до сѣверной границы производившихся здѣсь чинами Западно-Сибирскаго переселенческаго отряда и лѣснаго вѣдомства работъ по обслѣдованію тайги. Что дальше идетъ за этой границей—никому достовѣрно неизвѣстно. Но по географическому положенію и рельефу мѣстности, являющейся водораздѣльною линіею Оби, съ

одной стороны, и таежной рѣки Малой Юксы, съ другой, можно предполагать, что возвышенность идетъ верстъ на 130, до самого Чулыма. Если вѣрить слухамъ, здѣсь по сѣверной окраинѣ Чулымской дачи и за предѣлами ея, вдали отъ любопытныхъ взоровъ и властей, живетъ, занимаясь хлѣбопашествомъ, охотою и рыбною ловлею, не одна тысяча бѣжавшихъ отъ міра старовѣровъ-раскольниковъ.

Въ южной посѣщенной мною части Томско-Чулымской дачи зѣмли подъ образованіе поселковъ уже нарѣзаны. Я былъ въ двухъ такихъ поселкахъ Некрасовскомъ и Рогожинскомъ. Значительная часть ихъ угодій не только удобна, но, можно сказать, роскошна, и экономическое положеніе новоселовъ слѣдуетъ признать вполнѣ благопріятнымъ. Нынѣшнимъ лѣтомъ въ дачѣ намѣчены 30.000 десятинъ, годныхъ для образованія участковъ.

Населеніе тайги и мѣстное пчеловодство.

Въ настоящее время, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, въ тайгѣ живетъ до 250 казенныхъ арендаторовъ; значительная часть ихъ изъ бывшихъ крестьянъ раскольниковъ губерній Европейской Россіи. Они являются ярыми противниками заселенія тайги и даже выступали въ мѣстныхъ газетахъ въ защиту интересовъ заимочниковъ-пасѣчниковъ, терпящихъ, яко бы, большой ущербъ отъ водворенія въ тайгѣ переселенцевъ. Немногіе изъ арендаторовъ имѣютъ по 2—3—4 и до 5 десятинъ запашки, большинство же занимается пчеловодствомъ. Взятка для пчелы—кругомъ, повсюду; каждая колодка даетъ, въ среднемъ, 1½—3 руб. чистаго въ годъ дохода, и такимъ образомъ пчеловодство, несмотря на всю примитивность его веденія, составляетъ для пасѣчниковъ крупную статью прибытка.

Большую услугу въ отношеніи усовершенствованія техники пчеловоднаго дѣла можетъ принести лежащая въ чертѣ дачи сельско-хозяйственная ферма Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ; дѣла ей по всѣмъ отраслямъ хозяйства и, въ частности, по пчеловодству найдется много; довольно указать на то, что до сихъ поръ не выра-

ботанъ типъ достаточно теплаго для сибирскаго климата рамочнаго улья.

Заимка-огородъ Ефимова.

Послѣднимъ посѣщеннымъ мною мѣстомъ на обратномъ пути въ Томскъ была заимка огородника Ефимова. Ефимовъ второе уже десятилѣтіе разводитъ на заарендованномъ участкѣ помидоры, огурцы, дыни и арбузы; шестая часть десятины, засаженная клубникою и земляникою, дала ему въ нынѣшнемъ году болѣе 30 пудовъ ягодъ, на сумму свыше 600 руб. Огородъ Ефимова служитъ убѣдительнымъ доказательствомъ возможности успѣшнаго веденія нѣжнаго огороднаго хозяйства въ мѣстностяхъ, граничащихъ съ таежными пространствами Томской округи.

Проѣзжая по подтаежнымъ поселкамъ Томской округи, основаннымъ въ 80-хъ годахъ и заселяемымъ еще и по нынѣ, я вынесъ полное убѣжденіе, что при трудѣ любой крестьянинъ средней нашей полосы можетъ достигнуть здѣсь прочнаго благосостоянія.

Развѣдки горной партіи въ Ишимской волости.

По дорогѣ я посѣтилъ въ Ишимской волости (Томской округи) работы Западно-Сибирской горной партіи. Геологическими наблюденіями и горными развѣдками выяснено, что свита угленосныхъ породъ каменноугольной системы, полосою въ 2½ версты ширины, идетъ отъ р. Мазаловскаго Китата, повидимому, до самой линіи желѣзной дороги. На этомъ пространствѣ открыты 6 пластовъ угля, изъ которыхъ одинъ мощностью болѣе, чѣмъ въ 5 саженъ. Уголь прекраснаго качества. Около желѣзнодорожной линіи, между 245 и 246 верстами, встрѣчены пока 2 пласта, и есть основаніе надѣяться, что вблизи будетъ открыто еще нѣсколько пластовъ угля. Въ началѣ и срединѣ лѣта развѣдки затруднялись конкурренціею частныхъ лицъ, опасеніемъ заявки съ ихъ стороны на мѣсторожденія, открытыя на казенныя средства. Въ настоящее время весь раіонъ работъ партіи временно закрытъ для частнаго горнаго промысла. Эти обстоятельства позволяютъ мнѣ думать, что деньги, ассигнованныя на горныя развѣдки, не пропадутъ непроизводительно, и что работы партіи поведутъ къ успѣшному

разрѣшенію вопроса о снабженіи топливомъ прилегающихъ участковъ Сибирской желѣзной дороги.

Не имѣя возможности, за недостаткомъ времени, лично посѣтить *Маріинско-Чулымскую тайгу*, я командировалъ туда состоявшаго при мнѣ чиновника Канцеляріи Комитета Министровъ, поручивъ ему объѣхать раіонъ работъ по обслѣдованію тайги, производившихся здѣсь чинами Западно-Сибирскаго отряда и лѣснаго вѣдомства, и затѣмъ спуститься, верстъ на 200, внизъ по бѣгущей срединою тайги рѣкѣ Чети, до находящихся въ среднемъ ея теченіи старовѣрческихъ заимокъ. Въ этой тайгѣ числится до 2.100.000 десятинъ пустопорожнихъ пространствъ. Въ виду интереса, представляемаго хозяйствомъ, упрочившимся въ столь глухой мѣстности, какъ сказанныя заимки, вдали отъ раіона когда-либо производившихся изслѣдованій, я предложилъ командированному мною чиновнику обратить, насколько позволятъ время и обстоятельства, на этотъ вопросъ особое вниманіе. Маріинско-Чулымская тайга.

Южная часть изслѣдуемаго межевою партіею пространства, протяженіемъ отъ юга къ сѣверу верстъ на 20, состоитъ изъ березовыхъ лѣсовъ, средняя—изъ чистыхъ, открытыхъ, такъ называемыхъ «еланныхъ» пространствъ и сѣверная—изъ болѣе мелкихъ еланей, перемежающихся съ лѣсными насажденіями. Въ раіонѣ чистыхъ еланей идутъ сѣнокосныя и пашенныя мѣста, повидимому, вполнѣ пригодныя для заселенія, хотя и поросшія самою буйною, выше, чѣмъ въ ростъ человѣческій, травяною растительностью. Въ этой мѣстности нынѣ имѣются только пасѣки, содержимыя крестьянами сосѣднихъ деревень, но раньше здѣсь бывали единичные случаи обработки земли для хлѣбопашества. Одинъ заимочникъ, какъ передаютъ, 12 лѣтъ держалъ тутъ пашню и получалъ хорошіе урожаи. Проѣздъ по еланямъ прямикомъ безъ дороги убѣждаетъ почти въ полномъ отсутствіи на нихъ хлама и валежа, что въ значительной степени должно облегчить обработку

земли. Въ сѣверной части указаннаго еланнаго пространства лѣсныя насажденія березовыя и осиновыя становятся чаще.

Ниже по теченію рѣки Чети и притоковъ ея Даниловки и Кузьминки опять встрѣчаются небольшія елани, покрытыя рѣдкимъ березнякомъ съ примѣсью единичныхъ деревьевъ хвойной породы. Здѣсь, въ 15 верстахъ отъ ближайшаго населеннаго пункта (дер. Тюхтеть, 50 в. отъ желѣзнодорожной станціи Боготолъ), находится заимка одного крестьянина, третій годъ ведущаго земледѣльческое хозяйство на снимаемомъ у казны участкѣ. Далѣе внизъ по рѣкѣ на лѣвомъ ея берегу встрѣчается узкая полоса, заливаемая весеннею водою и представляющая превосходныя условія для скотоводческаго хозяйства.

Вблизи этого мѣста находится домъ лѣснаго объѣздчика, а затѣмъ уже на много верстъ нельзя встрѣтить ни одного жилаго помѣщенія и только изрѣдка попадаются собранные на скорую руку курныя избушки и шалаши, въ которыхъ находятъ ночной пріютъ охотники и люди, пришедшіе въ тайгу для сбора кедровыхъ орѣховъ.

Осина и береза въ этой части теченія рѣки смѣняются пихтою, кедромъ, елью, отчасти лиственницею; плаваніе становится затруднительнымъ, перекаты встрѣчаются чаще, на каждомъ шагу попадаются карчи, постоянно видны «старицы», или прежнія русла, указывающія на измѣнчивость фарватера. По правому берегу начинаютъ попадаться то тамъ, то сямъ небольшіе сосновые строевые, такъ называемые «кондовые» боры, которые, по собраннымъ свѣдѣніямъ, узкими полосами, перемежаясь съ мѣшаннымъ лѣсомъ, имѣются по всему теченію р. Чети и наиболѣе значительныхъ ея притоковъ. При почти полномъ отсутствіи въ Маріинской округѣ хорошихъ строевыхъ сосновыхъ насажденій, боры эти имѣютъ несомнѣнную цѣнность. Встрѣчаемая въ прочихъ по тайгѣ мѣстахъ сосна-крупнослоистая съ бѣлой рыхлой древесиной, т. н. «мендачъ»,—благопріятный признакъ

для будущаго заселенія тайги, такъ какъ мендачъ обыкновенно ростетъ на жирной, плодородной почвѣ.

Верстахъ въ 150 отъ вышеупомянутой дер. Тюхтети, на крутомъ лѣсистомъ берегу, ютится изба охотника-старовѣра, занимающагося исключительно звѣроловствомъ и рыбной ловлей.

Поваренковская и другія заимки.

Недалеко отъ этого мѣста на р. Аргудатѣ, притокѣ Чети, на разстояніи версты отъ послѣдней, расположена такъ называемая Поваренковская заимка. По мѣстнымъ разсказамъ, лѣтъ 25 тому назадъ здѣсь жило человѣкъ 10 «богомоловъ», имѣвшихъ маленькую запашку, десятины въ 3. Въ 70-хъ годахъ въ Чулымо-Маріинской тайгѣ была произведена облава на лицъ, незаконно тамъ проживавшихъ. Въ числѣ 100 слишкомъ человѣкъ раскольниковъ, задержанныхъ по р.р. Долгоуну, Аргудату и др., оказались и прежніе обитатели Поваренковской заимки. Одинъ изъ нихъ и указалъ нынѣшнему заимщику на свое бывшее жилье; лѣтъ 13 тому назадъ на этомъ мѣстѣ образована была казенная оброчная статья, которая сдана въ арендное пользованіе мѣщанину Васильеву и присоединившемуся къ нему Томскому мѣщанину, изъ крестьянъ Вятской губ., Поваренкову. Въ настоящее время заимка состоитъ изъ 7 семей; всѣ, за исключеніемъ одной,—старовѣры. Хлѣбопашествомъ занимается 5 семей. Поля заимщиковъ расположены по небольшимъ еланкамъ, разработаннымъ изъ подъ лѣса. По почвеннымъ признакамъ и по слухамъ, здѣсь прежде находилась глухая черная тайга, вслѣдствіе пожара обратившаяся въ бѣлую березовую и осиновую, дальнѣйшее выжиганіе которой сначала уничтожило хвойную подросль, а потомъ и лиственныя насажденія. Кромѣ заброшенной пашни, здѣсь не встрѣчается чистыхъ безлѣсныхъ пространствъ, не засѣиваемыхъ, или не выкашиваемыхъ, но вся мѣстность покрыта «бѣльниками», березовыми и осиновыми лѣсами, обработка которыхъ подъ пахоту, по расчету крестьянъ, стоитъ за десятину отъ 5 до 15 рублей. Заимщики расширяютъ свои пахотныя угодья на счетъ

этихъ лѣсовъ. Они должны бы, по закону, сводить на томъ или другомъ участкѣ лѣсъ не прежде, какъ купивъ его отъ казны по лѣсорубочному билету; но такъ какъ мелкій дровяной березнякъ, который обыкновенно только и расчищается, не имѣетъ никакой цѣнности, то арендаторы казенно-оброчныхъ статей, чтобы не терпѣть убытка, должны въ настоящее время или не расширять своихъ пашенъ, или поступать противозаконно. Это неудобство будетъ устранено, когда заселеніе таежныхъ пространствъ будетъ совершаться по правиламъ 27 апрѣля 1896 года.

Смежно съ землею Поваренковской заимки находятся небольшія елани, обработываемыя обитателями сосѣдней заимки Филатова. На этой послѣдней распахано до 10 десятинъ; что же касается Поваренковскихъ полей, то они занимаютъ, по свидѣтельству заимщиковъ, площадь приблизительно въ 40 десятинъ, изъ которыхъ въ этомъ году подъ посѣвомъ находилось десятинъ 20—25.

Ниже по Чети расположены еще 3 заимки. Затѣмъ, насколько извѣстно, имѣются 2 заимки по притоку Чети—Кандату и одна, нынѣ заброшенная за уходомъ хозяина-старовѣра въ болѣе глухія мѣста,—по впадающей въ ту же Четь р. Таловкѣ. Болѣе подробныя свѣдѣнія о заимочномъ хозяйствѣ могли быть получены лишь относительно заимки Поваренкова; объ одной изъ при-Четскихъ заимокъ (Рубина) извѣстно только, что живущія тамъ 5 семей обработываютъ до 10 десятинъ; заимки по р. Кандату расположены на мѣстахъ, которыя долгое время обработывались «старцами»; нынѣшніе хозяева заводятъ у себя пчеловодство. На старовѣрческой заимкѣ по р. Таловкѣ, нынѣ пустующей, хотя вполнѣ благоустроенной (3 дома, мельница), хозяйство велось въ теченіе 25 лѣтъ. Вездѣ на указанныхъ заимкахъ, по слухамъ, высѣвались или сѣются рожь, овесъ, пшеница, овощи и повсюду, какъ передаютъ, урожаи бывали и бываютъ вполнѣ удовлетворительные.

Условія и способы веденія

На заимкѣ Поваренкова, для полученія болѣе точныхъ свѣдѣній объ условіяхъ и способахъ хозяйства, были

отдѣльно опрошены всѣ четверо находившіеся на лицо домохозяина, имѣющіе запашку. Прежде всего, ни одинъ изъ нихъ ни на какія атмосферическія явленія, особо вредно вліяющія на посѣвы, не жаловался; затѣмъ всѣ они показали слѣдующую среднюю урожайность своихъ посѣвовъ: для ржи и овса по 50 пудовъ, а для пшеницы—60 пудовъ съ казенной десятины; по словамъ крестьянъ, бывавшихъ у заимщиковъ и знающихъ ихъ дѣла, дѣйствительная средняя урожайность посѣва нѣсколько выше ими показанной, а именно для ржи и овса 60 пуд., а для пшеницы—80 пуд. съ казенной десятины.

Отдѣльно заимщикъ Поваренковъ, наиболѣе крупный хозяинъ, живущій на заимкѣ 14-й годъ, объяснилъ, что за послѣдніе годы онъ сѣялъ ржи и пшеницы 4 дес., овса 2 дес. и льна 2 пуда; снималъ ржи и пшеницы по 250 пуд., овса 130 пуд. и льна 600 сноповъ. Въ огородѣ у Поваренкова посѣяна капуста, картофель, лукъ, огурцы, горохъ; всѣ овощи изъ года въ годъ вполнѣ выспѣваютъ; въ нынѣшнемъ, правда исключительномъ по теплу, году огурцы на грядахъ были совершенно зрѣлы въ началѣ іюля. Въ садикѣ, прилегающемъ къ дому, Поваренковъ въ незначительномъ количествѣ, но ежегодно высаживаетъ арбузы, и постоянно они вызрѣваютъ.

Другой заимщикъ, ведущій хозяйство 8-й годъ, сѣетъ ржи и пшеницы по 1½ дес., льна фунтовъ 30. По его словамъ, хлѣба чаще всего страдаютъ отъ полеганія, что обыкновенно случается на маленькихъ поляхъ, окруженныхъ лѣсомъ, гдѣ вѣтеръ сильнѣе крутитъ; озимые хлѣба годами вымокаютъ, яровые же, въ общемъ, слѣдуетъ признать хорошими.

Третій заимщикъ, жительствующій на заимкѣ 14-й годъ, имѣетъ 10 дес. пашни. Въ настоящемъ году у него засѣяно 5 десятинъ—рожью, пшеницею, овсомъ, льномъ, горохомъ, коноплею. По его свидѣтельству, урожаи, главнымъ образомъ, терпятъ отъ полеганія, но такъ какъ хлѣбъ валится только мѣстами, то и съ полегшей десятины все таки можно со-

брать пудовъ 25—30. Частичная порча хлѣба морозомъ случалась у него раза 4; одинъ разъ былъ попорченъ озимый хлѣбъ, другіе три раза яровая пшеница. Все таки, по словамъ этого заимщика, изъ 14 послѣднихъ лѣтъ плохимъ можно назвать одинъ только годъ, когда отъ ранняго мороза на заимкѣ, равно какъ по всей почти Маріинской округѣ, погибли всѣ посѣвы.

Четвертый заимщикъ, ведущій хозяйство 11-й годъ и имѣющій 4 десятины запашки, далъ показанія, сходныя съ объясненіями своихъ сосѣдей.

Жители Поваренковской заимки сѣютъ на старыхъ выпашахъ и на залогахъ, разработанныхъ изъ подъ лѣса. Смотря по качеству почвы, съ залога можно снять урожаевъ 6—10. Выпаханную пашню косятъ, и года черезъ 2 получается порядочное сѣнокосное угодіе; лѣтъ черезъ 10—15 на этомъ мѣстѣ опять можно снять хлѣба 3 подъ рядъ.

Что касается времени полевыхъ работъ, то онѣ идутъ въ такомъ порядкѣ: 1-й разъ пары пашутъ съ 12 іюня, 2-й—около 20 іюля, сѣять начинаютъ съ 1 августа и позже; въ послѣднемъ однако случаѣ сѣмянъ идетъ больше, и хлѣбъ выходитъ не такъ кустистъ; жать обыкновенно начинаютъ около половины августа.

Вотъ, въ общихъ чертахъ, хозяйственныя условія и порядки дальней старовѣрческой заимки, какъ они мнѣ описаны командированнымъ мною чиновникомъ.

Условія хозяйства въ селеніяхъ, прилегающихъ къ тайгѣ.

Значительный интересъ въ виду несомнѣннаго въ будущемъ заселенія тайги имѣютъ попутно собранныя путемъ частныхъ разговоровъ свѣдѣнія объ условіяхъ хозяйства деревень, прилегающихъ къ Чулымо-Маріинской тайгѣ въ юго-восточной ея части, какъ-то: села Чети, деревень Тюхтети и Пузанова.

По показанію нѣкоторыхъ крестьянъ селенія Тюхтети (ближайшаго къ заимкѣ Поваренкова), средній урожай хлѣбовъ опредѣляется въ 50—60 пудовъ (по показанію одного крестьянина 90—100 пуд.) съ казенной десятины, т. е. не представляетъ сколько-нибудь значительной разницы срав-

нительно съ урожайностью Поваренковскихъ полей. Сѣютъ рожь, пшеницу, овесъ и коноплю и при томъ въ такомъ количествѣ: ржи—5—6 пудовъ на десятину, если сѣвъ производится съ Ильина дня; 6—7,—если въ Успенскій постъ; 9—10,—если послѣ Успенья; пшеницы—12 пудовъ, овса—16 пудовъ и ячменя— до 10 пудовъ. Неудачны бываютъ посѣвы гречи и проса; овощи, какъ-то: картофель, брюква, огурцы, морковь, свекла, даютъ постоянные урожаи.

Вліяніе атмосферическихъ явленій.

Часто случающіеся въ той мѣстности туманы, по наблюденію крестьянъ, не наносятъ вреда хлѣбамъ, а губительно дѣйствуютъ лишь на урожаи кедровыхъ шишекъ; точно также и росы не вредятъ злакамъ; по мнѣнію нѣкоторыхъ хозяевъ, онѣ даже бываютъ полезны, разъѣдая морозъ и иней. Единственныя, оказывающія на урожаи вредное дѣйствіе физическія явленія, это — «медяная роса» и морозы.

«Медяная роса», иначе «медянка», по объясненію крестьянъ, выпадаетъ въ видѣ сладкихъ и липкихъ ржавыхъ капель каждый годъ въ сухое время. Если черезъ день-два не случится дождя, даже самаго малаго, или росы, которыя бы смыли этотъ ржавый наплывъ, то колосъ остается полупустымъ. Вредное дѣйствіе «медянки» умѣряется тѣмъ, что она садится мѣстами, иногда на самые малые отдѣльные клочки земли; такъ, часто одинъ загонъ бываетъ ею покрытъ, а другой въ томъ же полѣ остается совершенно чистымъ. На медяную росу жалуются также крестьяне сосѣднихъ съ Тюхтетью деревень Пузановой и Чети, но, что любопытно, по показанію вышеупомянутаго заимщика Поваренкова и др., ея совершенно не бываетъ на ихъ заимкѣ. Другое вредное для хлѣбовъ явленіе — несвоевременные морозы, по объясненію крестьянъ, случается отнюдь не часто. Напримѣръ, послѣдній сильный морозъ, отразившійся не только на притаежныхъ мѣстностяхъ, но и по всей почти округѣ, былъ лѣтъ 13 тому назадъ, предъидущій же еще нѣсколько десятковъ лѣтъ ранѣе. Наиболѣе сильнымъ и вреднымъ образомъ холодъ дѣйствуетъ на низкія мѣста, высокія же зачастую остаются нетронутыми. Такъ, въ деревнѣ Тюхтети въ послѣд-

ній морозъ, когда у многихъ погибъ весь хлѣбъ, одинъ крестьянинъ, засѣявшій на пригоркѣ 2 десятины, снялъ съ нихъ 14 овиновъ. Въ этомъ же году въ глубинѣ тайги на высоко расположенныхъ заимкахъ по р. Кандату хлѣба у «старцевъ» отъ мороза нисколько не пострадали. Приблизительно то же самое разсказывали объ условіяхъ хлѣбопашества вообще и, въ частности, о мѣстныхъ атмосферическихъ явленіяхъ крестьяне двухъ другихъ притаежныхъ селеній Чети и Пузанова. Равнымъ образомъ всѣ они сходятся на томъ, что на ихъ землѣ—«жить, слава Богу, можно хорошо», земля родитъ и обыкновенно съ избыткомъ оправдываетъ положенный на ея обработку трудъ.

Возможность земледѣльческой культуры и наличность пригодныхъ для того мѣстъ въ Маріинско-Чулымской тайгѣ.

Всѣ эти данныя нѣсколько расходятся съ господствующимъ мнѣніемъ о безусловно и чрезвычайно вредномъ вліяніи тайги на земледѣльческую культуру и о крайне невыгодныхъ условіяхъ хозяйства въ ней самой или ея сосѣдствѣ. Показанія спрошенныхъ крестьянъ и заимщиковъ, на мой взглядъ, свидѣтельствуютъ, что въ Чулымо-Маріинской тайгѣ и подходящихъ къ ней по рельефу и естественнымъ условіямъ мѣстностяхъ только низкія таежныя и подтаежныя пространства страдаютъ отъ вымоканія и вымерзанія, а высокія, даже въ глубинѣ тайги среди дремучихъ вѣковыхъ лѣсныхъ насажденій, рѣдко подвергаются вреднымъ для произрастанія хлѣбовъ атмосферическимъ явленіямъ.

Это предположеніе для будущности Чулымо-Маріинской тайги или, по крайней мѣрѣ, для части ея, расположенной по системѣ рѣки Чети, имѣетъ особое значеніе, ибо названная мѣстность, повидимому, отнюдь не является низкою и заболоченною. Объ этомъ свидѣтельствуютъ охотники, знающіе тайгу, исходившіе ее вдоль и поперекъ; слова ихъ подтверждаются самимъ разсмотрѣніемъ карты данной мѣстности. Прежде всего, множество рѣкъ и рѣчекъ, изрѣзывающихъ тайгу во всѣхъ направленіяхъ, служитъ ея естественнымъ дренажемъ; затѣмъ, напримѣръ, теченіе трехъ правыхъ, наиболѣе значительныхъ притоковъ Чети—Кандата, Чиндата и Тойлока сначала съ юга на сѣверъ и

далѣе съ ВЮВ на ЗСЗ указываетъ на нахожденіе по водораздѣламъ этихъ рѣкъ возвышенностей, заставляющихъ ихъ держаться единообразнаго направленія. И дѣйствительно, по разсказамъ охотниковъ, на Кандатѣ, въ среднемъ его теченіи, имъ извѣстны мѣста, откуда чуть виднѣется, какъ бы въ долинѣ, ранѣе упоминавшаяся деревня Тюхтеть, отстоящая отъ Кандата на разстояніи 150 верстъ. По тѣмъ же разсказамъ, большія высокія пространства, къ тому же обезлѣсенныя и непосредственно годныя для культуры, находятся къ сѣверу отъ восточной части Боготольской волости, затѣмъ—по верховьямъ р. Николаевки, притока Чети, гдѣ на 30—40 верстъ въ длину и на 15, а мѣстами на 5—10 верстъ въ ширину, тянутся старыя гари съ совершенно истлѣвшими пнями и валежникомъ; далѣе, по другому притоку Чети Тонгулуну (Долгоуну) есть возвышенныя пространства съ небольшими еланями, населенными до 70-хъ годовъ старовѣрами, а нынѣ пустующія. Наконецъ, по системѣ Чулыма и именно по лѣвому его притоку Чичкаюлу, по слухамъ, имѣются высокія и удобныя для земледѣлія, «теплыя» мѣста, на которыхъ живетъ значительное количество старовѣровъ; изъ нихъ многіе, какъ говорятъ, имѣютъ большія запашки.

Такимъ образомъ, какъ видно, въ Чулымо-Маріинской тайгѣ и сейчасъ есть, и потомъ, несомнѣнно, найдется еще немало мѣстъ, гдѣ можно будетъ водворять переселенцевъ не только по правиламъ о вольномъ заселеніи таежныхъ пространствъ, но и путемъ образованія переселенческихъ участковъ. Минувшимъ лѣтомъ въ тайгѣ намѣчено до 70.000 десятинъ земли, пригодной для указанной цѣли.

Южная Маріинская тайга и другіе золотопріисковые раіоны.

Равнымъ образомъ я полагалъ бы, впредь до надлежащихъ изслѣдованій, нельзя совершенно безнадежно въ колонизаціонномъ отношеніи смотрѣть и на южную Маріинскую тайгу, какъ и прочія золотопріисковыя дачи, закрытую нынѣ для поселенія. Въ западной своей части, по слухамъ, наиболѣе открытой и наименѣе гористой и каменистой, она вплотную подходитъ къ желѣзнодорожной линіи и потому особенно нуждается въ заселеніи. Съ другой стороны, по

мнѣнію многихъ лицъ, близко стоящихъ къ горному дѣлу, золотопромышленность отъ заселенія пріисковыхъ раіоновъ могла бы только выиграть.

Въ наступающемъ 1897 году, какъ видно изъ предыдущаго, завѣдующій отрядомъ предполагаетъ открыть работы по образованію участковъ на 260.000 десятинахъ удобной для того земли, находящейся въ разныхъ мѣстностяхъ Томской губерніи.

Енисейская губернія.

Въ *Енисейской* губерніи интересъ въ колонизаціонномъ отношеніи представляютъ Ачинская, Минусинская, Красноярская и Канская округи, въ которыхъ насчитывается до 18.000.000 десятинъ одной только пустующей, никѣмъ незанятой земли.

Ачинская округа.

Въ Ачинской округѣ, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ мнѣ завѣдующимъ 2-ю Енисейскою межевою партіею, всего, вмѣстѣ съ работами текущаго года (1.075 душевыхъ долей), образовано 93 переселенческихъ и запасныхъ участка, общею площадью въ 330.024 дес. земли, на 16.667 душъ мужскаго пола. Работы по изъятію земель изъ волостныхъ дачъ, впредь до земельнаго устройства старожиловъ, по мѣстнымъ условіямъ должны быть признаны исчерпанными.

Вѣроятность новыхъ отрѣзокъ отъ старожильческихъ угодій при будущемъ поземельномъ устройствѣ.

Но такъ какъ за всѣмъ тѣмъ въ пользованіи старожильческаго населенія оставлено по нѣкоторымъ волостямъ по 23 и даже по 38 дес. земли на наличную душу мужскаго пола, то съ большою, по мнѣнію завѣдующаго партіею, вѣроятностью можно расчитывать, что при окончательномъ поземельномъ устройствѣ въ раіонѣ крестьянскихъ земель (вмѣстѣ съ землями, отчисленными нынѣ въ запасъ) можно будетъ выдѣлить подъ водвореніе переселенцевъ до 250.000 десятинъ, болѣе, чѣмъ на 15.000 душъ. Эта цифра представляется весьма значительною, если припомнить, что до сихъ поръ чинами межевой переселенческой партіи и ранѣе въ разное время работавшими чинами губернской чертежной въ

Ачинской округѣ образовано переселенческихъ участковъ на 16.667 душевыхъ долей.

Пустопорожнія пространства.

Въ незаселенныхъ пространствахъ округи, какъ мнѣ говорили, участковъ образовывать нельзя, — вездѣ топи, горы, болота, непроходимые лѣса. Не имѣя никакихъ основаній держаться по этому вопросу противоположнаго взгляда, я скажу только, что *незаселенныя пространства Ачинской округи никогда не были изслѣдованы* и всѣ свѣдѣнія о нихъ основаны главнымъ образомъ на слухахъ, которые, безъ сомнѣнія, требуютъ провѣрки.

Минусинская округа.

Въ Минусинской округѣ, по исчисленію завѣдующаго межевою партіею, въ раіонѣ волостныхъ земель подъ переселенческіе участки можно выдѣлить еще до 68.000 десятинъ.

Возможность образованія участковъ въ пустопорожней подтаежной полосѣ.

Изъ пустопорожнихъ земель особую надежду въ колонизаціонномъ отношеніи подаетъ полоса, тянущаяся, то суживаясь, то расширяясь, между заселеннымъ раіономъ и чистою тайгою по границамъ нѣсколькихъ волостей восточной половины округи. Начатая здѣсь въ настоящемъ году рекогносцировка обнаружила присутствіе по р.р. Убею, Солбѣ и другимъ холмистой, хорошо орошенной площади, вѣроятно, не меньше, какъ въ 200.000 десятинъ, покрытой преимущественно лиственичнымъ лѣсомъ и березняками, перемежающимися съ многочисленными чистыми травянистыми пространствами, размѣромъ отъ нѣсколькихъ десятинъ до нѣсколькихъ квадратныхъ верстъ. По качеству почвы обслѣдованная мѣстность вполнѣ пригодна для культуры и единственнымъ неблагопріятнымъ обстоятельствомъ, по свидѣтельству завѣдующаго партіею, является возможность вреда хлѣбамъ отъ заморозковъ, обусловливаемыхъ близостью глухой тайги. Въ этомъ раіонѣ можно заготовить участки общею площадью не менѣе, какъ въ 80.000 десятинъ, пригодные подъ водвореніе переселенцевъ изъ лѣсныхъ губерній Европейской Россіи. Рекогносцировка въ другихъ частяхъ подтаежной полосы дала меньшіе результаты; открыто не болѣе 20.000 десятинъ

земли, удобной для заселенія. Право надѣяться на заполненіе могущихъ быть образованными въ этомъ раіонѣ участковъ даетъ то обстоятельство, что подтаежная полоса за послѣднее пятилѣтіе, видимо, начинаетъ привлекать къ себѣ переселенцевъ, по просьбѣ которыхъ здѣсь образованъ цѣлый рядъ участковъ. Общая площадь земель, вымежеванныхъ за послѣдніе годы изъ описываемыхъ пространствъ, 17-ю отрубами, равняется 57.366 десятинамъ или 3.824 душевымъ долямъ, изъ которыхъ къ 1 января текущаго года было занято 2.776 долей или 73%.

Если вышеизложенныя предположенія завѣдующаго межевою партіею получатъ утвержденіе, то по Минусинской округѣ можно расчитывать на образованіе 8.666 душевыхъ долей (кромѣ отчисляемыхъ въ запасъ); часть ихъ пойдетъ на удовлетвореніе имѣющихся въ этой округѣ неустроенныхъ землею переселенцевъ.

Красноярская округа. Характеръ образованныхъ участковъ.

По Красноярской округѣ, главнымъ образомъ изъ крестьянскихъ земель образовано 26 участковъ (не считая 6 запасныхъ), на 3.524 души, при чемъ по 5 волостямъ въ пользованіи старожиловъ оставлены большіе (до 100 тысячъ десятинъ) излишки. Работы, по объясненію завѣдующаго партіею, пріостановлены потому, что почва вездѣ сырая, мѣстность лѣсистая. Но, думается мнѣ, скоро придется обратиться и къ этимъ излишкамъ: заселеніе образованныхъ участковъ уже началось; шесть изъ нихъ, несмотря на свою лѣсистость, выражающуюся 28, 32, 54, 58, 71, 80 процентами, уже имѣютъ обитателей, или зачислены за ходоками; на одномъ участкѣ (лѣсистость 54%) водворилось 11 семей харьковцевъ.

Пустопорожнія пространства.

О пустопорожнихъ пространствахъ округи всѣ, основываясь на слухахъ, отзываются какъ о мѣстахъ дикихъ, непролазныхъ, но никто не могъ мнѣ дать о тѣхъ земляхъ сколько - нибудь достовѣрныхъ свѣдѣній. Печатные источники также не даютъ указаній по данному предмету: въ оффиціальномъ изданіи: «Матеріалы по изслѣдованію землепользованія и хозяйственнаго быта сельскаго населенія

Иркутской и Енисейской губерній» про всю сѣверо-западную, обширнѣйшую часть округи говорится, что *въ отношеніи пригодности для культуры она неизвѣстна.*

Что же касается южной части округи по теченію Маны, то отъ очевидца мнѣ пришлось слышать, что вдоль этой рѣки встрѣчаются луга, березняки и перелѣски, быть можетъ, и удобные для обращенія въ сельско-хозяйственныя угодія. Во всякомъ случаѣ, существуетъ не нанесенный на карты скотопрогонный трактъ отъ Минусинска прямо на Канскъ, по которому гоняютъ убойный скотъ съ юга на сѣверъ.

Исполненныя и намѣченныя работы по образованію участковъ въ Канской округѣ.

Въ Канской округѣ въ 1894 и 1895 г.г. образовано 66 переселенческихъ и запасныхъ участковъ, площадью въ 268.570 дес. на 16.385 душъ мужскаго пола. Въ нынѣшнемъ и въ будущемъ годахъ будетъ вновь заготовлено до 20.000 душевыхъ долей (круглымъ счетомъ 300.000 десятинъ въ переселенческихъ и запасныхъ участкахъ). До сихъ поръ работы главнымъ образомъ производились по окраинамъ волостныхъ дачъ и по большей части сосредоточивались въ юго-западной части округи, при чемъ по 3 волостямъ начались только въ этомъ году.

Я посѣтилъ здѣсь нѣсколько участковъ; всѣ они обильно орошены, въ полной мѣрѣ обезпечены хорошими пашенными и сѣнокосными мѣстами, а также лѣсами; почва на нихъ черноземъ, слой котораго въ иныхъ случаяхъ доходитъ до 3 четвертей.

Такими же благопріятными для заселенія качествами, по свидѣтельству завѣдующаго 1-ю Енисейскою партіею, отличаются и многія пустопорожнія пространства юго-западнаго раіона округи, а равно юго-восточной ея части, отъ тракта къ югу до Саянскихъ горъ и между р.р. Бирюсой и Каномъ, представляющей изъ себя плоскогорье, съ черноземною почвою, покрытое рѣдкимъ березнякомъ.

На сѣверо-востокѣ и на сѣверо-западѣ, наоборотъ, преобладаютъ лѣсистыя и болотистыя пространства; но и въ этомъ раіонѣ въ южной его части мѣста, ближайшія къ на-

селеннымъ пунктамъ, по своимъ почвеннымъ условіямъ (суглинокъ съ значительною примѣсью чернозема), могутъ считаться удобными для земледѣльческой культуры. Здѣсь въ 40-хъ годахъ для россійскихъ переселенцевъ было отведено 7 дачъ, площадью до 60 тысячъ десятинъ. За несостоявшимся переселеніемъ, земли эти до сихъ поръ частью пустуютъ, отчасти же находятся въ пользованіи крестьянъ-старожиловъ.

Иркутская губернія. Результаты работъ по образованію участковъ въ Нижнеудинской округѣ.

Въ *Иркутской* губерніи до настоящаго времени были лишь единичные случаи водворенія переселенцевъ. Работы по образованію переселенческихъ участковъ открыты здѣсь минувшею весною. По свѣдѣніямъ, полученнымъ мною отъ завѣдующаго Иркутскою партіею, въ 3 изъ 5 многоземельныхъ волостей Нижнеудинской округи запроектировано изъ пустующихъ и занятыхъ старожилами земель 43 переселенческихъ и запасныхъ участка, общею площадью въ 144.000 десятинъ. Въ пользованіи старожильческихъ обществъ оставляются значительные излишки сверхъ 15-десятинной нормы, доходящіе до 30, а въ иныхъ случаяхъ и до 35 десятинъ на наличную душу мужскаго пола. Это послѣднее обстоятельство даетъ право расчитывать, что при окончательномъ поземельномъ устройствѣ на тѣхъ же мѣстахъ возможно будетъ водворить еще немалое количество переселенцевъ.

Двадцать участковъ (75.000 дес.), въ Тулуновской волости, по своимъ почвеннымъ и инымъ естественнымъ условіямъ не оставляютъ желать ничего лучшаго; 5 участковъ (10,500 дес.) Алзамайской волости имѣютъ лишь очень мало открытыхъ пространствъ и не отличаются хорошими качествами почвы и, наконецъ, 18 участковъ (59,000 дес.) въ Братской волости занимаютъ среднее положеніе между участками предыдущихъ двухъ раіоновъ; здѣсь переселенцы найдутъ мягкой пашни $\frac{1}{4}$—$\frac{1}{2}$ десятины на душу, почву средней урожайности, много лѣса, но и много пространствъ, непосредственно годныхъ для раздѣлки подъ пашню.

Предстоящія въ 1897 г. работы по образованію участковъ.

Въ будущемъ году партіи предстоятъ работы въ остальной части Нижнеудинской округи и въ Балаганской округѣ, при чемъ, по предварительному расчету завѣдующаго партіею, въ рабочій періодъ 1897 г. возможно будетъ заготовить для водворенія переселенцевъ на занятыхъ и отчасти на пустующихъ земляхъ до 155.000 десятинъ. Въ частности въ Балаганской округѣ нельзя, къ сожалѣнію, надѣяться на производительность работъ по образованію участковъ. Половина населенной площади занята бурятами, и хотя послѣдніе и имѣютъ до 800.000 десятинъ излишнихъ противъ нормы, предположенной генералъ-губернаторомъ, земель, однако излишки эти могли бы быть обращены на нужды переселенія не иначе, какъ по предварительномъ разрѣшеніи поземельнаго устройства самихъ инородцевъ.

Пустопорожнія земли.

Но всѣ инородческія, крестьянскія, казачьи и прочія земли въ общей сложности составляютъ въ Нижнеудинской, Балаганской, Иркутской и Верхоленской округахъ всего лишь $^1/_4$ часть ихъ 29-милліоннаго пространства. Никѣмъ незанятыхъ, пустующихъ земель считается 22.000.000 десятинъ.

Пространства эти не изслѣдованы, но разсмотрѣніе карты Иркутской губерніи, наполненной горными отрогами и хребтами, не даетъ основанія расчитывать на нахожденіе здѣсь, особенно въ южной части, большаго количества земель, годныхъ для культуры и тѣмъ болѣе для непосредственнаго обращенія въ сельско-хозяйственныя угодія. Однако и здѣсь, именно въ Нижнеудинской округѣ, такія площади, повидимому, отыскиваются и, надо надѣяться, и впредь будутъ открываемы.

Нижнеудинская тайга.

Чтобы составить себѣ представленіе о характерѣ пустопорожнихъ пространствъ Иркутской губерніи, я отправилъ состоявшаго при мнѣ чиновника Канцеляріи Комитета Министровъ въ южную часть *Нижнеудинской тайги*, въ бассейнъ р. Іи съ ея притоками Киреемъ и Икеемъ, и затѣмъ предложилъ ему проѣхать Братскимъ трактомъ на сѣверъ до Николаевскаго желѣзодѣлательнаго завода и оттуда вер-

ховыми таежными тропами и дорожками до притрактовой станціи Алзамай, отстоящей отъ завода верстъ на 310.

Пространство между Киреемъ и Іею занято сосновыми борами—съ одной стороны, болотами—съ другой, по берегу на десятки верстъ тянутся луга, которые выкашиваются только вблизи населенныхъ пунктовъ; часть ихъ сильно заболочена, но, казалось бы, легко можетъ быть осушена расчисткою руселъ заплывшихъ ручьевъ и рѣчекъ.

По другую сторону Іи, между послѣднею и Икеемъ, находятся травянисто-кочковатыя болота, годныя для сѣнокошенія; южнѣе мѣстность дѣлается гористою и каменистою, береза смѣняется хвойными насажденіями—кедрами, пихтою, елью; еще далѣе къ югу, за р. Бербетоемъ, какъ передаютъ, начинаются гари. Мѣстъ, удобныхъ для земледѣлія, здѣсь почти-что не встрѣчается. Есть одна заимка съ небольшою запашкою. Близость тайги и глухое ея расположеніе, повидимому, не оказываютъ замѣтно вреднаго вліянія на произрастаніе хлѣбовъ: если вѣрить словамъ заимщика, десятина даетъ пудовъ 100—150.

За то *большія площади, пригодныя для образованія участковъ*, хорошо орошенныя, изобилующія пашенными мѣстами, *находятся по Икею*, гдѣ, по словамъ мѣстныхъ жителей, онѣ тянутся въ длину верстъ на 50, и по р. Катарбею, принадлежащему къ системѣ Уды. Эти пространства, очевидно, являются продолженіемъ прекрасныхъ, къ сожалѣнію, далеко не въ полной мѣрѣ эксплоатируемыхъ угодій такъ называемой Нижнеудинской инородческой землицы.

Къ сѣверу отъ большаго Сибирскаго пути вдоль по Братскому тракту, ведущему на Ангару къ бывшему Братскому Острогу, тянутся густые лѣса, время отъ времени смѣняемые рѣдколѣсьемъ и еланями. Въ этомъ пространствѣ находится большинство переселенческихъ участковъ, образованныхъ по Братской волости минувшимъ лѣтомъ. Верстахъ въ 30 отъ Николаевскаго завода на рѣчкѣ Вихоревой находится крайній населенный пунктъ предъ поворотомъ на сѣверо-западъ къ р. Чунѣ, и затѣмъ уже въ теченіе 3-хъ-

дневнаго пути на дорогѣ не встрѣчается никакого человѣческаго жилья.

Таежная инородческая заимка. Расчистка пашни. Заимочное хозяйство.

У подножія густаго стараго лѣса, расположившагося на возвышенности, стоятъ 4 дома съ хозяйственными постройками—это Вихоревскій выселокъ. Еще не такъ давно его обитатели, родомъ тунгузы, занимались по преимуществу охотою, но доходность этого промысла пала, и заимщики перешли въ разрядъ усердныхъ и исправныхъ земледѣльцевъ. Подъ пашню они расчищаютъ взрослый березнякъ съ примѣсью лиственницы и въ этомъ отношеніи являются исключеніемъ изъ общаго правила: обыкновенно для пахоты раздѣлывается или самый рѣдкій, или самый молодой березнякъ; извѣстны многочисленные примѣры ухода въ тайгу на болѣе безлѣсныя пространства изъ за нежеланія расчищать находившіяся въ деревнѣ подъ рукою болѣе лѣсистыя площади. Хозяйства заимщиковъ вполнѣ благоустроены; сѣютъ они всѣ обычные хлѣба, не исключая и пшеницы, высѣваютъ также, для собственнаго потребленія, табакъ, но жалуются, что на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ посѣвы терпятъ отъ холода. Послѣдній сильный ранній морозъ, по словамъ заимщиковъ, былъ лѣтъ 15 тому назадъ.

Къ западу отъ выселка по холмамъ идутъ березняки съ примѣсью лиственницы, которые, однако, скоро смѣняются чистыми борами, почти сплошь попорченными огнемъ, и мѣшаннымъ лѣсомъ хвойныхъ породъ—елью, пихтой и сосною. Въ такихъ мѣстахъ тропа обыкновенно бываетъ завалена множествомъ упавшихъ деревьевъ. По мѣрѣ приближенія къ рѣкѣ Чунѣ, ель и пихта исчезаютъ, появляются рѣдкіе лѣса изъ сосны съ березою, по землѣ разстилается чудный травяной коверъ. За весь переѣздъ приходится переправляться только черезъ одно большое болото; рѣчки встрѣчаются весьма часто. На р. Чукшѣ, притокѣ Чуны, находится заимка, состоящая изъ 4-хъ домовъ. Кругомъ ея *раскинулись, повидимому, годные для хлѣбопашества березняки съ примѣсью лиственницы.* Почва здѣсь плодородная: по свидѣтельству заимщиковъ, десятина въ средній годъ даетъ

100 пуд. По ихъ же словамъ, *въ тайгѣ находятся большія, удобныя для разработки гари изъ подъ безпросвѣтнаго кедроваго лѣса.*

Вверхъ по Чунѣ (называемой, начиная отъ мѣста впаденія рѣчки Чукши, Удою) идутъ хвойные лѣса съ небольшимъ количествомъ лиственныхъ деревьевъ, елани же встрѣчаются только у деревень. По притокамъ Уды, какъ передаютъ, попадаются небольшія еланныя пространства. Ближе къ Алзамаю мѣшанныя насажденія переходятъ въ чистые боровые лѣса, которые цѣнны, какъ лѣсной матеріалъ, но совершенно непригодны для сельско-хозяйственной культуры.

Акмолинская область. Историческій очеркъ колонизаціи области.

Первоначальная колонизація Степнаго края, начавшаяся въ XVII столѣтіи, производилась путемъ образованія казачьихъ поселеній. При этомъ преслѣдовалась не столько цѣль увеличенія населенія, сколько организація необходимаго для охраны этого еще необрусѣвшаго края военнаго сословія. Въ этихъ видахъ и былъ основанъ цѣлый рядъ поселковъ по такъ называемой Горькой линіи. Но опытъ образованія подобныхъ селеній оказался неудачнымъ и въ 1875 г. генералъ-губернаторъ Западной Сибири высказывалъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ, что казаки не только не принесли никакой пользы дѣлу обрусѣнія края, но сами научились поголовно киргизскому нарѣчію и переняли «нѣкоторые безвредные обычаи и привычки кочеваго народа». Признавая, вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимымъ принять, во что бы то ни стало, какія-либо мѣры къ поднятію низкаго уровня полудикаго кочеваго населенія, генералъ-адъютантъ Казнаковъ настойчиво доказывалъ необходимость заселенія степей русскими поселенцами. По его мнѣнію, высказанному въ томъ же всеподданнѣйшемъ отчетѣ, единственнымъ средствомъ, могущимъ улучшить благосостояніе киргизовъ и смягчить ихъ нравы, было бы «осторожное, безъ стѣсненія кочеваго населенія, водвореніе внутри степей осѣдлаго населенія, частое общеніе русскаго населенія съ киргизами и наглядный примѣръ болѣе удобной жизни». Неуклонно слѣдуя такому взгляду, онъ и образовалъ цѣпь поселковъ, расположен-

ныхъ преимущественно по почтовымъ и коммерческимъ трактамъ.

Селенія эти намѣчены весьма умѣлою рукою и, прорѣзывая Акмолинскую область по направленію почтовой дороги отъ Омска на Акмолинскъ, Атбасаръ, Кокчетавъ и Петропавловскъ, они какъ нельзя болѣе соотвѣтствуютъ преслѣдуемой цѣли. Къ сожалѣнію, благія начинанія генералъ-адъютанта Казнакова прекратились при его преемникахъ, державшихся въ этомъ дѣлѣ другихъ взглядовъ, и лишь съ назначеніемъ на постъ главнаго начальника края генерала-отъ-кавалеріи барона Таубе, вѣрно оцѣнившаго значеніе русскихъ поселеній, дѣло колонизаціи Акмолинской области пошло быстрыми шагами, и въ настоящее время область эта и въ частности Кокчетавскій уѣздъ принадлежатъ къ излюбленнымъ мѣстностямъ, куда стремятся переселенцы.

Соображенія о возможности дальнѣйшаго заселенія.

Но, въ виду значительнаго въ настоящее время притока новаго населенія, естественно возникаетъ вопросъ, насколько область эта можетъ быть пригодна, въ виду особыхъ условій жизни проживающихъ въ ней киргизовъ, къ дальнѣйшему пріему переселенцевъ. Прежде, чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, я позволю себѣ привести нѣкоторыя цифры, взятыя мною изъ оффиціальной мѣстной статистики. Въ настоящее время на громадномъ пространствѣ Акмолинской области (почти равномъ Франціи), достигающемъ 47.726.000 дес., обитаетъ лишь 543.742 чел., изъ коихъ киргизовъ 369.300 чел., или 68%. Всѣ же земельныя угодья распредѣляются слѣдующимъ образомъ: во владѣніи казачьихъ поселеній находится 2.557.407 дес., во владѣніи крестьянскаго населенія 999.676 дес., подъ лѣсами 20.636 дес., подъ городскими и частными землями 6.899 дес. и, наконецъ, подъ такъ называемою Голодною степью около 10.000.000 дес., а всего 13.584.018 дес. Вычитая эту цифру изъ общаго пространства области и считая, что подъ озерами и солончаками пропадаетъ около 15.000.000 дес., окажется, что въ пользованіи кочеваго населенія имѣется 19.000.000 дес., которыя и эксплоатируются имъ для скотоводства. Затѣмъ, по тѣмъ же

оффиціальнымъ даннымъ, у киргизовъ находится 805.287 головъ крупнаго скота и лошадей и 927.257 головъ мелкаго; принимая 3 головы мелкаго скота за одну крупнаго, получимъ, что всего у нихъ крупнаго скота и лошадей 1.114.373 головы. Слѣдовательно, на каждую голову приходится около 17 дес. пригодной для пастьбы земли.

Цифры эти не нуждаются въ какихъ-либо объясненіяхъ, онѣ говорятъ сами за себя и служатъ наглядным доказательствомъ, что Акмолинская область заключаетъ достаточно простора какъ для водворенія немалаго еще количества переселенцевъ, такъ и для дальнѣйшаго развитія скотоводства. Это явствуетъ еще изъ сравненія современнаго экономическаго состоянія Акмолинской области съ состояніемъ губерній Европейской Россіи.

Въ Самарской губерніи (*), на пространствѣ въ 13.825.520 дес., съ населеніемъ въ 2.704.045 чел., находится 1.872.913 головъ крупнаго скота и лошадей (3 головы мелкаго скота приняты за одну крупнаго), и, слѣдовательно, на 1 голову приходится лишь 7,4 дес. удобной и неудобной земли, а въ Саратовской губерніи, пространство которой равняется 7.733.429 дес., а населеніе—2.494.379 чел., количество крупнаго скота и лошадей доходитъ до 1.643.441 головы (три головы мелкаго скота приняты за одну крупнаго) и на одну голову приходится еще менѣе, т. е. 4,7 дес. удобной и неудобной земли.

Такимъ образомъ, если въ губерніяхъ Самарской и Саратовской, въ которыхъ *наравнѣ со скотоводствомъ процвѣтаетъ и земледѣліе,* довольствуются на голову крупнаго скота 4 и 7 дес. удобной и неудобной земли, то, казалось бы, нѣтъ повода въ настоящее время опасаться уменьшенія скотоводческой промышленности отъ прилива населенія въ Акмолинской области, гдѣ нынѣ на голову крупнаго скота и лошадей приходится 17 дес., и при томъ только удобной земли.

(*) Свѣдѣнія о Самарской и Саратовской губерніяхъ взяты изъ обзоровъ этихъ губерній, прилагаемыхъ ко всеподданнѣйшимъ отчетамъ губернаторовъ.

Но, высказываясь за пригодность Акмолинской области къ дальнѣйшему заселенію, я отнюдь не имѣю въ виду стѣснять таковымъ интересы киргизовъ, составляющихъ главную и коренную часть населенія степей. Напротивъ, я вполнѣ признаю, что при низкомъ уровнѣ хозяйства для веденія скотоводства, которое является единственнымъ источникомъ ихъ благосостоянія, надо немало земельныхъ угодій; кочующій образъ жизни требуетъ извѣстнаго простора для зимовокъ, лѣтовокъ, весеннихъ и осеннихъ пастбищъ и для сѣнокосовъ. Къ тому же землепользованіе киргизовъ отличается крайнею родовою обособленностью, вслѣдствіе чего обдѣленный землею родъ ни въ какомъ случаѣ не будетъ принятъ другимъ и тѣмъ самымъ обреченъ на вѣрное разореніе. При такихъ условіяхъ образованіе переселенческихъ участковъ должно, по моему мнѣнію, производиться съ крайнею осмотрительностью. Между тѣмъ до сихъ поръ не имѣлось никакихъ достовѣрныхъ данныхъ ни объ условіяхъ киргизскаго землепользованія, ни о скотоводческихъ потребностяхъ киргизовъ. Такое положеніе крайне затрудняло дѣятельность межевыхъ партій, которыя должны были дѣйствовать какъ бы ощупью и основывать свои работы на мало достовѣрныхъ данныхъ. Вслѣдствіе этого поневолѣ ими въ нѣкоторыхъ случаяхъ оставлялись земли, вполнѣ годныя для образованія участковъ, лишь въ томъ предположеніи, что таковыя, быть можетъ, необходимы для надобностей кочеваго населенія. Но съ другой стороны получалось иногда и обратное, т. е. интересы киргизовъ не были соблюдаемы въ должной степени.

Необходимость строгаго соблюденія интересовъ кореннаго кочеваго населенія.

Лишь съ весны настоящаго года было приступлено, по предуказанію Комитета Сибирской желѣзной дороги, къ подробному хозяйственно-статистическому и естественно-историческому изслѣдованію быта киргизовъ. Изслѣдованіе это, выяснивъ экономическія условія жизни кочеваго населенія и опредѣливъ на основаніи полученныхъ данныхъ норму земельнаго довольствія, необходимую для прокормленія киргизской семьи, укажетъ тѣ мѣстности, гдѣ

Хозяйственно-статистическое и естественно-историческое изслѣдованіе Степнаго края.

*

возможно было бы образованіе новыхъ участковъ безъ стѣсненія степнаго населенія.

Я познакомился съ работами партіи, ведущей это изслѣдованіе, и изъ доклада завѣдующаго ею не могъ не заключить, что программа, по которой производится это изслѣдованіе, какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ намѣченной цѣли и въ результатѣ дастъ весьма цѣнный матеріалъ, на основаніи котораго представится возможнымъ выяснить опредѣленно условія жизни и потребности кочеваго населенія. Къ сожалѣнію, вслѣдствіе незначительности партіи, несмотря на усиленные труды личнаго ея состава, къ концу лѣта было закончено изслѣдованіе одного Кокчетавскаго уѣзда. Между тѣмъ въ виду важности скорѣйшаго окончанія этихъ работъ, было бы весьма желательно, чтобы на будущій годъ онѣ производились въ болѣе широкихъ размѣрахъ, для чего необходимо усилить составъ партіи.

Желательная организація работъ межевыхъ партій въ степномъ раіонѣ.

Съ производствомъ подобнаго изслѣдованія работы межевыхъ партій сдѣлаются болѣе производительными, такъ какъ имъ не представится уже необходимости тратить напрасно время для отысканія мѣстности, гдѣ бы можно было нарѣзать участки; таковая имъ будетъ указана изслѣдованіемъ. Поэтому мнѣ кажется, что въ будущемъ дѣятельность межевыхъ отрядовъ по нарѣзкѣ переселенческихъ участковъ должна направляться лишь въ тѣ уѣзды, которые уже подлежали изслѣдованію, и отнюдь не касаться мѣстностей, еще не обслѣдованныхъ. Тѣмъ временемъ было бы желательно, чтобы межевыя партіи занялись исключительно съемочными работами. До сихъ поръ плановая съемка произведена чинами военно-топографическаго отдѣла лишь въ сѣверной части Акмолинской области до 50°30′ сѣверной широты, южная же часть снята только мѣстами, по маршрутнымъ дорогамъ и вдоль караванныхъ путей. Между тѣмъ отсутствіе плановаго матеріала крайне затрудняетъ производство предпринятаго изслѣдованія быта киргизовъ и дѣлаетъ невозможною нарѣзку участковъ. Въ виду этого, работы межевыхъ партій нынѣ направлены директо-

ромъ департамента государственныхъ земельныхъ имуществъ какъ на приведеніе въ надлежащій порядокъ имѣющагося уже плановаго матеріала, такъ и на производство сплошной съемки въ той части Акмолинской области, которая еще не снята.

Результаты работъ межевыхъ партій по обслѣдованію Петропавловскаго и Акмолинскаго уѣздовъ.

Въ настоящее время Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ принимаются уже мѣры къ тому, чтобы ожидаемые выводы статистическо-экономическаго изслѣдованія жизни киргизовъ могли быть примѣнены тотчасъ же, безъ всякаго промедленія. Съ этою цѣлью чины 1 и 2 Акмолинскихъ партій приводятъ въ извѣстность земли Степнаго края, и ко времени моего проѣзда результаты этихъ работъ по Петропавловскому и Акмолинскому уѣздамъ сводились къ слѣдующему:

Въ первомъ уѣздѣ обслѣдованіе ведется по двумъ самымъ отдаленнымъ отъ желѣзнодорожной линіи волостямъ— Средней и Кушмурунской, занимающимъ 1.350 тыс. десятинъ. Въ Средней волости при нарѣзкѣ участковъ надо дѣйствовать съ крайнею осторожностью, такъ какъ имѣющіяся тамъ земли отличаются плохими почвенными условіями. Тѣмъ не менѣе въ волости этой, по расчету производителя работъ, предположено нарѣзать участки на 4.200 душевыхъ долей. Что же касается Кушмурунской волости, то тамъ на пригодныхъ для заселенія земляхъ теперь расположены киргизскіе зимовки, тебеневки и сѣнокосы. Здѣсь снято 200.000 дес. и проектировано участковъ на 4.700 душевыхъ долей, при чемъ въ проекты этихъ участковъ включены 35 зимовыхъ стойбищъ съ 160 зимовками.

Въ Акмолинскомъ уѣздѣ обслѣдуется сѣверо - восточный, наилучше орошенный раіонъ, пространствомъ въ 3.000.000 десятинъ; ко времени моего проѣзда около $^1/_4$ этой площади было уже рекогносцировано и снято. Хорошія, вполнѣ пригодныя для поселенія мѣста, съ достаточнымъ водоснабженіемъ и доброю почвою, находятся въ южной его части.

Но теперь, впредь до выясненія нормы и условій надѣленія киргизовъ, по объясненію производителя работъ, трудно сказать, какая часть изъ этого пространства можетъ быть отдана подъ водвореніе переселенцевъ. По мнѣнію другаго производителя работъ, въ обслѣдуемомъ раіонѣ въ шести пунктахъ можно покуда образовать нѣсколько участковъ, площадью до 48.000 десятинъ, на 3.000 душъ мужскаго пола.

Кромѣ этихъ рекогносцировочныхъ и съемочныхъ работъ, 2-ю Акмолинскою партіею минувшимъ лѣтомъ въ Акмолинскомъ уѣздѣ намежевано для образованія 2-хъ новыхъ участковъ и для прирѣзокъ къ ранѣе сформированнымъ 23.000 дес. на 1.430 душъ.

Подобныя же работы производились въ Омскомъ и Атбасарскомъ уѣздахъ.

Переселеніе въ Кокчетавскомъ уѣздѣ.

Что касается Кокчетавскаго уѣзда, то здѣсь, какъ было уже говорено, изслѣдованіе окончено, и результаты его будутъ выяснены вполнѣ къ веснѣ 1897 г., когда и представится возможность заняться правильной нарѣзкой участковъ. До сихъ поръ заселеніе этого уѣзда производилось при неблагопріятныхъ условіяхъ. Отличаясь плодородіемъ почвы и изобиліемъ лѣса, Кокчетавскій уѣздъ издавна привлекалъ переселенцевъ, которые постоянно и направлялись туда въ большомъ количествѣ. Между тѣмъ слишкомъ значительный наплывъ новоселовъ причинялъ немалыя затрудненія мѣстной администраціи, у которой невольно являлось опасеніе, не стѣснитъ ли надлежащее устройство вновь прибывшихъ интересы мѣстнаго кочеваго населенія. Поэтому и признано было необходимымъ для избѣжанія недоразумѣній закрыть для колонизаціи этотъ уѣздъ, впредь до изслѣдованія потребностей киргизовъ. Въ серединѣ настоящаго лѣта подобное распоряженіе пришлось отмѣнить, въ виду громаднаго наплыва сельскихъ обывателей въ Акмолинскую область, которая не вполнѣ была готова для принятія всѣхъ желавшихъ въ ней водвориться. Въ результатѣ оказалось появленіе въ Кокчетавскомъ уѣздѣ около 9.000 душъ мужскаго пола. Ко времени моего проѣзда часть

ихъ (5.334 души мужскаго пола) была уже устроена, изъ остальныхъ же предполагалось поселить только пришедшихъ съ проходными свидѣтельствами, такъ какъ для самовольныхъ переселенцевъ, которыхъ было около 2.500, свободной земли въ наличности не оказывалось. Самое водвореніе переселенцевъ производилось здѣсь, равно какъ и въ Атбасарскомъ уѣздѣ, главнымъ образомъ путемъ приселенія къ существующимъ поселкамъ, такъ какъ новыхъ нарѣзанныхъ участковъ не было. Но такъ какъ водвореніе въ Акмолинской области, какъ было уже говорено, крайне замедляется, то въ поселкахъ подолгу проживала масса постороннихъ лицъ.

Необходимость временнаго закрытія Кокчетавскаго уѣзда для переселеній.

Лица эти, несмотря на завѣренія мѣстнаго начальства, что свободныхъ земель для ихъ водворенія нѣтъ, выражали полную увѣренность, что въ концѣ концовъ ихъ желаніе будетъ удовлетворено. Подобная увѣренность поддерживается въ нихъ, какъ мнѣ пришлось убѣдиться изъ разспросовъ, бывшими ранѣе примѣрами водворенія въ Кокчетавскомъ уѣздѣ, несмотря на закрытіе его для заселенія.

То же самое было и въ настоящемъ году, когда послѣ формальнаго заявленія, что въ уѣздѣ этомъ не будетъ допущено поселеніе, новоселовъ начали тамъ водворять. Причины этой мѣры для переселенцевъ остаются неизвѣстными, самый же фактъ отмѣны запрещенія налицо, и потому, весьма понятно, у нихъ является недовѣріе къ распоряженіямъ мѣстной администраціи.

Для избѣжанія такихъ крайне нежелательныхъ явленій, по моему глубокому убѣжденію, необходимо прекратить водвореніе переселенцевъ въ Кокчетавскомъ уѣздѣ впредь до окончательнаго опредѣленія потребностей кочеваго населенія и нарѣзки переселенческихъ участковъ.

Земледѣліе у киргизовъ.

Такимъ образомъ переселеніе изъ внутреннихъ губерній Россіи въ Акмолинскую область можетъ считаться, если не нынѣ, то впослѣдствіи, обезпеченнымъ. Но, какъ мнѣ кажется, земледѣльческая колонизація Степнаго края можетъ быть ведена не только водвореніемъ выходцевъ изъ Евро-

пейской Россіи, но и путемъ устройства на особыхъ основаніяхъ извѣстной части киргизскаго населенія.

Какъ извѣстно, главное занятіе киргизовъ, доставляющее имъ средства къ жизни,—скотоводство. Но нельзя не сознаться, что ведется оно самымъ первобытнымъ образомъ, послѣдствіемъ чего является ежегодная гибель большаго количества скота. Съ одной стороны, при кочующемъ, чисто пастушескомъ образѣ жизни киргизовъ у нихъ безцѣльно пропадаетъ много земли, пригодной для земледѣлія; съ другой же стороны, вслѣдствіе постояннаго прохода скота, земля въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣлается настолько твердой, что трава перестаетъ рости, тогда какъ произрастаніе нѣкоторыхъ злаковъ служитъ несомнѣннымъ признакомъ богатства почвы. Благодаря этому, нерѣдко происходитъ, что киргизы, обладающіе значительными, втунѣ лежащими пространствами и сами отдающіе свои земли въ аренду крестьянамъ, въ свою очередь обращаются къ послѣднимъ для найма у нихъ остающейся, по снятіи урожая, земли, которая и служитъ для нихъ пастбищемъ. При такихъ обстоятельствахъ киргизы сами начинаютъ сознавать ненормальность условій своей жизни и среди нихъ появляется стремленіе къ переходу къ болѣе высокой культурѣ—земледѣлію. Такъ, при проѣздѣ моемъ чрезъ Акмолинскую область, мнѣ приходилось встрѣчать поля въ нѣсколько десятковъ десятинъ, засѣянныя киргизами, преимущественно средняго достатка. Бѣдняки же, такъ называемые «джетаки», не имѣя ни собственной земли, ни надлежащихъ средствъ для ея обработки, обращаются постоянно къ мѣстной администраціи съ просьбами о надѣленіи ихъ землею, наравнѣ съ переселенцами.

Но тормазомъ, препятствующимъ переходу киргизовъ къ земледѣлію, служитъ то обстоятельство, что съ надѣленіемъ ихъ землею на нихъ, по закону, должны упасть тѣ же повинности, что и на прочихъ сельскихъ обывателей. Для киргизовъ же особенно страшна воинская повинность, и потому, узнавъ, что въ случаѣ обращенія ихъ къ земледѣлію она будетъ на нихъ распространена, они, несмотря на тяжелое иногда

свое положеніе, предпочитаютъ продолжать свой кочевой образъ жизни. Положеніе же этихъ джетаковъ дѣйствительно тяжелое: они, находясь въ батракахъ у богатыхъ кочевниковъ и получая ничтожную плату, всецѣло ими эксплоатируются; послѣдніе же, не желая лишиться дешевыхъ рабочихъ рукъ, весьма понятно, всѣми силами стараются препятствовать ихъ переходу къ земледѣлію.

Между тѣмъ обращеніе джетаковъ въ самостоятельныхъ хозяевъ-земледѣльцевъ служитъ интересамъ самого Правительства, такъ какъ этимъ путемъ создаются новые плательщики Государству, не говоря уже о томъ, что переходъ киргизовъ къ земледѣлію дастъ болѣе простора для колонизаціи степей.

Вслѣдствіе этого, мнѣ кажется, было бы желательно облегчить по возможности условія такого перехода, для чего было бы полезно освободить киргизовъ на первое время, подобно переселенцамъ, отъ уплаты казенныхъ податей и, что главное, даровать льготы по отбыванію воинской повинности.

Необходимость предшествующаго заселенію обводненія участковъ.

Говоря о пригодности Акмолинской области для заселенія, не могу не замѣтить, что къ водворенію переселенцевъ въ Омскомъ и въ особенности въ Петропавловскомъ уѣздахъ надлежитъ относиться съ крайнею осторожностью, въ виду недостатка въ нихъ годной для питья воды. Опытъ заселенія ихъ въ 1895 и 1896 г.г. оказался не совсѣмъ удаченъ, такъ какъ на нѣкоторыхъ участкахъ новоселамъ, въ ожиданіи устройства колодцевъ съ хорошею водою, подолгу пришлось поневолѣ пользоваться горько-соленою, что и послужило одной изъ причинъ развитія у нихъ въ широкой степени цынги. Поэтому въ будущемъ къ заселенію приготовленныхъ участковъ надо приступать лишь тогда, когда получится полная увѣренность въ ихъ достаточномъ водоснабженіи, отнюдь до этихъ поръ не допуская водворенія.

Организація оросительныхъ работъ и результаты послѣднихъ.

Въ настоящее время работы по обводненію участковъ ведутся на средства, отпущенныя Комитетомъ Сибирской желѣзной дороги, подъ руководствомъ генералъ-лейтенанта Жилинскаго, въ Акмолинской области и въ Тобольской и

Томской губерніяхъ на всемъ пространствѣ Ишимской степи, и результаты ихъ, какъ я могъ убѣдиться, болѣе чѣмъ успѣшны. Производятся эти работы двоякимъ образомъ: путемъ устройства колодцевъ и посредствомъ принятія мѣръ къ увеличенію количества воды въ высыхающихъ прѣсныхъ озерахъ.

Колодцы. Къ 1 сентября было обводнено въ Омскомъ и Петропавловскомъ уѣздахъ 23 участка, и производились работы по рытью колодцевъ въ 10 участкахъ, затѣмъ было изслѣдовано 18 и предстояло изслѣдовать еще 18 участковъ. На всѣхъ этихъ участкахъ къ концу настоящаго года будетъ устроено 200 колодцевъ, что, по сравненію съ числомъ поселившихся семей, составитъ 1 колодецъ на 30 дворовъ. Въ большинствѣ случаевъ прѣсная вода находится на глубинѣ отъ 8 до 15 саж., и лишь иногда бываетъ необходимо продолжать работы до 20 саж. Подобные глубокіе колодцы требуютъ большихъ расходовъ, и хотя притокъ воды въ нихъ болѣе постояненъ и обиленъ, но, по мнѣнію спеціалистовъ, всегда можно опасаться появленія на такой глубинѣ горько-соленой воды, что и имѣло мѣсто при рытьѣ артезіанскихъ колодцевъ для водоснабженія Западно - Сибирской желѣзной дороги. Въ трехъ, однако, селеніяхъ: Краснояркѣ, Ольгинѣ и Раевкѣ, во время моего проѣзда, хорошей воды найдено еще не было.

Качество воды. Въ Сибири мнѣ пришлось слышать отъ нѣкоторыхъ лицъ, или лично не видавшихъ колодцевъ, или ознакомившихся съ ними поверхностно, что работы по водоснабженію не достигаютъ цѣли, такъ какъ найденная вода въ концѣ концовъ оказывается горько-соленою. Въ одномъ изъ поселковъ (Семиполкахъ) на мое требованіе достать воды изъ колодца была принесена горько-соленая, при чемъ крестьяне утверждали, что другой у нихъ не имѣется. Когда же я заставилъ ихъ при себѣ достать изъ колодца воды, то она оказалась настолько вкусною, что я сдѣлалъ себѣ запасъ на дорогу. Практикуя подобный способъ ознакомленія съ водою изъ вырытыхъ гидротехническою партіею колодцевъ,

я во всѣхъ посѣщенныхъ мною поселкахъ находилъ годную воду, даже и въ такихъ селеніяхъ, относительно которыхъ мнѣ ранѣе говорили о полномъ отсутствіи въ нихъ хорошей воды.

Подлежащая удовлетворенію потребность въ новыхъ колодцахъ.

Но устройствомъ подобнаго обводненія удовлетворена лишь ближайшая и минимальная потребность переселенцевъ, почему въ будущемъ, по моему мнѣнію, представляется неотложная необходимость въ сооруженіи по крайней мѣрѣ еще 200 колодцевъ, дабы одинъ колодецъ приходился не болѣе, какъ на 15 дворовъ. Съ другой стороны, нельзя не признать, что колодцы вообще не могутъ считаться вполнѣ совершеннымъ способомъ водоснабженія, такъ какъ добываніе изъ нихъ воды, при значительной иногда глубинѣ, крайне затруднительно. Поэтому весьма понятно, что переселенцы предпочитаютъ участки, расположенные близъ прѣсныхъ озеръ, изъ которыхъ можно получить воду для разныхъ надобностей, какъ-то: для скота, стирки бѣлья, въ случаѣ пожара и проч., безъ подъема съ глубины.

Озера, ихъ усыханіе.

Однако и такіе поселки, расположенные близъ прѣснаго озера, не могутъ считаться вполнѣ обезпеченными водою, такъ какъ въ послѣднее время наблюдаются факты быстраго усыханія озеръ. Каковы причины, вызывающія такое печальное явленіе, должны рѣшить спеціалисты, но несомнѣнно, что не малое вліяніе на общее уменьшеніе влажности оказываетъ истребленіе лѣсовъ.

Затѣмъ и сами переселенцы небрежнымъ пользованіемъ имѣющимися озерами способствуютъ ихъ усыханію; такъ, они моютъ въ нихъ бѣлье, пускаютъ скотъ и этимъ загрязняютъ воду, которая быстро начинаетъ портиться. Предупрежденіе подобнаго неосмотрительнаго отношенія къ прѣснымъ озерамъ должно составлять всецѣло заботу мѣстной администраціи.

Гидротехническія работы по устраненію усыханія озерныхъ водъ.

Съ своей стороны и партіею генералъ-лейтенанта Жилинскаго обращено вниманіе на усыханіе озеръ и производятся изслѣдованія съ цѣлью выясненія мѣръ, могущихъ способствовать сохраненію въ нихъ воды.

Въ настоящее время произведенною тщательною нивеллировкою нѣкоторыхъ мѣстностей обнаружены въ нихъ уклоны и общія и частныя углубленія, которыя, будучи расположены въ бассейнѣ нѣкоторыхъ прѣсныхъ озеръ, способствуютъ ихъ усыханію тѣмъ, что задерживаютъ въ себѣ весеннія снѣговыя воды. Для устраненія этого необходимо, по мнѣнію генералъ-лейтенанта Жилинскаго, устроить рядъ канавъ, по которымъ вода изъ углубленій, образующихъ изъ себя родъ прудовъ, могла бы свободно стекать въ озера и тѣмъ поддерживать ихъ уровень и въ лѣтнее время.

Затѣмъ замѣчено, что во многихъ озерахъ, расположенныхъ при поселкахъ, дно представляетъ слишкомъ обширную плоскость, вслѣдствіе чего притекающія съ бассейна озеръ воды разливаются тонкимъ слоемъ, результатомъ чего и является недостаточность новаго притока воды для покрытія ежегодныхъ потерь на испаренія и промерзанія зимой, благодаря чему озеро и высыхаетъ. Для избѣжанія такихъ явленій гидротехническія работы должны быть направлены къ тому, чтобы достигнуть уменьшенія площади дна озера. Тогда ежегодный притокъ воды и глубина озера будутъ значительно больше, и озеро будетъ въ состояніи удовлетворять всѣмъ потребностямъ по водоснабженію поселка.

Я познакомился съ подобнаго рода работами, предпринятыми настоящею осенью въ поселкѣ Раевскомъ Петропавловскаго уѣзда, гдѣ встрѣчены были большія затрудненія при устройствѣ колодцевъ съ прѣсною водою и гдѣ пересыхаетъ имѣющееся въ поселкѣ озеро «Коканъ». Тамъ въ настоящее время приступлено къ устройству вокругъ озера сѣти водосборныхъ канавъ, посредствомъ которыхъ весеннія тающія снѣговыя воды, стекающія нынѣ въ лощины и углубленія, получатъ свободный выходъ, направятся въ озеро и поднимутъ его уровень. Здѣсь же ведутся работы и по уменьшенію площади дна, чтобы стекающія воды располагались болѣе толстымъ слоемъ по поверхности озера.

Однородныя работы предполагается предпринять въ по-

селкахъ Успенскомъ и Городищенскомъ; послѣдній расположенъ близъ озера Иссыль-Куль, значительно обмелѣвшаго.

Общіе выводы.

Мною лично и командированными мною чиновниками посѣщены лишь самыя незначительныя части необъятныхъ пустопорожнихъ пространствъ Сибири.

На основаніи всего видѣннаго мною и доложеннаго мнѣ, я не осмѣлюсь съ положительностью утверждать, что въ Сибири мѣстъ, непосредственно годныхъ для обращенія въ культурное состояніе, много, но равнымъ образомъ никакъ не рѣшусь сказать, что такихъ мѣстъ мало. Первые шаги въ невѣдомую тайгу, предпринятые для выдѣленія цѣнныхъ лѣсныхъ насажденій и для предоставленія остальныхъ пространствъ подъ вольное заселеніе обнаружили площади, годныя для сплошнаго заселенія. На Шишѣ и Туѣ въ Тарской округѣ, въ мѣстахъ, слывшихъ глухимъ урманомъ, въ Томско-Чулымской и Чулымо-Маріинской тайгахъ въ Томской губерніи, въ Минусинской и Нижнеудинской округахъ нашлись мѣста, пригодныя для образованія участковъ. Почему же не предполагать, что это только начало «открытій»? Какія основанія думать, что дальнѣйшіе поиски въ этомъ направленіи будутъ безрезультатны? Я лично такихъ основаній не вижу и поэтому держусь того мнѣнія, что работа по обслѣдованію тайги и по выдѣленію, гдѣ возможно, въ предѣлахъ ея переселенческихъ участковъ, несмотря на свою дороговизну, трудность и тягость для работающихъ чиновъ, подверженныхъ всяческимъ лишеніямъ, должна быть продолжаема съ неуклонною послѣдовательностью. Въ этихъ видахъ я признаю усиленіе состава партій по образованію переселенческихъ участковъ и нѣкоторое увеличеніе вознагражденія работающихъ въ тайгѣ чиновъ—дѣломъ необходимымъ.

Переселенческіе участки въ таежныхъ и подтаежныхъ пространствахъ образовывались и ранѣе, но не привлекали къ себѣ переселенцевъ, а иногда покидались ими. Это и понятно, разъ къ услугамъ послѣднихъ кругомъ были мѣста, болѣе легкія для обработки, менѣе глухія, болѣе веселыя.

Но за послѣдніе годы и подтаежные участки начинаютъ заполняться, что, напримѣръ, въ значительной степени наблюдается въ Минусинской округѣ и на сѣверѣ Тарской, гдѣ на только что запроектированные участки уже имѣются охотники. Думается мнѣ, что таежная природа не будетъ злымъ врагомъ новоселовъ. Я не стану, конечно, говорить противъ того, что условія хозяйства по близости тайги, въ общемъ, менѣе благопріятны: это установлено мѣстными изслѣдованіями, но я долженъ сказать, что видѣнныя мною таежныя хозяйства идутъ въ общемъ хорошо, а въ иныхъ случаяхъ даже процвѣтаютъ. Необходимо только, чтобы таежныя и подтаежныя пространства заселялись подходящимъ элементомъ, чему много должно помочь развитіе семейнаго ходачества.

Если, за всѣмъ тѣмъ, въ скоромъ времени заполнится только половина или даже четверть образованныхъ въ таежныхъ мѣстностяхъ участковъ, то и это, по моему убѣжденію, для колонизаціоннаго дѣла будетъ все таки выигрышемъ: пустующіе участки въ недалекомъ будущемъ, несомнѣнно, заселятся, а возникшіе въ тайгѣ поселки тѣмъ временемъ успѣютъ окрѣпнуть и расширить площадь культурныхъ земель на пользу себѣ и государству.

Рядомъ съ образованіемъ участковъ въ подтаежныхъ мѣстностяхъ и внутри тайги полное свое значеніе сохраняетъ вольное заселеніе послѣдней, предусмотрѣнное положеніемъ Комитета Сибирской желѣзной дороги 27 апрѣля этого года. Правила 27 апрѣля должны примѣняться во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда, по чрезмѣрной удаленности извѣстнаго мѣста отъ населенныхъ пунктовъ, по недостатку земель, достаточно открытыхъ и годныхъ для обработки, или по незначительности ихъ количества, нельзя, или нежелательно образовать переселенческій участокъ.

Что касается заселенныхъ частей Сибири, а равно и Акмолинской области, то здѣсь земли для образованія новыхъ переселенческихъ участковъ должны, и при томъ въ значительныхъ размѣрахъ, открыться по окончательномъ позе-

мельномъ устройствѣ крестьянъ и инородцевъ сибирскихъ, съ одной стороны, и по выясненіи условій экономической жизни и потребностей кочеваго населенія степей—съ другой.

Опредѣлившійся колонизаціонный фондъ на ближайшіе годы.

Въ настоящее время вполнѣ опредѣлившимся, а въ значительной своей части и наличнымъ колонизаціоннымъ земельнымъ фондомъ слѣдуетъ считать: во 1-хъ, свободныя душевыя доли въ образованныхъ уже и утвержденныхъ участкахъ и, во 2-хъ, новыя земли, въ разныхъ перечисленныхъ выше мѣстностяхъ Сибири, намѣченныя для образованія участковъ въ 1897 и, быть можетъ, 1898 годахъ.

Наличность свободныхъ душевыхъ долей въ переселенческихъ участкахъ (не считая зачисленныхъ за ходоками 6.331 доли), по свѣдѣніямъ, доставленнымъ мѣстною администраціею, выражается слѣдующими цифрами:

Въ Тобольской губерніи		11.388 долей.
— Томской —		15.227 —
— Енисейской — :		
а) въ Ачинской округѣ	4.144	—
б) — Канской —	18.133	—
в) — Красноярской —	3.200	—
	25.477	—
— Акмолинской области	3.000	—
Итого	55.092 доли.	

Выведенное мною по Акмолинской области количество свободныхъ душевыхъ долей (3.000), опредѣляемое Акмолинскимъ военнымъ губернаторомъ въ иной цифрѣ—7.000, основано на предположеніи Степнаго генералъ-губернатора, что въ области этой, въ виду плохаго водоснабженія участковъ Петропавловскаго уѣзда, можетъ быть отведено лишь 4.200 душевыхъ долей, которыя, однако, всецѣло понадобятся для удовлетворенія уже проживающихъ тамъ переселенцевъ, какъ еще неустроенныхъ (2.500 душъ мужскаго пола въ Кокчетавскомъ уѣздѣ), такъ и водворенныхъ на безводныхъ участ-

кахъ (1.700 душъ мужскаго пола по Петропавловскому уѣзду). Между тѣмъ къ исчисляемымъ главнымъ начальникомъ края 4.200 долямъ могли бы быть прибавлены, какъ мнѣ кажется, 3.000 долей, которыя намежеваны въ Акмолинскомъ уѣздѣ минувшимъ лѣтомъ. Такимъ образомъ окажется, что, за удовлетвореніемъ текущихъ потребностей по устройству имѣющихся налицо переселенцевъ, для будущихъ выходцевъ изъ Европейской Россіи будетъ во всякомъ случаѣ возможно предоставить около 3.000 душевыхъ долей (*).

Количество предполагаемыхъ къ отводу подъ образованіе переселенческихъ участковъ новыхъ земель и соотвѣтствующее размѣрамъ послѣднихъ количество открывающихся душевыхъ долей, выведенное съ отчисленіемъ 25% общаго ихъ числа въ установленный запасъ, видно изъ нижеслѣдующей таблицы.

	Количество земель, намѣченныхъ подъ образованіе переселенческихъ участковъ, въ десятинахъ.	Число открывающихся душевыхъ долей.
Тобольская губернія	350.000	23.333
Томская —	195.000	13.000
Енисейская — :		
а) Ачинская округа	16.125	1.075
б) Минусинская —	98.500 (**)	6.567 (**)
в) Канская —	225.000	15.000
Иркутская губернія	225.000	15.000
Итого. . . .	1.109.625	73.975

Приведенные итоги, по всей вѣроятности, окажутся въ дѣйствительности ниже того количества земли и душевыхъ долей, которое возможно будетъ въ ближайшемъ времени

(*) Кромѣ того, необходимости въ переселеніи уже водворенныхъ 1,700 душъ я признать не могу, хотя, для осторожности, при вышеприведенномъ расчетѣ, онѣ, согласно съ исчисленіями Степнаго генералъ-губернатора, и приняты мною во вниманіе.

(**) За вычетомъ 30.000 десятинъ (2.000 душевыхъ долей), необходимыхъ для удовлетворенія землею проживающихъ въ округѣ неустроенныхъ переселенцевъ.

предоставить для водворенія переселенцевъ: производимое нынѣ изслѣдованіе Степнаго края, можно расчитывать, выяснитъ возможность образованія въ 1898 и 1899 гг. участковъ въ Павлодарскомъ уѣздѣ Семипалатинской области и въ Атбасарскомъ, Кокчетавскомъ и Акмолинскомъ уѣздахъ Акмолинской области. Въ настоящее время въ этой послѣдней области уже проектированы участки на 8.900 душевыхъ долей, заключающіе въ себѣ, повидимому, удобную землю; участки эти находятся въ Средней и Кушмурунской волостяхъ Петропавловскаго уѣзда, степень пригодности которыхъ для заселенія окончательно еще не выяснилась. Но земли эти не приняты въ расчетъ, такъ какъ причисленіе ихъ, а также и всѣхъ прочихъ, имѣющихся въ Степныхъ областяхъ, удобныхъ земель къ колонизаціонному фонду Сибири возможно не прежде, какъ по выясненіи землепользованія коренныхъ обитателей степи—киргизовъ. Такимъ образомъ достовѣрный и опредѣленный для ближайшихъ годовъ запасъ пригодныхъ для заселенія земельныхъ пространствъ можетъ быть выведенъ только путемъ сложенія приведенныхъ выше, по четыремъ сибирскимъ губерніямъ и Акмолинской области, данныхъ о количествѣ намѣченныхъ долей съ таковыми же данными о числѣ свободныхъ душевыхъ долей въ участкахъ, уже образованныхъ и надлежащимъ образомъ утвержденныхъ.

Такое сложеніе дастъ:

Для Тобольской губерніи		34.721	душ. доли.
— Томской —		28.227	— —
— Енисейской — :			
а) Ачинской округи	5.219		— —
б) Канской —	33.133		— —
в) Красноярской —	3.200		— —
г) Минусинской —	6.567		— —
		48.119	— —
— Иркутской губерніи		15.000	— —
— Акмолинской области		3.000	— —
Всего . .		129.067	душ. долей.

Въ предѣлахъ этихъ 129.067 душевыхъ долей только и могутъ быть построены всѣ расчеты по направленію и водворенію въ 1897 и ближайшихъ годахъ переселенцевъ на казенныхъ земляхъ Сибири.

Мѣры къ упорядоченію переселенческаго движенія.

Исторія всего переселенческаго движенія, въ особенности же опытъ послѣднихъ лѣтъ и главнымъ образомъ текущаго года приводятъ къ убѣжденію, что переселеніе, какъ явленіе народной жизни и при томъ находящееся въ непрерывной эволюціи, требуетъ отъ Правительства бдительнаго наблюденія и постояннаго законодательнаго и административнаго воздѣйствія.

Постепенность въ дѣлѣ заполненія колонизируемыхъ земель.

Это наблюденіе, казалось бы, прежде всего должно выразиться въ попыткахъ къ урегулированію, въ предѣлахъ возможности, размѣровъ движенія въ тотъ или другой, назначенный для переселенія раіонъ.

Я уже упоминалъ выше, что слишкомъ быстрое заполненіе извѣстной территоріи и, какъ слѣдствіе этого, чрезчуръ значительное увеличеніе ея населенія способны повести къ рѣзкому въ данной мѣстности экономическому перевороту; цѣны на хлѣбъ, на скотъ, вслѣдствіе преобладанія спроса надъ предложеніемъ, въ такомъ случаѣ могутъ подняться настолько, что до чрезвычайности затруднятъ домообзаводство новыхъ переселенцевъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ цѣна на наемный трудъ,—это главное подспорье новосела, упадетъ до того минимума, который не дастъ ему сколько-нибудь сноснаго заработка.

Такимъ образомъ соблюденіе извѣстной послѣдовательности при заселеніи той или другой мѣстности является непремѣннымъ условіемъ благополучнаго устройства переселяющихся. Въ виду этого, необходимо обсудить порядокъ постепенности, въ которомъ въ 1897 и послѣдующихъ годахъ могли бы быть предоставлены переселенцамъ 129.067 душевыхъ долей, составляющія непосредственный, выяснившійся въ настоящее время запасъ переселенческихъ земель въ четырехъ сибирскихъ губерніяхъ и Акмолинской области.

Означенныя душевыя доли распредѣлены въ мѣстностяхъ, являющихъ совершенную противоположность по своимъ естественнымъ условіямъ, а именно въ мѣстахъ урманнаго и степнаго характера. Это обстоятельство необходимо имѣть въ виду при выдачѣ разрѣшеній на переселеніе: обозрѣніе многихъ участковъ лѣсистыхъ и безлѣсныхъ доказало мнѣ, что переселенцы Тамбовской, въ особенности же Полтавской, Черниговской и Екатеринославской губерній представляютъ въ высшей степени полезный колонизаціонный элементъ при степныхъ условіяхъ хозяйства и почти совсѣмъ не сживаются съ лѣсистыми мѣстностями, а, наоборотъ, выходцы изъ Курской, Орловской и даже Харьковской, въ особенности же Смоленской, Пермской, Вятской и сѣверо-западныхъ губерній съ умѣньемъ устраиваются въ лѣсныхъ и полулѣсныхъ раіонахъ.

Распредѣленіе переселенцевъ по заселяемымъ мѣстностямъ соотвѣтственно ихъ склонностямъ и хозяйственнымъ привычкамъ.

Нужно пользоваться этимъ счастливымъ разнообразіемъ колонизаторскихъ способностей русскаго крестьянина и, для равномѣрнаго и успѣшнаго заселенія какъ урманныхъ и таежныхъ мѣстностей, такъ и степныхъ, необходимо имѣть въ виду склонности и интересы переселенцевъ.

Однако, ни направленіе переселенцевъ въ мѣстности, наиболѣе подходящія къ ихъ привычкамъ, знанію и умѣнью, ни правильное распредѣленіе переселенческаго теченія по годамъ, не помогутъ дѣлу, если въ Сибирь и впредь будутъ идти тѣ, бѣдные матеріальными средствами и энергіею, люди, которые преобладали въ переселенческомъ движеніи настоящаго года. Устроиться въ Сибири годъ отъ года становится труднѣе. Теперь здѣсь уже мало земель, которыми изобиловала ранѣе Тобольская губернія и занятіе которыхъ не представляло для переселенцевъ особыхъ трудностей. Прежде переселенческіе участки заключали въ себѣ много пространствъ, бывшихъ въ культурѣ, такъ называемыхъ «мягкихъ земель»; распашка ихъ была вполнѣ подъ силу переселенцамъ. Теперь въ подобныхъ условіяхъ участковъ почти нѣтъ. Вездѣ преобладаютъ либо площади лѣснаго харак-

Направленіе въ Сибирь болѣе самостоятельнаго и самодѣятельнаго переселенческаго элемента.

тера, которыя надо чистить, корчевать и такимъ путемъ разработывать подъ пашню, или же хотя и открытыя, но никогда не пахавшіяся цѣлины, для поднятія которыхъ нужны 2—3 хорошихъ лошади, иногда же 5—6 паръ воловъ. Прежніе участки были разбросаны среди старожильческихъ земель, и потому переселенцы всегда находили въ непосредственной близости, конечно, не даровой, но надежный пріютъ до возможности устройства на новыхъ мѣстахъ. Нынѣшніе участки, въ общемъ, значительно удалены отъ старожильческихъ селеній и, слѣдовательно, отъ какихъ-либо заработковъ, а свободныя земли Акмолинской области—тѣ прямо на громадныя разстоянія отстоятъ отъ какого бы то ни было человѣческаго жилья. Наконецъ, что весьма важно, большинство новыхъ земель, въ отношеніи снабженія хлѣбомъ, находится въ совершенно иныхъ условіяхъ, чѣмъ ближайшія къ желѣзной дорогѣ округи западной Сибири, гдѣ главнымъ образомъ сосредоточивалось за послѣдніе годы переселеніе на казенные участки. Въ упомянутыхъ округахъ за послѣдніе годы стояли чрезвычайно низкія цѣны на хлѣбъ, весьма благопріятствовавшія новымъ пришельцамъ; по мѣрѣ же удаленія отъ запада къ востоку хлѣбныя цѣны, какъ было указано выше, возростаютъ и, соотвѣтственно этому, повышаются цѣны на лошадей, коровъ и прочіе необходимые предметы крестьянскаго хозяйства.

Такимъ образомъ нельзя не признать настоящіе, а тѣмъ болѣе будущіе расходы переселенца по разработкѣ земли и домоустройству весьма значительными. Я не считаю возможнымъ приходить на помощь новоселамъ путемъ увеличенія правительственнаго пособія сверхъ установленной нормы. Подобная мѣра нежелательна въ интересахъ Государственнаго Казначейства и, что самое главное, способна искусственнымъ образомъ усилить приливъ въ Сибирь переселенцевъ, тогда какъ будущее переселенческаго движенія требуетъ особливой осторожности къ поступательному его развитію. Я убѣжденъ, что залогъ успѣха всего колонизаціоннаго и переселенческаго дѣла лежитъ единственно въ

томъ, чтобы въ Сибирь шелъ народъ энергичный, бодрый, сознающій свои дѣйствія и поступки. Въ такихъ обстоятельствахъ необходимо, по глубокому моему убѣжденію, дать учрежденіямъ, которымъ будетъ поручена выдача разрѣшеній въ 1897 году, указаніе обращать особливое вниманіе на то, чтобы изъ числа заявившихъ о желаніи получить разрѣшеніе на переселеніе были избираемы семьи съ возможно бо́льшимъ числомъ рабочихъ силъ.

Сокращеніе самовольнаго движенія.

Затѣмъ надлежитъ принять всѣ мѣры къ сокращенію самовольнаго движенія переселенцевъ, которое въ настоящемъ году достигло небывалыхъ размѣровъ, спутало всѣ расчеты по перевозкѣ, оказанію врачебно-продовольственной и иной помощи, вызвало громадное скопленіе переселенцевъ въ различныхъ пунктахъ пути и грозило сдѣлаться общественнымъ бѣдствіемъ.

Многочисленныя собранныя мною показанія, о чемъ было упомянуто въ началѣ отчета, указываютъ на явныя злоупотребленія, къ которымъ повело снисходительное отношеніе Правительства къ этого рода переселенцамъ. Такимъ образомъ мѣра, имѣвшая цѣлью оказать снисхожденіе лицамъ, по невѣдѣнію предпринявшимъ переселеніе безъ надлежащаго разрѣшенія, послужила къ искусственному поощренію незаконнаго переселенія.

Однако, пока отведенныхъ для переселенія участковъ хватало на всѣхъ прибывающихъ въ Сибирь и самое качество этихъ участковъ не подавало повода сомнѣваться въ возможности, безъ особыхъ затрудненій, водворяться на нихъ даже и сравнительно бѣднымъ людямъ, какими обыкновенно являются самовольные выходцы,—до тѣхъ поръ занятіе этихъ земель переселенцами, прибывшими безъ разрѣшенія, не представляло такихъ неудобствъ, которыя обусловливали собою невозможность существованія подобнаго порядка. Иное дѣло—теперь. Недостатокъ наличнаго запаса земель для удовлетворенія въ 1897 и ближайшихъ годахъ *всѣхъ* желающихъ водвориться на новыхъ мѣстахъ — представляется очевиднымъ; съ другой стороны, естественныя

условія новыхъ участковъ, съ незначительнымъ, въ общемъ выводѣ, количествомъ мягкихъ земель, дѣлаютъ занятіе и разработку ихъ дѣломъ нелегкимъ, требующимъ немалой затраты труда и капитала и доступнымъ не всякому. Чтобы предупредить усиленное обратное движеніе съ участковъ, необходимо заселять ихъ болѣе надежнымъ элементомъ. При такихъ обстоятельствахъ, по глубокому моему убѣжденію, не слѣдуетъ продолжать водворенія самовольныхъ выходцевъ на переселенческихъ участкахъ, что можетъ быть сдѣлано на точномъ основаніи Высочайше утвержденнаго 15 апрѣля этого года мнѣнія Государственнаго Совѣта, которымъ опредѣлено: лицъ, пришедшихъ въ Сибирь безъ установленнаго разрѣшенія, водворять на переселенческихъ участкахъ «только въ томъ случаѣ, если таковые имѣются въ свободномъ распоряженіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ».

Приведеннымъ закономъ самовольное переселеніе введено въ должныя рамки и отъ правильнаго и послѣдовательнаго примѣненія его, на мой взглядъ, нужно ждать лучшихъ результатовъ.

За всѣмъ тѣмъ, я, разумѣется, далекъ отъ мысли о возможности вовсе преградить путь въ Сибирь самовольнымъ переселенцамъ и именно по той простой причинѣ, что такая мѣра неосуществима на практикѣ.

Способы и основанія устройства самовольныхъ переселенцевъ въ Сибири.

Самовольнымъ переселенцамъ, по моему разумѣнію, могло бы быть предоставляемо свободное водвореніе по пріемнымъ приговорамъ въ старожильческихъ обществахъ, безъ требованія увольнительныхъ приговоровъ отъ ихъ прежнихъ обществъ. Какъ я уже упоминалъ выше, вполнѣ было бы возможно даже допустить и выдачу ссудъ изъ казны какъ идущимъ по разрѣшенію, такъ и самовольнымъ, въ случаѣ принятія ихъ старожилами по пріемнымъ приговорамъ. Въ Тобольской, а тѣмъ болѣе въ Томской, Енисейской и Иркутской губерніяхъ не мало старожильческихъ обществъ, владѣющихъ надѣлами свыше 15-десятинной пропорціи. Опасеніе отрѣзки угодій при пред-

стоящемъ землеустройствѣ должно побудить ихъ къ пріему новоселовъ, а послѣдніе теперь не ищутъ для себя подобнаго выхода только потому, что нынѣ домообзаводство ихъ было бы затруднительно, такъ какъ при приселеніи уже нѣтъ никакой помощи отъ Правительства. Этого рода устройство могло бы быть предоставлено самовольнымъ переселенцамъ совсѣмъ свободно, безъ какого-либо вреда для дѣла, и даже съ распространеніемъ на нихъ устанавливаемыхъ общимъ переселенческимъ закономъ льготъ.

Конечно, чтобы такое видоизмѣненіе въ порядкѣ водворенія самовольныхъ переселенцевъ не имѣло пагубнаго вліянія на намѣревающихся перейти въ Сибирь выходцевъ, необходимо воспользоваться предстоящею зимою и вполнѣ выяснить имъ, что̀ ихъ въ Сибири ожидаетъ. Мнѣ кажется, слѣдовало бы неотлагательно сообщить какъ черезъ земскихъ начальниковъ, такъ и черезъ «Сельскій Вѣстникъ», что, такъ какъ готовыхъ для заселенія душевыхъ долей казенной земли значительно меньше, чѣмъ лицъ, желающихъ получить разрѣшеніе водвориться на таковыхъ, то самовольные переселенцы, т. е. прибывшіе въ Сибирь безъ испрошенія установленнаго разрѣшенія, на основаніи закона, устраиваемы въ 1897 и ближайшихъ годахъ на казенныхъ участкахъ не будутъ. Въ то же время, по моему мнѣнію, надлежало бы поспѣшить предлагаемою мною въ началѣ отчета постановкою вопроса о семейныхъ ходокахъ; при одновременности этихъ мѣръ, можно полагать, были бы удержаны на родинѣ многія, уже подумывающія о самовольномъ переселеніи въ Сибирь, семьи, такъ какъ многія, вѣроятно, предпочли бы немедленному отправленію на невѣдомое переселеніе въ полномъ составѣ, съ женщинами и дѣтьми, выдѣлить изъ своей среды ходоковъ, пользующихся къ тому же льготою по переѣзду, для предварительнаго ближайшаго ознакомленія съ настоящимъ положеніемъ дѣла.

Статсъ-Секретарь Куломзинъ.

28 Октября 1896 года.

Отд. ст. секр. Куломзина

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ

ВСЕПОДДАННѢЙШЕМУ ОТЧЕТУ

СТАТСЪ-СЕКРЕТАРЯ КУЛОМЗИНА

ПО ПОѢЗДКѢ ВЪ СИБИРЬ ДЛЯ ОЗНАКОМЛЕНІЯ
СЪ ПОЛОЖЕНІЕМЪ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАГО ДѢЛА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1896.

3091. 7/III 1897.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ

ВСЕПОДДАННѢЙШЕМУ ОТЧЕТУ

СТАТСЪ-СЕКРЕТАРЯ КУЛОМЗИНА

ПО ПОѢЗДКѢ ВЪ СИБИРЬ ДЛЯ ОЗНАКОМЛЕНІЯ
СЪ ПОЛОЖЕНІЕМЪ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАГО ДѢЛА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1896.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

I. Данныя личнаго опроса 199 поселковъ 1

II. Правила организаціи Тарскаго волостнаго товарищества и уставъ Тарскаго центральнаго склада 193

III. Приговоры сельскихъ обществъ:

1) лѣсоохранительный 209

2) по садоводству и огородничеству 211

3) по пчеловодству 213

4) по выпискѣ племеннаго быка 215

5) по выпискѣ улучшенныхъ сѣмянъ 217

IV. Списокъ поселковъ, нуждающихся въ церквахъ 219

V. Списокъ поселковъ, нуждающихся въ школахъ 233

VI. Списокъ поселковъ, нуждающихся въ колодцахъ 243

VII. Стоимость крестьянскаго домообзаводства 245

VIII. Алфавитный указатель опрошенныхъ поселковъ 247

ДАННЫЯ ЛИЧНАГО ОПРОСА ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВЪ 199 ПОСЕЛКОВЪ (*).

Тобольская губернія.

Ишимская округа.

Теплодубровская волость.

1) Поселокъ *Богдановичъ* состоитъ изъ 129 дворовъ; населеніе его равняется 395 душамъ мужскаго пола и 375 женскаго.

Основаніе поселку положено въ 1895 г. приходомъ 52 семействъ переселенцевъ; остальныя 77 семей присоединились къ нимъ въ 1896 г. Больше половины переселенцевъ родомъ изъ Полтавской губерніи; остальные—уроженцы Черниговской, Пермской, Тульской и еще нѣкоторыхъ другихъ губерній.

На родинѣ надѣлъ крестьянъ, въ среднемъ, немного превышалъ три десятины на дворъ; арендныя цѣны на землю стояли отъ 8 до 15 руб. за десятину; за пастьбу скота платили съ головы по 5 р. въ лѣто. О переселеніи въ Сибирь, по словамъ новоселовъ, между ними давно ходили слухи; болѣе опредѣленныя же свѣдѣнія они получили изъ объявленій, развѣшанныхъ въ волостныхъ правленіяхъ. О правительственной помощи также знали и на нее расчитывали. Ходоковъ посылали только переселенцы изъ Черниговской губерніи и изъ Золотоношскаго уѣзда Полтавской губерніи. Разрѣшеніе на переселеніе получило 101 семейство; остальныя 28 пришли по паспортамъ. Съ долгами на родинѣ всѣ разсчитались; надѣлы большинство оставляло обществу безвозмездно; только въ Пирятинскомъ уѣздѣ Полтавской губерніи продавали по 70 р. за десятину.

По прибытіи на участокъ переселенцы тотчасъ же принялись за устройство жилищъ; покупали у старожиловъ избы по 18—60 р., нѣкоторые ставили мазанки. Скотъ покупали также у старожиловъ, по 25—45 р. за лошадь и по 15—20 р. за корову. Пособія отъ казны получили въ общей сложности 8.360 р.; тѣ, которымъ оно еще не выдано, не обза-

---

(*) Поселки, обозначенные звѣздочкою, опрошены, по моему порученію, состоявшими при мнѣ чиновниками Канцеляріи Комитета Министровъ.

велись пока лошадьми; всего безлошадныхъ въ поселкѣ 20, безкоровныхъ 18 дворовъ.

Площадь посѣва равняется 221 дес.; полтавцы пашутъ плугами, которыхъ привезли съ собой 7 штукъ. У новоселовъ уже есть хорошіе огороды. Лѣса на участкѣ 860 дес.; вода хорошая—изъ озера.

Въ числѣ крестьянъ есть два кузнеца, три пильщика и одинъ столяръ.

Переселенцы сильно страдаютъ лихорадкой.

Пѣтуховская волость.

2) Поселокъ *Ново-Георгіевскій*. Переселенцы пришли въ октябрѣ 1895 г., но строиться начали только въ апрѣлѣ 1896 г. Всего въ поселкѣ 64 двора, состоящіе изъ 210 душъ мужскаго пола и 180 женскаго. Всѣ переселенцы родомъ изъ Херсонской губерніи. Надумали переселиться они еще въ 1892 г., посылали въ Сибирь ходоковъ, между прочимъ одного въ декабрѣ, чтобы узнать, какъ велики бываютъ тамъ холода и какъ проводятъ зиму.

Хлопотали о разрѣшеніи, но долго его не получали. По ихъ разсказамъ, въ Петербургѣ въ Земскомъ Отдѣлѣ одному изъ крестьянъ сказали, что разрѣшеніе дано, но по возвращеніи домой разрѣшенія онъ не нашелъ; 50 семействъ такъ и ушли самовольно, потому что хотѣли успѣть произвести посѣвъ на новыхъ мѣстахъ, 14 же семей дождались разрѣшенія.

Причиной переселенія было малоземелье. На родинѣ арендовали землю по 8—15 р. за десятину, за пастьбу коровы платили по 8 р. При выходѣ хаты продавали по цѣнѣ отъ 35 до 300 р. (съ вѣтряными мельницами), лошадей по 60 р. за пару съ телѣгою, пару воловъ за 100 р., корову за 25 р.

Съ собою переселенцы привезли 29 плуговъ и 8 телѣгъ. Зиму провели на квартирахъ у старожиловъ, съ платою по 6—10 р. за все время.

По прибытіи на мѣсто получили пособія всего 3.805 р.; деньги эти пошли на уплату за купленныхъ у старожиловъ лошадей (28—60 р. за голову) и коровъ (15—22 р.) (*) Частью выстроены избы, частью землянки и глинобитныя постройки; площадь посѣва равняется 102 десятинамъ.

Лѣса въ надѣлѣ много; вода изъ озеръ, хорошаго качества.

Въ числѣ новоселовъ есть одинъ кузнецъ.

Поселокъ производитъ крайне отрадное впечатлѣніе.

(*) Къ 1 августа лошадей имѣлось 90, безлошадныхъ же домохозяевъ было 10.

3) Участокъ *Семиозерный* заселенъ въ текущемъ году 24 семьями, состоящими изъ 90 душъ мужскаго пола и 88—женскаго. Всѣ крестьяне—уроженцы Харьковской губерніи. На родинѣ терпѣли отъ малоземелья: у 6 семействъ совсѣмъ не было земли, у 18 по 2½ дес. на дворъ; брали землю въ аренду по 5 и 8 р. за десятину.

О переселеніи въ Сибирь узнали отъ земскихъ начальниковъ, слышали о правительственной помощи, но особенно на нее не расчитывали; ходоковъ не посылали. Разрѣшеніе на переселеніе получили 27 апрѣля, и 10 мая уже двинулись въ путь; на мѣсто прибыли 5 іюня.

Избы на родинѣ продавали по 20 р., лошадей по 30 р. Привезли съ собой нѣсколько плуговъ, сѣялку и телѣгу. Въ первые же дни по пріѣздѣ стали обзаводиться лошадьми и скотомъ, покупали ихъ, между прочимъ, на ярмаркѣ (*). Вскорѣ принялись за постройку избъ, а отчасти глинобитныхъ жилищъ; лѣсъ брали изъ своего надѣла, а также казенный.

31-го іюля переселенцы получили отъ казны въ пособіе 1.510 р.

Въ числѣ крестьянъ есть одинъ кузнецъ.

Вода въ поселкѣ хорошая, берется изъ озера.

Поселокъ посѣщенъ въ день освященія воды въ озерѣ и ввода переселенцевъ во владѣніе ихъ участкомъ. Новоселы выражали полное довольство своею судьбою. Къ сожалѣнію, въ августѣ въ поселкѣ открылся брюшной тифъ.

4) Поселокъ *Троицкій*. Населеніе его состоитъ изъ 63 семей въ числѣ 204 душъ мужскаго пола и 197 женскаго. Изъ нихъ 150 душъ мужскаго пола пришло изъ Пензенской губерніи, а 54 изъ Полтавской. Причиной выселенія была, главнымъ образомъ, незначительность надѣловъ на родинѣ: на семью приходилось немного болѣе 1 дес., да и то не у всѣхъ; пензенцы арендовали землю по 18 — 20 р. за ⅔. За десятину, а также изъ части урожая: землевладѣльцу ⅓, крестьянину пастьбище они платили 200 р. за 150 головъ скота. Что касается до полтавскихъ переселенцевъ, то ихъ надѣлъ на родинѣ равнялся одной десятинѣ на семью; арендовали по 8—10 р. за десятину, въ отдѣльныхъ случаяхъ цѣна доходила до 20 р.

Переселенцы сильно расчитывали на большую правительственную помощь; ходоковъ въ Сибирь не посылали. Всѣ они имѣли разрѣшенія, только одна семья поѣхала по паспортамъ; со ст. Пѣтухово 6 семействъ воротились на родину.

Прибыли на мѣсто партіями въ апрѣлѣ и іюлѣ 1895 г. На родинѣ полтавцы продавали надѣлы по 65 р., хаты по 50, 30 р. и дешевле, лошадей по 20—30 р., коровъ по 20 р. Привезли съ собой два плуга.

(*) Къ 1 августа безлошадныхъ домохозяевъ было 3, безкоровныхъ 6.

Немедленно по прибытіи стали заводить скотъ; лошадей въ поселкѣ 81; покупали ихъ по 35—70 р., коровъ (всего въ поселкѣ 30) по 18—25 р. (*). Нѣкоторые новоселы зимовали у старожиловъ и платили по 1—2 р. въ мѣсяцъ. Тотчасъ по пріѣздѣ стали строиться: покупали у старожиловъ старыя избы, по цѣнѣ отъ 30 до 80 р.; казеннаго лѣса нѣтъ. Кромѣ хлѣбопашества (**), крестьяне занимаются разведеніемъ огородовъ. На мѣстѣ покупали сохи. Въ текущемъ году посѣяно по 3 дес. на семью. Пособія на поселокъ выдано 5.885 р.

Въ поселкѣ есть два колодца; въ одномъ вода плоха, въ другомъ лучше. Крестьяне собираются вырыть еще три колодца.

5) Поселокъ *Чистовскій* заселенъ въ 1885 г., главнымъ образомъ, уроженцами Орловской губерніи; причиной выселенія было, по обыкновенію, малоземелье и непомѣрно высокія арендныя цѣны на землю, (въ Мало-Архангельскомъ уѣздѣ до 35 р. за десятину). Послѣднія семь лѣтъ Чистовскихъ переселенцевъ преслѣдовали всевозможныя бѣдствія: падежъ скота, градобитія, поджоги, конокрадство и, въ теченіе трехъ лѣтъ, неурожаи. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ неблагопріятныхъ условій были случаи выселенія изъ поселка: по даннымъ, заключающимся въ книгѣ г. Станкевича «Описаніе 100 поселковъ», 18 октября 1895 г. въ немъ числилось 444 души обоего пола, въ настоящее же время всего 362.

Живутъ въ избахъ, но очень плохихъ; много избъ стоятъ пустыми, за выселеніемъ хозяевъ. Увеличенію числа скота препятствуютъ повторяющіеся падежи и конокрадство (***).

Засѣяно въ настоящее время 260 десятинъ.

Въ участкѣ 3 озера, съ хорошею водой; въ двухъ изъ нихъ водится рыба.

Каменская волость.

6) Поселокъ *Орловскій* состоитъ изъ 109 семей, въ числѣ 647 душъ обоего пола (337 мужскаго), прибывшихъ по проходнымъ свидѣтельствамъ осенью 1895 г. изъ Пензенской и Черниговской губерній, и 1 семьи (4 души мужскаго пола), явившейся въ 1896 г. также съ проходнымъ свидѣтельствомъ.

(*) Къ 1 августа 1896 г. безлошадныхъ было уже только 2, безкоровныхъ 17.

(**) Къ 1 августа было засѣяно 130 дес.

(***) По опросу 18 октября 1895 г. (Станкевичъ) въ поселкѣ было 94 лошади и 71 корова; безлошадныхъ хозяевъ было 25.

Покинули переселенцы родину вслѣдствіе недостатка земли, не дававшаго возможности кормиться. Дома свои и весь инвентарь продали односельчанамъ, при чемъ выручили за избы отъ 20 до 50 р., за коровъ по 25 р. и за лошадей отъ 15 до 25 р. Ссуду на домообзаводство новоселы получили въ размѣрѣ отъ 80 до 100 р. на семью, всего же на поселокъ отпущено 8.847 р., которые выдавались имъ частями, по 40 р.

На полученную ссуду черниговцы завели себѣ по лошади, телѣгѣ и плугу, изъ числа же пензенцевъ 12 дворовъ до сихъ поръ не имѣютъ еще лошадей.

Засѣяно всего 141 дес., при чемъ многіе изъ переселенцевъ Черниговской губерніи посѣяли по 2 дес. на дворъ.

Такъ какъ сохи изъ волостнаго правленія, въ числѣ 60, были выданы новоселамъ лишь 28 мая, т. е. послѣ посѣва, то для производства таковаго они вынуждены были нанимать старожиловъ съ платою по 5—6 р. съ десятины, равнымъ образомъ сѣмена для посѣва покупались у старожиловъ въ долгъ по 40 к. пудъ, подъ условіемъ уплаты таковаго или деньгами послѣ снятія урожая, или работою по условленной цѣнѣ 2 р. 50 к. за десятину жатвы. По словамъ переселенцевъ, старожилы охотно даютъ имъ деньги подъ залогъ скота и одежды, и какихъ либо притѣсненій при уплатѣ не дѣлаютъ. Лишь одинъ изъ нихъ жаловался, что волостной судъ присудилъ отобрать у него купленную у старожила лошадь, за которую онъ далъ 15 р. задатка, а остальныя деньги не былъ въ состояніи внести въ условленный срокъ.

Всѣ переселенцы стремятся, по возможности, устроиться въ деревянныхъ домахъ, и землянокъ въ поселкѣ не имѣется.

Зиму проводили и на мѣстѣ, и на квартирахъ у старожиловъ, съ платою за это, 6 р. за зиму.

Вода въ поселкѣ, хотя и имѣется въ достаточномъ количествѣ, такъ какъ въ 300 саж. отъ него расположено озеро, и кромѣ того имѣется 8 колодцевъ, но плохаго качества.

Соколовская волость.

*7) Поселокъ *Прѣсновскій.*

Въ поселкѣ Прѣсновскомъ 85 дворовъ, 285 душъ мужскаго пола и около 250 женскаго. Большинство жителей поселка выходцы Александрійскаго уѣзда Херсонской губерніи. Прослышавъ про Сибирь отъ бывшихъ своихъ односельчанъ, ранѣе купившихъ землю въ Тоболь-

ской губерніи, часть ихъ (25 семей) переселилась въ Сибирь въ 1895 г., а часть (около 60 семей) прибыла вскорѣ послѣ Пасхи 1896 года.

Причиною, побудившею прѣсновцевъ покинуть родину, было малоземелье: по ихъ словамъ надѣлъ въ 5 дес. на ревизскую душу къ настоящему времени настолько раздробился, что нынѣ можно встрѣтить много хозяйствъ, въ коихъ на наличную душу земли приходится ¾ дес. и менѣе. Значительная часть переселенцевъ, по ихъ собственному свидѣтельству, пришла по паспортамъ, такъ какъ добиться разрѣшенія, говорятъ они, весьма трудно. Для зажиточныхъ крестьянъ это связано съ многими хлопотами и расходами, а бѣдняковъ, тѣхъ прямо не пускаютъ, хотя они, при составленіи описи ихъ хозяйствъ волостными властями, съ согласія послѣднихъ, преувеличиваютъ цѣнность своего имущества, чтобы сойти за состоятельныхъ хозяевъ. Поэтому земскіе начальники и губернскія присутствія, иногда соглашаются на переселеніе лицъ, въ дѣйствительности совершенно неимущихъ, которыя для своего устройства въ Сибири надѣются исключительно на правительственную помощь.

Равнымъ образомъ, мѣстное начальство принимаетъ всѣ мѣры къ предупрежденію самовольнаго ухода; въ этихъ цѣляхъ, напр., лицамъ, подавшимъ прошеніе о переселеніи, не выдаются билеты на отлучку, и былъ даже случай, что у нѣсколькихъ семей полученные билеты были отобраны мѣстною властью, такъ какъ до свѣдѣнія послѣдней дошло, что лица эти имѣютъ намѣреніе навсегда покинуть мѣста оеѣдлости. Означеннымъ семьямъ пришлось остаться, между тѣмъ онѣ все распродали и ничего не посѣяли.

По той же причинѣ, боясь задержанія, переселенцы продали свое имущество, какъ бы крадучись, за полъ-цѣны; тѣмъ не менѣе никто изъ нихъ не тронулся въ путь менѣе, чѣмъ съ 200 рублями.

Вполнѣ довольные своею судьбою и участкомъ прѣсновцы чрезвычайно энергично и толково принялись за дѣло. Пришедшіе осенью всѣ имѣютъ хорошія землянки, гдѣ они, по ихъ словамъ, въ теплѣ и безъ болѣзней провели зиму; прибывшіе въ семъ году ставятъ, а многіе уже и поставили землянки, которыя они по большей части дѣлаютъ сами.

Всѣ свои свободныя средства, а также полученное пособіе (60—100 руб. на семью) переселенцы употребили на покупку скота, сѣмянъ, разработку пашни. Въ настоящее время всѣ они, за исключеніемъ 5 семей, неполучившихъ пособія, имѣютъ по 1, 2, а нѣкоторые даже по 3 лошади. Во всей деревнѣ нѣтъ никого, кто бы посѣялъ менѣе 2 дес., половина посѣяла 5, а 4 хозяина по 15—20 десятинъ. Всѣ старыя пустоши и жнивы засѣяны и теперь переселенцы начинаютъ поднимать новыя земли; дѣлаютъ они это на двухлемешномъ плугѣ 6 лошадьми (въ день можно поднять 1 десятину). Посѣяли

прѣсновцы пшеницу, рожь, ярицу, овесъ, а на огородахъ посадили кукурузу, картофель, баклажаны и капусту.

Въ деревнѣ имѣется 50 плуговъ, 2 жатвенныя и 2 молотильныя машины, привезенныя съ собою. Прѣсновцы сознаютъ важное хозяйственное значеніе машинъ; они выражали сожалѣніе, что по близости въ Тобольской губерніи нѣтъ склада, который, подобно тому, какъ это было на родинѣ въ Херсонской губерніи, отпускалъ бы земледѣльческія орудія и машины въ кредитъ.

Прѣсновка стоитъ въ степи, при озерѣ (соленое, но скотъ пьетъ, зимой замерзаетъ), колодцевъ имѣется 6, сажени по 4, воды аршина на 2, вкусная; обыкновенно 3—4 сосѣдей соединяются и роютъ общими силами; круглымъ счетомъ, колодецъ обходится рублей въ 40. На участкѣ имѣется только мелкій дровяной лѣсокъ, уже подѣленный по душамъ. Недостатокъ лучшаго лѣса весьма ощутителенъ: переселенцамъ приходится въ качествѣ подпоръ своихъ землянокъ ставить тощія, кривыя березки.

Нѣсколько крестьянъ жаловались на то, что, будучи записаны съ отцами и братьями въ одни проходныя свидѣтельства, они на этомъ основаніи получаютъ отказъ въ пособіи на каждаго въ отдѣльности, между тѣмъ, по ихъ словамъ, они и на родинѣ давно жили въ раздѣлѣ, своими домами.

Семнадцать семей изъ числа прибывшихъ послѣ Пасхи жаловались, что въ теченіе 1½ мѣсяцевъ, прошедшихъ со времени подачи ими прошенія о пособіи, не произведено еще описи ихъ имущества.

*8) Поселокъ *Желтовскій*.

Желтовскій поселокъ состоитъ изъ пензенцевъ: Пензенскаго, Чембарскаго и Нижне-Ломовскаго уѣздовъ. Большинство прибыло въ іюнѣ—сентябрѣ 1895 г. и 3 семьи въ маѣ 1896 года, всѣ по проходнымъ свидѣтельствамъ. Нынѣ въ поселкѣ 37 дворовъ, мужскихъ душъ 126 и женскихъ—107.

Ломовцевъ и чембарцевъ, по ихъ словамъ, побудило переселиться плохое качество угодій, а пензенцевъ малоземелье, такъ какъ на ревизскую душу приходилось всего 3 десятины земли, и къ тому же въ нѣкоторыхъ обществахъ въ теченіе 32 лѣтъ не производилось передѣла. Эти обстоятельства заставляли переселенцевъ на родинѣ работать на частно-владѣльческихъ земляхъ, по преимуществу изъ третьей части. Надѣлы свои пензенцы передали въ общества даромъ, имущества продали, на кругъ, по 100 руб. каждый и тронулись въ путь, надѣясь главнымъ образомъ на помощь отъ казны. Истратившись въ пути, въ Желтовку они явились съ очень малыми деньгами, а нѣкоторые ни съ чѣмъ. Кормились и скотину покупали у старожиловъ подъ пособіе, которое получили, въ размѣрѣ

75—100 р. на семью, черезъ полъ-года и болѣе послѣ заявленія ходатайства.

Пособіе истрачено переселенцами на прокормленіе, уплату долга старожиламъ, но главный расходъ падаетъ на пріобрѣтеніе домовъ.

Вслѣдствіе дороговизны въ Соколовской волости строеваго лѣса, плохія, совершенно гнилыя избы, которыя не простоятъ и пяти лѣтъ, такъ какъ уже стояли по пятидесяти, обошлись переселенцамъ отъ 40 до 70 рублей. Въ этомъ случаѣ желтовцы иначе поступили, чѣмъ ихъ сосѣди—состоятельные малороссы изъ поселка Прѣсновскаго. Послѣдніе сочли нерасчетливымъ ставить за дорогую цѣну плохіе деревянные дома и кладутъ несравненно болѣе дешевыя землянки, которыя, по ихъ словамъ, будутъ къ тому же гораздо теплѣе полу-сгнившихъ избъ.

Вообще, Желтовскіе новоселы представляются людьми мало-энергичными и нехозяйственными: такъ въ день посѣщенія поселка, наканунѣ, можно сказать, сѣнокоса большинство ихъ не имѣло ни денегъ, ни косъ и ничего ровно не предпринимало, чтобъ получить возможность приступить къ работѣ, а одинъ мужикъ, на вопросъ, чѣмъ онъ будетъ косить, отвѣчалъ: «какъ же я буду косить, коли у меня изба не готова».

Тѣмъ не менѣе,благодаря кредиту у старожиловъ и сравнительно высокой нормѣ пособія (за двумя исключеніями болѣе 75 руб. на семью), 14 хозяевъ имѣютъ по 2 лошади, остальные же кромѣ трехъ, вновь прибывшихъ и покуда безлошадныхъ, имѣютъ по одной лошади; коровъ, телокъ, бычковъ въ деревенскомъ стадѣ Желтовки пасется 28 головъ. По ½ десятины засѣяло 3—4 двора, по 1 десятинѣ—15, по 2 десятины—14 дворовъ и не имѣютъ посѣва 3—4 двора. Въ настоящее время вспаханы всѣ пустоши и жнивы, и съ будущаго года придется поднимать залоги; работа эта потребуетъ значительныхъ затратъ и усилій, такъ какъ земля на участкѣ, по словамъ переселенцевъ, исключительно плотна.

Лѣса строеваго на участкѣ не имѣется; вода изъ озера, хорошаго качества. Было нѣсколько случаевъ возвращенія съ участка на родину, «у коихъ бабы плакали, извелись, коимъ не понравилось, что озеро камышомъ поросло», объясняютъ переселенцы.

*9) Участокъ *Татарскій.*

На участокъ только что пришло до 600 душъ обоего пола орловцевъ, Трубчевскаго и Карачевскаго уѣздовъ. Пришли они большею частью безъ проходныхъ свидѣтельствъ. О правительственномъ пособіи знали еще на родинѣ и сильно на него расчитываютъ.

Участокъ расположенъ на болотцѣ съ водою хорошаго качества, но въ чрезвычайно маломъ количествѣ; между тѣмъ въ оффиціальномъ изданіи «Свѣдѣнія объ естественныхъ и сельскохозяйственныхъ

условіяхъ участковъ, образованныхъ въ раіонѣ Сибирской желѣзной дороги» водоснабженіе Татарскаго участка показано удовлетворительнымъ. Равнымъ образомъ, пришлось слышать отъ мѣстныхъ жителей о плохомъ водоснабженіи Добролюбовскаго участка Красноярской волости Ишимской округи, показаннаго въ вышеупомянутомъ изданіи, по водоснабженію, вполнѣ удовлетворительнымъ. Точно также Умновскій участокъ той же волости показанъ на рѣчкѣ Замиралихѣ, но вода, по свидѣтельству Красноярскаго волостнаго старшины и писаря, берется изъ лога, который въ сухую погоду неминуемо долженъ высохнуть.

Уктузская волость.

10) Поселокъ *Сергіевскій* населенъ выходцами изъ Пензенской губерніи, въ числѣ 56 душъ мужскаго пола, при чемъ въ немъ имѣется еще 3 свободныхъ душевыхъ доли.

Судьба этихъ переселенцевъ замѣчательна тѣмъ, что они, отправившись въ путь съ мая 1895 г., пришли на этотъ участокъ лишь въ іюнѣ 1896 г., пробывъ такимъ образомъ въ пути цѣлый годъ. Произошло это потому, что они первоначально отправились, согласно обозначенному въ проходномъ свидѣтельствѣ маршруту, въ Семипалатинскую область, въ которой однако участки имъ не понравились, вслѣдствіе чего они направились въ Барнаульскую округу Томской губерніи, гдѣ и зимовали, платя 10 р. за квартиру и заработывая себѣ пропитаніе работою. Однако тамъ имъ не удалось водвориться, такъ какъ старожилы требовали за приписку къ своимъ деревнямъ слишкомъ высокую плату, которую они не въ состояніи были заплатить.

Вслѣдствіе сего они вынуждены были снова пуститься въ путь и лишь 6 іюня 1896 г. могли водвориться на Сергіевскомъ участкѣ, протративъ такимъ образомъ непроизводительно цѣлый годъ и потерявъ умершими за время этого странствованія 14 человѣкъ изъ общаго числа ихъ 102 чел.

Переселенцы эти, въ числѣ 15 дворовъ, покинули свое родное село, въ которомъ насчитывалось 50 дворовъ, потому что надѣлъ ихъ въ размѣрѣ 3-хъ дес. на ревизскую душу былъ слишкомъ малъ для увеличившейся со времени послѣдней ревизіи семьи. Аренда же земель частно-владѣльческихъ затруднялась величиной существовавшихъ цѣнъ.

Избы свои, передъ отъѣздомъ, переселенцы продали за 60—100 р., лошадей за 35—40 р., коровъ по 17—20 р. На участкѣ этомъ имѣется лѣса достаточное количество, приблизительно по 2 дес. на душу.

Красноярская волость.

*11) Поселокъ *Виноградовскій*. На участкѣ, не вполнѣ еще заселенномъ, 49 дворовъ, 138 душъ мужскаго пола и приблизительно такое-же количество женскаго. Новоселы принадлежатъ къ уроженцамъ Полтавской, Черниговской и Тамбовской губерній. Пришли въ маѣ 1896 года; о Сибири узнали изъ какой-то книжки и отъ земскихъ начальниковъ, которые, будто-бы, вызывали лицъ, желающихъ переселиться; многіе расчитывали, что въ Сибири отъ казны получатъ по 100 руб. деньгами, сѣмена и сохи. Земельные надѣлы на родинѣ были у большинства переселенцевъ очень маленькіе: 1 и даже ¼ десятины на наличную душу; при продажѣ они уступали ихъ (обсѣмененными) по 30—40 руб. за десятину; за имущество иные выручили полъ-цѣны, а иные, не нашедшіе покупателей,—ничего не получили; такимъ образомъ, среди новоселовъ есть такіе, которые вышли изъ дома съ 3 рублями и дошли до мѣста,только лишь благодаря помощи со стороны казны и частныхъ лицъ. Во время посѣщенія поселка у 37 хозяевъ имѣлось 37 лошадей, купленныхъ за наличныя деньги, рублей по 35 за лошадь и «подъ пособіе», по свидѣтельству крестьянъ,рублей по 50 такая же лошадь. Большинство ставитъ землянки,обходящіяся руб. 10—15, нѣкоторые покупаютъ старыя, сгнившія избы (за 40—75 руб.). У всѣхъ уже есть запашка, въ большинствѣ случаевъ по 1 дес., у очень немногихъ—по ½ десятины. Привезли съ собою сѣмена дынь, арбузовъ, баклажанъ. Пособія они еще не получали. Впечатлѣніе отъ посѣщенія поселка и разговора съ новоселами получается такое, что, если правительственная помощь нуждающимся лицамъ будетъ оказана своевременно и въ достаточномъ размѣрѣ, то поселокъ быстро окрѣпнетъ.

Пашни на участкѣ хорошія, есть *дровяной* лѣсокъ, но ощущается крайній недостатокъ въ сколько-нибудь крупномъ лѣсѣ, такъ какъ, по свидѣтельству крестьянъ, на участкѣ не выбрать годныхъ упоровъ для землянокъ, не говоря уже о бревнахъ для деревянныхъ построекъ. Вода получается изъ большаго рыбнаго озера Сивкова, но строиться новоселы начали на самомъ берегу и можно опасаться, какъ бы качество воды не пострадало отъ чрезмѣрной близости къ водѣ жилыхъ домовъ, и, главнымъ образомъ, скотныхъ дворовъ.

Нѣсколько крестьянъ, долгое время, по завѣренію общества, жившихъ въ раздѣлѣ съ отцами и братьями, но пришедшихъ по однимъ съ ними проходнымъ свидѣтельствамъ, жаловались на отказъ въ отдѣльномъ пособіи, при чемъ указывали на то, что въ сосѣднихъ крестьянскихъ участкахъ въ такихъ случаяхъ отдѣльныя пособія выдаются.

*12) Поселокъ *Гончаровскій* (при р. Ишимѣ).

Въ поселкѣ съ сентября 1895 г. живутъ уроженцы Черниговской и Пензенской губерній, образовавшіе 59 дворовъ (209 душъ мужскаго пола). По собственному свидѣтельству, ушли они съ родины отъ малоземелья (пензенцы имѣли 1 дес., а черниговцы—4 дес. на ревизскую душу). Пошли безъ предварительной посылки ходоковъ и безъ яснаго представленія о томъ, что ихъ ожидаетъ въ Сибири; прибыли на мѣсто почти всѣ (до $^2/_3$ всего ихъ количества) безъ всякихъ средствъ. Пособіе, о которомъ они знали и на которое надѣялись, еще собираясь въ путь изъ Европейской Россіи, получили въ суммѣ отъ 60 до 80 рублей чрезъ 6 мѣсяцевъ и болѣе послѣ заявленія ходатайства.

Въ Гончаровкѣ, какъ и въ большинствѣ поселковъ Красноярской и Соколовской волостей, крестьяне платили очень большія деньги, отъ 40 до 90 руб., за весьма плохія избы, землянокъ не складывали; объясняютъ это тѣмъ, что пріѣхали слишкомъ поздно, осенью, въ сентябрѣ. Скотиною обзавелись, главнымъ образомъ, въ счетъ пособія, въ слѣдующихъ размѣрахъ: у 4-хъ дворовъ по 2 лошади, у остальныхъ, кромѣ 11 безлошадныхъ, по одной; коровъ—45 штукъ, нѣсколько рабочихъ воловъ. Большая часть хозяевъ посѣяла по 1—2 дес., затѣмъ человѣкъ 10 по 3 дес. и нѣсколько человѣкъ по $^1/_2$ дес. Всѣ просятъ о выдачѣ сохъ, сѣмянъ, лѣса и, повидимому, безъ особой, по сравненію съ переселенцами другихъ поселковъ, надобности, желали-бы получить ссуды въ наивысшемъ размѣрѣ, для чего преувеличиваютъ свою нужду; указывали, напримѣръ, при опросѣ, что зимой нельзя заработать болѣе 5 коп. въ день, а между тѣмъ отдѣльные новоселы потомъ разсказывали, что у старожиловъ они получали за молотьбу по 15 к. въ день, нанимались работать на заимки по 4, а на заводы—по 8 руб. въ мѣсяцъ. Доказательствомъ, что на участкѣ можно устроиться и хозяйствовать, служитъ между прочимъ то, что 7 семей черниговцевъ, ушедшихъ домой «изъ-за бабъ», стремятся братно въ Гончаровку.

*13) Поселокъ *Николаевскій*.

Поселокъ населенъ 40 дворами уроженцевъ Орловской губерніи Трубчевскаго уѣзда, Юровской волости. Покинули орловцы родину потому, что, по ихъ словамъ, земли своей у нихъ было мало (4 дес. на ревизскую душу), а работать на чужихъ земляхъ было очень невыгодно: приходилось работать изъ 3-го снопа съ приплатою въ 1 р. 50 к. съ десятины. Между тѣмъ родственники, жившіе въ Сибири, писали имъ о сибирскомъ привольѣ и о помощи, которую казна оказываетъ переселенцамъ. О разрѣшеніи переселиться просили, но большинство таковаго не дождалось. Земли на родинѣ при отъѣздѣ передали въ общество, а за имущество выручали отъ 50 до 200—300 руб.; большая часть переселенцевъ тронулась въ путь съ 50—100 рублями.

Ко времени посѣщенія поселка въ немъ было 20 деревянныхъ избъ, цѣною 40—50 р., и 20 землянокъ; въ табунѣ паслось 37 лошадей. Всѣ хозяева, пришедшіе до Пасхи, запахали сколько-нибудь земли. Всего поселкомъ засѣяно 82 десятины, главнымъ образомъ, пшеницы, ярицы, овса, затѣмъ ячменя, гороха, льна, конопли, картофеля. Пособіе получили: 9 семей по 40 руб., 2—по 50 р., 2—по 60 р. и 29—по 45 руб. Зимой просили о дополнительномъ пособіи и 25 апрѣля сего года за № 1445 чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ 2 участка предписалъ волостному старшинѣ Красноярской волости объявить крестьянамъ, что къ дополнительной ссудѣ на домообзаводство они представлены 26 января и къ ссудѣ на посѣвъ—8 февраля за № 526, которыя и будутъ имъ выданы тотчасъ по переводѣ потребной суммы; между тѣмъ, сѣвъ яровыхъ хлѣбовъ прошелъ, наступилъ іюнь мѣсяцъ, а ссудъ этихъ они еще не получали.

Вода берется изъ озера; зимою она имѣетъ плохой вкусъ, но для питья скота вполнѣ пригодна.

Хорошаго строеваго лѣса, по словамъ новоселовъ, на участкѣ не имѣется, дровяной же находится въ достаточномъ количествѣ. Должно, однако, замѣтить, что границы участка неизвѣстны ни новоселамъ Николаевскаго поселка, ни крестьянамъ смежной старожильческой деревни Шелегиной.

Среди переселенцевъ есть военный фельдшеръ, съ аттестатами.

Ильинская волость.

14) Поселокъ *Лебедевскій*; всего семей въ немъ 32, душъ мужскаго пола 113 и женскаго—116 (*). Основаніе поселку было положено въ 1894 г. приходомъ 7 семей; остальныя 25 присоединились къ нимъ 25 августа 1895 г. Большинство переселенцевъ родомъ изъ Тамбовской губерніи, гдѣ они были государственными крестьянами. Надѣлы на родинѣ были не велики, меньше десятины, арендныя же цѣны на землю очень высоки: до 30 р.

О Сибири имѣли свѣдѣнія отъ ссыльно-поселенцевъ, а также отъ ходоковъ. О правительственныхъ ссудахъ узнали только передъ самымъ отправленіемъ въ путь.

Большинство крестьянъ прибыло по проходнымъ свидѣтельствамъ; только 7 семействъ не дождались разрѣшенія и пришли по паспортамъ. Избы на родинѣ продавали по 40—50 р., лошадей по 40 р., коровъ по 10—25 р.; надѣлы остались въ пользу общества. Всѣ недоимки и долги уплачены переселенцами на родинѣ сполна.

(*) Къ 1 августа числилось уже 41 семейство, въ составѣ 137 душъ мужскаго пола и 136 женскаго.

По прибытіи на мѣсто переселенцы выстроили временные шалаши, въ которыхъ и прожили до зимы, когда были готовы избы, купленныя у старожиловъ по 20—50 р. Немедленно по прибытіи стали также пріобрѣтать скотъ. Всего въ поселкѣ 31 лошадь и 19 коровъ (*). Въ нѣкоторыхъ семействахъ имѣется по двѣ лошади. Въ первое время переселенцы задолжали старожиламъ за избы и скотъ, но по полученіи пособія (по 80 р. на семью) расплатились.

Земли на участкѣ мягкія, залоги поднимать едва начали, землю обработываютъ частью сохами, купленными въ Сибири, частью 20 плугами, выданными изъ склада при волостномъ правленіи.

Среди переселенцевъ имѣется два плотника.

Вода хороша, поселокъ расположенъ на берегу озера.

Со времени прибытія крестьянъ въ Сибирь умеръ одинъ взрослый и двое дѣтей.

15) Поселокъ *Благодатный*, заселенный въ 1894—1895 гг., состоитъ изъ 20 дворовъ; мужчинъ въ поселкѣ 70, женщинъ 63. Переселенцы родомъ изъ Орловской, Черниговской и Херсонской губерній.

Орловцы на родинѣ имѣли надѣлы по двѣ десятины; брать въ аренду землю не удавалось. Мысль о переселеніи въ Сибирь была вызвана письмами ранѣе переселившихся сосѣдей. Болѣе подробныя свѣдѣнія были получены отъ ходоковъ. Передъ самымъ отправленіемъ въ путь услыхали про пособія, но особенно на нихъ не расчитывали. Часть переселенцевъ шла по проходнымъ свидѣтельствамъ, 10 же семействъ явились по паспортамъ. Уроженцы Черниговской губерніи всю дорогу шли на лошадяхъ, маршрутъ ихъ былъ: Курскъ, Орелъ, Воронежъ, Тамбовъ, Сызрань, Уфа, Челябинскъ, Курганъ.

Что касается до душевыхъ надѣловъ на родинѣ, то нѣкоторые передали ихъ своему обществу безъ всякаго вознагражденія, другіе же продали ихъ односельчанамъ по 25 р. за надѣлъ. Избы орловскіе переселенцы продавали по 15—30 р., за лошадей выручали по 17—35 р., за коровъ отъ 18 до 35 р. за голову.

По пріѣздѣ въ поселокъ крестьяне немедленно принялись за постройку избъ, которыя и были готовы къ зимѣ. Избы покупались у старожиловъ по 30—40 р. и дороже, нужный лѣсъ рубили на своемъ надѣлѣ, такъ какъ казеннаго лѣса имъ выдано не было. Скотъ начали заводить также немедленно по прибытіи на мѣсто, платили за лошадей по 32—35 р., а съ телѣгою—47—60 р., за коровъ по 14—25 р. Почти все покупали на наличныя деньги, незначительную часть въ долгъ подъ работу; расплачивались отчасти деньгами, привезенными съ собою, отчасти же полученнымъ казеннымъ пособіемъ, по 60—83 р. на семейство. Въ на-

(*) Къ 1 августа оставалась только одна семья безъ лошади и коровы.

стоящее время въ поселкѣ 46 лошадей (у нѣкоторыхъ хозяевъ по 3 лошади) и 28 коровъ.

Земли между собою новоселы не раздѣлили и пашутъ, гдѣ кому вздумается. Площадь посѣва болѣе 100 дес. Землю обрабатываютъ сибирскими сохами; только двое домохозяевъ привезли съ собою по плугу. Огороды уже заведены довольно хорошіе.

Лѣсъ на участкѣ есть, но плохаго качества. Въ водѣ недостатка нѣтъ; поселокъ расположенъ на берегу большаго озера съ хорошей водой.

Между переселенцами есть плотники и столяры, но они по недостатку инструментовъ мало занимаются своими ремеслами.

Болѣзней въ теченіе зимы въ поселкѣ не было.

Поселокъ производитъ самое благопріятное впечатлѣніе по бодрости его жителей и быстрому росту ихъ благосостоянія, хотя нѣкоторые прямо выражали, что, прибывъ изъ внутреннихъ губерній на своихъ лошадяхъ, они дорогой кормъ покупали только для лошадей, «а насъ кормила Рассея Христа ради».

Ларихинская волость.

16) Поселокъ *Рыбаковскій* образованъ въ 1895 г. переселенцами изъ Орловской губерніи, Малоархангельскаго уѣзда, и Рязанской губерніи, Скопинскаго уѣзда. Въ поселкѣ этомъ состоитъ 169 душъ обоего пола, въ томъ числѣ мужскаго пола 92 души, которыя распредѣлены на 21 семью и столько же дворовъ. Большинство переселенцевъ пришло по проходнымъ свидѣтельствамъ и лишь 4 семьи прибыли по паспортамъ, но никто изъ нихъ впередъ ходоковъ не посылалъ.

Причина, побудившая крестьянъ покинуть родину, заключалась въ земельномъ стѣсненіи. Такъ, орловцы были государственными крестьянами и надѣлъ ихъ, при увеличеніи семьи и происшедшихъ вслѣдствіе сего раздѣловъ, не давалъ болѣе возможности не только вести самостоятельное хозяйство, но даже и кормиться.

Улучшеніе же своего матеріальнаго положенія путемъ аренды землевладѣльческихъ земель было имъ не подъ силу, такъ какъ арендныя цѣны были слишкомъ высоки, а именно 18 р. за десятину подъ посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ, и 25 р. подъ посѣвъ озимыхъ.

Вслѣдствіе сего они вынуждены были покинуть насиженныя мѣста; продали свои надѣлы за 40—60 р., и пошли, по ихъ словамъ, «искать счастья въ Сибирь». Пробыли они въ пути 5 недѣль, шли на Тюмень, а оттуда до мѣста назначенія на телѣгахъ.

Придя на мѣсто, новоселы получили ссуду на домообзаводство въ размѣрѣ отъ 80 до 100 р. на семью, и кромѣ того многіе изъ нихъ отпра-

влялись на заработки къ старожиламъ, которые въ страдную пору платили за покосъ десятины 2 р., а за жнитво по 4—4 р. 50 к. Все это дало имъ возможность устроиться надлежащимъ образомъ, и въ настоящее время у нихъ 42 лошади, что составляетъ, въ среднемъ, по 2 лошади на дворъ, 21 телѣга, 25 коровъ и столько же овецъ. Посѣяно подъ озимымъ хлѣбомъ 59 дес., огородовъ же разведено пока не много.

Зиму переселенцы провели на мѣстѣ и при этомъ болѣзней среди нихъ не было.

Въ настоящее время большинство обзавелось избами, изъ которыхъ часть куплена у старожиловъ, а часть выстроена самими переселенцами.

Вода на участкѣ хорошая и получается какъ изъ р. Иртыша, такъ и изъ 9 колодцевъ.

17) Поселокъ *Порожекъ* образуется въ настоящее время. Изъ Скопинскаго уѣзда, Рязанской губ. прибыли переселенцы (46 душъ мужскаго пола), но до сихъ поръ еще не водворились на новыхъ мѣстахъ. На родинѣ надѣлъ ихъ равнялся двумъ десятинамъ. Передъ отправленіемъ въ путь распродали свое имущество: избы по 30—40 р., лошадей по 15—20 р.

Въ путь тронулись 5 мая, пришли на мѣсто 1 іюня.

Въ Пѣтуховѣ каждый изъ переселенцевъ купилъ себѣ по лошади, заплативъ по 20—27 р.; одинъ изъ нихъ купилъ пару лошадей.

Въ настоящее время переселенцы живутъ на квартирахъ у старожиловъ.

Сладковская волость.

18) Поселокъ *Бѣляевскій* образованъ осенью 1895 г. уроженцами Пензенской губ. Поселокъ состоитъ изъ 17 дворовъ; душъ мужскаго пола 62. Кромѣ того въ участкѣ 160 свободныхъ душевыхъ долей, уже зачисленныхъ за ходоками.

Всѣ новоселы—изъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ; на родинѣ приходилось довольствоваться надѣлами, такъ какъ арендовать землю было негдѣ. Имущество передъ отъѣздомъ распродали по низкимъ цѣнамъ: 20—30 р. за избу, лошадей по 10 р.

Всѣ переселенцы явились въ Бѣляевскій поселокъ по проходнымъ свидѣтельствамъ. Зиму провели нѣкоторые на квартирахъ у старожиловъ, съ платою по 6 р. за зиму, а нѣкоторые успѣли уже осенью обзавестись собственнымъ хозяйствомъ. Избы покупали всѣ у старожиловъ за 12—30 р.

Крестьяне сначала испросили разрѣшеніе устроиться временно на зиму не на томъ мѣстѣ, гдѣ имъ было указано, весной же выразили желаніе остаться здѣсь совсѣмъ. Мѣсто это отстоитъ въ трехъ верстахъ отъ указаннаго имъ. Объясняютъ новоселы это свое желаніе тѣмъ, что здѣсь ближе къ водѣ. Выбранное ими мѣсто дѣйствительно находится вблизи озера, но за то можетъ быть затоплено, такъ какъ мѣстность низкая и болотистая. Вообще въ участкѣ много болотъ и желательны были бы осушительныя работы.

Пособія новоселы получили въ общей сложности 1,270 р., т. е., въ среднемъ, около 80 р. на дворъ. Одному изъ нихъ было выдано пособія 100 р.; всѣ остальные требуютъ и себѣ того же.

Крестьяне пріобрѣли 34 лошади, причемъ только у трехъ по одной лошади, у всѣхъ остальныхъ больше; безлошадныхъ нѣтъ вовсе. Подъ посѣвъ озимаго хлѣба приготовлено по 2 дес. на дворъ. Пока же площадь посѣва равняется 30 дес.

Лѣсъ на участкѣ порядочный, но не строевой; переселенцы нарубили по 60 корней на дворъ, хотя имѣли право только на 40.

Вода въ озерѣ хорошая. Подспорьемъ населенію можетъ служить рыболовство, такъ какъ въ озерѣ водится рыба.

Въ поселкѣ не было больныхъ ни въ теченіе зимы, ни лѣтомъ.

*19) Поселокъ *Слободской*.

Поселокъ въ день посѣщенія состоялъ изъ 10 семей воронежцевъ, прибывшихъ осенью 1895 года, 8 семей полтавцевъ и 11 орловцевъ, только-что подошедшихъ на участокъ. Причиною ихъ выселенія съ родины были отчасти малоземелье, отчасти же примѣръ общаго, совершавшагося кругомъ ихъ, переселенія въ Сибирь.

Пришли одни по разрѣшенію, другіе самовольно, по паспортамъ, увольнительнымъ приговорамъ, метрическимъ выписямъ, выданнымъ отъ священниковъ, и другимъ документамъ. О разрѣшеніи на переселеніе, говорятъ, просили, но, будто-бы, въ теченіе двухъ лѣтъ не получали отвѣта и, боясь занятія лучшихъ мѣстъ, пустились въ дорогу безъ проходныхъ свидѣтельствъ. Всѣ переселенцы, по ихъ словамъ, очень убыточно ликвидировали свои дѣла; одинъ полтавецъ, напримѣръ, продалъ 7-ми-аршинную хату, стоившую 200 руб., за 15 р., и рѣшилъ переселиться только въ твердой надеждѣ на правительственную помощь. Дѣйствительно, двое воронежцевъ получили по 60 руб. пособія, и остальные изъ числа прибывшихъ минувшею осенью по 80 р.; просятъ объ увеличеніи пособія, такъ какъ, по объясненію одного изъ нихъ, здѣсь въ Сибири и «500 руб. недостаточно, чтобъ стать хозяиномъ».

Вообще, воронежцы Слободскаго поселка плохой колонизаціонный элементъ: надѣются не столько на собственныя силы, сколько на посо-

біе, лѣнивы, къ самостоятельной работѣ, повидимому, непривычны и, какъ слышно, выпиваютъ.

Четверо хозяевъ поставили изъ своего лѣса избы, обошедшіяся имъ рублей по 30, а остальные живутъ въ землянкахъ (стали рублей по 15, зимой было тепло). 4 воронежца имѣютъ по 2 лошади, остальные по одной. Высѣяли по одной десятинѣ, очень немногіе по двѣ.

Лѣсъ на участкѣ имѣется, строевой и дровяной, но, по увѣренію новоселовъ, лѣсная стража запрещаетъ имъ его рубить, хотя бы для собственныхъ надобностей.

Водоснабженіе изъ запруды слѣдуетъ признать плохимъ, но тѣмъ не менѣе воду крестьяне не берегутъ: въ одномъ мѣстѣ берутъ ее для питья и тутъ-же стираютъ бѣлье. Необходимо запруду почистить и поднять плотину, что, едва-ли, новоселы въ состояніи сдѣлать собственными силами.

Въ земельномъ пользованіи поселка господствуетъ неустройство; границы участка крестьянамъ неизвѣстны, межи не пройдены, на участкѣ сидятъ старые арендаторы и заимщики; однихъ изъ нихъ новоселы обвиняютъ въ томъ, что они продолжаютъ поднимать залоги.

Крестьяне просятъ, чтобъ дома ихъ поскорѣе были приняты къ страховкѣ.

Тюкалинская округа.

Большепесчанская волость.

20) Поселки *Вялковскій* и *Луповскій* соединены въ одинъ; заселены въ концѣ мая 1896 г. исключительно уроженцами Трубчевскаго уѣзда, Орловской губ. Населеніе состоитъ изъ 25 семействъ; душъ мужскаго пола 131.

На родинѣ надѣлъ крестьянъ равнялся $2^1/_2$ дес.; землю они арендовали изъ третьяго снопа. Многіе уходили на заработки въ Таврическую губ. О разрѣшеніи переселиться просили давно, но два года не получали никакого отвѣта; наконецъ, по ихъ словамъ, земскій начальникъ дозволилъ имъ отправиться въ путь безъ проходныхъ свидѣтельствъ, сказавъ, что, когда они выберутъ себѣ землю, то пусть вытребуютъ увольнительныя свидѣтельства отъ общества, и онъ выпуститъ ихъ семьи. Такимъ образомъ всѣ переселенцы явились въ Вялковскій поселокъ по паспортамъ.

Передъ отъѣздомъ не всѣмъ удалось продать свои избы; тѣ, которые продали, выручили за нихъ отъ 3 до 30 р.; лошадей продавали по 15—30 р.

Переселенцы уже начали устроиваться на новыхъ мѣстахъ; успѣли пока засѣять 2 дес. ячменя; купили 10 лошадей по 20—30 р. Вода въ поселкѣ недурна, но немного солона. Болѣютъ новоселы лихорадкою, а дѣти кровавымъ поносомъ. Пособія крестьяне еще не получали.

21) Въ поселкѣ *Дурбетскомъ* 45 дворовъ; населеніе равно 244 душамъ мужскаго пола и 227—женскаго. Всѣ—уроженцы Черниговской губ. Образовался поселокъ въ іюнѣ 1896 г.

На родинѣ надѣлы переселенцевъ были различны: у казаковъ—по 3 дес., у крестьянъ отъ 3 до 4½ дес. Землю брали въ аренду на особыхъ условіяхъ—третій снопъ землевладѣльцу, кромѣ того обработка одной десятины въ его пользу и деньгами 2 р. Покосы арендовали исполу. Лѣсу у крестьянъ не было, платили за дрова по 6 р. за сажень; дерево стоило 3 р. Ежегодно уходили на заработки на югъ, въ Таврическую губ. и область Войска Донскаго.

Свѣдѣнія о переселеніи получили отъ земскаго начальника; кромѣ того посылали въ Сибирь ходоковъ. Прибыли всѣ самовольно, по паспортамъ, такъ какъ на прошеніе о разрѣшеніи никакого отвѣта не дождались. Въ Сибирь явились осенью 1895 г., затѣмъ вернулись на родину за семьями и вторично были на новыхъ мѣстахъ весной 1896 г. Передъ отправленіемъ въ путь распродали имущество односельчанамъ: землю—по 20—40 р. за десятину, лошадей—по 10—20 р., избы—по 10 р.

Никакихъ земледѣльческихъ орудій съ собой не привезли, за исключеніемъ сошниковъ.

Избы покупали у старожиловъ по 30—38 р. за каждую, нѣкоторые строили сами; скотъ покупали по деревнямъ, съ платою отъ 25 до 40 р. за лошадь и отъ 18 до 20 р. за корову. Всего въ поселкѣ лошадей 45, коровъ 50; безлошадныхъ въ настоящее время нѣтъ совсѣмъ. 20 дес. засѣяно яровою пшеницею, 19—яровою рожью. Первоначально нанимали старожиловъ пахать землю по 3—4 р. за десятину. Просятъ дать имъ новые плуги, такъ какъ тѣ, которые выданы, не годятся. Пособія переселенцы получили по 40 р. на семью.

Вода въ поселкѣ хорошая изъ озера.

Между переселенцами распространены лихорадка и кровавый поносъ.

22) Поселокъ *Глубокій;* дворовъ 50, душъ мужскаго пола 196. Участокъ нарѣзанъ на 64 двора; оставшіеся свободными надѣлы уже записаны за ходоками. Поселокъ заселенъ въ концѣ мая 1896 г., главнымъ образомъ, уроженцами Полтавской губ; всего нѣсколько семействъ родомъ изъ Черниговской губерніи.

На родинѣ надѣлы у крестьянъ были невелики: 1½—2 дес. Земли въ аренду они не брали совсѣмъ, такъ какъ цѣны были слишкомъ высоки.

Свѣдѣнія о Сибири получили отъ ходоковъ. Вышли изъ Полтавы 23 апрѣля, по пути пришлось остановиться въ Челябинскѣ на двѣ недѣли, въ виду большаго скопленія народа, и въ Омскѣ на три недѣли. По прибытіи на мѣсто пришлось еще въ теченіе двухъ недѣль ждать землемѣра для распланированія участка.

Передъ отправленіемъ въ путь переселенцы продали свои избы сосѣдямъ по цѣнамъ отъ 15 до 80 р., лошадей—по 20 р., воловъ—по 50 р. за пару. Надѣлы были отданы въ общество безвозмездно, только казаки продали ихъ по 70—80 р. за каждый.

Скота на новыхъ мѣстахъ пріобрѣли пока мало: всего 18 лошадей по 25—50 р. за лошадь съ телѣгою. Новоселы жалуются, что старожилы ихъ притѣсняютъ: берутъ за все втридорога, за лошадь, напр., просятъ 75 р.

Въ настоящее время пошло представленіе о выдачѣ переселенцамъ пособія въ размѣрѣ 50 р. на семью. Въ поселкѣ есть три колодца, но только въ одномъ вода хороша, а въ двухъ другихъ солоновата. Отчасти по этой причинѣ, а отчасти въ виду того, что земля не очень хороша, пластъ чернозема очень тонокъ, нѣкоторые крестьяне выражаютъ желаніе уйти съ участка. Въ поселкѣ много больныхъ, были смертные случаи между взрослыми, но особенно много умираетъ дѣтей: отъ кроваваго поноса за 2 недѣли—человѣкъ 15.

*23) Поселокъ *Введенскій*.

Участокъ заселенъ 233 душами харьковцевъ, черниговцевъ и смоленцевъ, пришедшими во 2-й половинѣ мая, не за долго до посѣщенія поселка. Смоленцы разсказываютъ, что на родинѣ часто 10—15 душъ сидятъ на 3-хъ-десятинномъ надѣлѣ, у харьковцевъ земли было по 2 десятины на ревизскую душу.

Пришли въ Сибирь безъ ходоковъ, многіе по краткосрочнымъ билетамъ. Прибыли, говорятъ, безъ денегъ, пособія еще не получали. У нѣкоторыхъ есть уже избы, купленныя въ долгъ «подъ пособіе». Сколько въ поселкѣ лошадей и коровъ, не могли сказать, равнымъ образомъ не могли дать точныхъ свѣдѣній о количествѣ посѣва; говорили однако, что смоленцы ничего не высѣяли, харьковцы посѣяли: половина по ½ дес., а кто и больше.

Между харьковцами есть, повидимому, дѣльные мужики и зажиточные.

На участкѣ много лѣса, вода—въ болотѣ и колодцахъ.

Лузинская волость.

24) Поселокъ *Князевскій* заселенъ въ 1889—1893 гг. уроженцами губерній Могилевской, Самарской, Уфимской, Тамбовской, Рязанской, Казанской, Вятской, Пермской и Черниговской. Первыми явились въ поселокъ рязанцы, которымъ мысль о переселеніи подало письмо ссыльнаго родственника; съ теченіемъ времени явились и остальные переселенцы. Всѣ они покинули родину самовольно. Дворовъ въ поселкѣ 62, населеніе равняется 303 душамъ (163—мужскаго пола, 140 —женскаго).

Большинство крестьянъ привело съ собой лошадей, но денегъ не привезъ почти никто. Отъ казны въ нѣсколько пріемовъ получили пособіе въ 2.300 р. Первое время новоселы жили въ землянкахъ и на квартирахъ у старожиловъ, затѣмъ стали покупать избы по 25 р. Почти всѣ приведенныя лошади пали. На мѣстѣ покупали лошадей у старожиловъ по 25—40 р.(*).

Распаханныхъ земель въ участкѣ не имѣется и новоселамъ приходится подымать залоги; въ первые три года посѣвовъ у нихъ совсѣмъ не было.

Лѣса въ поселкѣ достаточно. Вода удовлетворительная—изъ озера.

Три семьи бѣжали изъ поселка, неизвѣстно куда, безъ паспортовъ.

Въ настоящее время въ поселкѣ строятся церковь во имя Св. Александра Невскаго и въ память въ Бозѣ почившаго Императора Александра III и школа.

25) Поселокъ *Ножницкій*. Участокъ, находящійся въ живописномъ лѣсу, среди котораго разбросана мелкими кусками пашня, записанъ за ходоками еще въ 1895 г., переселенцы же пришли только въ іюнѣ 1896 г. Родомъ они изъ Черниговской губ. Новозыбковскаго уѣзда, гдѣ имѣли по $4^1/_2$ дес. надѣльной земли. Въ аренду земли брать не могли, такъ какъ сосѣдніе землевладѣльцы сами обработывали свою землю. Нѣкоторыхъ изъ переселенцевъ отправили въ Сибирь отцы, снабдивъ на дорогу деньгами, по 50—75 р. Причиной такого выселенія была незначительность надѣла при большомъ числѣ рабочихъ рукъ въ семьѣ.

Всѣ явились по проходнымъ свидѣтельствамъ, только у двухъ были паспорты на Самару. Имущество на родинѣ распродали: избы купили односельчане по 20 р., лошадей продавали по 30—35 р.

Съ собой привезли переселенцы пять плуговъ, одинъ привезъ телѣгу; всѣ захватили съ собой косы. Въ числѣ крестьянъ есть плотники и бондари.

По прибытіи одинъ успѣлъ уже купить хату за 13 р., другой пріобрѣлъ лошадь за 35 р., корову за 15 р. и соху.

(*) Къ 1 августа 1896 г. было 16 безлошадныхъ домохозяевъ.

Лѣса въ участкѣ много и при томъ довольно хорошаго. Воды нѣтъ, такъ что необходимо рыть колодцы.

Нѣкоторые переселенцы ожидаются осенью, по сборѣ хлѣбовъ на родинѣ.

*26) Поселокъ *Суворовскій*. Поселокъ Суворовскій, состоявшій во время посѣщенія изъ 38 дворовъ, населенъ черниговцами, часть коихъ пришла въ концѣ августа 1895 г., а нѣсколько семей—въ маѣ сего 1896 года. По незначительности крестьянскаго надѣла, черниговцы на родинѣ большею частью работали на частновладѣльческихъ земляхъ, по ихъ словамъ, изъ третьяго снопа, и кромѣ того платили по 2 рубля съ десятины «выемки» въ пользу владѣльца земли. Желая избѣжать этихъ тяжелыхъ условій крестьянскаго хозяйства и зная о правительственной помощи, оказываемой въ Сибири переселенцамъ, они рѣшились просить разрѣшенія на переселеніе, каковое и получили, и лишь нѣсколько семей вовсе не ходатайствовали о дозволеніи имъ покинуть мѣста прежней ихъ осѣдлости.

Пришли на участокъ большая часть съ 15—20 рублями, нѣкоторые совсѣмъ безъ денегъ. Пособіе, показываютъ, получили въ такихъ размѣрахъ: 6 человѣкъ по 40 руб., 10—по 50 руб. и 11 человѣкъ—по 80 руб.

Въ поселкѣ 11 семей безлошадныхъ, 16 семей имѣютъ по 1 лошади, 10—по 2 и 1 семья—3 лошади. Большею частью каждый хозяинъ посѣялъ 2—3 десятины, но есть посѣявшіе и по 8 десятинъ.

Естественныя условія для хозяйства на Суворовскомъ участкѣ, повидимому, вполнѣ благопріятныя: пашенныя угодія хорошаго качества, лѣсъ строевой и дровяной имѣется въ достаточномъ количествѣ, вода хорошаго качества.

Съ своей стороны и переселенцы, какъ кажется, принимаютъ всѣ мѣры къ скорѣйшему прочному устройству на новой своей родинѣ: придя на участокъ поздно осенью, они, однако, успѣли накосить себѣ зимній запасъ сѣна, зимою почти всѣ заработывали себѣ пропитаніе и небольшія деньги работою у старожиловъ, теперь они подняли десятинъ 30—35 нови, чѣмъ въ значительной мѣрѣ обезпечили себѣ будущій хорошій урожай хлѣбовъ.

*27) *Шиловскій* участокъ. На Шиловскомъ участкѣ поселились выходцы, главнымъ образомъ, изъ Черниговской и Пензенской губерній, пришедшіе минувшею осенью и весною сего 1896 года. Въ поселкѣ 47 дворовъ.

По объясненію пензенцевъ, на родинѣ у нихъ было по 15 саж. на душу въ полѣ, что и заставило ихъ искать счастья въ Сибири. Надѣлъ свой переселенцы передали въ общества, а за имущество свое, по бѣд-

ности односельчанъ, имъ пришлось выручить треть цѣны,—домъ, что стоилъ 700, 160 руб., продавался за 200, 60 руб. Общество ничѣмъ не могло помочь переселяющимся и только въ одномъ случаѣ отслужило напутственный молебенъ. Половина переселенцевъ пришла по разрѣшенію, а половина о таковомъ и не ходатайствовала.

Казенное пособіе, о которомъ они слышали и знали, будучи еще на родинѣ, получили бо̀льшею частью въ размѣрѣ 50—30 рублей, чрезъ 6 мѣсяцевъ и болѣе послѣ подачи прошенія или заявленія своей просьбы. Избы ставятъ изъ своего лѣса, при чемъ изба обходится рублей въ 25. У всѣхъ пензенскихъ переселенцевъ имѣется по лошади. Пришедшіе прошлою осенью посѣяли, по ихъ собственному свидѣтельству, «десятинки по 3». По свѣдѣніямъ чиновника по крестьянскимъ дѣламъ 1-го участка, всего переселенцами засѣяно 53 десятины. Всѣ жнивы и пустоши подняты и съ будущаго года придется подымать залоги.

Новоселы производятъ впечатлѣніе людей дѣльныхъ и старательныхъ. Поэтому, если нуждающейся части ихъ оказать достаточную и своевременную помощь, то, думается, они скоро будутъ «жителями», тѣмъ болѣе, что хозяйственныя условія участка вполнѣ благопріятны: хорошій строевой лѣсъ и покосы, таковая же пахатная земля, а въ колодцахъ доброкачественная вода.

*28) Поселокъ *Ново-Николаевскій*.

Участокъ заселенъ курянами, пришедшими, главнымъ образомъ, въ 1890 году, затѣмъ въ 1892 и 1893 годахъ, а также двумя семьями черниговцевъ и орловцевъ, только что прибывшими (всего 20 семей). По словамъ курянъ, ихъ заставило покинуть родину малоземелье (1½—2 дес. на душу); тронулись они въ путь безъ разрѣшенія, о коемъ и не ходатайствовали, на подводахъ, рублями съ 50, и на мѣсто пришли безъ копѣйки.

Тотчасъ всѣ почти переселенцы поступили въ работники къ старожиламъ, при чемъ выговаривали, чтобы хозяева запахивали имъ небольшую часть ихъ земли, но первые два года былъ недородъ хлѣбовъ (цѣна пуда муки доходила до 1 р. 50 коп.); такимъ образомъ только на 3-й годъ они дождались собственнаго хлѣба и принялись за самостоятельное хозяйство. Сколько кто пособія получилъ, за дальностью времени николаевцы хорошо объяснить не съумѣли, но изъ свѣдѣній чиновника по крестьянскимъ дѣламъ 1-го участка видно, что четверо получили отъ 30 до 35 руб., одинъ—около 42 руб., трое отъ 45 до 50 руб. и двѣнадцать человѣкъ—отъ 50 до 60 рублей.

По свидѣтельству новоселовъ, у каждаго хозяина (кромѣ только что прибывшихъ) имѣется по двѣ лошади, а у нѣкоторыхъ и по три. Говорили также переселенцы, что безпосѣвныхъ у нихъ въ поселкѣ нѣтъ; большинство сѣетъ 2—3 дес., а трое хозяевъ—по 5 десятинъ. По удо-

стовѣренію волостнаго писаря Лузинской волости, николаевцы являются вполнѣ исправными плательщиками мірскихъ и волостныхъ сборовъ.

Внѣшній видъ деревни производитъ благопріятное впечатлѣніе, избы правда небольшія, но на всѣхъ почти дворахъ много хозяйственныхъ построекъ. Исторія поселка, казалось бы, доказываетъ, что при весьма неблагопріятныхъ условіяхъ, но при усердіи, которымъ, повидимому, отличаются Николаевскіе крестьяне, можно порядочно устроиться, хотя конечно не безъ большаго и упорнаго труда. Новоселы выражали сожалѣніе, что церковь въ 25 верстахъ и школа слишкомъ далеко, но объясняли, что средствъ на ея содержаніе они, по незначительности поселка, дать не въ состояніи. Жаловались также, что по той же причинѣ, малочисленности сельскаго общества, сельская и волостная службы являются для нихъ чрезвычайно обременительными.

*29) Поселокъ *Велико-Княжеско-Константиновскій* (участокъ Бакутскій). Поселокъ, состоящій изъ 66 дворовъ, съ населеніемъ въ 225 душъ мужскаго пола, началъ заселяться съ Петрова дня 1895 года, когда на участокъ пришли 12 семей; послѣ іюня прибыло еще семей до 30, остальныя—недавно. За исключеніемъ 3-хъ орловскихъ семей, жители Велико-Княжеско-Константиновскаго поселка всѣ уроженцы Черниговской губерніи, Стародубскаго и Мглинскаго уѣздовъ. Съ родины, какъ объясняютъ, ушли отъ малоземелья. О Сибири имѣли самыя смутныя понятія, знали только, что мѣста тамъ привольныя и что переселенцамъ оказывается правительствомъ помощь. Около 25% всѣхъ новоселовъ не ходатайствовало о разрѣшеніи на переселеніе и прибыло безъ проходныхъ свидѣтельствъ. Большинство новоселовъ, повидимому, пришло въ Сибирь съ нѣкоторыми деньгами, такъ какъ землю свою они продали: казаки—за 100, крестьяне—за 50 руб. десятину, а надѣлъ равнялся 3—4 десятинамъ на душу. Деньги за проданное имущество имъ, какъ слышно, продолжаютъ присылать и понынѣ, рублей по 50—100 и даже до 140 рублей.

Независимо отъ сего крестьяне получили ссуды на домообзаводство отъ казны, въ слѣдующихъ, по свѣдѣніямъ чиновника по крестьянскимъ дѣламъ 1-го участка, размѣрахъ: 19 хозяевъ—отъ 50 до 60 р. и 47 хозяевъ—отъ 60 руб. и до 75. По свидѣтельству же крестьянъ, нѣсколько человѣкъ получили по 80 и по 100 руб. Только недавно прибывшіе не имѣютъ лошадей, у остальныхъ по 1—2 и даже по 3 лошади; по объясненію переселенцевъ, мало кто посѣялъ по 1—1½ дес., бо́льшая часть по 2 дес., дворовъ 5—по 3 десятины.

На участкѣ есть строевой лѣсъ, благодаря чему хорошая 7-ми-аршинная изба обходится рублей въ 40, изба поменьше 25—30 р. Вода получается изъ колодцевъ; вырыто два казенныхъ колодца: одинъ за-

плылъ, другой, только что вырытый, имѣетъ на 1½ арш. глубины 3½ арш. воды (хорошаго качества).

Новоселы жалуются на уводъ лошадей конокрадами.

*30) Поселокъ *Ланской*. Въ поселкѣ 49 дворовъ, 154 души мужскаго пола, 121—женскаго. Переселились почти всѣ въ 1895 году изъ Городищенскаго и Саранскаго уѣздовъ, Пензенской губерніи. Земельный надѣлъ на родинѣ, по словамъ новоселовъ, не превышалъ 1—2 десятинъ на душу. Поэтому приходилось, главнымъ образомъ, работать въ сосѣднихъ экономіяхъ. Это обстоятельство, по увѣренію переселенцевъ, до чрезвычайности затрудняло ихъ выходъ съ родины: экономическія конторы всячески старались удержать ихъ на родинѣ на основаніи разныхъ условій. Пошли въ Сибирь безъ ходоковъ и безъ сколько нибудь яснаго представленія объ ожидающей ихъ въ этой странѣ жизни. Преобладающее большинство получило разрѣшеніе на переселеніе, но нѣкоторые о таковомъ и не просили. Въ дорогу тронулись даже съ 50 руб., и многіе пришли на мѣсто безъ всякихъ средствъ. Правительственную ссуду, о существованіи коей переселенцы слышали еще на родинѣ, они, по свѣдѣніямъ чиновника по крестьянскимъ дѣламъ 1-го участка, получили въ такомъ размѣрѣ: 15 семей—по 30—35 руб., 8—по 45—50 руб. и 26—по 75—100 руб. Въ настоящее время у крестьянъ 40 домовъ, лошадей и коровъ, по ихъ словамъ, не имѣется только у вновь прибывшихъ, общая площадь посѣва равняется 70 десятинамъ, что составляетъ въ среднемъ болѣе 1½ дес. на каждый дворъ, изъ числа прибывшихъ въ прошломъ 1895 году.

Строевой лѣсъ на участкѣ имѣется; вода берется изъ колодцевъ, вырытыхъ на счетъ казны; вблизи же, въ ½ верстѣ, находится озеро, берега коего принадлежатъ смежному селу Лузину.

Одинъ переселенецъ передавалъ, какъ изъ за одного рубля онъ долженъ былъ жить зиму на квартирѣ,—изба была поставлена, да не хватало 1 руб. на печку. Нѣсколько семей ушло съ участка на родину,—какъ новоселы объясняютъ,—«изъ-за бабъ».

Драгунская волость.

31) Поселокъ *Нахимовскій* состоитъ изъ 37 дворовъ. Мужчинъ 116, женщинъ 98. Переселенцы родомъ изъ Пензенской и Черниговской губ. Пришли въ Сибирь въ сентябрѣ 1895 года.

На родинѣ надѣлъ равнялся ¾ дес. на душу. Арендныя цѣны стояли по 15 руб. за десятину. За пастьбу 60 чередовъ должны были въ пользу владѣльца посѣять, сжать и свезти въ гумно 50 дес. хлѣба. Крестьяне сначала послали въ Сибирь ходоковъ, затѣмъ испросили разрѣшеніе на

переселеніе; всѣ явились по проходнымъ свидѣтельствамъ. Избы продавали передъ отъѣздомъ по 18—30 р., лошадей по 25—30 р.

Въ теченіе зимы переселенцы нанимались поденно на работу къ старожиламъ. Избы отчасти строили изъ лѣса, имѣющагося на участкѣ, отчасти покупали у старожиловъ по цѣнамъ отъ 25 до 50 р. за каждую. За лошадей платили по 25—35 р., за коровъ по 10—17 р. Безлошадныхъ между уроженцами Пензенской губ. нѣтъ, а между черниговцами—9 домохозяевъ; безкоровныхъ вообще въ поселкѣ 6. Пахали новоселы сохами, взятыми у старожиловъ за отработокъ. Площадь посѣва равняется 37 дес. Часть своей земли переселенцы отдаютъ сосѣдямъ подъ пастбище. Пособія получили по 70—80 р. на семью.

Лѣсъ на участкѣ имѣется; вода хорошая, изъ озера и вырытыхъ новоселами колодцевъ. Зимой больныхъ не было; весной появилась оспа и умерло много дѣтей.

Въ числѣ переселенцевъ есть одинъ кузнецъ и нѣсколько плотниковъ.

Въ поселкѣ происходятъ ссоры между пензенцами и черниговцами.

32) Поселокъ *Водяной* образованъ въ 1894 г. переселенцами, явившимися самовольно изъ Ишима и Тюкалинска и расположившимися сначала по близости сосѣдней старожильческой деревни. Полиція получила предписаніе губернатора о выселеніи ихъ съ мѣста ихъ новаго жительства. Однако, въ виду того, что они хорошо устроились и обзавелись всѣмъ необходимымъ, крестьянскій чиновникъ сдѣлалъ представленіе объ оставленіи ихъ на занятомъ ими участкѣ. Просьба эта была удовлетворена и образована самостоятельная община, при чемъ на душу было нарѣзано по 15 дес. Послѣ этого поселокъ сталъ увеличиваться приходомъ новыхъ переселенцевъ и въ настоящее время населеніе его достигло 156 душъ. Поселокъ замѣчательно богатъ, въ особенности многочисленностью своего стада.

33) Поселокъ *Ростовцевскій* образованъ 10 іюля 1895 г. выходцами изъ Пензенской губ. и состоитъ изъ 91 двора съ 309 душами мужскаго пола и 306—женскаго.

На родинѣ надѣлы у нѣкоторыхъ крестьянъ достигали 2—3 дес., но въ виду размноженія населенія въ землѣ чувствовался недостатокъ. Арендныя цѣны на землю стояли по 15 р. за десятину. Зимой крестьяне работали на винокуренномъ заводѣ. Переселеніе было вызвано объявленіемъ въ волостяхъ о томъ, что желающіе могутъ идти въ Сибирь и что имъ будетъ тамъ оказана помощь. Имущество на родинѣ было переселенцами распродано: избы по 20—40 р., лошади и коровы по 50 р. Всѣ пришли въ Сибирь по проходнымъ свидѣтельствамъ. Переселенцы жалуются, что дорога обошлась дорого.

Избы есть уже почти у всѣхъ; куплены онѣ у старожиловъ за 30—50 р. Лошадей покупали частью у нихъ же по 25—35 р., частью въ Омскѣ. Безлошадныхъ въ поселкѣ 4, безкоровныхъ 8. Пахали чужими сохами, такъ какъ у новоселовъ имѣется всего 4 плуга. Боронъ у нихъ 88. Площадь посѣва равняется 81 дес.

Ссуды получили по 90 р. на семью. На участкѣ есть порядочный лѣсъ, вода берется изъ озера. Между переселенцами есть одинъ кузнецъ и одинъ плотникъ.

21 семейство выразило желаніе покинуть занимаемый ими участокъ. Они подали губернатору прошеніе о разрѣшеніи уйти въ Кокчетавскій уѣздъ. За этими семействами числится 1.860 руб. казенной ссуды. Посѣвовъ никакихъ въ Ростовцевскомъ участкѣ они не дѣлали.

Изъ числа этихъ 21 семей 10 пришли самовольно въ 1895 г. изъ Акмолинскаго уѣзда, гдѣ они уже были зачислены и получили по 52—54 р. ссуды. Впослѣдствіи они получили разрѣшеніе губернатора остаться на новыхъ мѣстахъ, при чемъ ссуда была перечислена на нихъ въ видѣ недоимки.

Во время посѣщенія поселка лица эти вновь собирались искать лучшихъ мѣстъ, но энергичными распоряженіями крестьянскаго чиновника Низовца были остановлены; а именно была произведена опись ихъ имущества и оно было арестовано въ обезпеченіе выданной ссуды, а двое крестьянъ были преданы волостному суду. Мѣра эта успокоила умы и переселенцы принялись за работы.

34) Поселокъ *Богодуховскій* образованъ въ іюлѣ 1895 г. переселенцами изъ Харьковской губ. Богодуховскаго и Лебедянскаго уѣздовъ. Всего въ поселкѣ 32 двора, мужчинъ 117, женщинъ 98.

На родинѣ надѣлы переселенцевъ равнялись 2 дес., у нѣкоторыхъ же, именно у бывшихъ дворовыхъ крестьянъ и солдатъ, земли не было совсѣмъ. Брать землю въ аренду не удавалось, такъ какъ сосѣдніе землевладѣльцы или сами обработывали ее, или сдавали въ аренду сахарозаводчикамъ. Особенно трудно пришлось крестьянамъ, по ихъ словамъ, съ тѣхъ поръ какъ ближайшія имѣнія пріобрѣли сахарозаводчики, которые окончательно прекратили сдачу земли въ аренду, перестали пускать на пастбище скотъ и стали притѣснять крестьянъ штрафами; чтобы избѣжать разорительныхъ штрафовъ за потравы послѣдніе «рвомъ деревню окружили» и «курицъ привязывали». Лица эти не допускаютъ крестьянъ до покупки земли въ окрестностяхъ, перебивая каждое продающееся имѣніе. Имѣнія же, которыя не продавались, они сами взяли въ аренду. Сахарные заводы даютъ заработокъ населенію только въ теченіе 4 мѣсяцевъ, при томъ предложеніе труда значительно превышаетъ спросъ; къ тому же усиленіе работы машинами уменьшаетъ потребность въ рабочихъ рукахъ.

Всѣ переселенцы явились по проходнымъ свидѣтельствамъ; по ихъ разсказамъ, получивъ ихъ,они хотѣли нѣкоторое время еще остаться на родинѣ для приведенія въ порядокъ своихъ дѣлъ, но земскій начальникъ (Лебедянскаго уѣзда) объявилъ, что, если они не уйдутъ къ назначенному сроку, то онъ отправитъ ихъ по этапу. Въ виду этого крестьяне поневолѣ распродали имущество по пониженнымъ цѣнамъ, а нѣкоторые и въ кредитъ; волостной же старшина взыскиваетъ долги только въ пользу тѣхъ, которые внесли ему по 5 р. Одинъ крестьянинъ, отказавшійся заплатить ему эту сумму, до сихъ поръ не можетъ получить своего долга. Одинъ переселенецъ хотѣлъ совсѣмъ остаться на родинѣ, но тотъ же земскій начальникъ заставилъ его отказаться отъ этого намѣренія.

Избы крестьяне продавали по 30—100 р., лошадей по 30—40 р., коровъ по 25—30 р. Все купили односельчане. За надѣлы, оставшіеся въ пользу общества, крестьяне получили по 15 р. за каждый.

По прибытіи на мѣсто строили избы изъ лѣса, растущаго на участкѣ; нѣкоторые покупали у старожиловъ по 35—40 р. Лошадей въ поселкѣ 51, покупались онѣ въ Омскѣ и у старожиловъ по 20—60 р.; коровъ 45. Безлошадныхъ хозяевъ два, безкоровныхъ три. У старожиловъ же новоселы пріобрѣтали сохи по 5—6 р., всего ихъ 23. Площадь посѣва равняется 30 дес. Ссуды получили по 70—100 р. на дворъ, всего 3.055 р.; жалуются на неправильную раздачу, говорятъ, кто богаче, тотъ больше и получилъ.

Лѣсъ на участкѣ есть. Поселокъ расположенъ на берегу озера, кромѣ того новоселы выкопали колодецъ; вода хороша.

Въ числѣ переселенцевъ есть два столяра.

Изъ болѣзней въ настоящее время въ поселкѣ оспа и корь; больныхъ дѣтей около 20.

35) Поселокъ *Милютинскій* основанъ 20 іюля 1895 г. выходцами изъ Пензенской губерніи. Дворовъ 86, мужчинъ 269, женщинъ 258.

На родинѣ переселенцы имѣли надѣлы по ½ дес. на душу; кромѣ того арендовали землю, оставшуюся за крестьянскимъ банкомъ; земля эта оказалась однако такъ плоха, что крестьяне перестали брать ее въ аренду. У землевладѣльцевъ нанимали землю на очень тяжелыхъ условіяхъ: крестьяне даютъ сѣмена и обработываютъ землю; въ ихъ пользу остается ¼ урожая, а ¾ получаетъ землевладѣлецъ. За пастбище платили по 3 руб. съ череда. Про свободные участки въ Сибири переселенцы узнали изъ объявленій, читанныхъ въ волостныхъ правленіяхъ. Всѣ пришли по проходнымъ свидѣтельствамъ. Землю передали въ общество безвозмездно; за озимые посѣвы получили по 6 р. за десятину. Дома продавали односельчанамъ—погорѣльцамъ по 15—20 р., лошадей—на базарѣ за 20—30 р. съ упряжью.

Первую зиму прожили даромъ у старожиловъ. Избы отчасти покупали у нихъ же за 15—55 р., отчасти строили изъ своего лѣса. Площадь посѣва равняется 137 дес., подъ озимь у многихъ приготовлено отъ 1 до 3 дес. Пахали сохами, пріобрѣтенными въ Сибири. Нанимали также у старожиловъ распаханную землю по 3½ р. за десятину. Заведены огороды. Лошадей въ поселкѣ 119; платили за нихъ отъ 25 до 45 р.; безлошадныхъ домохозяевъ 5, безкоровныхъ 7.

Пособія получили по 70—100 р. на семью. Одинъ изъ переселенцевъ, не смотря на выданное пособіе въ 70 руб., послалъ двухъ своихъ сыновей на заработки. При раздачѣ денегъ было нѣсколько злоупотребленій, такъ напр. три брата съ семействами, жившіе на родинѣ вмѣстѣ, по прибытіи въ Сибирь раздѣлились, тогда какъ они были представлены къ полученію пособія нераздѣльно. Пособіе было выдано старшему, который и оставилъ всѣ деньги у себя, не выдавъ ничего младшимъ.

Въ участкѣ есть лѣсъ. Вода изъ озера—хорошая, кромѣ того есть колодцы. Въ теченіе зимы было много больныхъ лихорадкой и поносомъ. Смертныхъ случевъ было 25. Болѣзни эти не прекратились и до сихъ поръ.

Между новоселами есть кузнецъ, столяръ, сапожникъ и колесникъ.

По дорогѣ въ Сибирь умерло трое дѣтей.

36) *Коренюшинскій* участокъ. Поселокъ образованъ въ апрѣлѣ 1896 г. Участокъ нарѣзанъ на 132 душевыхъ доли. Изъ нихъ зачислено пока всего 22 для 8 семействъ, остальныя свободны. Всѣ прибывшіе сюда переселенцы родомъ изъ Аккерманскаго уѣзда Бессарабской губерніи. На родинѣ арендныя цѣны на землю стояли около 15 р. за десятину. 4 семьи явились въ Сибирь по проходнымъ свидѣтельствамъ, а 4 по паспортамъ. Передъ отъѣздомъ продавали дома по 100—150 р., лошадей по 60—80 р. за пару.

Въ пути переселенцы находились 17 дней. По пріѣздѣ въ Сибирь начали дѣлать землянки. Всѣ купили у старожиловъ по лошади; въ поселкѣ теперь 18 лошадей, стоимостью по 20 р. Коровъ 20, но у нѣкоторыхъ домохозяевъ нѣтъ ни одной. У одного изъ переселенцевъ есть 25 овецъ. Нѣкоторые привезли съ собой повозки; сохи брали за плату у старожиловъ. Засѣяли на дворъ отъ 1½ до 9 дес.

Пособіе пока получилъ только одинъ (75 р.); впрочемъ на сѣмена двое получили по 10 р., а четыре—по 6 р.

Между новоселами есть нѣсколько человѣкъ грамотныхъ.

*37) Поселокъ *Скобелевскій*.

Новоселы Скобелевскаго поселка, состоящаго изъ 42 дворовъ

(120 душъ мужск. пола) жили до осени прошлаго 1895 г. въ селѣ Ногаевѣ Пушкинской волости Инсарскаго уѣзда Пензенской губерніи. На родинѣ земли у нихъ было по 3 саж. въ полѣ на душу, а тутъ прошелъ слухъ о какихъ-то казенныхъ Сибирскихъ земляхъ и, хотя заговорившихъ о Сибири сначала сажали подъ арестъ, но затѣмъ разрѣшеніе на переселеніе было получено. Имущество свое новоселамъ продать было почти-что некому, и пошли они въ далекую, невѣдомую Сибирь, кто съ сотнею рублей, а кто съ двадцатью рублями, надѣясь на правительственную помощь, такъ какъ земскій начальникъ, по ихъ разсказамъ, объяснялъ, что казна даетъ по 120 р. на семью и кормовыя на 3 года.

Ссуду получили въ размѣрѣ отъ 40 до 100 руб., послѣ долгаго ожиданія. Говорятъ, что «менѣе было бы грѣха», если бы давали всѣмъ поровну; на самомъ дѣлѣ основаніемъ для сужденія объ экономическомъ положеніи семьи, и для послѣдующаго назначенія ей пособія, служитъ опись наличнаго имущества переселенцевъ, составляемая волостнымъ начальствомъ, между тѣмъ, по словамъ новоселовъ, въ эту опись были внесены предметы домообзаводства, взятые нѣкоторыми изъ нихъ въ долгъ, почему представленіе объ имущественномъ положеніи той или другой семьи получилось невѣрное.

Безлошадныхъ въ деревнѣ только одинъ человѣкъ; 5 дворовъ жалуются на падежъ скота — въ короткое время пало 6 лошадей, да одну украли. У всего поселка высѣяно 47 десятинъ, что, въ среднемъ выводѣ, составляетъ нѣсколько болѣе одной десятины на дворъ. Пахали новоселы только пустоши и жнивы, которыя, по ихъ словамъ, очень истощены; пробовали было подѣлить землю, да не могли разобраться. Просѣкъ, межъ и границъ своего участка не знаютъ.

Жалуются переселенцы на то, что изъ больницы села Лузина имъ не отпускаютъ лекарствъ, а между тѣмъ они страдаютъ лихорадками и желудочными болѣзнями. Повидимому причина заболѣваній,—плохая вода. Участокъ расположенъ на озерѣ или, вѣрнѣе, болотѣ, сплошь заросшемъ камышемъ. Довольствуются водой изъ колодца, находящагося на старой заимкѣ, въ верстѣ отъ поселка, и изъ болотистаго колодца, вырытаго у самаго озера (подходить къ нему надо по колѣно въ водѣ, саженъ 30) пробовали рыть ближе къ селенію, но попадали все на соленую воду.

Говорили о затрудненіяхъ при помолѣ хлѣба: съ пуда съ пихъ— новоселовъ берутъ 6—8 к. (пшеница) и 6 к. (рожь), а когда нѣтъ вѣтра, то и 15 к.; желали бы поставить свою мельницу, но не хватаетъ средствъ. Указывали переселенцы на препятствіе къ посѣщенію ими церкви въ ближайшемъ селѣ Лузинѣ: прихожане просятъ съ нихъ пособія на увеличеніе церкви, въ противномъ случаѣ грозятъ не пускать въ храмъ.

Жаловались, между прочимъ, на то, что Лузинское волостное правленіе, производящее почтовыя операціи, отстоящее отъ нихъ всего въ 10 верстахъ, не принимаетъ ихъ писемъ, предлагая имъ отправиться въ ихнее Драгунское волостное правленіе, отстоящее отъ поселка въ 30 верстахъ.

*38) Поселокъ *Барятинскій*.

Въ поселкѣ 25 семей уроженцевъ Черниговской губерніи Мглинскаго уѣзда Краснорѣчинской волости и Стародубскаго уѣзда Пожарской волости, пришедшихъ на участокъ въ августѣ 1895 года и въ маѣ сего 1896 года. По слухамъ они знали, что въ Сибири много земли и лѣса, и признавая свой надѣлъ въ 3 дес. распашной земли на ревизскую душу недостаточнымъ для веденія хозяйства, рѣшились идти на новыя земли. Имущество свое, какъ говорятъ, продали за безцѣнокъ, а нѣкоторые просто поостaвляли надѣлы, частью сдали лѣтъ на 10 въ разныя руки (сдача въ однѣ руки воспрещена), сколотили небольшія деньги (рублей 70—150) и двинулись въ путь на новую неизвѣстность, надѣясь на пособіе отъ казны, котораго, какъ имъ объяснялъ земскій начальникъ, будетъ выдано по 100 руб. на семью. Всѣ получили пособіе въ два срока: въ 1-й разъ—по 50 руб., во 2-й—четверымъ по 20 р., тремъ семьямъ—по 40 руб. и остальнымъ по 25—30 руб. Съ осени же переселенцы стали ставить дома, но, торопясь обстроиться до наступленія холодовъ, платили за плохія избы по 40 руб., теперь ставятъ по 25 руб. Кромѣ 5 человѣкъ у всѣхъ есть по лошади, но во всей деревнѣ, по свидѣтельству переселенцевъ, имѣется только одна соха. Двѣнадцать семей ничего не засѣяли, большая часть посѣяла по $^1/_2$ дес., и только самые исправные хозяева по одной.

Горько жалуются на недостаточность выдаваемаго пособія; производятъ впечатлѣніе людей бѣдныхъ, но въ то же время и нехозяйственныхъ.

Колмаковская волость.

39) Поселокъ *Валуевскій*. Населеніе его состоитъ изъ 85 семействъ; мужчинъ 264 и женщинъ 227. Первая партія—изъ Черниговской губ.—явилась въ 1895 г., по проходнымъ свидѣтельствамъ; переселенцы эти вызвали затѣмъ своихъ односельчанъ; тѣмъ было отказано въ разрѣшеніяхъ и потому они ушли обманнымъ образомъ, сказавъ, что, будто бы, идутъ на заработки. Въ 1896 г. явилась партія полтавцевъ.

Часть переселенцевъ принадлежитъ къ числу бывшихъ дворовыхъ, не имѣвшихъ вовсе земли, у остальныхъ были надѣлы по 4 дес. на ревизскую душу. Арендовали землю на слѣдующихъ условіяхъ: сѣмена и

работа, включая молотьбу, отъ крестьянъ, треть урожая и 2 р. деньгами владѣльцу. За пастьбу скота платили по 1 р. за каждую голову.

Надѣлы передали въ общества: черниговцы съ платою по 25—40 р. за надѣлъ, а полтавцы по 40—70 р. за десятину. Избы продавали по 13 р., а нѣкоторымъ пришлось просто бросить ихъ, за неимѣніемъ покупателей. За лошадей выручали по 15—20 р.

Зимовали частью на участкѣ, частью на квартирахъ у старожиловъ, съ платою по 1—2 р. въ мѣсяцъ. Четыре человѣка пріобрѣли у старожиловъ избы по 25—30 р., остальные довольствуются пока землянками. Лошадей въ поселкѣ 70. Въ Омскѣ покупали ихъ съ упряжью и телѣгою по 60 р., у старожиловъ по 20—30 р.(*). Старожиламъ за пахоту платили по 3 р. за десятину; весь посѣвъ равенъ 50 дес. Есть огороды. Пробуютъ сажать яблони, вишни, груши, черенки которыхъ привезли съ собою въ бочкахъ, наполненныхъ землею.

На участкѣ имѣется лѣсъ. Воду берутъ изъ озера, но она плоховата.

Пособія переселенцы получили по 50—90 р., а въ общей сложности 5.770 р.; въ числѣ новоселовъ имѣются плотники, кузнецы и сапожники.

По дорогѣ въ Сибирь умерло пятеро дѣтей. Въ поселкѣ корь и оспа.

Баженовская волость.

40) Поселокъ *Михайловскій* образованъ частью въ 1891 г., частью въ 1892 г., переселенцами изъ Пензенской, Тамбовской и Курской губ. Всего дворовъ 88, душъ мужскаго пола 237, женскаго 242.

Надѣлы на родинѣ у переселенцевъ были настолько малы, что многіе не вели самостоятельнаго хозяйства. Брать землю въ аренду было невыгодно, такъ какъ цѣны стояли слишкомъ высокія, до 15 р. за десятину; при томъ крестьяне жаловались, что всегда, когда земля попадала въ руки купцовъ или арендаторовъ, арендныя цѣны сильно возвышались. О пособіяхъ, выдаваемыхъ переселенцамъ, крестьянамъ, выселившимся послѣ 1893 г., было извѣстно, и они на нихъ расчитывали. Всѣ просили разрѣшенія, но проходныхъ свидѣтельствъ дождались только 62 семьи, остальныя пришли по паспортамъ.

Переселеніе совершилось въ голодный годъ и потому крестьяне явились въ Сибирь сильно обѣднѣвшими; это же обстоятельство было причиной того, что имъ пришлось передъ отъѣздомъ распродать имущество по цѣнамъ ниже его стоимости. Надѣлы были оставлены въ пользу общества безвозмездно; избы продавали по 20—90 руб.

Первую зиму въ Сибири провели на квартирахъ у старожиловъ, съ

(*) Къ 1 августа въ поселкѣ безлошадныхъ было 3, безкоровныхъ—10.

платою отъ 2 до 3 р. въ мѣсяцъ. До сихъ поръ избы есть далеко не у всѣхъ: многіе живутъ пока въ землянкахъ. Тѣ, которымъ удалось обзавестись хатами, покупали ихъ у старожиловъ по цѣнамъ отъ 10 до 60 р. Лошадей въ поселкѣ 162; безлошадныхъ только двое, безкоровныхъ 19. Пашутъ переселенцы сибирскими сохами; площадь посѣва (яроваго) равняется 160 дес. У новоселовъ заведены и огороды. Правительственное пособіе переселенцы получили не въ одинаковомъ размѣрѣ: отъ 35 до 100 р. на семью, всего на поселокъ выдано 7.600 р.

Лѣса на участкѣ мало и при томъ онъ очень плохой. Воду берутъ изъ колодцевъ, вырытыхъ на средства, отпущенныя Комитетомъ Сибирской желѣзной дороги, одинъ же изъ нихъ сооруженъ на средства, отпущенныя С.-Петербургскимъ Обществомъ вспомоществованія переселенцамъ.

Въ числѣ новоселовъ есть два плотника и одинъ пильщикъ.

По дорогѣ въ Сибирь умерло двое взрослыхъ и шестеро дѣтей.

41) Поселокъ *Преображенскій* состоитъ изъ 59 дворовъ и имѣетъ совсѣмъ благоустроенный видъ; населеніе равняется 168 душамъ мужскаго пола и 182 женскаго. Поселокъ образованъ въ періодъ 1891—93 гг. уроженцами Черниговской губерніи, только одна семья родомъ изъ Воронежской губерніи.

На родинѣ у 10 домохозяевъ совсѣмъ не было земли, а у 49 надѣлы были отъ ½ до 2 дес. на душу (часть была на дарственномъ надѣлѣ). Лошадей не было почти ни у кого. Какъ о величинѣ надѣловъ въ Сибири, такъ и о выдачѣ переселенцамъ пособій узнали въ волостныхъ правленіяхъ; всѣ пришли по проходнымъ свидѣтельствамъ. Земельную собственность (такъ называемая четвертная земля казачья) продали односельчанамъ по 60—130 р. за десятину. Нѣкоторые изъ переселенцевъ были на столько бѣдны, что, напр. одинъ изъ нихъ вышелъ съ родины съ 40 копѣйками. Его привезъ на своей телѣгѣ сосѣдъ, которому это стоило 21 р., изъ коихъ должникъ уплатилъ по сіе время 12 р.

Избы покупали у старожиловъ; постановка каждой обошлась отъ 30 до 70 р. Лошадей покупали въ Тюмени и у старожиловъ по 35—50 р. Всего въ поселкѣ лошадей 139, коровъ 108 (*). Пашутъ переселенцы сибирскими сохами; площадь посѣва достигаетъ 3 дес. на дворъ. Въ огородахъ, кромѣ обыкновенныхъ растеній, новоселы развели табакъ, который растетъ недурно, а также различныя плодовыя деревья. Пособіе получили всѣ переселенцы, отъ 10 до 100 р. на семью; всего на поселокъ выдано 3.395 р.

Лѣсъ на участкѣ мелкій и въ незначительномъ количествѣ. Около

(*) Безлошадныхъ къ 1 августа не было ни одного, безкоровныхъ двое.

поселка есть озеро, но вода изъ него для питья не годится, изъ колодцевъ же вода хороша. Между новоселами есть пять плотниковъ и трое портныхъ.

Въ поселкѣ въ 1896 г. была открыта школа на 50 человѣкъ; въ первый годъ учениковъ было 24. Постройка школы обошлась въ 1,500 р.; средства были отпущены Комитетомъ Сибирской желѣзной дороги; крестьяне работали безвозмездно: возили лѣсъ, расчищали мѣсто, копали канавы. Учитель въ школѣ получаетъ 200 р. содержанія.

По дорогѣ въ Сибирь у переселенцевъ умерло 18 дѣтей.

42) Поселокъ *Ново-Покровскій* состоитъ изъ 53 дворовъ; мужчинъ 165, женщинъ 128. Поселокъ образованъ въ 1891 и 1892 г. Населеніе очень разнообразно: есть уроженцы Полтавской, Курской, Пензенской, Воронежской, Тамбовской и Ковенской губерній.

Причина переселенія у всѣхъ одна и та же: малоземелье. Тамбовцы сообщали, что сосѣдній землевладѣлецъ сдалъ свою землю въ аренду купцамъ, которые обработываютъ ее сами, или же передаютъ не дешевле 20 р. Своей земли не было вовсе у 10 семействъ; у остальныхъ надѣлы были отъ ½ до 2½ дес. на душу. Нѣкоторые изъ крестьянъ уходили ежегодно на заработки на югъ. Свѣдѣнія о Сибири получили отъ земскихъ начальниковъ, а также отъ ходоковъ, посылавшихся сосѣдними деревнями; сами же ходоковъ не посылали. Большинство явилось по паспортамъ, только тамбовцы получили проходныя свидѣтельства. Надѣлы оставили въ пользу обществъ безвозмездно; избы продавали односельчанамъ по 50—90 р., лошадей по 17—20 р.

Первую зиму въ Сибири провели на квартирахъ у старожиловъ. Избы покупали у нихъ же по цѣнамъ до 45 р.; многіе, впрочемъ, до сихъ поръ живутъ въ землянкахъ. Лошадей въ поселкѣ 128, покупались онѣ по 20—30 р. (*) Площадь посѣва равняется 200 дес.; пашутъ въ большинствѣ случаевъ сибирскими сохами; только полтавцы привезли съ собою два плуга. Переселенцы завели также огороды. Пособія почти всѣ получили по 100 р.; всего на поселокъ выдано 4.756 р.; нѣсколькимъ домохозяевамъ выдано по 20 р.; при этомъ крестьяне говорятъ, что небольшія ссуды пропадаютъ обыкновенно непроизводительно. Нѣкоторые переселенцы, получившіе пособіе въ 1892 г. и потерявшіе право на вторичное полученіе его, оказались теперь въ бѣдственномъ положеніи. Такъ напр., одинъ изъ нихъ, курянинъ родомъ, купилъ на полученныя деньги пару лошадей; одна изъ нихъ пала, а другую купецъ взялъ за долгъ; на многократныя прошенія о вторичной выдачѣ пособія крестьянину отвѣчали отказомъ. Затѣмъ одна крестьянка

(*) Къ 1 августа безлошадныхъ было двѣ семьи, безкоровныхъ одна.

янка, мужъ которой три года тому назадъ получилъ ссуду, послѣ смерти его оказалась въ бѣдственномъ положеніи; теперь не имѣетъ избы и терпитъ крайнюю нужду.

Лѣса на участкѣ нѣтъ. Поселокъ расположенъ на берегу рыбнаго озера съ хорошей водой.

По дорогѣ въ Сибирь умеръ одинъ домохозяинъ.

Крупянская волость.

43) Поселокъ *Демьяновскій* началъ заселяться въ 1893 г. исключительно уроженцами Полтавской губерніи. Въ поселкѣ 128 дворовъ, мужчинъ—400, женщинъ—363.

Надѣлы на родинѣ равнялись 2½ дес.; при большихъ семьяхъ земли этой не хватало и приходилось брать въ аренду по дорогимъ цѣнамъ: отъ 12 до 20 р. за десятину. Пастбище брали за отработокъ: за выпасъ двухъ коровъ убирали десятину хлѣба и десятину сѣна. Скота было мало; ни у кого не было болѣе двухъ коровъ.

Свѣдѣнія о Сибири получили отъ ходоковъ. Всѣ, за исключеніемъ двухъ, явились по проходнымъ свидѣтельствамъ. Передъ отъѣздомъ переселенцы передали свои надѣлы односельчанамъ, съ платою отъ 5 до 40 р. за десятину; избы продавали по 10—75 р. за каждую; коровъ по 15 р.

Ѣхали переселенцы на Тюмень; оттуда часть на пароходахъ въ Омскъ, а часть на лошадяхъ. Сперва они поселились на другомъ мѣстѣ, но тамъ имъ не понравилось и они самовольно перешли на занимаемый ими теперь участокъ, а затѣмъ испросили разрѣшеніе окончательно здѣсь основаться.

У старожиловъ на квартирахъ первую зиму провели только 3 семьи, остальныя тотчасъ обзавелись своимъ хозяйствомъ; деревянныя избы однако есть не у всѣхъ, нѣкоторые живутъ въ землянкахъ, а нѣкоторые въ глинобитныхъ постройкахъ. Лошадей нѣкоторые переселенцы пріобрѣли еще въ Тюмени, платя по 40—60 р. вмѣстѣ съ телѣгою; другіе же покупали у старожиловъ по 15—30 р. Всѣхъ лошадей 140. Кромѣ того въ поселкѣ 200 воловъ. Безлошадныхъ очень мало, преимущественно тѣ, которые только-что пришли; больше трехъ лошадей нѣтъ ни у одного хозяина. Безкоровныхъ въ поселкѣ 15. Засѣяно на дворъ отъ 2 до 7 дес., пашутъ сибирскими сохами, сошники отчасти привезли съ собою, отчасти покупали на мѣстѣ; вначалѣ приходилось на пахоту нанимать старожиловъ. Залоговъ переселенцы подняли 50 дес. Въ огородахъ, кромѣ обыкновенныхъ растеній, пробовали разводить табакъ, но неудачно: вымерзаетъ.

Пособія крестьяне получили отъ 10 до 100 р. (*). Есть семь семействъ, которыя получили только одно пособіе на всѣхъ, хотя, по ихъ словамъ, они и жили на родинѣ отдѣльно; произошло это потому, что на всѣхъ ихъ было выдано одно общее проходное свидѣтельство.

Лѣсъ на участкѣ есть. Воду берутъ изъ колодцевъ; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ она хороша.

Между новоселами есть кузнецъ, печникъ, портной и плотникъ.

Въ поселкѣ строится деревянная церковь во имя Святаго Николая Чудотворца на средства, отпущенныя Комитетомъ Сибирской желѣзной дороги; между крестьянами уже образовался хоръ пѣвчихъ.

По дорогѣ въ Сибирь умерло шестеро дѣтей.

44) Поселокъ *Ново-Оболонь*, образованный въ 1893—95 гг. уроженцами Полтавской губерніи и одной семьй изъ Харьковской губерніи, состоитъ изъ 98 дворовъ; мужчинъ въ немъ 315, женщинъ 296.

На родинѣ надѣлы были отъ ½ дес. до 4 дес. Въ аренду брали землю по 8—12 р., и даже до 25 р. За выпасъ двухъ коровъ платили деньгами по 8 р. и кромѣ того убирали ½ дес. покоса и ½ дес. хлѣба; за лошадь платили по 4—5 р. въ лѣто. Ежегодно многіе изъ крестьянъ уходили на заработки на югъ.

О Сибири знали по разсказамъ; отправили туда ходоковъ и, когда тѣ принесли благопріятныя вѣсти, испросили разрѣшеніе на переселеніе и двинулись въ путь; только 4 семьи пришли по паспортамъ.

Передъ уходомъ продавали надѣлы по цѣнѣ отъ 30 до 120 р.; одинъ изъ самыхъ богатыхъ продалъ свою землю—огородъ и 4 дес.—за 300 р.; вообще ушли самые бѣдные; тѣ, кто побогаче, остались; они же и скупили имущество уходившихъ. У нѣкоторыхъ изъ переселенцевъ не было на родинѣ ни лошадей, ни рогатаго скота. Хаты продавали по 13 р.

Отъ Тюмени часть переселенцевъ ѣхала на пароходѣ, а часть на лошадяхъ. Поселокъ расположенъ на берегу Иртыша, но усадьбы устроены не очень близко къ водѣ съ тою цѣлью, чтобы хорошія прибрежныя земли пошли подъ поля, а верхнія—солончаки подъ постройки. У всѣхъ новоселовъ землянки, избъ нѣтъ вовсе, такъ какъ ни на участкѣ, ни по близости нигдѣ нѣтъ лѣса; каждая землянка обошлась до 20 р. За лошадь, вмѣстѣ съ телѣгой, платили по 30—45 р.; всего въ поселкѣ лошадей 190. Безлошадныхъ домохозяевъ всего одинъ, изъ недавно пришедшихъ; у нѣкоторыхъ есть по 3 лошади. Коровъ 130. Площадь посѣва достигаетъ 200 дес.; пашутъ сибирскими сохами. Новыхъ земель поднято 15 дес. Въ огородахъ у новоселовъ посажены капуста, свекла и др.; табакъ ростетъ, но плохо.

(*) По свѣдѣніямъ 1 августа 1896 г.—отъ 50 до 160 р., а въ общей сложности 14.946 р.

Пособія переселенцы получили по 75—100 р. на семью; явившіеся въ 1895 г. получили по 40 р. Всего на поселокъ выдано 11.415 р.

Вода хорошая, изъ колодцевъ.

Среди переселенцевъ есть плотники и кузнецы.

Въ поселкѣ будетъ строиться школа на средства, ассигнованныя Комитетомъ Сибирской желѣзной дороги; лѣсъ уже заготовленъ.

По дорогѣ въ Сибирь умерло 25 дѣтей.

45) Поселокъ *Розановскій* заселенъ въ 1891—95 гг. уроженцами Курской, Симбирской, Тамбовской, Саратовской, Орловской, Пензенской, Рязанской, Нижегородской, Вятской и Полтавской губерній. Дворовъ 118, мужчинъ 333, женщинъ 262.

На родинѣ 56 семействъ вовсе не имѣли надѣла; у остальныхъ были небольшіе, такъ напр., у курянъ по $2^3/_4$ дес.; арендныя цѣны на землю въ Тамбовской губерніи стояли отъ 15 до 18 р., въ Курской—отъ 18 до 25 р., въ Рязанской—около 30 р.

О Сибири имѣли довольно неопредѣленныя свѣдѣнія, только по слухамъ; знали впрочемъ о правительственныхъ ссудахъ; тамбовцы посылали предварительно ходоковъ. По проходнымъ свидѣтельствамъ пришли 33 семьи, остальныя явились по паспортамъ.

Большинство переселенцевъ передъ отъѣздомъ передало свои надѣлы въ общество безвозмездно, были отдѣльные случаи продажи ихъ въ Курской и Орловской губерніяхъ за деньги, отъ 50 до 100 р. за десятину. Избы продавали по цѣнамъ отъ 30 до 130 р. за каждую, лошадей—по 18—25 р., коровъ—по 14—15 р.

По прибытіи на мѣсто, приходилось сначала жить на квартирахъ у старожиловъ, съ платою по 1 р. 50 к. въ мѣсяцъ. Избы покупали у старожиловъ по 30—50 р., у многихъ избъ нѣтъ, довольствуются землянками. Лошадей покупали по 20—40 р.; за коровъ платили отъ 14 до 17 р.

Въ поселкѣ всѣхъ лошадей около 200, безлошадныхъ домохозяевъ двое, безкоровныхъ трое. Были случаи конокрадства, воруютъ киргизы.

Площадь посѣва равняется 500 дес., на дворъ приходится отъ $1^1/_2$ до 8 дес. Сѣяли сами, пахали сибирскими сохами. Къ новымъ условіямъ переселенцы привыкли быстро, перенявши у старожиловъ особенности сибирскаго веденія хозяйства. Въ огородахъ сѣютъ капусту, картофель, свеклу и т. п.

Ссуды получили отъ 30 до 140 р., въ общей сложности на поселокъ выдано 11.944 р.

Больныхъ въ настоящее время въ поселкѣ мало, въ первые годы было больше, въ 1893 г. была оспа, отъ которой умерло 25 человѣкъ.

Воду берутъ изъ Иртыша, который отстоитъ отъ строеній саженей на 150.

Между новоселами есть плотники, кузнецы и слесаря.

Въ поселкѣ строится школа на средства, отпущенныя Комитетомъ Сибирской желѣзной дороги. Населеніе выражаетъ желаніе, чтобы кромѣ того была построена церковь.

По дорогѣ въ Сибирь умерло 13 дѣтей.

Саргатская волость.

46) Поселокъ *Калачевскій* состоитъ изъ 85 дворовъ, заключающихъ въ себѣ 311 мужчинъ и 256 женщинъ. Переселенцы начали водворяться въ этомъ поселкѣ съ 1893 г.; родомъ они изъ Самарской, Симбирской, Черниговской, Полтавской, Казанской, Орловской, Саратовской и Тамбовской губерній.

Причина, побудившая крестьянъ къ переселенію, одна и та же—малоземелье. Такъ напр., у самарскихъ переселенцевъ, бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ, семьи возросли до такихъ размѣровъ, что недостатокъ въ землѣ сталъ весьма ощутительнымъ; черниговскіе казаки имѣли всего по 1 дес. земли, при чемъ не было никакихъ заработковъ; симбирскіе брали землю у землевладѣльцевъ исполу, за выпасъ платили съ головы рогатаго скота по 5 р., лошадей же на подножномъ корму не держали вовсе, а кормили дома—соломой.

Свѣдѣнія о Сибири получили отъ ссыльныхъ, а нѣкоторые также и отъ ходоковъ; знали и о правительственной помощи. Почти всѣ пришли безъ всякаго разрѣшенія, по паспортамъ.

Передъ отъѣздомъ переселенцы распродали все свое имущество: уроженцы Симбирской губерніи продавали дома по 15—90 р., лошадей по 40 р., коровъ по 25 р.; черниговцы сбыли дома родственникамъ по 25 р., лошадей по 30 р., надѣльную землю по 30—40 р.

Первое время въ Сибири приходилось жить на квартирахъ у старожиловъ. Избы покупали у нихъ же по 30—40 р.; у многихъ однако избъ нѣтъ, живутъ въ мазанкахъ. Лошадей новоселы пріобрѣтали по 15—25 р. Всего въ поселкѣ лошадей 250; безлошадныхъ нѣтъ совсѣмъ. Коровъ всего 180, есть кромѣ того овцы.

Площадь посѣва равняется приблизительно 500 дес.; пашутъ сибирскими сохами; въ 1896 г. привезено два плуга. Въ огородахъ новоселы развели, кромѣ разныхъ овощей, также и табакъ.

Пособія получили отъ 50 до 110 р. на семейство; въ общей сложности на поселокъ выдано 6,745 р. Одному изъ переселенцевъ, получившему 100 р., по его словамъ, сумму эту выдали въ семь пріемовъ; на каждый разъ пришлось такъ мало денегъ, что нельзя было ничего на

нихъ пріобрѣсти. Одинъ изъ получившихъ ссуду въ размѣрѣ 80 р. ушелъ изъ поселка въ Омскъ; для уплаты долга продали двухъ его лошадей и выручили за нихъ 86 р.

Лѣса на участкѣ нѣтъ, есть только мелкій кустарникъ. Имѣется озеро со стоячей водой, негодной для питья; вода изъ колодцевъ хорошая. Въ поселкѣ не переводятся больные лихорадкой.

Любинская волость.

47) Поселокъ *Ново-Архангельскій* состоитъ изъ 90 дворовъ. Мужчинъ 284, женщинъ 259. Поселокъ образованъ въ 1892 г. переселенцами изъ Рязанской и Тамбовской губерній.

На родинѣ они имѣли надѣльной земли отъ 1 1/2 до 2 3/4 дес. на ревизскую душу. Арендныя цѣны стояли по 20—22 р. за десятину. Слухи, ходившіе между крестьянами, объ отводѣ земель въ Сибири и выдачѣ пособій переселенцамъ были подтверждены мѣстнымъ начальствомъ, т. е. земскими начальниками, благодаря этому новоселы и рѣшились на переселеніе и всѣ выхлопотали себѣ проходныя свидѣтельства. Дома передъ отъѣздомъ продавали по цѣнамъ отъ 20 до 50 р., лошадей отъ 10 до 18 р.

Первую зиму въ Сибири прожили на квартирахъ у старожиловъ, съ платою отъ 10 до 15 р. за зиму. Деревянныхъ избъ въ поселкѣ не много, всего 25; куплены онѣ у старожиловъ по 10—20 р. за каждую. Остальные переселенцы живутъ въ землянкахъ. Лошадей покупали у старожиловъ по 10—20 р., коровъ—по 12—15 р. Всего въ поселкѣ лошадей 212, коровъ—160, овецъ—300, свиней—45. Безлошадныхъ домохозяевъ трое.

Площадь посѣва достигаетъ 500 дес.; на дворъ приходится отъ 2 до 12 дес. У старожиловъ переселенцы научились сибирскимъ пріемамъ обработки земли, пашутъ сибирскими сохами, плуговъ въ поселкѣ всего три. Въ огородахъ новоселы развели картофель, огурцы, капусту и т. п. Пособія, въ среднемъ, получили по 100 р., въ общей сложности 9,722 р.

На участкѣ есть лѣсъ. Вода изъ озера—хорошая. Изъ болѣзней въ поселкѣ распространена лихорадка.

Въ настоящее время въ поселкѣ сооружается церковь на пожертвованія Костромскихъ Земства и Дворянства въ память бракосочетанія Вашего Императорскаго Величества, кромѣ того, на пожертвованіе протоіерея отца Іоанна Сергіева строится саманная школа.

Въ числѣ новоселовъ есть пять плотниковъ и одинъ кузнецъ.

По дорогѣ въ Сибирь умерло 25 дѣтей и двое взрослыхъ.

Серебрянская волость.

48) Поселокъ *Ново-Покровскій*. Ново-Покровскій поселокъ на р. Иртышѣ началъ заселяться съ 1892 г., когда на участокъ пришло 86 семей курянъ, Грайворонскаго и Льговскаго уѣздовъ; за послѣдніе дни на участокъ прибыло еще до 60 семей курянъ и черниговцевъ. Большая часть переселенцевъ ѣхала на Тюмень и мѣсто для поселенія выбрала по указанію переселенческаго чиновника, ходоковъ же не посылала.

Къ переселенію Ново-Покровцевъ побудило малоземелье и безземелье; такъ, не имѣли на родинѣ земли льговцы, бывшіе дворовые люди, которымъ приходилось нанимать земли на сторонѣ. У грайворонцевъ въ Курской губерніи было по $2^3/_4$ дес. на ревизскую душу, но въ настоящее время на этомъ надѣлѣ сидитъ по 8—10 и даже по 12 душъ, аренда же въ данной мѣстности весьма дорога: 20—22 руб. съ десятины, тогда какъ сплошь и рядомъ случается, что съ послѣдней соберешь не болѣе 40 пудовъ; покосовъ также было мало и за выпасъ коровы или лошади платили 2 р. 70 к.—3 руб., а теленка—пудъ хлѣба въ лѣто. Льговскіе крестьяне подъ сѣнокосъ арендовали землю, платя рублей 25 за десятину.

Изъ нѣкоторыхъ деревень вышло съ родины 17%, 10%, 5% всего ихъ населенія. Имущество переселенцами было продано за дешевую цѣну,—изба одного крестьянина, стоившая 75 р., пошла за 47. Лошади продавались рублей за 40—20, земля возвращалась въ общество, но черниговскіе переселенцы изъ казаковъ, какъ владѣвшіе подворными участками, могли ее продать, при чемъ выручили: одинъ крестьянинъ за 4 дес. съ усадьбою—100 руб., другой—150 руб., третій за 3 дес.—50 рублей.

Въ настоящее время поселокъ имѣетъ благоустроенный видъ,—у многихъ порядочные дома, передъ домами садики, на задворкахъ огороды, засѣянные картофелемъ (мѣръ по 8—10), капустою, бураками, подсолнечникомъ и даже табакомъ, высѣваемымъ каждымъ для собственнаго своего потребленія.

На поляхъ посѣяно: пшеницы 255 дес., овса 170 дес., ячменя 150 дес., ярицы 40 дес., ржи 20 дес., гречихи 10 дес., конопли 5 дес., льна 10 дес., всего 660 дес. или, въ среднемъ, на каждый дворъ (кромѣ только что прибывшихъ) по 7 десятинъ. Въ 1892 году посѣвная площадь поселка равнялась 100—120 десятинамъ.

У большинства по 3 лошади, у нѣкоторыхъ по 5 и даже по 7, но есть и имѣющіе по 1 лошади. Коровъ на каждый дворъ приходится отъ 1 до 5. Овецъ держатъ до 30 домохозяевъ (штукъ по 5 на дворъ), есть у нѣкоторыхъ и свиньи, гусей не держатъ: вода уноситъ.

Въ поселкѣ, подъ наблюденіемъ чиновника по крестьянскимъ дѣламъ строится церковь; фундаментъ (хорошей кладки) уже выведенъ, известку, 330 пуд., покупали въ Омскѣ и сами крестьяне оттуда доставляли ее въ поселокъ безвозмездно. Часть лѣса заготовлена, а часть еще не пришла; однако окончаніе постройки вчернѣ предполагается къ 1-му октября.

Еланская волость.

49) Поселокъ *Антоніевскій* состоитъ изъ 69 дворовъ; мужчинъ въ немъ 235, женщинъ 224. Поселокъ заселенъ въ 1891 и 1892 гг. уроженцами Симбирской, Курской и Орловской губерній.

На родинѣ 11 семействъ совсѣмъ не имѣли земли; у остальныхъ были надѣлы отъ $1\frac{3}{4}$ до $2\frac{3}{4}$ дес. на душу. О возможности переселиться въ Сибирь, объ отводѣ тамъ земли и выдачѣ пособій крестьяне узнали въ волостныхъ правленіяхъ. Всѣ получили разрѣшеніе на переселеніе и явились въ Сибирь по проходнымъ свидѣтельствамъ. Надѣлы переселенцевъ послѣ ихъ отъѣзда остались въ пользу обществъ; у нѣкоторыхъ была собственная земля, которую они продали односельчанамъ по 50—70 р. за десятину. Дома и движимое имущество были также распроданы; за нихъ домохозяева выручили отъ 25 до 125 р.

Въ поселкѣ деревянныхъ избъ почти совсѣмъ нѣтъ, живутъ въ землянкахъ, постройка которыхъ обошлась не дороже 10—15 р. Въ 1896 г. въ поселокъ доставлена по сплавнымъ рѣкамъ первая партія казеннаго лѣса. Лошадей нѣкоторые переселенцы пріобрѣли еще на дорогѣ, въ Тюмени, платя за лошадь съ телѣгою отъ 30 до 70 р. Остальные покупали скотъ у старожиловъ по прошествіи нѣкотораго времени, многіе лишь черезъ два года по пріѣздѣ. За лошадь платили отъ 10 до 30 р., за корову по 12 р. Къ 1 сентября 1896 г. только у одного домохозяина не было ни одной лошади, безкоровныхъ же въ поселкѣ не оставалось ни одного.

Въ первый годъ запашка переселенцевъ простиралась отъ 1 до 3 дес. на семью; пахали старыя земли, новыхъ почти не поднимали. Пашутъ всѣ сибирскими сохами; изъ склада выданъ одинъ плугъ. Въ огородахъ сѣютъ коноплю, макъ, картофель, свеклу и проч. Пособіе получили всѣ новоселы въ размѣрѣ отъ 15 до 125 р.

На участкѣ есть лѣсъ. Воду берутъ изъ р. Оми.

Въ числѣ новоселовъ есть нѣсколько плотниковъ.

Въ поселкѣ окончена постройка каменной церкви во имя Святаго Николая Чудотворца на средства, отпущенныя Комитетомъ Сибирской желѣзной дороги, и строится саманная школа на средства отца Іоанна Кронштадтскаго.

По дорогѣ въ Сибирь умерло 30 дѣтей.

50) Поселокъ *Михайловскій* состоитъ изъ 60 дворовъ, въ которыхъ числится 200 душъ мужскаго пола. Началъ заселяться онъ въ 1892 г. уроженцами Тамбовской и Курской губерній. Всѣ переселенцы явились въ Сибирь по проходнымъ свидѣтельствамъ.

Причиной выселенія была невозможность вести на родинѣ самостоятельное хозяйство при малыхъ размѣрахъ надѣловъ. Такъ, у курянъ, Грайворонскаго уѣзда, надѣлы на семью рѣдко бывали больше одной десятины, семьи же часто состояли изъ 7—8 чел., въ числѣ которыхъ было 3—4 взрослыхъ мужчинъ. Плохимъ подспорьемъ служило арендованіе земли, такъ какъ цѣны были очень высоки: отъ 15 до 22 р. за десятину; скотъ крестьяне пасли на своей землѣ. Отъ продажи имущества передъ отъѣздомъ переселенцы выручили отъ 80 до 200 р.

Надѣлы переселенцевъ изъ Кирсановскаго уѣзда Тамбовской губерніи на родинѣ равнялись $1\frac{3}{4}$—$2\frac{3}{4}$ дес. на ревизскую душу; арендныя цѣны стояли по 20 р. за десятину на одинъ годъ; на нѣсколько лѣтъ—по 12 р., или же изъ третьяго снопа, т. е. $\frac{2}{3}$ урожая владѣльцу земли, а $\frac{1}{3}$—крестьянину. Отъ распродажи имущества передъ отъѣздомъ выручили очень неравномѣрныя суммы: большинство отъ 12 до 150 р., но отдѣльные богатые крестьяне получили гораздо больше: по 400, 600, 700 и даже 900 р.

Переселенцы шли на Тюмень, оттуда на лошадяхъ. Первую зиму нѣкоторые провели на участкѣ, а нѣкоторые на квартирахъ у старожиловъ, съ платою по 30—40 к. въ мѣсяцъ. Теперь всѣ новоселы обзавелись уже собственнымъ хозяйствомъ. У тамбовцевъ, которые вообще привезли съ собой значительно больше денегъ, чѣмъ куряне, избы деревянныя, а куряне живутъ въ землянкахъ.

Площадь посѣва равняется 300 дес., на дворъ приходится отъ 2 до 10 дес. Лошадей всего 300, на дворъ приходится по 1—6; коровъ всего 200, на дворъ отъ 2 до 10. У многихъ есть свиньи, до 4 головъ на дворъ, и овцы, до 30 штукъ.

Въ поселкѣ выстроена церковь на средства дѣйствительнаго статскаго совѣтника М. Г. Петрова въ ознаменованіе встрѣчи на Русской землѣ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. Кромѣ того строится на средства отца Іоанна Кронштадтскаго саманная школа.

Сыропятская волость.

51) Поселокъ *Ново-Московскій* началъ образовываться осенью 1895 г. и окончательно заселенъ весною 1896 г. Водворившіеся на немъ переселенцы, въ числѣ 36 дворовъ или 126 душъ мужскаго

пола, выходцы изъ губерній Екатеринославской (18 сем.), Полтавской (16 сем.) и Черниговской (2 сем.) и всѣ, за исключеніемъ екатеринославцевъ, пришли въ Сибирь по проходнымъ свидѣтельствамъ, при чемъ полтавцы посылали предварительно ходоковъ. Екатеринославцы также подавали прошенія о выдачѣ проходныхъ свидѣтельствъ и, не получая никакого отвѣта въ продолженіе 6 мѣсяцевъ, сами отправились хлопотать въ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, гдѣ и узнали, что разрѣшеніе на выходъ въ Сибирь можетъ послѣдовать не ранѣе, какъ черезъ 2 года.

Не будучи въ состояніи ожидать столь продолжительное время, такъ какъ все имущество ихъ было уже распродано, они и рѣшились отправиться по паспортамъ, тѣмъ болѣе, что знали отъ земляковъ, что въ Сибири поселяютъ и прибывшихъ самовольно.

Причина, побудившая переселенцевъ названнаго поселка двинуться въ столь дальній путь, заключается въ недостаткѣ земли, которою они обладали на родинѣ, и въ той нуждѣ, которую они тамъ претерпѣвали. Такъ, полтавцы и черниговцы принадлежали къ казачьему сословію и владѣли, на правѣ собственности, всего лишь одною десятиною земли; екатеринославцы же, хотя и получили въ надѣлъ 2 дес. на ревизскую душу, но таковой нынѣ, вслѣдствіе увеличенія семьи, представлялся недостаточнымъ для безбѣднаго существованія. Улучшеніе же матеріальнаго положенія путемъ арендованія частновладѣльческихъ земель было почти невозможно въ виду высокихъ цѣнъ (отъ 15 до 20 р. за десятину), по которымъ земля сдавалась въ аренду, и которыя имъ были не по силамъ.

Избы свои переселенцы попродавали односельчанамъ за 15 р., при чемъ нѣкоторые изъ казаковъ продали также и свою землю, за которую, вмѣстѣ съ находившимся на ней инвентаремъ, получили по 100 рублей.

Пришедшіе въ 1895 г. провели зиму на участкѣ въ вырытыхъ ими землянкахъ и для поддержанія своего существованія ходили на заработки къ старожиламъ, которые платили имъ по 8 к. въ сутки, при чемъ кормили ихъ и давали одежду. Многіе ходятъ на заработки и теперь, за что получаютъ въ сутки по 25—30 к. и кромѣ того пищу.

Нѣкоторые изъ переселенцевъ получили уже правительственное пособіе въ размѣрѣ отъ 50 до 100 р. на семью, и часть ихъ начала строить себѣ избы, для каковой цѣли пріобрѣла изъ лѣснаго склада, устроеннаго при Сыропятскомъ волостномъ правленіи, 8 плотовъ казеннаго лѣса: пихтоваго, еловаго и осиноваго.

Большинство же пока живетъ въ землянкахъ.

Всѣхъ лошадей въ поселкѣ имѣется 77, при чемъ 3 семейства таковыхъ не имѣютъ. Лошади пріобрѣтались какъ у старожиловъ, такъ и на базарѣ въ г. Омскѣ, по цѣнѣ отъ 20 до 50 рублей.

Засѣяно переселенцами 187 дес., при чемъ землю они пахали сами, сохами, купленными у старожиловъ по 2 р. 50 к. каждая; сохи же (пермскія), полученныя ими изъ склада при волостномъ правленіи, имъ не понравились, такъ какъ, по ихъ словамъ, онѣ не годятся даже при парѣ лошадей.

Начинаютъ разводить огороды.

При распредѣленіи земель для устройства усадебъ одинъ изъ переселенцевъ, пришедшій на участокъ позже другихъ и пожелавшій поселиться на берегу рѣки, такъ какъ онъ по ремеслу кузнецъ, долженъ былъ заплатить за это сходу 15 р. и поставить ведро водки.

Въ числѣ переселенцевъ находится одна семья, глава которой отставной чиновникъ-землемѣръ, имѣющій чинъ коллежскаго регистратора. Сынъ его, водворившійся нынѣ въ поселкѣ, воспитывался въ классической гимназіи, но курса не кончилъ. Чиновникъ этотъ имѣлъ 100 дес. земли въ Екатеринославской губерніи, гдѣ и занимался хлѣбопашествомъ. Но, для веденія надлежащаго хозяйства, земли этой, по его словамъ, мало, почему, продавъ свой участокъ, онъ отправился съ сыномъ въ Сибирь, въ надеждѣ найти здѣсь болѣе простора. Въ настоящее время имъ засѣяно 60 дес. и, повидимому, онъ является человѣкомъ зажиточнымъ.

Вода въ поселкѣ хорошая, берется изъ рѣки Оми и колодца, находящагося не вдалекѣ на покинутой заимкѣ.

*52) Поселокъ *Ростовцевскій*, расположенный на берегу рѣки Оми, заселенъ выходцами изъ губерній Нижегородской, Оренбургской Полтавской, Пензенской, Самарской, Черниговской и Тамбовской въ количествѣ 52 дворовъ или 165 душъ, пришедшими сюда въ 1895 году. Переселенцы эти покинули свои мѣста вслѣдствіе недостатка земли. Такъ, пензенцы имѣли лишь 1 дес. на ревизскую душу, а полтавцы и черниговцы, изъ которыхъ часть казаки, хотя и имѣли по 4 дес. на семью, но удобной была всего одна десятина; наконецъ, многіе изъ новоселовъ были безземельными.

Арендованіе владѣльческихъ земель затруднялось господствовавшими высокими цѣнами—отъ 8 до 15 р. за десятину, которыя дѣлали аренду убыточной. Въ Черниговской губерніи цѣна на аренду равнялась 10 р. за дес., кромѣ того взимался третій снопъ изъ урожая и въ дополненіе требовалось исполненіе различныхъ работъ.

Переселенцы изъ Пензенской губ. объясняли столь высокія арендныя цѣны тѣмъ, что земля въ послѣднее время перешла отъ дворянъ къ купцамъ, которые стали сами ее обрабатывать. Часть новоселовъ пришла по проходнымъ свидѣтельствамъ, другіе же таковыхъ не имѣютъ. Большинство пришедшихъ по паспортамъ подавало проше-

нія о разрѣшеніи на переселеніе, но, не дождавшись отвѣта, рѣшилось идти самовольно; нѣкоторые же и не возбуждали подобнаго ходатайства, такъ какъ вышедшіе изъ ихъ села ранѣе писали имъ изъ Сибири, что туда можно свободно идти и безъ проходныхъ свидѣтельствъ.

Нѣкоторые изъ поселившихся на названномъ участкѣ являются, повидимому, людьми зажиточными, ибо выручили отъ продажи имѣвшагося на родинѣ имущества болѣе или менѣе значительныя суммы. Такъ, одинъ изъ пришедшихъ изъ Полтавской губерніи казаковъ продалъ свое имущество за 300 р.(*), другой изъ Черниговской губерніи выручилъ отъ продажи своего инвентаря 450 р. (онъ былъ коробейникомъ). Наконецъ одинъ привезъ съ собой съ родины (изъ Черниговской губерніи) 700 р., устроился здѣсь, затѣмъ снова вернулся на родину, гдѣ купилъ за 600 р. жернова для мельницы, которую строитъ на своемъ новомъ мѣстѣ жительства. Покинулъ онъ свою родину, гдѣ занимался арендованіемъ земли, въ виду поднявшихся за послѣднее время арендныхъ цѣнъ. Переселенецъ этотъ получилъ пособія 40 рублей.

Прочіе переселенцы продали свои избы и усадьбы односельчанамъ за 30—50 р., а лошадей по 15—20 р.; они указывали, что продажная цѣна была гораздо ниже дѣйствительной стоимости имущества и объясняли это спѣшностью ликвидаціи и отсутствіемъ покупателей. Пособія новоселамъ выдано по 50 р. на дворъ.

Въ настоящее время избы имѣются далеко не у всѣхъ, большинство живетъ въ землянкахъ. Покупались избы отчасти у старожиловъ—за 18 р., а отчасти строились изъ лѣса, пріобрѣтеннаго въ Омскѣ; казеннаго же лѣса отпущено въ поселокъ 8 плотовъ, но къ употребленію его на постройки переселенцы еще не приступаютъ, такъ какъ не имѣютъ денегъ для уплаты его стоимости.

Всѣхъ лошадей въ поселкѣ имѣется 71, при чемъ есть 3 семьи безлошадныя; покупались лошади у старожиловъ по цѣнѣ отъ 25 до 35 руб.

Посѣяли переселенцы 225 дес. и развели огороды, при чемъ для посѣва пользовались старыми запущенными пашнями и жнивами, новыхъ же земель еще не поднимали.

Новоселы купили у старожиловъ сохи, а равно и получили изъ склада, устроеннаго при волостномъ правленіи, плуги; тѣми и другими они и пахали свои земли.

(*) Денегъ этихъ онъ до сихъ поръ еще не получилъ, такъ какъ для высылки ихъ съ родины требуютъ доставленія Полтавскому губернатору удостовѣренія отъ Тобольскаго губернатора въ томъ, что онъ пришелъ въ Сибирь.

Лѣтомъ переселенцы ходятъ на заработки къ старожиламъ, которые платятъ имъ по 25—30 к. въ день на хозяйскихъ харчахъ; зимою же, по ихъ словамъ, никакихъ заработковъ нѣтъ.

Зиму новоселы провели въ поселкѣ, въ вырытыхъ землянкахъ, и больныхъ среди нихъ не замѣчалось.

По словамъ переселенцевъ, изъ покинутыхъ ими селъ вышло весьма незначительное количество семей. А именно въ Черниговской губерніи изъ села въ 50 дворовъ ушло 6 сем., изъ Полтавской же—изъ села въ 450 сем.—лишь 6 сем.; въ 300 сем.—одна, а въ 170 сем.—2.

*53) Поселокъ *Александровскій* заселенъ выходцами изъ губерній Рязанской (69 сем.), Пензенской (4 сем.), Симбирской (1 сем.), Тамбовской (2 сем.) и Тульской (2 сем.), начавшими приходить еще въ 1892 г. Нынѣ въ немъ числится переселенцевъ 78 дворовъ или 286 душъ мужскаго пола.

Часть новоселовъ пришла съ проходными свидѣтельствами, нѣкоторые же имѣли лишь паспорта. Приходъ безъ проходныхъ свидѣтельствъ объясняется тѣмъ, что многіе крестьяне Рязанской губерніи покинули родину въ голодный 1892 г., когда переселеніе не разрѣшалось, почему они и ушли самовольно. По словамъ переселенцевъ, о Сибири они узнали въ волостномъ правленіи: писарь читалъ имъ объявленіе о разрѣшеніи желающимъ идти въ Сибирь, гдѣ раздаются казенныя земли. Такъ какъ матеріальное положеніе ихъ на родинѣ было тяжелое (въ числѣ прибывшихъ есть мѣщане, бывшіе дворовые крестьяне и, наконецъ, малоземельные, имѣвшіе надѣлы отъ ½ до 2 дес. на ревизскую душу), а улучшеніе его путемъ аренды частновладѣльческихъ земель затруднялось высокими арендными цѣнами (отъ 14 до 20 р. за десятину подъ озимый посѣвъ и отъ 9 до 10 р. подъ яровой), то они и рѣшили покинуть насиженныя мѣста.

Избы свои крестьяне продали односельчанамъ по цѣнѣ отъ 20 до 50 р., и лишь одинъ рязанецъ продалъ свою избу за 80 р., другой же, хотя и продалъ свое имущество за 160 р., но деньги имъ до сихъ поръ еще не получены. Скота переселенцы держали мало, такъ какъ, не имѣя собственныхъ пастбищъ, приходилось дорого платить за его пропитаніе; такъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пастьба одной коровы обходилась 7 р. въ лѣто, а въ другихъ за право пасти скотъ взималось помѣщикомъ по 1 р. съ головы и кромѣ того требовалось сжать одну десятину хлѣба. Имѣвшихся лошадей крестьяне продали по 22—24 р. При этомъ многіе изъ нихъ заявляли, что за отсутствіемъ покупателей имъ пришлось продать свое имущество гораздо дешевле дѣйствительной его стоимости. Пособія переселенцы получили отъ 50 до 90 р. на семью и на него всѣ завели себѣ лошадей, покупая ихъ у старожиловъ

за 20—45 р.; избъ же пока не имѣютъ и всѣ живутъ въ землянкахъ. Объясняется это отсутствіемъ въ поселкѣ собственнаго лѣса.

Посѣяли новоселы каждый отъ 1 до 3 десятинъ, всего же до 627 дес., при чемъ многіе покупали готовую уже землю у старожиловъ по 2 р. за десятину, другіе же нанимали ихъ для пахоты своей земли, платя имъ за это по 4 р. съ десятины. Пользуются они какъ старыми жнивами и пашнями, такъ и новыми землями.

Равнымъ образомъ заведены и огороды, въ которыхъ посажены: картофель, капуста, огурцы, подсолнечникъ, морковь.

Зиму переселенцы провели въ поселкѣ, въ землянкахъ и, по ихъ словамъ, претерпѣли много бѣдствій; для прокормленія себя ходили на заработки къ старожиламъ, которые платили имъ по 10 к. въ сутки и давали харчи. Прошлое лѣто они также работали у старожиловъ, при чемъ сами выговаривали себѣ плату, около 4 р. за жатву десятины хлѣба.

*54) Поселокъ *Никитинскій* состоитъ изъ 74 дворовъ, въ числѣ 204 душъ мужскаго пола, переселившихся сюда въ 1895 и 1896 г.г. изъ губерній Екатеринославской (2 сем.), Минской (8 сем.), Курской (2 сем.), Полтавской (12 сем.), Рязанской (1 сем.), Тульской (15 сем.), Уфимской (1 сем.), Херсонской (18 сем.) и Черниговской (15 сем.). Причина, побудившая крестьянъ пуститься въ путь, заключается въ отсутствіи средствъ къ пропитанію на родинѣ. Многіе изъ нихъ вынуждены были для отысканія средствъ къ жизни ходить на заработки въ отдаленныя губерніи и Черноморье, но заработывали очень мало. Вслѣдствіе сего, продавъ свои избы за 25—70 р., они и рѣшили идти въ Сибирь, гдѣ, какъ у нихъ носились слухи, кромѣ земли выдается пособіе въ 100 рублей и 120 деревьевъ на устройство избы. При этомъ многіе изъ переселенцевъ говорили, что, если бы они не знали о томъ, что здѣсь выдается пособіе, то ни за что не пришли бы; другіе же наоборотъ увѣряли, что выдача пособія была имъ неизвѣстна. До переселенія многіе посылали ходоковъ, которые сообщали, что въ Сибири земли много и ея дается по 15 дес. на душу.

Въ настоящее время переселенцы, получившіе пособіе въ размѣрѣ отъ 20 до 100 р., начали понемногу устраиваться: у многихъ имѣются землянки, херсонцы же строятъ себѣ саманныя избы; лошадей у нихъ всего 100, пріобрѣтены онѣ у старожиловъ по 15—50 р.; безлошадные же, которыхъ 5 чел., принадлежатъ къ числу прибывшихъ въ 1896 г. Коровъ на весь поселокъ имѣется 97; куплены онѣ также у старожиловъ за 14—35 р. Посѣяно же у переселенцевъ мало—всего 60 дес., хотя нѣкоторые изъ нихъ и имѣютъ посѣва по 3 дес.

Большинство новоселовъ нанимало пахать свои земли старожиловъ, за что платило имъ по $2^1/_2$—3 р. за десятину, только за одну пахоту;

за полный же посѣвъ по 7 р. съ десятины, а за поднятіе залоговъ по 4 р. 50 к. Нѣкоторые изъ черниговцевъ, полтавцевъ и херсонцевъ привезли съ собою фруктовыя деревья и сѣмена яблонь, грушъ, сливъ, вишенъ, абрикосовъ и даже винограда, которыя и посѣяли; многое изъ посѣяннаго принялось, но зимою почти все вымерзло; сѣяли также и табакъ, но и онъ ростетъ плохо. Нѣкоторые новоселы получили въ счетъ пособія изъ склада при волостномъ правленіи плуги (шведскіе по 19 р.), которыми остались довольны, другіе же—деревянныя сохи по 9 р.

Переселенцы изъ Херсонской губерніи обращаются съ просьбами выписать имъ на ихъ счетъ, по дешевому переселенческому тарифу, изъ г. Николаева, съ завода братьевъ Донецкихъ, трехлемешные желѣзные плуги, цѣною въ 30 р., которыми они пользовались на родинѣ; (одинъ плугъ ими привезенъ съ собою); другіе же желали бы выписать и жатвенную машину, цѣною 150—160 р., съ завода Эссенъ, въ г. Николаевѣ.

Зимовали переселенцы въ землянкахъ и ходили работать къ старожиламъ, получая у нихъ по 10 к. въ сутки и харчи; но старожилы, по ихъ словамъ, притѣсняли работою и кормили плохо; работали новоселы также и на желѣзной дорогѣ, съ платою по 50 к. въ сутки, но лишь временно. Лѣтомъ же они на заработки не ходятъ.

Среди новоселовъ есть кузнецъ, плотники и сапожники.

Зимою и весною въ поселкѣ было много больныхъ, и въ маѣ 40 чел. дѣтей умерло отъ кори; теперь же болѣзнь уменьшилась, хотя все же имѣются больные ею.

Вода имѣется хорошая изъ р. Оми.

*55) Поселокъ *Самаринскій*, имѣющій 133 двора, началъ заселяться въ 1895 г. и окончательно заполненъ весною 1896 г. переселенцами изъ Самарской (115 сем.), Пензенской (11 сем.), Черниговской (4 сем.) и Нижегородской (3 сем.) губерній.

Пришедшіе изъ Самарской губерніи были всѣ удѣльными крестьянами, надѣлъ же ихъ, вслѣдствіе семейныхъ раздѣловъ, настолько уменьшился, что сталъ недостаточенъ для прокормленія семьи.

Вслѣдствіе сего они вынуждены были ходить на заработки въ другія губерніи, такъ какъ арендованіе помѣщичьихъ земель было имъ не по силамъ по причинѣ высокихъ цѣнъ (15 р. за десятину). Равнымъ образомъ и переселившіеся изъ другихъ губерній принадлежали къ числу безземельныхъ и относительно арендованія чужихъ земель находились въ одинаковыхъ условіяхъ съ переселившимися изъ Самарской губерніи.

О Сибири всѣ они узнали въ волостныхъ правленіяхъ, гдѣ, по ихъ словамъ, старшины читали объявленія, въ которыхъ заключалось при-

глашеніе переселиться въ губерніи Тобольскую и Томскую и Акмолинскую область. Слышали они объ этомъ и отъ своихъ земскихъ начальниковъ, которые говорили имъ (въ Пензенской губерніи), что каждому будетъ выдано пособіе въ 100 р. и кромѣ того 100 бревенъ лѣса. При этомъ многіе переселенцы увѣряли, что, не зная объ ожидаемомъ пособіи, они не покинули бы родины.

Часть переселенцевъ, пришедшая въ 1896 г., не имѣетъ увольнительныхъ свидѣтельствъ. Таковое обстоятельство самарцы объясняютъ тѣмъ, что, подавъ прошеніе о разрѣшеніи идти въ Сибирь и не получая долго никакого отвѣта, они обратились съ ходатайствомъ къ своему земскому начальнику, который отвѣтилъ, что по паспорту они могутъ идти, куда хотятъ, а проходныхъ свидѣтельствъ имъ не будетъ дано.

Избы свои переселенцы продали односельчанамъ и на свозъ, выручая отъ такой продажи отъ 10 до 30 р.; за лошадей же брали по 15—30 р., но таковыхъ было у нихъ мало, такъ какъ, за отсутствіемъ пастбищъ, скотъ было трудно держать.

Многіе изъ переселенцевъ получили уже пособіе по 40—50 р., на каковое пріобрѣли себѣ лошадей и коровъ.

Въ настоящее время въ поселкѣ имѣется 85 лошадей, купленныхъ частью у старожиловъ, а частью въ г. Омскѣ; платили за лошадей отъ 25 до 40 р., вмѣстѣ съ упряжью и телѣгой, покупая на наличныя деньги; при покупкѣ же въ долгъ подъ пособіе приходилось переплачивать 5—10 р.

Деревянныхъ избъ имѣется въ поселкѣ всего 2, куплены онѣ у старожиловъ: одна за 110 р., а другая за 28 р.

Многіе привезли съ собою русскіе плуги, другіе же купили таковые у старожиловъ, платя за нихъ 5—6 р., и лишь одинъ получилъ плугъ изъ волостнаго правленія.

Посѣяно въ поселкѣ 339 дес. (отъ 1 до 3 дес. на дворъ), при чемъ частью пахали они сами, частью же нанимали старожиловъ, съ платою за одну десятину (вспахать, заборонить и посѣять) 7 р.; сѣмена же покупали также у старожиловъ по цѣнѣ отъ 30 до 45 к. за пудъ.

Залоговъ новоселы до сихъ поръ не поднимали и огородовъ не разводили, хотя воду имѣютъ хорошую и въ изобиліи изъ р. Оми, и кромѣ того роютъ колодецъ.

Нѣкоторые изъ новоселовъ провели зиму въ землянкахъ, но большинство жило на квартирахъ у старожиловъ, платя въ зиму отъ 3 до 6 р. и работая за кормъ.

Больныхъ среди переселенцевъ не было и нѣтъ въ настоящее время.

Изъ родныхъ селъ крестьянъ вышло самое незначительное количество: отъ 1 до 13 семей изъ села, при чемъ въ селахъ имѣлось отъ 70 до 560 семей.

56) Поселокъ *Богдановичъ* возникъ еще въ 1888 г., но окончательно заселенъ лишь въ 1895 г. и въ настоящее время въ немъ находится 94 семьи, заключающихъ въ себѣ 330 душъ мужскаго пола и 278 женскаго, пришедшихъ изъ губерній Витебской (19 сем.), Вятской (1 сем.), Воронежской (1 сем.), Кіевской (2 сем.), Полтавской (42 сем.), Радомской (1 сем.), Саратовской (22 сем.), Тамбовской (1 сем.) и Черниговской (5 сем.), частью съ проходными свидѣтельствами, частью же по паспортамъ.

Такъ, саратовцы всѣ пришли по проходнымъ свидѣтельствамъ и для выбора участка посылали первоначально ходока.

На родинѣ они претерпѣвали, по ихъ словамъ, большую нужду; поэтому, когда узнали въ волостномъ правленіи о томъ, что въ Сибири раздаются казенныя земли, то рѣшили идти туда; по полученіи же проходныхъ свидѣтельствъ, земскій начальникъ говорилъ имъ, что они получатъ пособіе по 100 р. на дворъ и кромѣ того казенный лѣсъ.

Переселенцы же изъ Полтавской губерніи всѣ—бывшіе дворовые, какъ безземельные, не имѣли никакихъ средствъ къ существованію. Землю арендовали или за отработокъ, или платя по 15 р. за десятину. Скота своего не держали, а имѣли по 1 лошади.

Надумавъ идти въ Сибирь, они обратились за разрѣшеніемъ къ своему земскому начальнику, который, зная, что они люди несостоятельные, не пускалъ ихъ, говоря, что въ Сибирь могутъ идти только имѣющіе не менѣе 300 р. денегъ. Не согласившись съ такими доводами, они взяли въ волостномъ правленіи паспорта и ушли самовольно. При выдачѣ же таковыхъ, волостной старшина говорилъ имъ, чтобы они уходили, куда хотятъ, но разрѣшенія на уходъ имъ не послѣдуетъ. Нѣкоторые изъ этихъ переселенцевъ посылали ходока, который избралъ имъ участокъ въ Томской губерніи, куда они и направились въ 1894 г. Но, по прибытіи въ Нижній-Новгородъ, имъ пришлось ждать парохода 12 дней, затѣмъ въ Перми они просидѣли 6 дней, оттуда отправились въ Тюмень; здѣсь они пробыли 20 дней и въ концѣ концовъ остались безъ денегъ, такъ что не могли продолжать свой дальнѣйшій путь.

Вслѣдствіе сего переселенческій чиновникъ и направилъ ихъ въ Тобольскую губернію.

Кромѣ названныхъ переселенцевъ въ поселкѣ находятся 19 семей, пришедшихъ изъ Витебской губерніи 13 лѣтъ тому назадъ. Всѣ они католики, до сихъ поръ ничѣмъ не обзавелись и въ настоящее время собираются уходить.

Обращаясь къ экономическому положенію новоселовъ, слѣдуетъ замѣтить, что нѣкоторые изъ нихъ выручили отъ продажи принадлежавшихъ имъ усадебъ отъ 60 до 100 р. Лошади же были проданы за дешевую цѣну—отъ 25 до 50 р. вмѣстѣ съ упряжью и телѣгою, въ большинствѣ

случаевъ на базарахъ. По покрытіи же расходовъ на переѣздъ, у нихъ осталось на рукахъ отъ 15 до 130 р. на семью и лишь 5 семей истратили въ дорогѣ всѣ имѣвшіяся у нихъ деньги. Здѣсь они получили пособіе отъ 25 до 100 р. на семью и засѣяли 385 дес. (отъ 1 до 3 дес. на дворъ). Пахали они частью сами, данными имъ въ счетъ пособія плугами, или нанимали старожиловъ, платя по 4 р. за десятину. Залоговъ же поднято ими немного и земля между ними еще не подѣлена. Затѣмъ они развели огороды и фруктовые сады, но послѣдніе ростутъ пока плохо.

Во всемъ поселкѣ имѣется лишь одна деревянная изба, купленная у старожила за 90 р.; прочіе же переселенцы живутъ либо въ мазанкахъ, либо въ землянкахъ. Среди новоселовъ есть и безлошадные (6 чел.), но имѣются и обладающіе 3 лошадьми, всѣхъ же лошадей насчитывается около 200; покупали ихъ у старожиловъ и на базарахъ по 35 и 45 р. за каждую.

Зима проводилась и въ поселкѣ, и у старожиловъ, которымъ платили по 1 р. въ мѣсяцъ или по 4—5 руб. за всю зиму.

Ходили зимой на заработки къ старожиламъ, получая по 10—20 к. въ сутки.

Въ зиму 1895 г. много переболѣло тифозною горячкою, но въ настоящее время больныхъ нѣтъ.

Вода у новоселовъ хорошая изъ рѣки Оми, но за то лѣсу вовсе не имѣется, такъ что переселенцамъ пришлось отпустить 25 плотовъ казеннаго лѣса.

Въ поселкѣ оканчивается постройкою деревянная церковь въ честь мученицы царицы Александры, сооружаемая на средства Ѳеодосійскаго уѣзднаго земства въ память бракосочетанія Вашего Императорскаго Величества. Церковь подведена подъ крышу и можетъ быть окончена настоящею осенью. Приступлено къ сооруженію школы изъ саманнаго кирпича на суммы, пожертвованныя протоіереемъ Кронштадтскаго Андреевскаго собора отцомъ Іоанномъ Ильичемъ Сергіевымъ.

*57) Поселокъ *Салтыковскій* наполненъ 57 семьями (139 душъ мужскаго пола), изъ которыхъ 15 поселены въ 1895 г., а 42 въ настоящемъ. Почти всѣ они выходцы изъ Курляндской и Лифляндской губ., лютеранскаго вѣроисповѣданія, за исключеніемъ лишь одного православнаго, и пришли по паспортамъ. Изъ нихъ 3 семьи пришли безъ всякихъ документовъ, такъ какъ первоначально отправились въ Уфимскую губернію, гдѣ пробыли полгода, и, получивъ отъ мѣстнаго губернатора купонъ на льготный проѣздъ, отправились далѣе въ Сибирь.

Всѣ эти переселенцы не имѣли вовсе земли, а жили въ батракахъ у сосѣднихъ помѣщиковъ, заработывая по 20 р. въ годъ. Избъ и лоша-

дей у большинства изъ нихъ не было и лишь нѣкоторые имѣли по лошади и кое-какое имущество, которое продали, надумавъ идти въ Сибирь.

Тяжелыя условія жизни, а равно прочитанное ими въ волостномъ правленіи объявленіе (*), гласившее, что безземельнымъ дозволяется селиться въ Сибири на казенныхъ земляхъ, съ правомъ получить казенное пособіе, а равно скотъ и лѣсъ, натолкнули ихъ на мысль покинуть родныя мѣста. По разсказамъ крестьянъ, помѣщики, узнавъ о ихъ рѣшеніи, противились, будто бы, этому, боясь, по ихъ уходѣ, остаться безъ дешевыхъ рабочихъ рукъ. Вслѣдствіе этого, опасаясь, что послѣдніе могутъ повліять на удержаніе ихъ на мѣстѣ, крестьяне рѣшились, взявъ паспорта на временную отлучку, бѣжать тайно.

Часть этихъ новоселовъ получила уже пособіе отъ 60 до 100 р. на семью, купила у старожиловъ лошадей (лишь 6 домохозяевъ не имѣютъ лошадей) по 30—50 р., платя за нихъ или наличными деньгами, или беря въ долгъ подъ ожидаемое пособіе, затѣмъ купила лѣсъ и понемногу устроила себѣ землянки. Избъ же до сихъ поръ въ поселкѣ нѣтъ.

Нѣкоторые изъ новоселовъ посѣяли до 3-хъ десятинъ (всего засѣяно 121 дес.), при чемъ всѣ пахали сами плугами, полученными изъ склада при волостномъ правленіи въ счетъ пособія, и сѣяли сѣмена, взятыя тамъ же. Вспахали они лишь старыя земли, залоговъ же не поднимали и огородовъ не разводили.

Вода въ поселкѣ берется изъ двухъ колодцевъ, изъ которыхъ одинъ выкопанъ помощникомъ крестьянскаго чиновника, а другой гидротехническою партіею генералъ-лейтенанта Жилинскаго. Вода эта хороша и пока удовлетворяетъ потребностямъ переселенцевъ.

Зиму новоселы провели въ поселкѣ и на работу къ старожиламъ не ходили. Весною же и въ настоящее время отправляются на заработки въ городъ и по деревнямъ, получая въ день въ городѣ 50 к., а у старожиловъ 25 к.

Среди новоселовъ есть кузнецъ, плотники и другіе ремесленники.

Зимой было много больныхъ, и дѣтей отъ горловыхъ болѣзней умерло 23.

Въ настоящее время есть больные кровавымъ поносомъ.

Лѣсу на участкѣ не имѣется.

*58) Поселокъ *Некрасовскій* образовался въ 1895 г., но окончательно заселился въ настоящемъ. Проживающія здѣсь 66 семей, въ числѣ 227 душъ мужскаго пола и 191 женскаго, являются выходцами изъ

(*) Объявленіе это было вывѣшено на стѣнѣ и написано на 3-хъ языкахъ: русскомъ, латышскомъ и нѣмецкомъ.

губерній Вятской (3 сем.), Воронежской (16 сем.), Полтавской (16 сем.), Пензенской (3 сем.) и Черниговской (28 сем.). Пришли они частью съ проходными свидѣтельствами, частью же по паспортамъ. Всѣ не имѣющіе проходныхъ свидѣтельствъ подавали прошенія о выдачѣ таковыхъ, но, не получая долгое время никакого отвѣта, рѣшились идти самовольно.

Причина, побудившая переселенцевъ покинуть родину, заключается въ малоземельи, отсутствіи пастбищъ и трудности арендованія земель, въ виду высокихъ арендныхъ цѣнъ (отъ 12 до 18 р. за десятину). Кромѣ того, черниговцы жаловались, что ихъ сильно притѣсняли землевладѣльцы-разночинцы, изъ бывшихъ арендаторовъ.

Многіе изъ новоселовъ узнали о Сибири въ волостныхъ правленіяхъ, гдѣ имъ объявили о разрѣшеніи идти селиться на казенныя мѣста и о выдачѣ тамъ пособій, при этомъ нѣкоторые изъ переселенцевъ заявляли, что они не пришли бы сюда, если бы не знали, что здѣсь выдаются пособія.

За имущество, имѣвшееся на родинѣ, нѣкоторые получили по 200—300 р.; большинство же продало свои избы за 27—70 р., лошадей за 24—45 р., а коровъ за 30 р., при чемъ все было продано односельчанамъ.

Нѣкоторые изъ переселенцевъ посылали ходоковъ, такъ что пришли прямо на участокъ, другіе же (черниговцы) нѣкоторое время бродили, избирая себѣ таковой.

Пособіе въ настоящее время выдано еще не всѣмъ, получали же его по 40 р.

На участкѣ избъ не имѣется, всѣ живутъ въ землянкахъ и мазанкахъ Засѣяно всего лишь 25 дес., при чемъ почти всѣ нанимали для этого старожиловъ, платя по 7 р. 50 к. съ десятины вмѣстѣ съ сѣменами.

Нѣкоторые получили уже въ счетъ пособія казенные плуги и сохи.

Огороды еще не разведены, но новоселами привезены сѣмена фруктовыхъ деревьевъ, которыя они намѣрены здѣсь разводить.

Вода въ поселкѣ хорошаго качества и добывается пока въ достаточномъ для новоселовъ количествѣ изъ 3-хъ казенныхъ колодцевъ и 2-хъ, находящихся въ заимкахъ, расположенныхъ вблизи участка.

Участкомъ своимъ переселенцы довольны; смущаетъ ихъ лишь недостатокъ сѣнокоса.

Лѣсъ въ поселкѣ плохой, дровяной, при чемъ много повырублено старожилами.

*59) Поселокъ *Новая Русь* окончательно заселенъ въ маѣ настоящаго года, лишь 3 семьи появились въ 1895 г. Водворившіяся на немъ 68 семей, въ числѣ 165 душъ мужскаго пола и 161 женскаго, пересе-

лились изъ губерній Виленской (1 сем.), Полтавской (16 сем.) и Черниговской (51 сем.).

Покинуты ими родныя мѣста вслѣдствіе недостатка имѣвшихся у нихъ земель. Пользованіе же арендою было убыточно вслѣдствіе высокой платы—отъ 10 до 15 руб. (въ Полтавской губ.). Въ Черниговской же губерніи земли арендовались изъ пятаго и третьяго снопа, и кромѣ того землевладѣльцами требовалась еще особая приплата (выемка) по 5р. съ десятины. Затѣмъ за пастьбу скота приходилось платить въ Полтавской губ. по 2—3 р. съ головы, а въ Черниговской за право пасти 80 головъ скота лишь до 9 мая требовалось вывезти 250 возовъ навоза на десятину; послѣ же 9 мая взималась особая плата. Полтавцы узнали о Сибири и о пособіи отъ переселившихся ранѣе односельчанъ и всѣ пришли по проходнымъ свидѣтельствамъ.

Изъ черниговцевъ же нѣкоторые переселились по паспортамъ, такъ какъ проходныхъ свидѣтельствъ не могли дождаться, а земскій начальникъ сказалъ имъ, что они могутъ уѣзжать и безъ нихъ, но въ такомъ случаѣ должны будутъ дороже заплатить за проѣздъ. О возможности переселиться въ Сибирь узнали отъ своего земскаго начальника, а о выдаваемомъ пособіи отъ ходока, котораго они посылали для выбора участка. Равнымъ образомъ, получившимъ увольнительныя свидѣтельства земскимъ начальникомъ было сказано, что въ Тобольской губерніи выдаются казенныя пособія, въ Томской же губерніи этого не дѣлается.

Имущество свое переселенцы продали сосѣдямъ и выручили отъ продажи: земли отъ 50 до 100 р., избъ отъ 15 до 130 р. и лошадей отъ 10 до 25 р.

Пособіе по 80 р. получили лишь 3 семьи, пришедшія въ 1895 г., явившіяся же въ настоящемъ году еще ожидаютъ таковаго. Тѣмъ не менѣе въ поселкѣ имѣется уже 50 лошадей, купленныхъ въ Омскѣ и у старожиловъ по 35—50 р. съ упряжью и телѣгою; нѣкоторые домохозяева имѣютъ по 2 лошади, но есть и безлошадные.

Посѣяно всего 110 дес. Въ поселкѣ много шалашей, землянки лишь начали строиться, избъ же вовсе нѣтъ.

Вода въ поселкѣ хорошая и добывается изъ 2 старыхъ колодцевъ и 2 новыхъ, выкопанныхъ гидротехническою партіею генералъ-лейтенанта Жилинскаго, третій же еще не совсѣмъ готовъ.

На участкѣ есть мелкій лѣсокъ, сѣнокосъ же очень плохъ.

Въ настоящее время есть больные корью.

*60) Поселокъ *Царскіе Колодцы* былъ зачисленъ за 88 домохозяевами въ 1895 г., но изъ нихъ лишь 6 семей поселились тотчасъ же, остальные ушли обратно за своими семьями и возвратились въ 1896 г. Водворившіеся здѣсь переселенцы прибыли по проходнымъ свидѣтель-

ствамъ изъ губерній Смоленской (1 сем.), Тамбовской (2 сем.) и Черниговской (85 сем.), въ числѣ 336 душъ мужскаго пола и 383 женскаго, при чемъ большинство изъ нихъ черниговцы (315 душъ мужскаго пола). По словамъ послѣднихъ, прежде они жили лѣсами, которыхъ у помѣщиковъ было въ изобиліи, въ настоящее же время лѣса попроданы скупщикамъ, которые поспѣшили ихъ вырубить и тѣмъ уничтожили главный заработокъ мѣстныхъ крестьянъ. Земля же тамъ плоха, такъ что имѣвшагося надѣла въ 4½ дес. на ревизскую душу, при увеличеніи семьи, недостаточно для существованія. Арендныхъ земель въ окрестностяхъ мало, да и цѣна на таковыя значительна: десятина отдавалась изъ третьяго снопа, съ приплатою (выемка) по 2 р. съ десятины.

О Сибири нѣкоторые изъ нихъ узнали въ волостномъ правленіи, гдѣ читалось объявленіе о разрѣшеніи селиться на сибирскихъ казенныхъ земляхъ, другіе же изъ взятой у земскаго начальника книги, въ которой указывалось на хлѣбородность сибирскихъ земель и говорилось, что переселенцамъ выдаются пособія лѣсомъ, скотомъ и деньгами.

Большинство оставило свои избы непроданными за отсутствіемъ покупателей, лишь немногіе успѣли ихъ продать за 10—12 р., а лошадей за 20 р., что составляетъ почти половину ихъ дѣйствительной стоимости.

Поселокъ едва начинаетъ устраиваться, почти всѣ живутъ въ шалашахъ, къ сооруженію землянокъ только приступаютъ.

Пособіе по 80 р. получили пришедшіе въ 1895 г., остальные его ожидаютъ.

Есть много безлошадныхъ изъ пришедшихъ въ настоящемъ году. Цѣна, по которой пріобрѣтались у старожиловъ лошади, простиралась отъ 40 до 50 р., вмѣстѣ съ телѣгою. Коровы же пріобрѣтались за 18—20 р.

Посѣвъ сдѣланъ лишь зимовавшими, которые засѣяли около 50 дес., при чемъ отчасти пахали сами полученными изъ Омскаго склада плугами, частью же нанимали старожиловъ, платя по 12 р. за пахоту и посѣвъ десятины мягкой земли.

Зимовали—2 семьи въ купленной за 16 р. заимкѣ, а 4 семьи у старожиловъ за работу. Вода берется изъ 3 колодцевъ, выкопанныхъ гидротехническою партіею генералъ-лейтенанта Жилинскаго; получается она хорошаго качества, но слишкомъ мало (колодцы имѣютъ 16 аршинъ глубины, воды же въ нихъ не болѣе, какъ на аршинъ).

Сѣнокосомъ поселокъ бѣденъ; лѣса (мелкаго) также не много.

*61) Поселокъ *Миллеровскій* населенъ латышами, выходцами изъ губерній Витебской (2 сем.), Ковенской (1 сем.), Курляндской (23 сем.) и Лифляндской (43 сем.), поселившимися частью въ 1895 году (44 сем.), частью же въ іюнѣ 1896 года (25 сем.).

Хотя переселенцы эти и пришли изъ разныхъ губерній, но по происхожденію всѣ они принадлежатъ къ Курляндской, откуда отправились на заработки въ другія губерніи, гдѣ было и поселились окончательно. Большинство изъ нихъ католики, православныхъ очень мало.

Проходныхъ свидѣтельствъ нѣтъ ни у кого изъ нихъ; по ихъ словамъ, таковыхъ имъ не дали.

Всѣ они были безземельными и большинство жило у землевладѣльцевъ батраками, заработывая ничтожную плату; лишь нѣкоторые изъ нихъ занимались арендованіемъ земель въ Смоленской и Витебской губерніяхъ, платя за десятину отъ 3 до 6 р.

Избъ никто изъ нихъ не имѣлъ, лошадей же и коровъ они продали крестьянамъ—первыхъ по 38 р., а послѣднихъ по 15 р. каждую.

О возможности селиться въ Сибири и о выдачѣ здѣсь пособій слышали въ волостныхъ правленіяхъ.

Пришедшіе сюда въ 1895 г. переселенцы изъ Лифляндской и Курляндской губерній первоначально предполагали водвориться въ Уфимской губерніи, гдѣ, какъ они читали въ газетахъ, раздаются казенныя земли. Но, придя туда, они земель не получили и затѣмъ были высланы губернаторомъ въ Тобольскую губернію.

Въ настоящее время пособіе по 80—90 р. получили лишь пришедшіе въ прошломъ году; но посѣяли и тѣ и другіе всего около 180 дес. (нѣкоторые засѣяли 3 дес.). При этомъ зимовавшіе здѣсь получили сохи и сѣмена, въ счетъ пособія, изъ волостнаго правленія и пахали и сѣяли сами.

Вновь прибывшіе же нанимали для того, чтобы вспахать, заборонить и засѣять свои земли, старожиловъ, съ платою 10 р. 65 к. за 3 десятины; сѣмена же для посѣва брали въ волостномъ правленіи или покупали по деревнямъ.

Всего въ поселкѣ имѣется около 50 лошадей, но при этомъ есть безлошадные (11 сем.), особенно среди вновь прибывшихъ.

Лошади покупались въ Омскѣ и у старожиловъ и платилось за лошадь съ телѣгою 56 р., а безъ таковой 32 р.

Вода добывается хорошая изъ 3-хъ колодцевъ, изъ которыхъ 2 устроены помощникомъ крестьянскаго чиновника, а одинъ гидротехническою партіею генералъ-лейтенанта Жилинскаго. Пришедшіе въ прошломъ году провели зиму въ землянкахъ и больныхъ среди нихъ было мало.

Въ настоящее лѣто было много больныхъ кровавымъ поносомъ (15 чел.), главнымъ образомъ дѣтей.

Въ поселкѣ лѣса совсѣмъ нѣтъ, а сѣнокоса имѣется очень мало.

*62) Поселокъ *Немировскій* образовался въ 1895 г. и окончательно заселенъ въ настоящее время. Водворились на немъ переселенцы изъ

губерній Витебской (10 сем.), Виленской (3 сем.), Екатеринославской (9 сем.), Минской (2 сем.), Ковенской (3 сем.) и Пензенской (1 сем.), въ числѣ 28 семей, состоящихъ изъ 121 души мужскаго пола и 113 женскаго. Пришли они отчасти съ проходными свидѣтельствами, отчасти съ паспортами.

Всѣ они были на родинѣ безземельными или малоземельными. Такъ, выходцы изъ Витебской губерніи жили батраками, такъ какъ цѣны на арендованіе хорошихъ земель достигли колоссальныхъ размѣровъ—50—60 р. за десятину, что лишало ихъ возможности держать аренду.

О разрѣшеніи селиться въ Сибири имъ было объявлено въ волостномъ правленіи, о пособіи же они ничего не знали.

Переселенцы вообразили себѣ, что, когда они надумали покинуть родныя мѣста и подали прошеніе о выдачѣ проходныхъ свидѣтельствъ, землевладѣльцы воспротивились ихъ уходу и стали просить начальство не пускать ихъ. Становой приставъ сталъ отговаривать ихъ отъ принятаго рѣшенія и пугалъ ихъ суровостью и тяжелыми условіями сибирской жизни. Когда же они стали настаивать на своемъ, то приставъ сталъ грозить засадить ихъ подъ арестъ, вслѣдствіе чего они и ушли самовольно. Избъ у большинства не было; имѣвшійся же скотъ они продали, выручивъ за него отъ 80 до 140 руб. на дворъ.

Здѣсь получили пособіе отъ 30 до 100 р. только пришедшіе въ прошломъ году. Устроились до сихъ поръ не важно. Лишь одинъ купилъ оставленную старожиломъ на участкѣ заимку за 50 р., у остальныхъ избъ не имѣется и лишь теперь стали строить соломенные шалаши и землянки.

На весь поселокъ имѣется 21 лошадь и 17 коровъ. Одинъ домохозяинъ имѣетъ 3 лошади, двое—по парѣ лошадей, а 3 не имѣютъ ни одной. Лошади и коровы покупались у старожиловъ, при чемъ за первыхъ платили отъ 30 до 40 р., а за вторыхъ отъ 15 до 21 р.

Посѣяно на весь поселокъ около 53 дес., изъ этого числа на долю нѣкоторыхъ дворовъ приходится по 3 и 5 десятинъ. Посѣвъ дѣлался частью самими переселенцами, которые вспахали свою землю собственными сохами и плугами, полученными въ волостномъ правленіи въ счетъ пособія (послѣднихъ въ поселкѣ имѣется лишь 3), а сѣмена покупали у старожиловъ по 50 к. пудъ.

Нѣкоторые же нанимали пахать землю старожиловъ, которымъ платили отъ 2 р. 50 к. до 3 р. за десятину, за полную же обработку и посѣвъ старожилы брали 7 р. съ десятины.

Огороды развели лишь 19 семей; въ нихъ имѣется картофель, горохъ и ленъ. Пришедшіе въ прошломъ году проводили зиму въ поселкѣ—въ землянкахъ и у старожиловъ, платя послѣднимъ 7—8 р. за зиму.

Вода у новоселовъ имѣется хорошая, добывается изъ 2 колодцевъ:

одного—находящагося на заимкѣ и другаго—устроеннаго гидротехническою партіею генералъ-лейтенанта Жилинскаго. Лѣса въ поселкѣ очень мало, всего одна рощица, а сѣнокоса совсѣмъ нѣтъ.

*63) Поселокъ *Аксаковскій*, возникшій лѣтомъ 1895 г., заселенъ выходцами изъ губерній Бессарабской (1 сем.), Воронежской (1 сем.), Полтавской (31 сем.) и Черниговской (2 сем.), въ числѣ 106 душъ мужскаго пола и 101 женскаго, составляющихъ 35 дворовъ. Всѣ они пришли по проходнымъ свидѣтельствамъ и лишь 2 семьи, явившіяся въ 1894 г., таковыхъ не имѣютъ.

Среди полтавцевъ есть безземельные казаки и малоземельные крестьяне; многіе изъ нихъ знали о дозволеніи селиться въ Сибири уже давно, но до послѣдняго времени не рѣшались уйти съ родины; другіе же слышали объ этомъ отъ своего начальства.

Многихъ полтавцевъ и черниговцевъ земскіе начальники отговаривали отъ рѣшенія идти въ Сибирь, говоря, что для этого необходимо имѣть деньги.

Что касается выдачи пособій, то объ этомъ имъ было извѣстно лишь по слухамъ, но достовѣрнаго они ничего не знали.

Избы и скотъ переселенцы продали своимъ односельчанамъ, при чемъ отъ продажи первыхъ выручили отъ 40 до 250 руб. на дворъ; за коровъ же получали на ярмаркѣ по 40, 75 и 100 р. за пару; за лошадей по 50 р., а за воловъ по 80 р. за пару.

Ходоковъ они не посылали и поѣхали сами выбирать себѣ участокъ, при чемъ до Челябинска ѣхали 12 дней, простояли тамъ 5 дней, а оттуда въ два дня проѣхали до Омска, гдѣ пробыли 7 дней и откуда отправились уже прямо на участокъ. Въ настоящее время всѣ новоселы живутъ въ мазанкахъ, избъ себѣ не строятъ, такъ какъ въ поселкѣ нѣтъ лѣса. Пособіе получили по 70, 85 и 90 р. на семью.

Всѣ имѣютъ по лошади, а нѣкоторые по 2 и по 3. Покупали лошадей въ Омскѣ на базарѣ и у старожиловъ и платили за нихъ отъ 25 до 60 р.; а одинъ заплатилъ за лошадь съ упряжью 105 руб.

Коровъ имѣется въ поселкѣ 60, пріобрѣтены онѣ также у старожиловъ за 15—20 р. До сихъ поръ переселенцы успѣли посѣять до 167 дес., при чемъ на долю нѣкоторыхъ приходится по 5 дес. посѣва. Сѣяли преимущественно сами, при чемъ пахали какъ полученными изъ склада при волостномъ правленіи плугами, которыми остались недовольны, такъ и купленными у старожиловъ; сѣмена для посѣва пріобрѣтали по 70 к. за мѣру пшеницы и по 1 р. 50 к. за четверть овса въ долгъ, съ уговоромъ отработать его. Нѣкоторые же новоселы нанимали пахать и боронить старожиловъ съ платою по 5 р. съ десятины.

Огороды уже разведены, посѣяны также сѣмена фруктовыхъ деревьевъ (яблони, груши, абрикосы, сливы и вишни), но всходятъ они плохо.

Сѣнокоса въ поселкѣ совсѣмъ нѣтъ. Зимовали всѣ переселенцы въ поселкѣ, при чемъ ходили работать за харчи къ старожиламъ.

Зимою больныхъ не было, лѣтомъ же было много больныхъ кровавымъ поносомъ.

Вода въ поселкѣ берется изъ 2 колодцевъ, глубиною въ 3 саж., устроенныхъ помощникомъ крестьянскаго чиновника, вода въ нихъ хороша, но имѣется ея всего на ½ аршина. Кромѣ того вырытъ еще одинъ колодецъ гидротехническою партіею генералъ-лейтенанта Жилинскаго.

Куликовская волость.

*64) Поселокъ *Кольцовскій* заключаетъ въ себѣ 47 семей, пришедшихъ въ 1895 г., и 13, явившихся въ настоящемъ. Большинство населенія поселка составляютъ симбирцы (47 сем. въ числѣ 143 душъ мужскаго пола), затѣмъ здѣсь находится одна семья, пришедшая изъ Орловской губерніи, и 12 семей херсонцевъ.

Симбирцы всѣ пришли по проходнымъ свидѣтельствамъ.

Причина, побудившая ихъ покинуть родное село, въ которомъ было 220 дворовъ, заключалась въ малоземеліи, такъ какъ они имѣли надѣлъ въ одну десятину на всѣ 3 поля. Въ аренду же земля отдавалась по 16—20 р. съ десятины, а за пастьбу скота платили помѣщику 300 р. за 200 головъ. При такихъ условіяхъ они не могли кормиться у себя въ селѣ и должны были уходить на заработки въ другія губерніи.

О дозволеніи селиться въ Сибири на казенныхъ земляхъ они узнали отъ своего земскаго начальника, который упоминалъ также объ ожидающемъ ихъ тамъ пособіи въ 100 р. и о выдачѣ казеннаго лѣса. Впрочемъ они удостовѣряли, что ушли бы въ Сибирь, даже если бы и не знали о пособіи, такъ какъ положеніе ихъ на родинѣ было безвыходно.

Избы свои симбирцы продали въ сосѣднее село за 40—60 р., по ихъ словамъ, на ⅓ дешевле стоимости; за лошадей же получили по 30—40 р.

Шли они на Челябинскъ и пробыли въ пути около мѣсяца; прибывъ же въ Тобольскую губернію, они самовольно заняли означенный участокъ, гдѣ и устроились, а затѣмъ уже обратились къ чиновнику по крестьянскимъ дѣламъ, который первоначально хотѣлъ выселить ихъ съ занятаго ими поселка, такъ какъ таковой былъ уже зачисленъ за херсонцами, но потомъ рѣшилъ ихъ оставить.

До сихъ поръ они живутъ въ землянкахъ, не смотря на то, что получили уже пособіе по 60—100 р. на семью и кромѣ того плуги изъ склада, устроеннаго при волостномъ правленіи, но въ настоящее время

получили 18 плотовъ казеннаго лѣса и предполагаютъ строить себѣ избы.

Лошадей у нихъ 87 (*), и безлошадныхъ домохозяевъ не имѣется. Покупали лошадей въ Омскѣ и у старожиловъ за 50—70 р. съ телѣгою. Посѣяли симбирцы отъ 2 до 5 дес. на дворъ, во всемъ же поселкѣ засѣяно 168 дес.

Пахали и сѣяли сами, при чемъ пользовались полученными изъ склада при волостномъ правленіи плугами (павловскими и шведскими) и находятъ, что здѣсь тяжелѣе обработывать земли, чѣмъ на родинѣ; сѣмена же брали въ долгъ у старожиловъ.

Огороды также начали разводить.

Зимовали они у себя въ поселкѣ, но ходили на заработки къ старожиламъ, получая по 1 р. въ недѣлю.

Вода въ поселкѣ берется изъ р. Тарбуга и зимою бываетъ очень плоха (тухлая), такъ что и скотъ даже не пьетъ; для себя же переселенцы берутъ воду изъ выкопанныхъ ими колодцевъ.

Кромѣ симбирцевъ, въ поселкѣ живутъ 13 семей херсонцевъ. Первоначально херсонцы хотѣли сполна заселить участокъ, но этому помѣшали пришедшіе симбирцы.

Всѣ херсонцы на родинѣ надѣла не имѣли и пришли сюда по паспортамъ, такъ какъ знали отъ земляковъ, что въ Сибири водворяютъ и самовольныхъ переселенцевъ. Продали они свои дома за 135, 145 и 155 р.

Одинъ изъ нихъ привезъ 2 трехлемешныхъ плуга и успѣлъ посѣять 3 десятины; прочіе же просятъ выписать имъ таковые.

*65) Поселокъ *Потанинскій* образованъ въ 1892 г., но окончательно заселенъ лишь въ 1895 г., и въ настоящее время въ немъ проживаютъ 507 душъ мужскаго пола и 442 женскаго, составляющія 155 семействъ. Переселенцы эти вышли изъ губерній Полтавской (10 сем.), Черниговской (24 сем.), Пензенской (35 сем.), Симбирской (8 сем.), Саратовской (22 сем.), Самарской (1 сем.), Уфимской (12 сем.), Харьковской (8 сем.), Рязанской (1 сем.), Курской (25 сем.) и Воронежской (9 сем.).

Всѣ они, какъ безземельные, для добыванія средствъ къ жизни ходили на заработки въ разныя губерніи и надумали идти въ Сибирь, кто вслѣдствіе писемъ, полученныхъ отъ ранѣе переселившихся односельчанъ, а кто вслѣдствіе объявленія, которое читали земскіе начальники и въ которомъ, по ихъ словамъ, вызывались желающіе селиться въ Сибири. О выдаваемомъ здѣсь пособіи нѣкоторые ничего не знали, многимъ оно было извѣстно по письмамъ родственниковъ и односельчанъ,

(*) Всего лошадей въ поселкѣ имѣется 103.

а въ Саратовской, Пензенской, Курской и Рязанской губерніяхъ объ этомъ объявляли земскіе начальники. Но при этомъ всѣ переселенцы увѣряли, что они пришли бы въ Сибирь, даже если бы и не знали о выдаваемомъ здѣсь пособіи, такъ какъ на родинѣ они не имѣли никакихъ средствъ къ жизни.

Бо̀льшая часть переселенцевъ (102 сем.) прибыла съ проходными свидѣтельствами, остальные же прибыли безъ разрѣшенія. Съ паспортами пришли, главнымъ образомъ, черниговцы, которымъ земскіе начальники не разрѣшали переселяться, и которые вслѣдствіе сего ушли тайкомъ. Переселившіеся изъ Полтавской и Черниговской губерній продали свои надѣлы однообщественникамъ, первые по 60 и 100 р. за десятину, а послѣдніе по 40 р., переселенцы же остальныхъ губерній передали свои надѣлы обществу безплатно.

Прибывшіе въ 1892 г. шли на Тюмень и оттуда на лошадяхъ отправлялись въ Омскъ, такъ что пробыли въ пути 2 мѣсяца, пришедшіе же послѣ 1892 г. ѣхали на Челябинскъ, въ виду чего путешествіе ихъ сократилось до 9 дней.

Нѣкоторые изъ переселенцевъ привезли съ собою плуги, и среди нихъ имѣются плотники и кузнецы.

Зимовали новоселы частью въ поселкѣ, частью у старожиловъ, въ работникахъ за прокормленіе.

Пособія получили они отъ 30 до 100 р. на семью, но живутъ до сихъ поръ, за исключеніемъ весьма немногихъ, купившихъ у старожиловъ старыя деревянныя избы за 20—50 р., въ землянкахъ и соломенныхъ шалашахъ, а избъ очень мало; послѣднія только начинаютъ строиться изъ полученнаго казеннаго лѣса. Таковаго отпущено на поселокъ 42 плота на сумму 3.089 р.

Лошадей имѣется въ поселкѣ 275; при этомъ есть домохозяева, имѣющіе по 5 лошадей, но есть 5 безлошадныхъ. Покупались лошади въ Омскѣ и у старожиловъ по 30 и 40 р. вмѣстѣ съ телѣгою.

Посѣяно въ настоящее время 460 дес., при чемъ у нѣкоторыхъ посѣвъ простирается до 20 дес.

Пахали земли отчасти сами плугами, полученными изъ волостнаго правленія въ счетъ пособія, отчасти же нанимали старожиловъ, платя имъ по 3½—4 р. за дес.; сѣяли же всѣ сами.

Заловъ поднято немного и огородовъ разведено мало; посажены въ нихъ: картофель, капуста, рѣпа, морковь и другіе овощи.

Вода имѣется хорошая изъ Оми и изъ колодцевъ. Больныхъ нѣтъ.

*66) Поселокъ *Стародубскій*, возникшій въ 1895 г., заключаетъ въ себѣ 111 семей (257 душъ мужскаго пола и 318 женскаго), пришедшихъ изъ губерній Полтавской (2 сем.), Черниговской (100 сем.),

Пензенской (2 сем.), Орловской (1 сем.), Рязанской (1 сем.) и Тульской (5 сем.).

Пришедшіе сюда черниговцы (Стародубскаго уѣзда) имѣли надѣлъ по 2 и по 3 дес. на ревизскую душу, но, такъ какъ земля была плохаго качества, то ея не хватало для прокормленія семьи. Аренды же за деньги не было, а практиковался наемъ земель изъ половины урожая, при чемъ сѣмена не вычитались, да кромѣ того требовалось еще 4 дня работы за десятину. Многіе изъ нихъ ходили на заработки въ Черноморье, но приносили домой очень мало.

О возможности селиться въ Сибири узнали отъ земскаго начальника, который говорилъ нѣкоторымъ изъ нихъ, что имъ, можетъ быть, дадутъ тамъ и пособіе; большинство же объ ожидаемомъ пособіи ничего не знало.

Пришли черниговцы всѣ по проходнымъ свидѣтельствамъ, но ходоковъ не посылали.

Избы они продали односельчанамъ за 20—25 р., лошадей за 15 р., а коровъ за 10 р.

Переселенцы же изъ Тульской губерніи о Сибири слышали отъ стариковъ, а о пособіи узнали отъ земскаго начальника, который говорилъ имъ, что въ Сибири дадутъ пособія 100 р., и кромѣ того лѣсъ, лошадей и коровъ.

Туляки тоже были малоземельные и пришли по проходнымъ свидѣтельствамъ, продавъ свои избы за 100 р. односельчанамъ.

Пособія новоселы получили отъ 25 до 100 р. на семью. Избы имѣются у весьма немногихъ, покупали ихъ у старожиловъ за 35—100 р., но переселенцы говорятъ, что денегъ этихъ онѣ не стоятъ. Большинство же живетъ въ землянкахъ. Лошадей покупали въ Омскѣ по 44 и 53 р. пара. У старожиловъ переселенцы избѣгаютъ покупать, такъ какъ не могутъ сразу заплатить полную стоимость, а тѣ при малѣйшей неисправности въ уплатѣ долга отбираютъ купленныхъ лошадей. Всѣхъ лошадей въ настоящее время 150, при чемъ безлошадныхъ домохозяевъ 7 человѣкъ.

Коровъ въ поселкѣ около 100, куплены онѣ у старожиловъ по 12—20 р.

Площадь посѣва простирается до 290 дес., и нѣкоторые переселенцы засѣяли по 5 дес. Сами пахали мало, большинство нанимало старожиловъ, платя по 3 р. 50 к. за десятину мягкой земли, сѣяли же всѣ сами, покупая сѣмена въ сосѣднихъ деревняхъ. Лишь одинъ новоселъ купилъ у старожила десятину засѣянной земли за 7 р.

Залоги въ поселкѣ еще не подняты, огороды же разведены; кромѣ того пробовали садить яблони, но неуспѣшно.

Зиму проводили и въ поселкѣ, и у старожиловъ, платя послѣднимъ по 1 р. въ мѣсяцъ или отъ 7 до 10 р. за зиму, смотря по величинѣ

семьи. Зимой заработываютъ въ сосѣднихъ деревняхъ по 10 к. въ день, лѣтомъ же въ страдную пору заработокъ простирается до 50 к.

Земли своей переселенцы еще не раздѣлили между собою,—говорятъ, что сами этого сдѣлать не умѣютъ.

Воды въ поселкѣ достаточно, но новоселы жалуются, что она не хороша: грязна и наполнена червяками; колодцевъ же не имѣется.

Зимою умерло около 25 человѣкъ отъ разныхъ болѣзней.

*67) Поселокъ *Петровскій* началъ заселяться съ 1895 г., и въ настоящее время имѣется 79 семей, заключающихъ въ себѣ 229 душъ мужскаго пола и 184 души женскаго, пришедшихъ изъ губерній Полтавской (38 сем.), Черниговской (1 сем.), Симбирской (4 сем.), Орловской (34 сем.), Рязанской (1 сем.) и Курской (1 сем.).

Всѣ эти переселенцы были безземельными и надумали идти въ Сибирь вслѣдствіе писемъ своихъ односельчанъ, ранѣе ихъ ушедшихъ въ Сибирь. По ихъ словамъ, земскіе начальники (*) уговаривали ихъ остаться, говоря, что «въ Сибири они могутъ пропасть задаромъ», но они настояли на своемъ и ушли частью съ проходными свидѣтельствами, частью же съ паспортами, такъ какъ жизнь на родинѣ, по ихъ словамъ, была очень тяжела. Арендовать земли они не могли, такъ какъ таковой или вовсе не существовало, или же плата за нее требовалась чрезвычайно высокая—отъ 15 до 20 р. за десятину. За пастбище же приходилось платить отъ 3 до 5 р. за корову. Избы свои надумавшіе переселиться продали односельчанамъ за 15—40 р., а скотъ—сосѣднимъ жителямъ и купцамъ на ярмаркѣ; имѣвшіеся же у нѣкоторыхъ фруктовые сады были оставлены при усадьбахъ.

На новомъ мѣстѣ переселенцы получили пособіе въ размѣрѣ отъ 30 до 100 р. на семью, выдавалось оно частями. На полученное пособіе новоселы пріобрѣли себѣ 170 лошадей, купивъ таковыхъ у старожиловъ за 50—59 р. вмѣстѣ съ телѣгою, и 120 коровъ по 18—20 р. каждая.

Въ настоящее время среди нихъ находится лишь одинъ безлошадный.

Избы покупались въ сосѣднихъ деревняхъ по дорогой цѣнѣ—отъ 30 до 50 р. и плохаго качества; но таковыхъ у новоселовъ мало, большинство живетъ въ землянкахъ.

Запашка въ поселкѣ простирается до 500 дес., при чемъ нѣкоторые домохозяева имѣютъ посѣва до 5 дес.

Мягкую землю переселенцы пахали и сами и нанимали для этого старожиловъ, платя имъ по 4 р. съ десятины (пахать и боронить).

(*) Орловцы просили своего земскаго начальника дать имъ проходныя свидѣтельства, но тотъ велѣлъ имъ ждать; потомъ разрѣшилъ продавать имущество, но свидѣтельствъ все же не выдалъ; затѣмъ хотя выдалъ таковыя, но черезъ нѣкоторое время сталъ отбирать ихъ обратно, а тѣхъ, кто не отдавалъ, засадилъ на 4 дня подъ арестъ; между тѣмъ у многихъ переселенцевъ отцы были уже въ Сибири и вызывали ихъ туда.

Сѣяли также сами, а сѣмена покупали по деревнямъ въ долгъ по 50 к. за пудъ.

Для поднятія залоговъ пользовались услугами старожиловъ, съ платою по 3 р. 50 к. и 4 р. съ десятины.

Зиму 1895 г. новоселы жили у старожиловъ на квартирахъ, платя имъ по 1 р. въ мѣсяцъ, а зиму 1896 г. провели въ поселкѣ. При этомъ ходили на заработки по деревнямъ и получали первую зиму отъ 10 до 15 к. въ день и харчи, а въ іюлѣ 1896 г. работали даромъ, за прокормленіе.

Вода въ поселкѣ берется изъ Оми и переселенцы ею довольны.

Лѣснаго надѣла нѣтъ.

Земли отчасти подѣлили между собою.

*68) Поселокъ *Сорочинскій* наполнен 73 семьями, изъ которыхъ 70 пришли въ 1895 г. и 3—въ 1896 г. изъ губерній Полтавской (65 сем.), Черниговской (7 сем.) и Курской (1 сем.), въ числѣ 259 душъ мужскаго пола и 248 женскаго.

Всѣ эти переселенцы имѣли на родинѣ надѣлъ, недостаточный для прокормленія семьи, арендованіе же земли было имъ не по силамъ, въ виду высокой арендной платы—отъ 15 до 25 р. за десятину. Пастбищъ у нихъ также не было и за право пасти свой скотъ на одной десятинѣ частновладѣльческой земли они были обязаны 2 дес. вспахать или скосить и свозить; въ другихъ же мѣстахъ за пастьбу одной коровы приходилось платить 15 р. Въ виду такихъ тяжелыхъ условій мѣстной жизни крестьяне вынуждены были уходить на заработки на Донъ, но и тамъ въ послѣднее время предложеніе на рабочія руки начало превышать спросъ, такъ что они иногда возвращались домой, ничего не заработавъ. Это-то обстоятельство, а равно и прочитанное ими «въ журналахъ», находившихся въ волостныхъ правленіяхъ, извѣщеніе о разрѣшеніи селиться въ Сибири на казенныхъ земляхъ натолкнуло ихъ на мысль покинуть родину. Земскіе начальники отнеслись несочувственно къ ихъ желанію идти въ Сибирь и не хотѣли ихъ выпускать, такъ что многіе, преимущественно въ 1893 и 1894 г., ушли самовольно, въ 1895 же году большинство пришло съ проходными свидѣтельствами. Что же касается выдачи пособія, то нѣкоторые имѣли объ этомъ смутное понятіе, а многіе ничего не знали. Отъ продажи односельчанамъ имѣвшихся садовъ и усадебъ переселенцы выручили отъ 100 до 200 р., а за избы получили отъ 15 до 20 р., лошади же были проданы за 25—30 р.

Пособія новоселы получили отъ 30 до 100 р. и купили у старожиловъ 100 лошадей по 25—40 р., такъ что въ настоящее время безлошадныхъ домохозяевъ въ поселкѣ нѣтъ, а нѣкоторые имѣютъ даже по 2 лошади. Коровъ новоселами пріобрѣтено 90 по цѣнѣ отъ 15 до 20 р.,

но избъ въ поселкѣ мало и имѣющіяся очень плохи, куплены онѣ у старожиловъ за 15—30 р.; большинство живетъ въ мазанкахъ и землянкахъ.

Площадь посѣва простирается до 300 дес., при чемъ на долю нѣкоторыхъ домохозяевъ приходится по 5 дес.

Пахали переселенцы и сами, и нанимали старожиловъ; сами пользовались полученными изъ волостнаго правленія желѣзными плугами, которыми остались довольны, и деревянными сохами; старожиламъ же платили по 4 р. за вспаханную и забороненную десятину. Сѣяли всѣ сами, при чемъ сѣмена брали по деревнямъ въ долгъ, за отработокъ.

Подняли и новую землю, но только благодаря найму старожиловъ, которымъ платили по 3 р. 50 к. и по 4 р. съ десятины.

Земли между собою новоселы уже раздѣлили и завели огороды.

Первый годъ переселенцы зимовали на квартирахъ у старожиловъ, платя имъ отъ 40 к. до 1 р. въ мѣсяцъ, зиму же настоящаго года провели въ поселкѣ.

Ходили также по деревнямъ на заработки, получая 10 и 20 к. въ день, съ квартирою и харчами. Лѣтомъ же въ страдную пору заработная плата достигала 30 и 50 к.

Среди переселенцевъ есть плотники, сапожники, портные и печники.

Вода въ поселкѣ хорошая изъ р. Оми, но лѣснаго надѣла нѣтъ. Въ настоящее время переселенцамъ отпущено изъ лѣснаго склада при волостномъ правленіи 31 плотъ казеннаго лѣса, на сумму 2.029 р. 40 к.

Одинъ изъ переселенцевъ изъ Полтавской губерніи привезъ съ собою, по слухамъ, 6.000 р., и несмотря на это получилъ пособіе въ 60 р. У него выстроенъ домъ, 2 мельницы, куплены 3 пары быковъ и запахано 10 дес. земли. Въ день осмотра поселка на почтѣ имѣлся адресованный на его имя денежный пакетъ на 600 р.

*69) Поселокъ *Новый Свѣтъ* состоитъ изъ 98 семей (335 душъ мужскаго пола и 259 женскаго), изъ которыхъ 35 семей пришли въ 1895 г., а остальныя въ апрѣлѣ и маѣ настоящаго года.

Населяющіе его переселенцы прибыли изъ губерній Минской (1 сем.), Полтавской (63 сем.), Черниговской (21 сем.), Орловской (3 сем.), Рязанской (9 сем.) и Уфимской (1 сем.), преимущественно съ проходными свидѣтельствами, по паспортамъ же пришла незначительная часть. При этомъ полтавцы и черниговцы посылали сперва ходоковъ, которые и выбрали имъ участокъ.

Причина, побудившая ихъ покинуть родныя мѣста, заключается въ тяжелыхъ условіяхъ жизни: земли было мало, аренда была дорога—по 8 р. съ дес. или изъ третьяго снопа съ приплатою (выемка) по 3 р. съ десятины; въ Уфимской же губерніи, хотя и было по 5 дес. на ревизскую душу, и арендныя цѣны не простирались свыше 1 р. 50 к. за десятину,

но за то земля была никуда негодная. Равнымъ образомъ и наемъ пастбищъ стоилъ дорого, а именно: въ Полтавской губ. за пастьбу одной коровы приходилось обработывать 2½ дес. земли; въ Черниговской губерніи за право пасти 500 головъ скота взималось 200 р.; а въ другихъ мѣстахъ 14 дес. пастбища стоили 24 р. и кромѣ того требовалось свезти 4 саж. дровъ.

О Сибири многіе знали другъ отъ друга, а нѣкоторые слышали отъ земскихъ начальниковъ, но при этомъ послѣдніе стремились удерживать крестьянъ на мѣстѣ, говоря имъ, что безъ 400 р. никто не имѣетъ права переселяться. Одинъ же изъ земскихъ начальниковъ Черниговской губерніи засадилъ нѣсколько человѣкъ крестьянъ въ холодную за то, что тѣ хотѣли уйти въ Сибирь, не смотря на то, что послѣдніе были уже зачислены на участокъ.

О выдачѣ пособій знали лишь нѣкоторые, но и тѣ увѣряли, что все равно ушли бы въ Сибирь, если бы и не имѣли объ этомъ свѣдѣній.

Отъ продажи избъ и усадебъ, купленныхъ сосѣдями, по ихъ словамъ, за дешевую цѣну, переселенцы выручили отъ 40 до 100 р. на дворъ, за лошадей же на ярмаркѣ получили по 20 и 30 р.

Съ собой привезли плуги только немногіе полтавцы.

Пособія переселенцамъ выдано отъ 65 до 90 р. на семью и получили его они въ два раза.

На это пособіе куплено 110 лошадей у старожиловъ по цѣнѣ отъ 30 до 40 р.; нѣкоторые имѣютъ по три лошади, но есть 5 домохозяевъ безлошадныхъ изъ числа вновь прибывшихъ.

Что касается деревянныхъ построекъ, то рязанцы всѣ уже имѣютъ избы, купленныя ими у старожиловъ по 30—70 р. У остальныхъ же новоселовъ таковыхъ очень мало и живутъ они преимущественно въ землянкахъ, за неимѣніемъ въ поселкѣ строеваго лѣса, и къ постройкамъ не приступаютъ. Затѣмъ, хотя на поселокъ и отпущено 20 плотовъ казеннаго лѣса на сумму 1.041 р., но къ пользованію имъ переселенцы еще не приступали.

Засѣяно у новоселовъ 150 дес., при чемъ часть ихъ сама пахала своими плугами, часть же нанимала старожиловъ, платя по 6 р. за полный посѣвъ 1 дес. Сѣмена покупались по деревнямъ по 35—40 к. за пудъ въ долгъ, подъ ожидаемое пособіе. На долю нѣкоторыхъ домохозяевъ приходится по 3 десятины посѣва, но за то вновь прибывшіе ничего не успѣли засѣять.

Зимовали переселенцы у старожиловъ, платя 7 р. за всю зиму, при этомъ многіе ходили на работу по деревнямъ и получали по 10—15 к. въ день и харчи. Лѣтомъ же старожилы за покосъ десятины платятъ 4 р.

Среди переселенцевъ есть плотники и кузнецы.

Вода на участкѣ хорошая, добывается изъ р. Оми; есть и озеро.

Землею переселенцы довольны, говорятъ, что имъ хорошо и весело живется, хотя трудно; по родинѣ не тоскуютъ.

*70) Поселокъ *Ясная Поляна* образованъ въ 1895 г. и окончательно заселенъ въ настоящемъ.

На немъ живутъ 103 семьи, въ числѣ 337 душъ мужскаго пола и 306 душъ женскаго, пришедшія изъ губерній Полтавской (95 сем.), Симбирской (2 сем.), Тульской (2 сем.), Воронежской (2 сем.) и Орловской (2 сем.). Нѣкоторые изъ переселенцевъ пришли по паспортамъ, такъ какъ проходныхъ свидѣтельствъ, не смотря на поданныя прошенія, получить не могли.

Пришедшіе изъ Пирятинскаго уѣзда, Полтавской губ., разсказывали, что ихъ земскій начальникъ не разрѣшалъ выдавать имъ проходныя свидѣтельства, говоря, что можно отправляться и по паспортамъ, подъ видомъ ухода на заработки.

О Сибири нѣкоторые знали по слухамъ, другіе же изъ читаннаго въ волостномъ правленіи извѣщенія о разрѣшеніи селиться на казенныхъ земляхъ въ Сибири. О выдаваемомъ же пособіи никто не зналъ.

Избы свои крестьяне продали односельчанамъ за 20—70 р. вмѣстѣ съ инвентаремъ, лошади же были проданы на ярмаркѣ по 15 р.

На выданное пособіе, въ размѣрѣ отъ 50 до 100 р. на семью, переселенцы купили въ Омскѣ и у старожиловъ 125 лошадей, платя за нихъ по 45—55 р. вмѣстѣ съ телѣгою. Безлошадныхъ въ поселкѣ насчитывается 2 домохозяина, но нѣкоторые имѣютъ по 2 и по 3 лошади. Избъ у новоселовъ всего 16, куплены онѣ у старожиловъ за 20—25 рублей.

Часть переселенцевъ получила уже 10 плотовъ казеннаго лѣса на сумму 639 р. 75 к.

Посѣяно на участкѣ около 250 дес., при чемъ нѣкоторые засѣяли по 6 дес.

Большинство пахало само какъ плугами, полученными въ счетъ пособія изъ склада при волостномъ правленіи, (которые ими не одобряются), такъ и здѣшними и россійскими сохами. Нѣкоторые нанимали пахать старожиловъ за 3—4 р. съ десятины.

Сѣмена покупались у старожиловъ въ долгъ за отработокъ по 35—50 к. пудъ.

Огороды уже разведены, но залоги еще не подняты; землю же пока не совсѣмъ подѣлили между собою.

Среди переселенцевъ имѣется кузнецъ и плотникъ.

Зимовали новоселы и въ поселкѣ и по деревнямъ, съ платою по 4 р. за зиму. Ходили также на заработки къ старожиламъ, получая зимой по 10 к. въ сутки, а лѣтомъ по 50 к.

Вода въ поселкѣ хорошая, берется изъ колодца и изъ рѣки Оми, отстоящей отъ деревни на 50 саж.

Участкомъ своимъ переселенцы довольны, жалуются лишь на недостатокъ лѣса, который у нихъ къ тому же плохаго качества.

*71) Поселокъ *Царицынскій* заселенъ исключительно переселенцами изъ Полтавской губерніи, пришедшими сюда въ числѣ 30 семей въ 1895 г., и затѣмъ 44 семьями, прибывшими въ маѣ настоящаго года. Всѣ онѣ, за исключеніемъ 6 семей, имѣютъ проходныя свидѣтельства и часть посылала ходока.

Пришедшимъ въ 1895 г. были выданы проходныя свидѣтельства въ Енисейскую губернію, но за недостаткомъ средствъ они не могли дойти до назначеннаго мѣста и водворились въ Тобольской губерніи.

Поселившіеся на означенномъ участкѣ переселенцы раздѣляются на крестьянъ-собственниковъ, казенныхъ и дворовыхъ, всѣ они были малоземельны или вовсе безземельны. Арендованіемъ земли не занимались въ виду высокой арендной платы—изъ половины, при чемъ сѣмена не вычитались, или 10—15 р. за десятину. Большинство изъ нихъ ходило ежегодно на заработки въ Херсонскую и Таврическую губерніи и обыкновенно за лѣто заработывало отъ 30 до 40 р., иногда же, что случалось впрочемъ рѣдко, до 80 рублей.

О Сибири узнали въ волостныхъ правленіяхъ, гдѣ, по приказанію земскихъ начальниковъ, волостные старшины объявляли, что желающіе могутъ селиться на казенныхъ земляхъ въ губерніяхъ Тобольской, Томской и Енисейской и Семипалатинской области, и вмѣстѣ съ симъ упоминали о выдаваемыхъ на новыхъ мѣстахъ пособіяхъ. Для нѣкоторыхъ переселенцевъ послѣднее извѣстіе и послужило приманкой, такъ какъ они говорили, что, не зная объ ожидавшемъ ихъ здѣсь пособіи, не двинулись бы въ путь.

Избы съ усадьбами переселенцы продали однообщественникамъ, такъ какъ земскіе начальники воспрещали передавать ихъ въ другое общество. Отъ такой продажи нѣкоторые выручили отъ 100 до 270 р.; большинство же получило отъ 25 до 70 р. Лошади продавались за 15—30 р., а коровы по 20—30 р. Ѣхали переселенцы на Челябинскъ, въ Челябинскѣ 7 дней ждали своего багажа.

Двое изъ нихъ привезли по конной молотилкѣ, цѣною въ 250 р., а нѣкоторые—желѣзные плуги.

Между новоселами есть столяры, плотники, кузнецъ, портной и сапожникъ.

Пособіе, въ размѣрѣ отъ 80 до 100 р., получили пока лишь пришедшіе въ 1895 году.

Въ настоящее время 5 новоселовъ обзавелись избами, купленными у старожиловъ по 50 и 117 р., а одинъ выстроилъ мельницу, стоящую

*

270 р. Лошадей въ поселкѣ имѣется 97; покупались онѣ у старожиловъ, при чемъ при покупкѣ на наличныя деньги за нихъ платилось отъ 30 до 58 р., а при взятіи въ долгъ подъ пособіе цѣна увеличивалась до 43 и 60 рублей.

Нѣкоторые домохозяева имѣютъ по 2 лошади, и лишь одинъ не имѣетъ вовсе лошади. Коровъ куплено пока 70, также у старожиловъ, по 15—20 р. на наличныя деньги; въ долгъ же онѣ отпускались, хотя и по той же цѣнѣ, но значительно худшаго качества.

Пришедшіе въ прошломъ году посѣяли около 200 дес., при чемъ пахали и сѣяли какъ сами, покупая сѣмена у старожиловъ по 35—40 к. пудъ пшеницы, 60 к. пудъ проса и 25—30 к. пудъ ржи, такъ и нанимали послѣднихъ пахать за 3 р. 50 к. и 4 р. десятину.

Земли еще не подняты, но огороды разведены и сѣется табакъ, который ростетъ хорошо.

Нѣкоторые привезли съ собой сѣмена фруктовыхъ деревьевъ, которыя и посѣяли, но все посѣянное пропало. Земли между собою переселенцы еще не дѣлили.

Зимовало большинство въ поселкѣ, и лишь 5 семействъ провели зиму на квартирахъ у старожиловъ, платя по 1 р. въ мѣсяцъ.

Весною у переселенцевъ умерло 9 человѣкъ дѣтей отъ поноса, лѣтомъ же болѣзнь эта почти прекратилась.

Вода въ поселкѣ хорошая, добывается изъ колодцевъ.

Покровская волость.

*72) Поселокъ *Львовскій* возникъ въ 1895 г.; въ настоящее время въ поселкѣ 120 семей, переселившихся изъ губерній Рязанской, Пензенской, Полтавской, Самарской, Черниговской, Саратовской и Орловской. Изъ нихъ всѣ полтавцы прибыли 24 іюня 1896 г. Переселенцы изъ Самарской губ. принадлежатъ къ числу нѣмцевъ-колонистовъ.

Всѣ переселенцы, кромѣ нѣмцевъ-колонистовъ, прибыли съ проходными свидѣтельствами, и лишь 3 семьи рязанцевъ явились съ паспортами.

О возможности селиться въ Сибири на казенныхъ земляхъ и о выдаваемомъ здѣсь пособіи узнали частью изъ писемъ родныхъ, ранѣе переселившихся, частью же отъ земскихъ начальниковъ.

Рязанцы, пензенцы и полтавцы покинули родныя мѣста вслѣдствіе малоземелья и невозможности улучшить свое матеріальное положеніе путемъ найма частновладѣльческихъ земель, такъ какъ у полтавцевъ земли вовсе не отдавались въ арендное пользованіе, а у рязанцевъ арендная плата достигла слишкомъ высокихъ размѣровъ—отъ 10 до 18 р. за десятину.

Избы свои и лошадей переселенцы эти продали односельчанамъ, первыя по 45—100 р., а послѣднихъ по 26 руб.

Пособія пришедшіе въ прошломъ году получили отъ 75 до 100 р. на семью. Запахали же 21 домохозяинъ около 150 дес., при чемъ для этого пользовались сибирскими сохами.

Лошадей только начали заводить (всѣхъ лошадей въ поселкѣ 102, включая сюда и лошадей колонистовъ); а избъ у нихъ имѣется 7, большинство же живутъ въ землянкахъ, такъ какъ поселокъ только что началъ заполняться. Пришедшіе въ прошломъ году, которыхъ очень небольшое число, зиму провели на квартирахъ у старожиловъ, платя по 70 к. и 1 р. въ мѣсяцъ, при чемъ ходили на заработки, получая по 10—20 коп. въ сутки. Затѣмъ въ поселкѣ имѣется 60 семей нѣмцевъ-колонистовъ, пришедшихъ изъ Новоузенскаго уѣзда Самарской губ; изъ нихъ 47 семей явились въ октябрѣ 1895 г., остальныя же прибыли въ маѣ настоящаго года.

Имѣли они въ Самарской губ. по 3 дес. земли на семью и пришли въ Сибирь, по ихъ словамъ, потому, что узнали въ волостномъ правленіи, что въ Сибири каждому дается 15 дес. земли и денежное пособіе.

Нѣкоторые изъ нихъ имѣли на мѣстахъ прежней ихъ осѣдлости избы, которыя продали за 35—65 р.; но многіе таковыхъ не имѣли, а жили на квартирахъ у колонистовъ же. Часть ихъ вовсе хлѣбопашествомъ не занималась, а жили ремеслами, были сапожниками, портными.

Пришедшіе въ 1895 г. получили пособіе по 60 и 80 р. и всѣ завели себѣ лошадей, заплативъ за нихъ по 28—40 р.; избъ же у нихъ только 2, большинство живетъ въ землянкахъ, гдѣ и проводило зиму. Посѣяно у нихъ только 25 дес.

Воды въ поселкѣ мало, берется она на заимкахъ, расположенныхъ на разстояніи 2-хъ верстъ. На участкѣ бурили и въ одномъ мѣстѣ нашли воду на глубинѣ 8 арш., а въ другомъ 18-ти арш., но вода плоха.

Между нѣмцами и русскими часто происходятъ острыя столкновенія, доходящія до ожесточенной драки. Русскіе просятъ разрѣшенія удалиться съ поселка, такъ какъ нѣмцы грозятъ ихъ всѣхъ перерѣзать и часто бьютъ дѣтей. Колонисты съ своей стороны тоже хотятъ удалиться, говоря, что съ русскими въ ладу жить нельзя.

По словамъ русскихъ, причина постоянныхъ нападокъ нѣмцевъ заключается въ желаніи выжить ихъ съ участка, такъ какъ послѣдніе боятся, что, живя вмѣстѣ съ православными, дѣти ихъ въ концѣ концовъ могутъ перейти въ православіе и окончательно обрусѣть.

Далѣе русскіе крестьяне жалуются, что, когда они пришли на участокъ и застали тамъ поселившихся нѣмцевъ, то имъ было обѣщано, что въ поселкѣ ихъ будетъ не болѣе одной трети общаго числа переселенцевъ. Между тѣмъ впослѣдствіи колонистовъ поселили еще цѣлую партію, такъ что въ настоящее время ихъ болѣе русскихъ.

*73) Поселокъ *Миргородскій* наполненъ переселенцами изъ губерній Полтавской, Екатеринославской, Черниговской, Тульской, Пензенской, Пермской, Самарской, Кіевской и Рязанской, въ числѣ 74 сем. (256 душъ мужскаго пола), изъ которыхъ часть пришла въ 1895 г., часть же въ настоящемъ году. О Сибири узнали изъ «журнала», который давалъ имъ читать земскій начальникъ (полтавцы), о выдачѣ же пособій ничего не знали. Одни изъ этихъ переселенцевъ пользовались малымъ надѣломъ, другіе таковаго вовсе не имѣли, а многіе полтавцы принадлежали къ казачьему сословію. Арендныя цѣны у нихъ стояли высокія, а именно: въ Полтавской губ. отъ 8 до 10 р. за десятину, въ Екатеринославской отъ 8 до 12 р., въ Тульской отъ 15 до 20 р., въ Пензенской земля сдавалась изъ третьяго снопа, при чемъ сѣмена дѣлились пополамъ, въ Черниговской же губерніи аренды вовсе не существовало. Наемъ пастбища для скота обходился тоже не дешево: напримѣръ, полтавцы за пастьбу двухгодовалаго быка платили сосѣднему землевладѣльцу 4 р., а за корову 6 р., при чемъ требовалось сжать двѣ десятины хлѣба. Многіе изъ переселенцевъ не имѣютъ проходныхъ свидѣтельствъ. Объясняютъ они это тѣмъ, что болѣе года ждали отвѣта на поданное прошеніе о выдачѣ таковыхъ, и, не получивъ отвѣта, рѣшились уйти самовольно.

Дома свои продали односельчанамъ по цѣнѣ отъ 20 до 50 р. Нѣкоторые же изъ полтавцевъ имѣли фруктовые сады, за которые получили отъ 190 до 300 руб.

Пришедшіе въ прошломъ году получили ссуды отъ 40 до 65 р. на семью.

Теперь у нѣкоторыхъ имѣются избы, купленныя у старожиловъ за 20—40 р., и въ поселкѣ насчитывается до 90 лошадей. Большинство же новоселовъ живетъ въ землянкахъ и среди нихъ 12 безлошадныхъ. Зато переселенцами пріобрѣтено 7 паръ воловъ, по цѣнѣ отъ 25 до 40 р. за пару трехъ и четырехлѣтокъ. Площадь посѣва доходитъ до 165 дес. (*), при чемъ на долю нѣкоторыхъ домохозяевъ приходится по 3 дес. Пахали переселенцы какъ сами, пользуясь при этомъ полученными изъ волостнаго правленія плугами и собственными сохами, такъ и нанимали старожиловъ, платя 3 р. 50 к. за десятину (только вспахать). Сѣмена же покупались у старожиловъ въ долгъ подъ пособіе по 40 к. за пудъ.

Огороды и сады начали уже разводиться, при чемъ въ послѣднихъ посажены груши, яблони и абрикосы.

Зимовали новоселы и въ поселкѣ и у старожиловъ, платя имъ въ мѣсяцъ отъ 30 к. до 1 р.

Переселенцы жалуются на недостатокъ воды, которая берется изъ единственнаго колодца, вырытаго осенью 1895 г. помощникомъ мѣстнаго кре-

(*) Къ 1 августа площадь посѣва увеличилась до 420 дес.

стьянскаго чиновника. Хотя вода въ немъ хороша и лѣтомъ ея достаточно, но зимой колодецъ вымерзъ и переселенцы остались безъ воды.

Въ настоящемъ году буровщики гидротехнической партіи генералъ-лейтенанта Жилинскаго сверлили на участкѣ въ 2-хъ мѣстахъ. Землю переселенцы еще не раздѣлили.

*74) Участокъ *Дорофѣевскій* началъ заселяться съ 7 іюня настоящаго года и имѣетъ 117 дворовъ, въ числѣ 373 душъ мужскаго пола (участокъ же нарѣзанъ на 425 душъ мужскаго пола), переселившихся изъ губерній Полтавской, Харьковской, Черниговской, Тамбовской, Пензенской и Минской.

Всѣ переселенцы принадлежатъ къ числу безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ; среди нихъ находится одинъ потомственный дворянинъ, уроженецъ Минской губерніи, не получившій никакого образованія, едва грамотный, который всю свою жизнь обработывалъ землю, ничѣмъ не отличаясь отъ простыхъ крестьянъ, и теперь желалъ бы водвориться въ поселкѣ; глава другой же семьи, пришедшей изъ Минской губерніи, принадлежитъ къ сословію мѣщанъ. Цѣны на аренду земли въ губерніяхъ, изъ которыхъ вышли переселенцы, стояли высокія: отъ 10 до 17 р. за десятину. Узнали о Сибири крестьяне, по ихъ словамъ, изъ объясненія, читаннаго въ волостномъ правленіи, въ которомъ вызывались желающіе селиться на казенныхъ сибирскихъ земляхъ, и отъ земскихъ начальниковъ, а равно изъ писемъ знакомыхъ, водворившихся уже въ Сибири; о пособіи также знали отъ земскихъ начальниковъ.

Нѣкоторые пришли по паспортамъ, не дождавшись выдачи проходныхъ свидѣтельствъ, и узнавъ о послѣдовавшемъ разрѣшеніи на ихъ переселеніе уже въ дорогѣ.

Имѣвшіяся на родинѣ избы были проданы по 30—50 р.; нѣкоторые выручили за нихъ 150 р.

Пособія новоселы еще не получали и посѣва у нихъ не сдѣлано (*).

Нѣкоторые купили лошадей, заплативъ за нихъ отъ 25 до 27 р. (всѣхъ лошадей въ поселкѣ 61), и начали строить избы; большинство же живетъ пока въ землянкахъ.

Двое изъ переселенцевъ купили въ Омскѣ желѣзные плуги, заплативъ за нихъ по 18 р.

Привезли съ собою новоселы и сѣмена фруктовыхъ деревьевъ (яблони, груши, сливы и вишни), но еще не посѣяли ихъ.

Лѣсъ на участкѣ строевой и его много, но переселенцы жалуются на рубку его старожилами.

Вода въ поселкѣ хорошая, но ея очень мало. Берется она изъ ста-

(*) Къ 1 августа было уже посѣяно 127 дес. и построено 90 избъ.

раго колодца, исправленнаго переселенцами; кромѣ того новоселы вырыли яму, въ которой имѣется немного хорошей воды.

Скотъ же поятъ изъ болота, которое почти совсѣмъ заросло.

*75) Поселокъ *Чистовскій* состоитъ изъ 140 семей (490 душъ мужскаго пола), пришедшихъ частью осенью 1895 г. (57 сем.), частью весною настоящаго (83 сем.) изъ губерній Черниговской, Полтавской и Орловской. Покинули свою родину переселенцы вслѣдствіе недостатка имѣвшейся у нихъ земли и невозможности арендованія за неимѣніемъ необходимыхъ для того средствъ.

О Сибири знали отчасти по слухамъ, отчасти же узнали о разрѣшеніи идти сюда въ волостныхъ правленіяхъ, откуда получили свѣдѣнія и о выдаваемомъ пособіи. Говорятъ, что если бы не знали о пособіи, то, пожалуй, не рѣшились бы отправиться въ путь.

По словамъ крестьянъ, многіе земскіе начальники отговаривали ихъ отъ переселенія и даже прибѣгали къ угрозамъ, но это повело лишь къ тому, что тѣ ушли самовольно. Впрочемъ большинство переселенцевъ даннаго участка пришло съ проходными свидѣтельствами.

Не имѣя на родинѣ средствъ къ жизни, многіе крестьяне ходили лѣтомъ на полевыя работы въ другія губерніи и иной годъ заработывали до 70 р.; но случалось, что возвращались домой ни съ чѣмъ.

Нѣкоторые крестьяне оставили свои избы, не успѣвъ ихъ продать, другіе же выручали отъ продажи ихъ отъ 30 до 75 р.; имѣвшіеся же сады никто отдѣльно отъ усадебъ не продавалъ.

Часть переселенцевъ посылала ходоковъ, но тѣ, дойдя лишь до Челябинска, вернулись обратно, не выбравъ участка.

Пособія новоселы получили отъ 20 до 50 р. на семью и начали строить избы изъ своего лѣса; нѣкоторые же купили таковыя у старожиловъ за 30—50 р.

Лошади пріобрѣтались также у старожиловъ по 30—60 р., съ повозкою.

Всѣхъ лошадей въ поселкѣ около 200, при чемъ 25 домохозяевъ, преимущественно изъ вновь прибывшихъ, таковыхъ не имѣютъ.

Засѣяно въ поселкѣ 213 дес. (*), при чемъ нѣкоторые изъ пришедшихъ въ 1895 г. имѣютъ по 5 засѣянныхъ десятинъ, пришедшіе же въ настоящемъ году ничего не сѣяли. Пахали переселенцы какъ сами сохами, купленными у старожиловъ, такъ и нанимали послѣднихъ, платя по 3 р. за десятину (вспахать и боронить). Сѣмена же покупались по деревнямъ въ долгъ и на наличныя деньги, по 20—35 к. за пудъ.

Начали поднимать залоги и заводить огороды.

(*) Къ 1 августа площадь посѣва дошла до 600 дес.

Зиму всѣ переселенцы, за исключеніемъ 2-хъ семей, проводили на квартирахъ у старожиловъ съ платою отъ 4 до 10 р. за всю зиму, при чемъ ходили на работу и получали за это по 1½ пуда хлѣба въ недѣлю.

Зимой въ поселкѣ была корь, отъ которой умерло много дѣтей.

Вода въ поселкѣ плоха, берется въ незначительномъ количествѣ изъ болота; колодецъ имѣется не вдалекѣ на заимкѣ, но воды въ немъ мало.

Лѣснаго надѣла на участкѣ достаточно и лѣсъ строевой.

*76) Поселокъ *Марінскій*. На немъ поселено 139 семей (338 душъ мужскаго пола и 371 женскаго), пришедшихъ по паспортамъ въ іюнѣ 1896 г. изъ губерній Витебской, Курской, Ковенской, Виленской и Минской.

Большинство изъ нихъ католики; первоначально они хотѣли поселиться возможно ближе къ Омску, гдѣ имѣется костелъ, для чего и избрали себѣ Сосновскую казенно-оброчную статью въ Кулагинской волости. Лишь послѣ долгихъ усилій удалось убѣдить ихъ, что участокъ этотъ не предназначенъ для заселенія.

У переселенцевъ изъ Витебской губерніи на родинѣ земли было мало, къ тому же она была дурнаго качества и урожаи въ послѣдніе годы были плохи, такъ что, по ихъ словамъ, жить было нечѣмъ. Арендованіе земель было затруднительно; если кто бралъ въ аренду 6 дес., то изъ нихъ 4 долженъ обработать для землевладѣльца, а самъ могъ пользоваться только двумя; кромѣ того послѣ урожая сѣмена отдавались землевладѣльцу, которому сверхъ сего полагалось исполнять разныя домашнія работы (мыть бѣлье, посуду, полы, косить, пасти коровъ и т. п.). За деньги же аренда не сдавалась.

О Сибири витебцы узнали изъ писемъ своихъ знакомыхъ и родственниковъ. Нѣкоторые изъ нихъ посылали ходоковъ, но тѣ не избрали участка, отчего они долго плутали, прежде чѣмъ пришли въ этотъ поселокъ, и издержали все, что привезли съ собою. Одинъ же изъ посланныхъ ими ходоковъ, взявшій на проѣздъ 50 р., не вернулся назадъ, а остался фельдшеромъ въ Акмолинской области.

Переселенцы разсказывали будто бы сосѣдніе землевладѣльцы, боясь остаться безъ рабочихъ, просили земскаго начальника не выпускать ихъ, вслѣдствіе чего они и ушли самовольно.

Курляндцы всѣ были безземельны и жили въ батракахъ. О Сибири имъ объявили въ волостяхъ.

Ушли они тайкомъ подъ видомъ отправленія на заработки, такъ какъ въ выдачѣ проходныхъ свидѣтельствъ имъ было отказано.

Виленцы жили также въ батракахъ, такъ какъ своей земли не имѣли, и о возможности селиться въ Сибири на казенныхъ земляхъ

узнали отъ своихъ родственниковъ, служившихъ въ солдатахъ въ Семипалатинскѣ.

Большинство изъ всѣхъ этихъ переселенцевъ на родинѣ ничего не имѣло. Многіе изъ имѣвшихъ избы бросили ихъ, не продавъ, такъ какъ уходили изъ деревень тайкомъ. Скотъ же былъ проданъ очень дешево евреямъ.

Въ настоящее время въ поселкѣ имѣется всего 4 избы, купленныя у старожиловъ за 5 и 12 р.; остальные же помѣщаются въ домахъ, а часть живетъ въ сосѣднихъ заимкахъ.

Лошадей куплено только 18.

Пришедшіе до 15 іюня успѣли посѣять около 100 дес. (*).

Пахали они отчасти сами купленными у старожиловъ сибирскими плужками, частью же нанимали пахать и боронить старожиловъ, платя за это по 3 р.—4 р. 50 к. съ десятины.

Сѣмена покупались по деревнямъ по 30 к. за пудъ ячменя, 20 к. за пудъ овса и 40 к. за пудъ пшеницы.

Вода берется изъ колодца, находящагося на сосѣдней заимкѣ, но она очень плоха и добывается въ незначительномъ количествѣ.

Находящіеся на участкѣ переселенцы крайне бѣдны: все, что было привезено ими съ собою, истрачено во время долгаго странствованія для избранія мѣста водворенія. Для поддержанія ихъ существованія чиновникомъ по крестьянскимъ дѣламъ было выдано имъ денежное пособіе изъ имѣющихся у него средствъ (900 р.), отпущенныхъ весною сего года С.-Петербургскимъ переселенческимъ Обществомъ.

*77) Поселокъ *Ольшинскій* заключаетъ въ себѣ 77 семей, пришедшихъ въ 1896 г. изъ губерній Харьковской, Полтавской, Черниговской, Смоленской, Калужской, Екатеринославской, Орловской, Пензенской, Самарской и Тамбовской.

Въ числѣ переселенцевъ Харьковской губ. много бывшихъ дворовыхъ крестьянъ, не имѣвшихъ вовсе земли; другіе же получили въ надѣлъ 1½ дес.

Брать землю въ аренду было крайне затруднительно. По словамъ крестьянъ, пока хозяйничали сами дворяне, имъ можно было жить; но теперь земля частью распродана, частью же сдана въ долгосрочную аренду, при чемъ арендаторы сильно ихъ притѣсняютъ, такъ что жить стало невозможно.

О разрѣшеніи селиться въ Сибири и о выдаваемомъ тамъ казенномъ пособіи нѣкоторые знали по слухамъ; другимъ же разсказалъ земскій начальникъ, что при поселеніи въ Тобольской губерніи и Акмолинской

(*) Къ 1 августа площадь посѣва увеличилась до 210 дес.

области всѣмъ выдается денежное пособіе, въ Томской же губерніи такого порядка нѣтъ.

Всѣ полтавцы, за исключеніемъ одной семьи, пришли по проходнымъ свидѣтельствамъ, черниговцамъ же таковыхъ не выдали, въ виду чего они отправились въ путь самовольно.

И тѣ и другіе знали о Сибири и о выдаваемомъ пособіи также отчасти по слухамъ, отчасти же отъ своихъ земскихъ начальниковъ. Экономическое положеніе ихъ на родинѣ находилось въ тѣхъ же неблагопріятныхъ условіяхъ, какъ и у харьковцевъ.

Избы свои переселенцы продали по 20, 30 и 50 р., покупали ихъ односельчане. За лошадей было выручено на ярмаркахъ и въ деревняхъ отъ 20 до 50 р. за пару.

Нѣкоторые же изъ полтавцевъ продали свои усадьбы за 600 р. и привезли съ собою кременчугскіе плуги, а одинъ имѣетъ трехлемешный желѣзный плугъ.

Многіе харьковцы посылали ходоковъ въ Томскую губ., но тѣмъ участки тамъ не понравились.

Пособія переселенцы эти еще не получали.

Избы купили только трое, заплативъ за нихъ старожиламъ 30, 35 и 38 р.

Лошадей завели около 50, коровъ же пока мало.

Посѣяно у нихъ около 35 (*) десятинъ.

Лѣсъ на участкѣ имѣется довольно хорошій.

Вода въ поселкѣ берется изъ 2-хъ старыхъ колодцевъ, хорошаго качества, но въ ограниченномъ размѣрѣ; кромѣ того новоселы сами выкопали 3 колодца, гдѣ тоже имѣется хорошая вода.

*78) Поселокъ *Южный-Подолъ* съ мая 1896 г. занятъ 6 семьями, пришедшими изъ Полтавской губерніи по паспортамъ, весь же участокъ уже второй годъ зачисленъ за ходоками для переселенцевъ изъ Екатеринославской губерніи.

Означенныя 6 семей полтавцевъ, до прибытія въ Сибирь, 13 лѣтъ прожили въ Екатеринославской губ., гдѣ при посредствѣ Банка ими была куплена земля по 10 дес. на семью.

Но въ настоящее время, вслѣдствіе увеличенія семьи, земли этой стало имъ недостаточно, въ виду чего, получивъ отъ своего земскаго начальника подробныя свѣдѣнія о томъ, что можно селиться въ Сибири и что тамъ даются денежныя пособія, они рѣшили переселиться туда, для чего и посылали ходока, который и избралъ имъ данный участокъ.

Имѣвшіяся на прежнемъ мѣстѣ жительства земли и усадьбы они про-

(*) Къ 1 августа площадь посѣва дошла до 245 дес., а избъ заведено 25.

дали своимъ сотоварищамъ по ссудѣ изъБанка, кто за 100 р., а нѣкоторые и за 450 р. Лошади были проданы по 75—85 р., а брички по 18—20 р.

Шли переселенцы до Омска около мѣсяца, въ Омскѣ пробыли одну недѣлю, а оттуда отправились прямо на участокъ.

Пособія еще не получили, но лошадей купили всѣ, при чемъ нѣкоторые по двѣ, а одинъ три; коровы также имѣются у всѣхъ (одинъ имѣетъ 3, а одинъ 6).

Засѣяно 8 дес.(*), главнымъ образомъ при посредствѣ старожиловъ.

Вода на участкѣ—хорошая, берется изъ колодца.

*79) Поселокъ ***Великая Русь*** образованъ въ маѣ сего года 25 семьями (92 души мужскаго пола), пришедшими изъ Черниговской губ. съ проходными свидѣтельствами; весь же участокъ нарѣзанъ на 283 души.

Прибывшіе переселенцы имѣли надѣлъ по $3^3/_4$ дес. на ревизскую душу, но земля была плохаго качества, болѣе 3 копенъ съ десятины не удавалось собрать; арендовали же земли въ большинствѣ случаевъ изъ половины урожая безъ вычета сѣмянъ. За пастбище скота должны были работать землевладѣльцу отъ 1 до 3 дней за каждую голову. Ходили черниговцы на заработки въ разныя губерніи, но получали мало.

О Сибири и выдаваемомъ здѣсь пособіи знали изъ писемъ односельчанъ и родственниковъ, ранѣе переселившихся, а также и отъ земскаго начальника.

Говорятъ, что если бы не знали о выдаваемомъ пособіи, то не двинулись бы въ путь.

Ѣхали переселенцы 10 сутокъ до Челябинска, оттуда двинулись въ Омскъ, гдѣ просидѣли около недѣли, всего же пробыли въ пути $1^1/_2$ мѣсяца.

Избы успѣли продать немногіе и при томъ за дешевую цѣну, 17 р.; большинство же побросало ихъ, не найдя покупателей.

Лошади были проданы по 7—20 р.

Здѣсь нѣкоторые купили у старожиловъ избы частью на наличныя деньги, а частью въ долгъ подъ пособіе, платя за нихъ отъ 24 до 60 р. Затѣмъ 5 домохозяевъ взяли у старожиловъ въ долгъ подъ пособіе по лошади съ повозкой, по цѣнѣ отъ 45 до 65 р., при чемъ находятъ, что купленныя лошади очень плохи; на такихъ же основаніяхъ четверо пріобрѣло по коровѣ (цѣна отъ 12 до 20 р.).

Посѣва новоселы еще не сдѣлали, но пары начали поднимать, равнымъ образомъ, тронули и залоги, при чемъ нѣкоторые нанимали для этого старожиловъ, платя по 4 р. за дес. (только вспахать).

Многіе привезли съ собою сѣмена фруктовыхъ и плодовыхъ деревьевъ.

Среди переселенцевъ есть портные, сапожники, плотники и печники.

(*) Къ 1 августа площадь посѣва увеличилась до 27 дес.

Лѣсъ въ поселкѣ небольшой, сѣнокоса же не имѣется.

Лѣтомъ въ поселкѣ была оспа, отъ которой умерло нѣсколько дѣтей.

Вода въ участкѣ плоха, берутъ ее изъ старыхъ колодцевъ.

*80) Поселокъ *Золотая Нива* образованъ осенью 1895 г. и окончательно заселенъ въ 1896 г. На немъ находится 92 семьи (227 душъ мужскаго пола), прибывшихъ изъ губерній Эстляндской, Лифляндской, Курляндской, Псковской, Могилевской, Смоленской, Тверской, Витебской, Полтавской и Саратовской.

Переселенцы эти по происхожденію эсты, исповѣдуютъ православную вѣру и всѣ пришли по паспортамъ. Земли они не имѣли и жили въ батракахъ, получая отъ 25 до 30 р. въ годъ; семейные же работали поденно за 30 к., каждый изъ нихъ знаетъ какое - либо ремесло.

Задумали идти въ Сибирь вслѣдствіе разговора съ мѣстнымъ начальникомъ желѣзно-дорожной станціи, который совѣтовалъ имъ поступить на работы на Сибирскую желѣзную дорогу, потомъ говорилъ имъ и о томъ, что въ Сибири можно получить землю и пособіе.

Рѣшивъ туда переселиться, они просили этого начальника станціи выхлопотать имъ проходныя свидѣтельства. Но, по ихъ разсказамъ, землевладѣльцы, узнавъ о ихъ рѣшеніи уйти, стали противиться этому, боясь остаться безъ рабочихъ, и просили волостныхъ старшинъ не выпускать крестьянъ, въ виду чего послѣдніе, прождавъ напрасно три года отвѣта на свое прошеніе о выдачѣ проходныхъ свидѣтельствъ, ушли наконецъ самовольно.

Имущества на родинѣ у нихъ никакого не было, почему они пришли сюда безъ всякихъ средствъ. Здѣсь же наиболѣе нуждающимся семьямъ было немедленно выдано пособіе по 15 р. изъ денегъ, отпущенныхъ С.-Петербургскимъ переселенческимъ Обществомъ.

Въ настоящее время живутъ переселенцы въ хатахъ и соломенныхъ шалашахъ. Взяли они въ долгъ у старожиловъ около 60 лошадей по цѣнѣ отъ 25 до 40 р. безъ телѣгъ; коровы также взяты въ долгъ по 15—20 р.

Пріѣхавшіе до весны настоящаго года посѣяли по 3 дес., всего же посѣяно въ поселкѣ около 165 дес.

Пахали новоселы какъ сибирскими плугами, такъ и полученными изъ склада при волостномъ правленіи, при чемъ нанимали также и старожиловъ, платя имъ по 7—8 р. за полный посѣвъ десятины. Многіе изъ переселенцевъ просятъ выписать имъ изъ Риги рижскіе плуги.

Лѣсъ въ поселкѣ мелкій, для построекъ не годится.

Въ водѣ чувствуется большой недостатокъ. Вода берется изъ 2 колодцевъ, устроенныхъ казною.

*81) Поселокъ *Елизаветинскій* занятъ 87 семьями (240 душъ мужскаго пола), пришедшими въ 1896 г. по паспортамъ изъ губерній Лифляндской, Курляндской, Псковской и Витебской.

Всѣ онѣ, кромѣ пяти семей, лютеранскаго и католическаго вѣроисповѣданій, и до поселенія на означенномъ участкѣ болѣе мѣсяца проживали въ селѣ Ивановскомъ у старожиловъ, домогаясь водворенія близъ г. Омска на казенно-оброчномъ участкѣ. Затѣмъ они основались на участкѣ Золотая Нива, но не ужились съ проживающими тамъ эстами, почему и были переведены въ Елизаветинскій поселокъ. Большинство изъ этихъ переселенцевъ въ родинѣ своей земли не имѣло, а жило у сосѣднихъ землевладѣльцевъ въ батракахъ, заработывая отъ 30 до 50 р. въ годъ, или при поденной работѣ по 20 к. въ день при своихъ харчахъ.

О разрѣшеніи селиться въ Сибири на казенныхъ земляхъ переселенцы слышали отъ своихъ родныхъ, о выдачѣ же пособія было извѣстно лишь по слухамъ.

Всѣ они пришли по паспортамъ, такъ какъ, по ихъ словамъ, начальство, уступая просьбамъ землевладѣльцевъ, не пускало ихъ, а полиція даже ловила уходящихъ, вслѣдствіе чего они и вынуждены были отправиться въ путь тайно. Ѣхали они до Челябинска 16 дней, а въ Омскѣ просидѣли 4 недѣли. Съ собою ничего не привезли, такъ какъ на родинѣ не имѣли никакого имущества.

Пособіе получили еще не всѣ.

Одинъ изъ нихъ купилъ у старожила избу за 6 р., остальные же размѣстились въ шалашахъ.

Лошадей у новоселовъ имѣется около 30, купленныхъ у старожиловъ въ долгъ подъ пособіе за 20—30 р. съ телѣгою; коровъ же пріобрѣтено 20, тоже въ долгъ по 17—20 р.

Засѣяно около 170 дес., при чемъ, по преимуществу, переселенцы пахали сами самодѣльными сохами; сѣмена же брали въ долгъ по деревнямъ, по 40 к. пудъ пшеницы, 25 к. пудъ ячменя и 35 к. пудъ ржи. Лишь немногіе переселенцы нанимали пахать и сѣять старожиловъ, платя за это по 8 р. за десятину.

Огороды еще не разведены, но нѣкоторые новоселы привезли съ собою сѣмена фруктовыхъ и плодовыхъ деревьевъ.

Лѣса на участкѣ много, но онъ мелокъ.

Вода добывается изъ 2 казенныхъ колодцевъ. Лѣтомъ въ поселкѣ были больные оспою и кровавымъ поносомъ.

Тарская округа.

Тевризская волость.

82) Поселокъ *Бичелинскій*.

Поселокъ образованъ въ 1890 году. Въ настоящее время онъ весь заполненъ и состоитъ изъ 20 дворовъ; пять семей переселенцевъ Курской, Вятской и Казанской губерній, остальные—сибиряки, бѣжавшіе сюда отъ неурожая изъ южныхъ округъ губерніи или изъ Тарской округи съ мѣстъ, затопляемыхъ разливами р. Иртыша; нѣкоторые перешли на Бичелинскій участокъ изъ той же Тевризской волости, изъ раіона инородческихъ владѣній вслѣдствіе стѣсненія ихъ землепользованія мѣстными татарами: своей пахотной земли было по 2 десятины, и приходилось, по рублю за десятину, нанимать пашню у инородцевъ.

Курскіе переселенцы имѣли на родинѣ по 3 десятины на ревизскую душу, арендовали пашню по 18—25 руб. за десятину; лѣса и покосовъ не было: «работали на богачей». У одного переселенца изъ Сарапульскаго уѣзда Вятской губерніи было въ общемъ владѣніи съ 3 братьями 4 дес. надѣльной земли, лѣсъ покупалъ, сѣнокосъ арендовалъ по цѣнѣ, доходившей до 15 руб. за десятину.

Всѣ переселенцы, прибывъ, по ихъ словамъ, на участокъ рѣшительно безъ всякихъ средствъ, должны были жить у чужихъ людей въ работникахъ, и теперь еще до 10 человѣкъ живетъ у старожиловъ по найму. Пособій, кромѣ какъ лѣсомъ, никто не получалъ; изъ своего лѣса избъ не могли ставить, такъ какъ лѣсная стража не дозволяла рубить надѣльный лѣсъ ни для расчистокъ, ни для построекъ. Стройка въ поселкѣ очень прочная и хорошая. Хозяйственное положеніе новоселовъ обрисовывается вполнѣ благопріятными чертами: на каждый дворъ, въ среднемъ, приходится по 5 лошадей, безлошадныхъ и безкоровныхъ не имѣется. Запашка, правда, невелика—15 десятинъ на весь поселокъ, но, по словамъ новоселовъ, имъ не дозволяли расчищать лѣсъ и этимъ путемъ расширять посѣвную площадь. Кромѣ надѣльной земли, бичелинцы пашутъ участокъ, снимаемый у казны. Незначительность распашки объясняется также неопредѣленностью положенія переселенцевъ-сибиряковъ. Не будучи до сихъ поръ перечислены, они боятся тратить силы и средства на обработку земли, которая, быть можетъ, думаютъ они, не имъ достанется.

Поселокъ расположенъ на р. Туѣ, притокѣ Иртыша; отъ церкви и школы онъ отстоитъ въ 15 верстахъ.

Аёвская волость.

83) Поселокъ *Табаринскій.*

Поселокъ, образованный въ 1893 и 1894 гг., состоитъ изъ 24 дворовъ, съ населеніемъ въ 76 душъ мужскаго пола и 65 женскаго. Переселенцевъ изъ Европейской Россіи, Вятской и Пермской губерній, 6 семей, остальные изъ той же Тобольской губерніи, перешедшіе на участокъ изъ Ишимской округи послѣ неурожая, постигшаго весь югъ Тобольской губерніи, и изъ Тарской округи, покинувшіе прежнія мѣста осѣдлости по причинѣ сильныхъ рѣчныхъ разливовъ; въ числѣ новоселовъ имѣются также нѣсколько ссыльныхъ, приписанныхъ по Тобольской губерніи. Россійскіе переселенцы ушли съ родины по малоземелью; по словамъ вятичей, надѣлъ въ 3—4 дес. на душу былъ недостаточенъ для удовлетворенія ихъ потребностей и нуждъ.

Пособій новоселы не получили, безлошадныхъ и безкоровныхъ среди нихъ только одинъ, но, въ общемъ, скота у нихъ значительно менѣе, чѣмъ было на прежнихъ мѣстахъ жительства.

У всѣхъ новоселовъ засѣяно, въ общей сложности, до 24 десятинъ; для новой пахоты приходится чистить лѣсъ. Незначительность посѣвной площади объясняется экономической слабостью переселенцевъ, не получившихъ никакихъ пособій, возможностью другихъ заработковъ— рыбной ловли, охоты, сбора кедровыхъ орѣховъ, неопредѣленностью положенія непричисленныхъ переселенцевъ изъ сибирскихъ уроженцевъ и, наконецъ, тѣми открытыми насильственными нападеніями со стороны татаръ, которымъ, въ первые годы своего существованія, подвергался Табаринскій поселокъ, самовольно образовавшійся на инородческихъ земляхъ.

Карташевская волость.

84) Поселокъ *Любинскій* заселенъ переселенцами, прибывшими въ 1895 и 1896 г. изъ Рязанской, Уфимской, Пермской, Пензенской, Казанской и Оренбургской губерній. Всего 38 дворовъ, мужчинъ 133, женщинъ 96. Пензенцы рѣшили переселиться въ Сибирь, пославъ туда за свѣдѣніями предварительно ходока, остальные крестьяне пришли по письмамъ родственниковъ, покинувшихъ родину въ голодные годы. Только 11 семействъ пришли безъ разрѣшенія. Надѣлы на родинѣ равнялись отъ $^1/_2$ дес. до $1^1/_2$ дес. на душу; и, напримѣръ, 7-ми братьямъ приходилось жить на $4^3/_4$ десятинахъ, 5-ти работникамъ на одномъ отцовскомъ надѣлѣ. Арендныя цѣны доходили до 20 р. съ десятины. За пастьбу

коровы платили 6 руб., овцы—50 коп. въ лѣто. Избы переселенцы продавали за 70—100 р.; за лошадей выручали по 30—35 р.

Новоселы, пришедшіе осенью, зимовали у старожиловъ, платя по 60 коп. въ мѣсяцъ; проработавъ всю зиму у старожиловъ, они съ ранней весны принялись за свое хозяйство. Каждая семья посѣяла, въ среднемъ, отъ одной до двухъ десятинъ. Лошадей и коровъ имѣютъ, кто по одной, кто по двѣ. Три семьи пензенцевъ, нанимавшія землю въ продолженіе 5 лѣтъ у старожиловъ и перешедшія на участокъ только осенью 1895 года, показали, что имѣютъ по 3, 4, 9 коровъ, 3, 4, 7 лошадей и до 4-хъ десятинъ посѣва.

Получили, черезъ мѣсяцъ послѣ водворенія, отъ 80 до 100 руб. казеннаго пособія, въ одинъ разъ. Хорошо обстраиваются, такъ какъ скоро по прибытіи на участокъ имѣли возможность получить необходимые для домообзаведенія предметы, благодаря заботамъ крестьянскаго чиновника, выдававшаго за свой рискъ въ долгъ лошадей, коровъ, плуги, телѣги, сбрую, по цѣнѣ: лошадь отъ 14 до 22 р., корова отъ 8 до 14 р., плуги отъ 4 р. 75 к. до 5 р. 75 к., телѣги по 8 руб. и сбруя 6 руб. Избы покупали у старожиловъ, платя за нихъ отъ 25 до 80 р.

Пашутъ на 2-хъ лошадяхъ сохой сибирской или пермской, полученной въ долгъ изъ склада земледѣльческихъ орудій; земля почти вся выпахана.

Вода въ поселкѣ рѣчная, хорошаго качества.

Въ числѣ переселенцевъ имѣются плотники и кузнецы.

Такмыкская волость.

85) Поселокъ *Рождественскій* заселенъ въ 1892 и 1893 гг. уроженцами губерній Курской, Тамбовской, Кіевской, Казанской, Орловской, Саратовской, Симбирской и Воронежской. Большинство переселенцевъ пришло безъ разрѣшенія. Всего дворовъ въ поселкѣ 114, душъ мужскаго пола 410, женскаго 369.

На родинѣ надѣлы были очень малы; такъ, переселенцы Тамбовской губерніи имѣли на 130 дворовъ въ общей сложности только 114 дес. Въ другихъ губерніяхъ надѣлы равнялись ½ дес. на душу. Арендныя цѣны доходили до 25 р. за десятину, тогда какъ доходность ея, жаловались крестьяне, не превышала и 18-ти рублей. Уходя съ родины, переселенцы передали свои земельные надѣлы въ общество даромъ; одни только кіевляне сдали ихъ своимъ односельчанамъ въ аренду на 12 лѣтъ за 80—100 р. за десятину. Избы продавали за 95—150 р., лошадей за 25—30 р., коровъ и воловъ за 15—20 р.

Сойдя съ желѣзной дороги въ Тюмени, переселенцы покупали тамъ лошадей съ телѣгами, платя 40—100 р. Первое время новоселы жили

на квартирахъ у старожиловъ, съ платою по 50 к.—1 р. въ мѣсяцъ; нѣкоторые переселенцы долго жили въ работникахъ въ одномъ богатомъ сосѣднемъ селѣ. Такъ, одной семьѣ рязанцевъ въ 8 человѣкъ, покинувшей родину въ 1891 году и пріѣхавшей на мѣсто съ одной, купленной въ Перми, лошадью, только весной 1896 г. удалось обзавестись самостоятельнымъ хозяйствомъ. У старожиловъ новоселы покупали хаты (по 20 р.) и лошадей (по 15 р.). Безлошадныхъ среди нихъ нѣтъ. Получили старыя жнивы и собираютъ очень хорошіе урожаи. Посѣяно въ этомъ году 457 десятинъ яровыхъ хлѣбовъ (пшеницы, ярицы, ячменя, овса, проса). Отдѣльные домохозяева засѣваютъ отъ 2-хъ до 10 десятинъ. Имѣются огороды съ фасолью, капустой и свеклой. Отъ казны пособія получили въ 1893 и 1894 гг. по 30—100 руб. на семью.

Въ поселкѣ выстроена церковь во имя Святаго Іоанна Богослова на средства протоіерея отца Іоанна Сергіева.

86) Поселокъ *Надеждинскій* образованъ въ началѣ іюня 1896 года выходцами изъ Симбирской губерніи. На родинѣ они имѣли надѣлы въ 2½—3 дес. на ревизскую душу, что составляло около ½ дес. на наличную душу. Арендныя цѣны равнялись 15 р. подъ яровой сѣвъ и 20—подъ озимый. За пастьбу одной головы скота приходилось жать цѣлую десятину.

Имѣвшіеся на родинѣ дома продали за 50—90 р., коровъ за 10—20 р., лошадей за 17—33 р. Земскій начальникъ, по словамъ новоселовъ, отпускалъ только тѣхъ, кто имѣлъ имущества не менѣе, какъ на 80 р.

Крестьянскій чиновникъ выдалъ пособіе въ 40 р. на семью на свой личный счетъ и за свой страхъ. Это пособіе было вручено переселенцамъ тотчасъ же по прибытіи ихъ на участокъ. Нѣкоторая же часть пособія была выдана имъ еще тогда, когда ходоки, приходившіе изъ Омска, выбрали своимъ довѣрителямъ участокъ; на эти средства переселенцы имѣли возможность купить себѣ лошадей въ Омскѣ, что облегчило имъ переѣздъ на участокъ. Благодаря своевременной помощи и оказанію ея по возможности натурой, крестьяне устроились очень быстро. Черезъ двѣ недѣли послѣ водворенія, новоселы почти окончательно обстроились и въ настоящее время имѣютъ по коровѣ и по двѣ лошади на семью.

Скотъ и лошадей крестьянскій чиновникъ закупалъ гуртомъ; переселенцамъ корова обходилась въ 9—13 р., лошадь по 20—23 р.

Сѣдельниковская волость.

*87) Поселокъ *Александровскій*, состоящій изъ 47 дворовъ, заселенъ уроженцами Харьковской губерніи, Ахтырскаго, Лебединскаго и Сум-

скаго уѣздовъ. Большая часть пришла въ 1892 г., остальные въ 1893—1895 гг. и одна семья въ 1896 г.

Всѣ переселенцы, бывшіе на родинѣ временно-обязанными крестьянами, земли имѣли на ревизскую душу по 1¾ десятины. Надѣлы эти въ послѣднее время, вслѣдствіе увеличенія народонаселенія, раздробились на столько, что часто на наличную душу почти ничего не приходилось. Плохимъ подспорьемъ для крестьянъ являлось арендованіе земли, потому что цѣны на нее были очень велики: 25 рублей за десятину. Нѣкоторый заработокъ доставляло имъ корчеваніе лѣса, одному землевладѣльцу выкорчевали около 4 тысячъ десятинъ.

Первая партія переселенцевъ вышла съ родины въ голодный годъ, когда пудъ хлѣба стоилъ 1 руб., и потому денегъ съ собой они почти совсѣмъ не привезли; но, такъ какъ при отъѣздѣ начальство требовало доказательства, что у переселенцевъ имѣются средства на дорогу, то и случилось, что одни и тѣ же 100 р. перебывали въ 20 рукахъ.

Переселенцы предварительно посылали въ Сибирь ходоковъ; о разрѣшеніи на переселеніе хлопотали цѣлыхъ три года, пришлось ѣздить въ Петербургъ. Въ послѣдніе годы однако о разрѣшеніяхъ хлопотать перестали и ѣдутъ по паспортамъ, взятымъ на временную отлучку «на богомолье». Рѣшаются на это потому, что получили изъ Сибири извѣстіе, что тамъ и пріѣхавшіе безъ проходныхъ свидѣтельствъ устроиваются такъ же хорошо, какъ и снабженные таковыми.

Передъ отъѣздомъ крестьяне имущество продавали за безцѣнокъ, что объясняется вѣроятно тѣмъ, что большая ихъ часть уѣхала въ неурожайный годъ, когда, естественно, покупщиковъ найти было трудно. Вообще переселенцы 1892 г. по большей части истратили уже выданныя имъ пособія, всѣ теперь въ долгу и находятся въ гораздо худшемъ положеніи, чѣмъ пріѣхавшіе позже. Къ тому же и пособіе въ прежніе годы выдавалось въ меньшемъ размѣрѣ (20—40 р. на семью), чѣмъ въ настоящее время (около 60 р.).

Въ Сибири переселенцы выстроили себѣ хорошія избы изъ своего лѣса, крытыя соломой, пропитанною глиною; много избъ побѣленныхъ. Мягкія земли на участкѣ очень выпаханы и поэтому новоселы стали подымать залоги; уже поднято десятины по двѣ на дворъ. Изъ хлѣбовъ, кромѣ обыкновенныхъ—ржи, ячменя, яровой пшеницы, овса—пробуютъ разводить озимую пшеницу и желтое просо. Въ огородахъ хорошо идутъ картофель и свекла, баклажаны въ прошломъ году померзли, удаются только на паровыхъ грядахъ. Привезенныя переселенцами сѣмена яблонь и грушъ не принимаются, но они надѣются, что если привить фруктовыя деревья къ рябинѣ или боярышнику, то они должны пойти. Площадь посѣва у большей части домохозяевъ равняется 2 дес. на дворъ, у немногихъ есть по 3 и 4 десятины, а у нѣсколькихъ только по одной десятинѣ. Всего рожью засѣяно 60 дес., пшеницею 40 дес.,

*

ячменемъ 35 дес., овсомъ 35 дес., льномъ 8 дес., картофелемъ 7 дес. и коноплей 6 дес. Безлошадныхъ въ поселкѣ нѣтъ, у большинства по двѣ лошади, у немногихъ—по 3.

Новоселы вообще выказываютъ нѣкоторое стремленіе ввести въ свое хозяйство различныя улучшенія: поговариваютъ о заведеніи трехполья, хотѣли бы достать племеннаго быка, экстирпаторы, сѣмена пшеницы-бѣлотурки, а также пчелъ; одинъ изъ нихъ, страстный пчеловодъ, даже говоритъ: «коня бы за улей отдалъ». Общими силами переселенцы выстроили мельницу; средства далъ одинъ изъ нихъ, которому обязались за это выдавать по одному пуду изъ каждыхъ 16, смолотыхъ на мельницѣ.

Большимъ неудобствомъ для новоселовъ является то обстоятельство, что покупщики хлѣба обыкновенно расчитываются съ ними не деньгами, а товарами и при томъ часто навязываютъ предметы, совсѣмъ имъ ненужные.

Среди переселенцевъ есть два брата столяра, которые могутъ дѣлать вѣялки.

Одна семья новоселовъ возвратилась на родину.

*88) Поселокъ *Кукарка* состоитъ изъ 80 дворовъ; душъ мужскаго пола въ немъ было 135; занятъ поселокъ, главнымъ образомъ, переселенцами изъ Котельничскаго и Яранскаго уѣздовъ, Вятской губерніи. Первая партія, въ 32 семьи, пришла лѣтомъ 1895 года, вторая въ 40 семей—осенью того же года. Многіе явились безъ семей и только теперь собираются ихъ выписать.

Земли на родинѣ было по $3^3/_4$ десятины на ревизскую душу; брали въ аренду удѣльныя земли, но ихъ надо было унавоживать, а между тѣмъ крестьянамъ приходилось, вмѣсто того, чтобы употреблять солому на подстилку скоту, жечь ее вмѣсто дровъ, такъ какъ лѣсъ былъ въ 50 верстахъ отъ села, и къ тому же дрова были дороги—2 р. 50 к. за сажень (3-хъ четвертную).

Ходоковъ не посылали, шли «на Божью волю»; о разрѣшеніи не просили, вслѣдствіе чего и теперь, уже послѣ ихъ водворенія, земскій начальникъ отказывается разрѣшить продажу ихъ имущества, оставшагося на родинѣ, и требуетъ, чтобы эта продажа совершилась лишь по ихъ перечисленіи; между тѣмъ имъ въ настоящее время очень нужны деньги. Надѣлы переселенцы оставили въ пользу общества безвозмездно и отправились въ путь съ очень небольшими средствами, нѣкоторые всего съ 10 р.; по прибытіи же въ Сибирь почти ни у кого ничего не оставалось. Большинство новоселовъ получило пособія по 75 р. на дворъ, остальные по 50 р., за исключеніемъ 5 домохозяевъ, получившихъ по 100 р.

Избы строятъ сами, при чемъ помогаютъ другъ другу; избы прекрасныя изъ очень крупнаго лѣса, ростущаго на участкѣ. Строиться начали поздно, потому что мѣсто, предназначенное для разбивки подъ поселокъ, было покрыто вѣковымъ лѣсомъ, и лѣсная стража не позволяла его рубить. Въ виду этого обстоятельства, переселенцамъ первое время пришлось жить на квартирахъ у старожиловъ. Лошадей покупали по 30 р. порядочныхъ, а коровъ хорошихъ по 15 р. Нѣтъ лошадей только у неполучившихъ еще пособія, у всѣхъ же прочихъ есть по одной лошади, а у одной четвертой части—по двѣ. Коровы есть у всѣхъ, получившихъ ссуду.

Земель мягкихъ на участкѣ мало, при томъ земли очень выпаханы; никакой опредѣленной формы землепользованія пока не установлено, пашетъ каждый, гдѣ хочетъ. Сѣютъ пшеницу, ячмень, овесъ; у большинства домохозяевъ засѣяно по 1—2 дес., меньше какъ по ½ дес. нѣтъ ни у кого.

Между новоселами имѣются различные ремесленники.

Церковь находится въ 16 вер. отъ поселка, въ с. Сѣдельниковѣ, при томъ крошечная, не смотря на то, что въ приходѣ числится 16 селеній. Желательно было бы съ теченіемъ времени построить церковь въ самомъ поселкѣ Кукаркѣ.

*89) Поселокъ *Ивановскій* состоитъ изъ 62 дворовъ; душъ мужскаго пола въ немъ числится 149. Пятьдесятъ семействъ родомъ зыряне, изъ Вологодской губерніи, а 12—уроженцы Вятской.

У вологодскихъ зырянъ на родинѣ было всего по 1 дес. земли на душу, и при томъ очень плохой—«песокъ да камень». О Сибири понятія имѣли весьма смутныя, шли «на Божью волю». Надѣлы передъ отъѣздомъ передали обществу безвозмездно, дома продали по 15—20 р. каждый. Сначала остановились въ Тюменской округѣ, гдѣ и прожили 3 года на квартирахъ, добывая себѣ пропитаніе работой у старожиловъ. Въ Тарскую округу они пришли въ 1888 г. и здѣсь первое время снова жили у старожиловъ, работая по прежнему на нихъ же; нѣкоторымъ впрочемъ пришлось по просту ходить по міру, питаясь подаяніемъ.

Что касается до вятичей, Котельничскаго уѣзда, то у нихъ на родинѣ надѣлы равнялись 3 дес. Большое затрудненіе было съ дровами: своего лѣса не было и приходилось платить за сажень по 6 рублей. Изъ нѣкоторыхъ селъ выселилось довольно значительное количество крестьянъ. Такъ, въ одной деревнѣ было 12 дворовъ и изъ нихъ выѣхало 4, т. е. одна треть. Съ надѣлами и избами вятичи передъ отъѣздомъ распорядились совершенно также, какъ и вологжане.

Первое время новоселы пахали запашки чужими сохами, выпрашивая ихъ въ различныхъ мѣстахъ на время, попахать, и привозя ихъ иногда верстъ за 30. Засѣяно у нѣкоторыхъ домохозяевъ по ½ дес., у нѣкоторыхъ по 2 дес., но у большинства посѣвъ равняется 1½ дес. Изъ хлѣбовъ новоселы сѣютъ, главнымъ образомъ, рожь, ячмень и овесъ. Скотомъ обзавелись всѣ; безлошадныхъ въ поселкѣ нѣтъ, у ⅓ домохозяевъ по 2 лошади, у остальныхъ по одной. Коровъ на дворъ приходится отъ одной до четырехъ, кромѣ того есть овцы и свиньи. Было довольно много случаевъ конокрадства: за время пребыванія переселенцевъ въ поселкѣ уведено около 15 лошадей.

Новоселы живутъ между собой дружно, помогаютъ другъ другу: при постройкѣ дома работаетъ обыкновенно человѣкъ 20 односельчанъ. Въ поселкѣ выстроенъ самими крестьянами общественный хлѣбозапасный магазинъ и общественная мельница.

90) Поселокъ *Нагорный* состоитъ изъ 63 дворовъ, съ населеніемъ въ 181 душу мужскаго пола и 163 женскаго. Всѣ новоселы родомъ вятичи, только 2 семьи изъ Казанской губерніи. Первая партія пришла на участокъ лѣтъ 10 тому назадъ; затѣмъ поселокъ продолжалъ пополняться до 1893 года.

Надѣлъ на душу въ Вятской губерніи равнялся 2¾ дес., но въ дѣйствительности на такомъ надѣлѣ жило по нѣсколько человѣкъ. Такъ, по словамъ одного переселенца, у него былъ двухъ-душевой надѣлъ, а семья состояла изъ 14 человѣкъ. Дрова были дороги—по 6 р. за сажень. Передъ отъѣздомъ крестьяне распродали свое имущество, нѣкоторые выручили порядочныя деньги: одинъ продалъ домъ съ коровою за 150 р.; другой только домъ — за 140 р., на родинѣ у него не было ни лошади, ни коровы, теперь же двѣ лошади и двѣ коровы. Этотъ переселенецъ замѣчателенъ тѣмъ, что онъ прибылъ въ Сибирь пѣшкомъ, въ дорогу двинулся до Троицы, а пришелъ на мѣсто только къ Покрову.

Живутъ новоселы всѣ въ деревянныхъ избахъ: лѣса по близости много; на мѣстѣ, занимаемомъ нынѣ самимъ поселкомъ, былъ глухой лѣсъ. Землю подѣлили по душамъ, собираются завести трехполье; изъ хлѣбовъ разведены: рожь, пшеница, ячмень, овесъ, горохъ, ленъ и конопля.

Пашутъ крестьяне сибирскими сохами; изъ машинъ получили распространеніе вѣялки: въ поселкѣ ихъ до 10 штукъ. Всего лошадей до 300, коровъ 300, овецъ 400, свиней 100—150 штукъ. Изъ промысловъ распространена гонка смолы и дегтя, есть нѣсколько бондарей, а одинъ новоселъ занимается рыболовствомъ.

Въ поселкѣ выстроена церковь въ имя Св. Николая Чудотворца. Лѣсъ для нея былъ отпущенъ казенный, привезли его на мѣсто сами

новоселы; постройка велась хозяйственнымъ способомъ. Церковь хорошая, свѣтлая, крытая желѣзомъ; иконостасъ, подъ дубъ, привезенъ изъ Екатеринбурга.

91) Поселокъ *Уразай-Коряковскій* состоитъ изъ 54 дворовъ, въ которыхъ душъ мужскаго пола считается 136, а женскаго—144. Поселокъ заселенъ въ 1889—1892 гг. вятичами, вызванными въ Сибирь своими родственниками и земляками. Поселокъ расположенъ на высокомъ берегу ручейка Уразая и со всѣхъ сторонъ окруженъ лѣсомъ.

Въ Котельничскомъ уѣздѣ у переселенцевъ было по 3 дес. пахотной земли на душу, а въ другихъ уѣздахъ по $3^3/_4$ дес. всей земли вообще. Сѣнокосовъ своихъ не было и потому держали мало скота; лѣса также не было, такъ что дрова приходилось покупать. Населеніе было густое: на разстояніи 2 верстъ были расположены 4 деревни подрядъ. Земли арендовать было негдѣ. Передъ отъѣздомъ крестьяне продавали дома по 5—10 р., надѣлы передавали обществу безвозмездно.

Избы въ поселкѣ имѣются у всѣхъ довольно хорошія, свѣтлыя, крытыя тесомъ. Засѣяно десятины по 2 на дворъ; пашутъ сибирскими сохами и засѣяли небольшія полянки, разбросанныя въ разныхъ мѣстахъ по лѣсу.

Лошадей всего около ста, покупали ихъ по дорогѣ, въ Тюмени; есть безлошадные домохозяева, но въ небольшомъ количествѣ; овецъ въ поселкѣ имѣется около 200 головъ, вообще мелкаго скота—460 штукъ.

Въ первое время были столкновенія съ лѣсной стражей, которая не позволяла расчищать лѣса и составляла протоколы, когда новоселы рубили лѣсъ на собственномъ надѣлѣ.

*92) Поселокъ *Тимофѣевскій* состоитъ изъ 41 двора; образованъ въ 1892 г. переселенцами изъ Котельничскаго, Яранскаго и Глазовскаго уѣздовъ Вятской губерніи; кромѣ того есть нѣсколько человѣкъ изъ Могилевской губерніи.

Причиной переселенія были тяжелыя условія жизни на родинѣ; лѣса у крестьянъ не было совсѣмъ и приходилось покупать по 6—7 р. сажень бурелома, при чемъ нужно было самому выбрать его изъ лѣса и привезти за 30 верстъ. Надѣлы были сравнительно велики: до 8 дес. на наличную душу, но земля была очень плоха, покосовъ же не имѣлось вовсе. Солома вся шла на топку печей и удобрять землю не удавалось совсѣмъ. Передъ отъѣздомъ крестьяне оставили надѣлы обществу даромъ, а дома и прочее имущество распродали за полъ-цѣны.

Свѣдѣнія о Сибири переселенцы получили отъ ходоковъ. Всѣ вятичи

пришли, предварительно запаслись пріемными приговорами отъ старожильческихъ обществъ, но поселиться рѣшили на переселенческомъ участкѣ. Могилевцы же пришли по паспортамъ. Одинъ изъ нихъ со слезами на глазахъ разсказывалъ, что онъ въ теченіе 7 лѣтъ хлопоталъ о разрѣшеніи переселиться, но ему ставили всевозможныя препятствія, сажали его въ холодную, а разъ прямо силою отобрали прошеніе на имя Министра Внутреннихъ Дѣлъ, которое онъ несъ на почту; наконецъ, онъ все таки убѣжалъ и, считая нужнымъ прятаться, пока не выйдетъ за предѣлы своей губерніи, шелъ только по ночамъ, просиживая по цѣлымъ днямъ во ржи.

Въ первое время по прибытіи на мѣсто переселенцы покупали лѣсъ, теперь же строятъ дома изъ собственнаго; стройка у нихъ очень хорошая. Лошадей покупали по 35 руб. порядочныхъ; коровы въ стадѣ недурны; за нихъ платили по 15 руб. По одной лошади въ поселкѣ мало у кого, у большинства по 2, а человѣкъ у 5—по 3. Коровъ у большей части домохозяевъ по 2, по 3. Опредѣленной формы землепользованія въ поселкѣ никакой нѣтъ, каждый пашетъ, гдѣ ему вздумается. Новыя земли подымать трудно; приходится много работать надъ ихъ расчисткой—корчеваніемъ и вывозкой валежника и пней. Сѣютъ рожь и пшеницу; урожаи бываютъ порядочные, лучше, чѣмъ на родинѣ; большинство теперь прокармливается собственнымъ хлѣбомъ, а человѣка три уже продаютъ хлѣбъ въ городѣ. Пашутъ всѣ сибирскими сохами. Заработковъ у новоселовъ почти никакихъ нѣтъ; иногда нанимаются поденно къ старожиламъ.

*93) Поселокъ *Богдановскій* состоитъ изъ 58 дворовъ; душъ мужскаго пола 155. Пришли переселенцы изъ губерній: Вятской, Пермской, Минской, Самарской, Симбирской, Гродненской, Казанской, Архангельской и Костромской.

Часть этихъ переселенцевъ пришла въ Сибирь еще въ 1891 г., но первое время они жили по разнымъ селамъ на квартирахъ у старожиловъ и только въ 1893 г. поселились на участкѣ; начиная съ этого времени, поселокъ продолжалъ постепенно наполняться.

Изъ Минской губерніи пріѣхали безземельные мѣщане, бравшіе землю въ аренду; когда же землевладѣлецъ прекратилъ сдачу земли, имъ поневолѣ пришлось прибѣгнуть къ переселенію. У гродненской семьи земли не было вовсе; у пермяковъ было по 3 дес. на ревизскую душу, лѣса же совсѣмъ не имѣли; у вятичей также было по 3 дес., что въ ихъ мѣстности, при плохомъ качествѣ почвы, составляетъ совсѣмъ небольшой надѣлъ; такой же надѣлъ былъ и у самарцевъ, и на него приходилось по 6—7 наличныхъ душъ; въ Симбирской и Казанской губерніяхъ было на душу по $^1/_2$ дес. въ полѣ.

Дома новоселы ставятъ изъ своего лѣса, указываютъ, что въ казенномъ лѣсу гніетъ брошенный вершинникъ и просятъ его имъ отдать.

Изъ хлѣбовъ сѣютъ большею частью рожь, пшеницы у нихъ мало; на дворъ у большинства посѣяно по 2—3 дес., у нѣкоторыхъ—по 5, мало у кого по 1 дес. Пашетъ каждый, гдѣ вздумается. Безлошадныхъ въ поселкѣ нѣтъ, у большей части по 2 лошади; коровъ по 1 и по 2 штуки на дворъ, безкоровныхъ мало. Пособія новоселы получили почти всѣ по 50 р., очень немногіе по 100 р.

Поселокъ расположенъ на берегу озера, въ которомъ водится много рыбы; ловятъ ее исключительно удочками, такъ какъ никакихъ другихъ снастей не имѣютъ.

*94) Поселокъ *Ново-Покровскій* состоитъ изъ 41 двора, населенныхъ 106 душами мужскаго пола и 102—женскаго. Большая часть новоселовъ родомъ изъ Казанской губерніи и пришла въ 1890 г., нѣкоторые же въ 1892 и 1893 гг. Кромѣ того есть уроженцы Вятской губерніи, пришедшіе въ 1893 и 1894 годахъ.

У казанцевъ на родинѣ надѣлъ равнялся 3 дес. на душу, но изъ нихъ только 1 дес. удобной. Лѣса не было вовсе, топили печи соломою; сѣна собирали всего по одной копнѣ на душу. У вятичей не было ни луговъ, ни лѣса; воды было мало, «жили на колодцахъ». Передъ отъѣздомъ всѣ передали свои надѣлы обществу безвозмездно и взяли съ собою денегъ на дорогу мало: рублей отъ 25 до 50.

Пособія новоселы получили въ большинствѣ случаевъ по 50—65 р. на домохозяина; немногимъ дали по 30 и по 90 р. На квартирахъ у старожиловъ жить пришлось долго—по году и больше; избы покупали у нихъ же по 10 — 25 р.; стройка у новоселовъ очень не хороша.

Сначала переселенцы пахали исключительно мягкія земли, но ихъ уже не хватаетъ, такъ что придется поднимать залоги. Сѣютъ рожь, ячмень, пшеницу. Меньше 1½ дес. посѣва нѣтъ ни у одного домохозяина, у большинства 3—4 дес., а у нѣсколькихъ и 5 дес.

Въ 1895 г. весь хлѣбъ побилъ градъ и это, конечно, сильно отозвалось на благосостояніи новоселовъ.

Безлошадныхъ въ поселкѣ нѣтъ; у 3 хозяевъ по одной лошади, у остальныхъ по 2—3.

*95) Поселокъ *Кустакъ* состоитъ изъ 32 дворовъ (полонъ); душъ мужскаго пола 85. Переселенцы родомъ изъ Котельничскаго и Яранскаго уѣздовъ Вятской губерніи. Въ 1887 г. пришло 7 семействъ (изъ нихъ теперь осталось 3); они въ теченіе 3 лѣтъ арендовали землю по 17 коп. за десятину. Остальные пришли въ 1892 и 1893 г.г.

На родинѣ надѣлы были по 3—4 дес. на ревизскую душу, а на наличную гораздо меньше: такъ напримѣръ, три взрослыхъ брата жили на одномъ старомъ отцовскомъ надѣлѣ. Дрова покупали по 80 коп. за

возъ, котораго едва хватало на недѣлю, и при томъ приходилось привозить эти дрова за 30 верстъ.

Переселенцы, не желая тратиться на содержаніе писаря, предпочли приписаться къ старожильческому обществу. Поэтому никто изъ нихъ не могъ получить пособія, только четверымъ отпущенъ былъ лѣсъ, да и тѣмъ они не могли воспользоваться, такъ какъ не на чемъ было привезти его. Кромѣ того теперь съ вновь прибывшихъ переселенцевъ взыскиваются старыя больничныя недоимки, начисленныя на ихъ общество. Вслѣдствіе сего Кустакскіе новоселы устроились значительно хуже, чѣмъ другіе: имъ долго пришлось жить на квартирахъ и у половины лошади—чужія, взятыя въ долгъ.

Распаханныхъ земель мало, приходится поднимать залоги. Переселенцы жалуются, что земля плоха, слишкомъ низкое мѣсто, и волостной старшина подтверждаетъ ихъ слова. Дѣйствительно, урожаи бываютъ плохи—хлѣбъ вымокаетъ. Сѣютъ рожь, ячмень и немного пшеницы. Пашетъ каждый, гдѣ пожелаетъ. Въ текущемъ году у половины посѣяно по 1 дес., у остальныхъ по 2, только у немногихъ, пришедшихъ на участокъ ранѣе другихъ, по 3 дес. Коровы есть у всѣхъ, за исключеніемъ двухъ домохозяевъ. У 10 человѣкъ по 2 лошади. Семь лошадей въ поселкѣ пало.

*96) Поселокъ *Вознесенскій* состоитъ изъ 30 дворовъ, въ которыхъ живетъ 99 душъ мужскаго пола и 97 женскаго. Переселенцы родомъ изъ Минской (12 сем.), Гродненской (12 сем.), Харьковской (5 сем.) и Черниговской (1 сем.) губерній, пришли въ 1891, 1892, 1893, 1894 и 1896 годахъ.

Уроженцы Минской губерніи жалуются, что ихъ надѣлы на родинѣ сильно раздробились: такъ, на 4 братьевъ остались тѣ же 9 десятинъ, которыми владѣлъ ихъ отецъ; при томъ земля настолько плоха, что ее одинъ годъ посѣешь, а 7 лѣтъ ей надо дать отдыхать; вслѣдствіе этого хлѣба не хватало до Рождества. Сѣнокосовъ не было вовсе, лѣсъ приходилось возить за 40 верстъ. Въ Харьковской губерніи надѣлъ на ревизскую душу равнялся $1^1/_2$ десятинамъ, и на немъ зачастую жили семьи по 8 человѣкъ; достаточно скотины держать было негдѣ, да и постоянно приходилось платить за нее штрафы, такъ какъ крестьянскія земли были окружены имѣніями 22 владѣльцевъ.

Свѣдѣнія о переселеніи и о выдаваемыхъ въ Сибири ссудахъ гродненскіе и минскіе переселенцы получили отъ ссыльныхъ, харьковцы же предварительно посылали ходоковъ. Гродненскіе и минскіе крестьяне пришли въ Сибирь безъ разрѣшеній; въ этихъ губерніяхъ дозволеній на переселеніе совсѣмъ, по ихъ словамъ, не выдаютъ. Паспорты нанявшихся на какую-либо работу передаются не въ собственныя ру-

ки, а нанявшимъ подрядчикамъ. По увѣренію же переселенцевъ изъ Игуменскаго уѣзда, въ ихъ мѣстности краткосрочныхъ паспортовъ крестьянамъ не выдаютъ ни въ какомъ случаѣ.

Первые 2 года по прибытіи на новыя мѣста, переселенцы жили по большей части въ работникахъ у старожиловъ, получая по 2—3 р. въ мѣсяцъ. Теперь же они получили пособіе и обзавелись собственнымъ хозяйствомъ. Тѣ, которые получили по 20—30 р.,—такихъ большинство—устроились плохо, остальные же, получившіе по 70—75 р.,—лучше. Избы хорошія покупали у старожиловъ по 25 р., лошадей по 30 р., коровъ по 12 р.

Пашутъ новоселы, гдѣ кто хочетъ; сѣютъ рожь, овесъ, пшеницу, а харьковцы кромѣ того и коноплю. Гречиха почти совсѣмъ не удается. Хлѣба родятся не очень хорошо, такъ какъ у крестьянъ не хватаетъ силъ и средствъ перепахать землю, какъ слѣдуетъ. Урожаи ржи бываютъ всего пудовъ 30 съ десятины, такъ что переселенцамъ приходится покупать хлѣбъ. Безлошадныхъ въ поселкѣ 3 двора, у большей части домохозяевъ по 2 лошади, но плохихъ; по 3 коня у немногихъ.

Въ поселкѣ много дѣтей хвораетъ поносомъ, умерло ихъ въ возрастѣ до 5 лѣтъ 20 человѣкъ. Во время посѣщенія поселка больныхъ было 13.

Одинъ изъ новоселовъ ушелъ изъ поселка, такъ какъ ему здѣсь «не поглянулось».

Крестьяне хлопочутъ о полученіи ссуды для устройства общественной мельницы.

Томская губернія.

Каинская округа.

Юдинская волость.

97) Поселокъ *Ново-Никольскій* началъ заселяться въ 1894 г. и состоитъ изъ 112 дворовъ. Всѣ переселенцы (631 душа) пришли по проходнымъ свидѣтельствамъ изъ губерній Пензенской и Курской.

Пришедшіе изъ Пензенской губерніи покинули родину вслѣдствіе малоземелья. Нѣкоторые изъ нихъ имѣли дарственные надѣлы; имъ было дано на 49 ревизскихъ душъ 43 десятины, а теперь число душъ возросло до 120. По недостатку своей земли приходилось арендовать у сосѣднихъ землевладѣльцевъ землю плохаго качества исполу и изъ третьяго снопа.

Избы свои переселенцы продали односельчанамъ, выручая по 25 рублей за каждую. За лошадей они брали по 25—40 руб., за коровъ по 20—30 руб.

О Сибири слышали въ волостномъ правленіи, о казенномъ пособіи писали знакомые, уже водворившіеся въ Сибири.

Почти всѣ новоселы брали лошадей и скотъ у старожиловъ подъ пособіе. Тѣ сначала охотно отпускали въ долгъ, но теперь, долго не получая расплаты, не выдаютъ. Всѣхъ лошадей у новоселовъ 194, коровъ 136. Безлошадныхъ среди нихъ мало, нѣкоторые имѣютъ по 2 и по 3 лошади.

Засѣяно переселенцами около 250 десятинъ, при чемъ отчасти они сами пахали сибирскими сохами, взятыми у старожиловъ, отчасти нанимали послѣднихъ, платя имъ за пахоту по 4 руб. съ десятины. За сѣмена старожилы брали по 20 коп. за пудъ пшеницы на наличныя и по 35—40 коп. въ долгъ.

На огородахъ новоселы разводятъ только капусту.

Зимой переселенцы работали у старожиловъ за 10 руб. въ зиму, въ

настоящее время они ходятъ на заработки на желѣзную дорогу, гдѣ получаютъ до 50 коп. въ день.

Живутъ новоселы частью въ избахъ, частью въ землянкахъ (62 избы и 57 землянокъ). Почти всѣ строятъ избы изъ находящагося на участкѣ лѣса, который уже весь вырубленъ. Старожилы берутъ по 35—60 руб. за постройку избы, соглашаются строить и въ долгъ подъ пособіе, которое нѣкоторымъ переселенцамъ уже выдано.

Зимой въ поселкѣ были больные горловыми болѣзнями, отъ которыхъ умерло около 10 дѣтей.

Вода въ поселкѣ хорошая, берется изъ озера; имѣется и колодецъ.

98) Поселокъ *Рождественскій* заселялся въ теченіе 1894 и 1895 гг., состоитъ изъ 82 дворовъ. Водворившіеся на немъ переселенцы пришли изъ губерній Черниговской, Полтавской, Саратовской, Кіевской, Тамбовской и Курской. Пришли они частью по паспортамъ, частью по проходнымъ свидѣтельствамъ. На родинѣ всѣ были малоземельными, пользованіе арендою было невыгодно вслѣдствіе высокихъ цѣнъ (12—18 руб. въ Полтавской губ., 25 руб. въ Курской губ.). Въ Полтавской губерніи платили 8 р. 50 коп. въ лѣто за пастьбу коровы.

Избы продали односельчанамъ за 30—70 руб.

О возможности селиться въ Сибири нѣкоторые изъ нихъ слышали въ волостномъ правленіи, другіе же узнали изъ писемъ знакомыхъ, или по слухамъ. Полтавцамъ было извѣстно, по слухамъ, что въ Сибири выдаютъ переселенцамъ по 100—110 руб. пособія.

Водворившіеся въ 1895 г. получили пособіе въ 61 р. 80 к., изъ остальныхъ—7 семей получило по 55 руб. и 28 семей по 6 руб.

Безлошадныхъ среди новоселовъ двое, всѣхъ лошадей въ поселкѣ 100. Пріобрѣтали ихъ у старожиловъ, большею частью въ долгъ подъ пособіе за 25—40 руб.; на наличныя покупали лишь въ рѣдкихъ случаяхъ.

Посѣяно всего 300 десятинъ; встрѣчаются новоселы, посѣявшіе 7 десятинъ. Пахали сибирскими сохами; старожилы брали за пахоту по 5 руб. съ десятины. Сѣмена обходились по 35 коп. за пудъ пшеницы на наличныя и по 50—въ долгъ подъ пособіе. Залоги подняты немногими.

На огородахъ разведены огурцы, свекла и картофель. Табакъ сѣяли мало, хотя всходитъ довольно хорошо.

Нѣкоторые новоселы привезли сѣмена яблонь и другихъ плодовыхъ деревьевъ. Одинъ изъ нихъ посадилъ 8 корней сливъ, изъ которыхъ 4 принялись. Пробовали сѣять плодовыя сѣмена, но они не взошли.

Одинъ изъ новоселовъ привезъ съ собою плугъ.

Зимою работали у старожиловъ, получая по 2 р.—2 р. 50 коп. въ мѣсяцъ. Лѣтомъ стали ходить на желѣзную дорогу, гдѣ заработываютъ въ день по 50—60 коп.

Вода, которую переселенцы берутъ изъ небольшаго заросшаго озера, имѣетъ горькосоленый вкусъ.

Лѣсъ на участкѣ мелкій.

Зимою и весною отъ кори умеръ 31 ребенокъ.

99) Поселокъ *Михайловка* началъ заселяться въ іюлѣ 1895 г. и состоитъ изъ 149 дворовъ. Переселенцы пришли изъ губерній Пензенской (90 дв.), Тульской (14 дв.), Черниговской (27 дв.), Курской (12 дв.) и Херсонской (6 дв.).

Выходцы изъ Пензенской губерніи покинули свою родину (въ числѣ 50 домовъ изъ 167) изъ за тѣсноты и малоземелья. По ихъ разсказамъ, теперь на родинѣ стало хуже жить, чѣмъ прежде. Въ прежнее время можно было пускать скотъ на пастьбу, теперь безъ денегъ не позволяютъ. Держать аренду имъ было негдѣ.

Дома свои переселенцы продали односельчанамъ на сносъ, брали за нихъ 7—25 руб. и 30—50 руб. Лошадей продали по 10—40 руб., коровъ по 15—20 руб.

О Сибири слышали въ волостномъ правленіи. По ихъ словамъ, въ выдачѣ проходныхъ свидѣтельствъ отказывали тѣмъ, кто имѣлъ менѣе 30 рублей.

Пособіе получили нѣкоторые изъ переселенцевъ въ размѣрѣ отъ 3 до 8 руб. на душу.

Лошадей многіе купили у старожиловъ въ долгъ подъ пособіе. Избы нѣкоторые сами себѣ построили, другимъ старожилы выстроили за 30—45 руб. въ долгъ. Деревянныхъ избъ въ поселкѣ 52, мазанокъ—80.

Всего въ поселкѣ посѣяно около 150 десятинъ. Многимъ старожилы засѣяли въ долгъ.

Полтавцы и херсонцы развели огороды, привезли сѣмена фруктовыхъ деревьевъ. Посѣянные херсонцами арбузы взошли хорошо. Нѣкоторые изъ херсонцевъ привезли пароконные плуги.

Новоселы зимовали на квартирахъ у старожиловъ, платя по 10 руб. за все время, или по 1½—2 руб. въ мѣсяцъ. Ходили и на заработки къ старожиламъ, получая по 80 коп.—1 руб. въ недѣлю и хлѣбъ. Среди переселенцевъ есть 7 семей фабричныхъ.

Лѣсъ на участкѣ мелкій.

Воду переселенцы берутъ изъ 10 колодцевъ, замерзающихъ зимой. Вода имѣетъ солоноватый вкусъ.

За зиму отъ лихорадки умерло 12 человѣкъ.

Переселенцы не имѣютъ ни церкви, ни кладбища; старожилы не позволяютъ хоронить на своемъ кладбищѣ. Священникъ не ѣздитъ отпѣвать покойниковъ по недостатку времени (въ приходѣ 8,000 душъ); отпѣваетъ заочно, по полученіи отъ писаря записки о смерти.

100) Участокъ *Козій-Дубравинскій*. Поселокъ названія еще не имѣетъ, будетъ названъ *Соковнинскимъ*. Заселенъ въ іюнѣ 1896 г. переселенцами изъ губерній Курской и Екатеринославской. Всего на участкѣ 502 души.

Куряне имѣли на родинѣ надѣлъ по 1½—2¾ десятины на душу.

Выселились въ количествѣ 52 дворовъ (осталось 165). Дома свои они продали односельчанамъ за 10—30 руб., посѣвы—по 10 руб. за десятину. Лошадей почти ни у кого изъ нихъ не было. На заработки они ходили въ южныя губерніи и въ Черноморье, но имъ «надоѣло шататься,—не видишь семьи». Наемъ земли подъ пашню обходился по 25 руб. за десятину, сѣнокосъ—по 15—20 руб.

Екатеринославцы имѣли надѣлы по 4 дес. на ревизскую душу, что при увеличеніи семьи оказывалось недостаточнымъ. Аренда земли имъ стоила 15 руб. за десятину.

Переселенцы изъ Екатеринославской губерніи пришли по проходнымъ свидѣтельствамъ, изъ Курской губерніи—большею частью по паспортамъ. По ихъ словамъ, земскій начальникъ сказалъ, что не можетъ удержать ихъ, и приказалъ выдать имъ семейные паспорты.

Перебравшись въ Сибирь, они не могли сѣсть на указанныя мѣста, которыя оказались болотистыми, а выбрали новыя.

О Сибири слышали въ волостномъ правленіи, гдѣ, какъ разсказываютъ, были вывѣшены объявленія, приглашавшія желавшихъ переселяться въ Сибирь; старшина также объявлялъ объ этомъ по волости; онъ же говорилъ, что имъ выдадутъ пособіе по 15 руб. на душу и по 15 руб. на посѣвъ и что на станціи имъ дадутъ горячую пищу и подарятъ 100—120 руб. деньгами.

Пособія новоселы еще не получали. Живутъ пока въ шалашахъ, такъ какъ землянки не устроены.

Посѣвовъ еще никакихъ не сдѣлано.

Лошадей берутъ у старожиловъ за 30 руб., большей частью на наличныя деньги, съ телѣгой—за 65 руб. Лошадей у нихъ очень мало, всего 20 головъ.

Нѣкоторые привезли плуги. Одинъ изъ новоселовъ оставилъ на родинѣ мелкаго скота на 70 руб. Не успѣлъ продать и не желалъ ждать, боясь, что всѣ мѣста въ Сибири будутъ заняты.

101) Поселокъ *Константиновскій* заселенъ въ 1895 и 1896 гг. выходцами изъ губерніи Полтавской (107 дворовъ), Тульской (13 дв.), Орловской (13 дв.) и Курской (6 дв.).

Переселенцы изъ Полтавской губерніи, пришедшіе въ маѣ 1896 г., имѣли на родинѣ надѣлы по 3 дес. на душу.

Усадьбы продавали за 100 руб., коровъ — по 30 р., лошадей—по 18 руб.

Туляки оставили родину также по причинѣ малоземелья. Арендныя цѣны были высоки (18 руб. за десятину подъ озимый посѣвъ, 10 руб. подъ яровой, 7—10 руб. за пастьбу одной головы скота).

Полтавцы пришли съ паспортами и проходными свидѣтельствами. Земскій начальникъ, по словамъ переселенцевъ, многимъ разрѣшалъ уходить съ паспортами, нѣкоторымъ же было отказано, но они не смотря на это ушли, потому что ихъ имущество уже было продано. Въ Пирятинскомъ уѣздѣ Полтавской губерніи ушли въ Сибирь 8 семей; ихъ дома заняли 10 семействъ, не имѣвшихъ дворовъ. Землю, которая, по ихъ словамъ, ничего не родитъ, они нанимали по 10—12 руб. за десятину, за пастьбу же скота платили по 10 руб. Усадьбы свои они продали за 50—100 руб.

Куряне пришли частью по паспортамъ, которые выдавались безъ затрудненій въ волостномъ правленіи.

О Сибири нѣкоторые изъ переселенцевъ слышали отъ родственниковъ, другіе читали въ приложеніи къ «Сельскому Вѣстнику». О пособіи имъ сообщали родственники, ранѣе переселившіеся.

Новоселы размѣстились большею частью по землянкамъ. Избъ мало; старожилы продавали ихъ въ долгъ за 50 р.; нѣкоторые переселенцы уплатили эти долги.

Огороды новоселы уже начали разводить. Посѣяли яблони, но ни одна не взошла. Табакъ идетъ хорошо.

Въ поселкѣ есть больные корью и поносомъ. По словамъ новоселовъ, у бабъ отъ твердой пищи молоко пропало.

На участкѣ есть очень небольшое озеро, вымерзающее зимой.

12 семей харьковцевъ ушли съ поселка, жалуясь на воду. Изъ оставшихся большинство находитъ воду хорошею.

102) Поселокъ *Успенскій* образовался къ 15 августа 1895 г. Водворились на немъ переселенцы изъ Черниговской губерніи, въ числѣ 357 душъ мужскаго пола (124 двора). Покинули они родину по причинѣ малоземелья. Арендованіе земли обходилось по 8—11 р. за деся-

тину, и земля была плохаго качества. Землю подъ сѣнокосъ нанимали изъ пятой части, или изъ половины; въ послѣднемъ случаѣ съ каждаго косца брали еще по 1 р. Скота держали немного; лошадей продали за 10—40 р., коровъ за 18—50 р.

Имѣвшіяся на родинѣ избы переселенцы продали односельчанамъ за 20—60 р., но нѣкоторые изъ нихъ оставили свои дома не проданными, потому что по полученіи ими разрѣшенія земскій начальникъ, по ихъ словамъ, велѣлъ имъ уходить немедленно, угрожая наказаніемъ и запрещеніемъ выселяться.

Первая партія переселенцевъ вышла въ 1894 г. по паспортамъ и шла до Кургана, направляясь въ Кокчетавскій уѣздъ къ родственникамъ. Болѣе богатые ушли изъ Кургана, другіе остались тамъ. Впослѣдствіи къ нимъ подошли другіе земляки, начали писать на родину и вызывать еще другихъ. Тѣ пріѣзжали даже зимой, водворились на Ильинскомъ участкѣ и въ свою очередь стали выписывать земляковъ. Пришедшіе позже были водворены уже на Успенскомъ участкѣ.

Пособіе всѣ получили, въ среднемъ, по 50 р. на домохозяина; нѣкоторымъ было выдано по 56 и 59 р.

Засѣяно новоселами около 500 дес.; двое засѣяли по 10 дес. и четвертая часть изъ всѣхъ—по 5 дес. Пахали сами сибирскими сохами, купленными у старожиловъ за 6—7 рублей.

Лошадей въ поселкѣ около 300, коровъ 170. Безлошадныхъ всего двое. У одного переселенца 6 лошадей. Въ Омскѣ за лошадь съ телѣгой брали 30—35 р. Въ поселкѣ у старожиловъ лошадь стоитъ на наличныя деньги 30 р.

Въ поселкѣ немного землянокъ, но много плетневыхъ мазанокъ.

Земли между новоселами уже подѣлены, залоги ими поднимаются.

На участкѣ имѣется много хорошо разведенныхъ огородовъ; воздѣлываютъ кукурузу, макъ и немного табака. Переселенцы посадили и фруктовыя деревья: яблони, вишни, груши и др.

Среди новоселовъ есть кузнецъ, печникъ и плотники.

Лѣсъ на участкѣ мелкій.

Вода въ поселкѣ хорошая, берется изъ 3 колодцевъ. Въ озерахъ, не дающихъ хорошей воды, водятся караси.

Зимой были больные, умерло 50 дѣтей отъ кори и оспы. Въ настоящее время эпидемія уже прекратилась.

103) Участокъ *Капитонскій*. Поселокъ названія еще не имѣетъ, будетъ названъ *Елизаветинскимъ*. Участокъ нарѣзанъ на 360 душъ; въ іюнѣ 1896 г. пришли по проходнымъ свидѣтельствамъ 181 чел. изъ губерніи Екатеринославской (6 дворовъ) и Курской (34 двора).

Переселенцы изъ Екатеринославской губерніи имѣли надѣлъ въ 2 дес.

на ревизскую душу; есть между ними и бывшіе дворовые, имѣвшіе дарственные надѣлы по 1 дес. на душу. Арендовали они землю на 5 лѣтъ, на кругъ по 5 р. десятину. За пастьбу коровы платили 5 р., пары лошадей—10 р. Лошадей продали на ярмаркѣ по 48—55 р. за пару, коровъ по 25—35 р. Отъ продажи избъ односельчанамъ выручили по 85—130 р.

О возможности переселиться въ Сибирь узнали изъ объявленій, читанныхъ, по ихъ словамъ, въ волостномъ правленіи, о казенномъ же пособіи знали по слухамъ.

Избы новоселы строятъ себѣ саманныя и дерновыя. Лошадей они купили у старожиловъ по 37 р. за наличныя деньги; у двоихъ по парѣ лошадей (купили за 58 и 78 р.). За коровъ платили по 15 р. Привезли въ Сибирь 5 плуговъ (у одного два плуга) и 4 телѣги.

Переселенцы изъ Курской губерніи покинули родину изъ за малоземелья. Надѣльной земли они имѣли по $2^3/_4$ дес. на ревизскую душу; надѣлъ, по ихъ словамъ, имъ былъ данъ на 750 душъ, а теперь ихъ уже 2,000. За аренду они платили 25—28 р. за десятину подъ озимый посѣвъ и по 18 р. подъ яровой. Пастьба всего скота имъ стоила 500 р.

Выходцы изъ Щигровскаго уѣзда Курской губерніи продали землю по 25 р. за десятину. У нѣкоторыхъ изъ нихъ было по 3 и по 2 дес. За избы они выручили съ односельчанъ по 10—20 р., за лошадей брали по 25 р.; у многихъ же не было лошадей.

О Сибири слышали въ волостномъ правленіи; ранѣе же переселившіеся въ Сибирь односельчане писали имъ, что здѣсь они получатъ 120 р. пособія, хлѣбъ на пропитаніе и 120 деревьевъ лѣса.

Въ Маріинской округѣ уже 8 лѣтъ живутъ ихъ земляки, которые ихъ и приглашали въ Сибирь.

Безлошадныхъ среди переселенцевъ 13 человѣкъ. Цѣна лошади съ телѣгою 44 р. Коровъ не покупали.

Къ посѣвамъ еще не приступали, земледѣльческихъ орудій съ собой не привезли.

Переселенцы изъ Екатеринославской губерніи привезли сѣмена фруктовыхъ деревьевъ, плуги и колонистскія телѣги.

Вода въ колодцахъ и въ озерѣ хорошая, въ озерѣ есть караси.

Лѣсу въ участкѣ немного, строеваго вовсе нѣтъ.

104) Участокъ *Кишмилякъ* (поселокъ будетъ названъ *Кузьминскимъ*) занятъ 85 семьями переселенцевъ изъ губерній Тульской, Рязанской и Пензенской.

Туляки имѣли надѣлы по 3 дес., платили за наемъ земли по 12—18 р. за десятину, за пастьбу скота по 1—$1^1/_2$ р. съ головы. Всѣ

пришли по проходнымъ свидѣтельствамъ, кромѣ одного, который просилъ о выдачѣ свидѣтельства, но не получилъ отвѣта.

Избы свои они продали односельчанамъ, выручая отъ этой продажи по 15—40 р. За лошадей получили по 25—30 р.

О Сибири узнали по объявленіямъ, читаннымъ въ волостномъ правленіи; о пособіи имъ говорилъ земскій начальникъ. Въ Ефремовскомъ уѣздѣ старшина говорилъ, что, если по полученіи проходныхъ свидѣтельствъ они не пойдутъ, то ихъ силой погонятъ въ Сибирь.

Выходцы изъ Рязанской губерніи имѣли по 1½ дес. надѣла, за арендованіе земель платили по 10—12 р. и по 16—17 р. за десятину. За пастьбу скота на 30—40 дес. они платили за лѣто 25—30 р. Избы продали односельчанамъ, получая отъ 37 до 53 р. за каждую, вмѣстѣ съ усадьбой. Лошадей было мало, продавали ихъ по 12 р., коровъ вовсе не было.

Всѣ пришли по проходнымъ свидѣтельствамъ.

О Сибири узнали въ волостномъ правленіи, знали и о пособіи: земскій начальникъ, по разсказамъ переселенцевъ, говорилъ, что дорогою имъ будетъ выдаваться пища, а на мѣстѣ пособіе.

Въ Пензенской губерніи переселенцы имѣли надѣлы по 2¾ дес. Работали исполу и изъ третьяго снопа; за деньги арендовать земли не могли вслѣдствіе дороговизны арендныхъ цѣнъ (по 13—15 р. за десятину), а также потому, что съ нихъ требовали деньги за 2 года впередъ. Скота держали очень мало. Отъ продажи избъ выручили по 26—40 р., лошадей продавали по 25—26 р., коровъ по 20 р.

Прибыли по проходнымъ свидѣтельствамъ, кромѣ одного, который пришелъ по паспорту, не дождавшись разрѣшенія.

О возможности селиться въ Сибири узнали въ волостномъ правленіи; о пособіи слышали отъ земскаго начальника, но сколько выдадутъ, они не знали.

По ихъ словамъ, они не пошли бы въ Сибирь, если бы не знали о пособіи (тоже говорятъ туляки и рязанцы).

Пришли переселенцы на участокъ въ маѣ и іюнѣ 1896 г.

Заняты они устройствомъ шалашей, землянокъ и плетневыхъ мазанокъ. Избъ у нихъ 15, куплены онѣ у старожиловъ въ долгъ подъ пособіе (по 25—60 р.). Почти всѣ новоселы покупали и лошадей въ долгъ подъ пособіе (по 37—50 р. за лошадь съ телѣгою). У нѣкоторыхъ лошади были отняты старожилами за неплатежъ денегъ въ срокъ.

За корову старожилы брали по 15—20 р. У 12 домохозяевъ нѣтъ коровъ.

Посѣяно новоселами на участкѣ немного, нанимали старожиловъ для пахоты земли, платя имъ по 6 р. 50 к. за десятину съ сѣменами.

Пособій переселенцы еще не получали.

Воду берутъ изъ колодцевъ, которые сами выкопали. Вода хороша.

*

Есть больные кровавымъ поносомъ.
Лошадей пало отъ сибирской язвы 5 головъ.

105) Поселокъ *Ново-Михайловка* на участкѣ *Аулатскомъ* занятъ 113 семьями. Основанъ онъ въ 1895 г. и заселенъ выходцами изъ губерній Черниговской, Тульской, Орловской и Херсонской.

Переселенцы изъ Черниговской губерніи явились большею частью по проходнымъ свидѣтельствамъ; лишь 7 человѣкъ пришли по паспортамъ, не получивъ свидѣтельствъ. Землю на родинѣ нанимали исполу, за сѣнокосъ платили 12—25 р.

Избы продали односельчанамъ по 27—60 р.; лошадей же на ярмаркѣ по 12—20 р.

О Сибири имъ объявилъ земскій начальникъ и, по ихъ просьбѣ, назначилъ бѣднѣйшимъ изъ нихъ идти въ Сибирь. 41 семья имѣла проходныя свидѣтельства въ Енисейскую губернію, но, по недостатку средствъ, осѣла въ Томской губерніи.

Туляки (Ефремовскаго уѣзда) имѣли надѣльной земли 150 дес. на 70 ревизскихъ душъ. Арендныя цѣны простирались отъ 23 до 28 р.; нанимали землю исполу. Сѣнокоса у однихъ было достаточно, другіе же нанимали покосы. Право пасти скотъ получали за отработокъ.

Имѣвшіяся на родинѣ избы были проданы за 26—50 р., лошади за 28—50 р. (на ярмаркѣ), коровы за 20р.

О Сибири узнали въ волостномъ правленіи, гдѣ читали «Сельскій Вѣстникъ»; о пособіи имъ говорилъ земскій начальникъ. Пришли по проходнымъ свидѣтельствамъ, 2 семьи—по паспортамъ, не дождавшись разрѣшенія.

Выходцы изъ Орловской губерніи имѣли на родинѣ надѣлы въ 3 дес. на ревизскую душу; надѣлы эти имъ нѣсколько разъ приходилось дѣлить. Частновладѣльческихъ земель не арендовали (арендныя цѣны были 10—12 р.). Сѣнокосы были свои. Избы продали за 15—24 р. односельчанамъ и на сносъ; за лошадей получили по 15 р., съ телѣгой—26 р., за коровъ—по 15 р.

О возможности селиться въ Сибири узнали отъ земскаго начальника и отъ ходоковъ; о пособіи имъ также было извѣстно.

Нѣкоторые пришли по паспортамъ: просили свидѣтельствъ, но не получили отвѣта; инымъ же было отказано, и они ушли самовольно.

Нѣкоторые изъ пришедшихъ въ 1895 г. получили пособіе въ 63 руб. 80 коп.; пришедшіе въ настоящемъ году пособія еще не получали. Въ прошломъ году переселенцы пришли осенью, потому что поздно имъ вышло разрѣшеніе.

Херсонцы имѣли надѣлы по 2½ дес. на ревизскую душу. Арендныя цѣны простирались отъ 12 до 20 руб., а потому они пользовались арен-

дою очень мало. За право пасти скотъ платили по 5 руб. за корову и по 8—10 руб. за пару воловъ. Пришли въ числѣ 6 семей, всѣ по проходнымъ свидѣтельствамъ.

Отъ продажи своихъ мазанокъ односельчанамъ выручили по 15—30 руб., за лошадей имъ давали по 15—25 руб., за коровъ по 15 руб., за пару воловъ по 30 р.

Въ Сибирь имъ совѣтовалъ идти земскій начальникъ, говоря, что имъ выдадутъ тамъ пособіе.

Земледѣльческихъ орудій и сѣмянъ фруктовыхъ деревьевъ съ собою не привезли.

Орловцы, херсонцы и туляки, въ числѣ 36 семей, сперва поселились на сосѣднемъ участкѣ Короткомъ, гдѣ имъ было указано. Впослѣдствіи тамъ оказался излишекъ въ числѣ душъ и ихъ перевели сюда. Пробыли они тамъ около мѣсяца, нѣкоторые уже устроили избы.

Избы новоселы частью строятъ сами, частью покупаютъ въ долгъ за 30—80 руб. у старожиловъ. Почти у всѣхъ пришедшихъ въ прошломъ году уже есть избы.

Безлошадныхъ среди новоселовъ 20 человѣкъ. Всѣхъ лошадей около 200, покупаютъ ихъ по 20—40 руб., большею частью въ долгъ. Коровъ 150, платятъ за нихъ по 10—12 руб. на наличныя и по 20 руб. въ долгъ.

Для посѣва нанимали старожиловъ, платя имъ по 8 р. 50 к.—9 р. за десятину съ сѣменами. Площадь посѣва равняется 300 дес. У нѣкоторыхъ засѣяно по 5—8 дес.

Огородовъ еще не разводили.

Зимовали новоселы отчасти въ своихъ избахъ, отчасти на квартирахъ у старожиловъ, уплачивая по 5—15 руб. за зиму, смотря по семейству. Нѣкоторые изъ нихъ ходили на заработки къ старожиламъ, получая 15 коп. въ день, но большинство работало только за хлѣбъ.

106) Поселокъ *Ново-Казанскій* (участокъ Короткій) началъ заселяться въ 1895 г., окончательно заполненъ въ 1896 г. выходцами изъ губерній Пензенской (31 дворъ), Рязанской (44 дв.), Орловской (17 дв.), Курской (2 дв.) и Тульской (1 дв.), пришедшими по проходнымъ свидѣтельствамъ.

Надѣлы переселенцевъ на родинѣ были въ $2^3/_4$ дес. на ревизскую душу въ Рязанской губ. и въ $1^1/_4$—$3^1/_2$ дес. въ другихъ губерніяхъ. Арендныя цѣны доходили до 15—20 руб., нѣкоторые нанимали земли исполу.

Избы съ усадьбами продали своимъ однообщественникамъ, выручая по 40—150 руб. и до 250 руб. За лошадей получали по 15—50 руб., за коровъ по 15—20 руб.

Пособіе получили 60 домохозяевъ по 62 руб.

Избъ у новоселовъ много, покупали ихъ у старожиловъ за 27—50 р. въ долгъ подъ пособіе; нѣкоторые уже расплатились.

Безлошадныхъ 10, общее число лошадей въ поселкѣ доходитъ до 150. Покупали ихъ въ Омскѣ и у старожиловъ (по 30—70 руб. за лошадь съ телѣгой). Коровъ у переселенцевъ около 100, пріобрѣтались онѣ по 10—17 р.

Засѣяно новоселами до 150 десятинъ. Есть между ними засѣявшіе отъ 3 десятинъ и больше, есть 13 человѣкъ, ничего не посѣявшихъ. Пахали частью сами плугами, купленными у старожиловъ въ долгъ по 7—10 р., частью нанимали старожиловъ, платя имъ по 4—5 руб. за пахоту одной десятины.

Сѣмена покупали въ долгъ по 50 коп. за пудъ.

Огороды уже разведены.

Залоги начинаютъ поднимать. Зимовали въ своихъ избахъ и на квартирахъ у старожиловъ, уплачивая имъ по 10 руб. за зиму. За работу получали до 1 руб. въ недѣлю.

Вода въ поселкѣ хорошая; берется изъ 15 колодцевъ, выкопанныхъ новоселами. Зимой колодцы вымерзаютъ.

Есть больные лихорадкой, въ числѣ 10 человѣкъ.

107) Поселокъ *Ново-Покровскій*, на Бурковскомъ участкѣ, заселенъ въ 1895 г. (въ 1896 г. пришли 2 семьи) переселенцами изъ губерній Пермской, Курской, Орловской, Оренбургской, Пензенской, Рязанской, Харьковской, Калужской, Могилевской, Полтавской, Черниговской, Саратовской, Вологодской, Кіевской, Казанской, Воронежской и Смоленской. Всего дворовъ въ поселкѣ 159.

Многіе изъ переселенцевъ пришли по паспортамъ. Родину покинули по недостатку удобныхъ земель.

Въ Вологодской губ. переселенцы (въ числѣ 3 семей) имѣли надѣлы, покрытые лѣсомъ, сѣять имъ было негдѣ, лѣсъ некуда было сплавлять, сѣнокосы имѣлись только на болотахъ. Одинъ изъ нихъ вышелъ съ родины 4 года тому назадъ, поселился сперва въ Сѣдельниковской волости Тарской округи Тобольской губ., затѣмъ перешелъ сюда.

Выходцы изъ Оренбургской губ. также имѣли на родинѣ слишкомъ мало земли. Лѣса у нихъ не было, пастбища также было мало, такъ что больше 2 головъ скота общество по мірскому приговору запретило держать, иначе взималось по 2 р. за каждую лишнюю голову.

Въ Саратовской губ. (Сердобскаго уѣзда) переселенцы имѣли по 4½ десятины песчаной земли. Одинъ изъ нихъ покинулъ родину 5 лѣтъ тому назадъ и до поселенія своего на Бурковскомъ участкѣ заработывалъ себѣ хлѣбъ въ Томской губерніи.

Избъ въ поселкѣ 140, но многіе новоселы живутъ еще въ землянкахъ. Избы частью сами строили, частью покупали у старожиловъ по 33—120 р. на наличныя.

Лошадей у новоселовъ было 222; старожилы взяли 7 лошадей обратно, за неуплату денегъ. Цѣна лошадямъ 17—70 р.; нѣкоторые домохозяева имѣли по 3 лошади. Коровъ въ поселкѣ имѣется 137.

Пособія 150 семей получили по 58 р., остальныя ожидаютъ таковаго.

Засѣяно новоселами 243 десятины. На огородахъ разводятъ картофель; нѣкоторые привезли сѣмена фруктовыхъ деревьевъ.

Лѣсу на участкѣ много, но строевой лѣсъ уже вырубленъ новоселами.

Воду берутъ изъ колодцевъ и изъ болотистаго озера.

Въ теченіе года въ поселкѣ были больные, къ которымъ пріѣзжалъ докторъ. Умерло 10 человѣкъ.

Вознесенская волость.

*108) Поселокъ *Покровскій*. Поселокъ расположенъ у самой станціи «Карачи» Западно-Сибирской желѣзной дороги и только начинаетъ обстроиваться. Въ немъ 42 двора, заключающихъ въ себѣ 170 душъ мужскаго пола, прибывшихъ въ апрѣлѣ сего года изъ Елецкаго уѣзда Орловской губерніи. Земли на родинѣ, по словамъ новоселовъ, было по 1 дес. на ревизскую душу и при томъ плохаго качества. Пашня была каменистая, въ лучшій годъ съ десятины снимали 7 копенъ. Покосовъ совсѣмъ не было—«косъ съ крюка не снимали»; за полнымъ отсутствіемъ лѣса топили навозомъ и соломой, платя за снопъ по 3 коп. Приходилось обращаться къ работѣ на чужой землѣ: работали изъ 3-й части, а также арендовали у частныхъ владѣльцевъ худшую ихъ землю по 20 руб. за десятину подъ озимый и по 10 р. подъ яровой посѣвъ. Но большинство новоселовъ, не имѣя на родинѣ лошадей, жило, многіе—цѣлыя десятки лѣтъ, въ работникахъ. Отъ такой жизни, по выраженію переселенцевъ, «хоть въ каторгу пойдешь—тамъ лучше». При уходѣ передали обществу надѣлы, обремененные значительными недоимками (отъ 50 до 200 руб.). Прибыли они въ Сибирь съ установленнаго разрѣшенія, но съ самымъ ложнымъ представленіемъ объ ожидающей ихъ тамъ помощи. Такъ какъ никто изъ нихъ не выручилъ отъ продажи своего имущества и ста рублей и даже про тѣхъ, кто имѣлъ 30 руб., говорили какъ про счастливцевъ: «этотъ доѣдетъ», то земскій начальникъ выдалъ имъ около 600 р. и объяснилъ, что въ Сибири имъ выдадутъ еще 10.000 р. казенныхъ и жертвованныхъ купеческихъ денегъ, при чемъ волостной старшина читалъ, сколько кому придется (одному одинокому, будто бы, было назначено 185 р.). До сихъ поръ крестьяне еще не совсѣмъ отрѣшились отъ надежды получить эти деньги.

Съ мѣста орловцы двинулись въ октябрѣ. Покупая и на родинѣ хлѣбъ

съ Покрова дня, они думали, что въ Сибири имъ легче будетъ прокормиться зимою; до весны прожили у старожиловъ на квартирахъ, работали на нихъ, получая копѣекъ по 10 въ день; теперь человѣкъ 15 работаетъ на желѣзнодорожной линіи. Половина новоселовъ еще не обзавелась лошадьми, другая взяла подъ пособіе у старожиловъ, переплативъ, въ качествѣ процентовъ, рублей по 5 на голову. Коровъ въ поселкѣ имѣется до 25 штукъ. За отсутствіемъ на участкѣ строеваго лѣса, избы приходится покупать за дорогую цѣну (рублей 50 старая березовая изба).

Посѣва новоселы не произвели и на будущій годъ земли не подготовляли. Объясняется это, вѣроятно, тѣмъ, что отъ землепашества они отвлекаются работами на желѣзной дорогѣ.

Женщины—всѣ кружевницы. Дома заработывали копѣекъ 5—10 въ день. Нитки получали отъ купцовъ; здѣсь не плетутъ, такъ какъ нѣтъ матеріала.

Усть-Тартасская волость.

*109) Поселокъ *Александрино*. Въ поселкѣ, образованномъ лѣтомъ и осенью 1895 г., 55 дворовъ, 185 душъ мужскаго пола (полное количество) и 146—женскаго, уроженцевъ, главнымъ образомъ, Пензенской, Харьковской и Курской губерній.

Пришли большею частью по разрѣшеніямъ, но нѣкоторымъ не легко было ихъ достать; такъ, харьковцы получили проходныя свидѣтельства только послѣ 6-ти-лѣтнихъ просьбъ. Они объясняютъ эту медленность противодѣйствіемъ землевладѣльцевъ, которымъ «мы дороги».

Большинство пензенцевъ были крестьянами - собственниками и владѣли землею въ количествѣ 4 дес. на ревизскую душу, на которыхъ въ послѣднее время сплошь и рядомъ сидѣло по 10 душъ. Выгоновъ своихъ не было, брали у землевладѣльцевъ и за 100 дес. выгона приходилось обработать 100 дес. пашни; арендовали также пахотную землю рублей по 12—15 за десятину, работали также исполу и изъ 3-ей части. Лѣса не было: за жердь платили 15 к., за кубическую сажень дровъ 12—13 руб. «Лѣса всѣ господскіе, обрѣзали себѣ, дѣло ихъ было», объясняютъ крестьяне. Харьковцы имѣли по ¾ дес. на ревизскую душу, нанимали землю у землевладѣльцевъ рублей 25 за десятину подъ озимый посѣвъ. Лѣса не было, выгоновъ также. Скотину гоняли на частновладѣльческихъ земляхъ, съ платою 5 р. съ головы, и то только послѣ 15 августа, по снятіи съ полей свеклы. У курскихъ переселенцевъ земля была четвертныхъ правъ, но въ недостаточномъ количествѣ. При такихъ обстоятельствахъ недоимки, по объясненію крестьянъ, «росли, какъ грѣхи», и они надумали переселиться, надѣясь, со словъ земскихъ начальниковъ, на правительственную помощь. Надѣлы свои харьковцы

и куряне попродавали: послѣдніе рублей по 30 за десятину, первые за 90 р. Пензенцамъ пришлось отдать свой надѣлъ обществу даромъ; это кажется имъ очень обиднымъ, такъ какъ они уже внесли всѣ выкупные платежи; по ихъ словамъ, имъ было бы пріятнѣе, если бы земля ихъ поступила въ казну. По прибытіи въ Сибирь новоселы не остановились на квартирахъ, а жили въ шалашахъ и землянкахъ. Теперь у большинства деревянныя избы; срубъ порядочный стоитъ рублей 30, сами ставятъ, сами и печи кладутъ. На участкѣ строеваго лѣса нѣтъ; по словамъ новоселовъ, онъ вырубленъ въ послѣднее время, что видно изъ того что по приходѣ лѣтомъ прошлаго года они застали на своемъ надѣлѣ много бревенъ и дровъ, которыя старожилы и увезли себѣ. Объясненіямъ подобныхъ дѣйствій старожиловъ можетъ служить то, что участокъ долгое время не былъ отмежеванъ.

По прибытіи на участокъ крестьяне покупали скотину у старожиловъ подъ пособіе и подъ работу; при такой покупкѣ приходится на каждой головѣ переплачивать рублей до 5: вмѣсто 25 руб. цѣны порядочной лошади—приходится отдать рублей 30. Въ настоящее время всѣмъ на посѣвъ, домообзаводство и продовольствіе выдано рублей по 80. Благодаря этому, у всѣхъ новоселовъ имѣются лошади, круглымъ счетомъ, у одной половины домохозяевъ по 1, и у другой—по 2, безкоровныхъ дворовъ также нѣтъ: у большинства по 1 коровѣ, а у третьей части—по 2. Чтобы сохранить свою скотину отъ конокрадовъ, крестьяне держатъ ночной караулъ—по волости бродитъ много разнаго люда безъ опредѣленныхъ занятій и у одного крестьянина разобрали дворъ и увели двухъ лошадей. У большинства новоселовъ посѣяно, на жнивахъ, по 3 десятины, у немногихъ по 4 дес. и у одного 6 дес. ярицы, ржи и пшеницы. У нѣкоторыхъ предвидится хорошій урожай, у нѣкоторыхъ плохой. Они объясняютъ это тѣмъ, что старожилы часто совѣтуютъ пахать на плохихъ истощенныхъ земляхъ, сами же они не умѣютъ еще разбираться въ качествѣ послѣднихъ(*). Поселокъ производитъ отличное впечатлѣніе,—люди старательные и дѣльные.

Крестьяне желали бы имѣть церковь и школу. Ближайшіе храмъ и училище находятся въ 12 вер.—въ селѣ Спасскомъ, но сообщеніе съ Спасскимъ нынѣ для нихъ является весьма затруднительнымъ; по дорогѣ къ нему у дер. Ключевой имѣется общественный перевозъ; за услуги свои перевощики берутъ съ пѣшаго 5 к., съ пустой телѣги—10—15 к. и съ воза до 30 коп. Съ будущаго года поселку будетъ дано участіе въ содержаніи перевоза.

Далѣе крестьяне заявили просьбу о разрѣшеніи имъ брать изъ казеннаго вырубаемаго лѣса вершины. Получивъ по билету право взять 12 - аршинное бревно, они должны оставить въ лѣсу макушку. Между

(*) Всѣ мягкія земли подѣлены по числу душъ.

тѣмъ, съ одной стороны, послѣднія очень бы имъ пригодились для холостыхъ построекъ, а съ другой,—онѣ безъ пользы гніютъ въ лѣсу, такъ какъ никто на дрова ихъ у казны не покупаетъ, а рубятъ на дрова 6-ти-вершковыя деревья. По мнѣнію мѣстнаго чиновника по крестьянскимъ дѣламъ, лѣсной вопросъ лучше всего могъ бы быть разрѣшенъ устройствомъ въ семъ раіонѣ лѣснаго склада, который бы обслуживалъ Усть-Тартасскую, Шипицинскую, Юдинскую, Вознесенскую и Верхне-Омскую волости изъ лѣсовъ Каинскаго лѣсничества, откуда нынѣшнею весною прогнали много краснаго лѣса для складовъ Тобольской губерніи.

Жаловались новоселы на сильныя лихорадки; докторъ близко, въ 12 верстахъ, но медикаментовъ раздавать не можетъ, а въ лавкахъ с. Спасскаго берутъ за хину и другія простѣйшія лекарства очень дорого.

*110) Поселокъ *Ночка*.

Поселокъ въ 39 дворовъ,—состоитъ изъ 147 душъ мужскаго пола и 117 женскаго, прибывшихъ по проходнымъ свидѣтельствамъ большею частью въ августѣ 1895 г. изъ Чембарскаго и Городищенскаго уѣздовъ Пензенской губерніи (изъ селенія Ночка вышло 25% всего ея населенія). У крестьянъ Городищенскаго уѣзда была дарственная земля по 1 десятинѣ на душу, лѣса и дровъ не было, покосовъ также; скотъ пасли на частновладѣльческой землѣ, при чемъ крестьяне одной деревни за пастьбу 200 головъ обработывали 70 десятинъ озимаго хлѣба.

Крестьяне Чембарскаго уѣзда пахали по 2 десятины на ревизскую душу и у многихъ теперь было по 1.360 кв. саженъ въ полѣ «вершками мѣрили», не то, что здѣсь, говорятъ новоселы, «здѣсь бѣгъ, бѣгъ старожилъ, все сказываетъ его». Лѣса не было, топили соломой, по рублю за возъ, за пастьбу своего скота на владѣльческой землѣ платили по 3 р. 50 к. съ головы, и вслѣдствіе этого половина крестьянъ не держала лошадей. Прежде арендовали подъ пахоту землю, но въ послѣднее время частные владѣльцы стали прекращать отдачу своихъ угодій въ арендное содержаніе.

Значительная доля вырученныхъ за продажу имущества денегъ (отъ 30 до 250 руб.) пошла на уплату недоимокъ, нѣкоторые одной страховой недоимки внесли по 50 руб. Надѣлы, вмѣстѣ съ посѣяннымъ хлѣбомъ, отдали въ общество даромъ. Крестьяне дер. Ночки Городищенскаго уѣзда Манской волости работали у сосѣдняго землевладѣльца исполу. При уходѣ имъ, по ихъ словамъ, не удалось получить ни своихъ сѣмянъ, ни денегъ за уже произведенныя работы.

Первоначально обзаводиться пришлось въ долгъ съ переплатою, примѣрно, рублей 3—5 на голову крупнаго скота (рублей за 50 можно купить порядочную лошадь съ сбруею, рублей 15 стоитъ самая лучшая

корова.) Въ настоящее время всѣ переселенцы получили пособіе въ размѣрѣ 60 руб. на домообзаводство, 6 р. 40 к.—на обсѣмененіе и 1 р. 50 к. и болѣе, смотря по составу семьи, на продовольствіе. На эту помощь они еще на родинѣ надѣялись: волостные писаря объявляли, что будетъ имъ отъ начальства «всякая важность». Первоначально построенные шалаши нынѣ замѣнены у большинства деревянными домами, хозяйственныя постройки пока почти отсутствуютъ. Большимъ препятствіемъ къ домоустройству служитъ недостатокъ на участкѣ лѣса.

По заявленію 9 семей, пришедшихъ ранѣе другихъ, старожилы уже по ихъ приходѣ рубили и увозили лѣсъ съ ихняго уже отмежеваннаго участка. Покупная цѣна лѣсныхъ матеріаловъ очень высока: срубъ *стараго* 7-ми-аршиннаго амбара стоилъ одному новоселу 32 р., другой за такой же 6-ти-аршинный срубъ заплатилъ 22 руб.

Новоселы весною посѣяли по 2—3 десятины ярицы, пшеницы, овса, проса, конопли, гороха—«все по русски»; жалуются, что нельзя достать сѣмянъ гречихи. Урожай обѣщаетъ быть хорошимъ. Землю подѣлили по душамъ и собираются завести трехпольный сѣвооборотъ. Поскотины не огороживали, а завели пастуха. На весенній сѣвъ подготовили десятины по 2, по 3 залоговъ. Находятъ, что удобнѣе было бы пахать своими плугами, чѣмъ сибирскими сохами.

У всѣхъ почти крестьянъ по 2 лошади, также и коровы, человѣкъ у 4-хъ есть овцы. Очень опасаются конокрадовъ, большею частью цыганъ, до настоящаго времени пропало 6 лошадей—со двора уводятъ, повода рѣжутъ.

Церковь находится въ 12 верстахъ, тѣмъ не менѣе покойники отпѣваются недѣли черезъ три послѣ погребенія; это кажется крестьянамъ очень горькимъ и оскорбительнымъ и посему они хотѣли бы имѣть со временемъ собственную церковь.

*111) Поселокъ *Ольгино*. Поселокъ, въ 40 дворовъ, состоитъ изъ 155 душъ мужскаго пола и 130—женскаго, прибывшихъ съ ходоками въ 1896 г. изъ Нижне-Ломовскаго уѣзда Пензенской губ. и Лукояновскаго Нижегородской, большею частью съ установленнаго разрѣшенія.

Разрѣшеніе это, по словамъ крестьянъ, дается «зря—и богатому отказываютъ и нищему», а рядомъ, другой разъ, и бѣдному выдаютъ и богатому, часто при этомъ разлучаютъ родственниковъ. Крестьянамъ с. Бѣльши Воронской волости Нижне-Ломовскаго уѣзда вышла изъ Пензенскаго губернскаго правленія бумага отъ 31 августа 1895 г. № 17098, въ коей сказано: «надлежитъ перевести на общество какъ лежащіе на надѣлахъ уходящихъ выкупные платежи, такъ и всѣ недоимки казенныхъ, земскихъ и мірскихъ сборовъ». Бумага эта была имъ объявлена въ подробностяхъ своихъ только въ апрѣлѣ 1896 г. по уплатѣ

ими всѣхъ сборовъ съ незаконною, какъ думаютъ крестьяне, цѣлью лишить ихъ предоставленной имъ, по постановленію губернскаго правленія, льготы.

У пензенцевъ было по 1200 кв. саж. на душу въ полѣ, работали у землевладѣльцевъ исполу съ своими сѣменами, сѣнокосовъ не было, за пастьбу скота на господской землѣ платили по 1½ руб. съ головы.

У многихъ нижегородцевъ, при 3-десятинномъ на ревизскую душу надѣлѣ, нынѣ въ полѣ было по ½ дес.; выгоны имѣли, но плохіе, лѣсъ покупали. Какъ пензенцы, такъ и нижегородцы арендовали пахотную землю—рублей по 16 за десятину (пензенцы за 40-ю). Надѣлы переселенцевъ поступили въ общества даромъ, имущество свое они продали за безцѣнокъ—отъ 30 до 200 р., но поѣхали, надѣясь на правительственное вспомоществованіе—земскіе начальники говорили: «непремѣнно вамъ пособіе будетъ». До сего времени пособія не получали, если не считать 30 руб., выданныхъ авансомъ крестьянскимъ чиновникомъ на покупку сохъ. Сохъ они, однако, не купили и употребили эти деньги на наемъ старожиловъ для подготовленія земли подъ будущій сѣвъ. Всего въ настоящее время ими распахано до 40 десятинъ жнивья.

Указываютъ, между прочимъ, на то, что старожилы и въ нынѣшнемъ году поднимали для себя залоги. Нѣкоторые изъ крестьянъ живутъ у старожиловъ въ работникахъ и добываютъ рубля 3 въ мѣсяцъ, большинство же кормится и обзаводится въ долгъ подъ пособіе и подъ работу, платя за кредитъ большіе проценты. Такъ какъ лѣсъ очень дорогъ (плохой срубъ стоитъ 25 руб.), то большею частью ставятъ землянки, но просятъ лѣса. Среди новоселовъ половина безлошадныхъ и безкоровныхъ, у остальныхъ—по одной лошади и коровѣ.

Въ поселкѣ много страдающихъ лихорадками.

*112) Поселокъ *Николаевскій*. Поселокъ, состоящій изъ 30 дворовъ (100 душъ мужскаго пола и 83 женскаго), образованъ, лѣтомъ и осенью минувшаго 1895 г. переселенцами изъ Пензенской губерніи. На родинѣ у нихъ было до 3 десятинъ на ревизскую душу, но теперь на такомъ надѣлѣ зачастую приходится сидѣть 10 наличнымъ душамъ. Поэтому, по словамъ новоселовъ, работали на частновладѣльческой землѣ—или изъ 3-й части, сѣмена пополамъ, а вся «услуга», не исключая городьбы, крестьянская, или исполу, въ такомъ случаѣ съ приплатою по 1 р. 50 к. съ каждой десятины.

Косили изъ 3-й копны. «Маялись, барскіе были люди».

О Сибири впервые узнали изъ «Сельскаго Вѣстника» и изъ «книжекъ» и, удостовѣрившись у земскаго начальника, что переселенцамъ оказывается казною пособіе, рѣшили идти, безъ ходоковъ, «на Божью волю».

Надѣлы свои передали въ общества даромъ и это они считаютъ

вполнѣ правильнымъ, но крайне обиднымъ имъ кажется оставленіе въ пользу общества хлѣбныхъ запасовъ, главнымъ образомъ тѣхъ излишковъ, которые у нихъ въ магазинахъ имѣлись сверхъ установленнаго количества.

Имущество свое продали односельчанамъ за цѣну отъ 30 до 250 р., на эти деньги ѣхали и на остатки отъ нихъ, а, главнымъ образомъ, въ долгъ подъ работу и подъ пособіе начали обзаводиться хозяйствомъ; лошадей, порядочныхъ, что въ Пензенской губерніи стоятъ рублей 70, покупали за 35—40 р., коровъ—за 12—15 р. Избы пріобрѣли у старожиловъ по дорогой цѣнѣ—рублей 30 стоитъ изба изъ плохаго, дровянаго лѣса. Надѣльнаго строеваго лѣса на участкѣ не имѣется, по свидѣтельству новоселовъ, значительная часть его сведена въ послѣднее время, передъ ихъ прибытіемъ въ Сибирь. Въ настоящее время всѣ получили пособіе, въ размѣрѣ не менѣе 60 р. на семью. У всѣхъ есть лошади, большею частью по 2—3 коня на дворъ. Это позволило новоселамъ поднять десятинъ до 30 залоговъ. У каждаго домохозяина засѣяно 2—4 десятины, у рѣдкаго—по 1 дес. Жнивы дѣлили по душамъ.

*113) Поселокъ *Друцкой*. Въ поселкѣ 83 двора, 189 душъ мужскаго пола и 139—женскаго.

Почти всѣ новоселы прибыли нынѣшнею весною и лѣтомъ изъ Черниговской губерніи.

Надѣлъ на родинѣ былъ малъ, а земля неплодородная: «пески такіе, что на столъ тебѣ падаетъ», десятина въ хорошій годъ давала 16 пудовъ, и урожай приходился самъ-другъ.

О Сибирскомъ привольи узнали изъ писемъ ранѣе переселившихся земляковъ и отъ ходоковъ, читали также о Сибири въ «Сельскомъ Вѣстникѣ». Большинство пришло по проходнымъ свидѣтельствамъ, нѣкоторые по паспортамъ, такъ какъ имъ было отказано въ выдачѣ разрѣшенія на переселеніе. Причинъ отказа они не знаютъ и не понимаютъ и высказываютъ предположеніе, что, «пожалуй, по жеребью выходитъ разрѣшеніе». Съ другой стороны въ Европейской Россіи остались многіе изъ числа получившихъ разрѣшеніе на переселеніе; не пошли они потому, что не рѣшились на убыточную ликвидацію своихъ хозяйствъ. Надѣлы передали въ общество безъ вознагражденія, а казаки продали рублей за 30—50 десятину. И въ этомъ поселкѣ крестьяне жалуются, что ихъ, будто бы, неправильно принудили оставить на родинѣ въ общественныхъ запасныхъ магазинахъ внесенный ими хлѣбъ. Ссылаются на «Сельскій Вѣстникъ», гдѣ, говорятъ, въ 1895 году было писано, что хлѣбные запасы каждый можетъ брать съ собою.

Имущество на родинѣ продали съ большимъ убыткомъ и повезли съ собою отъ 30 до 400 руб. на семью. Большинству пришлось обзаводиться въ Сибири въ долгъ. Кромѣ переплаты это имѣетъ еще и то

неудобство, что возьметъ, напримѣръ, переселенецъ у старожила лошадь, ходитъ за ней, бережетъ, поправитъ ее, а тогда старожилъ приходитъ, требуетъ денегъ за нее, а если денегъ у переселенца нѣтъ, уводитъ ее къ себѣ обратно.

Безлошадныхъ новоселовъ, при посѣщеніи поселка, было человѣкъ 15, у остальныхъ было по 1 и по 2 лошади. Посѣвъ, въ 2—3 десятины на дворъ, имѣли только 6 хозяевъ, прибывшихъ въ 1895 году, посѣяна была рожь, ярица, овесъ, пшеница; съ собою переселенцы привезли сѣмена яблокъ, грушъ, смородины, вишни.

Въ поселкѣ было много больныхъ лихорадкою и 8 человѣкъ корью; умерло же отъ кори двое дѣтей.

Шипицинская волость.

*114) Поселокъ *Георгіевскій*. Поселокъ, состоящій изъ 34 дворовъ, населенъ 96 душами мужскаго пола и 83 женскаго, пришедшими весною сего года изъ Епифанскаго уѣзда Тульской губерніи и Новозыбковскаго уѣзда Черниговской губерніи. У переселенцевъ Тульской губерніи было въ полѣ по ½ дес.; ни лѣса, ни выгоновъ они не имѣли, земли для арендованія, по словамъ ихъ, нельзя было достать и за 40 руб. Крестьянское владѣніе столь стѣснено, что постоянно приходится платить за потравы. Такъ какъ земскіе начальники, думаютъ переселенцы, держатъ руку землевладѣльцевъ, то, будто бы, послѣдніе зачастую требуютъ съ крестьянина, желающаго получить задержаннаго коня обратно, полную его стоимость, почему нерѣдко приходится отказаться отъ своего добра. У черниговцевъ надѣлъ былъ въ 3½ дес. на ревизскую душу, но настолько плохой, что многіе пашни своей не пахали, а ходили на заработки въ Таврическую губернію, а другіе, обработывавшіе свой надѣлъ, покупали хлѣбъ съ Покрова дня. Лучшія земли, по словамъ крестьянъ, у землевладѣльцевъ, но получить ихъ въ аренду трудно, не дешевле 6 руб. за десятину.

Пришли новоселы въ Сибирь безъ ходоковъ: «считали, что хуже, чѣмъ дома, не будетъ». Большинство разрѣшеніе на переселеніе получило. Надѣлы свои передали въ общество, а казаки изъ черниговцевъ продали рублей по 18—20 за десятину. Здѣсь пособія еще не получили и обзаводятся хозяйствами и избами въ долгъ. Изба небольшая новая стоитъ рублей 40. Своего строеваго лѣса на участкѣ новоселы не имѣютъ: весь онъ, по ихъ словамъ, сведенъ, отчасти въ самое послѣднее время, по образованіи участка. Безлошадныхъ дворовъ въ поселкѣ до 10, безкоровныхъ—до 15. Новоселы пришли въ маѣ, и, главнымъ образомъ благодаря отсутствію лошадей и сохъ, запахали очень мало; домовъ 5—6 засѣяло по ½, по 1 десятинѣ.

Половина поселка живетъ въ работникахъ, получая рубля 3 въ мѣсяцъ.

*115) Поселокъ *Новопольскій*. Въ поселкѣ 83 семьи переселенцевъ-католиковъ, пришедшихъ въ концѣ мая 1896 года изъ Рѣжицкаго и Двинскаго уѣздовъ Витебской губерніи; многіе изъ нихъ уже были въ Сибири на желѣзнодорожныхъ работахъ. На родинѣ у однихъ не было вовсе земли, у другихъ очень мало (напримѣръ 1 дес. на 5 душъ). Точно также не было ни покосовъ, ни лѣса. Приходилось, по словамъ новоселовъ, работать исполу, или, вѣрнѣе, изъ 3-ей части, такъ какъ на обязанность половинщиковъ возлагалась рубка дровъ, чистка канавъ и т. п. Столь выгодныя для частныхъ владѣльцевъ условія веденія хозяйства, по убѣжденію крестьянъ, и являются причиною тому, что изъ Витебской губерніи никто не можетъ добиться разрѣшенія на переселеніе. Надѣлы свои новоселы передали обществамъ даромъ, а за имущество выручили отъ 50 до 200 рублей.

По прибытіи въ Сибирь продолжительное время жили у старожиловъ на квартирахъ, такъ какъ долго имъ, какъ самовольнымъ переселенцамъ, не было даваемо разрѣшеніе селиться на участкѣ. Теперь многіе приступили къ постройкѣ домовъ, коихъ имѣется до 10, большею частью очень плохихъ, пріобрѣтенныхъ у старожиловъ рублей за 10—20.

Скотины мало; на всю деревню лошадей—20, коровъ—6. Запашки не произведено. По свѣдѣніямъ мѣстнаго чиновника по крестьянскимъ дѣламъ, новоселы не нуждаются, у старожиловъ работаютъ не охотно, около 20 человѣкъ ушло на линію желѣзной дороги, гдѣ они и раньше работали.

*116) Поселокъ *Маріинскій*. Въ поселкѣ 65 дворовъ, 180 душъ мужскаго пола и 133 женскаго. Прибыли новоселы въ іюнѣ 1896 г. изъ Зміевскаго уѣзда Харьковской губерніи и Чернскаго Тульской, при чемъ дорогою разъѣхались со своимъ багажемъ. Въ Харьковской губерніи новоселы имѣли подъ хлѣбомъ 1½ десятины въ двухъ поляхъ, да утолоки ½ дес., отапливались соломой, за пастьбу скота на частновладѣльческой землѣ платили по 3—5 руб. съ головы, арендовали землю подъ пашню рублей за 8—10. Въ Тульской губерніи на душу причиталось менѣе десятины, ни выгоновъ, ни лѣсовъ не было.

Надѣлы передали въ общества, за имущество однообщественники дали полъ-цѣны и вообще «послѣднее тянули». Двинулись въ путь, надѣясь, со словъ земскихъ начальниковъ, на правительственную помощь. Пособій еще не получали. Домовъ покуда не ставили, роютъ землянки, просятъ о безплатныхъ билетахъ на казенный урманный лѣсъ, такъ

какъ надѣльный, по ихъ словамъ, сведенъ большею частью недавнею вырубкою. Лошадей пріобрѣли до 40 семей, коровъ—человѣкъ 30.

Землю, нанимая для сего старожиловъ, запахали семей 20 по 1—2 десятины, намѣреваются посѣять просо, яровую пшеницу; желали бы посѣять сѣмянъ озимой пшеницы; женщины привезли съ собой сѣмена арбузовъ, огурцовъ, капусты, гороха, лука, фасоли.

Въ поселкѣ оказалось 6 человѣкъ, больныхъ горячкою.

*117) Поселокъ *Бровничи*. Поселокъ, въ 55 дворовъ, заселенъ 295 душами обоего пола, вышедшими весною сего года изъ деревни Бровничи Новозыбковскаго уѣзда Черниговской губерніи. На родинѣ надѣлъ былъ достаточный, по 4½ десятины на душу, но земля совершенно истощилась, остался голый песокъ и въ хорошій годъ десятина давала не болѣе 20 пудовъ. Слѣдовало ее удобрять, но навоза не хватало, такъ какъ, за отсутствіемъ выгоновъ, не могли держать достаточнаго количества скота. Работали исполу со своими сѣменами и подесятинною приплатою. Былъ одинъ случай, когда крестьяне взялись на новой землѣ работать изъ 5-й части; о Сибири вообще и въ частности о пособіи, оказываемомъ переселенцамъ, новоселы, по ихъ словамъ, узнали отъ мѣстной администраціи. Большинство пришло по проходнымъ свидѣтельствамъ, нѣсколько семей по паспортамъ. Почему имъ было отказано въ разрѣшеніи на переселеніе, а ихъ сосѣдямъ, одинаковаго, повидимому, достатка, такое разрѣшеніе было дано—никто изъ переселенцевъ объяснить себѣ не можетъ.

Надѣлы сдали въ общества, за проданное имущество выручили отъ 60 до 250 рублей, на мѣсто прибыли кто съ 3 руб., а кто и 150 руб. принесъ.

Обзаводятся переселенцы частью на собственныя деньги, частью же въ долгъ, подъ пособіе и работу, за лошадей платятъ рублей 30—40, за корову 10—12 руб.

У большинства переселенцевъ во время посѣщенія поселка было по 1 лошади, человѣкъ у 5 ни одной и человѣкъ у 5 по двѣ лошади. За избы, самыя плохія, платятъ по 30—40 рублей. Строевой лѣсъ на участкѣ былъ, но, по словамъ новоселовъ, онъ срубленъ непосредственно передъ ихъ приходомъ.

Приступили къ вспашкѣ залоговъ посредствомъ найма старожиловъ по 5 р. 50 к. съ десятины, взодрали десятинъ до 20. Большинство переселенцевъ нынѣ засѣяло по 1 десятинѣ, немногіе по ½ дес., третья часть по 2. Урожай не обѣщалъ быть хорошимъ.

Новоселы выражали желаніе имѣть школу, хотя бы и не дающую своимъ ученикамъ никакихъ правъ; собираются также строить часовню. Ближайшая церковь и школа находятся въ 1½ вер. въ с. Изесѣ, но школа эта очень небольшая и не будетъ въ состояніи вмѣщать уча-

щихся изъ Бровничей. Сообщеніе съ селомъ затрудняется переправою черезъ рѣчку Тартасъ. На немъ подъ поселкомъ нѣтъ плота и не изъ чего его сдѣлать: нѣтъ по близости ни своего, ни продажнаго краснаго лѣса.

*118) Поселокъ *Михайловская слобода*. Поселокъ, насчитывающій до 400 душъ населенія, образованъ минувшимъ лѣтомъ переселенцами, главнымъ образомъ, изъ Витебской и Курской губерній.

У первыхъ на родинѣ было земли по 1 десятинѣ на наличную душу и при томъ плохаго качества, въ хорошій годъ съ десятины снимали пудовъ 20, послѣдніе три года вовсе не сѣяли: сѣмянъ не было. Выгоны арендовали у казны, лѣса не имѣли, топили соломою.

У курянъ весьма часто, по ихъ разсказамъ, сидѣло на одной десятинѣ 3—4 души. Лѣса и выгоновъ не было. За выпасъ теленка приходилось платить по 3 рубля, а коровъ водили кормить въ поводу. Поэтому большинство почти не держало скота. О сибирскомъ привольи и о пособіяхъ, выдаваемыхъ въ Сибири на устройство хозяйствъ, переселенцамъ писали ихъ земляки. Вѣря ихъ словамъ, они ходоковъ въ Сибирь не посылали.

Куряне всѣ пришли по проходнымъ свидѣтельствамъ, витебцы, наоборотъ, всѣ по паспортамъ. Въ Витебской губерніи, по ихъ словамъ, не только не выдаютъ проходныхъ свидѣтельствъ, но отказываютъ и въ выдачѣ паспортовъ, если только подозрѣваютъ ходатайствующаго о таковомъ въ желаніи переселиться въ Сибирь и, случается, такимъ образомъ, что краткосрочнаго билета не могутъ добиться лица, которыя въ дѣйствительности хотятъ идти лишь временно, на работы.

Надѣлы свои витебцы передали въ общества, которыя въ иныхъ случаяхъ оказали имъ нѣкоторую помощь. Часть курянъ продала свою землю (четвертныхъ правъ) рублей за 60 десятину, часть—отдала въ общества безвозмездно, за имущество выручили отъ 60 до 260 руб., по пріѣздѣ же въ Сибирь осталось отъ дороги отъ 3 до 150 руб. Только одна треть новоселовъ имѣетъ по лошади. Земли для посѣва не подготовляли,—лошадей не было и не было денегъ для найма на эту работу старожиловъ.

Переселенцы-католики имѣютъ намѣреніе выстроить часовню, православные желали бы имѣть церковь. Ближайшій храмъ въ 40 верстахъ; новоселы участка Солдатковскаго (Михайловская слобода), образованнаго на 500 душъ мужскаго пола, и старожилы сосѣднихъ деревень могли, казалось бы, составить отдѣльный, достаточный по своимъ размѣрамъ приходъ.

Жизнь поселка покуда идетъ не гладко, благодаря постояннымъ пререканіямъ католиковъ-витебцевъ съ православными-курянами. Витебцы прибыли на участокъ раньше остальныхъ и староста въ поселкѣ—католикъ, куряне прилагаютъ всѣ старанія, чтобъ его смѣстить, жалуясь

на потворство его католикамъ и на невниманіе и несправедливость по отношенію къ православнымъ.

Убинская волость.

119) Поселокъ *Мигородскій* состоитъ изъ 97 дворовъ; душъ мужскаго пола въ немъ 247. Переселенцы, родомъ изъ Полтавской, Харьковской, Курской, Пензенской, Черниговской, Тульской и Тобольской губ., явились въ 1894, 1895 и 1896 годахъ.

На родинѣ многіе изъ полтавскихъ уроженцевъ совсѣмъ не имѣли земли; у остальныхъ же надѣлы были не велики: по 2 дес. на троихъ, четверыхъ и даже пятерыхъ взрослыхъ работниковъ. Въ аренду землю брали по 15 р. за десятину. Въ среднемъ было по двѣ лошади на дворъ, но пастбища своего не было, такъ что за пастьбу скота платили по 8 р. съ головы въ лѣто. Передъ отъѣздомъ десятину земли продавали за 30—90 р., лошадей по 15—25 р., пару воловъ за 100 р., избы за 50—100 р., коровъ по 20 р.

Тульскіе переселенцы на родинѣ совсѣмъ не брали земли въ аренду, въ виду ея дороговизны—по 20 р. десятину. За избы выручали отъ 30 до 113 р., за лошадей по 12—40 р., за коровъ по 10 р. Харьковцы, имѣвшіе по $2^3/_4$ дес. на ревизскую душу, продавали избы по 100—120 р., лошадей по 20 р., коровъ по 30 р. Уроженцы Пензенской губ. имѣли по 3 дес. на ревизскую душу; пастбищъ не было; арендовали землю исполу и изъ третьяго снопа. Избы продавали передъ переселеніемъ по 25—50 р., лошадей по 20—40 р., коровъ по 30 р.

Первую зиму переселенцы хотѣли провести у старожиловъ, но тѣ ихъ не пустили, такъ что пришлось устроиться на участкѣ. Почти у всѣхъ уроженцевъ Полтавской губ. есть теперь избы; лишь тѣ, которые пришли въ 1896 г., живутъ пока въ землянкахъ. Вообще новоселы отчасти сами строили избы, отчасти покупали у старожиловъ по 20—50 р. Лошадей въ поселкѣ 227, купленныхъ по 20—50 р.; коровъ 402, пріобрѣтенныхъ по 12—13 р.; овецъ 180. Въ поселкѣ была сибирская язва, отъ которой пало 19 лошадей.

Пособія тульскіе переселенцы получили по 50 р.; изъ остальныхъ есть нѣсколько человѣкъ, не получившихъ его вовсе. Посѣвъ туляковъ на дворъ равняется $1^1/_2$—3 дес., у полтавцевъ отъ 3 до 7 дес. Пензенцы не сѣяли совсѣмъ, такъ какъ слишкомъ поздно получили пособіе. Всего въ поселкѣ посѣяно ржи $56^1/_2$ дес., ярицы $49^3/_4$ дес., пшеницы $10^1/_2$ дес., овса 44 дес., ячменя $83^1/_2$ дес. и гречихи $4^1/_4$ дес. Переселенцы пробовали разводить фруктовые сады, но они идутъ плохо.

Въ поселкѣ живетъ 8 семействъ старожиловъ, у которыхъ съ новоселами идутъ постоянныя пререканія.

Сельскій писарь завелъ домашнюю школу, въ которой учится 32 мальчика.

120) Поселокъ *Поляковскій* состоитъ изъ 68 дворовъ, душъ мужскаго пола 218. Крестьяне, занявшіе этотъ поселокъ, родомъ изъ Черниговской, Лифляндской и Псковской губ., при чемъ огромное большинство приходится на первую, изъ послѣднихъ же двухъ всего 5 семействъ.

Черниговскіе переселенцы имѣли на родинѣ надѣлы по 3 дес. на ревизскую душу; въ аренду брали исполу, за выпасъ скота платили по 50 коп. за голову. Лѣтомъ крестьяне отправлялись на заработки въ Екатеринославскую и Таврическую губерніи, выручали за лѣто отъ 25 до 50 р.

Избы передъ отъѣздомъ продавали по 75—105 р., многимъ совсѣмъ не удалось продать, такъ какъ было много желавшихъ переселиться и поэтому не находилось покупщиковъ. Лошадей сбывали по 8—11 р., коровъ по 17—25 р.

Въ настоящее время въ поселкѣ деревянныхъ избъ 49, землянокъ 19, избы покупали у старожиловъ за 24—44 р., четверо выстроили сами. Лошадей покупали по 44 р. съ телѣгой, по 20 р. безъ телѣги, коровъ по 15—17 р. Всего лошадей теперь въ поселкѣ 64, коровъ 48 и мелкаго скота 18 головъ.

Переселенцы вспахали весною по десятинѣ на дворъ, но ничего не могли посѣять за неимѣніемъ средствъ. Пособія еще не получали. За вспашку десятины платили старожиламъ по 3—4 р. Подспорьемъ новоселамъ служатъ работы на желѣзной дорогѣ, гдѣ они получаютъ по 70 коп. въ день на своихъ харчахъ. Отъ сибирской язвы пало 17 лошадей.

Въ поселокъ проводится вода изъ озера Поляковскаго, находящагося отъ него въ 2 вер. 190 саж.; работа эта безусловно необходима для существованія поселка, по окончаніи ея желательно было бы проведеніе канавы еще на 8 вер. до соединенія съ рѣкой, тогда въ поселкѣ будетъ проточная вода и кромѣ того произведено будетъ осушеніе окружающей мѣстности.

121) Поселокъ *Малороссіановскій* образованъ въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ 1896 г. уроженцами Кіевской, Харьковской, Полтавской, Тульской и Орловской губерній. Всего въ поселкѣ 30 семействъ, душъ мужскаго пола 94. Избъ выстроено пока 9, землянокъ—двѣ.

Полтавскіе переселенцы на родинѣ надѣльной земли не имѣли, у нихъ были только однѣ усадьбы, въ аренду землю брали по 10—12 р. за десятину. Скота не было ни у кого. Передъ отъѣздомъ продавали избы на

свозъ по 60—150 р. Предварительно посылали въ Сибирь ходоковъ и всѣ пришли по проходнымъ свидѣтельствамъ. Пособія еще не получали.

Въ Кіевской губ. у крестьянъ надѣлы были порядочные, по 8 дес. на ревизскую душу, но земля была плохая, песокъ, лѣса у переселенцевъ не было. Въ аренду землю брать было негдѣ. Въ прежнее время доставляла заработки рубка лѣса, теперь же съ продажей лѣсовъ евреямъ работа эта прекратилась. Свѣдѣнія о Сибири крестьяне получили въ волостныхъ правленіяхъ, явились по паспортамъ, такъ какъ въ проходныхъ свидѣтельствахъ имъ было отказано. Избы продавали по 25—40 р., воловъ—по 48 р. за пару. Пособія еще не получали.

У харьковцевъ надѣлы были не больше одной десятины; аренды достать нельзя было, потому что въ окрестностяхъ было много сахарныхъ заводовъ, которые и снимали всю землю. Избы продавали по 40—125 р., лошадей по 25 р.

Изъ уроженцевъ Тульской губерніи (Епифанскій уѣздъ) 10 семействъ пришли по проходнымъ свидѣтельствамъ и 2 семьи по паспортамъ. Надѣлъ на родинѣ равнялся одной десятинѣ на ревизскую душу. Землю брали въ аренду, платя отъ 17 до 20 р. за десятину. Избы продавали по 30—50 р., лошадей по 15—20 р.; коровъ было мало.

Нѣкоторые новоселы сами принялись за постройку избъ изъ лѣса, ростущаго на участкѣ, другіе нанимаютъ для этого рабочихъ, или же покупаютъ у старожиловъ готовые срубы.

Въ поселкѣ въ настоящее время 27 лошадей; въ теченіе лѣта пало 7 штукъ. Коровъ у переселенцевъ 16.

Къ посѣву приготовлено по 2 дес. на дворъ.

122) Поселокъ *Тинаинскій* состоитъ изъ 22 дворовъ съ 96 душами мужскаго пола. Переселенцы, родомъ изъ Тульской и Полтавской губерній, пришли въ Сибирь въ апрѣлѣ, маѣ и іюнѣ 1896 г.

Туляки, Епифанскаго уѣзда, имѣли на родинѣ земли по одной десятинѣ на наличную душу; кромѣ того арендовали землю по 12—13 р. за десятину. За пастьбу скота платили: за 10 головъ овецъ 1 р., за одну корову 50 к. Избы передъ отъѣздомъ продавали по 30—40 р., лошадей по 25—40 р.

Часть полтавскихъ уроженцевъ была на родинѣ безземельною, у остальныхъ было по 2 дес. на дворъ, при чемъ семьи были настолько велики, что по прибытіи въ Сибирь разбивались на 3—4 отдѣльныхъ семьи. За выпасъ скота платили по 5 р. за корову. Избы продавали по 10—30 р. У двухъ были сады; эти выручили за усадьбы по 300 р.; лошадей продавали по 20—30 р.

Изъ 22 семействъ, живущихъ въ поселкѣ, деревянныя избы имѣются у 20; двѣ же семьи живутъ въ землянкахъ. Избы переселенцы строили сами, а нѣкоторые нанимали на постройку рабочихъ, платя имъ по 20 р.

за избу. Лошадей покупали по цѣнамъ отъ 15 до 30 р.; всего ихъ въ поселкѣ 34, пало до сихъ поръ 2. Коровъ всего 37 (пало 4); за нихъ платили 12—15 р.

Новоселы приготовили землю подъ озимые посѣвы и кромѣ того посѣяли яровыхъ хлѣбовъ на дворъ, среднимъ числомъ, по 5 дес.: овса 1½, ячменя 2¼, картофеля ½, ярицы ¾ дес. Огородовъ разведено мало. Пособія еще не получали.

У переселенцевъ есть заработки: ходятъ рыть канавы; двое живутъ на станціи—на мѣстахъ.

Верхне-Каинская волость.

123) Поселокъ *Басалаевскій* не весь еще полонъ. Въ немъ теперь 40 дворовъ, съ 112 душами мужскаго пола. Переселенцы родомъ изъ Пензенской и Полтавской губерній, пришли въ маѣ и іюнѣ 1896 г. по проходнымъ свидѣтельствамъ.

Крестьяне Полтавской губерніи, Прилукскаго уѣзда, имѣли на родинѣ по 2½ дес. на ревизскую душу; въ послѣднее же время на этотъ надѣлъ приходилось по 7 человѣкъ. Землю брали изъ вторыхъ рукъ отъ арендатора еврея по 12—15 р. за десятину, а также исполу. За выпасъ коровы платили по 5 р. Избы продали передъ уходомъ въ Сибирь необыкновенно дешево, по 5—10 р., потому что мало находилось желающихъ. За лошадей выручали отъ 10 до 40 р., за коровъ отъ 25 до 35 р. Одинъ изъ переселенцевъ продалъ все свое имущество за 210 р. О Сибири свѣдѣнія получили отъ земскихъ начальниковъ.

Въ Пензенской губерніи надѣлъ на ревизскую душу равнялся 3 дес., на наличную же приходилось не болѣе 1½ дес.; землю брали въ аренду по 12—15 р. дес., а также исполу; покоса не было. За выпасъ головы скота платили по 1 р. Избы продавали передъ отъѣздомъ по 20—30 р., лошадей по 30—40 р., коровъ по 15—20 р.

Избъ въ поселкѣ только 4, построены онѣ самими переселенцами. Большинство же живетъ въ землянкахъ и шалашахъ. Лошадей всего 43 (пало 22), коровъ 37. За лошадь съ телѣгою платили 55 р., за корову 12—13 р.

Подъ озимые посѣвы приготовлена земля, по одной и по двѣ десятины на дворъ.

Томская округа.

Семилужная волость.

124) Поселокъ *Сухорѣченскій*, образованный въ 1887 г., состоитъ изъ 48 дворовъ переселенцевъ изъ губерній Пермской, Вятской, Радомской, Витебской и Тобольской.

Расположенъ онъ въ красивой, гористой мѣстности, обладающей въ достаточномъ количествѣ лѣсомъ. Водворившіеся на немъ переселенцы устроились вполнѣ удовлетворительно, всѣ имѣютъ хорошія, крытыя тесомъ избы, выстроенныя изъ прекраснаго лѣса; лошадей у нихъ насчитывается около 258 (при чемъ лишь 2 безлошадныхъ), коровъ 185, свиней 117 и овецъ 350.

Многіе домохозяева засѣваютъ отъ 5 до 8 дес., большинство же сѣетъ по 3 и 4 дес., и лишь немногіе по 1 и 2 дес., при чемъ начинаютъ унавоживать пары.

Многіе переселенцы изъ Вятской губерніи занимаются выдѣлкою изъ пихтоваго лѣса спичечныхъ ящичковъ, которые продаютъ въ городѣ по 2 р. за десятокъ. По ихъ словамъ, такихъ ящичковъ можно выдѣлывать въ день отъ 10 до 20.

Одинъ переселенецъ изъ Пермской губерніи, по ремеслу столяръ, постоянно работаетъ по деревнямъ и хлѣбопашествомъ не занимается, но подати платитъ аккуратно, а землю свою сдаетъ въ аренду.

Въ поселкѣ организована домашняя школа, въ которой учится 7 мальчиковъ и 2 дѣвочки; преподаетъ въ ней крестьянка, получающая жалованья 5 р. въ годъ.

Что касается экономическаго положенія переселенцевъ на родинѣ, то таковое, по ихъ словамъ, было крайне неудовлетворительно.

Такъ, у пришедшихъ изъ Вятской губерніи первоначальный надѣлъ въ 6—8 дес., въ виду значительнаго увеличенія семьи, сталъ недостаточенъ, а передѣловъ земли не дѣлалось. Къ тому же у нихъ вовсе не было лѣса, а сѣнокосъ былъ очень плохой.

Отъ продажи своего имущества нѣкоторые выручили до 140 руб. Переселились они изъ 2-хъ селеній, изъ одного въ 29 семей—ушло 2 семьи, а изъ другаго въ 30 семей—1 семья. Въ такомъ же положеніи находились и выходцы изъ Пермской губерніи; у нихъ на надѣлъ въ $5^3/_4$ дес. на ревизскую душу приходилось въ послѣднее время по 5 душъ мужскаго пола; къ тому же земля была плоха, а сѣнокоса было мало.

Равнымъ образомъ ощущалось малоземелье и у пришедшихъ изъ Радомской губерніи. Они имѣли земли отъ 3 до 8 морговъ на семью, между тѣмъ у многихъ изъ нихъ было по 4 и болѣе сыновей, которые также имѣли свою семью.

По ихъ разсказамъ, нѣкоторые продали принадлежавшую имъ землю съ усадьбою за 300 и 400 руб.

Переселенцы же изъ Витебской губерніи принадлежали къ числу безземельныхъ крестьянъ. Наконецъ изъ Тобольской губерніи переселились 2 семьи изъ Ялуторовскаго уѣзда, вслѣдствіе плохаго качества земли, которою они обладали.

125) Поселокъ *Вятскій* (участокъ Березовскій) началъ заселяться съ 1888 года и въ настоящее время на немъ водворено 24 семьи, въ числѣ 61 души мужскаго пола, при чемъ остается еще свободныхъ 6 душевыхъ долей.

Осѣвшіе здѣсь переселенцы принадлежатъ къ выходцамъ изъ Вятской, Курской, Казанской, Тамбовской, Пермской и Тобольской губерній.

У переселенцевъ изъ Вятской губерніи полученнымъ надѣломъ въ 5 дес. на ревизскую душу должны были пользоваться 4 и 5 душъ мужскаго пола, во многихъ случаяхъ имѣющіе многочисленную семью, такъ что земли было недостаточно для прокормленія, тѣмъ болѣе, что она была плохаго качества. Лѣса же у нихъ совсѣмъ не было и топить было нечѣмъ, такъ какъ навозъ нуженъ былъ для удобренія.

Выходцы изъ Курской губерніи принадлежали къ числу малоземельныхъ и восполнять недостатокъ земли путемъ аренды не могли, такъ какъ арендныя цѣны, по 18 р. за десятину, были имъ не по силамъ.

Затѣмъ пастбища своего они не имѣли, а въ окрестностяхъ таковаго нельзя было нанять.

Избы свои переселенцы эти продали по 30, 50 и 70 р., лошадей по 25 и 30 р., а коровъ по 20 руб.

Переселившіяся изъ Казанской губерніи 3 семьи и Тамбовской 1 семья имѣли надѣлъ по 1 дес. на ревизскую душу, аренда же частновладѣльческой земли стоила отъ 17 до 20 р. за десятину. Избы свои продали по 65 р., лошадей по 25 р., а коровъ по 15 р.

Наконецъ, переселенцы изъ Тобольской губерніи покинули Ялуторовскій уѣздъ вслѣдствіе плохаго качества земли, недававшей урожаевъ.

Въ настоящее время у новоселовъ посѣяно 40 дес. ржи и 40 дес. овса, при чемъ у нѣкоторыхъ изъ нихъ посѣвъ простирается отъ 4 до 8 дес.

Кромѣ того у каждаго посѣяно по $^1/_4$ дес. картофеля.

Безлошадныхъ среди нихъ нѣтъ. Всѣхъ лошадей въ поселкѣ насчитывается 64, коровъ—80, а овецъ 144. Среди пришедшихъ изъ Вятской губерніи находятся плотники, которые отправляются на работы по ближайшимъ деревнямъ, въ Томскъ же они не рѣшаются ходить, не желая оставлять свое домашнее хозяйство безъ присмотра. По той же

причинѣ и имѣющіеся въ поселкѣ 2 кузнеца работаютъ лишь дома, принимая заказы изъ сосѣднихъ деревень.

На участкѣ имѣется довольно много осиноваго лѣса, но строеваго нѣтъ. По словамъ переселенцевъ изъ ихъ родныхъ селъ выселилось въ Сибирь: въ Курской губерніи—изъ села въ 350 дворовъ вышло 17, изъ села въ 404 двора—23 и изъ села въ 13 дворовъ—1; въ Вятской губерніи—изъ села въ 17 дворовъ—3, и въ Пермской губерніи—изъ села въ 7 дворовъ—1.

Переселенцы этого поселка тоже устроились вполнѣ хорошо, имѣющіяся у нихъ избы выстроены красиво и поселокъ производитъ очень пріятное впечатлѣніе.

126) Поселокъ *Колбихинскій* заселенъ переселенцами изъ губерній Вятской, Казанской, Костромской, Пермской, Владимірской, Курской и Уфимской, которые въ 1890 г. составляли 45 дворовъ, заключающихъ въ себѣ 120 душъ мужскаго пола (въ числѣ переселенцевъ есть служившіе на Кавказѣ).

Въ настоящее время они уже вполнѣ устроились, хорошія деревянныя избы имѣются у всѣхъ, при чемъ большинство строило ихъ само.

Посѣяно у нихъ около 200 дес., и на долю нѣкоторыхъ домохозяевъ приходится посѣва отъ 4 до 8 дес.

Лошадей въ поселкѣ насчитывается 80 рабочихъ и 27 не рабочихъ, безлошадныхъ домохозяевъ всего одинъ, многіе же имѣютъ по 4 лошади. Коровъ у нихъ около 103. Большинство переселенцевъ изъ Вятской губерніи плотники, которые продолжаютъ заниматься своимъ ремесломъ и нынѣ, съ каковой цѣлью отправляются въ Томскъ, гдѣ зарабатываютъ въ день отъ 70 к. до 1 р. 30 к.; затѣмъ среди нихъ находятся столяры и портные.

Покинули вятичи свою родину вслѣдствіе недостатка имѣвшейся у нихъ земли, которая къ тому же была плохаго качества.

Избы свои продали односельчанамъ по 50 и 80 р., а лошадей по 15 и 20 р.

Изъ селъ у нихъ вышло: изъ одного въ 90 дворовъ—3, изъ другаго въ 70—тоже 3, и изъ третьяго въ 23—1.

У переселенцевъ изъ Казанской губерніи надѣлъ въ 840 дес. былъ данъ на 220 ревизскихъ душъ, что составитъ по $3^3/_4$ дес. на душу, въ настоящее же время населеніе ихъ возросло до 340 душъ, вслѣдствіе чего и оказался недостатокъ въ землѣ; затѣмъ сѣнокоса у нихъ не было и скотину негдѣ было пасти. Наконецъ за аренду частновладѣльческихъ земель взималось по 8 р. за десятину яроваго посѣва и по 12 р. за озимые посѣвы.

Пришедшіе изъ Пермской губерніи принадлежатъ къ числу старо-

обрядцевъ и въ настоящее время изъ нихъ 3 семьи ушли на заимки, не ужившись здѣсь съ православными.

Отъ ближайшей церкви участокъ находится на разстояніи 20—25 верстъ.

Новоселы вполнѣ уже устроились, имѣютъ бодрый видъ и выражали полное удовольствo своимъ новымъ мѣстомъ жительства.

Они просятъ о наименованіи своего поселка Михайловскимъ въ честь Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича и о сооруженіи у нихъ храма во имя святаго Михаила Архангела. Во время посѣщенія поселка, ими была сдѣлана складка и собрано первое пожертвованіе на сооруженіе храма.

127) Поселокъ *Кирчановъ* (участокъ въ верховьяхъ р. Щербаки) носитъ подтаежный характеръ и изъ 1,502 дес. удобной земли заключаетъ въ себѣ 1,120 дес. лѣса строеваго и дровянаго.

Началъ онъ заселяться съ зимы 1895 г. и въ настоящее время наполненъ 30 семьями, прибывшими изъ губерній Вятской (28 сем.), Казанской (1 сем.) и Тамбовской (1 сем.) въ числѣ 99 душъ мужскаго пола.

Многіе изъ новоселовъ получили уже пособіе по 65 р., но нѣкоторые еще ожидаютъ таковаго. Большинство выстроило себѣ избы и лишь немногіе не приступали къ постройкамъ и ходятъ пока на заработки, такъ какъ семьи ихъ остались еще на родинѣ.

Зиму проводили они частью на участкѣ, частью на квартирахъ у старожиловъ, платя по 40 и 50 к. въ мѣсяцъ; двое же платили по 15 р. въ мѣсяцъ съ харчами, такъ какъ, занимаясь выдѣлкой овчины, пользовались просторнымъ помѣщеніемъ и хозяйскою лошадью, наконецъ нѣкоторые уходили зимою на родину за семьями.

Многіе продолжаютъ заниматься своимъ ремесломъ—плотничаньемъ, выдѣлкою овчинъ и колесъ и въ настоящее время, при чемъ плотники ходятъ на работу въ Томскъ, заработывая тамъ до 1 р. 30 к. въ день.

Посѣяно у новоселовъ яроваго хлѣба всего лишь 5 дес., подъ озимый же посѣвъ приготовлено около 15 дес. и кромѣ того 2 семьи купили по одной десятинѣ готовой озими, засѣянной на сосѣднемъ участкѣ; затѣмъ у нихъ посажено немного картофеля.

Лошадей въ поселкѣ насчитывается до 25; нѣкоторые домохозяева имѣютъ по 2 лошади, но есть и безлошадные. Коровъ имѣется 14.

Покинули родину вятичи вслѣдствіе плохаго качества имѣвшейся у нихъ земли и полнаго отсутствія лѣса; надѣлъ же они имѣли по 4 дес. на ревизскую душу.

Нѣкоторые продали свои дома за 65 р., но у многихъ таковые остались непроданными.

О возможности селиться въ Сибири на казенныхъ земляхъ узнали отъ родственниковъ, переселившихся сюда ранѣе.

128) Поселокъ *Кожня* (участокъ по рѣчкѣ Осиновкѣ) вполнѣ заселенъ 22 семьями, изъ которыхъ 13 семей пришли въ 1895 г., а 9—въ настоящемъ.

Водворены на участкѣ переселенцы изъ Курской и Саратовской губерній.

Большинство первыхъ было на дарственномъ надѣлѣ и лишь незначительная часть принадлежала къ числу бывшихъ государственныхъ крестьянъ.

По ихъ словамъ, своей земли у нихъ было недостаточно, а арендовать нельзя было, такъ какъ сосѣдній землевладѣлецъ продалъ свою землю по частямъ крестьянамъ. Избы свои они продали по цѣнѣ отъ 10 до 40 р., лошадей отъ 10 до 15 р. и коровъ отъ 18 до 20 р.

До настоящаго времени лишь 6 домохозяевъ имѣютъ избы, купленныя ими за 9, 10, 20 и 50 р., прочіе же живутъ пока въ землянкахъ.

Лошадей въ поселкѣ насчитывается до 40, покупались онѣ въ Томскѣ на наличныя деньги по 25 и 30 р., безлошадныхъ домохозяевъ не много. Коровы же покупались въ долгъ по 15 и 17 р., всѣхъ ихъ около 20.

Засѣяно новоселами до 55 дес.

Ссуду по 50 р. получили 13 семей, пришедшихъ въ минувшемъ году.

Изъ имѣющихся на участкѣ 1,535 дес. удобной земли подъ лѣсомъ находится 1,125 дес.

129) Поселокъ *Ново-Рождественскій* (участокъ Корвинскій) началъ заселяться съ 1893 г. переселенцами изъ Полтавской губерніи. Въ настоящее время участокъ вполнѣ заполненъ 102 семьями.

Среди нихъ имѣются крестьяне и казаки, первые имѣли надѣлъ по 3 дес. на ревизскую душу. Но таковаго надѣла, вслѣдствіе увеличенія семьи, имъ было мало, такъ что приходилось прибѣгать къ арендѣ земли, платя за десятину отъ 18 до 20 р.; землю подъ пастбище они также нанимали, съ платою отъ 1 до 3 р. съ головы.

Казаки продали свою землю по 75 и 100 р. десятину, а избы по 50 и 60 р. Покупали ихъ въ большинствѣ случаевъ односельчане. Лошади продавались отъ 15 до 40 р.

Въ настоящее время у всѣхъ имѣются избы, и лишь одна семья живетъ въ землянкѣ. Строились избы отчасти самими новоселами, отчасти покупались у старожиловъ по 37, 60 и 140 р.

Лошадей у нихъ имѣется 137, коровъ 134, овецъ 120 и свиней 86. Пріобрѣтались лошади въ Томскѣ по 70, 100 и 120 р. съ телѣгою, коровы же по 18 и 20 р.

Площадь посѣва у переселенцевъ простирается до 260 дес., при чемъ

нѣкоторыми домохозяевами засѣяно по 3 и по 5 дес. Сѣяли они сами, а сѣмена покупали у старожиловъ.

Зиму новоселы провели частью въ поселкѣ, частью на квартирахъ у старожиловъ, платя имъ по 1 р. и 1 р. 50 к. въ мѣсяцъ.

Въ ихъ родныхъ селахъ было 500, 200 и 150 дворовъ, переселилось же изъ нихъ въ Сибирь 15, 30 и 3 семьи.

Въ поселкѣ строится на средства, отпущенныя Комитетомъ Сибирской желѣзной дороги, церковь-школа во имя Рождества Пресвятыя Богородицы. Во время посѣщенія поселка она была готова вчернѣ.

130) Поселокъ *Ново-Покровскій* началъ заселяться съ 1889 г. и нынѣ состоитъ изъ 73 семей, прибывшихъ изъ Курской, Харьковской, Пензенской и Полтавской губерній.

Харьковцы имѣли земли всего лишь 1¼ дес. на наличную душу, вслѣдствіе чего сѣяли настолько мало, что не хватало на прокормленіе, аренды же посторонней земли нельзя было имѣть.

Избы со скотомъ и инвентаремъ были проданы за 50 и 100 р., а лошади за 20 р.

Переселенцы изъ Курской губерніи принадлежали къ числу крестьянъ, жившихъ на дарственномъ надѣлѣ, своего посѣва имъ хватало не болѣе какъ на полъ-года. Аренда у нихъ первоначально практиковалась изъ половины урожая, безъ вычета сѣмянъ, а затѣмъ землевладѣльцы стали отдавать землю лишь изъ четвертаго снопа.

Избы были куплены у нихъ односельчанами по 20 и 50 р., лошади же продавались отъ 3 до 20 р. каждая.

Большинство прибывшихъ изъ Пензенской губерніи на родинѣ работало по фабрикамъ и своей земли не имѣло, и лишь нѣкоторые арендовали частновладѣльческія земли изъ половины урожая.

Пособіе по 60 р. получили только нѣкоторые новоселы.

Посѣяно на участкѣ около 200 дес. и подъ озимый посѣвъ приготовлено 100 дес. Показанія эти значительно преуменьшены, судя по размѣрамъ окружающихъ поселокъ вспаханныхъ полей. Сѣяли переселенцы сами, но для обработки новинъ нанимали старожиловъ, платя за полный посѣвъ, безъ сѣмянъ, по 10 р. съ десятины.

Лошадей у нихъ насчитывается до 150 и лишь 3 домохозяина таковыхъ не имѣютъ; покупались лошади по 15 и 25 р. безъ телѣги и по 50 р. съ телѣгою. Коровъ куплено 95 по 10 и 25 р.

Въ первый годъ зимовали новоселы отчасти на участкѣ, отчасти въ Томскѣ, а нѣкоторые на заимкахъ и у старожиловъ.

Устроились новоселы вполнѣ удовлетворительно.

131) Поселокъ *Улановка*, образованный въ 1889 г. и доселявшійся до 1895 г. включительно, заключаетъ въ себѣ 150 семей, переселив-

шихся изъ губерній Курской, Пензенской, Рязанской, Вятской, Полтавской, Харьковской и Тобольской.

Куряне (Суджанскаго, Обоянскаго и Рыльскаго уѣздовъ) изъ бывшихъ дворовыхъ и государственныхъ крестьянъ; многіе ничего не сѣяли и не имѣли самостоятельнаго хозяйства, а жили въ батракахъ, получая по 40 р. въ годъ. Арендовать землю приходилось по очень высокимъ цѣнамъ: по 25 р. за десятину. Пастбище сдавалось подъ отработокъ: за каждую голову по 2 дня работы; впрочемъ у переселенцевъ скота было вообще мало. Передъ отъѣздомъ куряне продавали избы съ усадьбами односельчанамъ за 30—150 р., за коровъ выручали по 15—18 р.

Уроженцамъ Пензенской губерніи на родинѣ совсѣмъ не удавалось брать землю въ аренду, такъ какъ сосѣдній землевладѣлецъ продалъ свое имѣніе какому-то татарину, который обработываетъ всю землю самъ. Многіе изъ пензенцевъ не могли передъ отъѣздомъ продать своихъ домовъ, такъ какъ должны были оставить ихъ въ пользу общества для пополненія числившихся за ними недоимокъ.

Въ Рязанской губерніи у переселенцевъ надѣлы были по $3^1/_4$ дес. на ревизскую душу; брали землю въ аренду по 20 р. за десятину. Скота крестьяне держали мало; пастбищъ никто по сосѣдству въ наемъ не сдавалъ. Избы рязанцы продавали по 30—70 р., лошадей—по 40 р.

3 семьи полтавцевъ, Переяславскаго уѣзда, имѣли надѣлы по $4^1/_2$ дес. на ревизскую душу, землю нанимали по 15—20 р. за десятину плохой, хорошую же владѣльцы въ аренду не сдавали. Пастбища крестьяне брали за отработокъ.

Пензенцы, получившіе по 65 р. ссуды, купили себѣ у старожиловъ избы по 15—20 р.; лошадей съ телѣгою—по 45 р., коровъ по 16 р. Нѣкоторые пришли въ поселокъ осенью 1895 г., но еще не успѣли засѣять земли, такъ какъ слишкомъ поздно получили пособіе; къ тому же у нихъ нѣтъ сохъ.

Всего въ поселкѣ 237 лошадей; безлошадныхъ три двора; коровъ 182, овецъ 420, свиней 100. Площадь посѣва достигаетъ 400 дес. озимаго и 400 дес. яроваго.

Въ поселкѣ предполагается постройка церкви и для фундамента переселенцы приготовили уже камень.

132) Поселокъ *Некрасовскій* заселенъ переселенцами изъ Яранскаго, Котельничскаго и Уржумскаго уѣздовъ Вятской губерніи, прибывшими въ 1894 и 1895 гг. Въ Котельничскомъ уѣздѣ земля была плохая, песчаная, такъ что хлѣба постоянно выгорали и не удавались. Въ Яранскомъ—надѣлы были отъ $1^3/_4$ до $2^3/_4$ дес. на душу; нанимать землю было крестьянамъ неудобно. Лѣсъ былъ весь господскій, «запертой», по ихъ выраженію. Не безъ вліянія на рѣшеніе крестьянъ прибѣгнуть къ переселенію остался голодный годъ, въ который имъ пришлось очень трудно:

ѣли дерево, пахали на бабахъ. Но главной причиной ухода было то обстоятельство, что почти всѣ новоселы уже давно ходили на заработки въ Томскую губернію. Имъ неудобно было здѣсь жить, вдали отъ семействъ, возвращаться же домой на побывку за дальностью разстоянія было затруднительно. Поэтому они и вызвали свои семьи въ Сибирь и поселились здѣсь окончательно. Процентъ выселившихся довольно великъ, такъ какъ деревни на родинѣ очень малы: такъ, изъ селенія въ 10 дворовъ выѣхало 6. При продажѣ имущества выручили переселенцы очень немного; лошадей, напримѣръ, продавали всего по 10—20 р. Одинъ крестьянинъ, у котораго домъ стоилъ 200 р., принужденъ былъ сбыть его вмѣстѣ со скотиной за 100 р.

Въ Сибири коровъ пріобрѣтали по 12—15 р., а лошадей по 20—30 р. Всего въ поселкѣ лошадей 49, а коровъ 39. Кромѣ того у 2 хозяевъ есть овцы, въ количествѣ 16 штукъ. Площадь посѣва въ 1896 г. равняется 35 дес., изъ которыхъ 11—озимыхъ и 24—яровыхъ. Такой небольшой посѣвъ объясняется тѣмъ, что большая часть Некрасовцевъ занимается промыслами—плотничными и каменными работами, при чемъ они заработываютъ по 1 р. 20 к.—1 р. 50 к. въ день.

Кромѣ того въ поселкѣ имѣется одинъ кузнецъ, который дѣлаетъ отличныя косули.

133) Поселокъ *Рогожинскій* состоитъ изъ 18 дворовъ, заселенъ въ 1888 г. (двѣ семьи пришли въ 1895 г.) курянами изъ Суджанскаго и Бѣлгородскаго уѣздовъ.

На родинѣ у нихъ были дарственные надѣлы по 1 дес. на душу. О переселеніи въ Сибирь въ ихъ мѣстахъ объявляли волостные старшины. Передъ отъѣздомъ распродали имущество: выручали отъ 30 до 100 р., а вмѣстѣ съ землей до 180 р.; за лошадей получали отъ 15 до 30 р., съ упряжью по 45 р., за коровъ по 15—25 р. Переселенцы направлялись въ Маріинскую округу, но у нихъ не хватило средствъ дойти до мѣста и пришлось основаться въ поселкѣ Рогожинскомъ.

Теперь у нихъ засѣяно отъ 1½ до 4 дес. на дворъ; сами они говорятъ, что у нихъ хлѣбъ, будто бы, мѣстами вымерзаетъ, но урожаи бываютъ хорошіе: овса снимаютъ по 100 пудовъ съ десятины, ржи—по 80 пудовъ. У пяти домохозяевъ хватаетъ своего хлѣба на всю зиму, остальнымъ приходится прикупать. Лошадей у новоселовъ по 2—3, у нѣкоторыхъ по 4; коровъ по 1—2, у нѣкоторыхъ по 3. Поселокъ страдаетъ отъ конокрадовъ: за одинъ годъ увели 17 лошадей.

Сравнительно слабое развитіе хозяйства въ поселкѣ объясняется тѣмъ, что у новоселовъ есть различные заработки, какъ напримѣръ, продажа въ городѣ сѣна, а также рубка и возка дровъ въ г. Томскъ. Въ зиму рубятъ саженъ по 10, по 30, и при томъ отчасти въ лѣсу, находящемся на участкѣ, а также и изъ казеннаго лѣса по лѣсорубочнымъ билетамъ. Промыселъ этотъ доставляетъ новоселамъ значительный доходъ.

Маріинская округа.

Баимская волость.

134) Поселокъ *Ново-Обояновскій* состоитъ изъ 100 дворовъ, въ которыхъ живутъ 335 мужчинъ и 262 женщины. Всѣ переселенцы родомъ изъ Курской губерніи, только одна семья изъ Казанской.

На родинѣ у 18 семействъ совсѣмъ не было земли; у остальныхъ было по 1—5 десятинъ. Арендныя цѣны на землю были очень высоки: отъ 25 до 30 р. за десятину озимаго и отъ 18 до 20 р. за десятину яроваго. У 25 домохозяевъ не было ни одной лошади, у 19—ни одной коровы; нѣкоторые не производили никакой запашки. Подспорьемъ населенію служили различные заработки; многіе уходили въ южныя губерніи, другіе работали на сахарныхъ заводахъ и на различныхъ фабрикахъ.

Про переселеніе крестьяне, между прочимъ, слышали въ волостныхъ правленіяхъ; впрочемъ, мѣстныя власти вообще не совѣтовали имъ переселяться. О разрѣшеніи хлопотали въ теченіе двухъ лѣтъ и получили его наконецъ. Всего 4 семьи пришли по паспортамъ.

Избы передъ отъѣздомъ переселенцы продавали по 25—50 р., лошадей по 10—30 р.

Первую зиму по прибытіи въ Сибирь провели у старожиловъ на квартирахъ, съ платою отъ 50 к. до 1 р. въ мѣсяцъ, нѣкоторые жили въ землянкахъ. Съ теченіемъ времени всѣ обзавелись избами, большею частью купленными у старожиловъ; немногіе строили ихъ сами. Площадь посѣва равняется 180 дес. озимаго и 200 дес. яроваго; у нѣкоторыхъ домохозяевъ засѣяно до 10 дес. Пашутъ новоселы сибирскими сохами. Лошадей въ поселкѣ 240, рогатаго скота 170 штукъ, овецъ 60. Безлошадныхъ домохозяевъ 3. Урожаи бываютъ хорошіе: ржи 80—100 пуд. съ десятины, пшеницы—120 пуд.

Раньше переселенцы ходили на работу на желѣзную дорогу, гдѣ получали по 75 коп. въ день, на своихъ харчахъ, но теперь больше не ходятъ.

Въ поселкѣ сооружена церковь-школа на средства, пожертвованныя бывшимъ Предсѣдателемъ Комитета Министровъ Н. Х. Бунге и чинами Канцеляріи Комитета.

Енисейская губернія.

Ачинская округа.

Покровская волость.

135) Поселокъ *Карловка*, образованный на 187 душъ мужскаго пола, началъ заселяться съ весны 1895 г. и въ настоящее время вполнѣ заполненъ 58 семьями, прибывшими изъ губерній Полтавской, Черниговской, Кіевской, Пензенской и Воронежской.

На участкѣ этомъ имѣется около 2,925 дес. вполнѣ пригодной для сельскаго хозяйства земли, но за то лѣса, кромѣ лиственнаго, нѣтъ.

Изъ числа поселившихся здѣсь полтавцевъ 35 дворовъ пришли еще 4 года тому назадъ, но водворились на означенномъ участкѣ лишь въ 1895 г., а до этого времени жили по деревнямъ. Переселенцы изъ Полтавской губерніи, всѣ пришедшіе съ увольнительными свидѣтельствами, принадлежатъ частью къ казачьему сословію, частью же крестьяне. Первые имѣли на родинѣ по 3 дес. на ревизскую душу, а вторые по 4. Но надѣлъ этотъ въ настоящее время, вслѣдствіе увеличенія семьи и происшедшихъ семейныхъ раздѣловъ, сталъ недостаточенъ для прокормленія семьи. Увеличеніе же матеріальнаго благосостоянія путемъ арендованія частно-владѣльческихъ земель было для нихъ невозможно, благодаря высокимъ арендным цѣнамъ, а именно 12 р. за десятину плохой земли и 18—20 р. за десятину хорошей. Большое затрудненіе испытывали они и съ пастьбою своего скота, такъ какъ собственныхъ пастбищъ не имѣли, вслѣдствіе чего должны были нанимать таковыя, платя за право пасти пару быковъ по 12 р. въ лѣто, или же обязываясь обработывать за штуку до 160 кв. саженъ земли, съ вывозкою урожая къ хозяину.

О Сибири нѣкоторые изъ нихъ узнали отъ своихъ односельчанъ, которые служили въ городахъ и на заводахъ и тамъ слышали объ этомъ, другіе же, по ихъ словамъ, вычитали въ газетахъ объ образованіи «переселенческой конторы» (*), написали туда и получили книгу, заключающую въ себѣ описаніе сибирскихъ мѣстъ («Сибирь и пере-

(*) Какая это контора и гдѣ она находится, они не могли объяснить.

селенцы» Н. К. Истоминой. 1892 г. Изданіе Харьковскаго общества распространенія грамотности въ народѣ). Задумавъ идти въ Сибирь, они продали односельчанамъ свои дома, а казаки и земли, при чемъ выручили отъ такой продажи отъ 80 до 240 р.; а нѣкоторые казаки и до 450 р. Лошади же и коровы были проданы на ярмаркѣ, первыя по 25 р., а вторыя по 20—45 р.

Переселившіеся сюда выходцы изъ Черниговской губерніи покинули родныя мѣста также вслѣдствіе недостатка земли. Хотя они и имѣли надѣлъ въ 4 дес. на ревизскую душу, но таковой въ послѣднее время, вслѣдствіе постепеннаго дробленія семьи, дошелъ до крайне низкихъ размѣровъ. Арендованіе же частно-владѣльческихъ земель было возможно лишь на крайне невыгодныхъ условіяхъ, а именно изъ половины, при чемъ сѣмена не вычитались и кромѣ того платилось отъ 1 р. 50 к. до 2 р. съ десятины въ пользу землевладѣльца, такъ называемаго гостинца или отбытка.

Наконецъ за пастбище одной головы скота приходилось работать на землевладѣльца одинъ день, или платить рубль. Избы свои эти переселенцы продали за 35—40 р., а отъ продажи лошадей выручили отъ 8 до 20 р.

Въ настоящее время всѣ новоселы, пришедшіе на участокъ до 1896 г., обзавелись избами, и лишь 4 семьи живутъ пока въ землянкахъ. Пришедшіе же въ настоящемъ году проживаютъ по квартирамъ какъ въ этомъ поселкѣ, такъ и у старожиловъ.

Избы переселенцы частью выстроили сами, частью купили по сосѣднимъ деревнямъ, платя за нихъ отъ 45 до 175 р.

Лошадей въ поселкѣ имѣется около 150, при чемъ нѣкоторые домохозяева имѣютъ по 4 и по 5 лошадей, безлошадныхъ же изъ пришедшихъ до 1896 г. всего лишь два, изъ вновь прибывшихъ же многіе не имѣютъ лошадей.

Лошади покупались отчасти въ Тюмени, съ платою отъ 75 до 100 р. съ телѣгою, такъ какъ многіе переселенцы, изъ прибывшихъ 5 лѣтъ тому назадъ, шли на Тюмень, откуда, не дождавшись парохода, въ виду усиленнаго въ то время движенія, должны были продолжать дальнѣйшій свой путь на лошадяхъ, отчасти же у старожиловъ—по 15 и 20 р.

Коровъ имѣется у новоселовъ 78; платили за нихъ отъ 12 до 40 р.

Площадь яроваго посѣва переселенцевъ простирается до 68 дес., озимый же хлѣбъ посѣянъ лишь 2 домохозяевами.

Пахали переселенцы частью сами, частью же нанимали старожиловъ, платя имъ за полное приготовленіе къ посѣву новины по 9 р. съ десятины. Сѣмена для посѣва брались въ долгъ по деревнямъ: за пудъ пшеницы—90 к. и 1 р., ярицы —60 к. и овса—75 и 80 к.

Въ настоящее время въ поселкѣ числится 360 душъ обоего пола,

умерло со дня выхода переселенцевъ съ родины и до настоящаго времени 36 человѣкъ, при чемъ въ 2 семьяхъ умерло по 6 человѣкъ.

По словамъ полтавцевъ, за послѣднее время изъ ихъ родныхъ селъ переселялись въ Сибирь: изъ одного, имѣвшаго 1,800 дворовъ,—6 семей, изъ другого, въ 96 дворовъ,—11 семей, изъ третьяго, въ 350 дворовъ,—30 семей, и изъ села въ 260 дворовъ—50 семей.

136) Поселокъ *Малая Черемушка*, образованный на 181 душу мужскаго пола, имѣетъ подтаежный характеръ, такъ какъ 84% его площади составляетъ лѣсъ.

Главный заработокъ переселенцевъ—рубка дровъ на своемъ участкѣ и продажа ихъ въ г. Ачинскѣ на базарахъ и по домамъ городскихъ жителей. За неимѣніемъ крестьянскихъ чиновниковъ некому остановить подобное разореніе будущихъ поколѣній.

Въ настоящее время въ поселкѣ водворено 144 души мужскаго пола, составляющихъ 37 дворовъ; остальныя же 37 душевыхъ долей зачислены ходокомъ за переселенцами изъ Орловской губерніи.

Поселившіеся здѣсь новоселы прибыли въ настоящемъ году изъ Полтавской и Орловской губерній.

Полтавцы прибыли въ концѣ іюня съ проходными свидѣтельствами. Большинство изъ нихъ, какъ казаки, такъ и крестьяне, земли своей на родинѣ не имѣли и потому уходили на заработки въ губерніи Херсонскую и Таврическую и Черноморье. Первоначально они заработывали до 100 р. въ годъ, но затѣмъ заработки уменьшились до 30 р., а въ послѣдніе годы имъ ничего не удавалось приносить на родину, такъ какъ наплывъ рабочихъ сильно увеличился и работу найти было почти невозможно.

Арендованіе земли у сосѣднихъ землевладѣльцевъ было для нихъ, въ виду высокихъ цѣнъ, не по силамъ; такъ, за десятину взималось отъ 15 до 25 р.; брать же землю за отработокъ удавалось очень рѣдко.

Равнымъ образомъ и пастьба скота обходилась дорого: за пару воловъ приходилось платить 10 р.

Имѣвшіе землю казаки продали таковую по 80 и 110 р. за десятину, отъ продажи хатъ выручали отъ 70 до 150 р.

Лошадей же, которыхъ у нихъ было очень мало, попродали по 15 р.

По словамъ переселенцевъ, волостное начальство, по выдачѣ имъ проходныхъ свидѣтельствъ, оцѣнило ихъ имущество и велѣло немедленно его продавать, вслѣдствіе чего они потерпѣли убытокъ.

О возможности получить казенную землю въ Сибири полтавцы узнали отъ земскаго начальника.

Поселившіеся на этомъ же участкѣ выходцы изъ Ливенскаго уѣзда Орловской губерніи принадлежали къ числу малоземельныхъ кре-

стьянъ. Надѣлъ ихъ равнялся 1¾ дес. на ревизскую душу; наемъ же помѣщичьихъ земель былъ дорогъ, а именно по 18 р. за десятину подъ яровой посѣвъ и по 20 р. за озимый; за пастбище же 40 головъ скота взималось землевладѣльцемъ отъ 200 до 280 р. Вслѣдствіе такихъ тяжелыхъ условій они и рѣшили покинуть родныя мѣста, тѣмъ болѣе, что отъ земскихъ начальниковъ слышали, что въ Сибири раздаются казенныя земли. Избы свои переселенцы продали односельчанамъ по цѣнѣ отъ 20 до 70 р., а за лошадей выручили отъ 15 до 20 р.

Въ время пути многіе изъ нихъ получили пособіе отъ 12 до 40 р.; по прибытіи же на мѣсто пособія на домоустройство еще не получали.

Избъ у нихъ пока нѣтъ, всѣ живутъ въ шалашахъ, но лѣсъ для построекъ уже заготовили.

Земля для посѣва ими не приготовлена.

Что же касается сѣнокоса, то таковой они уже закончили, но боятся, что дождливая погода помѣшаетъ уборкѣ.

Въ настоящее время всѣ новоселы, кромѣ одного, имѣютъ по лошади, а нѣкоторые по 2, покупались онѣ по 20 и 25 р. безъ упряжи и по 35—45 р. съ полною упряжью. Коровъ въ поселкѣ имѣется всего лишь 18.

Среди переселенцевъ былъ голодный тифъ, отъ котораго умерло 9 человѣкъ.

Въ поселкѣ числится 270 человѣкъ, умерло же со дня выхода переселенцевъ съ родины по настоящее время 12 человѣкъ.

Назаровская волость.

137) Поселокъ *Барабановка* заселенъ сполна 48 семьями, состоящими изъ 206 душъ мужскаго пола, пришедшими въ 1896 г. по проходнымъ свидѣтельствамъ изъ губерній Пензенской и Тамбовской. Участокъ носитъ подтаежный характеръ, изобилуетъ крупнымъ сосновымъ лѣсомъ и расположенъ на прекрасной, годной для мельницы, рѣкѣ.

Часть этихъ переселенцевъ до прибытія на участокъ зимовала въ Маріинскѣ и Кривощековѣ.

Переселенцы изъ Пензенской губерніи (Инсарскаго уѣзда) рѣшили покинуть родныя мѣста вслѣдствіе тяжелыхъ условій жизни. Земли у нихъ не хватало для прокормленія семьи, такъ какъ первоначальный надѣлъ по 3 дес. на ревизскую душу, благодаря семейнымъ раздѣламъ и увеличенію населенія, уменьшился до размѣра 1,600 кв. саженъ въ полѣ на душу. Практиковавшаяся до послѣдняго времени аренда земли у сосѣдняго замлевладѣльца прекратилась вслѣдствіе продажи имѣнія другому лицу, которое само стало вести хозяйство.

Среди переселившихся изъ Пензенской губерніи находятся также

и бывшіе государственные крестьяне, у которыхъ было земли на наличную душу лишь по 960 кв.саж. въ полѣ. Казенной же земли, которую можно было бы арендовать ,по ихъ словамъ, въ окрестностяхъ не было; а за наемъ частныхъ земель цѣны стояли высокія—по 20 р. за десятину.

Избы свои переселенцы эти, которыхъ ушло изъ одного села, въ 90 дворовъ, 16 семей, а изъ другаго, въ 40 дворовъ,—7 семей, продали какъ односельчанамъ, такъ и постороннимъ, по цѣнѣ отъ 26 до 60 р.; лошади же были проданы на ярмаркахъ по 15—25 р., а коровы по 17—24 р.

Выходцы изъ Кирсановскаго уѣзда Тамбовской губерніи принадлежатъ къ числу бывшихъ государственныхъ крестьянъ, надѣлъ имѣли первоначально по 3 дес. на ревизскую душу, но въ послѣднее время, вслѣдствіе увеличенія населенія, на наличную душу приходилось лишь 1½ дес. Вслѣдствіе сего имъ приходилось восполнять недостатокъ въ землѣ путемъ аренды, но плата за таковую была высока, а именно по 15—18 р. за яровой посѣвъ и 20 р. за озимый. Скота у нихъ почти не было, избы свои они продали по цѣнѣ отъ 25 до 70 р., и лишь одинъ за все свое имущество выручилъ 256 р.

Ушло изъ ихъ села, въ которомъ было 270 дворовъ, лишь 15 семей.

Какъ пензенцы, такъ и тамбовцы узнали о возможности селиться въ Сибири на казенныхъ земляхъ частью въ волостныхъ правленіяхъ, а частью изъ «Сельскаго Вѣстника».

Въ настоящее время многіе изъ переселенцевъ получили уже пособіе по 80 и 100 р., и большинство завело лошадей.

Избъ имѣется въ поселкѣ около 20, строились онѣ отчасти самими новоселами, частью же нанимались для этой цѣли старожилы, съ платою по 15 р. за избу.

Коровъ имѣется около 25, покупались онѣ и въ долгъ и на наличныя по 20—25 р. Земли для посѣва новоселы еще не приготовили, огороды же нѣкоторые развели, но въ настоящее время они должны быть уничтожены, такъ какъ усадьбы вновь распланированы и мѣста, занятыя огородами, должны отойти подъ постройки.

Со времени выхода съ родины у переселенцевъ, которыхъ насчитывается въ поселкѣ 255 человѣкъ, умерло 20 человѣкъ. Во время по сѣщенія поселка въ немъ былъ сильно распространенъ кровавый поносъ.

138) Поселокъ *Ладановскій*, на которомъ лѣса имѣется 81% всей площади, расчитанъ на 132 души мужскаго пола. Участокъ этотъ изобилуетъ прекраснымъ лѣсомъ и роскошными сѣнокосами.

Въ настоящее время на немъ водворено 33 семьи, пришедшія по проходнымъ свидѣтельствамъ изъ губерній Рязанской, Орловской и Пензенской частью въ 1895 г., частью же въ настоящемъ. Причина, заставившая переселенцевъ покинуть родныя мѣста, заключается въ тяжелыхъ эко-

номическихъ условіяхъ, въ которыхъ имъ приходилось жить на родинѣ. Всѣ они принадлежали къ числу государственныхъ крестьянъ и, хотя имѣли надѣлъ по 3 дес. земли на ревизскую душу (Скопинскій уѣздъ), но на наличную душу приходилось много менѣе.

Наемъ же частно-владѣльческой земли былъ дорогъ: по 15 р. за яровой посѣвъ и по 20 р. за озимый. Вслѣдствіе сего они вынуждены были уходить на заработки въ другія губерніи. Избы свои съ усадьбами они продали односельчанамъ, выручивъ за нихъ отъ 70 до 150 р. (одинъ—208 р.). Лошади же были проданы по 20 р.

Пришедшіе въ 1895 г. успѣли посѣять по десятинѣ, при чемъ пахали и сѣяли сами.

Избы только начинаютъ строить; пока живутъ въ шалашахъ. Постройку производятъ какъ сами, такъ и нанимаютъ для этой цѣли старожиловъ, съ платою по 20 р. за избу.

Лошадей въ поселкѣ имѣется около 40, куплены онѣ по цѣнѣ отъ 9 до 20 р.; безлошадныхъ много, особенно среди вновь прибывшихъ.

Коровы покупались по 12 и 15 р., насчитывается ихъ у новоселовъ около 20.

Зиму переселенцы провели на квартирахъ у старожиловъ, платя имъ отъ 1 р. до 1 р. 50 к. въ мѣсяцъ, и ходили работать на заводъ, получая въ мѣсяцъ 13 р.

По словамъ переселенцевъ, изъ ихъ 3 селъ вышло: 4, 13 и 14 семей, въ селахъ же имѣлось 104, 130 и 500 дворовъ.

139) Участокъ *Свѣтловодный* образованъ въ 1895 г. на 263 души мужскаго пола и въ настоящее время заселенъ вполнѣ 60 семьями, прибывшими въ 1896 г. изъ губерній Тамбовской и Курской. Участокъ расположенъ въ роскошной долинѣ р. Агаты, имѣетъ прекрасныя хлѣбородныя угодья и отличную проточную воду.

При посѣщеніи поселка, 22 іюля, въ день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, жители обратились съ ходатайствомъ о наименованіи поселка Маріинскимъ и о сооруженіи въ немъ церкви.

Вышли переселенцы эти изъ дому 10 мая, но на участокъ прибыли лишь 17 іюня, такъ какъ 6 дней просидѣли въ Челябинскѣ и около 3-хъ недѣль пробыли въ Кривощековѣ.

Большинство изъ нихъ принадлежало къ числу крестьянъ, жившихъ на дарственномъ надѣлѣ, земли имѣло мало, такъ что могло сѣять лишь по *одному пуду* на душу.

Арендныя цѣны у нихъ стояли высокія—по 12 р. за озимый посѣвъ и по 10 р. за яровой. За пастьбу же скота приходилось платить по 3 р. за корову, или работать за это 6 дней.

Вслѣдствіе сего для добыванія средствъ къ жизни многіе уходили на заработки на желѣзную дорогу въ Самарскую и Пензенскую губерніи, гдѣ получали до 30 р. въ лѣто; большею же частью заработывали отъ 25 до 30 руб. въ годъ. «Пока работаемъ — хлѣбъ, иначе кто велѣлъ намъ страдать—такую даль идти—сколько дѣтей у насъ погасло». Избы свои они продали односельчанамъ за 20—100 р., лошадей же по 20 и 30 р., а коровъ по 18 — 20 р. Въ настоящее время они земли для будущаго посѣва еще не приготовили и живутъ пока нѣкоторые въ шалашахъ, а нѣкоторые размѣстились по сосѣднимъ деревнямъ у старожиловъ; избъ же нѣтъ ни у кого.

Несмотря на обиліе покосовъ, сѣна скошено очень мало, такъ какъ, по ихъ словамъ, этому препятствовала ненастная погода.

Лошадей у новоселовъ очень немного, покупались онѣ по 50 р. съ телѣгою и по 15 р. безъ таковой; коровъ же у нихъ не имѣется вовсе.

Пособія на домоустройство переселенцы еще не получали, путевыхъ же ссудъ имъ было выдано въ Ачинскѣ по 20—30 р.

Изъ 3-хъ селъ, въ 340, 300 и 300 дворовъ, по ихъ словамъ, переселились 14, 4 и 28 дворовъ. Со дня выхода съ родины и до настоящаго времени у новоселовъ умерло 28 человѣкъ, всѣхъ же ихъ въ настоящее время насчитывается около 400 душъ обоего пола.

Между дѣтьми распространены корь и кровавый поносъ.

Ужурская волость.

140) Участокъ *Агатинскій* находится рядомъ съ Свѣтловоднымъ и потому въ тотъ же день, 22 іюля, переселенцы просили о наименованіи своего поселка Александровскимъ въ память въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III. Заселенъ участокъ 43 семьями, переселившимися изъ Черниговской губ. Тронулись въ путь они въ концѣ апрѣля и началѣ мая настоящаго года съ проходными свидѣтельствами, а на участокъ прибыли лишь въ концѣ іюня и началѣ іюля.

Хотя они и имѣли на родинѣ надѣлъ по 6 дес. на ревизскую душу, но на таковой въ послѣднее время у нѣкоторыхъ приходилось по 17 душъ, и во многихъ случаяхъ первоначальный надѣлъ дѣлился между 5 и болѣе домохозяевами.

Существовавшая же ранѣе аренда изъ половины въ послѣднее время прекратилась, такъ какъ землевладѣльцы стали сами хозяйничать и завели усовершенствованныя сельскохозяйственныя машины, благодаря чему уменьшился и спросъ на рабочія руки. Вслѣдствіе этого многіе вынуждены были уходить на заработки на окрестные сахарные и кирпичные заводы, гдѣ работали или сдѣльно, получая отъ 50 до 80 р. въ лѣто, или же поденно—за 15—40 к. въ сутки.

Дома свои задумавшіе переселиться продали односельчанамъ по 40, 50 и 60 р., а лошадей по 10, 15 и 24 р., и лишь одинъ выручилъ отъ продажи своего имущества 220 р.

Въ настоящее время новоселы живутъ въ шалашахъ и къ постройкамъ еще не приступали, но почти всѣ обзавелись лошадью, а нѣкоторые имѣютъ по 2 и по 3; покупались онѣ по 9, 16 и 20 р. Коровъ въ поселкѣ пока мало—всего около 12, платилось за нихъ отъ 12 до 20 р. Землю для будущаго посѣва переселенцы начали готовить; накосили сѣна по 20 возовъ на семейство.

Изъ 4 селъ въ 238 дворовъ, 180 дворовъ, 700 дворовъ и 700 дворовъ, по словамъ переселенцевъ, выселилось: 18 дворовъ, 9 дворовъ, 16 дворовъ и 14 дворовъ.

Между дѣтьми распространены корь и кровавый поносъ.

141) Участокъ *Крутоярскій* разсчитанъ на 530 душъ, но до сихъ поръ на немъ водворена лишь 341 душа, составляющая 113 дворовъ. Переселенцы ходатайствовали о наименованіи своего поселка Михайловскимъ въ честь Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича и о сооруженіи у нихъ церкви во имя Архангела Архистратига Михаила.

Поселившіеся на немъ новоселы изъ бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ прибыли изъ Орловской губ., гдѣ пользовались надѣломъ въ 6 дес. на ревизскую душу. Но надѣлъ этотъ вслѣдствіе прироста населенія значительно уменьшился; а именно при надѣленіи землею въ ихъ селѣ было 120 душъ, въ настоящее же время населеніе возросло до 320 душъ мужскаго пола, такъ что первоначально нарѣзанной земли стало недостаточно для прокормленія. Нерѣдко одинъ надѣлъ дѣлился между 5 взрослыми сыновьями отца. Другіе, изъ числа однодворцевъ, имѣли по 3 дес. на дворъ; у третьихъ было по 30 дес. на 17 ревизскихъ душъ. Въ послѣднее время послѣ семейныхъ раздѣловъ приходилось 80 кв. саженъ въ полѣ на наличную душу.

Наемъ же частно-владѣльческой земли стоилъ дорого: 25 р. за десятину озимаго посѣва, и 18 р.—яроваго, или десятина яроваго посѣва отдавалась изъ третьяго снопа, при чемъ сѣмена до дѣлежа урожая не вычитались.

Избы были проданы односельчанамъ отъ 15 до 30 р. за каждую, а лошади и коровы по 10—15 р.

Въ настоящее время всѣ новоселы помѣщаются еще въ землянкахъ, но 20 изъ нихъ купили у старожиловъ избы за 20—50 р., которыя пока еще не привезены въ поселокъ.

Лошадей на участкѣ имѣется около 100, при чемъ нѣкоторые домохозяева имѣютъ по 2 и по 3 лошади; покупались онѣ по 30, 40 и 50 р. вмѣстѣ съ телѣгою. Коровъ же пріобрѣтено лишь 5.

Пособія новоселы еще не получали и земли для посѣва не приготовили, но сѣна накосили много.

Со дня выхода съ родины у переселившихся умерло до 100 человѣкъ.

Въ селахъ, изъ которыхъ вышли новоселы, было по 40, 56, 70, 75 и 80 дворовъ, переселились же изъ нихъ 12, 4, 15, 14 и 10 дворовъ.

Дѣти сильно страдаютъ кровавымъ поносомъ.

Минусинская округа.

Идринская волость.

142) Поселокъ *Петропавловскій* началъ заселяться съ 1888 г. и въ настоящее время на немъ водворено 250 душъ мужскаго пола, составляющихъ 87 семей, переселившихся изъ Тамбовской и Пермской губ. Такъ какъ поселокъ состоитъ изъ 3,685 дес., то для полнаго надѣленія водворенныхъ на немъ переселенцевъ, считая по 15 дес. на душу мужскаго пола, недостаетъ 65 десятинъ.

Переселенцы изъ Тамбовской губ. принадлежали къ числу бывшихъ государственныхъ крестьянъ. На родинѣ они ощущали недостатокъ въ землѣ, такъ какъ надѣлъ ихъ былъ расчитанъ на 700 душъ, но со времени нарѣзки земли населеніе увеличилось до 2,030 душъ, такъ что посѣвъ ихъ не превышалъ 2-хъ пудовъ ржи на человѣка.

Цѣна на аренду земли стояла высокая: отъ 12 до 15 р. за десятину, получить ее было трудно, такъ какъ въ окрестностяхъ земля перешла отъ дворянъ къ купцамъ, которые свою землю въ наемъ не отдавали. Вслѣдствіе этого крестьяне должны были довольствоваться заработками у этихъ купцовъ, которые, по ихъ словамъ, пользовались ихъ угнетеннымъ положеніемъ и устанавливали поденную плату въ 15—20 к. безъ харчей.

Имѣвшіеся на родинѣ дома были проданы по 20, 50 и 100 р., а лошади, которыя, по словамъ переселенцевъ, были плохи, отдавались за 15—20 р., коровы же за 10—15 р.

Кромѣ тамбовцевъ въ означенномъ поселкѣ водворилось 5 семей изъ Пермской губ. Одна изъ нихъ на родинѣ земли вовсе не имѣла, такъ какъ принадлежала къ числу бывшихъ заводскихъ крестьянъ, прочія же 4 семьи состояли изъ бывшихъ казенныхъ крестьянъ. До послѣдняго времени они жили на башкирскихъ земляхъ, которыя держали въ арендѣ, но затѣмъ таковыя, по ихъ словамъ, были у нихъ отобраны, вслѣдствіе чего они и ушли въ Сибирь.

Въ настоящее время всѣ новоселы, за исключеніемъ лишь одной семьи, проживающей въ землянкѣ, обзавелись избами, и нѣкоторые засѣваютъ

отъ 5 до 7 дес., большинство же довольствуется посѣвомъ въ одну десятину.

Пашутъ и сѣютъ преимущественно сами и лишь для поднятія залоговъ нанимаютъ старожиловъ, съ платою по 5 р. съ десятины. Кромѣ того нѣкоторые покупаютъ для посѣва готовую землю за 8 р. съ десятины. Затѣмъ многіе нанимаются жать къ старожиламъ и получаютъ за это отъ 6 до 8 р. съ десятины.

Лошадьми новоселы обзавелись всѣ, кромѣ трехъ домохозяевъ, при чемъ нѣкоторые имѣютъ по 4, 5 и 8 лошадей; въ большинствѣ случаевъ лошади покупались у старожиловъ въ долгъ за отработокъ.

Коровы также имѣются почти у всѣхъ, но овецъ у новоселовъ очень мало.

Среди переселенцевъ есть нѣсколько плотниковъ. Нѣсколько семей изъ числа прибывшихъ изъ Тамбовской губ. продали свое имущество и, взявъ паспорты на кратковременную отлучку, ушли неизвѣстно куда.

143) Поселокъ *Березовскій*. Первые переселенцы появились въ означенномъ поселкѣ въ 1888 г. и затѣмъ къ концу 1894 г. въ немъ было уже водворено 121 семейство (340 душъ мужскаго пола), пересилившіяся изъ губерній Нижегородской, Тамбовской, Полтавской, Пермской, Уфимской и Вятской. Между тѣмъ на участкѣ этомъ нарѣзано земли лишь на 215 душъ мужскаго пола, вслѣдствіе чего для надѣла въ установленной нормѣ всѣхъ водворенныхъ не хватаетъ около 1,850 дес., и на наличную душу мужскаго пола приходится лишь 10½ десятинъ.

Большинство водворившихся на участкѣ переселенцевъ принадлежитъ къ выходцамъ изъ Нижегородской губерніи.

О Сибири узнали они отъ односельчанъ стариковъ, работавшихъ здѣсь долгое время на золотыхъ пріискахъ, при чемъ многіе изъ нихъ сами ранѣе ходили сюда на заработки въ качествѣ плотниковъ и каменщиковъ, а одинъ пробылъ даже 23 года на пріискахъ, высылая ежегодно семьѣ часть своего заработка, и наконецъ, вернувшись на родину и забравъ свою семью, переселился въ Сибирь окончательно.

Уходить на посторонніе заработки они были вынуждены вслѣдствіе ощущавшагося недостатка въ землѣ, такъ какъ первоначальный надѣлъ ихъ въ 4 дес. на ревизскую душу уменьшился въ послѣднее время до 580 кв. саж. на душу въ каждомъ изъ 3-хъ полей. Наемъ же частно-владѣльческой земли былъ не по силамъ, ибо за десятину взималось арендной платы отъ 12 до 27 руб.

Вслѣдствіе такихъ тяжелыхъ условій жизни они, продавъ свои избы и выручивъ отъ таковой продажи отъ 40 до 150 р., отправились въ Сибирь. До Томска ѣхали на пароходѣ, а отсюда, купивъ лошадей, отправились далѣе на телѣгахъ. Но дорогой многіе вынуждены были продать своихъ лошадей, такъ какъ кормъ стоилъ очень дорого.

Въ настоящее время почти всѣ живутъ въ избахъ и имѣютъ запашку по 4 дес. и болѣе; увеличивать же ее далѣе не представляется возможнымъ, такъ какъ всѣ имѣвшіяся земли уже распаханы. Многіе изъ новоселовъ и теперь продолжаютъ ходить плотничать по деревнямъ, заработывая отъ 80 к. до 1 р. въ день.

Въ поселкѣ строится церковь на средства переселенцевъ, затратившихъ на это до 9.000 р. Къ отпущенной суммѣ доассигновано изъ добровольныхъ пожертвованій, собираемыхъ при Канцеляріи Комитета Министровъ, 3.000 р., а 1.000 р. набрано посредствомъ кружечнаго сбора. Церковь строится большихъ размѣровъ и въ настоящее время готова вчернѣ, на окончательную же отдѣлку не хватаетъ средствъ. Равнымъ образомъ до сихъ поръ не назначенъ еще церковный причтъ, хотя съ новоселовъ взыскано уже на обезпеченіе его содержанія въ теченіе 2 лѣтъ 480 руб.

Церковные колокола заказаны, въ 19 п. 30 ф. вѣсомъ, за 370 р.; часть денегъ (200 р.) уже уплачена, а остальныя должны быть внесены къ 1 августа сего года (70 р.) и къ 1 января 1897 г. (100 р.). Наконецъ церковная утварь собрана путемъ пожертвованій, но пока еще не въ полномъ размѣрѣ.

144) Поселокъ *Мензотъ* по количеству земли образованъ на 164 души. Между тѣмъ на немъ водворено 203 души мужскаго пола, вслѣдствіе чего ощущается недостатокъ въ землѣ. Кромѣ того конфигурація поселка представляется крайне неудобною. Онъ тянется длинной, узкой полосой, окруженной съ одной стороны горами, за которыми тянется тайга. Съ другой же стороны довольно глубоко врѣзываются въ участокъ 4 казенно-оброчныхъ статьи. Само селеніе расположено на самомъ концѣ участка и крайне стѣснено, такъ что переселенцы не имѣютъ мѣста для возведенія необходимыхъ усадебныхъ построекъ. Наконецъ пашня находится на противоположномъ концѣ и для того, чтобы доѣхать до нея, переселенцамъ приходится дѣлать до 13 вер., при чемъ частью проѣзжать по чужой землѣ. Упомянутыя выше казенно-оброчныя статьи прежде отдавались въ арендное пользованіе съ торговъ, но въ минувшемъ году торги не состоялись и часть этихъ статей предоставлена безъ торговъ сосѣднимъ крестьянамъ. При объѣздѣ Иркутскимъ генералъ-губернаторомъ названнаго участка имъ было обращено вниманіе на указанное обстоятельство и для возможнаго устраненія испытываемыхъ переселенцами неудобствъ имъ предложено Казенной Палатѣ сдѣлать распоряженіе о прирѣзкѣ означенныхъ казенно-оброчныхъ статей къ поселку Мензотъ.

Благодаря такой прирѣзкѣ, надѣлъ новоселовъ почти дойдетъ до установленной нормы и, что главное, уничтожится испытываемая нынѣ черезполосица земель.

Поселившіеся на участкѣ переселенцы принадежатъ къ выходцамъ изъ губерній: Нижегородской, Тамбовской, Вятской, Казанской, Пермской и Саратовской; большинство же составляютъ нижегородцы. Послѣдніе получили въ надѣлъ по 3 дес. на ревизскую душу, но такъ какъ съ тѣхъ поръ населеніе ихъ увеличилось съ 172 душъ до 266, то въ послѣднее время на душу мужскаго пола приходилось не болѣе 880 саж. въ каждомъ изъ 3 полей. За аренду же частно-владѣльческихъ земель взималось по 8—10 р. за десятину яроваго посѣва и по18—25 р. озимаго; а за пастбище 200 головъ крупнаго скота и 500 лошадей требовалась полная обработка 15 дес.

При такихъ условіяхъ они вынуждены были для добыванія средствъ на содержаніе семьи уходить на заработки въ другія губерніи, гдѣ получали отъ 20 до 100 р. въ лѣто. При выходѣ съ родины многіе продали свои избы односельчанамъ за 20, 50, 100 и 150 р., нѣкоторые же не успѣли этого сдѣлать.

По ихъ словамъ, многіе увезли съ собою отъ 100 до 200 р.; иные же явились на участокъ съ долгомъ, который сдѣлали въ пути. Въ настоящее время избы и лошади имѣются у всѣхъ, при чемъ нѣкоторые домохозяева обзавелись даже 5, 7 и 10 лошадьми, всѣхъ лошадей въ поселкѣ 210, покупались онѣ у старожиловъ по 18—20 р. Коровъ же у новоселовъ насчитывается около 190.

Что же касается посѣва, то таковаго у переселенцевъ очень мало, болѣе 1½ и 2 дес. никто изъ домохозяевъ не сѣетъ, но многіе еще и совсѣмъ не приступали къ хлѣбопашеству. По словамъ переселившихся, изъ ихъ родныхъ селъ ушло въ Сибирь изъ одного 16 дворовъ, а изъ другаго 6, въ селахъ же было: въ первомъ 103 двора, а во второмъ 300.

Курагинская волость.

145) Село *Березовское* заключаетъ въ себѣ 320 дворовъ, изъ которыхъ около 200 дворовъ переселенцевъ изъ Курской, Екатеринославской, Полтавской и Пензенской губерній.

Прибывали они въ означенное село съ 1885 г. по 1894 и въ настоящее время всѣ перечислены казенною палатою.

Матеріальное положеніе ихъ удовлетворительно и почти не отличается отъ положенія старожиловъ. По ихъ словамъ, они не терпятъ никакого притѣсненія отъ старожильческаго населенія и вполнѣ съ нимъ сжились. Лошадей и коровъ во всемъ селѣ 3,716 штукъ.

Запашку имѣютъ всѣ, при чемъ нѣкоторые засѣваютъ по 10 и 20 дес.; большинство же сѣетъ по 8 дес. и лишь немногіе по 3 дес. и менѣе.

На родинѣ же всѣ они имѣли очень мало земли, такъ какъ первоначальные надѣлы ихъ, вслѣдствіе увеличенія населенія, дошли до крайне

малыхъ размѣровъ. Арендованіе же частно-владѣльческихъ земель стоило дорого. По словамъ пензенцевъ, прежде можно было получать землю по 6—7 р. за десятину, но въ настоящее время, благодаря росту населенія, ее трудно взять и за 15 р. Равнымъ образомъ прежде практиковалась аренда изъ третьяго снопа, который отдавался землевладѣльцу, затѣмъ установилась аренда изъ половины; а въ послѣднее время землевладѣльцы совсѣмъ перестали отдавать въ аренду отдѣльныя десятины.

Лошадей и скота у нихъ было не много, такъ какъ пастьба его стоила дорого. Многіе при выходѣ съ родины имѣли по 50, 100 и 200 р., а нѣкоторые по 450 р. и даже 750, но донесли съ собою они немного, такъ какъ долгое время пробыли въ пути и много истратили на свое пропитаніе.

Абаканская волость.

146) Деревня *Бѣлый Яръ*. Причисленные къ означенной деревнѣ переселенцы находятся въ иныхъ условіяхъ, нежели новоселы вышеупомянутаго села Березовскаго: тамъ они составляютъ большинство населенія, здѣсь, наоборотъ, переселенцевъ лишь 16 дворовъ, а старожиловъ 137.

Устроились они, несмотря на то, что проживаютъ уже по нѣсколько лѣтъ, плохо, и какъ на причину своего неудовлетворительнаго положенія указываютъ на притѣсненія старожиловъ. Такъ напримѣръ, тѣ, по ихъ словамъ, ежегодно назначаютъ ихъ на разныя выборныя должности, благодаря чему съ первой же поры отрываютъ ихъ отъ домашняго устройства, и тѣмъ мѣшаютъ имъ обзавестись надлежащимъ образомъ. По отбытіи срока службы они иногда по прошествіи лишь года снова назначаются, что не можетъ въ конецъ не подорвать ихъ неустановившееся хозяйство.

Кромѣ того старожилы стремятся выгонять ихъ возможно чаще на разныя натуральныя повинности. Наконецъ много терпятъ переселенцы и отъ того, что, водворившись въ старожильческой деревнѣ, получили въ надѣлъ земли новыя, еще не распаханныя и въ большинствѣ случаевъ лежащія въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ усадебныхъ построекъ.

Канская округа.

Рыбинская волость.

147) *Круглоозерный* участокъ. Въ поселкѣ 65 душъ мужскаго пола.

На родинѣ, въ Темниковскомъ уѣздѣ Тамбовской губерніи, у переселенцевъ, при надѣлѣ въ 1—1½ десятины на ревизскую душу, въ полѣ

приходилось по 5 саженъ, почему большинство ихъ жило въ работникахъ, получая по 7 руб. въ лѣтніе мѣсяцы и по 5 р.—въ зимніе; немногіе нанимали землю у частныхъ владѣльцевъ, платя по 10 руб. за десятину. О Сибири узнали изъ «афишъ». Надумавъ переселиться, новоселы передали свои надѣлы въ общество, избы продали за 30—40 руб., скотину за 20—40 р. и, по ихъ словамъ, двинулись въ дорогу съ средствами, недостаточными даже для проѣзда. Вышли съ мѣста въ маѣ и прибыли на участокъ въ августѣ сего года. Медленность слѣдованія зависѣла отъ продолжительныхъ ожиданій очереди для проѣзда по желѣзной дорогѣ во 1-хъ, въ Челябинскѣ (2 недѣли) и, во 2-хъ, въ Кривощековѣ (3 недѣли). Дорогою у переселенцевъ умерло отъ кори и поноса 17 дѣтей, что составляетъ около 13% всей партіи; корь и теперь не прекратилась. Отъ Ачинска переселенцы слѣдовали на лошадяхъ, купленныхъ въ счетъ ссуды, назначавшейся въ размѣрѣ до 50 руб. Не у всѣхъ лошади и телѣги пріобрѣтены отъ казны, многіе предпочитаютъ обращаться къ частнымъ продавцамъ, у которыхъ они могутъ купить средства передвиженія, хотя и гораздо худшаго качества, но за меньшую сумму денегъ. Запашки крестьянами не произведено за позднимъ, по ихъ словамъ, приходомъ. Въ настоящее время часть новоселовъ работаетъ на постройкѣ желѣзно-дорожной линіи, а часть занимается сѣнокошеніемъ, многосемейные дома надѣются поставить копенъ 200, малосемейные—копенъ 50. Отъ продажи сѣна переселенцы должны имѣть хорошій доходъ, въ виду близости большаго сибирскаго тракта.

148) Поселокъ *Ольгино*. (Наименованъ въ честь Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны).

Поселокъ заселенъ выходцами изъ Орловской, Тамбовской, Полтавской и Харьковской губерній. Орловцы, бывшіе государственные крестьяне на родинѣ имѣли 1 десятину въ 3-хъ поляхъ на душу; за арендованную землю платили за десятину по 25 р. подъ озимый сѣвъ и 13 руб.—подъ яровой. Для обработки исполу земли получить по близости не могли. Выгоновъ не было и половина деревни не имѣла лошадей и коровъ; пахать свою землю нанимали людей, а сами жили въ городѣ по дворникамъ. Ушли переселенцы изъ деревни, въ количествѣ 14% всего ея состава, съ установленнаго разрѣшенія, предпринявъ ходатайство о дозволеніи переселиться въ Енисейскую губернію по приглашенію одного своего односельчанина-плотника, работавшаго здѣсь при постройкѣ желѣзной дороги. Дома свои новоселы продали, по ихъ словамъ, за 35—70 руб. и, вообще, не дороже 100 рублей.

Выходцы изъ Тамбовской губерніи, бывшіе государственные крестьяне, имѣли на родинѣ по ½ дес. въ полѣ и жили большею частью въ работникахъ. Пришли по разрѣшенію. Семья изъ Тульской губерніи пришла по вызову домохозяина, занимающагося плотничными работами на линіи

желѣзной дороги. Полтавцы принадлежатъ къ числу получившихъ разрѣшеніе переселиться на Амуръ. Выручивъ отъ продажи имущества незначительныя для столь дальняго пути средства (70, 120, 480 руб.), они, дойдя до Канской округи, рѣшили здѣсь основаться. Харьковцы также шли по разрѣшенію на Амуръ; къ переселенію ихъ побудила недостаточность земельнаго надѣла (1½ дес. на душу) и отсутствіе заработковъ.

Многіе изъ новоселовъ накосили большое количество сѣна (15 возовъ и болѣе), запашки и посѣва почти ни у кого не имѣется. Это, повидимому, объясняется тѣмъ, что они всѣ, почти безъ исключенія, работаютъ на желѣзной дорогѣ. Нѣкоторые же переселенцы причиною необработки ими земли выставляютъ невозможность достать для работы сохъ или сошниковъ. Человѣкъ 20 выражало желаніе купить небольшіе плуги. Новоселы усердно просятъ о постройкѣ церкви.

149) Поселокъ *Соболевскій*.

На участкѣ поселились выходцы изъ Елецкаго уѣзда Орловской губерніи, изъ Золотоношскаго уѣзда Полтавской губерніи, изъ Новозыбковскаго уѣзда Черниговской губерніи и изъ Бессарабской губерніи. Орловцы имѣли на родинѣ по ¼ дес. на наличную душу, заработковъ не находили. Полтавцы рѣшились на переселеніе въ виду измельчанія земельнаго надѣла. Такъ, у отца одного новосела было 5 дес., —земли хватало, а теперь ихъ трое братьевъ,—стало тѣсно, въ другой семьѣ на 5 десятинахъ сидятъ 3 женатыхъ брата и у каждаго теперь уже по 3 сына. При арендѣ земли приходилось платить рублей 7—10 за десятину, работали также изъ 7-го снопа, за выпасъ 1 головы скота надо было скосить 1 десятину покоса, свозить и скласть выкошенное сѣно. Вслѣдствіе подобныхъ условій хозяйства полтавцы постоянно ходили на дальніе заработки, но наскучило имъ частое отсутствіе изъ дома, да къ тому же съ распространеніемъ машинъ деньги заработывать стало труднѣе, почему они и рѣшили переселиться. Имѣвшіяся избы и скотину продали кто за 100, кто за 200 рублей. Тронулись въ путь въ маѣ, и въ Кривощековѣ недѣли три дожидались очереди посадки въ вагоны желѣзной дороги.

Черниговцы покинули родину по причинѣ крайняго, по ихъ словамъ, неплодородія почвы (песокъ, мохъ, болото), заставлявшаго ихъ искать пропитанія не отъ обработки земли, а отъ занятія разносною торговлею,—большинство ихъ ходило по деревнямъ съ коробами. Дома свои черниговцы продали по 30—50 руб., скотину по 10—20 руб., землю передали въ общество. Прежде, чѣмъ рѣшиться на переселеніе, отправляли ходоковъ.

Выходцы изъ Бессарабской губерніи земли не имѣли, работали исполу, или арендовали землю, съ платою 15—20 р. за десятину.

Ранѣе окончательнаго переселенія въ Сибирь работали на постройкѣ Сибирской желѣзной дороги.

Большая часть переселенцевъ при посѣщеніи поселка занималась сѣнокошеніемъ. Нѣкоторые изъ нихъ высказывали, что совершенно зеленая трава въ концѣ іюля и началѣ августа наводитъ ихъ на сомнѣніе относительно качества почвы. Иные накосили до 150 копенъ, другіе работали на желѣзной дорогѣ.

150) Поселокъ *Успенскій*. Въ поселкѣ 49 душъ мужскаго пола, прибывшихъ на участокъ съ установленнаго разрѣшенія въ 1896 г. На родинѣ, въ Темниковскомъ уѣздѣ Тамбовской губерніи, сплошь и рядомъ на 10—15 наличныхъ душъ земли приходилось по расчету на 1½—2 ревизскія души. У одного, напримѣръ, старика съ 3 взрослыми сыновьями земли было на 2½ души; такимъ образомъ, по его словамъ, онъ могъ высѣвать въ полѣ только 6 мѣръ ржанаго хлѣба, да немного проса и картофеля; словомъ, каждый жилъ на своей «холстинкѣ». Къ тому же и земля, по свидѣтельству переселенцевъ, была невысокаго качества,— «наймешь подъ посѣвъ десятину земли рублей за 7—8, а она, съ навозомъ, родитъ пудовъ 10». Исполу достать землю подъ обработку, или арендовать выгонъ было негдѣ, скотъ пасли только на своей землѣ, почему и держали его лишь въ самомъ маломъ количествѣ. Подспорьемъ въ хозяйствѣ служили лѣсныя работы, главнымъ образомъ, тесаніе тростей и дальніе заработки, но ходить изъ года въ годъ искать вдаль работы «стало тошно», между тѣмъ ранѣе покинувшіе Европейскую Россію родственники и земляки посылали письма и звали въ Енисейскую губернію. Это окончательно повліяло на рѣшеніе Успенцевъ идти въ Сибирь. Получивъ разрѣшеніе на переселеніе, они продали свое имущество: избы за 8, 30, 50, 70, 100 руб., скотину за 15, 30, 40 руб. У многихъ вырученная отъ этой продажи сумма значительно уменьшилась за уплатой передъ выходомъ съ мѣстъ накопившихся по разнымъ сборамъ недоимокъ, коихъ причиталось по 17, 20, 27, 33, 37, 46, 69, 80 руб. съ души. Необходимость этой, обусловливающей выпускъ съ родины уплаты столь значительныхъ суммъ многихъ крестьянъ удерживаетъ отъ переселенія. Другимъ условіемъ, въ значительной мѣрѣ препятствующимъ уходу съ родины, какъ передаютъ новоселы, является требованіе земскихъ начальниковъ, чтобы отбывающій сдалъ землю обществу. Общество же, въ виду плохаго качества почвы и недостатка у общественниковъ удобренія, постоянно отказывается отъ принятія отъ переселяющихся ихъ надѣловъ, хотя бы очищенныхъ отъ всякихъ недоимокъ; такъ, одинъ крестьянинъ дер. Юзга Черменской волости Темниковскаго уѣзда разсказывалъ, что только помощью усиленныхъ просьбъ и угощеніемъ міра онъ добился того, что сельское общество

приняло отъ него его землю, хотя на нее уже было вывезено до 200 телѣгъ навоза. При проѣздѣ въ Енисейскую губернію этой партіи тамбовцевъ пришлось 3 недѣли пробыть въ Кривощековѣ, въ ожиданіи очереди посадки на поѣздъ. Изъ Ачинска поѣхали они на лошадяхъ, купленныхъ большею частью въ счетъ пособія. Въ настоящее время у 11 дворовъ по 1 лошади и у 4-хъ по двѣ. Запашки не имѣютъ, сѣно косятъ, значительная часть работниковъ занята на постройкѣ желѣзнодорожной линіи.

151) Поселокъ *Переяславскій*. Заселеніе участка исключительно выходцами изъ Переяславскаго уѣзда Полтавской губерніи началось съ осени 1894 г., часть новоселовъ водворилась въ 1895 г. и, наконецъ, до 40 семей прибыло въ семъ 1896 году. Въ настоящее время въ поселкѣ насчитывается 160 дворовъ, населенныхъ 450 душами.

Въ Переяславскомъ уѣздѣ у переселенцевъ было по 3 дес. на душу, но изъ нихъ половина—песокъ, солонцы. При работѣ исполу сверхъ половины урожая надо было еще 2 дня работать на владѣльца земли. За выпасъ головы скота платили 3—5 руб. Эти невыгодныя условія хозяйства побудили полтавцевъ покинуть родину, но, по словамъ нѣкоторыхъ переселенцевъ, они не такъ бы легко на это рѣшились, если бы знали, что обработка въ Сибири земли столь дорога и что хлѣбъ въ такой высокой цѣнѣ; имъ писали, что пудъ хлѣба стоитъ 17 коп., а пріѣхали, оказывается—70 коп. Землю, дома и скотъ свой новоселы продали за 70, 100, 150, 300 руб. Многихъ не выпускаютъ съ мѣста за неимѣніемъ достаточныхъ на дорогу средствъ, при чемъ, какъ передаютъ переселенцы, начальство требуетъ представленія извѣстной суммы денегъ, но большею частью крестьяне избѣгаютъ дѣйствительности этого контроля, занимая деньги у сосѣдей и выдавая ихъ за свои, и, такимъ образомъ, какая-нибудь сотня рублей обертывается, быть можетъ, десятки разъ.

Пришедшіе въ 1894 г. всѣ, обстроившись, вспахали по 2—3—4 дес., имѣютъ по 2—4 лошади (безлошадныхъ только 2 двора), прибывшіе въ 1895 г. завели по 1—2 лошади, по 1—2 коровы. Пріѣхавшіе нынче имѣютъ коней, купленныхъ большею частью на счетъ пособія, выданнаго имъ въ конечномъ пунктѣ Сибирской желѣзной дороги, въ размѣрѣ 10—30—40 руб. на семью.

Послѣдне-пришедшимъ приходится лѣсъ на постройки покупать, между тѣмъ ранѣе прибывшіе употребляли на заборы бревна, вполнѣ пригодныя для холостыхъ строекъ. Посѣвы прошлаго года не у всѣхъ удались, многіе обработали землю и сѣвъ произвели не такъ, какъ слѣдуетъ, ибо не знали мѣстныхъ хозяйственныхъ условій, а спросить старожиловъ не рѣшались, боясь съ ихъ стороны завѣдомо дурнаго совѣта. Сѣна накосили значительное количество: 100—200—300 копенъ, у нѣ-

которыхъ до 500. Поселокъ окруженъ роскошными, широко раскинутыми лугами. Опросъ нѣсколькихъ, на удачу выбранныхъ переселенцевъ далъ слѣдующія свѣдѣнія объ экономическомъ и хозяйственномъ положеніи ихъ на родинѣ и въ Сибири: 1) семья изъ отца и двухъ сыновей имѣла въ Полтавской губерніи 3 пахотныя десятины, 2 лошади, пару воловъ; здѣсь она имѣетъ 5 лошадей, 3 коровы, засѣяла 6 дес.; 2) семья изъ одного взрослаго работника и 3 мальчиковъ имѣла въ Европейской Россіи 1 лошадь, здѣсь—4, сѣяла 2½ десятины, здѣсь—3; 3) семья изъ мужа и жены на родинѣ принадлежала къ числу безлошадныхъ, здѣсь же имѣетъ 2 лошади. Для поясненія изложеннаго экономическаго положенія опрошенныхъ и другихъ переселенцевъ, слѣдуетъ прибавить, что ссуды на домообзаводство выдавались по 50 р., въ среднемъ, на семью, а заработки у старожиловъ въ страдную пору даютъ значительную выгоду, такъ, одна семья изъ 12 душъ «выстрадала» 140 пуд. хлѣба. Далѣе, въ разсматриваемомъ поселкѣ пришлось не однимъ примѣромъ убѣдиться, что какъ получившіе ссуду, такъ и тѣ, коимъ въ послѣдней отказано, пользуются, можно сказать, одинаковымъ экономическимъ благосостояніемъ, что, несомнѣнно, указываетъ на осмотрительную и равномѣрную выдачу правительственнаго пособія.

Уринская волость.

152) Поселокъ *Ивановскій*.

Въ поселкѣ основались выходцы изъ Новозыбковскаго уѣзда Черниговской губерніи. На родинѣ надѣлъ равнялся 4½ дес. на душу, но земля была плохаго качества—песчаная (по мѣрѣ вырубки лѣсовъ, площадь песковъ все увеличивается). Унавоживать землю было нечѣмъ, такъ какъ, за отсутствіемъ выгоновъ, нельзя было держать достаточно скота. Въ прежнее время крестьяне находили подсобный заработокъ въ лѣсахъ у лѣсопромышленниковъ, теперь же, за вырубкою лѣсовъ, деревня почти поголовно работала на сосѣдней спичечной фабрикѣ, что весьма вредно отзывалось на здоровьи работавшихъ.

Узнавъ изъ объявленія въ волости о переселеніи въ Сибирь, крестьяне надумали перебраться и послали ходоковъ. Получивъ разрѣшеніе на переселеніе, они землю передали въ общества; сначала послѣднія выдавали за присѣвъ деньги полностью, потомъ стали убавлять суммы. Отъ продажи имущества выручили 80—100—140—170—200—250 руб. Въ Сибири пособія получили большею частью по 70 руб. У всѣхъ—по лошади, приведенной еще изъ Томска. Запашки не имѣютъ, а накосили возовъ по 10—20. Нѣкоторые усердно принялись за устройство своего новаго хозяйства. Такъ одинъ новоселъ, находящійся на участкѣ второй только мѣсяцъ и живущій съ женою, старухой-матерью и 3 сы-

новьями (15, 8 и 4 года) самъ поставилъ себѣ избу съ печкою, завелъ небольшой огородъ, накосилъ возовъ 12 сѣна, имѣетъ 2 лошади, 1 корову, 2 свиньи.

153) Поселокъ *Тырбыльскій*.

Участокъ населенъ главнымъ образомъ полтавцами (Пирятинскаго, Константиноградскаго и Переяславскаго уѣздовъ) и черниговцами (Новозыбковскаго и Борзненскаго уѣздовъ). У первыхъ на ревизскую душу приходилось 3 дес., въ полѣ у многихъ было менѣе 20 саж. на человѣка, а арендная цѣна частно-владѣльческихъ земель доходила до 12—20 р. за десятину. При отъѣздѣ новоселы продавали свою землю рублей по 150 за десятину; одинъ крестьянинъ, напримѣръ, за десятину земли получилъ 140 руб., да за домъ выручилъ 20 р., да кромѣ того за скотину. У большей части въ настоящее время имѣется по 4 коня и по коровѣ; одинъ переселенецъ пришелъ, по его словамъ, совершенно безъ денегъ, но получилъ 80 руб. пособія, да цѣлый годъ работалъ на желѣзной дорогѣ и имѣетъ теперь домъ, сарай, корову и четыре лошади.

Ранѣе водворенія въ Енисейской губерніи, полтавцы провели годъ на Амурѣ. Покинули они Амуръ вслѣдствіе падежа скота и крайней сырости избраннаго ими для поселенія мѣста. По словамъ переселенцевъ, большинство Амурскихъ новоселовъ земли не пашетъ, а живетъ посторонними заработками и работою на желѣзной дорогѣ, но и тутъ стало трудно пропитаться, по причинѣ конкурренціи Манчжуръ, которые свой трудъ цѣнятъ дешевле.

Черниговцы имѣли на родинѣ недостаточный, по ихъ понятію, надѣлъ—3 десятины на ревизскую душу, аренда же чужихъ земель была имъ не подъ силу, такъ какъ арендная плата стояла не ниже 15 руб. за десятину.

Но главною причиною, побудившею ихъ послѣдовать совѣту одного своего односельчанина, работавшаго на желѣзной дорогѣ,—переселиться въ Сибирь, было удешевленіе платы за трудъ: прежде работали изъ 4-го снопа, а теперь надо работать изъ 8-го, «надоѣло», по словамъ переселенцевъ, «трудиться на чужихъ людей».

Одинъ подольскій выходецъ покинулъ родину съ тѣмъ, чтобы идти на купленную землю въ Бугульминскомъ уѣздѣ Самарской губерніи, но пріобрѣтенная ходоками земля оказалась столь плохою, что большинство покупщиковъ предпочло отказаться отъ своей собственности и пошло искать счастья въ иномъ мѣстѣ.

Акмолинская область.

Омскій уѣздъ.

Александровская волость.

154) Поселокъ *Сосновка* образованъ весною 1896 г. выходцами изъ Самарской и Саратовской губерній, изъ числа которыхъ большинство было нѣмцевъ-колонистовъ.

Въ поселкѣ 131 душа мужскаго пола; кромѣ того на близлежащемъ запасномъ участкѣ поселилась 31 душа; всего на обоихъ участкахъ насчитывается 62 двора.

На помянутомъ участкѣ имѣется еще 248 свободныхъ душевыхъ долей.

Причиною ухода новоселовъ изъ Европейской Россіи слѣдуетъ считать малоземелье. На родинѣ придерживались трехполья: 1 дес. ржи, 2—подъ яровыми хлѣбами, 1—подъ паромъ и 1 дес. выгона. Земли дѣлились по душамъ, и каждыя 6 лѣтъ бывали передѣлы. Изъ деревни въ 140 дворовъ ушло 20 семей, изъ села же съ 220 домохозяевами—50.

Покинувшіе родину соблазнились, главнымъ образомъ, тѣмъ, что въ Сибири надѣляли 15 дес. на каждую душу мужскаго пола, что для многосемейныхъ, напримѣръ, для домохозяина съ 7 сыновьями представлялось очень заманчивымъ. Дома нѣкоторые были безлошадными и служили въ батракахъ. Всѣ поселившіеся пришли по паспортамъ. Дома передъ уходомъ старались продать; такимъ образомъ нѣкоторые выручили по 40 р. за избу; большинству же не удалось увеличить указаннымъ способомъ свой капиталъ, такъ какъ односельчане были очень бѣдны, а отчасти прижимали ихъ, надѣясь пріобрѣсти дома даромъ.

Пособія на поселокъ выдано 5,220 р. 60 к., что составляетъ, въ среднемъ, 84 р. 20 к. на семью.

Новыми мѣстами переселенцы довольны. Устраивались преимущественно въ землянкахъ; новоселы приступили къ обработкѣ земли, и нынѣ у нихъ уже засѣяно 120 дес. яровымъ хлѣбомъ; кромѣ того разведены огороды на 12 десятинахъ. Къ посѣву озимыхъ еще не приступали. Лошадей въ поселкѣ 105, въ томъ числѣ 92 рабочихъ, коровъ 110, телятъ 25. Скотъ покупали на базарахъ.

Водою пользуются изъ 2 колодцевъ, вырытыхъ ими самими. Такъ какъ вода оказалась хорошаго качества, то вскорѣ будетъ сооружено еще 4 колодца.

Умерло всего со времени выхода съ родины 5 чел. Больныхъ въ поселкѣ не было.

155) Поселокъ *Привольное*, состоящій изъ 45 дворовъ (120 душъ мужскаго пола), образованъ въ 1894 г. саратовскими и самарскими нѣмцами-колонистами.

На родинѣ выходцы эти имѣли по 2 дес. надѣла, при чемъ передѣлы бывали каждыя 6 лѣтъ. При обработкѣ земли придерживались трехпольной системы: ½ дес. озимаго, 1½ яроваго и ½ дес. подъ паромъ, всего 2½ дес. на наличную душу. Луговъ почти ни у кого не было.

Находя, что на родинѣ жить очень дорого, колонисты рѣшили переселиться. Продавъ дома своимъ односельчанамъ за 50—130 р. (одинъ за 485 р.), они пошли въ 1891 г. въ Оренбургскую губернію, гдѣ прожили 2 года, нанимая землю изъ половины; здѣсь ихъ застигъ неурожайный годъ, такъ что они были вынуждены продать за дешевую цѣну выведенныхъ изъ дому лошадей. Вслѣдствіе неудачи, постигшей переселенцевъ въ Оренбургской губерніи, они отправились въ Туркестанъ.

Однако найдя здѣсь землю слишкомъ мало-плодородной, они перебрались въ Акмолинскую область, гдѣ сперва начали работать при постройкѣ Сибирской желѣзной дороги. Присмотрѣвъ тѣмъ временемъ себѣ землю, основали поселокъ Привольное.

Пособія всѣмъ новоселамъ выдано 3,347 р. 51 к., что составляетъ, въ среднемъ, по 74 р. 40 к. на семью.

Избъ новоселы до сихъ поръ еще не завели и проживаютъ въ землянкахъ; земли распахали 160 дес., изъ которыхъ на 140 посѣяли пшеницу, а на 20—овесъ. Урожай у переселенцевъ былъ по 40—45 пуд. съ десятины. Лошадей въ поселкѣ 97, коровъ 70, жеребятъ 10, телятъ 45.

Воду получаютъ изъ вырытыхъ ими 3 колодцевъ; въ одномъ изъ нихъ воды много, но она плоха, въ другихъ же она хороша, но ея мало.

Умерло въ поселкѣ 26 душъ, преимущественно отъ оспы, родилось 14 дѣтей.

Гидротехническая партія генералъ-лейтенанта Жилинскаго роетъ колодцы.

156) Поселокъ *Александровка* основанъ въ 1893 г. нѣмцами-колонистами изъ Саратовской губерніи. Въ поселкѣ насчитывается 107 дворовъ съ 284 душами.

На родинѣ у новоселовъ на душу приходилось по 4 дес., изъ которыхъ, обыкновенно, 2 находились подъ яровыми, 1 подъ озимыми хлѣбами и 1 подъ паромъ; сѣнокоса же всего приходилось по одной «трид-

*

цаткѣ»,—казенной десятинѣ, на 10 душъ. Передѣлы бывали черезъ 6—10 лѣтъ.

Рѣшившись покинуть родину, переселенцы отправились сперва въ Барнаульскую округу, откуда однако вскорѣ ушли, найдя тамъ урожаи (40 пуд. на десятину) слишкомъ незначительными.

Пособія новоселы получили 7.776 р., что составляетъ, въ среднемъ, по 72 р. 70 к. на семью.

Въ настоящее время новоселами посѣяно 460 дес. пшеницы, 48 овса и 36—ржи; урожаи они признаютъ хорошими—по 70—100 пуд. съ десятины. Зерно продаютъ между собою по 60—70 к. за пудъ, въ городъ же не возятъ, такъ какъ нѣтъ на него спроса. Въ огородахъ посѣяны арбузы, дыни, табакъ и различныя овощи. Табака получаютъ по 60—100 пуд. съ десятины, а продаютъ его по 80 к. и дороже за пудъ.

Землю распахиваютъ привезенными съ собою двухлемежными плугами, въ которые впрягается по 4—6 лошадей. Лошадей въ поселкѣ 250, купленныхъ за 20—30 р., а позднѣе платили по 35—40 р.; коровъ—185, стоившихъ, при первой покупкѣ—отъ 11—20 р. голова, а при позднѣйшей—отъ 18 до 20 р.

Въ поселкѣ есть столяры, плотникъ, кузнецы, колесники и колбасникъ.

Водою пользуются изъ озера, гдѣ зимою и осенью она бываетъ годна къ употребленію; лѣтомъ же даже скотъ не можетъ ее пить.

Гидротехническая партія генералъ-лейтенанта Жилинскаго роетъ колодцы.

Борисовская волость.

157) Село *Борисовка* состоитъ изъ 119 дворовъ съ 327 душами мужскаго пола; въ немъ строится церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы.

Поселокъ сталъ заселяться съ 1893 г. и въ настоящее время совсѣмъ заполненъ выходцами изъ губерній Саратовской, Кіевской, Ставропольской, Полтавской, Черниговской, Харьковской, Курской, Пензенской, Самарской, Тамбовской, Витебской, Пермской, Вятской и Томской.

Главной причиной, побудившей крестьянъ къ переселенію, было малоземелье или безземелье. Такъ, въ Саратовской губерніи 4-хъ-десятинный надѣлъ на ревизскую душу составляетъ въ настоящее время 1½ дес. на наличную душу; въ Харьковской губерніи на надѣлъ въ 1¼ дес. на ревизскую душу было по 3 души мужскаго пола, въ Полтавской такое же количество душъ пользовалось 3 дес., въ Витебской на наличную душу приходилось по одной десятинѣ, въ Тамбовской по 1½ дес. въ полѣ, изъ Черниговской же губерніи пришли частью безземельные, частью сидѣвшіе съ семьей на одной десятинѣ.

Выходцы изъ Ставропольской губерніи переселяются во второй разъ.

Впервые покинули они родину въ 1873 г., отправившись на Кавказъ, гдѣ получили по 15 дес. на душу; теперь же, когда надѣлъ уменьшился до 7 дес., многіе нашли его недостаточнымъ и пошли въ Сибирь.

Рѣшивъ покинуть родину, переселенцы приступили къ продажѣ своего имущества, при чемъ за избы выручали отъ 40 до 200 р., за пару лошадей по 60 р., за корову по 25—35 р. Основавшись на новыхъ мѣстахъ, они поселились въ землянкахъ. На полученное, въ размѣрѣ отъ 30 до 100 р., пособіе, (всего на поселокъ отпущено пособія 8,184 р. 96 к., что составляетъ, въ среднемъ, на семью 69 р.) пріобрѣли скотъ, покупая лошадь по 20—54 р., а корову отъ 12—25 р. Въ настоящее время въ поселкѣ 175 лошадей, 105 коровъ, 87 телятъ и 265 овецъ; у 2 домохозяевъ по 4 лошади, 5 же семей послѣднихъ не имѣютъ; засѣяно у новоселовъ 89 дес. озимью и 369¾ дес. яровымъ хлѣбомъ.

Наибольшій посѣвъ—7 дес. у одного домохозяина; 20 же семей, пришедшихъ въ 1896 г., посѣва еще не имѣютъ. Огороды заводятся многими.

Вода въ озерѣ настолько испорчена киргизами, что даже скотъ не можетъ ее пить. Вслѣдствіе этого новоселы сами вырыли колодцы, глубиною въ 5 аршинъ.

158) Поселокъ *Максимовскій*, въ которомъ насчитывается 37 дворовъ съ 126 душами мужскаго пола, образованъ въ маѣ 1896 г. полтавцами и черниговцами.

Послѣдніе покинули родину, такъ какъ въ ней стало «тѣсно жить»; на душу приходилось по ¼ и 1 дес.; много было и безземельныхъ. За наемъ земли платили по 11—12 р. съ десятины.

Вслѣдствіе такихъ условій переселенцы должны были искать себѣ заработковъ на сторонѣ; для сего они ходили на югъ, гдѣ, однако, въ послѣдніе годы подъ вліяніемъ распространенія сельскохозяйственныхъ машинъ спросъ на рабочихъ сильно упалъ.

Въ виду изъясненнаго положенія дѣла крестьяне рѣшились идти въ Сибирь,ославъ туда предварительно ходоковъ для осмотра мѣстности.

Отправившись по проходнымъ свидѣтельствамъ и придя на новыя мѣста, переселенцы сперва поселились въ шалашахъ; теперь возводятъ землянки.

Получивъ ссуду, въ среднемъ, по 57 р. 50 к. (всего на поселокъ назначено 2,126 р.), стали покупать въ г. Омскѣ и у киргизовъ лошадей (по 30—40 р.) и коровъ (по 15—25 р.).

Нынѣ приступаютъ къ заготовкѣ земель. Въ теченіе лѣта накосили по 15—30 копенъ сѣна. Такъ какъ вода очень плохаго качества и имѣется только въ вытекающей изъ озера канавѣ, то новоселы приступили къ сооруженію колодцевъ; до сихъ поръ они вырыли лишь 18—19

арш., вода же находится на глубинѣ 30 арш.

Больныхъ не было.

159) Поселокъ *Полтавка* образованъ 30 семьями, вышедшими изъ Черниговской губерніи и 57—изъ Полтавской. Въ поселкѣ 302 души мужскаго пола.

Причиною, побудившею крестьянъ къ переселенію, слѣдуетъ признать малоземелье; въ Черниговской губерніи надѣломъ въ 4—5 дес. пользовались 5—6 душъ мужскаго пола; казаки же имѣли менѣе десятины, многіе изъ нихъ были безземельными. Вслѣдствіе сего они были вынуждены арендовать землю, которую въ Полтавской губерніи имъ сдавали изъ 6-го или 5-го снопа, т. е. 5 или 4 снопа хозяину, а одинъ арендатору, за выгонъ же платили по 5—6 р. съ головы скота. Въ Черниговской губерніи землевладѣльцы сдавали только плохія земли; лучшія же лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ отдавали въ обработку исполу; за пастбище платили по 2 р. 50 к. съ коровы и по 1 р. 50 к. съ теленка.

Рѣшившись переселиться, приступили къ ликвидаціи своего имущества.

Владѣвшіе землею на правѣ собственности продавали ее по 25 р. за ¼ дес., по 70 р. за ½ дес. и по 155 р. за десятину, дома передали односельчанамъ за 30—100 р., лошадей и коровъ продавали частью на базарахъ, частью у себя по деревнямъ, при чемъ за первыхъ выручали 15—25 р., а за вторыхъ—отъ 30 до 50 р. за пару, воловъ продавали по 80—100 р. за пару, при чемъ все это покупали «богатѣи».

Поселившись въ поселкѣ Полтавкѣ и получивъ въ среднемъ по 78 р. пособія, переселенцы начали обзаводиться хозяйствомъ. Почти всѣ соорудили землянки и пріобрѣли скотъ (165 лошадей и 15 коровъ). Первыхъ покупали въ Омскѣ, при чемъ за коня съ телѣгой платили по 50—64 р.; коровъ же пріобрѣли у киргизовъ за 25—30 р. Яроваго посѣва сдѣлано 103 дес.

Въ поселкѣ предположена постройка церкви-школы.

160) Поселокъ *Городище* началъ заселяться въ 1895 г. и въ настоящее время на немъ водворено 84 семьи, состоящихъ изъ 300 душъ, пришедшихъ изъ Пензенской губерніи по проходнымъ свидѣтельствамъ.

На родинѣ нѣкоторые имѣли по 2½ дес. на ревизскую душу, что, при увеличеніи семьи, было недостаточно для прокормленія.

Другіе же пользовались дарственнымъ надѣломъ, такъ что приходилось на 337 ревизскихъ душъ только 600 дес.

Наемъ земли стоилъ дорого, а именно 15 р. за десятину; исполу же земля отдавалась изъ третьяго снопа (2 снопа землевладѣльцу, а одинъ арендатору).

При уходѣ съ родины они выручили отъ продажи имущества по 50, 150, 170 и 200 р.

Въ настоящее время въ поселкѣ имѣется 41 лошадь (безлошадныхъ всего 1 домохозяинъ), 40 головъ рогатаго скота и 15 овецъ.

Лошади покупались по 45—65 р. съ телѣгою.

Площадь посѣва простирается до 65 дес. (40 дес. яроваго и 25 дес. озимаго).

Въ поселкѣ распространена лихорадка, причиной которой является находящееся вблизи болото, поросшее камышемъ. Со дня прихода на участокъ умерло 18 дѣтей.

Вода берется изъ озера (вода въ немъ хороша, но зимой озеро промерзаетъ) и 5 колодцевъ, изъ которыхъ 2 даютъ очень хорошую воду, а 3 плохую, такъ какъ новоселы ихъ не выкачиваютъ, почему вода отъ застоя и портится.

57 семей, задумавъ уходить съ участка, подали прошеніе о томъ, мотивируя свое желаніе недостаткомъ воды. Но такъ какъ ихъ жалоба оказалась неосновательной, то имъ и было отказано.

Они же, не смотря на это, не стали производить посѣва и 53 семьи самовольно, безъ всякихъ документовъ, ушли съ участка, не уплативъ полученной ссуды, и оставили свои выстроенныя уже избы на произволъ судьбы.

По имѣющимся свѣдѣніямъ они находятся въ Кокчетавскомъ уѣздѣ, гдѣ и намѣреваются водвориться.

Кокчетавскій уѣздъ.

Макинская волость.

161) Поселокъ *Макинскій* былъ основанъ въ 1890 г., а вполнѣ заселился въ 1896 г. Въ немъ 317 дворовъ, съ 928 душами мужскаго пола; кромѣ того 72 семьи находятся въ отлучкѣ, неизвѣстно гдѣ. Въ поселкѣ строится школа и будетъ сооружена церковь.

Осѣвшіе здѣсь переселенцы пришли изъ губерній Тобольской, Казанской, Пермской, Черниговской, Вологодской, Полтавской, Воронежской, Пензенской, Саратовской, Орловской, Симбирской, Самарской, Вятской, Тамбовской, Курской, Оренбургской, Уфимской, Нижегородской и Рязанской.

Изъ Тобольской губерніи переселенцы ушли вслѣдствіе развившихся въ ихъ деревняхъ поджоговъ, грабежей и убійствъ; къ тому же земли, которыми они владѣли, были очень выпаханы, такъ что изъ 15 десятиннаго надѣла ими засѣвалось лишь $2^1/_2$ дес. Пришли въ Акмолинскую

область по паспортамъ и вотъ уже три года какъ перечислены изъ Тобольской губ. Въ числѣ уроженцевъ названной губерніи много бывшихъ солдатъ, отбывшихъ воинскую повинность въ Восточной Сибири и Туркестанскомъ краѣ и пришедшихъ сюда прямо со службы.

Выходцы изъ другихъ губерній покинули родину вслѣдствіе малоземелья (менѣе 1 дес. на душу) и тяжелыхъ условій аренды земли.

Свѣдѣнія о Сибири получили различными путями, при чемъ курянамъ о ней было объявлено по волостямъ и селеніямъ.

Основавъ поселокъ, переселенцы получили ссуду на продовольствіе.

Въ настоящее время новоселами засѣяно свыше $2^1/_2$ тысячъ десятинъ, изъ которыхъ лишь 160 дес. находятся подъ озимымъ хлѣбомъ. У нѣкоторыхъ домохозяевъ разработано до 12 дес., у большинства же лишь по 3; посѣва не имѣютъ только пришедшія въ 1896 г. 18 семей.

Для образованія указанной посѣвной площади приходилось поднимать залоги, при чемъ для распашки таковыхъ выработалась слѣдующая система: первый разъ залоги поднимаютъ въ Петровки сохами, въ которыя запряжено 3 лошади, или 5 паръ воловъ; слѣдующей весной боронятъ и сѣютъ. Обработанною такимъ образомъ землею пользуются въ теченіе 3 лѣтъ, получая урожай по 120 пуд. съ казенной десятины; затѣмъ оставляютъ земли на 3 года подъ паромъ. Пашутъ и сѣютъ преимущественно сами, хотя нѣкоторые домохозяева для сего нанимаютъ казаковъ, платя имъ по 5—6 р. за обработку одной десятины залога.

Въ настоящее время новоселы живутъ въ выстроенныхъ ими самими избахъ, или землянкахъ. Первую же зиму по прибытіи провели у казаковъ, или на находящихся въ 80 верстахъ пріискахъ, гдѣ нанимались на работы.

Въ поселкѣ много огородовъ. Скотъ, имѣющійся у новоселовъ, распредѣляется слѣдующимъ образомъ: у 2-хъ домохозяевъ по 10 лошадей, у большинства по 3—4, 15 же дворовъ лошадей не имѣютъ; коровъ приходится по 1—2 головы на дворъ, $^1/_3$ домохозяевъ однако этого рода скота не имѣетъ; овецъ въ поселкѣ около 100. Лошадей покупали по 30—40 р., а коровъ по 20—32 р. за голову.

Пособія на поселокъ отпущено 31,456 р., что составляетъ въ среднемъ по 99 р. на семью.

Водою пользуются изъ ключей и вырытыхъ новоселами колодцевъ; рѣчною водою не пользуются, такъ какъ она испорчена киргизами.

Кромѣ хлѣбопашества въ поселкѣ занимаются рубкою, по билетамъ, казеннаго лѣса, изъ котораго дѣлаютъ для продажи колеса, оглобли, бочки.

Среди новоселовъ много ремесленниковъ.

Приступлено къ сооруженію школы во имя Покрова Пресвятой Богородицы; строящаяся здѣсь школа уже почти готова.

Балкашинская волость.

162) Поселокъ *Владимірскій* состоитъ изъ 73 дворовъ; душъ въ немъ считается 300; образованъ въ періодъ 1878—1894 гг.

Площадь посѣва равняется 853 дес.; изъ нихъ пшеницею засѣяно 700 дес., ячменемъ 50, овсомъ 50, просомъ 15, горохомъ 11, льномъ 10, коноплей 11 и картофелемъ 6. Лошадей въ поселкѣ 180, рогатаго скота 654 головы, овецъ 453, свиней 104. Переселенцы родомъ изъ Харьковской, Черниговской, Полтавской, Воронежской, Курской, Саратовской и Самарской губ.

Пособія на поселокъ выдано 2.172 р. 82 к.

Нынѣшнее положеніе хозяйства новоселовъ выражается въ слѣдующихъ данныхъ, полученныхъ путемъ опроса 18 домохозяевъ, взятыхъ на выдержку изъ числа какъ хорошихъ, такъ и плохихъ выходцевъ, прибывшихъ въ 1874 и 1894 г.г.

№№ по порядку.	Губерніи, изъ которыхъ вышли новоселы.	Вырученo передъ отъѣздомъ за все имущество рублей.	Засѣяно десятинъ (*).	Число лошадей.	Число воловъ (паръ).	Число коровъ.	Число овецъ.	Число свиней.	Имѣющіеся дома.	Запасъ хлѣба (пудовъ).	Число рабочихъ рукъ въ семьѣ.	Пособія рублей.
Прибывшіе въ 1874 г.												
1	Воронежская .	700	30	3	3	6	16	5	Дер.	2.000	2	—
2	Харьковская . .	150	30	3	5	6	20	10	Дер.	2.000	4	—
3	Воронежская .	150	40	4	5	10	20	5	Дер.	2.500	4	—
4	»	1.000	100	20	20	20	100	10	2 дер.	40.000	3	—
5	»	80	6	1	2	3	6	4	Дер.	50	1	—
6	Курская . . .	—	30	6	5	5	20	5	Дер.	3.000	2	—
7	Воронежская .	300	35	7	5	5	30	8	Дер.	2.000	2	—
8	Самарская . . .	—	10	1	2	2	7	2	Дер.	50	2	—
9	Харьковская .	400	30	5	8	8	30	6	3 дер.	10.000	2	—
10	Самарская . . .	—	6	1	2	1	10	2	Дер.	100	1	—
11	Воронежская .	—	25	3	4	4	20	10	2 дер.	1.500	1	—

(*) Подъ десятиною разумѣется 3.000 кв. саж.

	№№ по порядку.	Губерніи, изъ которыхъ вышли новоселы.	Вырученно передъ отъѣздомъ за все имущество рублей.	Засѣяно десятинъ.	Число лошадей.	Число воловъ (паръ).	Число коровъ.	Число овецъ.	Число свиней.	Имѣющіеся дома.	Запасъ хлѣба (пудовъ).	Число рабочихъ рукъ въ семьѣ.	Пособія рублей.
Прибывшіе въ 1894 г.	12	Черниговская .	300	5	1	2	1	3	2	Земл.	20	2	40
	13	Воронежская .	75	2	1	—	1	—	1	Дер.	—	1	—
	14	Полтавская . .	50	4	1	—	1	—	4	Дер.	50	1	55
	15	Черниговская .	500	9	1	4	3	—	—	Дер.	50	2	—
	16	»	150	5	1	3½	2	2	2	Земл.	—	2	35
	17	»	—	1	—	—	—	—	1	Дер.	—	1	—
	18	Воронежская	—	2	1	—	1	—	—	Дер.	40	1	—

Количество имѣющагося въ поселкѣ немолотаго хлѣбнаго запаса равняется, по показаніямъ новоселовъ, 500.000 пуд.

Въ поселкѣ имѣется церковь, выстроенная на средства крестьянъ, съ небольшою помощью отъ Комитета Сибирской желѣзной дороги.

Поселокъ производитъ вполнѣ благопріятное впечатлѣніе, новоселы устроились хорошо и, какъ видно, обладаютъ значительными достатками.

163) Поселокъ *Максимовскій* образованъ въ неурожайный 1891 годъ переселенцами изъ Самарской губ.

За распроданное передъ отправленіемъ въ путь имущество они выручили отъ 30 до 200 р. на дворъ. На новыхъ мѣстахъ большинство изъ нихъ засѣяло по 3—5 дес. на дворъ; впрочемъ у отдѣльныхъ домохозяевъ есть уклоненія въ ту и другую сторону: у нѣкоторыхъ посѣвы не превышаютъ 1 дес., у немногихъ они поднимаются до 25 дес. Лошадей у большей части по 2; у нѣкоторыхъ отъ 5 до 8, у немногихъ до 10. Воловъ по 2—5 паръ; по 5 паръ у многихъ, больше, чѣмъ по 5 паръ, нѣтъ ни у кого. Коровъ у нѣкоторыхъ по 3, у большинства по 1—2, у многихъ нѣтъ вовсе.

Въ 1894 г. въ поселокъ Максимовскій явилась вторая партія переселенцевъ. Они выручили за свое имущество передъ отъѣздомъ по 40—200 р. Засѣяно отъ 1 до 4 дес. на дворъ; у большинства по 2 дес., есть и совсѣмъ неимѣющіе посѣва. У большинства по одной лошади и коровѣ. Овецъ въ поселкѣ 88, свиней 14. Хлѣбные запасы невелики: всего около 7,000 пудовъ.

Сооружаемая въ поселкѣ церковь готова вчернѣ; иконостаса же еще нѣтъ. Предполагается построить школу.

164) Поселокъ *Петровскій* образованъ въ 1879 г. Всѣ переселенцы прибыли на своихъ лошадяхъ прямо съ родины. Современное положеніе переселенцевъ, согласно ихъ разсказамъ, таково:

№№ по порядку.	Губерніи, изъ которыхъ вышли новоселы.	Годъ переселенія.	Выручено передъ отъѣздомъ за все имущество рублей.	Число рабочихъ рукъ въ семьѣ.	Засѣяно десятинъ (*).	Число лошадей.	Число воловъ (паръ).	Число коровъ.	Число овецъ.	Число свиней.	Имѣющіеся дома.	Запасъ хлѣба (пудовъ).	
1	Пермская . .	1879	90	2	3	1	1½	2	—	—	Дер.	50	
2	Вятская . . .	1879	60	2	6	3	1	1	7	—	Дер.	200	
3	»	1879	—	1	2	1	—	2	—	—	—	—	
4	Саратовская .	1879	100	3	12	6	—	3	6	—	Дер.	500	
5	»	1879	200	2	25	7	3½	4	10	—	Дер.	1.000	
6	»	1879	100	4	12	5	—	1	3	—	Дер.	1.000	
7	Пермская . .	—	50	3	20	12	3	4	—	2	Дер.	200	
8	»	1890	20	1	3	1	—	—	—	—	—	—	
9	»	1890	50	3	7	2	3	5	1	—	—	600	
10	»	1890	30	1	4	1	—	3	—	—	—	150	
11	»	1890	25	4	5	1	—	4	—	—	—	—	
12	»	1890	20	2	6	2	—	2	—	—	—	—	
13	»	—	50	1	3½	1	2	1	—	—	Дер.	20	
14	Саратовская .	1893	100	3	7	3	—	1	2	—	Дер.	200	
15	Пермская . .	—	—	1	3	1	1	1	—	—	Дер.	—	Получили пособія 45 р.
16	Тобольская . .	—	130	1	16	3	1	1	3	—	Дер.	250	

165) Поселокъ *Балкашинскій*, образованный въ 1878 г., доселялся въ 1894 г., состоитъ изъ 169 дворовъ; душъ въ немъ числится 500; 7 домовъ сгорѣло и хозяева просятъ дать имъ ссуду на постройку новыхъ.

Лошадей въ поселкѣ 311, рогатаго скота 723 головы, овецъ 563, свиней 32. Пшеницы посѣяно 561 дес., ячменя 26 дес., овса 222 дес., проса 4 дес., гречихи 3 дес., гороху 7½ дес., льна 24 дес., конопли 28 дес., картофеля 17 дес. и ржи 77 дес. Запасъ хлѣба въ поселкѣ равняется 200,000 пудовъ.

(*) Десятина казенная.

Хозяйственное положеніе восьми опрошенныхъ переселенцевъ слѣдующее:

№№ по порядку.	Губерніи, изъ которыхъ вышли переселенцы.	Годъ переселенія.	Число рабочихъ рукъ въ семьѣ.	Засѣяно десятинъ.	Число лошадей.	Число воловъ (паръ).	Число коровъ.	Число овецъ.	Число свиней.	Имѣющіеся дома.	Запасъ хлѣба (пудовъ).	Выручено передъ переселеніемъ за все проданное имущество рублей.	
1	Саратовская .	1878	4	50	15	15	10	100	5	4 дер.	5.000	1.000	
2	»	1878	4	60	7	15	12	150	10	3 дер.	15.000	600	Такихъ домохозяевъ около 20 чел.
3	Воронежская .	1878	2	20	2	4	1	30	5	1 дер.	500	600	
4	Саратовская .	1878	5	65	15	16	8	60	12	4 дер.	10.000	230	
5	»	1878	2½	20	3	4	3	30	4	1 дер.	1.000	30	
6	»	1878	2	8	2	4	2	20	—	1 дер.	400	30	
7	»	1878	1	2	1	—	1	4	2	Плох.	50	—	Вышелъ пѣшкомъ.
8	»	1878	1	6	2	—	2	10	1	150	Сгор.	—	

Всѣхъ переселенцевъ 1878 г. 30 семействъ; всѣ они пріѣхали на лошадяхъ; 20 домохозяевъ сѣютъ по 10—15 дес., 5—по 20 дес. и болѣе, и 5—отъ 2 до 3 дес.

Данныя о восьми переселенцахъ прибывшихъ въ 1890 г.:

№№ по порядку.	Губерніи, изъ которыхъ вышли переселенцы.	Выручено за все имущество рублей.	Число рабочихъ рукъ въ семьѣ.	Засѣяно десятинъ.	Число лошадей.	Число воловъ (паръ).	Число коровъ.	Число овецъ.	Число свиней.	Запасъ хлѣба (пудовъ).	Имѣющіеся дома.	
1	Оренбургская .	300	3	20	6	—	4	20	—	400	Дер.	
2	Тобольская . .	500	2	30	25	15	10	25	6	15.000	Дер.	Кожевенный заводъ и водяная мельница.
3	Оренбургская .	100	2	12	4	—	2	—	—	100	Дер.	
4	Самарская . .	100	1	15	2	5	2	15	1	300	Дер.	
5	Владимірская .	—	1	3	1	—	2	—	3	—	Дер.	Портной.
6	Тобольская . .	25	1	4	1	—	—	—	—	50	Дер.	
7	Орловская . . .	50	1	5	2	—	3	—	—	100	Дер.	
8	Саратовская . .	300	1	8	1	2	3	—	—	350	Дер.	

Менѣе 5 дес. сѣютъ 25 домохозяевъ, по 5 дес.—10 домохозяевъ, отъ 5 до 10 дес.—также 10, и болѣе 10 дес.—5 домохозяевъ.

Послѣдняя партія переселенцевъ была приписана въ 1894 г. О положеніи хозяйства четырехъ изъ этихъ переселенцевъ имѣются слѣдующія данныя:

№№ по порядку.	Губерніи, откуда вышли переселенцы.	Число рабочихъ рукъ въ семьѣ.	Выручено за все имущество рублей.	Засѣяно десятинъ.	Число лошадей.	Число воловъ (паръ).	Число коровъ.	Число овецъ.	Число свиней.	Имѣющіеся дома.	Запасъ хлѣба (пудовъ).	Пособія.
1	Полтавской . .	3	200	5	2	2	1	—	1	Дер.	25	—
2	»	1	250	2	1	1	1	—	1	Дер.	—	—
3	»	1	150	2	1	—	2	—	—	Дер.	—	—
4	»	1	200	3	1	—	1	—	1	Дер.	—	25

Большинство сѣетъ по одной десятинѣ на дворъ.

Всѣ полтавцы пришли по проходнымъ свидѣтельствамъ. Изъ нихъ казаки имѣли на родинѣ по 1 дес. на дворъ, а крестьяне по $1^1/_2$ дес. на ревизскую душу.

Строящіяся церковь и школа готовы вчернѣ.

Викторовская волость.

166) Село *Викторовское* основано въ 1878 г. О положеніи 8 изъ новоселовъ собраны слѣдующія свѣдѣнія:

№№ по порядку.	Губерніи, изъ которыхъ вышли переселенцы.	Число рабочихъ рукъ въ семьѣ.	Выручено за все имущество рублей.	Засѣяно десятинъ.	Число лошадей.	Число воловъ (паръ).	Число коровъ.	Число овецъ.	Число свиней.	Запасъ хлѣба (пудовъ).	Имѣющіеся дома.	
1	Курская . .	3	300	30	4	5	6	50	15	5,000	2 дер.	Вѣтряная мельница.
2	»	2	250	12	1	4	3	20	10	300	Дер.	
3	»	3	44	5	1	3	2	1	10	—	Дер.	
4	Пермская . .	3½	10	8	2	1	1	—	—	—	Дер.	
5	»	3	250	11	4	—	3	15	—	500	Дер.	
6	Саратовская .	1	50	7	1	4	4	15	—	300	Дер.	
7	»	3	—	20	4	5	6	30	2	1,000	Дер.	
8	Пермская . .	2	100	4	4	—	1	—	—	—	—	

20 домохозяевъ изъ числа пришедшихъ въ 1878 г. сѣютъ 10 дес. и болѣе, 20—отъ 5 до 10 дес., и 25—отъ 1 до 5 дес. Объ явившихся позднѣе 15 переселенцахъ собраны слѣдующія данныя:

№№ по порядку.	Губерніи, откуда вышли новоселы.	Годъ переселенія.	Число рабочихъ рукъ въ семьѣ.	Вырученно за все имущество рублей.	Засѣяно десятинъ.	Число лошадей.	Число воловъ (паръ).	Число коровъ.	Число овецъ.	Число свиней.	Запасъ хлѣба (пудовъ).	Имѣющіеся дома.	
1	Тобольская .	1884	3	500	12	3	4	3	30	10	400	Дер.	
2	»	1884	4	180	21	5	5	7	25	—	1500	—	
3	Саратовская .	1884	4	300	10	1	4	3	15	6	500	Стр.	
4	»	1884	2	300	12	1	4	3	18	2	500	Дер.	
5	Тобольская .	1888	3	15	4	2	-	2	—	—	—	—	
6	Пермская . .	1883	1	—	—	—	—	1	—	—	—	Плох.	
7	Тобольская .	1884	1	—	2	1	—	1	2	1	—	—	
8	Курская . . .	1890	2	150	5	1	—	1	—	10	100	Изба.	
9	»	1890	1½	400	3	1	—	—	—	—	—	Изба.	Семья 3 души.
10	Пермская . .	1890	2½	18	5	2	—	—	—	—	—	Изба.	Семья 7 чел. сироты.
11	Тобольская .	1890	1	—	5	1	—	2	—	—	30	Изба.	Семья 5 душъ.
12	Пермская . .	1890	2	25	7	3	—	2	2	—	—	Изба.	» 6 »
13	Тобольская .	1893	1½	900	14	3	2	4	20	—	800	—	» 6 »
13	Пермская . .	1893	1	25	2½	1	—	2	—	—	—	—	» 5 »
14	»	1893	2	—	2	1	—	1	2	2	40	Стр.	» 5 »
15	Тобольская .	1894	1	45	2	1	—	1	6	—	—	Изба.	» 3 »

Въ неурожайный 1891 г. изъ села ушло 93 души на прокормленіе въ Семирѣченскую область и другія мѣста, и съ тѣхъ поръ не возвратилось обратно. Кромѣ того еще раньше вышло неизвѣстно куда около 20 человѣкъ.

Причина переселенія у всѣхъ одна и та же—недостатокъ земли. Часть переселенцевъ пришла по проходнымъ свидѣтельствамъ, а часть по паспортамъ. Пособія не получали. Запасъ хлѣба въ селѣ приблизительно равенъ 20,000 пудовъ.

На поселокъ выдано пособія 14.747 р. 80 к.

Поселокъ имѣетъ прекрасный видъ; среди построекъ встрѣчаются обширныя, прекрасно выстроенныя избы, крытыя тесомъ; новоселы производятъ впечатлѣніе народа толковаго и энергичнаго.

Въ имѣющейся церкви во имя Казанской Божіей Матери служба уже производится.

Павловская волость.

167) Селеніе *Заборовка* образовано въ 1877 г. и состоитъ изъ 41 двора. Душъ мужскаго пола 137. Поселокъ не полонъ и можетъ вмѣстить еще 225 душъ.

Собранныя о положеніи 5 отдѣльныхъ семей свѣдѣнія:

№№ по порядку.	Губерніи, откуда вышли переселенцы.	Число рабочихъ рукъ въ семьѣ.	Годъ переселенія.	Засѣяно десятинъ.	Число лошадей.	Выручено отъ имѣвшагося на родинѣ имущества рублей	Имѣющіеся дома.
1	Пермская	2	1888	5	2	—	—
2	Пензенская	2	—	3	2	100	Дер.
3	»	2	—	1	1	70	Земл.
4	»	2	—	1	1	75	Земл.
5	»	1	—	1	—	40	Дер.

Въ 1896 г. къ поселку причислены 4 семьи пензенцевъ и 3 семьи самарцевъ.

Больше 5 дес. ни одинъ переселенецъ не засѣваетъ.

Пособія новоселы получили 1.477 р. 87 к.

168) Поселокъ *Павловскій* образованъ въ 1893 г. Душъ мужскаго пола 366. Поселокъ далеко не полонъ, такъ какъ онъ нарѣзанъ на 627 душъ.

Основаніе поселку положили кочетавскіе мѣщане, переселившіеся изъ Самарской, Пермской, Воронежской, Тамбовской, Саратовской, Тобольской, Пензенской и Симбирской губ. Когда участковъ еще не было, они занимались земледѣліемъ на городской землѣ, которая затѣмъ была отъ нихъ отобрана: на ней былъ образованъ переселенческій участокъ. Тогда мѣщане перечислились въ крестьяне, остались на участкѣ и перенесли свои усадьбы на вновь прирѣзанную къ участку землю.

Въ поселкѣ принятъ такой сѣвооборотъ: 3 года пшеница, затѣмъ овесъ и отдыхъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. За подъемъ нови платятъ по 5 р. за десятину; запасовъ хлѣба нѣтъ никакихъ, потому что 5 лѣтъ подъ рядъ съѣдала хлѣбъ кобылка.

Въ 1895 г. пришло 44 семейства пензенцевъ и 25 сем. симбирцевъ. На родинѣ у пензенцевъ надѣлы были очень малы: 3 дес. на ревизскую душу, что выходило на наличную значительно меньше одной; луговъ и выгоновъ не было. Аренды платили 15—20 р. за десятину, а также брали землю исполу, съ приплатою помѣщику 1 р. и съ сѣменами отъ крестьянъ. За попасъ коровы платили по 1 р. въ лѣто. Въ Сибирь пришли по проходнымъ свидѣтельствамъ, при чемъ попали прямо на участокъ. Пособія получили по 10—50 р., засѣяли по 1—4 дес. Безлошадныхъ мало, почти у всѣхъ есть по одной лошади; коровъ мало. Избы почти у всѣхъ деревянныя, немногіе живутъ въ землянкахъ.

У симбирцевъ на родинѣ надѣлы были по 3 дес. на ревизскую душу; на наличную же приходилось не болѣе одной. Въ аренду земли частные владѣльцы не отдавали. Лѣтомъ крестьяне ходили на заработки въ Самарскую губернію. По проходнымъ свидѣтельствамъ эти переселенцы были назначены въ Иркутскую губ., но уже въ Челябинскѣ ихъ денежныя средства истощились, такъ что они не могли идти дальше; тогда переселенческій чиновникъ направилъ ихъ въ Кокчетавскій уѣздъ. Засѣяли отъ 1 до 3 дес. на дворъ, лошади почти у всѣхъ, коровъ мало. У всѣхъ избы, только одна землянка. Пособія получили по 50—60 р., всего же на поселокъ отпущено 6.444 р. 84 к.

Строящіяся въ поселкѣ перковь и школа почти готовы вчернѣ.

169) Поселокъ *Еленинскій*, образованный въ 1877 г. и доселенный въ 1895 г., состоитъ изъ 78 дворовъ; въ немъ числится 305 душъ, пришедшихъ изъ губерній Самарской, Симбирской, Тамбовской, Воронежской, Рязанской, Пензенской, Нижегородской, Полтавской, Пермской, Кіевской и Харьковской.

Первоначально на немъ жили одни только городскіе мѣщане, затѣмъ къ нему была прирѣзана земля и онъ былъ обращенъ въ переселенческій. Мѣщанъ было 47 дворовъ, съ населеніемъ въ 160 душъ. Всѣ остальные были приписаны впослѣдствіи. Современное положеніе хозяйства 20 отдѣльныхъ крестьянъ, по ихъ разсказамъ, выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

№№ по порядку.	Губерніи, откуда вышли переселенцы.	Годъ переселенія.	Выручено рублей отъ продажи всего имущества.	Число рабочихъ рукъ въ семьѣ.	Засѣяно десятинъ.	Число лошадей.	Число воловъ (паръ).	Число коровъ.	Число овецъ.	Число свиней.	Запасъ хлѣба (пудовъ).	Имѣющіеся дома.	Пособія (рубли).
1	Симбирская .	1877	100	2	12	1	4	5	20	—	200	Дер.	—
2	Самарская .	1877	150	2	12	3	5	4	25	—	200	Дер.	—
3	Саратовская .	1877	—	1	5	1	2	1	3	—	—	Дер.	—
4	Самарская .	1879	200	1	5	2	3	4	20	—	150	Дер.	—
5	»	1877	100	1½	15	4	6	5	30	—	200	Дер.	—
6	Симбирская .	1877	—	2	20	3	7	8	40	—	2.500	Дер.	—
7	Пензенская .	1879	150	2½	8	1	3	3	15	—	200	Дер.	—
8	Симбирская .	1877	30	1½	2	—	—	—	—	—	—	—	—
9	Воронежская	1877	50	2	2	—	—	1	5	—	—	—	—
10	Полтавская	1895	300	1	5	1	2	2	—	2	—	Дер.	36
11	»	—	300	3	8	1	2	2	7	—	—	Дер.	40
12	»	—	400	2	8	1	3	2	10	—	—	Дер.	35
13	Харьковская .	—	—	1	3	1	—	1	—	—	—	Дер.	50
14	Самарская .	—	—	1	1½	1	—	—	—	—	—	Земл.	20
15	»	—	20	1½	2	—	1½	1	—	2	—	Земл.	60
16	Полтавская .	—	—	4	5	1	3	3	10	—	—	Дер.	60
17	»	—	80	3	2	1	—	1	—	—	—	Дер.	60
18	»	—	400	2	5	2	2	2	—	—	—	Дер.	40
19	»	—	150	1	5	2	—	2	4	—	—	Земл.	55
20	»	—	150	1	5	—	4	1	—	—	—	Дер.	20

Изъ числа переселенцевъ, прибывшихъ въ 1877—1879 годахъ, одна треть засѣваетъ 10 дес. и болѣе, а двѣ трети отъ 1 до 4 дес.; 15 домохозяевъ, прибывшихъ въ 1895 г., засѣваютъ отъ 5 до 8 дес. и 5 менѣе пяти десятинъ.

Въ поселкѣ безлошадныхъ 7 домохозяевъ.

Пособія новоселы получили 2.287 р. 40 к.

170) Поселокъ *Кривоозерный* образованъ въ 1884 г. Въ 1896 г. къ прежде поселившимся присоединилась партія самовольныхъ переселенцевъ, числомъ 150 человѣкъ. Всего въ поселкѣ 800 душъ.

Старожилы засѣваютъ отъ 5 до 10 дес. на дворъ, нѣкоторые больше. Запаса хлѣба въ поселкѣ около 250.000 пудовъ.

На родинѣ нѣкоторые изъ переселенцевъ были безземельными, какъ напр., 2 семьи кіевлянъ, другіе же малоземельными: одна семья изъ Подольской губерніи, состоявшая изъ отца и 5 сыновей, имѣла надѣлъ всего въ 3 дес.; 8 семействъ самарскихъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ имѣли по $^3/_4$ дес. на душу, такой же надѣлъ былъ у 3 семействъ въ Вятской губерніи.

Кіевскіе крестьяне узнали про переселеніе изъ Сельскаго Вѣстника. Нѣкоторые (12 семействъ полтавцевъ) прямо пришли на участокъ, другія же 6 семействъ, изъ Подольской губерніи, прожили сначала 4 года въ Самарской губерніи.

Одинъ домохозяинъ, родомъ изъ Владимірской губерніи, мастеровой-скорнякъ.

Пособія новоселы получили 16.701 р. 42 к.

Въ поселкѣ разрѣшено открытіе общественнаго кабака и крестьяне не могли быть опрошены, такъ какъ были полупьяны по случаю празднованія открытія кабака.

Въ поселкѣ есть церковь, но нѣтъ священника, хотя поселокъ несомнѣнно богатый.

Маріинская волость.

171) Село *Маріинское* начало заселяться въ 1891 г., окончательно заполнено въ 1894 г. и состоитъ изъ 346 дворовъ на 1,100 душъ мужскаго пола (участокъ былъ распланированъ на 1,000 душъ).

Переселенцы, водворившіеся въ селѣ, вышли изъ Самарской губерніи. Въ 1891 г. пришло на участокъ 250 семей. Экономическое благосостояніе 13 опрошенныхъ семей таково:

№№ по порядку.	Годъ переселенія.	Выручено отъ продажи всего имущества (рублей).	Число рабочихъ рукъ въ семьѣ.	Засѣяно (десятинъ).	Число лошадей.	Число воловъ (паръ).	Число коровъ.	Число овецъ.	Число свиней.	Запасы хлѣба (пудовъ).
1	1891	100	3	30	6	10	7	9	5	100
2	—	200	2	11	2	—	1	—	—	—
3	—	1,000	4	40	7	10	7	40	1	1.500
4	—	100	3	15	2	5	3	3	2	—
5	—	100	3	13	2	5	3	—	—	—
6	—	800	5	35	4	8	7	12	2	800
7	—	500	3	40	4	10	10	15	2	1.000
8	—	80	3	15	3	5	4	—	—	—
9	—	200	3	8	—	3	2	—	—	—
10	—	200	1	3	2	—	2	—	—	—
11	—	30	2	8	2	—	2	4	1	30
12	—	30	1	2	1	4	—	—	—	—
13	—	—	4	10	1	4	1	—	—	—

Надѣлы на родинѣ они имѣли по 6 дес. на ревизскую душу и по ½ дес. на наличную. Нѣкоторые изъ нихъ, бывшіе государственные крестьяне, имѣли надѣлы въ 7 дес. на ревизскую душу, но въ послѣднее время такимъ надѣломъ пользовалось до 10 душъ обоего пола. Нанимали они землю по 20 р. съ десятины, арендуя ее изъ вторыхъ рукъ у купцовъ; за сѣнокосъ платили по 10 р. съ десятины. Пришли они прямо въ Акмолинскъ на лошадяхъ. Въ числѣ переселенцевъ есть 1 портной.

Экономическое благосостояніе 7 опрошенныхъ переселенцевъ, вышедшихъ изъ Самарской губерніи въ 1892—1894 годахъ таково:

№№ по порядку.	Годъ переселенія.	Число рабочихъ рукъ въ семьѣ.	Выручено отъ продажи всего имѣвшагося имущества (рублей).	Посѣяно (десятинъ).	Число лошадей.	Число воловъ (паръ).	Число коровъ.	Число овецъ.	Число свиней.	Запасы хлѣба (пудовъ).
1	1892	2	700	60	2	10	10	—	—	10.000
2	—	2	700	27	2	10	10	25	4	100
3	—	3	180	25	2	10	3	—	4	1.000
4	1894	2	50	5	2	1	1	—	1	—
5	—	5	40	10	2	5	2	—	2	—
6	—	2	40	6	3	—	1	—	—	—
7	—	4	25	10	4	—	2	—	—	—

Всѣ они пришли на лошадяхъ, имѣя проходныя свидѣтельства.

Въ селѣ почти всѣ устроились въ деревянныхъ избахъ. Лошадей у переселенцевъ 503, воловъ 2,000, коровъ 488, овецъ и козъ 716, свиней 96, верблюдовъ 10. Посѣяно на участкѣ 401 дес. ржи, 1,941 дес. пшеницы, 227 дес. овса, 39 дес. ячменя, 184 дес. проса, 67 дес. гороха, 30 дес. картофеля, 36 дес. бахчей, 1½ дес. гречихи, 30 дес. конопли, 127 дес. подсолнечника. Изъ числа 250 дворовъ, пришедшихъ въ 1891 г., у 50 засѣяно по 1—2 дес., у 70—по 2—5 дес., у 80—по 5—10 дес., у 50—свыше 10 дес.

Пособія новоселы получили 2.180 руб.

Въ поселкѣ построена церковь во имя Святаго Архистратига Михаила.

172) Поселокъ *Никольскій* (къ волости еще не приписанъ) состоитъ изъ 235 дворовъ; душъ мужскаго пола 800. Поселокъ образованъ въ 1895 г. 95 семьями, уроженцами Полтавской, Самарской и Черниговской губерній. Въ настоящее время у этихъ переселенцевъ имѣется 95 лошадей, 171 голова рогатаго скота и 6 овецъ.

Полтавцы - казаки на родинѣ были безземельными, только нѣкоторые имѣли по одной десятинѣ. У нихъ земли было такъ мало, что ⅛ десятины питались 8 душъ, ¾ дес.—3 души, 3 дес.—6 душъ и т. д. Выручили отъ продажи имущества на семью отъ 50 до 500 р.; дорога обошлась въ среднемъ около 100 р. Всѣ пришли по проходнымъ свидѣтельствамъ. На новыхъ мѣстахъ засѣяли около 282 дес.

Самарскіе переселенцы изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ; надѣлы у нихъ были по 8 дес. на ревизскую душу, а на наличную душу

приходилось 2 дес. Всѣ они пришли по паспортамъ; выручили передъ переселеніемъ по 70 — 75 р. Въ 1896 г. къ прежнимъ переселенцамъ причислено 500 душъ, родомъ изъ Харьковской губерніи. На родинѣ они были государственными крестьянами, имѣли по 3 дес. на ревизскую душу; въ послѣднее же время на такой надѣлъ приходилось по 2—3 мужчинъ. На лѣто многіе ходили на заработки въ южныя губерніи. Отъ продажи имущества выручили по 45—50 р.; пришли въ Сибирь по проходнымъ свидѣтельствамъ. У большинства заведено по лошади, кладутъ дерновыя избы.

Въ дорогѣ пробыли около 2 мѣсяцевъ, при чемъ потеряли много дѣтей.

Пособія отпущено на поселокъ 7.303 р. 88 к., что составляетъ, въ среднемъ, по 30 р. на семью.

173) Поселокъ *Казанскій* (еще не приписанъ къ волости) состоитъ изъ 205 дворовъ, съ населеніемъ въ 700 душъ; образованъ въ 1895 г., заполненъ въ 1896 г.

Въ 1895 г. пришли переселенцы изъ Самарской, Уфимской и Харьковской губерній. Самарскіе переселенцы изъ Бугурусланскаго уѣзда, бывшіе государственные крестьяне, имѣли надѣлы по 5 дес. на ревизскую душу, но на такой надѣлъ приходилось въ послѣднее время отъ 3 до 5 человѣкъ; пришли по паспортамъ. Изъ Новоузенскаго уѣзда явились безземельные мѣщане, арендовавшіе казенную землю изъ вторыхъ рукъ, у купцовъ, по 10 р. за десятину. Изъ Николаевскаго уѣзда переселились бывшіе государственные крестьяне, у которыхъ на ревизскую душу было по 10 дес. земли, а на наличную по 4 дес.; предварительно они посылали въ Сибирь ходоковъ, отъ продажи имущества выручили отъ 75 до 400 р.

Харьковскіе переселенцы—бывшіе государственные крестьяне; надѣлъ у нихъ на наличную душу равнялся 1½ дес. Выручили при распродажѣ имущества отъ 300 до 500 р. Изъ Харьковской губерніи выѣхали въ 1888 г.; первоначально поселились въ Оренбургской губерніи, гдѣ прожили 7 лѣтъ, арендуя офицерскіе участки съ платою по 1 р. за десятину. Неурожаи заставили ихъ, однако, еще разъ двинуться въ путь и въ 1895 г. они пришли въ Курганъ, откуда ихъ и направили въ Кокчетавскій уѣздъ. Изъ Оренбурга крестьяне ѣхали на волахъ и вели съ собою всю свою скотину. Кромѣ того двѣ семьи пришли прямо изъ Харьковской губерніи; засѣваютъ на новыхъ мѣстахъ по 2—5 дес., завели лошадей, выстроили дерновыя избы.

Уфимскіе переселенцы, жившіе на родинѣ близъ заводовъ Балашова, всѣ были безземельными. Аренду держали по 5 р. за десятину, получая урожаи въ 40—50 пуд. Выручили отъ продажи имущества отъ 35 до 60 р. на семью. Всѣ пришли по паспортамъ; предварительно посылали ходоковъ и потому пришли прямо въ Кокчетавскій уѣздъ. Засѣяно по

1—2 дес., лошади почти у всѣхъ, живутъ въ землянкахъ. Четверо получили по 35—50 р. пособія.

Всего у пріѣхавшихъ въ 1895 г. лошадей 77, рогатаго скота 166 головъ, овецъ 80, свинья 1. Есть безлошадные домохозяева, но есть и имѣющіе по 2 и по 3 лошади. Засѣяно на 84 двора 150 дес. пшеницею, овсомъ 200, ячменемъ 5, подсолнечникомъ 3, горохомъ 5, просомъ 15, льномъ 5 и коноплей 2 десятины.

Переселенцы 1896 г. пришли изъ Уфимской, Харьковской и Подольской губерній. Уроженцы Уфимской губерніи были безземельными, арендовали землю по 4—5 р. за десятину; послѣднее время жили на башкирскихъ земляхъ, съ платою по 2 р. за десятину, но земля была плоха и кромѣ того башкиры притѣсняли. На мысль о переселеніи въ Сибирь навели письма ранѣе переселившихся туда родственниковъ и знакомыхъ. При продажѣ имущества выручили по 20—80 р. на семью. Всѣ пришли по паспортамъ, нѣкоторые на лошадяхъ. Начали обзаводиться хозяйствомъ: устраиваютъ землянки и готовятъ землю подъ посѣвъ.

Изъ Харьковской губерніи пришло 18 семействъ; земли у нихъ на родинѣ были плохія, песчаныя. Причиной выселенія подольскихъ крестьянъ было также малоземелье. Предварительно они прожили 4 года въ Самарской губерніи.

Пособія новоселы получили 5.295 р. 50 к., что составляетъ, въ среднемъ, по 25 р. 80 к. на семью.

Предположена постройка церкви и школы.

174) Поселокъ *Ольховка* (еще не приписанъ къ волости) образованъ въ 1896 г. переселенцами изъ Полтавской, Черниговской, Екатеринославской, Самарской и Симбирской губерній. Поселокъ состоитъ изъ 211 семействъ.

Изъ полтавскихъ переселенцевъ нѣкоторые были безземельными, у другихъ же надѣлы были очень невелики: на семью въ 8 душъ приходилось не болѣе 4 дес. Брали они землю подъ отработокъ. За пастьбу одной головы скота убирали и свозили по 1 дес. хлѣба. Предварительно посылали ходоковъ, пришли по проходнымъ свидѣтельствамъ. При продажѣ имущества выручали отъ 45 до 500 р. на дворъ.

У черниговскихъ крестьянъ на надѣлъ въ $4^1/_2$ дес. приходилось отъ 6 до 12 человѣкъ. Нанимали землю исполу, съ доплатою 2—3 р. съ десятины. За попасъ скота платили съ головы по 1—2 р. Выручили передъ отъѣздомъ по 50—100 р.

Лошадей въ поселкѣ 134, воловъ 206, коровъ 69. Приготовлено къ посѣву 482 дес. Новоселы строятъ хаты, у многихъ землянки.

Пособіе получили лишь нѣкоторые, въ размѣрѣ отъ 20 до 80 р. на семью; всего на поселокъ выдано 4.950 р. 90 к.

175) Поселокъ *Воскресенскій* (еще не приписанъ къ волости) занятъ уроженцами Уфимской, Самарской, Курской и Пензенской губерній и области Войска Донскаго, въ числѣ 155 дворовъ, заключающихъ въ себѣ 500 душъ мужскаго пола.

Предки уфимскихъ переселенцевъ, родомъ изъ Пензенской губерніи, привезены были на заводы Балашовыхъ. Близъ этихъ заводовъ они и жили по деревнямъ; надѣловъ не имѣли вовсе. У переселенцевъ изъ другихъ губерній земля была, но въ недостаточномъ количествѣ. Такъ, одна семья самарцевъ, состоявшая изъ отца и пяти сыновей, имѣла надѣлъ въ 9 десятинъ. Землю въ аренду брали у купцовъ за 10—15 р. за десятину; купцы же эти платили казнѣ за ту же землю всего по 1—1¼ р. Лошадей у самарцевъ на родинѣ было не много—по одной на дворъ. При распродажѣ имущества они выручили по 40—50 р. У курянъ на душу было по 3½ дес.; ходили на заработки въ Ставропольскую губернію.

Пособія новоселы получили 1855 р. 50 к.

Акмолинскій уѣздъ.

Алексѣевская волость.

176) Поселокъ *Никольскій* началъ образовываться съ 1889 г. Въ настоящее время поселившіеся въ немъ выходцы изъ губерній Курской, Полтавской, Харьковской, Оренбургской, Подольской, Пермской, Тобольской, Кіевской, Вятской, Екатеринославской и Костромской составляютъ 116 дворовъ, въ которыхъ числится 312 душъ мужскаго пола.

На родинѣ среди переселенцевъ было много безземельныхъ, остальные же имѣли менѣе 1 дес. на душу; нанимать землю представлялось затруднительнымъ, такъ какъ годные для сего участки находились очень далеко (въ 50 вер. въ Пермской губерніи), или же арендныя цѣны были высоки (по 12 р. за десятину).

Ссуды, въ размѣрѣ 60—80 р., на новомъ мѣстѣ жительства получили только пришедшіе въ 1894 г. (Всего на поселокъ выдано пособія 1191 р.).

Въ настоящее время въ поселкѣ почти у всѣхъ возведены избы, купленныя у киргизовъ; за нихъ однако еще не уплачено, вслѣдствіе ряда неурожайныхъ годовъ.

Посѣвная площадь равна 450 дес. На дворъ приходится отъ 5—10 дес. Обработываютъ преимущественно сами, иногда же нанимали для сего у киргизовъ лошадей.

Послѣднихъ въ поселкѣ насчитывается 185, купленныхъ по 20—50 р. Коровъ, стоимостью отъ 20—25 р.,—282, воловъ 74, овецъ 13.

При усадьбахъ разведены огороды и бахчи.

Водою, которою новоселы вполнѣ довольны, они пользуются изъ озера Джерманъ-Куль.

Строящаяся въ поселкѣ церковь готова вчернѣ.

177) Поселокъ *Алексѣевскій*, состоящій изъ 85 дворовъ съ 228 душами мужскаго пола, началъ заселяться въ 1889 г. и къ концу 1895 г. былъ уже заселенъ выходцами изъ губерній Пермской, Орловской, Саратовской, Полтавской, Оренбургской, Таврической, Тамбовской, Тульской, Владимірской, Вологодской и Вятской. Въ поселкѣ сооружается церковь во имя св. Козьмы и Демьяна.

Новоселы рѣшили оставить свою родину вслѣдствіе малоземелья. Такъ, въ Пермской губерніи послѣ бывшаго въ 1879 г. передѣла на наличную душу пришлось по ¾ дес. Въ другихъ мѣстахъ земля была настолько выпахана, что почти не давала урожаевъ.

На новыхъ мѣстахъ переселенцы устроились сравнительно плохо, такъ какъ въ теченіе 5 лѣтъ ихъ преслѣдовалъ неурожай. Тѣмъ не менѣе, въ среднемъ, каждый домохозяинъ распахиваетъ до 4 дес., хотя нѣкоторые имѣютъ по 8 и даже 15 дес. вполнѣ обработанной земли. Земли распахиваютъ преимущественно сами, употребляя для сего сохи, запряженныя 4—6 лошадьми, или 4—5 парами воловъ. Иногда же нанимаютъ киргизовъ, платя имъ по 6—7 р. съ десятины (4,000 кв. саж.).

Скота въ поселкѣ насчитывается: 113 лошадей, 163 коровы и 40 овецъ. Скотъ распредѣляется между домохозяевами не равномѣрно. Есть семьи, имѣющія по 4 лошади, и въ то же время много безлошадныхъ; избъ въ поселкѣ немного; большинство же живетъ въ землянкахъ; 3 семьи нанимаютъ квартиры.

Пособіе получили 12 семей, въ размѣрѣ 50 р., при чемъ вся эта сумма обыкновенно употреблялась на покупку лошади и коровы.

178) Поселокъ *Ново-Рыбинскій* состоитъ изъ 99 дворовъ съ 268 душами мужскаго пола, изъ которыхъ 22 семьи пришли въ 1896 г., а остальныя въ 1888 году. Поселокъ образованъ выходцами изъ губерній Самарской, Пермской, Тульской, Могилевской, Тамбовской и Кіевской.

На переселеніе новоселы рѣшились вслѣдствіе малоземелья. Такъ, уроженцы Пермской губерніи имѣли по 1½ дес. на наличную душу, въ прежнее время они кромѣ хлѣбопашества занимались извозомъ; однако послѣдній промыселъ палъ съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ. Вслѣдствіе сего они рѣшили переселиться; придя въ Акмолинскую область 12 лѣтъ тому назадъ, они проживали у казаковъ, занимаясь плотничествомъ и нанимая землю, пока не присмотрѣли себѣ подходящаго участка. Въ Самарской губерніи на наличную душу также приходилось по 1½ дес.; однако и съ нихъ они не получали никакого урожая, такъ какъ хлѣба уничтожались сусликами.

Насколько же уменьшились въ Кіевской губерніи надѣлы, можно усмотрѣть изъ слѣдующаго сопоставленія. Надѣлъ давался на село, когда въ немъ было 144 двора, теперь же въ немъ стало 480; было 193 души, теперь 4,000.

Рѣшившись переселиться, крестьяне начали распродавать свое имущество, при чемъ за избы выручали отъ 20 до 70 р., а за лошадей 45 р.

Въ основанномъ переселенцами поселкѣ большинство живетъ въ землянкахъ, хотя есть нѣсколько избъ; пришедшіе въ 1896 г. только еще начинаютъ устраиваться, при этомъ выходцы изъ Самарской губ. кладутъ себѣ избы изъ саманнаго кирпича, изготовляемаго ими весьма умѣло; примѣръ ихъ находитъ себѣ подражаніе и среди переселенцевъ изъ другихъ губерній. Пособія на поселокъ отпущено всего 575 р.

Засѣяно новоселами 81 дес. (*) пшеницей, 7½ ячменемъ, 26—овсомъ и 1—картофелемъ. Землю поднимали обыкновенно сами, иногда нанимая у киргизовъ воловъ, которыхъ требуется 5 паръ для распашки 1 десятины цѣлины. Такая десятина дастъ до 100 пуд. урожая въ хорошіе годы. Однако нѣсколько послѣднихъ лѣтъ подрядъ были неурожаи, сильно помѣшавшіе переселенцамъ окрѣпнуть.

Водою пользуются изъ озера только лѣтомъ, такъ какъ зимою она очень плоха; изъ 5 вырытыхъ колодцевъ годнымъ оказался только одинъ, въ остальныхъ же вода солона.

Семеновская волость.

179) Поселокъ *Максимовскій* началъ заселяться въ 1893 г., окончательно заполненъ въ 1895 г. выходцами изъ губерній Полтавской, Самарской, Оренбургской, Подольской, Кіевской, Воронежской, Харьковской, Пермской и Тобольской и изъ Семирѣченской области. Поселокъ состоитъ изъ 95 дворовъ и имѣетъ 318 душъ мужскаго пола.

Переселенцы изъ Воронежской губерніи имѣли на родинѣ надѣлы по 1½ дес. и 1 дес. 22 саж. на ревизскую душу. Покинувъ родину десять лѣтъ тому назадъ, нѣкоторые изъ нихъ переселились въ Оренбургскую губернію, другіе на Кавказъ; въ Сибирь пришли въ 1891 и 1892 годахъ. На Кавказѣ они нанимали землю у казаковъ за 3 р. десятину (на родинѣ арендныя цѣны простирались до 12 р. за десятину).

Къ станицамъ ихъ не приписывали, и жить имъ становилось трудно, почему они и перешли въ Сибирь. Въ Оренбургской губерніи они также арендовали землю у казаковъ, но и тамъ ихъ къ станицамъ не причисляли.

Всего у воронежцевъ въ поселкѣ 85 лошадей, 167 рабочихъ воловъ, 176 коровъ и 71 овца. Безлошадные, въ числѣ 6, встрѣчаются и среди пришедшихъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Посѣяно 208 десятинъ (десятина считается 4.000 кв. саж.) пшеницы, 29 дес. овса, 12 дес. ячменя, 7

(*) Десятина 4.000 кв. саж.

дес. проса, 7 дес. гороха, 2 дес. гречихи и 20 дес. бахчи. Сѣютъ они по 5—10 дес., а трое изъ нихъ по 20 десятинъ.

Выходцы изъ Подольской губерніи пришли въ Сибирь въ 1890 г. по паспортамъ; на родинѣ имѣли надѣлы по 3½ дес. на ревизскую душу, уменьшившіеся до 1½ дес. и менѣе при увеличеніи числа душъ. Всѣ выходцы—бывшіе казенные и помѣщичьи крестьяне. Бывшіе казенные не имѣли возможности арендовать землю, а частные владѣльцы своихъ земель въ аренду не давали. Всѣ они ходили на заработки на сахарные заводы, получая по 3½ р. и по 5—6 р. въ мѣсяцъ за время съ сентября по декабрь; но платежи эти зависѣли отъ урожая. За продажу избъ они выручали въ среднемъ по 100 — 135 р. 3 человѣка ушли изъ села раньше другихъ, выбрали участокъ и выписали остальныхъ.

Избы въ поселкѣ у нихъ земляныя и саманныя. На 28 семей у нихъ имѣется 4 безлошадныхъ; лошади имъ обходились по 20—35 р.

Переселенцы изъ Полтавской губерніи пришли прямо на участокъ въ 1893 г. по паспортамъ, всѣ по одиночкѣ. Изъ Оренбургской губерніи 2 семьи пришли въ 1892 г. при обозѣ, въ качествѣ рабочихъ.

Выходцы изъ Пермской губерніи пришли въ 1890 г. въ Акмолинскъ, гдѣ провели 3 года на заработкахъ; въ 1893 г. они поселились на участкѣ. У всѣхъ 5 семей есть саманныя и земляныя избы. Лошади есть у всѣхъ, по 1—4 на семью, есть и коровы.

Засѣяно каждымъ домохозяиномъ по 2—5 десятинъ.

Харьковцы пришли въ 1893 г., пославъ предварительно ходока въ Акмолинскую область. Одинъ изъ выходцевъ до поселенія своего въ поселкѣ провелъ 1½ года на заработкахъ въ Акмолинскѣ, другой первоначально жилъ въ Томскѣ, оттуда перешелъ въ Семипалатинскую область и въ Акмолинскъ.

Въ поселкѣ всѣ харьковцы устроились въ избахъ.

У каждой семьи есть коровы и лошади (по 2—4). Засѣяно у нихъ по 3—6 десятинъ.

Пашутъ новоселы отчасти сами волами на твердой землѣ, и лошадьми на мягкой, отчасти нанимаютъ киргизовъ, платя имъ по 4 р. за десятину мягкой земли, за десятину залоговъ 6 р. Сѣютъ они пшеницу 2 года подрядъ, затѣмъ овесъ и ячмень; послѣ 4 лѣтъ даютъ землѣ отдыхать; навозъ идетъ также и на топку. Пособія переселенцами получено 1.330 р. 70 к.

На огородахъ они удачно разводятъ дыни и арбузы: въ настоящемъ году десятина дала болѣе 2.000 арбузовъ и дынь. Табака не разводятъ за неимѣніемъ сѣмянъ; фруктовыя деревья они уже посѣяли, хотя хорошихъ сѣмянъ у нихъ не было.

Въ настоящемъ году закуплено въ поселкѣ до 50 воловъ московскими купцами.

Поселокъ имѣетъ хорошій видъ, новоселы устроились очень недурно, имѣютъ бодрый видъ и, повидимому, обладаютъ нѣкоторымъ достаткомъ.

180) Поселокъ *Семеновскій* состоитъ изъ 316 дворовъ и имѣетъ 1027 душъ мужскаго пола. Образовывался онъ въ теченіе 1889—1896 г. и заселенъ выходцами изъ губерній Курской, Орловской, Саратовской, Полтавской, Самарской, Симбирской, Рязанской, Владимірской, Смоленской, Воронежской, Харьковской, Черниговской, Оренбургской, Ставропольской, Херсонской, Подольской, Екатеринославской, Тульской и Тамбовской и области Войска Донскаго,.

Переселенцы изъ Самарской губерніи пришли въ 1890 г. и въ 1894—1896 годахъ. Пришедшіе въ 1890 г. пошли въ Сибирь вслѣдствіе неурожая и пожаровъ, а отчасти и вслѣдствіе тѣсноты: бывшіе государственные крестьяне, они имѣли надѣлы по 5 дес. на ревизскую душу, по 4— на наличную душу. Въ виду отсутствія передѣловъ, а равно и увеличенія числа душъ, у многихъ изъ нихъ не было земли. Пришли они прямо въ Акмолинскую область и сѣли на участокъ. Одна семья изъ пришедшихъ въ 1895 г. жила въ теченіе года на другомъ участкѣ, изъ остальныхъ семей каждая посылала по ходоку, выбравшему участокъ.

Другая часть выходцевъ изъ Самарской губерніи состояла изъ бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ, имѣвшихъ по 3¾ дес. на ревизскую душу; вслѣдствіе отсутствія передѣловъ родившіеся послѣ ревизіи земли не имѣли. Участки снимались по 3—4 р. за десятину и пахотная земля обходилась 17—18 р., но цѣны на хлѣбъ упали, и арендованіе земель поэтому было невыгоднымъ.

Пришли переселенцы въ Сибирь по проходнымъ свидѣтельствамъ; передъ уходомъ они продали свои избы по 100—200 р., лошадей по 25 р. Среди переселенцевъ встрѣчаются 3—4, имѣющихъ хлѣбные запасы по 3—4 тысячи пудовъ и по 4 пары воловъ; запашки ихъ доходятъ до 20 десятинъ.

Переселенцы изъ Симбирской губерніи пришли въ 1894 г., прислав ходока въ 1891 г. Пособія не получали, живутъ въ саманныхъ избахъ, не имѣютъ ни лошадей, ни коровъ. Пашутъ они, нанимая лошадей по 7 р. за вспашку и 5 р. за бороненіе.

Выходецъ изъ Ставропольской губерніи имѣлъ солонцеватую землю; саранча уничтожила хлѣба. Пришелъ въ 1895 г. прямо на участокъ.

Изъ области Войска Донскаго пришли въ 1890 г. 2 семьи, имѣвшія надѣлы по 3 дес. на душу.

Воронежцы пришли въ 1891 и 1895 годахъ, имѣли надѣлы по 2 дес. на ревизскую душу. Нѣкоторые изъ нихъ жили въ Оренбургской губерніи 10 лѣтъ и арендовали тамъ землю, не имѣя разрѣшенія на причисленіе къ селу. Зимовали нѣкоторые въ Омскѣ; пришли они по паспортамъ.

Переселенцы изъ Тульской губерніи (Ефремовскаго уѣзда) имѣли 1¾ дес. на ревизскую душу, а на наличную душу—½ десятины;

между ними были и безземельные—бывшіе солдаты. Скота у нихъ было очень мало, арендованіе земли имъ обходилось по 25 р. за десятину.

Двѣ семьи (изъ Самарской губерніи) имѣли 9 верблюдовъ, на которыхъ они пришли на участокъ въ 1896 году.

Туляки и воронежцы пашутъ сами, или нанимаютъ своихъ односельчанъ, платя по 6—7 р. за десятину; у киргизовъ они берутъ лошадей за плату по 7—8 р. въ мѣсяцъ. Многіе изъ нихъ устроились въ избахъ, у нѣкоторыхъ еще нѣтъ таковыхъ. Пособія получили 6.949 р. 80 к.

Поселокъ по своему внѣшнему виду производитъ благопріятное впечатлѣніе. Имѣющіяся деревянныя избы выстроены очень хорошо и многія крыты тесомъ; саманныя постройки возведены также умѣлымъ образомъ.

Строятся церковь и школа, фундаментъ готовъ и дѣлаются срубы изъ заготовленнаго лѣса.

181) Поселокъ *Покровскій* состоитъ изъ 55 дворовъ (164 души мужскаго пола, изъ нихъ сверхкомплектныхъ 14 душъ), принадлежащихъ переселенцамъ губерній Самарской, Курской, Саратовской, Полтавской, Нижегородской, Ставропольской и Воронежской и Области Войска Донскаго. Кромѣ того, 17 еще не причисленныхъ семей проживаютъ по пріемнымъ приговорамъ, или арендуя землю и построивъ избы, а 38 непричисленныхъ семей проживаютъ по квартирамъ. Непричисленные пришли по паспортамъ въ 1895 г. У причисленныхъ имѣется 76 лошадей, 87 рабочихъ воловъ, 140 коровъ и телятъ, 45 овецъ, посѣяно ими 133½ десятины. У непричисленныхъ—25 лошадей, 16 быковъ, 38 коровъ и телятъ, 8 овецъ; засѣяли они 25¾ десятины. Пособія получили 620 р.

Когда крестьяне поселились на участкѣ, первоначально имъ отведенномъ, земля оказалась солонцеватой и каменистой и вслѣдствіе этого не удобной для посѣвовъ. Переселенцы подали прошеніе о нарѣзкѣ болѣе удобной земли. Присланный въ участокъ областной землемѣръ предложилъ имъ поселиться въ 6 верстахъ отъ прежняго мѣста. Въ настоящее время они заняли новый участокъ, который и будетъ вскорѣ нарѣзанъ по числу душъ.

Новочеркасская волость.

182) Поселокъ *Петровскій* образовался въ 1895 г. и имѣетъ 44 двора на 101 душу мужскаго пола. Поселокъ еще не заполненъ (земли на участкѣ нарѣзано на 150 душъ); занимаютъ его выходцы изъ губ. Самарской, С.-Петербургской, Лифляндской, Псковской, Таврической и Уфимской.

Переселенцы изъ Самарской губ. всѣ эстонскаго происхожденія, жили въ Самарской губ. болѣе 30 лѣтъ на казенныхъ земляхъ. Первоначально они имѣли по 39 дес. земли на семью, впослѣдствіи при увеличеніи числа душъ на каждую семью приходилось лишь 5 дес. Обратившись въ

Министерство съ просьбой о прибавкѣ земли, они получили отвѣтъ, что имъ слѣдуетъ идти въ Сибирь, гдѣ они получатъ по 15 дес. Направились они сначала въ Барнаульскую округу, гдѣ 2 года арендовали земли у крестьянъ, затѣмъ въ Омскъ, гдѣ расчитывали найти своихъ земляковъ. Не встрѣтясь съ ними, они были направлены губернаторомъ въ Акмолинскій уѣздъ.

Другая часть переселенцевъ изъ Самарской губерніи жила до 1879 г. также въ Эстляндской губерніи. Въ Самарской губерніи они имѣли надѣлы по 8 дес. на ревизскую душу. Подобно своимъ землякамъ и они подавали прошенія о прирѣзкѣ земли и были направлены въ Сибирь. Пришли они по паспортамъ прямо на участокъ, въ числѣ 17 семей, въ 1895 г. и 27 семей въ 1896 году.

Избы свои нѣкоторые продали, другіе не успѣли продать. Всѣ переселенцы пріѣхали на своихъ лошадяхъ и привезли съ собою плуги.

Изъ переселенцевъ-эстонцевъ одинъ съ 1890 г. жилъ въ Уфимской губерніи, куда переѣхалъ изъ Самарской губерніи, гдѣ имѣлъ вмѣстѣ съ братомъ надѣлъ въ 8 дес., въ Уфимской же губерніи арендовалъ башкирскую землю.

Продавъ свое имущество, онъ отправился въ Сибирь въ 1896 г. по желѣзной дорогѣ. Другой эстонецъ вышелъ изъ Эстляндской губерніи въ 1860 г. и до 1891 г. жилъ въ Таврической губерніи (Симферопольскаго уѣзда), гдѣ приписался въ мѣщане и арендовалъ землю. Въ Сибирь пошелъ вслѣдствіе дороговизны арендныхъ цѣнъ, направившись сначала въ Барнаулъ.

Выходцы изъ С.-Петербургской и Псковской губерній также эстонскаго происхожденія.

Безлошадныхъ среди новоселовъ немного. Всѣхъ лошадей у нихъ около 53, коровъ около 45. Засѣяно ими около 25 дес., при чемъ 10 дес. куплено ими у киргизовъ. Пахали они сами, нанимая воловъ у киргизовъ и выдавая имъ по 23—25 пудовъ пшеницы за пару воловъ, или вспахивая для нихъ за пару 1½ дес. за мѣсяцъ.

Пособія нѣкоторые получили по 25—40 рублей.

183) Поселокъ *Новочеркасскій* образовался въ 1895—1896 гг., имѣетъ 119 дворовъ и заселенъ переселенцами (400 душъ мужскаго пола) изъ губерній Курской, Саратовской, Полтавской, Воронежской, Харьковской, Черниговской, Таврической, Пермской, Тамбовской и Екатеринославской и области Войска Донскаго. 40 семей пришло въ 1895 г., 79—въ 1896 году.

Выходцы изъ области Войска Донскаго пришли въ числѣ 249 душъ мужскаго пола (98 дворовъ), частью по проходнымъ свидѣтельствамъ, (28 семей) частью по паспортамъ (70 семей). Надѣлы ихъ состояли изъ 4 дес. на ревизскую душу, но вслѣдствіе увеличенія семей однимъ

надѣломъ пользовались 4 и болѣе душъ. За наемъ земли они платили по 25—30 р. за 10,000 квадр. саж. Пришли они въ началѣ іюня 1896 г. прямо на участокъ, узнавъ о немъ отъ своихъ земляковъ, пришедшихъ сюда въ 1895 г. Дома свои они продали по 38—105 р., лошадей по 17—25 р.; нѣкоторые изъ нихъ не имѣли собственныхъ избъ, продали скотъ за 60 рублей.

Изъ Саратовской губерніи въ 1895 г. пришли 2 семьи, одинъ переселенецъ пришелъ сначала для осмотра земли, затѣмъ ушелъ за семьей и привелъ ее съ собой на участокъ.

Изъ Таврической губерніи пришла одна семья; при надѣлѣ въ 8 дес. на ревизскую душу, на наличную приходилось лишь 3 дес. Арендныя цѣны стояли высокія (25 р. за десятину). Домохозяинъ, пришедшій изъ Воронежской губерніи, сначала поселился съ семьею въ области Войска Донскаго; оттуда вышелъ въ Сибирь вслѣдствіе высокихъ арендныхъ цѣнъ, продавъ все свое имущество за 200 рублей.

Харьковцы имѣли на родинѣ надѣлы по 1½ дес. на ревизскую душу, но однимъ надѣломъ пользовалось 4 души мужскаго пола, такъ какъ передѣловъ земли не было. Нѣкоторые выручили по 200 р. за продажу имущества и до 100 р. за продажу своихъ надѣловъ, другіе ушли въ Сибирь, ничего не успѣвъ продать.

Всего въ поселкѣ имѣется 87 лошадей, 178 быковъ, 110 коровъ, 9 овецъ и 31 свинья; сѣна сложено 4,080 копенъ, по 7 пудовъ въ копнѣ. Засѣяно 18 семьями, пришедшими въ 1895 г., 34 дес. пшеницы, 11 дес. проса, 10 дес. овса, 6 дес. картофеля и прочихъ посѣвовъ 14 десятинъ.

Всѣ переселенцы имѣютъ дерновыя и саманныя избы; пособія они получили по 15—70 рублей. Всего пособія на поселокъ отпущено 3.000 р.

184) Поселокъ *Астраханскій* заселялся въ теченіе 1895—1896 гг. и имѣетъ 47 дворовъ (207 душъ мужскаго пола). Переселенцы, поселившіеся въ поселкѣ, пришли изъ губерній Астраханской, Оренбургской, Ставропольской, Воронежской, Харьковской, Полтавской, Саратовской и Орловской, и областей Войска Донскаго и Семирѣченской. Въ участкѣ есть свободная земля на 12 семей.

Изъ Астраханскаго уѣзда вышло 40 человѣкъ. 13 семей направились первоначально въ Семипалатинскую область, но нѣкоторыя не могли дойти туда вслѣдствіе поздняго времени года и остались здѣсь, другія дошли до Семипалатинска, гдѣ были зачислены мѣщанами; не будучи въ состояніи хорошо устроиться тамъ, они перешли сюда.

Выходцы изъ Астраханской губерніи имѣли въ надѣлѣ лишь 4 дес. удобной земли и занимались скотоводствомъ. Покинули они родину по причинамъ отсутствія луговъ, а также вслѣдствіе падежа скота (отъ

безкормицы). Изъ числа 300 дворовъ ушли въ Сибирь 13. Отъ продажи имущества они выручили по 300—900 руб.

Пришли астраханцы сюда на верблюдахъ, пособія еще не получали. Засѣяно ими на участкѣ 150 дес.; лошадей у нихъ имѣется 50, воловъ 158, коровъ 57, овецъ 50. (У одного изъ нихъ 60 воловъ, 4 лошади, 15 дес. сѣнокоса и деревянная изба). Сѣна накосили по 15—20 копенъ на душу, т. е. 5,000 копенъ, по 7 пудовъ въ копнѣ. Въ прошломъ году каждая казенная десятина дала по 60—70 пудовъ сѣна.

Одинъ изъ переселенцевъ торгуетъ скотомъ: покупая годовалыхъ телятъ по 5 р., онъ продаетъ ихъ черезъ 2 года по 18 р. на ярмаркѣ въ Атбасарскѣ.

Переселенцы изъ Саратовской губерніи пришли всѣ по паспортамъ въ 1895 г. въ Кокчетавскій уѣздъ, гдѣ зимовали по квартирамъ, но тамъ ихъ не причислили, и они перешли въ Новочеркасскую волость. На родинѣ они имѣли надѣлы по 3 дес. на душу, но пользовались таковымъ, вслѣдствіе увеличенія числа душъ, до 10 человѣкъ. Наемъ земли стоилъ имъ по 13 р.; вслѣдствіе неурожая крестьянамъ было нечѣмъ платить, и землевладѣльцы отбирали у нихъ скотъ.

Отъ продажи своего имущества нѣкоторые изъ нихъ выручили по 50—200 р., другіе же не успѣли продать.

Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ переселенцы заработывали въ страду отъ 15 до 25 р., получая по 4 р. за вспашку десятины и 6 р. за жатву; нѣкоторые работали для хозяина на 3 дес., а для себя на 2. Эти заработки были для нихъ недостаточными, въ виду большаго количества душъ въ семьѣ. Всѣ переселенцы устроились въ землянкахъ; лошади имѣются у всѣхъ, волы и коровы у нѣкоторыхъ.

Пособіе получено не всѣми переселенцами (всего отпущено на поселокъ 540 руб.).

На огородахъ удачно разводятъ дыни и арбузы.

У переселенцевъ (Астраханской губерніи) имѣется два черкасскихъ быка, выписанныхъ съ родины.

Новоселы имѣютъ бодрый видъ и, повидимому, принимаютъ всѣ мѣры къ тому, чтобы устроиться возможно скорѣе на новомъ мѣстѣ жительства. Въ поселкѣ предположена постройка церкви-школы на средства, доставленныя Московскими купцами супругами И. Д. и А. Ѳ. Баевыми.

185) Поселокъ *Таволжанскій* заселялся въ теченіе 1889—1896 гг. выходцами изъ губерній Полтавской, Самарской, Воронежской, Харьковской, Оренбургской, Астраханской и Таврической, и областей Войска Донскаго и Кубанской. Поселокъ состоитъ изъ 75 дворовъ и имѣетъ 247 душъ мужскаго пола, раньше онъ былъ распланированъ на 112 душъ, но за послѣднее время къ нему была сдѣлана прирѣзка. Въ 1896 г. на поселкѣ водворилось 135 душъ; остаются 3 свободныя доли.

Изъ Харьковской губерніи переселенцы пришли въ 1896 г. по паспортамъ и проходнымъ свидѣтельствамъ. На родинѣ они имѣли надѣлы по 2¾ дес. на ревизскую душу, но на надѣлъ приходилось по 4—5 душъ, передѣловъ же не было. Ходили на заработки на сахарные заводы, но хозяйство ихъ страдало отъ этого, въ виду далекихъ разстояній между селами и заводами. Арендованіе земли обходилось имъ въ 15 р. десятина яровыхъ посѣвовъ и въ 20—озимыхъ; за пастьбу коровы они платили по 5 р. за лѣто. Отъ продажи имущества они выручили по 70—250 р. Вышли они 20-го мая, пришли на участокъ 20 іюня.

Выходцы изъ Самарской губерніи имѣли надѣлы въ 7 дес. на ревизскую душу, но надѣломъ пользовались 3—6 душъ мужскаго пола; вся земля была уже выпахана. Наемъ земли имъ стоилъ по 17—20 р.; за десятину луговъ платили по 7—8 р.Ославъ предварительно ходока, они пришли прямо на участокъ на лошадяхъ, по паспортамъ. Отъ продажи имущества выручили по 40—70, 130, 250 р. и даже одинъ домохозяинъ 350 р.

Каждый переселенецъ имѣетъ по 2—5 лошадей, по 1—3 пары воловъ, засѣяно каждымъ дворомъ по 6—10 дес. Сѣютъ они пшеницу 6 лѣтъ подрядъ, затѣмъ оставляютъ землю подъ паръ. Нѣкоторые нанимаютъ на мѣсяцъ у киргизовъ пару воловъ на вспашку поля.

Переселенцы изъ Воронежской губерніи пришли въ поселокъ въ 1892 г. (1 семья), въ 1894 г. (3 семьи) и въ 1896 г. (6 семей). 4 семьи вышли изъ дому 15 и 30 лѣтъ тому назадъ и жили въ области Войска Донскаго, въ качествѣ рабочихъ. Сначала они заработывали 50—80 р. въ годъ, въ послѣднее время цѣны упали до 40—60 р. въ годъ вслѣдствіе распространенія машинъ. Пришли они въ Акмолинскую область по наслышкѣ и направились прямо на участокъ. На родинѣ воронежцы имѣли надѣлы отъ 1½ до 3 дес. на ревизскую душу, на надѣлъ приходилось по 2—3 души мужскаго пола. Прибыли они по паспортамъ, по желѣзной дорогѣ. За продажу имущества выручили 100—400 рублей.

Въ поселкѣ имѣется всего 106 лошадей, 173 вола, 69 коровъ, 36 телятъ, 79 овецъ, 10 козъ, 31 свинья. У двухъ переселенцевъ (изъ Воронежской губерніи) имѣется по 5 паръ быковъ. Пособія на поселокъ отпущено 447 руб.

Атбасарскій уѣздъ.

Маріинская волость.

186) Поселокъ *Старо-Колутонскій* обмежеванъ на 107 душъ, имѣетъ 15 лишнихъ душъ; заполненъ переселенцами изъ губерній Воронежской Самарской, Саратовской, Харьковской и Курской и области Войска Донскаго; образовался поселокъ въ теченіе 1889—1893 гг. и состоитъ изъ 34 дворовъ.

Куряне пришли въ 1889 г. прямо на участокъ, прислав предварительно ходока. Надѣлы они имѣли по 1 дес. на наличную душу, всѣ ходили на заработки въ Черноморье, получая по 30—50 р. въ лѣто. Наемъ земли имъ стоилъ по 25 р. за десятину озимаго поля и по 10—15 р.—яроваго. Отъ продажи имущества они выручили по 50—200 р.; посѣяно новоселами по 3½—10 дес.; нѣкоторые имѣютъ по 2—5 паръ воловъ, отъ 3 до 5 овецъ и по одной лошади. Пашутъ они сами, нанимая иногда воловъ у киргизовъ, выдавая имъ за пару посѣвъ съ одной десятины. Всѣ сѣютъ на киргизской землѣ, платя отъ 1 до 3 пудовъ хлѣба за десятину. Своя земля у переселенцевъ солонцеватая и для посѣвовъ не годится. Переселенцы жалуются, что киргизы не отдаютъ больше земли въ аренду.

Выходцы изъ Воронежской губерніи пришли въ числѣ 7 семей въ 1891—1893 гг.; четыре семьи жили 20 лѣтъ въ области Войска Донскаго и арендовали землю у частныхъ владѣльцевъ. Пришли они прямо на участокъ, разузнавъ о немъ по дорогѣ, нѣкоторые посылали впередъ ходоковъ. Отъ продажи имущества они выручили по 50—150 р.; нѣкоторые шли въ Сибирь на своихъ лошадяхъ, одинъ изъ нихъ привелъ съ собой скотъ.

У всѣхъ переселенцевъ земляныя избы, у одного—деревянная. Экономическое благосостояніе 7 опрошенныхъ семей выражается въ слѣдующей таблицѣ:

№№ по порядку.	Посѣвъ (десятинъ).	Число лошадей.	Число воловъ (паръ).	Число коровъ.	Число овецъ.	Число свиней.
1	5	2	10	8	20	5
2	3	—	2½	3	2	2
3	6	3	6	2	20	10
4	3	1	3	1	—	1
5	2	1	3	1	2	2
6	3	1	3	1	—	3
7	6	1	5	5	5	6

Переселенцы изъ области Войска Донскаго имѣли надѣлы по 3½ дес. неудобной земли на ревизскую душу; надѣломъ пользовалось 5 душъ обоего пола. Сѣнокосовъ у нихъ не было. Покинувъ родину, нѣкоторые изъ нихъ прожили по 2 года въ Самарской губерніи и въ Тургайской

области, другіе изъ Самарской губерніи пришли прямо на участокъ. По дорогѣ они должны были нѣсколько разъ останавливаться, чтобы заработывать деньги. Ѣхали на лошадяхъ, взяли съ собой и воловъ. Экономическое благосостояніе 5 опрошенныхъ новоселовъ таково:

№№ по порядку.	Посѣвъ (десятинъ).	Число лошадей.	Число воловъ (паръ).	Число коровъ.	Число овецъ.	Число свиней.
1	9	2	4	4	10	5
2	2	1	—	1	2	3
3	7	1	4	2	3	5
4	8	1	3	2	2	5
5	5	6	4½	2	9	3

Живутъ переселенцы въ землянкахъ.

Всего въ поселкѣ посѣяно 148 дес. пшеницы, 30 дес. овса, 20 дес. ячменя, 4 дес. проса, 4 дес. льна, 8 дес. конопли, 4 дес. картофеля, 9 дес. подсолнечника. Среди переселенцевъ трое безлошадныхъ; всего лошадей въ поселкѣ 49, воловъ 178, коровъ 72, телятъ годовалыхъ 55, овецъ 150. Пособія переселенцамъ выдано 450 руб.

187) Поселокъ *Маріинскій* образовался въ теченіе 1879—1896 гг.; былъ размежеванъ на 214 душъ и заполненъ 240 переселенцами изъ губерній Самарской (197 душъ), Воронежской (16 душъ), Харьковской (8 душъ), Саратовской (6 душъ), Тобольской (6 душъ), Пермской (3 души) и изъ области Войска Донскаго (4 души).

Выходцы изъ Самарской губерніи покинули родину въ 1877 и 1878 гг. и жили въ теченіе 2 лѣтъ въ Кокчетавскомъ уѣздѣ на заработкахъ, а въ 1879 г., при образованіи участка, поселились на немъ. На родинѣ имѣли по 6 дес. на ревизскую душу, при чемъ однимъ надѣломъ пользовалось до 5 душъ мужскаго пола. Арендованіе земли стало для нихъ невозможнымъ съ тѣхъ поръ, какъ купцы заарендовали всю землю. Въ 1880 г. переселенцы выручили по 1 р. 50 к. отъ продажи пуда муки, въ настоящее время имъ даютъ 40—50 к. за пудъ; это паденіе хлѣбныхъ цѣнъ объясняется расширеніемъ запашекъ у казаковъ и киргизовъ, которые 15 лѣтъ тому назадъ еще не занимались хлѣбопашествомъ.

Переселенцы, вышедшіе изъ Самарской губерніи въ 1877—1878 гг., устроились въ деревянныхъ и саманныхъ избахъ. Экономическое благосостояніе отдѣльныхъ 8 опрошенныхъ семей таково:

№№ по порядку.	Выручено отъ продажи всего имущества (рублей).	Посѣвъ (десятинъ).	Число лошадей.	Число воловъ (паръ).	Число коровъ.	Число овецъ.	Число свиней.
1	1.000	10	15	8	10	30	5
2	400	9	2	4	3	5	5
3	—	5	2	2	3	10	1
4	100	5	3	—	1	5	1
5	—	8	5	2	5	10	1
6	115	5	1	2	3	15	5
7	300	10	3	5	6	10	3
8	500	20	10	5	5	20	5

Вышедшіе въ 1895 и 1896 гг. шли къ родственникамъ и направились прямо на участокъ на лошадяхъ и по желѣзной дорогѣ. При продажѣ имущества они выручили по 100—170 р., одинъ домохозяинъ—600 р. На родинѣ они арендовали землю по 15 р. за десятину; десятина сѣнокоса стоила имъ по 10 р. Пособія еще не получали. Безлошадныхъ среди нихъ нѣтъ, коровы имѣются почти у всѣхъ, волы лишь у нѣкоторыхъ. Засѣяно ими по 4—8 дес., но часть посѣвовъ выбита градомъ.

Выходцы изъ Воронежской губерніи пришли на участокъ въ концѣ іюня 1896 г. На родинѣ они имѣли надѣлы по 1080 кв. саж. на наличную душу въ каждомъ полѣ. Арендовали по 4½ дес. кругомъ; арендныя цѣны за десятину удобной земли простирались отъ 15 до 18 р.; скота они не имѣли. Нѣкоторые изъ нихъ ходили на заработки въ Черноморье и выручали по 20—50 р. въ годъ; но спросъ на рабочія руки уменьшился съ распространеніемъ машинъ. Отъ продажи имущества выручили по 80—200 р.

Всего въ поселкѣ около 400 лошадей, 600 головъ рогатаго скота, 800 овецъ и 200 свиней.

Въ поселкѣ построена церковь во имя Святаго Архистратига Михаила.

188) Селеніе *Ново-Александровское* состоитъ изъ 86 дворовъ; душъ мужскаго пола 220.

Первыми пришли еще въ 1881 г. самарцы—бывшіе государственные крестьяне; надѣлъ ихъ на ревизскую душу равнялся 9 дес.; въ послѣднее время на этотъ надѣлъ приходилось наличныхъ душъ отъ 3 до 4. Брали землю въ аренду по 10 р. за десятину. Шли въ Сибирь прямо на занимаемый ими нынѣ участокъ, объ образованіи котораго узнали отъ ранѣе переселившихся въ Атбасарскій уѣздъ сосѣдей. Пріѣхали въ Сибирь крестьяне на лошадяхъ и волахъ, нѣкоторые пригнали коровъ.

Деревянныя избы въ 1896 г. были у 19 переселенцевъ изъ Самарской губерніи, у остальныхъ землянки. Положеніе хозяйства десяти отдѣльныхъ опрошенныхъ домохозяевъ выражается слѣдующими цифрами:

№№ по порядку.	Выручено передъ отъѣздомъ за все имущество рублей.	Засѣяно десятинъ.	Число лошадей.	Число воловъ (паръ).	Число коровъ.	Число овецъ.	Число свиней.	ИЗБЫ.
1	150	15	3	4	2	10	2	Дер.
2	140	15	10	4	4	10	2	Дер.
3	200	15	4	4	3	15	3	Земл.
4	150	17	5	5	5	20	4	Дер.
5	0	8	6	5	3	15	3	Дер.
6	0	25	14	7	8	30	7	Дер. (*)
7	300	15	10	7	7	40	2	Дер. (**)
8	70	5	1	3	2	—	2	Земл.
9	230	15	6	5	8	30	3	2 дер.
10	—	3	1	1	1	—	1	Земл.

Въ 1896 г. къ поселку было причислено 10 семействъ вновь пришедшихъ саратовскихъ переселенцевъ. На родинѣ у нихъ было по 8 дес. на ревизскую душу, на наличную приходилось только по 3 дес. Землю брали въ аренду по 10 р. за десятину, за выпасъ скота платили по 3—5 р. съ головы. Прежде ходили на заработки въ область Войска

(*) Имѣетъ запаса 3,000 пуд. хлѣба.
(**) Имѣетъ запаса 2,000 пуд. хлѣба.

Донскаго, затѣмъ перестали, потому что работы стало мало и платить за нее стали очень дешево. При продажѣ имущества передъ отъѣздомъ выручили отъ 60 до 280 р. Всѣ пришли по паспортамъ, при чемъ направлялись прямо въ селеніе Ново-Александровское, такъ какъ знали отъ родственниковъ объ имѣющейся здѣсь свободной землѣ.

Кромѣ саратовцевъ причисленъ къ поселку одинъ полтавскій переселенецъ. Выселиться ему пришлось потому, что у него вмѣстѣ съ отцомъ было всего 2 дес. земли. Первоначально онъ съ отцомъ переѣхалъ на Кавказъ, гдѣ прожилъ 15 лѣтъ, арендуя землю у казаковъ по 4—5 р. за десятину; урожаи были плохи и сынъ предпочелъ переселиться въ Сибирь, отецъ же остался на Кавказѣ, давъ ему на дорогу 40 р.

5 семействъ вновь причисленныхъ бессарабцевъ, родомъ мѣщане городовъ Бендеръ и Аккермана; арендовали на родинѣ землю по 12—15 р. за десятину; всѣ пришли по паспортамъ. Кромѣ того самарцы вызвали письмами своихъ родныхъ, которые явились также по паспортамъ. На родинѣ у нихъ было по 3 дес. песчаной земли на наличную душу. Одна семья сверхъ этого арендовала 15 дес. по 8 р.; неурожай принудилъ ее распродать все имущество,—осталось 60 р. и 3 лошади, на которыхъ она и пріѣхала. Другое семейство арендовало 4 дес., все имущество пошло на уплату долговъ, такъ что въ Сибирь они пришли ни съ чѣмъ.

Площадь посѣва въ 1896 г. во всемъ поселкѣ равнялась 515 дес., изъ нихъ 360 пшеницы, 53 ячменя, 47 овса, 26 проса, 5 гороха, 5 льна, 4 картофеля и 15 подсолнечника. Лошадей всего 200, рогатаго скота 635 головъ, овецъ 765, свиней 100. Всѣ новоселы сообща взяли въ аренду у киргизовъ 1,500 дес. земли на 12 лѣтъ, съ платою по 100 р. въ годъ; сѣнокосы арендуютъ по 1—1½ р. за десятину. Землю новоселы засѣваютъ 4 года подрядъ и затѣмъ даютъ ей отдыхать лѣтъ 7—8. Общій запасъ хлѣба въ селеніи равняется 60,000 пуд.

Переселенцы засадили находящіеся на участкѣ пески тальникомъ и запретили, подъ угрозой взиманія штрафовъ, пускать туда скотъ.

Пособія они не получали.

Новоселы представляютъ собою народъ энергичный; они, повидимому, сразу же принялись за свое новое устройство, почему и достигли въ настоящее время относительнаго благосостоянія.

189) Село *Покровское* состоитъ изъ 106 дворовъ; душъ мужскаго пола 340. 65 семействъ родомъ изъ Полтавской губ., 12—изъ Харковской, 12—изъ Саратовской, 10—изъ Курской, 4—изъ Симбирской, 2—изъ Самарской и 1—изъ Тобольской.

Всего въ 1896 г. лошадей въ поселкѣ было 168, рогатаго скота 432 головы, овецъ 605, свиней 87. Засѣяно: 405 дес. пшеницы, 20 дес.

ячменя, 30 дес. овса, 5 дес. проса, 3 дес. гороха, 1 дес. льна, 2 дес. конопли и 1 дес. картофеля.

Основаніе поселку было положено въ 1881 г. Относительно положенія отдѣльныхъ переселенцевъ, явившихся въ первые годы, имѣются слѣдующія данныя:

№№ по порядку.	Губерніи, откуда вышли переселенцы.	Годъ переселенія.	Выручено передъ отъѣздомъ за все имущество рублей.	Посѣяно десятинъ.	Число лошадей.	Число воловъ (паръ).	Число коровъ.	Число овецъ.	Число свиней.	Дома.	Запасъ хлѣба (пудовъ).	
1	Самарская	1881	300	20	10	4	6	30	1	Дер.	2.000	Есть мельница.
2	»	1881	200	40	10	10	6	40	2	Дер.	10.000	Есть мельница.
3	Симбирская	1882	100	30	5	6	6	25	10	Дер. (*)	5.000	Есть мельница.
4	Курская .	1881	150	15	3	3	3	9	1	Дер.	2.000	
5	»	1885	300	12	3	6	5	15	5	Дер.	2.000	
6	Симбирская	1882	70	5	3	—	1	—	—	Дер.	500	
7	»	1885	80	3	3	—	1	13	—	Дер.	100	
8	Курская . .	1885	—	3	2	—	3	2	3	Дер.	200	
9	»	1885	90	4	2	—	2	—	1	Дер.	200	
10	»	1881	150	7	3	3	3	20	10	Дер.	1.000	
11	Саратовская	1882	40	10	2	4	1	20	4	Дер.	2.000	
12	Тобольская	1891	—	1	1	—	1	—	—	Земл.	—	
13	Симбирская	1892	—	3	1	—	1	—	—	Земл.	—	

Переселенцы взяли у киргизовъ на 12 лѣтъ въ аренду землю по 60 к. за десятину въ годъ.

Полтавцы, изъ которыхъ состоитъ главная масса населенія поселка, явились въ Сибирь въ 1895 г. Часть ихъ—казаки, а часть—крестьяне. Первые имѣли по 1½ дес.; нѣкоторые изъ нихъ были безземельными. У крестьянъ надѣлъ на ревизскую душу считался равнымъ 4½ дес., но въ дѣйствительности надѣлы эти раздѣлились уже на 3 или на 4 части.

(*) На каменномъ фундаментѣ.

Въ аренду брать землю не приходилось, такъ какъ землевладѣльцы или сами обработывали ее, или же сдавали большими участками купцамъ. Нѣкоторые уходили на заработки на югъ, выручая въ лѣто отъ 30 до 80 р., но съ распространеніемъ работы машинами спросъ на рабочія руки сталъ уменьшаться. Крестьяне предварительно посылали въ Сибирь ходоковъ; нѣкоторые пришли по проходнымъ свидѣтельствамъ, а нѣкоторые по паспортамъ. При распродажѣ имущества передъ отъѣздомъ многимъ приходилось расплачиваться за старые долги и потому на дорогу оставалось мало. Казаки выручали отъ 115 до 250 р., крестьяне, за уплатою долговъ, отъ 80 до 200 р. На новыхъ мѣстахъ полтавскіе переселенцы засѣяли по 1—5 дес. на дворъ; держатъ по 1—2 лошади, впрочемъ есть и безлошадные.

Другая партія полтавцевъ пришла вслѣдствіе писемъ родныхъ 1 мая 1896 г. Изъ этихъ новоселовъ казаки были на родинѣ безземельными, а крестьяне имѣли по 3 дес. на ревизскую душу, т. е. на три наличныхъ. За арендуемую землю платили по 10 р. за десятину, за выпасъ головы скота по 5 р. При продажѣ имущества выручили отъ 30 до 300 р.

Пособія выдано на поселокъ 3,685 р.

Предполагается причислить на этотъ же участокъ еще 63 семьи, родомъ большею частью изъ Полтавской губ.

Поселокъ имѣетъ благоустроенный видъ, избы выстроены прочно и нѣкоторыя крыты тесомъ.

Строится церковь и предположено сооруженіе школы.

190) Поселокъ *Спасскій* состоитъ изъ 106 дворовъ; душъ мужскаго пола 329. Предполагается прирѣзка земли еще на 120 душъ. Партіи переселенцевъ приходили въ 1881, 1886, 1889, 1892, 1893, 1894 и 1895 годахъ. Изъ Полтавской губерніи 73 семьи, изъ Самарской—9, изъ Орловской—7, изъ Пермской—7, изъ Харьковской—6, изъ Пензенской—2, изъ Курской—1 и изъ Тобольской—1.

Площадь посѣва равняется 752 дес., а именно засѣяно: пшеницею 490 дес., ячменемъ 52 дес., просомъ 18 дес., овсомъ 75 дес., горохомъ 22 дес., картофелемъ 30 дес., льномъ 32 дес., коноплей 21 дес., подсолнечникомъ и бахчей 12 дес. Лошадей въ поселкѣ 194, рогатаго скота 446 головъ, овецъ 300, свиней 110. О настоящемъ положеніи

хозяйства новоселовъ могутъ дать нѣкоторое понятіе слѣдующія, собранныя о 19 отдѣльныхъ семьяхъ данныя:

№№ по порядку.	Губернія, откуда вышли переселенцы.	Годъ переселенія.	Выручено передъ отъѣздомъ за все имущество рублей.	Посѣяно десятинъ.	Число лошадей.	Число воловъ (паръ).	Число коровъ.	Число овецъ.	Число свиней.	Имѣющіеся дома.	Запасъ хлѣба (пудовъ)	Число рабочихъ рукъ въ семьѣ.
1	Самарская .	1881	200	11	6	1	8	2	4	Дер.	800	2
2	Харьковская .	1881	100	30	5	8	4	30	7	Дер.	2.000	3
3	»	1881	100	15	2	5	2	15	4	Дер.	500	3
4	Самарская . .	1886	80	25	4	4	6	20	5	Дер.	2.000	5
5	Курская . . .	1886	70	15	5	4	3	20	2	Земл.	1.000	3
6	Пензенская .	1886	25	4	2	—	1	7	1	Дер.	30	1
7	Харьковская .	1881	100	10	3	4	4	30	8	Дер.	2.000	3
8	»	1881	100	10	2	4	4	10	7	Дер.	1.000	3
9	Орловская . .	1889	40	5	3	–	1	—	1	Дер.	—	1
10	Самарская . .	1892	40	10	2	1½	2	—	3	Дер.	200	3
11	»	1892	50	4	2	—	2	2	—	Дер.	—	2
12	»	1894	100	10	3	4	3	10	3	—	—	3
13	»	1894	100	3	1	—	2	—	1	—	60	1
14	Полтавская .	—	—	12	3	4	2	15	3	Дер.	150	4
15	»	—	—	3	1	—	1	—	1	Дер.	—	1
16	»	—	—	7	2	4	1	—	3	Дер.	—	—
17	»	—	—	8	2	1	1	—	2	Дер.	—	—
18	»	—	—	—	—	2	2	—	2	—	—	—
19	»	—	—	5	2	—	1	3	3	Дер.	—	—

Изъ полтавскихъ переселенцевъ казаки были на родинѣ безземельными, у крестьянъ же на надѣлъ въ 2½ дес. приходилось наличныхъ три мужскихъ души. Арендовали землю по 10—15 р. за десятину. Ходили въ Кіевскую губернію на заработки. Въ Сибирь пришли вслѣдствіе писемъ ранѣе переселившихся сосѣдей. Часть пришла по проходнымъ свидѣтельствамъ, а часть по паспортамъ.

Пособія выдано на поселокъ 4.817 р. 51 к.

Петропавловскій уѣздъ.

Дмитріевская волость.

191) Поселокъ *Дмитріевскій* заселенъ въ 1895 и 1896 гг. выходцами изъ губерній Полтавской, Черниговской, Пензенской, Харьковской, Оренбургской, Екатеринославской, Кіевской, Самарской, Рязанской и Симбирской. Въ настоящее время въ поселкѣ 224 двора, состоящихъ изъ 920 душъ мужскаго пола и 852 женскаго.

Главнѣйшею понудительною причиною выхода изъ Европейской Россіи было малоземелье. Такъ, въ Полтавской и Харьковской губерніяхъ на наличную душу приходилось менѣе ½ десятины. Условія же аренды земли были весьма тяжелыя. Отхожими промыслами занимались полтавцы, ходившіе на заработки въ Херсонскую губернію и добывавшіе тамъ по 50—100 р. въ годъ.

Свѣдѣнія о Сибири были получены различными путями. У полтавцевъ имѣлись данныя отъ ихъ сосѣдняго землевладѣльца, который подробно описалъ Акмолинскую область, при чемъ особенно хвалилъ Атбасарскій и Кокчетавскій уѣзды; отъ полтавцевъ получили свѣдѣнія черниговцы; что же касается орловцевъ, то они посылали ходоковъ, доставившихъ имъ вѣрныя свѣдѣнія о краѣ.

Пришли переселенцы въ большинствѣ случаевъ по проходнымъ свидѣтельствамъ, при полученіи которыхъ ими встрѣчались нѣкоторыя затрудненія.

При отправленіи въ Сибирь надѣлы ихъ были безвозмездно сданы въ общества; только полтавскіе казаки продали ихъ по 70—100 р.; за дома свои переселенцы выручали отъ 45 до 300 рублей.

Прибывъ на мѣсто, гдѣ нынѣ образованъ поселокъ, новоселы устроились въ землянкахъ; постройка деревянныхъ избъ идетъ медленно.

Пособія отъ казны получили 21.111 р. 15 к., что составляетъ, въ среднемъ, на семью 94 р.

Въ настоящее время у новоселовъ имѣется 60 лошадей и около 200 головъ рогатаго скота. Засѣяно было 308 десятинъ. Заводятся понемногу огороды.

Лѣтомъ и весной страдали дизентеріей, дифтеритомъ, цынгой и ревматизмами. Умерло зимой и лѣтомъ 31 душа.

Воду въ поселкѣ берутъ изъ близлежащаго озера и изъ колодцевъ. Однако, въ виду того, что озеро высыхаетъ, а имѣющіеся колодцы малы, приступаютъ къ сооруженію новыхъ.

192) Поселокъ *Семиполки* образованъ въ 1895 г. на 737 душъ мужскаго пола. Въ настоящее время въ немъ поселено 224 семьи (625 душъ мужскаго пола и 557 женскаго), пришедшихъ въ 1895 и 1896 года изъ губерній Черниговской, Полтавской и Тульской.

Переселенцы получили правительственной ссуды 16.648 р. 30 к.; но устроились они очень плохо; большинство живетъ въ копанкахъ, возвышающихся надъ землею не болѣе, какъ на аршинъ. Такія плохія жилища способствовали развитію среди новоселовъ различныхъ болѣзней и въ особенности цынги. Въ время посѣщеніе поселка больныхъ цынгою насчитывалось около 300 человѣкъ. Для борьбы съ этой болѣзнею, одной изъ причинъ которой является плохое питаніе, устроена была столовая, изъ которой всѣмъ больнымъ ежедневно выдавалась безплатно горячая пища.

Площадь посѣва новоселовъ простирается до 354 дес.

Безлошадныхъ среди переселенцевъ 20 человѣкъ.

До послѣдняго времени новоселы пользовались плохою водою (горькосоленою) изъ имѣющагося на участкѣ озера, такъ какъ вырытые ими колодцы давали очень мало хорошей воды.

Въ настоящее же время устраиваются колодцы гидротехническою партіею генералъ-лейтенанта Жилинскаго. Предполагается соорудить 16 колодцевъ.

Михайловская волость.

193) Поселокъ *Архангельскій* образованъ въ 1895 г. выходцами изъ губерній Воронежской (72 сем.), Тульской (16 сем.), Пензенской (32 сем.), Орловской (36 сем.), Астраханской (21 сем.), Оренбургской (2 сем.) и Самарской (7 сем.). Всего въ поселкѣ 186 семей, состоящихъ изъ 610 душъ мужскаго и 593 женскаго пола.

Причина, побудившая крестьянъ къ переселенію,—малоземелье. Надѣла на душу приходилось по нѣсколько десятковъ квадратныхъ саженъ, пастбищъ не было, такъ что за послѣднія приходилось платить помѣщику въ лѣто 3—5 р., или сжать 15 дес. хлѣба.

Достовѣрныхъ свѣдѣній о Сибири у переселенцевъ не было; нѣкоторые услыхали о ней отъ земскихъ начальниковъ, инымъ говорили посылаемые другими ходоки, большинство же руководствовалось лишь ходившими слухами. О ссудахъ, выдаваемыхъ отъ Правительства, переселенцы знали тоже по слухамъ. Ходоковъ посылали только выходцы изъ Орловской губерніи.

Разрѣшеніе на переселеніе получили лишь воронежцы, пензенцы и тѣ изъ выходцевъ изъ другихъ губерній, которые, по уплатѣ всѣхъ долговъ и недоимокъ, могли сохранить нѣкоторую сумму на дорогу. По паспортамъ же пришло 30 семей.

Оставленную землю переселенцы сдали въ общества безвозмездно; одни лишь орловцы получили отъ общества по 25 р. за надѣлъ (1 дес.). За дома при продажѣ выручили 20—100 р.

По прибытіи въ поселокъ большинство поселилось въ землянкахъ. Лишь 20—30 семей орловцевъ прожили зиму у старожиловъ, платя по 1 р.— 2 р. 50 к. въ мѣсяцъ. Дома начали строить лишь въ настоящемъ году.

Пособія новоселамъ выдано 15.864 р. 80 к., что составляетъ въ среднемъ на семью 85 р.

Засѣяно переселенцами 330 дес. на новыхъ, непаханныхъ ранѣе земляхъ. Огороды были заведены, но нынѣ уничтожены кобылкою.

Имѣвшееся на участкѣ озеро высохло, и новоселы зимою пользовались водой изъ 23 вырытыхъ ими колодцевъ. Въ 17-ти изъ нихъ вода хороша.

Такъ какъ новоселы провели первую зиму въ очень плохихъ землянкахъ (большинство изъ нихъ копанки, всецѣло ушедшія въ землю) и пользовались плохою водою, то весною среди нихъ появилась цынга. Въ первое посѣщеніе поселка, въ началѣ іюня, больныхъ цынгою было около 300 чел. Для борьбы съ этою болѣзнею была тогда же устроена столовая, изъ которой отпускалась всѣмъ больнымъ безплатно горячая пища.

Во время обратнаго проѣзда въ концѣ августа, число больныхъ значительно уменьшилось и гидро-техническою партіею генералъ-лейтенанта Жилинскаго, нашедшею посредствомъ буренія хорошую воду, было сооружено 6 колодцевъ.

194) Поселокъ *Троицкій* образованъ выходцами изъ Черниговской, Полтавской, Самарской, Херсонской, Симбирской, Ставропольской и Могилевской губерній. Всего въ поселкѣ 175 семей, состоящихъ изъ 676 душъ мужскаго пола и 592—женскаго.

Главная причина, побудившая переселенцевъ предпринять переходъ въ Сибирь, по собственному ихъ признанію,—крайнее малоземелье. Такъ, у черниговцевъ приходилось по ½—1 дес. на душу; арендовали по большей части исполу, при чемъ взималось еще сверхъ того 1 р. 25 к. за десятину. За пастьбу скота землевладѣльцамъ уплачивалось по 2—3 р. съ головы въ лѣто. Постороннимъ источникомъ дохода служилъ уходъ на заработки въ Херсонскую и Таврическую губерніи. Этимъ путемъ получали по 20—30 р. въ лѣто.

Полтавцы также жаловались на малоземелье: у казаковъ оно произошло вслѣдствіе постоянныхъ семейныхъ раздѣловъ. У крестьянъ же надѣлъ на ревизскую душу былъ по 4 дес., который въ послѣднее время дѣлился между 3—4 домохозяйствами. Арендныя цѣны на родинѣ стояли высокія. За выгонъ платили по 7—8 р. съ головы скота. Крестьяне ходили на заработки, добывая такимъ путемъ по 30—60 р. въ лѣто. У самарцевъ надѣлъ въ 3 дес. дѣлился между 3—6 домохозяй-

ствами. За десятину арендованной земли платили по 15—18 р.;за выгонъ же по 1½ р. съ головы скота.

Полтавцы и черниговцы посылали предварительно ходоковъ, принесшихъ между прочимъ извѣстія о пособіяхъ отъ Правительства. Послѣднее обстоятельство побудило многихъ предпринять переселеніе.

Черниговцы направились первоначально на выбранный ходоками на р. Ишимѣ участокъ; когда же послѣдній оказался уже занятымъ, пришли въ поселокъ Троицкій. Самарцы направились въ Сибирь прямо, не посылая ходоковъ.

Полтавцы и черниговцы пришли по проходнымъ свидѣтельствамъ и по паспортамъ. Самарцы же, не получивъ разрѣшенія на переселеніе, всѣ пришли по паспортамъ.

Землю свою полтавцы и черниговцы продали, самарцы же передали безвозмездно въ общество. Отъ продажи домовъ и движимаго имущества черниговцы выручили отъ 80—300 р., полтавцы отъ 50—300 р. (одинъ лишь казакъ выручилъ 500 р.), а самарцы отъ 50—200 р.

Прибывъ въ поселокъ, переселенцы расположились въ копанкахъ. Полученныя пособія (14.342 р. 10 к., что составляетъ, въ среднемъ, на семью 82 р.) были истрачены на продовольствіе.

Засѣяно въ настоящее время у новоселовъ 321 десятина, при чемъ всѣ земли подъ посѣвъ подняты впервые. Урожай оказался плохимъ. Огороды были заведены, но все выросшее на нихъ было уничтожено кобылкой.

Новоселы пользуются отчасти озерною водою, которая сильно уменьшается, отчасти получаютъ изъ 5 колодцевъ, вырытыхъ ими. Вода въ нихъ оказалась хорошаго качества. Въ настоящее время приступлено къ рытью колодцевъ гидротехническою партіею генералъ-лейтенанта Жилинскаго.

195) Поселокъ *Михайловскій* образованъ въ 1895 г. выходцами изъ губерній Воронежской, Полтавской, Черниговской, Орловской, Оренбургской, Харьковской, Симбирской, Тульской, Казанской, Херсонской, Самарской, Костромской, Тамбовской, Волынской и Таврической,—всего въ настоящее время въ поселкѣ 324 семьи, состоящихъ изъ 993 душъ мужскаго пола и 901—женскаго.

Причина, вызвавшая уходъ съ родины, по заявленію крестьянъ,—малоземелье и тяжелыя условія аренды. На наличную душу приходилось отъ ⅛ до 1½ десятины; многіе совершенно не имѣли земли. Лишь въ Черниговской губерніи приходилось по 3 дес. на душу мужскаго пола, но земля была весьма плоха. Наемъ десятины стоилъ отъ 12 до 30 р. Пастьба головы скота 3—5 р. въ лѣто. На заработки уходили полтавцы и черниговцы, заработывая отъ 40 до 70 р. въ лѣто. Однако въ послѣднее время въ южныя губерніи отправлялось такъ много народа, что многіе не находили работы.

Свѣдѣнія о Сибири получили различными путями. Черниговцы и воронежцы посылали ходоковъ; полтавцы же получили подробныя извѣстія отъ родственниковъ и знакомыхъ, ранѣе переселившихся въ Сибирь.

Большинство новоселовъ пришло въ поселокъ по проходнымъ свидѣтельствамъ. Лишь черниговцы отправлялись безъ послѣднихъ, такъ какъ, подавъ прошеніе о разрѣшеніи на переселеніе, не получили таковаго, хотя прождали 2 года.

Надѣлы свои на родинѣ сдали безвозмездно въ общества; лишь черниговскіе и полтавскіе казаки продали земли по 50—100 р. за десятину. При продажѣ своего имущества выручили отъ 53 до 500 р.

Осѣвъ въ поселкѣ, переселенцы по настоящее время получили пособія отъ 25 до 100 р. на дворъ, при чемъ послѣднее выдавалось всѣмъ по очереди отъ 5 до 10 р. каждый разъ; всего на поселокъ отпущено 21.898 р. 45 к.

На новомъ мѣстѣ приступили къ обработкѣ еще непаханныхъ земель, которыхъ засѣяли 359¾ десятинъ. Кромѣ того завели огороды.

Водой пользуются изъ близлежащаго озера; кромѣ того роются колодцы гидротехническою партіею генералъ-лейтенанта Жилинскаго.

Новополтавская волость.

196) Поселокъ *Григорьевскій* основанъ пришедшими въ іюнѣ 1896 г. переселенцами изъ Полтавской губерніи. Въ настоящее время въ поселкѣ насчитывается 96 дворовъ съ 348 душами мужскаго пола и 318 женскаго.

На переселеніе рѣшились вслѣдствіе крайняго малоземелья. Такъ, казаки имѣли менѣе, чѣмъ по одной десятинѣ, нѣкоторые же были совсѣмъ безъ земли. У крестьянъ на 3-десятинномъ надѣлѣ на ревизскую душу сидѣло отъ 5—6 душъ мужскаго пола. Арендовать землю представлялось для крестьянъ весьма затруднительнымъ; такъ, приходилось платить по 10—15 р. за десятину; за пастьбу же уплачивали по 8 р. за пару скота и по 5 р. за корову. Столь высокія арендныя цѣны объясняются тѣмъ, что землю приходилось снимать изъ вторыхъ рукъ; землевладѣльцы отдавали свои земли купцамъ, которые съ барышемъ передавали ихъ крестьянамъ.

На заработки крестьяне ходили въ южныя губерніи, гдѣ добывали по 30 р., рѣдко по 50 р. въ лѣто. Въ послѣдніе годы цѣны сильно упали, вслѣдствіе большаго предложенія рабочихъ рукъ.

Рѣшившись отправиться въ Сибирь, полтавцы послали предварительно ходоковъ, которые, осмотрѣвъ земли, выбрали и зачислили участки, наиболѣе, по ихъ мнѣнію, подходящіе для своихъ односельчанъ.

Приступивъ къ ликвидаціи своего имущества, крестьяне выручили отъ 70 до 400 р., а казаки отъ 50—270 р.

Въ Сибирь всѣ прибыли по проходнымъ свидѣтельствамъ. Придя на мѣсто, устроились частью въ копанкахъ, частью въ дерновыхъ и плетневыхъ землянкахъ; земли распахали отъ 1 до 5 дес.; пособія получили 7.734 р. 70 к., что составляетъ, въ среднемъ, на семью 81 р.

Водою хорошаго качества пользуются изъ озера, которое однако мелко, сверхъ того вырыли 3 колодца, гдѣ вода оказалась плоха. Партія генералъ-лейтенанта Жилинскаго тоже производила буреніе и, найдя хорошую воду, вскорѣ приступитъ къ устройству 2-хъ колодцевъ.

197) Поселокъ *Борки* населенъ выходцами изъ губерній Полтавской, Пензенской, Херсонской, Черниговской, Кіевской, Орловской, Курской, Екатеринославской и Харьковской. Всего въ поселкѣ 125 семей, изъ коихъ 12 прибыло въ 1895, съ 403 душами мужскаго пола и 342 женскаго.

Съ родины ушли вслѣдствіе безземелья и малоземелья. На наличную душу приходилось по 1 десятинѣ и менѣе. За наемъ земли приходилось платить отъ 8 р. (Херсонская губ.) до 25 р. (Пензенская) съ десятины; многіе снимали изъ половины урожая, при чемъ сѣмена не вычитались. На заработки ходили только полтавцы. При отправленіи съ родины выручили отъ 60 р. до 600 р. (мѣщане Херсонской губерніи).

Въ Сибирь всѣ пришли, имѣя установленное разрѣшеніе; исключеніе составляютъ только крестьяне Херсонской губ., прибывшіе по паспортамъ.

Въ дорогѣ умерло 28 чел.

Водою пользуются изъ озера, гдѣ она хороша. Въ колодцахъ же, вырытыхъ какъ самими крестьянами, такъ и техниками, вода солоноватая.

Пособія на поселокъ отпущено 10.312 р. 20 к., что составляетъ, въ среднемъ, на семью 82 р.

Успенская волость.

198) Поселокъ *Ивановскій* образованъ въ 1896 г. почти исключительно полтавцами (54 семьи); остальные 3 семьи изъ Херсонской и Кіевской губ. Всего въ поселкѣ 57 дворовъ съ 211 душами мужскаго пола 190 женскаго.

Земли на родинѣ имѣли очень немного—менѣе одной десятины на

душу; кромѣ того, какъ среди казаковъ, такъ и среди крестьянъ было много безземельныхъ. Арендовали десятину плохой земли по 5—7 р.; за землю лучшаго качества платили по 10—12 р.; многіе снимали изъ половины урожая, не вычитая сѣмянъ, но обязывались сверхъ того отработать 2 дня въ пользу помѣщика. За выгонъ платили по 3 р. въ мѣсяцъ съ головы. Многіе изъ переселившихся ходили на заработки въ южныя губерніи.

Распродавъ свое имущество на родинѣ, переселенцы отправились въ Сибирь, имѣя отъ 40 до 370 р. на семью. Всѣ шли по проходнымъ свидѣтельствамъ.

Прибывъ въ поселокъ, приступили къ постройкѣ избъ и къ обработкѣ земли, которой распахали до 150 дес., сѣять въ этомъ году еще не собираются.

Пособія получили отъ 64 до 88 р.; всего на поселокъ выдано ссуды 5.044 р.

Водою, качество которой хвалятъ, переселенцы пользуются изъ озера. Однако такъ какъ послѣднее мелко, приступили къ копанью колодцевъ, при чемъ нашли хорошую воду, вскорѣ впрочемъ ушедшую.

Въ настоящее время гидротехниками партіи генералъ-лейтенанта Жилинскаго сооружается 3 колодца.

Со времени выхода съ родины у новоселовъ умерло 22 души. На новомъ мѣстѣ жительства хвораютъ лихорадкой.

199) Поселокъ *Раево* образованъ выходцами изъ губерній Черниговской, Полтавской, Тульской и Орловской. Всего въ поселкѣ 64 двора, съ 194 души мужскаго пола и 163 женскаго. 32 семьи пришли въ 1895 г., остальныя въ 1896 году.

Покинули родину вслѣдствіе недостатка земли: многіе совсѣмъ не имѣли, у другихъ же было менѣе 1 десятины на душу; за аренду земли платили отъ 15 до 25 р. Кромѣ того туляки и черниговцы снимали угодья изъ 3-го снопа, получая лишь одинъ изъ трехъ въ свою пользу; полтавцы же нанимали земли исполу; за наемъ 60 дес. выгона туляки должны были отработать 20 дней на полевыхъ работахъ и 40 дней, перевозя хлѣба землевладѣльца въ городъ. Черниговцы за пастьбу одной головы скота должны были день отработать. Наконецъ, полтавцы платили по 4 р. съ головы скота.

Посторонніе доходы получали, отправляясь на заработки въ южныя губерніи; туляки же работали и на сахарномъ заводѣ, получая по 7 р. въ мѣсяцъ на своихъ харчахъ.

Отправляясь въ Сибирь, имѣли съ собой вырученныхъ отъ продажи имущества денегъ отъ 40 до 200 р.

Пришли всѣ по проходнымъ свидѣтельствамъ.

Въ настоящее время строятъ избы; многіе еще живутъ въ землянкахъ. Пособія получили отъ 40 до 60 р. на дворъ, благодаря чему пріобрѣли около 66 лошадей, и распахали до 160 дес. Вода въ близлежащемъ озерѣ хороша, но въ небольшомъ количествѣ. Вслѣдствіе этого предположено соорудить 3 колодца. Кромѣ того гидротехническою партіею генералъ-лейтейнанта Жилинскаго принимаются мѣры къ предупрежденію усыханія озера. Съ этою цѣлью дѣлаются вокругъ озера рядъ водосборныхъ канавъ, посредствомъ которыхъ весеннія снѣговыя воды, стекающія нынѣ въ лощины и углубленія, расположенныя въ басейнѣ озера, будутъ направляться въ послѣднее и тѣмъ поднимутъ уровень его воды. Затѣмъ принимаются мѣры къ уменьшенію площади дна озера, дабы стекающія воды располагались по его поверхности болѣе толстымъ слоемъ.

I. ПРАВИЛА

организаціи общиннаго волостнаго товарищества по 2-му участку Тарскаго округа для содѣйствія земледѣлію и мѣстнымъ промысламъ.

Цѣль учрежденія товарищества.

1. Назначеніе товарищества содѣйствовать развитію среди мѣстнаго старожильческаго и переселенческаго населенія земледѣлія и кустарной промышленности. Съ этой цѣлью организуются на средства товарищества: а) краткосрочный кредитъ для снабженія мѣстнаго населенія орудіями, необходимыми для земледѣлія и разныхъ промысловъ; б) мастерскія для изготовленія на мѣстѣ сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ; в) контора для обезпеченія сношеній крестьянскихъ обществъ и промышленныхъ артелей съ Тобольскимъ отдѣленіемъ Государственнаго Банка, и для облегченія имъ болѣе выгоднаго сбыта своихъ произведеній на существующіе рынки.

2. Въ виду удовлетворенія означенныхъ потребностей учреждаются на средства товарищества:

а) Тарскій центральный складъ земледѣльческихъ орудій и машинъ.

б) Тарская мастерская земледѣльческихъ орудій.

в) Тарская вспомогательная контора.

Спеціальное назначеніе и кругъ дѣйствій помянутыхъ органовъ опредѣляется изложенными ниже правилами.

Средства товарищества.

3. Общинное товарищество учреждается на складочныя средства трехъ волостей: Логиновской, Корсинской и Сѣдельниковской, и средства эти могутъ быть увеличены какъ приращеніемъ общаго складочнаго капитала ежегодными прибылями, такъ и поступленіемъ вкладовъ отъ новыхъ товарищей.

4. Кромѣ основнаго складочнаго капитала, обороты товарищества ведутся и на средства, заимствуемыя для сего изъ мѣстнаго отдѣленія Тобольскаго Государственнаго Банка, согласно установленныхъ для сего Правительствомъ особыхъ правилъ.

5. Для открытія необходимаго кредита въ отдѣленіи Государственнаго Банка постановляются о семъ волостными общинами надлежащіе приговоры, сообразно съ платежеспособностью каждой общины; такіе приговоры должны быть утверждены мѣстнымъ чиновникомъ по крестьянскимъ дѣламъ.

Вступленіе въ товарищество.

6. Въ товарищество могутъ вступать какъ волостныя, такъ и отдѣльныя сельскія общины, принадлежащія къ составу 2-го участка; вступленіе въ таковое частныхъ лицъ не допускается.

7. Вступленіе въ товарищество совершается постановленіемъ о семъ надлежащаго приговора, который представляется на утвержденіе мѣстнаго чиновника по крестьянскимъ дѣламъ; въ приговорѣ должна быть точно опредѣлена сумма вносимаго вклада, и должно быть обозначено, что новая община, вступающая въ товарищество, знакома съ его правилами и согласна имъ подчиниться.

8. Въ зависимости отъ положенія дѣлъ и оборотовъ товарищества, отъ мѣстнаго чиновника по крестьянскимъ дѣламъ зависитъ удовлетвореніе выраженнаго въ приговорѣ ходатайства или отклоненіе таковаго.

9. Для вступленія въ составъ товарищества не требуется какой либо опредѣленной суммы вклада.

Прибыли и убытки, участіе въ нихъ членовъ товарищества.

10. Такъ какъ капиталъ товарищества складывается изъ свободныхъ мірскихъ суммъ, вносимыхъ волостными и сельскими общинами, каковыя суммы могли бы приносить соотвѣтствующій процентъ при помѣщеніи ихъ въ мѣстные сельскіе банки, то при обращеніи этихъ суммъ на дѣла товарищества обороты послѣдняго должны быть расчитаны такимъ образомъ, чтобы помѣщенные въ дѣло мірскіе капиталы приращивались его доходами въ размѣрѣ, по крайней мѣрѣ, соотвѣтствующемъ приращенію суммъ, помѣщенныхъ въ видѣ основнаго капитала при учрежденіи вышеупомянутыхъ банковъ, а потому, хотя возможно дешевая оплата услугъ товарищества и составляетъ одну изъ его цѣлей,

но она отнюдь не должна идти въ разрѣзъ съ доходностью предпріятія, прибыль съ котораго является, какъ и въ сельскихъ банкахъ, однимъ изъ средствъ скопленія мірскихъ общественныхъ сбереженій.

11. Средства, вносимыя въ дѣло каждою общиною, присоединяются къ общему складочному капиталу товарищества, и въ зависимости отъ величины взноса опредѣляется размѣръ ежегодной чистой прибыли, причитающейся на долю каждаго товарища.

12. Община, желающая получить на руки свою долю чистой годовой прибыли, должна заявить о семъ не менѣе какъ за четыре мѣсяца до производства годоваго расчета; въ противномъ случаѣ ея доля чистой прибыли присоединяется къ ея же доли складочнаго капитала на слѣдующій годъ и пускается товариществомъ въ оборотъ.

13. Въ случаѣ убытковъ товарищи отвѣчаютъ на одинаковыхъ основаніяхъ, при чемъ, по составленіи годоваго расчета, общій убытокъ уравнительно распредѣляется между всѣми, соотвѣтственно сему и уменьшается складочный капиталъ каждаго товарища.

Совѣтъ товарищества.

14. Совѣтъ товарищества состоитъ изъ предсѣдателя въ лицѣ мѣстнаго чиновника по крестьянскимъ дѣламъ, выборныхъ отъ волостныхъ и сельскихъ общинъ, принимающихъ участіе въ товариществѣ.

15. Выборные избираются подлежащими сходами на срокъ не болѣе трехъ лѣтъ и не менѣе одного года; объ этомъ постановляются надлежащіе приговоры.

16. Означенныя выборныя лица не должны принадлежать къ составу волостныхъ и сельскихъ должностныхъ лицъ.

17. Совѣтъ собирается по окончаніи каждаго отчетнаго полугодія, но по распоряженію предсѣдателя можетъ быть созванъ въ экстренныхъ случаяхъ для обсужденія вопросовъ, не терпящихъ отлагательства.

18. Совѣтомъ обсуждаются всѣ дѣла, касающіяся товарищества, просматриваются отчеты о его дѣятельности, измѣняются и дополняются, въ случаѣ необходимости, настоящія правила; по наиболѣе важнымъ вопросамъ постановляются опредѣленія, которыя заносятся въ особую книгу за подписомъ предсѣдателя и выборныхъ.

19. Опредѣленіе Совѣта постановляются простымъ большинствомъ голосовъ; въ случаѣ равенства голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

20. Опредѣленія Совѣта считаются законными, когда въ ихъ постановленіи участвовали не менѣе трехъ лицъ, считая въ томъ числѣ и предсѣдателя.

21. Волостные старшины присутствуютъ въ Совѣтѣ съ правомъ совѣщательнаго голоса.

Правленіе товарищества, отчетность и общій надзоръ за его дѣятельностію.

22. Завѣдываніе дѣлами и всѣми оборотами товарищества возлагается на мѣстнаго чиновника по крестьянскимъ дѣламъ.

23. Для веденія отчетности по дѣламъ товарищества можетъ быть приглашено особое лицо, знакомое съ правилами счетоводства, содержаніе которому выдается изъ средствъ товарищества.

24. Въ случаѣ достаточнаго развитія оборотовъ и средствъ товарищества для завѣдыванія технической стороной дѣла можетъ быть приглашено и спеціальное лицо.

25. Отчетность товарищества должна состоять изъ трехъ совершенно самостоятельныхъ отдѣловъ:
а) по складу,
б) по мастерскимъ и
в) по конторѣ.

26. По всѣмъ дѣламъ и оборотамъ товарищества составляются полугодичные и годовые отчеты.

27. Общій надзоръ за дѣятельностію товарищества принадлежитъ Тобольскому губернатору, которому и представляются періодическіе отчеты.

Выбытіе изъ товарищества и прекращеніе его дѣйствій.

28. Заявленіе о выбытіи изъ товарищества должно быть выражено въ формѣ приговора; заявленіе о выбытіи должно быть представлено не позднѣе января мѣсяца;—въ такомъ случаѣ, къ концу отчетнаго года производится съ выбывающимъ товарищемъ окончательный расчетъ и ему возвращается причитающаяся часть его складочнаго капитала и годоваго дивиденда; въ случаѣ убытковъ, изъ его доли складочнаго капитала вычитается приходящаяся по расчету сумма.

29. Окончательная ликвидація дѣлъ товарищества можетъ состояться въ случаѣ отказа всѣхъ товарищей отъ продолженія дѣла; въ такомъ случаѣ наличныя деньги, долговыя обязательства и весь инвентарь по оцѣнкѣ распредѣляется между товарищами на вышеизложенныхъ основаніяхъ.

30. Какъ прибыль, такъ и могущіе оказаться убытки распредѣляются между товарищами на тѣхъ же основаніяхъ.

II. Уставъ Тарскаго центральнаго склада земледѣльческихъ орудій и машинъ.

Назначеніе и цѣль склада.

31. Назначеніе склада слѣдующее:

а) Доставленіе сельскимъ обществамъ, артелямъ, мѣстнымъ старожиламъ, переселенцамъ и кустарнымъ мастерамъ машинъ, орудій, инструментовъ и матеріаловъ, необходимыхъ какъ для земледѣлія, такъ и для разныхъ промысловъ и производствъ;

б) пріобрѣтеніе и раздача переселенцамъ, а также и распространеніе въ старожильческихъ обществахъ новыхъ и улучшенныхъ сѣмянъ хлѣбныхъ и огородныхъ растеній;

в) снабженіе необходимыми инструментами и матеріалами учреждаемыхъ товариществомъ мастерскихъ;

г) пріемъ и сбытъ орудій и машинъ, доставляемыхъ въ складъ мастерскими товарищества и кустарными мастерами;

д) распространеніе среди мѣстнаго населенія усовершенствованныхъ орудій, могущихъ способствовать развитію земледѣлія и мѣстныхъ промысловъ.

32. Цѣль учрежденія склада слѣдующая:

а) облегченіе мѣстному населенію пріобрѣтенія такихъ хозяйственныхъ предметовъ, доступъ къ которымъ доселѣ не существовалъ;

б) доставленіе ему означенныхъ предметовъ по возможно доступной цѣнѣ;

в) предоставленіе переселенческимъ обществамъ возможности пользоваться при покупкѣ вышеозначенныхъ предметовъ необходимымъ для сего кредитомъ, коимъ они пользоваться не могутъ, согласно устава, въ мѣстныхъ сельскихъ банкахъ, учредителями которыхъ они не состоятъ;

г) въ направленіи дѣятельности мѣстныхъ сельскихъ банковъ преимущественно на мелiоративныя цѣли, замѣняя, по возможности, часто недостаточно производительно выдаваемыя денежныя ссуды вещевымъ кредитомъ, не столь легко растрачиваемымъ, и имѣющимъ непосредственное вліяніе на улучшеніе крестьянскаго хозяйства, на развитіе земледѣлія и мѣстныхъ промысловъ;

д) въ учрежденіи черезъ мѣстнаго чиновника по крестьянскимъ дѣламъ необходимаго посредничества между населеніемъ и отдѣленіемъ Государственнаго Банка для увеличенія кредитныхъ средствъ товарищества;

е) въ реализаціи общественныхъ сбереженій приращеніемъ вложенныхъ въ дѣло мірскихъ капиталовъ нѣкоторой прибылью, выручаемой при операціяхъ склада.

Порядокъ дѣйствія склада.

33. Центральный складъ помѣщается въ г. Тарѣ, гдѣ и сосредоточивается общее управленіе его дѣлами и оборотами.

34. Тарскій центральный складъ распредѣляетъ всѣ получаемые имъ машины, орудія, инструменты и матеріалы по волостнымъ складамъ, снабжаетъ ими заказчиковъ и мастерскія, разсылаетъ предметы мѣстнаго производства въ заранѣе намѣченные пункты по волостямъ какъ 2-го, такъ и сосѣднихъ участковъ и округовъ, въ зависимости отъ предъявляемаго на нихъ спроса.

35. Высланные по волостямъ 2-го участка предметы сначала сосредоточиваются по волостнымъ складамъ, которые ихъ сами распредѣляютъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій и спроса на нихъ по сельскимъ общинамъ, при чемъ высланные волостными складами предметы принимаются сельскими старостами для раздачи ихъ крестьянамъ на мѣстѣ за наличныя деньги или въ кредитъ подъ надлежащія обезпеченія, согласно установленныхъ для сего правилъ.

36. Центральный складъ можетъ и непосредственно сбывать покупателямъ разные предметы за наличныя деньги и въ кредитъ, причемъ кредитная выдача предметовъ крестьянамъ 2 участка производится на основаніи установленныхъ для сего общихъ правилъ, кредитный же отпускъ крестьянскимъ обществамъ и частнымъ лицамъ другихъ участковъ можетъ совершаться не иначе, какъ съ гарантіей отъ мѣстнаго чиновника по крестьянскимъ дѣламъ въ срочномъ взносѣ платежей.

37. Волостнымъ складамъ и сельскимъ управамъ разрѣшается продажа предметовъ крестьянамъ чужихъ волостей, участковъ и округовъ

лишь за наличныя деньги; кредитная раздача своимъ крестьянамъ производится на основаніи установленныхъ для сего общихъ правилъ.

Обороты склада.

38. Тарскій складъ ведетъ свои обороты:
а) на собственныя складочныя средства;
б) на средства, кредитуемыя ему Тобольскимъ отдѣленіемъ Государственнаго Банка.

39. Сбытъ имѣющихся при Тарскомъ складѣ предметовъ производится:
а) за наличныя деньги;
б) въ кредитъ.

40. При продажѣ предметовъ взимается излишекъ противъ стоимости предметовъ по закупкѣ, каковой излишекъ предназначается на покрытіе расходовъ по администраціи склада, страховкѣ и для оплаты процентовъ на вложенный въ дѣло капиталъ.

41. Продажныя цѣны устанавливаются управленіемъ склада.

42. Свободныя суммы помѣщаются, впредь до ихъ употребленія, въ одномъ изъ мѣстныхъ сельскихъ банковъ процентными вкладами.

Кредитъ въ Государственномъ Банкѣ.

43. Отдѣленіе Государственнаго Банка при выдачѣ ссудъ имѣетъ дѣло исключительно только съ мѣстнымъ чиновникомъ по крестьянскимъ дѣламъ.

44. Чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ можетъ кредитоваться въ отдѣленіи Государственнаго Банка только въ размѣрѣ, опредѣленномъ въ приговорахъ волостныхъ сходовъ.

45. Общая сумма, опредѣленная въ приговорахъ волостныхъ сходовъ, опредѣляетъ кредитоспособность всего товарищества.

46. Отвѣтственность за ссуды, выданныя на основаніи одного какого либо изъ приговоровъ, выпадаетъ не на долю той именно волостной общины, которою постановленъ приговоръ, но на долю всего товарищества.

47. Кредиты испрашиваются по мѣрѣ дѣйствительной въ нихъ надобности.

48. Срочное и безнедоимочное поступленіе въ управленіе товарищества всѣхъ суммъ, подлежащихъ возврату въ отдѣленіе Государственнаго Банка за выданныя ссуды обезпечивается:

а) введеніемъ правильной системы вещеваго кредита;

б) установленіемъ различныхъ нормъ и сроковъ таковаго;

в) взиманіемъ съ заемщиковъ надлежащихъ обезпеченій;

г) участіемъ въ дѣлѣ, на изложенныхъ ниже основаніяхъ, мѣстныхъ сельскихъ банковъ;

д) надлежащимъ надзоромъ сельскихъ управъ, волостныхъ правленій и мѣстнаго чиновника по крестьянскимъ дѣламъ за своевременнымъ поступленіемъ и взысканіемъ съ заемщиковъ подлежащихъ къ уплатѣ денегъ.

Выдача вещевыхъ ссудъ прибывающимъ переселенцамъ.

49. Переселенцамъ, прибывающимъ для водворенія во второй участокъ, кредитная раздача разныхъ предметовъ производится по распоряженію чиновника по крестьянскимъ дѣламъ въ счетъ причитающагося имъ правительственнаго пособія съ тѣмъ, чтобы по полученіи таковаго деньги были немедленно внесены въ кассу склада.

50. Вещевыя выдачи переселенцамъ должны производиться безъ малѣйшей задержки.

51. Для переселенцевъ другихъ участковъ кредитныя выдачи производятся на тѣхъ же условіяхъ, какія означены въ ст. 49, но не иначе какъ съ гарантіей мѣстнаго чиновника по крестьянскимъ дѣламъ въ немедленномъ внесеніи денегъ по полученіи правительственной ссуды.

Выдача вещевыхъ ссудъ вновь образованнымъ переселенческимъ общинамъ.

52. Вновь образованнымъ переселенческимъ общинамъ мелкій вещевой кредитъ можетъ быть открытъ на сроки до 6-ти мѣсяцевъ; по особо уважительнымъ причинамъ можетъ быть допущена отсрочка и до одного года.

53. Кредитъ открывается не иначе, какъ по ручательнымъ приговорамъ всего общества, но въ случаѣ, что просители найдутъ благонадежныхъ поручителей изъ крестьянъ, принадлежащихъ къ составу другихъ мѣстныхъ старожильческихъ обществъ, кредитъ можетъ быть имъ

открытъ на основаніяхъ, изложенныхъ въ пп. а, б, в, г, д ст. 62 настоящихъ правилъ.

54. Размѣръ кредита, который можетъ быть открытъ переселенцамъ вновь образованныхъ переселенческихъ общинъ, опредѣляется чиновникомъ по крестьянскимъ дѣламъ сообразно съ платежеспособностью всей общины, въ зависимости отъ тѣхъ хозяйственныхъ условій, въ которыя община поставлена, сообразно съ положеніемъ мѣстныхъ заработковъ, но въ размѣрѣ, не превышающемъ 3-хъ рублей съ каждаго дѣльнаго работника.

Въ случаѣ неблагонадежнаго экономическаго положенія новой общины, ходатайство о ссудахъ можетъ быть и вовсе отклонено.

55. По всѣмъ разсрочкамъ, даннымъ сверхъ 6-ти-мѣсячнаго срока, взимается за все время продержанія денегъ такой же процентъ, какой причитается мѣстному сельскому банку за выдаваемыя ссуды.

Вещевыя ссуды переселенческимъ общинамъ, водвореннымъ на мѣстѣ въ теченіе болѣе трехъ лѣтъ.

56. Вещевой кредитъ изъ склада допускается также для переселенческихъ общинъ, водворенныхъ въ предѣлахъ 2-го участка въ теченіе болѣе трехъ лѣтъ и не участвующихъ въ учрежденіи мѣстнаго сельскаго банка, а равно для артелей, кустарныхъ мастеровъ и отдѣльныхъ членовъ этихъ общинъ на основаніяхъ, изложенныхъ въ ст. 57—76 настоящихъ правилъ.

57. Обезпеченіемъ служатъ для склада отбираемыя отъ заемщиковъ обязательства, мірскіе приговоры, круговыя ручательства, поручательства и залоги.

58. Сельскимъ обществамъ разрѣшается кредитъ въ размѣрѣ до 3-хъ рублей съ каждаго дѣльнаго работника.

59. Свыше этой нормы кредитъ можетъ быть допущенъ только въ томъ случаѣ, если у данной сельской общины имѣются какія нибудь доходныя или оброчныя статьи, и подъ обезпеченія таковыхъ.

60. Кредитъ разрѣшается сельскимъ общинамъ на основаніи постановляемыхъ о семъ мірскихъ приговоровъ.

61. Вещевой кредитъ открывается артелямъ на основаніи мірскихъ ручательныхъ приговоровъ, подъ круговыя ручательства, разнаго рода обезпеченія и подъ предметы производства.

62. Отдѣльнымъ кустарнымъ мастерамъ кредитъ открывается на основаніяхъ, изложенныхъ въ ст. 63-ей настоящихъ Правилъ, а также и подъ предметы ихъ производства.

63. Отдѣльнымъ членамъ общины кредитъ можетъ быть открытъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) до суммы 8 рублей подъ простыя обязательства, съ удостовѣреніемъ мѣстнаго сельскаго старосты въ благонадежности заемщика;

б) до суммы 30-ти рублей съ представленіемъ надлежащаго поручительства отъ двухъ благонадежныхъ лицъ и съ удостовѣреніемъ мѣстнаго сельскаго старосты или волостнаго правленія въ благонадежности просителя и его поручителей;

в) въ размѣрѣ до 100 руб., съ представленіемъ надлежащаго хлѣбнаго или другаго залога (имущество, отданное въ залогъ, должно быть застраховано);

г) поручителями могутъ являться и сельскія общины;

д) представляемыя обезпеченія могутъ быть и смѣшанныя.

64. Впредь до уплаты выданной ссуды новая не выдается.

65. Одновременныя поручательства за нѣсколькихъ лицъ не допускаются.

66. Формы приговоровъ, обязательствъ, поручительствъ, круговыхъ ручательствъ, залоговыхъ записей и пр., съ удостовѣреніями на нихъ сельскихъ должностныхъ лицъ и, въ подлежащихъ случаяхъ, волостныхъ правленій, выработаны особо, въ видѣ приложеній къ настоящимъ правиламъ.

67. Правила оцѣнки разнаго имущества и хлѣба въ зернѣ, равно какъ и порядокъ принятія такого имущества въ залогъ по выдаваемымъ ссудамъ къ сему приложены въ видѣ особаго добавленія.

68. Мірскіе приговоры объ открытіи необходимаго вещеваго кредита представляются мѣстному чиновнику по крестьянскимъ дѣламъ, отъ котораго и зависитъ удовлетвореніе въ подлежащихъ размѣрахъ выраженныхъ въ нихъ ходатайствъ.

69. Всѣ просьбы о выдачѣ вещевыхъ ссудъ подъ залогъ и съ обезпеченіемъ разнымъ имуществомъ разрѣшаются чиновникомъ по крестьянскимъ дѣламъ.

70. Отъ волостныхъ правленій, завѣдующихъ волостными складами, зависитъ удовлетвореніе ходатайствъ о ссудахъ до 30-ти рублей.

71. Сельскимъ старостамъ предоставляется, подъ наблюденіемъ волостныхъ правленій, выдавать крестьянамъ своихъ десятковъ ссуды въ размѣрѣ до 8-ми рублей.

72. Въ случаѣ несомнѣнной благонадежности заемщика, чиновнику по крестьянскимъ дѣламъ предоставляется увеличить размѣръ вышеозначенныхъ ссудъ подъ надежныя обезпеченія.

Срокъ кредита.

73. Для сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій, выдаваемыхъ весной, разсрочка денегъ допускается до 1-го октября,—въ случаѣ необходимости, кредитъ открывается до 1-го декабря.

74. Для прочихъ предметовъ, выдача которыхъ можетъ происходить во всякое время года, устанавливается 6-ти-мѣсячный кредитъ,—въ случаѣ необходимости, этотъ кредитъ можетъ быть продолженъ и до 9-ти мѣсяцевъ.

75. Въ особо уважительныхъ случаяхъ заемщику можетъ быть сдѣлана разсрочка еще на полгода.

76. При всякихъ разсрочкахъ взыскивается съ заемщиковъ процентъ за сверхсрочное продержаніе денегъ въ размѣрѣ, опредѣленномъ по ссудамъ въ мѣстныхъ сельскихъ банкахъ.

Вещевыя ссуды старожильческимъ обществамъ, и участіе въ выдачѣ такихъ ссудъ мѣстныхъ сельскихъ банковъ.

77. Вещевыя ссуды для общинъ, принявшихъ участіе въ учрежденіи мѣстнаго сельскаго банка, а равно для всѣхъ членовъ означенныхъ общинъ могутъ быть выдаваемы складомъ до предѣльнаго размѣра, означеннаго уставомъ банка, безъ всякихъ постороннихъ обезпеченій, и съ однимъ представленіемъ въ управленіе склада или его отдѣленій разрѣшенія повѣрочнаго совѣта въ выдачѣ просителю необходимой суммы.

78. Согласно постановленій повѣрочныхъ совѣтовъ Логиновскаго, Корсинскаго, Крайчиковскаго и Сѣдельниковскаго сельскихъ банковъ, всѣ вещевыя ссуды, записанныя по порядку заявленій, удовлетворяются ранѣе заявленій о выдачѣ ссудъ наличными деньгами, при чемъ очередь соблюдается сначала между ними, а затѣмъ уже въ выдачѣ денежныхъ ссудъ между собою.

79. Проситель, желающій получить вещевую ссуду, представляетъ о семъ въ сельскій банкъ заявленіе по установленной формѣ; означенное

заявленіе записывается распорядителемъ банка въ надлежащую книгу, и на соотвѣтствующемъ талонѣ книги прикладывается штемпель съ надписью крупными буквами:—Вещевая.—По разрѣшеніи повѣрочнымъ совѣтомъ просимой вещевой ссуды, квитанція Банка выдается или высылается немедленно просителю, который на основаніи ея и получаетъ требуемые предметы изъ центральнаго склада или его отдѣленій, при чемъ квитанція банка остается въ томъ мѣстѣ, откуда выдана вещевая ссуда.

80. Сельскій банкъ, немедленно по накопленіи денегъ и наступленіи очереднаго срока въ выдачѣ денегъ за вещевую ссуду, переводитъ деньги къ себѣ же процентнымъ вкладомъ на имя центральнаго склада, и тотчасъ же высылаетъ въ управленіе склада надлежащую квитанцію въ принятіи денегъ, при чемъ увѣдомляетъ за тѣмъ же № и заемщика въ выдачѣ денегъ.

81. Деньги, подлежащія уплатѣ складу по вещевымъ ссудамъ, ни въ какомъ случаѣ не выдаются на руки заемщику.

82. Деньги выдаются изъ банка по требованію центральнаго склада съ приложеніемъ къ нимъ причитающихся процентовъ при особой расчетной вѣдомости.

83. Въ случаяхъ, когда просимая вещевая ссуда превышаетъ размѣръ допускаемыхъ банковскимъ уставомъ денежныхъ ссудъ,—дополнительная вещевая выдача обезпечивается однимъ изъ способовъ, указанныхъ въ ст. 58—76 настоящихъ правилъ.

84. Для мелкихъ ссудъ, означенныхъ въ пунктахъ а и б ст. 62, въ виду упрощенія и ускоренія механизма выдачи вещевыхъ ссудъ, устанавливаются нижеслѣдующія правила:

а) ссуды выдаются просителямъ согласно ст. 70 и 71 сихъ правилъ сельскими старостами и волостными правленіями, подъ отвѣтственность послѣднихъ, и только вполнѣ благонадежнымъ лицамъ, съ отобраніемъ отъ нихъ одного изъ видовъ обезпеченій, указанныхъ въ ст. 62—63 настоящихъ правилъ.

Примѣчаніе. Вещевыя ссуды до 8 руб., помянутыя въ п. а ст. 63, не могутъ выдаваться просителямъ, состоящимъ уже заемщиками сельскаго банка, иначе какъ при одномъ изъ видовъ обезпеченій, означенныхъ въ пунктахъ б и в той же 63 статьи;

б) одновременно съ этимъ отъ того же заемщика отбирается по установленной формѣ заявленіе въ мѣстный сельскій банкъ о выдачѣ ему денежной ссуды, соотвѣтствующей стоимости необходимыхъ ему предметовъ, съ просьбой на томъ же заявленіи о выдачѣ изъ банка слѣ-

дуемыхъ съ него, заемщика, денегъ непосредственно въ центральный складъ;

в) означенное заявленіе немедленно препровождается въ мѣстный сельскій банкъ, при чемъ далѣе соблюдается порядокъ, изложенный въ ст. 77—82 сихъ правилъ;

г) въ случаѣ отказа повѣрочнаго совѣта въ удовлетвореніи посланнаго ходатайства, производится разслѣдованіе о причинахъ, по которымъ проситель признается повѣрочнымъ совѣтомъ неблагонадежнымъ и если, по разъясненіи означенныхъ причинъ, послѣдовалъ бы вторичный отказъ со стороны повѣрочнаго совѣта въ выдачѣ ссуды, то мѣстному сельскому начальству вмѣняется въ особенную обязанность слѣдить за внесеніемъ заемщикомъ въ срокъ причитающихся съ него денегъ на точномъ основаніи отобранныхъ отъ него обязательствъ.

85. Въ случаѣ разрѣшенія ссуды повѣрочнымъ совѣтомъ, и по исполненіи формальностей, требуемыхъ ст. 79 настоящихъ правилъ, всѣ выданныя заемщикомъ обязательства препровождаются по распоряженію центральнаго склада въ сельскій банкъ при передаточной подписи, и служатъ обезпеченіемъ банковскаго взысканія.

Сроки возврата вещевыхъ ссудъ, выдаваемыхъ черезъ посредство сельскихъ банковъ.

86. По ссудамъ, выдаваемымъ весной, срокъ уплаты денегъ назначается къ 1 октября, а въ уважительныхъ случаяхъ и къ 12 декабря, при чемъ сельскій банкъ, не измѣняя срока уплаты, засчитываетъ по своимъ книгамъ выдачу ссуды со времени отсылки денегъ въ Тарскій центральный складъ.

87. Для вещевыхъ ссудъ, которыя могутъ быть выдаваемы во всякое время года, полагается 6-ти-мѣсячный, а въ уважительныхъ случаяхъ, 9-ти-мѣсячный срокъ, при чемъ, при зачетѣ ссуды сельскимъ банкомъ, соблюдаются правила, изложенныя въ предыдущей 86 статьѣ.

88. Дальнѣйшая разсрочка ссудъ, переведенныхъ на сельскіе банки, уже зависитъ отъ повѣрочныхъ совѣтовъ.

Порядокъ разрѣшенія отсрочекъ.

89. Просьба объ отсрочкѣ должна быть подана въ центральный складъ не менѣе какъ за одинъ мѣсяцъ до истеченія срока ссуды.

90. По собраніи необходимыхъ справокъ, отсрочка разрѣшается или отклоняется чиновникомъ по крестьянскимъ дѣламъ.

Обязанности и отвѣтственность волостныхъ правленій и сельскихъ управъ по наблюденію за своевременной уплатой ссудъ.

91. Волостныя правленія отвѣчаютъ передъ центральнымъ складомъ за цѣлость порученныхъ имъ предметовъ и суммъ, вырученныхъ за продажу различныхъ орудій и за выдачу въ кредитъ этихъ же орудій только вполнѣ благонадежнымъ лицамъ и подъ надлежащія обезпеченія; на волостныя правленія возлагается обязанность слѣдить въ этомъ отношеніи за дѣятельностью сельскихъ управъ и старостъ, строго наблюдая за тѣмъ, чтобы по небрежности должностныхъ лицъ не могло бы произойти никакихъ убытковъ для склада, и чтобы требованія, изложенныя въ настоящихъ правилахъ, строго исполнялись.

92. Сельскія управы и старосты несутъ такую же отвѣтственность, какъ и волостныя правленія.

93. Волостныя правленія и сельскія управы слѣдятъ за тѣмъ, чтобы предметы, розданные въ кредитъ, не отчуждались до полной уплаты слѣдующихъ за нихъ денегъ.

94. На нихъ же лежитъ наблюденіе, согласно добавленія къ настоящимъ правиламъ, за цѣлостью имущества, принятаго складомъ въ залогъ въ качествѣ обезпеченія причитающихся платежей.

95. Волостными правленіями и сельскими управами и старостами ведутся книги и представляются отчеты, согласно правилъ, установленныхъ для отчетности склада.

Наблюденіе волостныхъ и сельскихъ управленій за сборомъ денегъ и своевременнымъ поступленіемъ платежей.

96. Волостныя правленія и сельскіе старосты строго наблюдаютъ за своевременной уплатой заемщиками слѣдуемыхъ съ нихъ денегъ, для чего еще до наступленія срока платежа обязаны имъ напоминать о времени наступленія срока, понуждая ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ къ уплатѣ денегъ.

97. Всѣ вообще собранныя суммы, какъ вырученныя продажей за наличныя деньги, такъ и собранныя отъ заемщиковъ, должны вноситься немедленно старостами подъ надлежащія квитанціи въ волостныя правленія, а волостныя правленія вносятъ всѣ полученныя выручки въ мѣстный сельскій банкъ процентными вкладами до востребованія, при чемъ квитанціи банка отсылаются немедленно въ центральный складъ.

Производство взысканій съ неисправныхъ плательщиковъ.

98. Въ случаѣ невзноса денегъ заемщикомъ въ срокъ, не смотря на напоминанія и требованія мѣстныхъ сельскихъ властей и волостныхъ правленій, принимаются, согласно выданныхъ обязательствъ, немедленно мѣры къ обезпеченію платежа наложеніемъ ареста на соотвѣтствующую часть имущества неисправнаго плательщика и предъявляется къ нему искъ въ мѣстный волостной судъ; волостной судъ, на основаніи предъявленныхъ ему обязательствъ, постановляетъ рѣшеніе о взысканіи подлежащей суммы съ предварительнымъ исполненіемъ рѣшенія, которое немедленно и приводится въ исполненіе въ общемъ порядкѣ.

99. Въ случаѣ, что не хватило бы имущества заемщика на пополненіе долга, недостающая сумма взыскивается тѣмъ же порядкомъ съ поручителей.

100. Обращеніе взысканій на имущество, отданное въ залогъ, производится въ общемъ порядкѣ

101. Всѣ взысканныя деньги, если не послѣдуетъ о томъ особаго распоряженія со стороны центральнаго склада, вносятся въ мѣстный сельскій банкъ на имя склада процентнымъ вкладомъ до востребованія.

Отчетность склада.

102. Тарскій центральный складъ ведетъ счетъ:

а) всѣхъ денежныхъ приходовъ по складу;

б) всѣхъ матеріальныхъ оприходованій и выдачъ;

в) ведетъ съ волостными складами расчетъ по всѣмъ отпускаемымъ имъ предметамъ и по полученію за означенные предметы денегъ;

г) ведетъ расчетъ съ мѣстными сельскими банками по суммамъ, помѣщеннымъ въ нихъ процентными вкладами до востребованія, и расчетъ причитающихся на эти суммы процентовъ;

д) ведетъ расчетъ со всѣми фирмами, отъ которыхъ выписываются машины, орудія, разные предметы и матеріалы;

е) ведетъ расчетъ съ отдѣленіемъ Государственнаго Банка по выданнымъ симъ послѣднимъ ссудамъ, и

ж) ведетъ особый счетъ складочнаго капитала, расчетную книгу товарищей и счетъ прибылей склада.

103. Отчетность Тарскаго центральнаго склада должна удовлетворять слѣдующимъ требованіямъ:

а) чтобы во всякое время возможно было провѣрить правильность каждой приходо-расходной записи по оправдательнымъ документамъ;

б) чтобы во всякое время возможно было бы провѣрить состояніе каждаго отдѣльнаго счета;

в) чтобы во всякое время видны были бы наличность кассы, наличность и стоимость всего инвентаря, наличность открытыхъ складомъ и не погашенныхъ кредитовъ, и

г) наличность всѣхъ долговыхъ обязательствъ склада.

104. Въ Центральномъ складѣ ведутся слѣдующія книги:

а) дневникъ;

б) касса;

в) книга отдѣльныхъ счетовъ;

г) главная товарная;

д) дебеторная,

а также и слѣдующія вспомогательныя книги:

а) расчетная книга съ отдѣленіемъ Государственнаго Банка;

б) расчетная книга съ сельскими банками;

в) расчетная книга съ волостными правленіями;

г) расчетная книга товарищей.

105. При веденіи отчетности сводятся ежемѣсячные балансы, а въ концѣ года общій годовой балансъ.

106. Всѣ оправдательные документы должны быть подшиты особымъ нарядомъ съ ссылкой на каждомъ и на подлежащую статью дневника.

107. По оборотамъ склада представляются г. Тобольскому губернатору полугодовые и годовые отчеты.

Чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ 2-го участка Тарскаго Округа (подписалъ) *Л. Опоре.*

Приговоры сельскихъ обществъ.

1) Лѣсоохранительный приговоръ

Сѣдельниковскаго волостнаго схода.

1895 года декабря 3 дня, Сѣдельниковскій волостной сходъ 2 участка Тарскаго округа, состоящій изъ волостнаго старшины, 4 волостныхъ засѣдателей, 5 волостныхъ судей, 17 сельскихъ старостъ и 108 выборныхъ отъ 1123 дворовъ, въ волости находящихся, а всего изъ 135 членовъ, былъ собранъ подъ предсѣдательствомъ Сѣдельниковскаго волостнаго старшины Перевертова, въ томъ числѣ 4 волостныхъ засѣдателей, 4 волостныхъ судей, 17 сельскихъ старостъ и 84 выборныхъ крестьянъ, а всего въ числѣ 110 членовъ, что составляетъ на 20 голосовъ болѣе $^2/_3$ всего количества членовъ схода.

Волостной сходъ слушали: предложеніе чиновника по крестьянскимъ дѣламъ 2-го участка Тарскаго округа о сбереженіи лѣсовъ, входящихъ въ черту нашихъ крестьянскихъ надѣловъ и объ устройствѣ въ нихъ правильнаго сельскаго хозяйства.

Принимая съ одной стороны во вниманіе, что мѣстный лѣсничій и мѣстная стража крестьянскими лѣсами заниматься не могутъ, что никакаго лѣсоустройства у крестьянъ нѣтъ, что съ другой стороны существуетъ постоянное стѣсненіе для насъ, крестьянъ, въ пользованіи лѣсомъ, какъ на дрова, такъ и на свои домашнія потребности, вслѣдствіе чего крестьяне принуждены бываютъ производить порубки и тайно похищать тотъ лѣсъ, который не выдается имъ на ихъ самыя неотложныя потребности, и сознавая весь вредъ подобнаго порядка вещей, мы, крестьяне, постановили: 1) прежде всего привести въ извѣстность всѣ лѣсныя поросли по породамъ, по качеству и по возрасту, произрастающія въ чертѣ нашихъ надѣловъ по каждому обществу въ отдѣльности; 2) означенные списки съ приблизительнымъ указаніемъ десятинъ лѣсныхъ порослей, съ указаніемъ, гдѣ и по какимъ урочищамъ онѣ произрастаютъ, представить нашему чиновнику по крестьянскимъ дѣламъ для того, чтобы опредѣлить, какимъ порядкомъ пользоваться намъ таковыми, дабы не нуждаться въ лѣсѣ, сохранить таковой отъ существующихъ въ настоящее время безпорядочныхъ порубокъ, приводящихъ его къ уничтоженію; 3) опредѣлить на всѣхъ участкахъ порядокъ рубки, по участкамъ, съ 20 и до 30-лѣтняго оборота рубки для березняка; 4) какіе участки окажется возмож-

нымъ — заказать; 5) строго взыскивать съ самовольныхъ порубщиковъ, которые дозволятъ себѣ производить порубки въ неуказанныхъ участкахъ; 6) отведенные къ ежегодной рубкѣ участки рубить сплошь, а на остальныхъ участкахъ производить очистки отъ валежника и сухостойнаго лѣса, не дотрогиваясь до сырорастущаго, и 7) избрать для охраненія лѣсовъ и лѣсныхъ порослей, находящихся въ нашихъ крестьянскихъ надѣлахъ, особыхъ по выбору обществъ полѣсовщиковъ, обязанныхъ слѣдить за цѣлостью лѣса, правильностію оборотовъ рубки, очистки участковъ отъ валежника и сухостоялыхъ корней, съ возложеніемъ на означенныхъ полѣсовщиковъ обязанности преслѣдовать и доносить о тѣхъ лицахъ, которыя будутъ производить самовольныя и недозволенныя порубки, въ не указанныхъ обществами участкахъ. Настоящій приговоръ представить на утвержденіе чиновника по крестьянскимъ дѣламъ 2-го участка Тарскаго округа. Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ 2-го участка Тарскаго округа (подписалъ) Л. Оноре.

(М. П.)

2) Приговоръ

Ново-Александровскаго сельскаго схода № 9 о содѣйствіи къ заведенію садоводства и огородничества.

1896 года августа 29 дня, мы, нижеподписавшіеся государственные крестьяне Тобольской губерніи, Тарскаго округа, Сѣдельниковской волости, Ново-Александровскаго сельскаго общества, вновь образованнаго въ 1893 году на Кули-Мулинскомъ участкѣ изъ переселенцевъ Харьковской губерніи и Нижегородской, заключающаго въ себѣ 47 дворовъ, бывъ сего числа собраны на сельскій сходъ нашимъ сельскимъ старостой Третьяковымъ въ числѣ 46 человѣкъ, изъ числа 47 домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сельскомъ сходѣ, согласно 51, 52, 53 ст. общ. полож. о крестьян., имѣли сужденіе о томъ, что, привыкнувъ въ Россіи заниматься огородничествомъ, намъ желательно было-бы и здѣсь продолжать это занятіе, но что мы лишены этой возможности, такъ какъ въ здѣшнихъ мѣстахъ не только нѣтъ у мѣстныхъ крестьянъ никакого садоводства, но даже и огородничества не существуетъ, вслѣдствіе чего нельзя пріобрѣсти на мѣстѣ никакихъ сѣмянъ. Въ виду этого мы, крестьяне, обращаемся къ нашему чиновнику по крестьянскимъ дѣламъ съ просьбою оказать намъ въ этомъ отношеніи возможное содѣйствіе, при чемъ заявляемъ, что намъ желательно было бы имѣть для разведенія какіе нибудь хорошіе сорта скороспѣлаго крупнаго картофеля, земляную грушу, которую мы разводили въ Россіи, и которой здѣсь нѣтъ совсѣмъ, хорошіе сорта русской конопли, такъ какъ здѣсь ломкая на волокно, и хорошія сѣмена капустной разсады, такъ какъ здѣсь капуста не дурная, но мелкая кочаномъ. Равнымъ образомъ, намъ желательно было-бы имѣть и черенки яблоновые, такъ какъ, имѣя среди себя нѣсколькихъ человѣкъ, хорошо умѣющихъ щепить и колировать, мы думаемъ, что прищепы на рябину, которой здѣсь очень много, пошлибы хорошо, если на зиму оберегать деревья,—въ здѣшнихъ же мѣстностяхъ объ этомъ и понятія не имѣютъ, а потому говорятъ, будто бы яблокъ быть не можетъ,—мы же думаемъ, что они могутъ быть.

Заявляя въ настоящемъ приговорѣ объ означенныхъ нуждахъ, мы просимъ нашего чиновника по крестьянскимъ дѣламъ оказать намъ возможное содѣйствіе и, если возможно будетъ, то выписывать черезъ

Тарскій складъ тѣ изъ сѣмянъ, которыя могли бы оказаться нужными для нашихъ крестьянъ.

Настоящій приговоръ постановляемъ записать въ книгу мірскихъ приговоровъ, представить на зависящее распоряженіе нашего чиновника по крестьянскимъ дѣламъ.

Къ сему подписались неграмотные крестьяне: Иванъ Лысенко, Семенъ Бѣликъ, Василій Шутенко, Степанъ Дуренковъ, Петръ Щербаковъ, Тимофей Щербаковъ, Иванъ Колисниченко, Никита Кіяшко, Федоръ Марченко, Моисей Свинаренко, Михаилъ Третьяковъ, Яковъ Говорунъ, Матвѣй Лопандя, Анисимъ Сорокинъ, Лукьянъ Батюкъ, Яковъ Якущенко, Кондратій Веременко, Сергѣй Горбенко, Павелъ Якущенко, Егоръ Якущенко, Степанъ Черневъ, Семенъ Воронченко, Матвѣй Денисенко, Федоръ Набока, Яковъ Росохацкій, Владиміръ Кравченко, Владиміръ Кравченко 2-й, Маркъ Черномазъ, Козьма Черномазъ, Степанъ Потрохъ, Степанъ Бардаковъ, Кононъ Ермоленко, а за неграмотныхъ и за себя лично росписался Ѳеоктистъ Бабичъ, Григорій Шишкинъ, Яковъ Лебединкинъ, Филиппъ Шутенко, Василій Шишкинъ, Петръ Дворенко, Сергѣй Горловъ, Сергѣй Дворенко и Потапъ Саевъ.

Ново-Александровскій сельскій староста Третьяковъ.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ 2-го участка Тарскаго округа (подписалъ) *Л. Оноре.*

(М. П.)

3) Приговоръ

Ново-Александровскаго сельскаго схода № 10 о содѣйствіи къ заведенію пчеловодства.

1896 года августа 29 дня, мы, нижеподписавшіеся государственные крестьяне Тобольской губерніи, Тарскаго округа, Сѣдельниковской волости, Ново-Александровскаго сельскаго Общества, вновь образованнаго въ 1893 году изъ переселенцевъ Харьковской губерніи и Нижегородской губерніи на Кули-Мулинскомъ участкѣ, заключающаго въ себѣ 47 дворовъ, бывъ сего числа собраны на сельскій сходъ нашимъ сельскимъ старостой Третьяковымъ въ числѣ 46 человѣкъ, изъ числа 47 домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сельскомъ сходѣ, согласно 51, 52 и 53 ст. общ. положен. о крестьянахъ, имѣли сужденіе о томъ, что въ нашей Сѣдельниковской волости, богатой, по замѣчанію нашему, разными медоносными деревьями, кустарниками и полевыми растеніями, полезно было бы для крестьянскаго хозяйства занятіе пчеловодствомъ.

Какъ извѣстно намъ, въ Тарскомъ округѣ, куда мы пришли для переселенія, водились раньше пчелы, но содержались онѣ выходцами изъ Россіи, и за смертію этихъ лицъ пасѣки уничтожились, такъ какъ мѣстные сибиряки къ пчеловодству не привычны. Въ 8 верстахъ отъ насъ, въ Тимофѣевскомъ поселкѣ, однимъ изъ переселенцевъ означеннаго поселка только содержатся въ настоящее время пчелы, но содержатся онѣ плохо, въ дурныхъ ульяхъ, весной не подкармливаются, а зимой нѣтъ для нихъ хорошаго омшанника. Тѣмъ не менѣе, не смотря на суровую зиму, пчелы эти въ этомъ году перезимовали и даже роились лѣтомъ, чѣмъ вполнѣ подтверждается мнѣніе наше, что въ Сѣдельниковской нашей волости пчелы могутъ водиться хорошо при надлежащемъ уходѣ, то есть, если вмѣсто обыкновенной посуды, содержать ихъ въ рамочныхъ ульяхъ, подкармливать весною и держать ихъ зимою въ хорошихъ омшанникахъ. Принимая во вниманіе, что въ сосѣдней съ нашей Томской губерніи раньше тоже пчелы не водились, и что ихъ разведенію особенно способствовали хохлы переселенцы, вслѣдствіе чего въ настоящее время развилось въ этой губерніи пчеловодство большое, и думая, что пчеловодство легко было бы развести и у насъ, мы,

какъ природные хохлы, хорошо знакомые съ этимъ дѣломъ и имѣвшіе на родинѣ свои собственныя пасѣки, обращаемся къ нашему чиновнику по крестьянскимъ дѣламъ съ просьбою помочь намъ въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ по близости пчелъ достать на заводъ не откуда, а средствъ къ ихъ пріобрѣтенію изъ далека у насъ, какъ у переселенцевъ, нѣтъ. При этомъ смѣемъ обратить вниманіе чиновника нашего на то, что у насъ въ Россіи пчелы оказывали не малую помощь тѣмъ хозяевамъ, которые ихъ водили, такъ какъ за пчелами ухаживаютъ калѣки и старики, къ другой, болѣе тяжелой работѣ неспособные, а между тѣмъ бывало не разъ, что одними пчелами уплачивали всѣ платежи и повинности, да еще и деньги наживали. Въ нашемъ же положеніи и, при отсутствіи постороннихъ заработковъ, дешевизнѣ на хлѣбъ, и въ виду скораго наступленія срока уплаты полученныхъ нами пособій на наше домообзаводство, мы расчитываемъ, здѣсь пчеловодство могло бы принести намъ не малую пользу и помощь, почему и рѣшились постановить о семъ настоящій приговоръ и, записавъ его въ нашу книгу приговоровъ, постановляемъ представить его на зависящее распоряженіе нашего чиновника по крестьянскимъ дѣламъ.

Къ сему подписались неграмотные крестьяне: Иванъ Лысенковъ, Семенъ Бѣликъ, Василій Шутенко, Петръ Щербаковъ, Степанъ Суренко, Тимофѣй Щербаковъ, Иванъ Колисниченко, Никита Кіяшко, Ѳедоръ Марунъ, Матвѣй Лопандя, Анисимъ Сорокинъ, Моисей Свинаренко, Лукьянъ Батюкъ, Яковъ Якущенко, Кондратъ Веременко, Сергѣй Горбенко, Павелъ Якущенко, Егоръ Якущенко, Семенъ Воронченко, Степанъ Черневъ, Матвѣй Денисенко, Ѳедоръ Набока, Пантелей Черномазъ, Козьма Черномазъ, Владиміръ Кравченко 2-й, Степанъ Потрохъ, Кононъ Ермоленко, Степанъ Бардаковъ, а за неграмотныхъ ихъ и за себя лично росписались Бабичъ, Григорій Шишкинъ, Яковъ Лебединкинъ, Филиппъ Шутенко, Василій Шишкинъ, Петръ Дворенко, Сергѣй Горловъ и Сергѣй Дворенко.

При чемъ присутствовалъ Ново-Александровскій сельскій староста Третьяковъ.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ 2-го участка Тарскаго округа (подписалъ) *Л. Опоре.*

(М. П.)

4) Приговоръ

Ново-Александровскаго сельскаго схода № 11 о содѣйствіи къ выпискѣ племеннаго быка.

1896 года августа 29 дня, мы, нижеподписавшіеся государственные крестьяне Тобольской губерніи, Тарскаго округа, Сѣдельниковской волости, Ново-Александровскаго сельскаго общества, вновь образованнаго въ 1893 году на Кули-Мулинскомъ участкѣ изъ переселенцевъ Харьковской и Нижегородской губерній, заключающаго въ себѣ 47 дворовъ, бывъ сего числа собраны на сельскій сходъ нашимъ сельскимъ старостой Третьяковымъ, въ числѣ 46 человѣкъ, изъ числа 47 домохозяевъ, имѣющихъ право голоса, на сельскомъ сходѣ, согласно 51, 52 и 53 ст. Общ. полож. о крестьян., имѣли сужденіе о своихъ хозяйственныхъ дѣлахъ и нуждахъ, и между прочимъ о томъ, что для нашего крестьянскаго хозяйства было бы крайне необходимо имѣть въ общественномъ стадѣ хорошаго племеннаго быка для улучшенія породы нашего рогатаго скота, который весь пріобрѣтенъ былъ здѣсь отъ мѣстныхъ старожиловъ. Ходатайство предъ нашимъ чиновникомъ по крестьянскимъ дѣламъ о томъ, чтобы онъ со своей стороны возбудилъ-бы, гдѣ будетъ слѣдовать, вопросъ о томъ, какъ важно въ нашихъ мѣстахъ улучшеніе породы мѣстнаго скота, мы имѣемъ честь со своей стороны объяснить слѣдующее: когда мы, переселенцы изъ Россіи, явились сюда, скотъ былъ нами пріобрѣтенъ отъ мѣстныхъ старожиловъ; скотина здѣсь не дурная, не взыскательная и выносливая, но мелкая и коровы не очень молочны; происходитъ это отъ того, что здѣшніе сибиряки о скотѣ мало заботятся,—даже зимою въ суровые морозы его почти не кормятъ и никакой защиты отъ погоды ему не даютъ, а между тѣмъ и случаевъ не бывало, чтобы коровы себѣ обмораживали вымя, что даже и въ Россіи при лучшемъ уходѣ бываетъ иногда; съ весны вся скотина содержится вмѣстѣ, и гулевой скотъ отдѣльно не содержится, вслѣдствіе чего постоянно происходитъ, что молодыя телки становятся тельными, почему останавливаются въ ростѣ и становятся маломолочными.

Принимая все это во вниманіе,—съ одной стороны выносливость мѣстнаго сибирскаго скота,—съ другой стороны то обстоятельство, что при лучшемъ уходѣ та же скотина могла бы значительно улучшиться, мы думаемъ, что у насъ могъ бы быть отличный, выносливый, но болѣе рослый и молочный скотъ, если бы удалось получить хорошаго племеннаго быка, и, если бы такой могъ бы быть нами полученъ, то мы крестьяне обязуемся въ слѣдующемъ: построить для него на зиму особое помѣщеніе, возложивъ вмѣстѣ съ тѣмъ за извѣстную плату на кого

нибудь изъ нашихъ однообщественниковъ обязанность ухаживать за нимъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ нашего сельскаго старосты; молодой скотъ и телокъ держать особо въ отдѣльной поскотинѣ, припускать племеннаго быка только ко взрослымъ коровамъ. Не допускать болѣе опредѣленнаго числа случекъ; дозволять и сосѣднимъ крестьянамъ пользоваться съ разрѣшенія нашего сельскаго старосты за небольшую плату, которая имѣетъ быть опредѣлена нашимъ чиновникомъ, означеннымъ племеннымъ быкомъ; въ возвратъ означеннаго племеннаго быка чрезъ три года отдать въ распоряженіе господина чиновника трехъ бычковъ для раздачи ихъ въ стада сосѣднихъ сельскихъ обществъ, по своему усмотрѣнію и гдѣ это потребуется.

Ходатайствуя о вышеизложенномъ, мы также считаемъ нужнымъ заявить, что, при обиліи въ нашихъ мѣстностяхъ кормовъ, хорошій молочный скотъ могъ бы приносить намъ крестьянамъ значительную выгоду, особливо если бы могло осуществиться предложеніе нашего чиновника по крестьянскимъ дѣламъ объ учрежденіи молочныхъ фермъ, куда бы мы могли продавать молоко съ своихъ коровъ, а потому заявляемъ о всемъ вышеизложенномъ, имѣемъ честь ходатайствовать предъ его высокоблагородіемъ г. чиновникомъ по крестьянскимъ дѣламъ 2-го участка о томъ, чтобы настоящее заявленіе наше принято было во вниманіе, и постановляемъ: записать настоящій приговоръ въ книгу мірскихъ приговоровъ установленную, самый приговоръ представить на благоусмотрѣніе и зависящее распоряженіе нашего чиновника по крестьянскимъ дѣламъ.

Къ сему подписались неграмотные крестьяне Иванъ Лысенко, Василій Шутенко, Степанъ Суренковъ, Иванъ Колисниченко, Никита Кіяшко, Тимофѣй Щербаковъ, Петръ Щербаковъ, Ѳедоръ Марченко, Моисей Свинаренко, Семенъ Бѣликъ, Михаилъ Третьяковъ, Яковъ Говорунъ, Матвѣй Лопандя, Анисимъ Сорокинъ, Лукьянъ Батюкъ, Яковъ Якущенко, Павелъ Якущенко, Кондратъ Веременко, Сергѣй Горбенко, Егоръ Якущенко, Степанъ Черневъ, Семенъ Воронченко, Матвѣй Денисенко, Федоръ Набока, Яковъ Росохацкій, Владиміръ Кравченко 1-й, Владиміръ Кравченко 2-й, Маркъ Черномазъ, Козьма Черномазъ, Степанъ Потрохъ, Кононъ Ермоленко, Степанъ Бардаковъ, а по безграмотству ихъ и за себя росписался Ѳеоктистъ Бабичъ, Григорій Шишкинъ, Яковъ Лебединкинъ, Филиппъ Шутенко, Василій Шишкинъ, Петръ Дворенко, Сергѣй Горловъ и Сергѣй Дворенко.

При семъ присутствовалъ Ново-Александровскій сельскій староста Третьяковъ.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ 2-го участка Тарскаго Округа (подписалъ) Л. Оноре.

(М. П.)

5) Приговоръ

Ново-Александровскаго сельскаго схода № 12 о содѣйствіи къ выпискѣ улучшенныхъ сѣмянъ.

1896 года августа 29 дня, мы, нижеподписавшіеся государственные крестьяне Тобольской губерніи, Тарскаго округа, Сѣдельниковской волости, Ново-Александровскаго сельскаго общества, вновь образованнаго въ 1893 г. на Кули-Мулинскомъ участкѣ изъ переселенцевъ Харьковской и Нижегородской губерній, заключающаго въ себѣ 47 дворовъ, бывъ сего числа собраны на сельскій сходъ нашимъ сельскимъ старостой Третьяковымъ, въ числѣ 46 человѣкъ, изъ числа 47 домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сельскомъ сходѣ, согласно 51, 52 и 53 ст. Общ. полож. о крестьянахъ, имѣли сужденіе о томъ, что, по сдѣланномъ нами замѣчаніи, въ нашей Сѣдельниковской волости могли бы быть разведены такіе хлѣба, которыхъ въ настоящее время здѣсь нѣтъ, и съ которыми даже незнакомы мужики изъ здѣшнихъ старожиловъ. Такимъ образомъ, нѣкоторыми переселенцами производились пробные посѣвы озимой пшеницы, которая пошла здѣсь хорошо, но посѣвы были настолько малы, что развести съ нихъ что либо было трудно,— и впослѣдствіи сѣмена смѣшались въ амбарахъ съ другими сѣменами, такъ что въ настоящее время изъ нихъ не остается ничего. Тѣмъ не менѣе эти маленькіе пробные посѣвы показали, что озимая пшеница болѣе сѣверныхъ губерній Европейской Россіи можетъ давать и здѣсь хорошіе урожаи, такъ какъ пшеница вышла соломой хороша и не хуже зерномъ, а потому мы, крестьяне, полагаемъ, что если здѣсь засѣвается яровая пшеница, то должна быть и озимая, тѣмъ болѣе, что мѣста у насъ урманныя, защищенныя и что снѣгъ хорошо держитъ на поляхъ.

Равнымъ образомъ, пробные посѣвы проса, привезеннаго изъ Харьковской губерніи показали, что просо можетъ здѣсь родиться, а чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ говорилъ намъ, что онъ въ прошломъ году собиралъ образцы хлѣбовъ по своимъ волостямъ, и нашелъ, что даже по лѣвому берегу Иртыша сѣется просо,—но что просо худое, потому что здѣшніе крестьяне не умѣютъ его обработывать, не полятъ и сѣмянъ не очищаютъ отъ мѣшея и прочаго сора, отходящаго только на вѣялкахъ, которыхъ здѣсь нѣтъ у мѣстныхъ старожиловъ. Въ виду

всего этого, и принимая во вниманіе, что разведеніе у насъ озимой пшеницы, проса, хорошихъ сортовъ ячменя, двухплоднаго овса, а также и хорошей русской конопли могло бы принести существенную пользу нашему крестьянскому хозяйству, мы, крестьяне, и постановили этотъ приговоръ въ томъ, что просимъ нашего чиновника по крестьянскимъ дѣламъ посодѣйствовать намъ въ выпискѣ и разведеніи означенныхъ хлѣбныхъ растеній, и, если будетъ возможно, мы, крестьяне, просимъ, не могутъ ли быть намъ розданы на первое время просимыя сѣмена для производства посѣвовъ, при чемъ мы, крестьяне, въ такомъ случаѣ обязуемся завести для нихъ свое общественное опытное поле, а впослѣдствіи просимъ нашего чиновника по крестьянскимъ дѣламъ, не будетъ ли имъ признано возможнымъ удовлетворить требованія на сѣмена выпиской ихъ для желающихъ чрезъ учрежденный имъ въ гор. Тарѣ центральный складъ изъ россійскихъ хозяйствъ.

Все прописанное въ настоящемъ приговорѣ постановляемъ записать въ нашу книгу мірскихъ приговоровъ, а подлинный приговоръ представить на зависящее распоряженіе нашего чиновника по крестьянскимъ дѣламъ и просимъ его высокоблагородіе оказать намъ просимое содѣйствіе.

Къ сему подписались неграмотные крестьяне Иванъ Лысенко, Василій Шутенко, Степанъ Суренковъ, Петръ Щербаковъ, Тимофей Щербаковъ, Иванъ Колисниченко, Никита Кіяшко, Ѳедоръ Марченко, Семенъ Бѣликъ, Моисей Свинаренко, Михаилъ Третьяковъ, Яковъ Говорунъ, Матвѣй Лопандя, Анисимъ Сорокинъ, Лукьянъ Батюкъ, Яковъ Якущенко, Кондратъ Веременко, Сергѣй Горбенко, Павелъ Якущенко, Егоръ Якущенко, Степанъ Черневъ, Семенъ Воронченко, Матвѣй Денисенко, Ѳедоръ Набока, Яковъ Росохацкій, Владиміръ Кравченко, Владиміръ Кравченко 2-й, Козьма Черномазъ, Маркъ Черномазъ, Степанъ Потрохъ, Кононъ Ермоленко, Степанъ Бардаковъ, а за нихъ неграмотныхъ и за себя лично росписались Ѳеоктистъ Бабичъ, Григорій Шишкинъ, Яковъ Лебединскій, Филиппъ Шутенко, Василій Шишкинъ, Петръ Дворенко, Сергѣй Горловъ, Сергѣй Дворенко и Потапъ Саевъ.

Ново-Александровскій сельскій староста Третьяковъ.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ 2-го участка Тарскаго округа (подписалъ) *Л. Оноре.*

(М. П.)

СПИСОКЪ

ПОСЕЛКОВЪ, НУЖДАЮЩИХСЯ ВЪ ЦЕРКВАХЪ.

№№ по порядку.	Названіе поселковъ.	Разстояніе отъ ближайшей церкви. Вер.	ПРИМѢЧАНІЯ.
	Томская губернія.		
	Томская округа.		
	Суджанская волость.		
1	Мальцевскій.	15	Заселенный 179 д. муж. пола пос. Мальцевскій лежитъ у желѣзной дороги; вблизи расположены поселки: Ново-Георгіевскій за р. Ией, въ которомъ водворено 93 д. муж. пола, и Ново-Николаевскій, Почитанской волости, Маріинской округи, въ которомъ поселено 290 д. муж. пола. За непмѣніемъ свободной земли къ пос. Мальцевскому слѣдовало бы прирѣзать изъ сосѣднихъ казенныхъ дачъ 120 дес. для церкви.
	Ишимская волость.		
2	Уланокъ.	10—12	Заселенъ 436 д. муж. пола. Вблизи поселка расположены участки: по р. Куербакъ (пос. Ново-Николаевскій), отведенный на 316 д. муж. пола, Шамбовскій (пос. Григорьевскій), расчитанный на 475 душъ, а населенный 109 д. муж. пола, и Наумовскій, отведенный на 398 долей, изъ которыхъ 77 уже заняты, а 224 зачислены за ходоками. Вблизи поселка находится деревня Емельянова, населенная сплошь молоканами.
	Ново-Кусковская волость.		
3	Казанскій.	12	Расчитанъ на 472 д., заселенъ 237 д. Вблизи расположены участки: Фатѣевскій (пос. Ново-Троицкій), занятый 366 д. муж. пола, Дорожавскій (пос. Тихоміровскій), на которомъ изъ 297 долей заселено 81, Соколовскій, гдѣ изъ 361 доли занято 127, и Сургундатскій, отведенный на 344 д., а занятый 25 д. муж. пола Участки эти вѣроятно вполнѣ заселятся въ будущемъ году. Къ церкви отошла бы дер. Митрофанова, расположенная въ глухой тайгѣ, въ 18 вер. отъ поселка и въ 30 отъ своей церкви. Въ виду большаго числа душъ, предположенныхъ къ поселе-

№ по порядку.	Названіе поселковъ.	Разстояніе отъ ближайшей церкви. Вер.	ПРИМѢЧАНІЯ.
			нію, и сосѣдству тайги, населенной множествомъ сектантовъ, необходимо въ интересахъ православія сооруженіе въ этомъ поселкѣ храма, хотя бы впослѣдствіи, послѣ окончательнаго заселенія поселка.
4	Некрасовскій.	13	Удаленъ отъ церкви, съ которой соединенъ плохими таёжными дорогами; вновь проектированные въ Чулымской тайгѣ 8 уч. по заселенія ихъ, что несомнѣнно скоро наступитъ, могутъ быть причислены только къ будущей церкви.
5	Дер. Александровка.	17	Жители этой, хотя считаемой старожильческой, по въ дѣйствительности образованной лѣтъ 40 тому назадъ Вятскими переселенцами деревни, очень желаютъ имѣть храмъ и готовы принять участіе въ расходахъ, о чемъ и составили приговоръ. Церковь эта послужила бы къ удовлетворенію религіозныхъ потребностей населенія поселковъ Ольгинскаго, Ущернскаго, Тюпярь, Ново-Никольскаго и Малиновскаго, въ виду невозможности постройки церквей во всѣхъ ихъ; между тѣмъ поселки эти имѣютъ между собой малопроѣзжія дороги и сообщаются какъ между собой, такъ и съ гор. Томскомъ черезъ дер. Александровку. Въ случаѣ признанія невозможнымъ ассигновать средства на постройку этой церкви, необходимо построить храмы въ пос. Ущернскомъ (на 369 д. муж. пола), Ольгинскомъ (на 231 душъ) и въ пос. Тюпярь (214 д. муж. пола); послѣдній находится вблизи раскольничьихъ скитовъ.
6	Ново-Подлѣсный.	15	Въ поселкѣ поселилось 180 д. муж. пола и 164 женскаго.
7	Гусевскій.	25	На участкѣ, расчитанномъ на 116 д. муж. пола, поселено 57 д. муж. пола и 52 жен. пола.
	Марѣинская округа.		
	Почитанская волость.		
8	Ново-Николаевскій.	15	Заселенъ съ 1889 г. 290 д. муж. пола; по своей величинѣ и удаленности отъ церкви долженъ быть намѣченъ для постройки послѣдней, если не окажется возможнымъ присоединить его къ приходу пос. Мальцевскаго.

№№ по порядку.	Названіе поселковъ.	Разстояніе отъ ближайшей церкви. Вер.	ПРИМѢЧАНІЯ.
9	Ново-Алгаши	22	Отведенъ на 240, заселенъ 121 д. муж. пола (чуваши). Крайняя ихъ неразвитость, незнаніе большинствомъ русскаго языка, слабое понятіе о религіи и отдаленность отъ церквей указываютъ на необходимость сооруженія храма; но крайняя бѣдность населенія не даетъ ему возможности нести какіе либо расходы по содержанію причта. Если будетъ построена церковь въ ближайшемъ (вер. 10) пос. Громашевскомъ, отведенномъ на 436 д., изъ коихъ 294 д. заселены, а 128 зачислены за ходоками, то не будетъ надобности въ постройкѣ храма въ пос. Алгаши.
	Алчедатская волость.		
10	Орлово-Розовскій	8	Заселенъ сполна въ 1888—1889 г. 230 д. муж. пола. Новоселы прочно устроились и, пользуясь прекрасными землями, состоятельны и исправны. Въ содержаніи храма могли бы участвовать жители и сосѣдняго пос. Ново-Казанскаго, заселеннаго сполна 173 д. муж. пола; за неимѣніемъ при поселкѣ земли, оставленной для церкви, для нея могло бы быть отведено по 60 дес. отъ участковъ Ново-Казанскаго и Верхне-Баимскаго.
11	Ивановскій.	22	Вполнѣ заселенъ 299 д. муж. пола, теперь состоятельными и прочно устроившимися. Въ содержаніи церкви должны участвовать жители ближайшаго, вполнѣ заселеннаго 290 д. муж. пола пос. Покровскаго. Впрочемъ окончательный выборъ для постройки церкви того или другаго поселка долженъ быть рѣшенъ при ассигнованіи для сего особыхъ суммъ. Но такъ какъ при нихъ нѣтъ свободной земли, то желательно прирѣзать для содержанія причта изъ смежныхъ казенныхъ земель не менѣе 60 дес.
	Дмитріевская волость.		
12	Листвянскій и Курскій.	18	Первый вполнѣ заселенъ 132, а второй 111 д. муж. пола. Окончательный выборъ мѣста долженъ быть рѣшенъ при самой постройкѣ; въ содержаніи церкви должны участвовать жители участковъ Казюльскаго (190 душъ муж. пола) и Афанасьевскаго (123).
13	Больше-Покровскій.	13	Вполнѣ заселенъ 388 д. муж. пола. Въ содержаніи церкви должны участвовать жители пос. Успенскаго, заселеннаго 142 д. муж. пола.

№№ по порядку.	Названіе поселковъ.	Разстояніе отъ ближайшей церкви. Вер.	ПРИМѢЧАНІЯ.
14	Куликовскій.	20	Заселенъ 217 душами муж. пола, ходатайствующими о постройкѣ церкви. Къ послѣдней отошли бы соединенные поселки Ивановскій и Иркутскій, сполна заселенные 211 д. муж. пола. При пос. Куликовскомъ оставлено для церкви 120 дес.
	Баимская волость.		
15	Преображенскій.	10	Заселенъ 439 д. муж. пола, остальныя 130 долей зачислены за ходоками. До ближайшей церкви дурная дорога. Въ содержаніи церкви принялъ бы участіе поселокъ Ступишинскій, расчитанный на 418 дол., изъ которыхъ 179 занято, а 225 зачислено за ходоками.
	Боготольская волость.		
16	Покровскій.	15	Заселенъ сполна 229 д. муж. пола; въ 2 верстахъ пос. Алексѣевскій, занятый сполна 159 д., и пос. Тарасовскій—128 д. Сообщеніе съ ближайшею церковью, изъ за болотъ, не всегда возможно.
17	Владимірскій	16	Сполна заселенъ 279 д. муж. пола. Въ содержаніи церкви должны участвовать жители поселка Разгуляй (87 д. муж. пола). Для содержанія причта слѣдуетъ прирѣзать 120 дес. изъ сосѣднихъ казенныхъ дачъ.
	Каинская округа (1).		
	Верхне-Каинская волость.		
18	Пензенскій.	36	Церковь нужна по заселеніи поселка полнымъ числомъ душъ (272 д. муж. пола); къ приходу церкви могла бы быть приписана лежащая въ 3 вер. дер. Ново-Шелковникова, состоящая изъ 562 д. об. пола.
19	Ольгинскій.	15	Церковь желательна по заселеніи поселка полнымъ числомъ душъ, т. е. 287 муж. пола; къ приходу могла бы быть приписана отстоящая въ 7 вер. дер. Козлова, въ которой насчитывается 259 д. об. пола.

(1) Въ виду обособленности округи, большаго числа образованныхъ поселковъ и очень малаго числа существующихъ церквей желательно, чтобы постройка послѣднихъ производилась ранѣе, или по крайней мѣрѣ одновременно съ возникновеніемъ храмовъ въ Томской и Маріинской округахъ.

№№ по порядку.	Названіе поселковъ.	Разстояніе отъ ближайшей церкви. Вер.	ПРИМѢЧАНІЯ.
20	Алексѣевскій.	25	Церковь желательна по полномъ заселеніи поселка 192 д. муж. пола. Къ церкви могли бы быть приписаны: пос. Кокоревскій, заселенный 113 д. (изъ 125 дол.), и дер. Ново-Гребенщикова (въ 3 вер.), состоящая изъ 273 д. об. пола.
	Убинская волость.		
21	Миргородскій.	15	Въ виду значительности участка (на 347 д. муж. пола), почти полной его заселенности (315 д. муж. пола) и отдаленности отъ церкви, постройка храма не только необходима, но и должна быть поставлена на первую очередь.
22	Ассинкритовскій.	10	Въ этомъ поселкѣ уже поселено черниговскихъ и полтавскихъ переселенцевъ 261 д. муж. пола (до 500 д. об. пола); съ полнымъ же его заселеніемъ въ немъ образуется до 540 д. об. пола. Сосѣдній пос. Владимірскій (на 187 д. муж. пола) почти уже заселенъ сполна (171 д. муж. пола).
23	Борисоглѣбскій.	20	Въ виду того, что по заселеніи какъ этого поселка, такъ и двухъ сосѣднихъ полнымъ числомъ душъ муж. пола (578), въ нихъ образуется населеніе отъ 1000—1050 д. об. пола, сооруженіе церкви должно быть поставлено на первую очередь.
24	Св. Александры.	18	Расположенъ у ст. Кожурлы. Поселокъ этотъ, отведенный на 222 д. муж. пола, почти вполнѣ заселенъ (220 д. муж. пола). Къ приходу могутъ быть приписаны пос. Ново-Георгіевскій, заселенный 200 д., изъ числа предназначенныхъ 210, и Маріинскій, занятый 226 изъ числа 230 д., предположенныхъ къ заселенію.
	Усть-Тартасская волость.		
25	Александринскій.	14	Сполна заселенъ 360 д. об. пола. Къ приходу церкви могла бы быть присоединена дер. Орлова, отстоящая въ 3 вер., съ населеніемъ изъ 415 д. об. пола.
26	Друцкой.	22	Отведенъ на 192 д. муж. пола и почти вполнѣ заселенъ (167 д. муж. пола), такъ что нынѣ въ немъ проживаетъ до 330 д. об. пола; къ приходу церкви могла бы быть приписана дер. Григорьевка Шипицинской вол., въ 4 вер., съ населеніемъ изъ 525 д. об. пола.

№№ по порядку.	Названіе поселковъ.	Разстояніе отъ ближайшей церкви. Вер.	ПРИМѢЧАНІЯ.
	Шишицинская волость.		
27	Маріинскій.	8	Отведенъ на 202 д. муж. пола, заселенъ 171 д. муж. пола, или до 340 д. об. пола. Рядомъ съ надѣломъ этого поселка находится земля пос. Георгіевскаго, отведеннаго на 164 д. и заселеннаго 95 д. муж. пола. Къ приходу церкви могла бы отойти большая дер. Сибирцева, заключающая 664 д. об. пола и отстоящая въ 3 вер. отъ пос. Георгіевскаго.
28	Михайловская.	40	Отведена на 515 д. муж. пола, заселена 179. Большое число душъ, предположенныхъ къ поселенію, и значительная отдаленность отъ церкви указываютъ на необходимость устройства въ поселкѣ церкви, что, однако, должно быть въ зависимости отъ того, кѣмъ будетъ заселено остальное число долей: если витебскими католиками, которыхъ имѣется на участкѣ уже 92 д. муж. пол., то надобности въ постройкѣ церкви не будетъ; если же заселится православными переселенцами, то церковь будетъ необходима.
	Вознесенская волость.		
29	Дмитріевскій.	10	Отведенъ на 172 д. муж. пола, заселенъ пока 131 д. муж. пола (247 д. об. пола); по смежности съ нимъ находится дос. Ахтырскій, сполна занятый 119 д. муж. пола (213 д. об. пола), и Михайловскій, отведенный на 125 д. муж. пола, а заселенный 111 д. муж. пола (223 д. об. пола); такъ какъ уже теперь въ этихъ поселкахъ находится до 700 ч., при полномъ же заселеніи число жителей достигнетъ до 800 ч. об. пола, а между тѣмъ поселки удалены отъ церкви, то устройство послѣдней въ пос. Дмитріевскомъ крайне необходимо въ ближайшей очереди.
30	Полтавка.	28	Почти вполнѣ заселенъ 1241 д. изъ 1469. Къ приходу могли бы отойти дер. Земляная, Заимка и Кабаклина, отстоящія отъ поселка въ 4 вер., населеніе которыхъ составляетъ 653 д. об. пола.
31	Сабовскій.	20	Отведенъ на 227 д. муж. пола, а заселенъ 145 д. муж. пола (и 98 д. жен. пола). Къ приходу могутъ быть приписаны дер. Минина (Тарыгина), отстоящая въ 3 вер., съ населеніемъ въ 157 д. об. пола.

№№ по порядку.	Названіе поселковъ.	Разстояніе отъ ближайшей церкви. Вер.	ПРИМѢЧАНІЯ.
32	Артуганскій.	8	Отведенъ на 170 д., заселенъ пока 159 д. муж. пола (и 130 д. жен. пол.); расположенъ при ст. Карачи. Рядомъ съ землей поселка находится участокъ пос. Талагульскаго (на 143 д. муж. пола), заселенный 123 д. муж. пола и 133 жен. пола, а рядомъ съ послѣднимъ расположенъ пос. Горожанскій, заселенный 55 д. муж. пола. Устройство церкви необходимо, не смотря на сравнительно близкое расположеніе церкви.
	Верхне-Омская волость.		
33	Ново-Александровскій.	15	Отведенъ на 137 д. муж. пола, а заселенъ въ 1888 г. 177 д. муж. пола и 167 жен. пола курскихъ переселенцевъ; окруженъ инородческими поселеніями. Поэтому желательно устройство церкви, къ которой могъ бы быть приписанъ пос. Ново-Никольскій, а также инородческія поселенія, въ которыхъ живутъ и православные.
	Юдинская волость.		
34	Никулинскій.	40	Предназначенъ на 418 д. муж. пола и почти сполна заселенъ, а именно 397 д. муж. пола и 335 д. жен. пола; значительное число жителей и отдаленность отъ церкви указываютъ на необходимость постройки въ немъ храма въ ближайшую очередь.
35	Купина (Моховая).	60—70	Отведенъ на 706 д. муж. пола, а заселенъ пока 164 д. муж. пола и 145 д. женскаго. Большое число долей, предназначенныхъ къ заселенію, значительное наличное населеніе и удаленность отъ церкви указываютъ на крайнюю необходимость въ церкви, къ которой могла бы быть приписана еще болѣе удаленная отъ церкви дер. Зяткова, отстоящая въ 10 вер. отъ дер. Купиной и состоящая изъ 166 д. об. пола.
36	Вознесенскій и Рождественскій.	25	Образованы въ 1894—95 г.; на нихъ предположено поселить 653 д. муж. пола, поселено же 632 д. муж. пола и 568 д. жен. пола. Церковь нужна въ пос. Вознесенскомъ, жители котораго заявили, что готовы собрать по 2 р. съ души, что составитъ до 700 р., а жители пос. Рождественскаго обѣщали дать по 1½ р., что составитъ до 450 р. Хотя рѣшено строить церковь въ Татаркѣ, отъ которой поселки лежатъ не далѣе 3—5 вер., но имѣя въ виду желаніе крестьянъ и ихъ пожертвованіе, желательно воспособить имъ, чтобы имѣть возможность немедленно приступить къ постройкѣ, тѣмъ болѣе что на огромномъ пространствѣ Юдинской волости съ 50 деревнями старожиловъ и 17 поселками имѣется всего 3 церкви.

№№ по порядку.	Названіе поселковъ.	Разстояніе отъ ближайшей церкви. Вер.	ПРИМѢЧАНІЯ.
37	Михайловскій.	20	Отведенъ на 768 д. муж. пола, заселенъ 754 д. муж. пола и 600 жен. пола; крайне нуждается въ церкви въ виду большаго количества населенія, не имѣющаго возможности удовлетворять свою религіозную потребность по причинѣ удаленности церкви.
38	Константиновскій.	20	Отведенъ на 733 д. муж. пола, заселенъ 509 д. муж. пола и 393 жен. пола. Въ виду большаго числа душъ, предположенныхъ къ поселенію, и значительности существующихъ поселковъ (до 902 д. об. пола) необходимо въ ближайшей очереди устройство церкви, къ которой могла бы быть приписана и дер. Лебяжья (357 д. об. пола), отстоящая въ 11 вер.
39	Аллатскій.	30	Отведенъ на 456 д. муж. пола, заселенъ 415 д. муж. пола и 392 жен. пола. Къ церкви могла бы быть приписана дер. Дубровная (126 д. об. пола), отстоящая отъ поселка въ 4 верстахъ.
40	Пос. при оз. Старинкѣ.	25	Сполна заселенъ 810 муж. пола. Устройство храма въ этомъ глухомъ углу Юдинской вол. крайне необходимо, какъ для населенія поселка (1600 д. об. пола), такъ и для дер. Аксеновой (171 д. об. пола), отстоящей отъ него въ 5 верстахъ.
41	Успенскій.	15	Образованъ на 524 д. муж. пола, а заселенъ пока 372 д. муж. пола и 300 жен. пола. Къ церкви могла бы быть приписана дер. Лебяжья (357 д. об. пола), отстоящая въ 6 верстахъ.
42	Елизаветинскій.	16	Отведенъ на 360 д. муж. пола, заселенъ 183 д. муж. пола и 140 жен. пола. Желательно для поселка и для ближайшихъ участковъ устроить храмъ въ пос. Елизаветинскомъ, образованномъ въ мѣстности съ очень счастливымъ сочетаніемъ угодій, а именно: пахотной земли 4100 дес., сѣнокосовъ, кромѣ залежей, 150 дес. и лѣса 357 десятинъ.
	Тобольская губернія.		
	Ишимская округа.		
	Бѣловская волость.		
43	Никольскій.	8	Въ поселкѣ насчитывается 1007 д.; къ приходу отошелъ бы поселокъ, образовывающійся на участкѣ Студеновскомъ.

№№ по порядку	Названіе поселковъ.	Разстояніе отъ ближайшей церкви. Вер.	ПРИМѢЧАНІЯ.
44	Пос. на участкѣ Стальковскомъ.	35	Къ приходу проектированной церкви отошли бы: поселокъ на участкѣ Струнковскомъ и дер. Станичная и Кабачки.
	Боровская волость.		
45	Шаблыкинскій.	20	Въ поселкѣ поселено до 200 семействъ. Постройка церкви желательна, какъ въ виду отдаленности храма, такъ и вслѣдствіе невозможности посѣщенія его во время разлива р. Ишима.
	Тюкалинская округа.		
	Карасукская волость.		
46	Лелинскій.	13	Въ поселкѣ насчитывается 303 д. об. пола. Крестьяне обѣщаютъ помогать постройкѣ церкви своими трудами. Къ приходу могли бы быть приписаны: дер. Безпалова въ 6 вер., съ населеніемъ въ 538 д. и Хохлова (въ 17 вер.), въ которой проживаютъ 472 д. Церковь тѣмъ болѣе необходима, что въ окрестностяхъ проживаетъ много старовѣровъ.
	Серебрянская волость.		
47	Астыревскій.	7	Въ поселкѣ проживаетъ до 800 д. крестьянъ, которые обѣщаютъ помогать постройкѣ своими трудами. Ближайшая церковь такъ мала, что не можетъ вмѣстить всѣхъ желающихъ. Къ приходу проектированной церкви отошелъ бы расположенный въ 2 вер. пос. Яковлевскій, съ населеніемъ 572 души.
	Нагибинская волость.		
48	Рахманинскій.	10	Ближайшая церковь слишкомъ мало помѣстительна; переселенцы обѣщаютъ безплатно совершать работы по постройкѣ церкви. Къ приходу отошли бы пос. Поволино, лежащій въ 10 вер., съ населеніемъ въ 475 д., и дер. Каспли, въ 7 вер., съ 381 д. об. пола.
	Баженовская волость.		
49	Ново-Покровскій.	8	Ближайшая церковь мала. Населеніе поселка, въ числѣ 293 д. об. пола, обѣщаетъ безплатно производить работы по постройкѣ церкви. Къ приходу могли бы быть приписаны: пос. Преображенскій, (въ 4 вер.) съ населеніемъ 332 д., дер. Аксенова (въ 4 вер.), съ 329 д., и Урусова, съ 381 д.

№ № по порядку.	Названіе поселковъ.	Разстояніе отъ ближайшей церкви. Вер.	ПРИМѢЧАНІЯ.
	Крупянская волость.		
50	Розановскій.	8	Въ пос. 595 д. Ближайшая церковь не вмѣщаетъ желающихъ молиться. Къ приходу могли бы отойти дер. Ливенка (въ 2 вер.), съ населеніемъ 317 д., и Лежанки (въ 5 вер.), заселенная 403 д.
	Колмаковская волость.		
51	Валуевскій.	25	Заселенъ 497 д. Къ приходу церкви могли бы отойти пос. Лидинскій въ 7 вер., съ населеніемъ 202 д. об. пола, Ивановскій (въ 8 вер.), съ 197 д. об. пола, Михайловскій, съ 86 д., дер. Черноусовка (4 вер.), съ населеніемъ 331 д. и Налимова, съ 277 д.
52	Никольскій.	38	Заселенъ 385 д. Къ приходу могли бы отойти: дер. Токарева, расположенная въ 5 вер., съ населеніемъ въ 37 д., Ермолинскій, въ 12 вер., заселенный 125 д. и Андронкино (12 вер.), гдѣ насчитывается до 460 душъ.
53	Колмаково.	19	Въ деревнѣ насчитывается 550 д. Церковью могли бы пользоваться пос. Ярославскій, расположенный въ 4 вер., съ населеніемъ въ 477 д., и дер. Оглухина, лежащая въ 6 верстахъ и заселенная 375 душъ.
54	Покровскій.	24	Въ поселкѣ находится до 554 душъ обоего пола. Въ приходъ проектированной церкви отошли бы деревни Конкуль, лежащая въ 8 вер., и Зотина, расположенная въ 12 верстахъ отъ пос. Покровскаго.
55	Александро-Невскій.	20	Въ поселкѣ насчитывается 237 душъ обоего пола. Къ церкви тяготѣли бы дер. Андронкина, находящаяся въ 5 вер., и Орлово-Колушкина, въ 6 верстахъ.
	Драгунская волость.		
56	Нинпнскій.	40	Въ поселкѣ поселено 503 д. Къ церкви тяготѣли бы пос. Лорисъ-Меликовскій, лежащій въ 20 вер., съ населеніемъ въ 896 д., Ряшковскій (въ 8 вер.), гдѣ находится 68 д., дер. Называиха (4 вер.), съ 510 д. и Лебедки въ 8 вер., заселенная 292 д.

№№ по порядку.	Названіе поселковъ.	Разстояніе отъ ближайшей церкви. Вер.	ПРИМѢЧАНІЯ.
57	Спасскій.	15	Въ пос. Спасскомъ насчитывается 460 душъ обоего пола, въ пос. Милютинскомъ — 477 душъ и Ростовцевскомъ — 597 душъ. Устройство въ нихъ церквей желательно какъ вслѣдствіе дальняго разстоянія отъ приходской церкви, такъ и потому, что храмъ въ с. Лѣскахъ, къ приходу котораго они принадлежатъ, вмѣщаетъ не болѣе 200 чел., между тѣмъ какъ въ составъ его входитъ 21 деревня, съ населеніемъ около 5,000 душъ.
58	Милютинскій.	11	
59	Ростовцевскій.	10	
60	Утичья.	25	Занятъ 358 д. Церковью пользовались бы пос. Спасскій, населенный 523 д., Нахимовскій, съ 264 д., дер. Назарова, гдѣ проживаетъ 173 д., Жирнова, съ 354 д., Лукерьина и Тетерья.
	Покровская волость.		
61	Дорофѣевскій.	25	Въ поселкѣ поселено до 800 душъ обоего пола. Къ приходу проектированной церкви отошли бы дер. Язова и Прѣсновка.
	Сыропятская волость.		
62	Царскіе Колодцы.	63	Вблизи этого поселка (отъ 2 до 8 верстъ) находится 7 поселковъ: Аксаковскій, Немировскій, Миллеровскій, Станкѣевка, Салтыковскій, Новая Русь и Новоселье, съ населеніемъ до 3,000 душъ обоего пола.
	Крутинская волость.		
63	Ново-Покровскій.	25	Церковь здѣсь особенно необходима, такъ какъ недалеко находятся старообрядческая деревня Верхній Яманъ и поселки, заселенные зажиточными лютеранами, имѣющими у себя кирку.
64	Самаринскій.	22	Заселенъ 320 д. муж. пола. Къ приходу отошли бы дер. Большая Сафониха, лежащая въ 15 вер., и Мал. Сафониха, расположенная въ 13 вер.
	Пановская волость.		
65	Ольгинскій.	15	Поселокъ заселенъ 261 д. муж. пола. Расположенные вблизи участки быстро заселяются.
	Ново-Карасукская волость.		
66	Гурковскій.	35	Заселенъ 351 д. муж. пола.

№№ по порядку.	Названіе поселковъ.	Разстояніе отъ ближайшей церкви. Вер.	ПРИМѢЧАНІЯ.
	Кулачинская волость.		
67	Сперанскій.	10	Въ поселкѣ находится 217 душъ муж. п. Къ приходу церкви отошли бы пос. Пушкинскій (1 вер.), съ населеніемъ 170 д. муж. п., Андреевскій и Ивановскій (8 вер.), съ населеніемъ 500 душъ муж. п.; на противоположномъ берегу р. Оми, въ полуверстѣ отъ Сперанки, расположены пос. Ростовцевскій и Ново-Московскій, съ населеніемъ до 350 душъ муж. пола.
	Тарская округа.		
	Аевская волость.		
68	Завьялова.	27	Деревня находится въ центрѣ недавно образовавшихся поселковъ, а именно Николаевскаго, Тузакинскаго и другихъ, лежащихъ на р. Тайчаѣ.
69	Ново-Ягодная.	35	Церковь могла бы служить удовлетворенію религіозныхъ потребностей населенія поселковъ, предположенныхъ на р. Шишѣ.
	Акмолинская область.		
	Омскій уѣздъ.		
	Борисовская волость.		
70	Украинка.	20	Въ приходъ предположенной церкви войдутъ пос. Ночка, Орловка, Инсарка и Степокъ, съ населеніемъ въ 900 д. муж. пол.
	Петропавловскій уѣздъ.		
	Михайловская волость.		
71	Архангельское.	35	Въ поселкѣ, вмѣстѣ съ п. Рождественскимъ, насчитывается 1.275 д. муж. пола.
	Дмитріевская волость.		
72	Дмитріевское.	25	Поселокъ заселенъ 986 душ. муж. п. Вблизи расположено много поселковъ, сильно нуждающихся въ церквахъ.
73	Павловскій.	150	Въ пос. Павловскомъ вмѣстѣ съ Ново-Покровскимъ и Воскресенскимъ насчитывается 866 д. муж. пола. Кругомъ группируются поселки, находящіеся въ значительномъ удаленіи отъ церквей.
74	Семиполки.	40	Въ пос. находится 737 д.

№№ по порядку.	Названіе поселковъ.	Разстояніе отъ ближайшей церкви. Вер.	ПРИМѢЧАНІЯ.
	Полтавская волость.		
75	Полтавскій.	70	Въ поселкѣ и расположенныхъ вблизи п. Григорьевскомъ, Борки и Новороссійскомъ насчитывается 2.500 д. муж. п.
	Акмолинскій уѣздъ.		
76	Рождественскій.	20	Въ поселкѣ 914 душъ муж. п. Въ приходъ предположенной церкви могли бы войти пос. Ольгино, Черниговка и Александровка.

СПИСОКЪ

ПОСЕЛКОВЪ, НУЖДАЮЩИХСЯ ВЪ ШКОЛАХЪ.

№№ по порядку.	Названіе поселковъ.	Разстояніе отъ ближайшей школы.	Населеніе.	
			Душъ обоего пола.	Дѣтей школьнаго возраста.
	Тобольская губернія.			
	Тюкалинская округа.			
	Колмаковская волость.			
1	Валуевскій	25	497	Свѣдѣній нѣтъ.
2	Никольскій	38	385	
	Драгунская волость.			
3	Нипинскій	40	503	
4	Ростовцевскій	8	627	
5	Милютинскій	12	531	
	Пановская волость.			
6	Николаевскій	25	373	100
	Серебрянская волость.			
7	Ново-Покровскій	23	—	187
8	Астыревскій	40	732	147
9	Яковлевскій	37	522	77
	Нагибинская волость.			
10	Рахмановскій	43	355	67
	Саргатская волость.			
11	Калачевскій	7	567	137
	Карасукская волость.			
12	Лелинскій	50	238	66
13	Милютинскій	12	220	58
	Крупянская волость.			
14	Георгіевскій	20	328	69
15	Демьяновскій	25	763	157

№№ по порядку.	Названіе поселковъ.	Разстояніе отъ ближайшей школы.	Населеніе.	
			Душъ обоего пола.	Дѣтей школьнаго возраста.
	Куликовская волость.			
16	Потанинскій	10	800	Свѣдѣній нѣтъ.
17	Ясная Поляна	30	600	
18	Тургеневскій	20	1,000	
19	Сорочинскій	20	1,000	
	Покровская волость.			
20	Маріинскій	12	1,000	
21	Ольгинскій	40	400	
	Сыропятская волость.			
22	Ростовцевскій	23	600	
	Крутинская волость.			
23	Самаринскій	25	207	
	Ишимская округа.			
	Бѣловская волость.			
24	Никольскій	От 6 до 25.	1,007	189
25	Покровскій		386	67
	Теплодубровская волость.			
26	Богдановичъ		770	140
27	Гришино		214	35
	Пѣтуховская волость.			
28	Троицкій		403	78
29	Ново-Георгіевскій		409	69
30	Вознесенскій		222	40
	Боровская волость.			
31	Шаблыкинскій	20	800	Свѣдѣній нѣтъ.
	Каменская волость.			
32	Орловскій	15	334	
	Красноярская волость.			
33	Николаевскій	15	413	

№№ по порядку.	Названіе поселковъ.	Разстояніе отъ ближайшей школы.	Населеніе.	
			Душъ обоего пола.	Дѣтей школьнаго возраста.
	Соколовская волость.			
34	Прѣсновскій	15	570	
	Кротовская волость.			
35	Ново-Березовскій	23	413	
	Малышенская волость.			
36	Новоселковскій	18	442	
37	Алексѣевскій	32	396	
	Усть-Ламенская волость.			
38	Слободской	5	667	
	Курганская округа.			
39	Мало-Банникова	11	—	
	Томская губернія.			
	Томская округа (*).			
	Семилужная волость.			
40	Сухорѣченскій	25	112	
41	Наумовскій	—	219	
42	Васильевскій	22	62	
43	Ново-Николаевскій	Свѣдѣній нѣтъ.	—	
	Ишимская волость.			
44	Ново-Покровскій		219	
45	Рождественскій		274	
46	Уланокъ		420	
47	Ново-Никольскій		129	
	Спасская волость.			
48	Сухаревскій	3	132	
	Суджанская волость.			
49	Мальцевскій	8	161	

Свѣдѣнія о дѣтяхъ школьнаго возраста.

(*) По Томской окр. извѣстно лишь число душъ мужскаго пола.

№№ по порядку.	Названіе поселковъ.	Разстояніе отъ ближайшей школы.	Населеніе.	
			Душъ обоего пола.	Дѣтей школьнаго возраста.
	Непричисленные къ волостямъ:			
50	Ущербскій.		113	
51	Ново-Троицкій		294	
52	Ольгинскій		124	
53	Тюнярь.		112	
54	Ново-Михайловскій.		197	
55	Ново-Архангельскій		119	
56	Латать.		113	
57	Малиновка		120	
58	Некрасовскій.		121	
59	Ивановскій		77	
60	Ново-Александровскій.		146	
61	Ново-Подлѣсный.		180	
62	Гусевскій		57 (52 жен).	
63	Новиковскій		21	
64	Тихоміровскій		133	
65	Соколовскій		136	
66	На уч. по рр. Колбихѣ, Зміевкѣ, и Каменкѣ		259	
67	На уч. по р. Ташмѣ		—	
	Маріинская округа.			
	Почитанская волость.			
68	Святославскій	12	1221	
69	Бѣловодовскій	20	780	
70	Николаевскій	—	282	
71	Успенскій.	7	509	
72	Симбирскій	4	423	
73	Островскій	15	753	
74	Громашевскій	45	675	

Свѣдѣнія нѣтъ. Свѣдѣнія нѣтъ.

№№ по порядку.	Названіе поселковъ.	Разстояніе отъ ближайшей школы.	Населеніе.	
			Душъ обоего пола.	Дѣтей школьнаго возраста.
75	Тихѣевскій	8	331	
76	Нижегородскій.	—	424	
77	Ново-Алгаши	12	217	
	Зырянская волость.			
78	Сухаревскій	—	330	
79	Николаевскій.	—	413	
80	Сандайскій	—	598	
81	Петровка	—	587	
82	Берлинскій	—	611	
83	Бѣлгородскій	7	625	
84	Ивановскій	—	611	
85	Райскій	—	484	
86	Ступишинскій	—	628	
87	Преображенскій	—	902	
	Алчедатская волость.			
88	Ново-Казанскій	7	333	
89	Смоленскій	10	272	
90	Преображенскій	4	283	
91	Орловскій.	—	454	
92	Покровскій	—	494	
	Дмитріевская волость.			
93	Листвянскій	7	234	
94	Курскій.	—	250	
95	Успенскій.	18	252	
96	Ивановскій	15	312	
97	Куликовскій	6	393	
98	Знаменскій	10	706	
99	Больше-Покровскій.	6	626	
100	Вавилонскій.	—	—	

Свѣдѣнія о дѣтяхъ.

№№ по порядку.	Названіе поселковъ.	Разстояніе отъ ближайшей школы.	Населеніе.	
			Душъ обоего пола.	Дѣтей школьнаго возраста.
101	Рождественскій	25	313	
102	Николаевскій	—	282	
	Боготольская волость.			
103	Казанскій	—	—	
104	Тарасовскій.	10	260	
105	Алексѣевскій.	16	272	
106	Ново-Преображенскій	—	217	
107	Ильинскій	1	291	
108	Дмитріевскій	5	155	
109	Кубитетскій	15	468	
110	Владимірскій.	16	660	
111	Покровскій	15	460	
112	Святогорскій	Свѣдѣній нѣтъ.	—	Свѣдѣній нѣтъ.
113	Правдинскій		—	
114	Росташинскій		—	
115	Иверскій		—	
116	Яйско-Борскій		—	
117	Почаевскій		—	
118	Борисоглѣбскій		—	
	Каинская округа.			
	Усть-Тартасская волость.			
119	Франополь	18	52	
120	Ночка.	Свѣдѣній нѣтъ.	254	
121	Александрино		331	
122	Ольгино		302	
	Вознесенская волость.			
123	Петропавловскій	10	301	
124	Ахтырскій	10	216	
125	Дмитріевскій		247	

№№ по порядку.	Названіе поселковъ.	Разстояніе отъ ближайшей школы.	Населеніе.	
			Душъ обоего пола.	Дѣтей школьнаго возраста.
126	Михайловскій	Свѣдѣній нѣтъ.	223	Свѣдѣній нѣтъ.
127	Камборскій		314	
128	Кошкульскій.		320	
129	Кожуктинскій.		107	
130	Талагульскій		285	
131	Артуганскій		300	
132	Сабовка		243	
133	Осоевка.		352	
134	Полтавка		243	
	Верхне-Омская волость.			
135	Ново-Никольскій	10	259	
136	Ново-Александровскій	15	344	
137	Воропаевскій	16	597	
138	Богословскій.	2	545	
139	Черниговскій		284	
	Верхне-Каинская волость.			
140	Пензенскій	Свѣдѣній нѣтъ.	266	Свѣдѣній нѣтъ.
141	Басалаевскій.		207	
142	Абышкинскій		248	
143	Кокоревскій.		—	
	Убинская волость.			
144	Миргородскій		—	
145	Поляковскій.		405	
146	Болдинскій		136	
147	Малиновскій.		6	
148	Тишинскій.		173	
149	Тульскій		—	
	Казанская волость.			
150	Бакчугольскій.		283	

№№ по порядку.	Названіе поселковъ.	Разстояніе отъ ближайшей школы.	Населеніе.	
			Душъ обоего пола.	Дѣтей школьнаго возраста.
151	Юрбановскій		312	
152	Зенькинскій.		306	
	Шишицинская волость.			
153	Маріинскій		333	
154	Тунгульскій			
155	Броничи		295	
156	Георгіевскій		182	
157	Солдатковскій			
	Юдинская волость.			
158	Чернокульскій			
159	Квашнинскій		104	
160	Елизаветинскій		323	
161	Купина		284	
162	Косогорскій.		459	
163	Кишмилякскій.		388	
164	Казанскій.		715	
165	Козинско-Дубровинскій		570	
166	Никулинскій.	35	752	
167	Успенскій		671	
168	Аллатскій.		787	
169	При оз. Старинка.		—	
170	Константиновскій		—	
171	Михайловскій		1068	
172	Покровскій		899	
173	Рождественскій		1200	
174	Знаменскій.		306	
	Акмолинская область.			
	Омскій уѣздъ.			
175	Городище.		561	

Свѣдѣній нѣтъ. Свѣдѣній нѣтъ. Свѣдѣній нѣтъ.

№№ по порядку.	Названіе поселковъ.	Разстояніе отъ ближайшей школы.	Населеніе.	
			Душъ обоего пола.	Дѣтей школьнаго возраста.
	Петропавловскій уѣздъ.			
176	Ильинскій		1,252	
177	Архангельскій		1,203	
178	Дмитріевскій		1,772	
179	Успенскій		778	
180	Николаевскій		1,493	
181	Полтавскій		812	
182	Благовѣщенскій		585	
	Кокчетавскій уѣздъ.			
183	Коноваловскій.		2,056	
184	Новопокровскій		1,249	
185	Михайловскій.		1,169	
	Атбасарскій уѣздъ.			
186	Покровскій		567	
187	Новокалутонскій.		799	
	Акмолинскій уѣздъ.			
188	Новогеоргіевскій		645	

СПИСОКЪ

УЧАСТКОВЪ И ПОСЕЛКОВЪ, НУЖДАЮЩИХСЯ ВЪ УСТРОЙСТВѢ КОЛОДЦЕВЪ.

Губерніи.	Округи.	Участки чиновниковъ.	Волости.	Наименованіе участковъ или поселковъ.	Число требующихся колодцевъ.
Тобольская.	Тюкалинская.	I	Колмаковская.	Сладковскій уч.	1
—	—	—	—	Вагайскій уч.	1
—	—	—	Лузинская.	Ножнинскій уч.	1
—	—	—	—	Больше - Брусовскій уч.	1
—	—	—	—	Шиловскій уч.	1
—	—	—	Больше-Песчанская.	Веденкинскій уч.	1
—	—	—	—	Соколовскій уч.	1
—	—	III	Серебрянская.	Астыревскій пос.	4
—	—	—	—	Яковлевскій пос.	3
—	—	—	—	Луговой пос.	3
—	—	—	Саргатская.	Калачевскій пос.	4
—	—	—	Крупянская.	Демьяновскій пос.	6
—	—	—	Карасукская.	Мусинскій пос.	3
—	—	—	Нагибинская.	Макаровскій пос.	2
—	—	IV	Покровская.	10 участковъ.	40
—	—	—	Сыропятская.		
—	Ишимская.	I	Малышенская.	Наташинскій пос.	
—	—	II	Красноярская.	Умновскій уч.	1
—	—	—	Сладковская.	Слободскій уч.	7
—	—	—	Соколовская.	Татарскій уч.	4
—	—	—	—	Павловскій уч.	8
—	—	—	—	Тарасовскій уч.	
—	—	—	—	Лобановскій уч.	

Губернiи.	Округи.	Участки чиновниковъ.	Волости.	Наименованiе участковъ или поселковъ.	Число требующихся колодцевъ.
Тобольская.	Тарская.	IV	Слободчиковская.	Ново-Никольскiй пос.	1
—	—	—	—	Ново-Петровскiй пос.	2
—	—	—	—	Романовскiй пос.	1
Томская.	Томская.	II	Новокусковская.	Соколовскiй уч.	
—	Каинская.	I	—	Аверьяновскiй уч.	
—	—	—	Верхне-Каинская.	Моховой уч.	3
—	—	—	—	Костинъ уч.	3
—	—	—	Убинская.	Балдинскiй уч.	2
—	—	—	—	Песчаный уч.	2
—	—	—	Вознесенская.	Сабовскiй уч.	2
—	—	—	—	Камбарскiй уч.	2
—	—	—	Юдинская.	Поваренкинскiй уч.	6
—	—	—	—	Лягунакскiй уч.	7
—	—	—	—	Бурковскiй уч.	5
—	—	—	—	Шевелевскiй уч.	7
—	—	—	—	Аллатскiй уч.	5
—	—	—	—	Косогорскiй уч.	5
—	—	—	—	Квашнинскiй уч.	4
—	—	—	—	Чебакинскiй уч.	2
—	—	—	—	Оскольскiй уч.	7
—	—	—	—	Кривоозерный уч.	5
—	—	—	—	Науличный уч.	4
—	—	—	Казанская.	Вендринскiй уч.	2

Стоимость крестьянскаго домообзаводства по исчисленіямъ мѣстной администраціи.

	Тобольская губернія.				Томская губернія.	Енисейская губернія, Ачинская округа.	Акмолинская область, Омскій уѣздъ.
	Ишимская округа.		Тюкалинская округа.				
	Участки крестьянскихъ чиновниковъ						
	I.	II.	I.	II.			
	Стоимость въ рублях.						
Постройка	70	—	25	75—100	25	110	—
Принадлежности дома	—	—	—	—	—	—	20
Инвентарь.							
Соха, плугъ или сабанъ	7	—	7	5—6	10	6	15 (2 шт.)
Борона	2	—		2—3		3 (2 шт.)	5
Инструменты	—	—	—	10—15		18	20
Домашняя утварь	—	—	—	10—12	20	16	
Обувь, одежда	—	—	—	—	—	—	25
Различные предметы	20	—	—	15—20	—	—	—
Обсѣмененіе 2—3 дес.	10	—	8	—	18	—	—
Сани	—	—	80	2—5	25—29	3 (2 шт.)	—
Телѣга	10	—		15—20		18	15
Сбруя	6	—		3—5		16 (2 шт.)	10
Скотъ.							
Лошади	60 (2 шт.)	—		25—35	30—45 (2—3 шт.)	50 (2 шт.)	20
Волы	—	—	—	—	—	—	60 (2 шт.)
Коровы	18	—	20	12—18	15	17	15
Овцы	—	—	—	6—8	—	—	5 (2 шт.)
Итого	203	200—250	140	180—247	143—163	257	200

Алфавитный указатель 199 опрошенныхъ поселковъ.

Стран.

Агатинскій (участокъ) . . . . . 133.
Аксаковскій (участокъ) . . . . . 57.
Александровка (Акмолинской обл. Омскаго уѣзда) . . . . . 147.
Александровскій (Тобольской губ. Тарской округи) . . . . . 82.
Александровскій (Тобольской губ. Тюкалинской округи) . . . . . 45.
Александрино (Томской губ.) . . . . . 104.
Алексѣевскій . . . . . 168.
Антоніевскій . . . . . 40.
Архангельскій , ... 186.
Астраханскій . . . . . 174.
Балкашинскій . . . . . 155.
Барабановка . . . . . 130.
Барятинскій . . . . . 30.
Басалаевскій . . . . . 117.
Березовскій (Енисейской губ. Минусинской округи Идринской волости) . . . . . 136.
Березовское (Енисейской губ. Минусинской округи Курагинской волости) . . . . . 138.
Бичелинскій . . . . . 79.
Благодатный . . . . . 13.
Богдановичъ (Тобольской губ. Ишимской округи) . . . . . 1.
Богдановичъ (Тобольской губ. Тюкалинской округи) . . . . . 49.
Богдановскій (Тобольской губ. Тарской обл.) . . . . . 88.
Богодуховскій . . . . . 26.
Борисовка . . . . . 148.
Борки . . . . . 190.
Бровничи . . . . . 112.
Бѣлый Яръ . . . . . 139.
Бѣляевскій . . . . . 15.
Валуевскій . . . . . 30.
Введенскій . . . . . 19.
Великая Русь . . . . . 76.
Велико-Княжеско-Константиновскій . . . . . 23.
Викторовское . . . . . 157.
Виноградовскій . . . . . 10.

Владимірскій . . . . . 153.
Водяной . . . . . 25.
Воскресенскій . . . . . 167.
Вознесенскій . . . . . 90.
Вялковскій и Луповскій . . . . . 17.
Вятскій . . . . . 119.
Георгіевскій . . . . . 110.
Глубокій . . . . . 18.
Гончаровскій . . . . . 11.
Городище . . . . . 150.
Григорьевскій . . . . . 189.
Демьяновскій . . . . . 34.
Дмитріевскій . . . . . 185.
Дорофѣевскій (участокъ) . . . . . 71.
Друцкой . . . . . 109.
Дурбетскій . . . . . 18.
Еленинскій . . . . . 160.
Елизаветинскій . . . . . 78.
Желтовскій . . . . . 7.
Заборовка . . . . . 159.
Золотая Нива . . . . . 77.
Ивановскій (Акмолинской обл. Петропавловскаго уѣзда) . . . . . 190.
Ивановскій (Енисейской губ. Канской округи) . . . . . 144.
Ивановскій (Тобольской губ. Тарской округи) . . . . . 85.
Казанскій . . . . . 165.
Калачевскій . . . . . 37.
Капитонскій (участокъ) . . . . . 97.
Карловка . . . . . 127.
Кирчановъ . . . . . 121.
Кишмилякъ (участокъ) . . . . . 98.
Князевскій . . . . . 20.
Кожня . . . . . 121.
Козій-Дубравинскій (участокъ) . . . . . 95.
Колбихинскій . . . . . 120.
Кольцовскій . . . . . 58.
Константиновскій . . . . . 96.
Коренюгинскій (участокъ) . . . . . 28.
Кривоозерный . . . . . 162.
Круглоозерный (участокъ) . . . . . 139.
Крутоярскій (участокъ) . . . . . 134.
Кукарка . . . . . 84.
Кустакъ . . . . . 89.
Ладановскій . . . . . 131.
Ланской . . . . . 24.
Лебедевскій . . . . . 12.
Любинскій . . . . . 80.

Львовскій . . . . . 68.
Макинскій . . . . . 151.
Максимовскій (Акмолинской обл. Акмолинскаго уѣзда) . . . . . 169.
Максимовскій (Акмолинской обл. Кокчетавскаго уѣзда) . . . . . 154.
Максимовскій (Акмолинской обл. Омскаго уѣзда) . . . . . 149.
Малая Черемушка . . . . . 129.
Малороссіановскій . . . . . 115.
Маріинскій (Акмолинской обл. Атбасарскаго уѣзда) . . . . . 178.
Маріинскій (Тобольской губ. Тюкалинской округи) . . . . . 73.
Маріинскій (Томской губ. Каинской округи) . . . . . 111.
Маріинское (Акмолинской обл. Кокчетавскаго уѣзда) . . . . . 162.
Мензотъ . . . . . 137.
Миллеровскій . . . . . 54.
Милютинскій . . . . . 27.
Миргородскій (Тобольской губ.) . . . . . 70.
Миргородскій (Томской губ.) . . . . . 114.
Михайловка (Томской губ. Каинской округи Юдинской вол.) . . . 94.
Михайловская слобода (Томской губ. Каинской округи Шишицинской вол.) . . . . . 113.
Михайловскій (Акмолинской обл.) . . . . . 188.
Михайловскій (Тобольской губ. Тюкалинской округи Баженовской вол.) . . . . . 31.
Михайловскій (Тобольской губ. Тюкалинской округи Еланской вол.) . . . . . 41.
Нагорный . . . . . 86.
Надеждинскій . . . . . 82.
Нахимовскій . . . . . 24.
Некрасовскій (Тобольской губ.) . . . . . 51.
Некрасовскій (Томской губ.) . . . . . 124.
Немировскій . . . . . 55.
Никитинскій . . . . . 46.
Николаевскій (Тобольской губ.) . . . . . 11.
Николаевскій (Томской губ,) . . . . . 108.
Никольскій (Акмолинской обл. Акмолинскаго уѣзда) . . . . . 167.
Никольскій (Акмолинской обл. Кокчетавскаго уѣзда) . . . . . 164.
Новая Русь . . . . . 52.
Ново-Александровское . . . . . 180.
Ново-Архангельскій . . . . . 38.
Ново-Георгіевскій . . . . . 2.
Ново-Казанскій . . . . . 101.
Ново-Михайловка . . . . . 100.
Ново-Московскій . . . . . 41.
Ново-Николаевскій . . . . . 22.
Ново-Никольскій . . . . . 92.
Ново-Оболонь . . . . . 35.
Ново-Обояновскій . . . . . 126.

Ново-Покровскій (Тобольской губ. Тарской округи Сѣдельниковской вол.) . . . . . 89.
Ново-Покровскій (Тобольской губ. Тюкалинской округи Баженовской вол.) . . . . . 33.
Ново-Покровскій (Тобольской губ. Тюкалинской округи Серебрянской вол.) . . . . . 39.
Ново-Покровскій (Томской губ. Каинской округи) . . . . . 102.
Ново-Покровскій (Томской губ. Томской округи) . . . . . 123.
Новопольскій . . . . . 111.
Ново-Рождественскій . . . . . 122.
Ново-Рыбинскій . . . . . 168.
Новочеркасскій . . . . . 173.
Ножнинскій . . . . . 20.
Новый Свѣтъ . . . . . 64.
Ночка . . . . . 106.
Ольгино (Енисейской губ.) . . . . . 140.
Ольгино (Томской губ.) . . . . . 107.
Ольгинскій . . . . . 74.
Ольговка . . . . . 166.
Орловскій . . . . . 4.
Павловскій . . . . . 159.
Переяславскій . . . . . 143.
Петровскій (Акмолинской обл. Акмолинскаго уѣзда) . . . . . 172.
Петровскій (Акмолинской обл. Кокчетавскаго уѣзда) . . . . . 155.
Петровскій (Тобольской губ.) . . . . . 62.
Петропавловскій . . . . . 135.
Покровскій (Акмолинской обл. Акмолинскаго уѣзда) . . . . . 172.
Покровскій (Акмолинской обл. Атбасарскаго уѣзда) . . . . . 181.
Покровскій (Томской губ.) . . . . . 103.
Полтавка . . . . . 150.
Поляковскій . . . . . 115.
Порожекъ . . . . . 15.
Потанинскій . . . . . 59.
Преображенскій . . . . . 32.
Привольное . . . . . 147.
Прѣсновскій . . . . . 5.
Раево . . . . . 191.
Рогожинскій . . . . . 125.
Рождественскій (Тобольской губ.) . . . . . 81.
Рождественскій (Томской губ.) . . . . . 93.
Розановскій . . . . . 36.
Ростовцевскій (Тобольской губ. Тюкалинской округи Драгунской вол.) . . . . . 25.
Ростовцевскій (Тобольской губ. Тюкалинской округи Сыропятской вол.) . . . . . 43.
Рыбаковскій . . . . . 14.

Салтыковскій . . . . . 50.
Самаринскій . . . . . 47.
Свѣтловодный (участокъ) . . . . . 132.
Семеновскій . . . . . 171.
Семиозерный (участокъ) . . . . . 3.
Семиполки . . . . . 186.
Сергіевскій . . . . . 9.
Скобелевскій . . . . . 28.
Слободской . . . . . 16.
Соболевскій . . . . . 141.
Сорочинскій . . . . . 63.
Сосновка . . . . . 146.
Спасскій . . . . . 183.
Стародубскій . . . . . 60.
Старо-Колутонскій . . . . . 176.
Суворовскій . . . . . 21.
Сухорѣченскій . . . . . 118.
Табаринскій . . . . . 80.
Таволжанскій . . . . . 175.
Татарскій (участокъ) . . . . . 8.
Тимофѣевскій . . . . . 87.
Тинаинскій . . . . . 116.
Троицкій (Акмолинской обл.) . . . . . 187.
Троицкій (Тобольской губ.) . . . . . 3.
Тырбыльскій . . . . . 145.
Улановка . . . . . 123.
Уразай-Коряковскій . . . . . 87.
Успенскій (Енисейской губ.) . . . . . 142.
Успенскій (Томской губ.) . . . . . 96.
Царицинскій . . . . . 67.
Царскіе Колодцы . . . . . 53.
Чистовскій (Тобольской губ. Ишимской округи) . . . . . 4.
Чистовскій (Тобольской губ. Тюкалинской округи) . . . . . 72.
Шиловскій (участокъ) . . . . . 21.
Южный Подолъ . . . . . 75.
Ясная Поляна . . . . . 66.

48108

Томский госуниверситет 1878
Научная библиотека
C0875355